

# СБОРНИК ДОКЛАДОВ

Всероссийской научно-практической конференции,  
посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне,  
100-летию окончания Гражданской войны в России  
и 110-летию Новосибирского военного городка

**ПАТРИОТ:**  
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ  
ВОЕННОЙ ИСТОРИИ  
РОССИИ  
И ЕЕ СИЛОВЫХ  
СТРУКТУР.  
ВОСПИТАНИЕ  
ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ  
ЧЕРЕЗ ИСТОРИЮ  
ВЕЛИКИХ ПОБЕД

г. Новосибирск  
28 ноября — 10 декабря  
2020 г.



МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ  
НОВОСИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ  
РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ  
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАРК «РОССИЯ – МОЯ ИСТОРИЯ»  
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА  
В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

**ПАТРИОТ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ  
ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ  
И ЕЕ СИЛОВЫХ СТРУКТУР.  
ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ  
ЧЕРЕЗ ИСТОРИЮ ВЕЛИКИХ ПОБЕД**

Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции,  
посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне,  
100-летию окончания Гражданской войны в России  
и 110-летию Новосибирского военного городка  
(г. Новосибирск, 28 ноября – 10 декабря 2020 г.)

Ответственные редакторы:  
*В. И. Баяндин, А. В. Запорожченко*

Новосибирск  
2020

УДК 355(09)(47)  
ББК 68.35(2)  
П207

Печатается по решению Редакционно-издательского совета  
ФГБОУ ВО «НГПУ»

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой востоковедения  
ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный  
исследовательский государственный университет»

*Е. Э. Войтишек;*

канд. ист. наук, доц. кафедры международных отношений и регионоведения  
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

*К. В. Ломакин*

П207

**Патриот: актуальные вопросы военной истории России и ее силовых структур. Воспитание гражданственности через историю Великих Побед** : сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, 100-летию окончания Гражданской войны в России и 110-летию Новосибирского военного городка (г. Новосибирск, 28 ноября – 10 декабря 2020 г.) / ответственные редакторы : В. И. Баяндин, А. В. Запороженко ; Министерство просвещения Российской Федерации, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, Исторический парк «Россия – моя история», Региональное отделение российского военно-исторического общества в Новосибирской области. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2020. – 273 с. : ил. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-00104-666-0

Издание содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, 100-летию окончания Гражданской войны в России и 110-летию Новосибирского военного городка.

Адресовано учителям, специалистам-историкам, преподавателям вузов, аспирантам, магистрантам и студентам исторических и педагогических специальностей, учителям истории и всем, кто интересуется военной историей нашей Родины.

УДК 355(09)(47)  
ББК 68.35(2)

# ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 159.97

**Агавелян Рубен Оганесович**

*(д-р психол. наук, профессор ФГБОУ ВО «НГПУ»  
член-корр. Академии военных наук РФ, г. Новосибирск)*

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ИНКЛЮЗИВНЫЕ ИНДИКАТОРЫ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

**Аннотация.** Придерживаемся теории модификации психологических средств инклюзивными интервенциями с целью достижения достаточного уровня превосходства. Проводится анализ недостатков экспертных инструментов и государственной политики в условиях планирования инклюзивных конфликтов.

**Ключевые слова:** инклюзия, психологические средства, лидерство.

**Agavelyan Ruben Oganosovitch**

*(Doctor of science (psychology), professor, Novosibirsk state pedagogical University, the corresponding member of the Academy of military Sciences of the Russian Federation, Novosibirsk)*

## PSYCHOLOGICAL TOOLS AND INCLUSIVE INDICATORS OF HYBRID WARFARE

**Abstract.** We adhere to the theory of the modification of psychological means by inclusive interventions in order to achieve a sufficient level of advantage and leadership. Psychological analysis for shortcomings of expert tools and public policy in the planning of inclusive conflicts is carried out.

**Keywords:** inclusion, psychological means, advantage, leadership.

Начнем с определений, позволяющих определиться в проблемной ситуации, и сформировать прогноз развития запланированных, но по причине некоторых обстоятельств, отсроченных событий.

Инклюзия (от inclusion – включение) – процесс реального включения людей в активную общественную жизнь.

Психологические средства – это изначальные и прижизненно формирующиеся психические функции и образования, служащие организации оптимального поведения по осуществлению потребностей, желаний и целей. Всякое психологическое средство способствует реализации различных целей воздействия на личность.

Инклюзивная интервенция строится на теоретических постулатах, объясняющих проникновение в глубинные личностные структуры.

Анализ различных психологических средств показывает, что их можно разделить на несколько видов: внутренние; внеличностные исполнительные; смешанные. Каждое психологическое средство при этом, подразделяется на следующие виды: средства-механизмы и содержательные когнитивно-мотивационные средства. Подобный подход позволяет разделить психологические средства на полимодальные и единичные. Как можно заметить, они характеризуют лишь степень выраженности, но не в состоянии обеспечить устойчивое нахождение человека в зоне «правильных и ошибочных» установок. В этой связи возможность психологического влияния и модификации путем инклюзивной интервенции приобретает существенное значение. Подобные механизмы должны учитываться при планировании событий в отдаленной временной персонально событийной перспективе каждой личности.

В настоящее время инклюзивная терминология начала приобретать большее число поклонников, в том числе, не имеющих прямого отношения к сфере образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. Министр обороны говорит о инклюзивных войнах, министр иностранных

дел продвигает политику инклюзивного диалога. Инклюзивные индикаторы становятся универсальным механизмом оценки социальных явлений, от прогноза разрешения кризисных ситуаций до экстремальных форм социальных изменений и выражаются как оценка включенности в жизнь каждого человека, при этом мы видим отчетливую персонализацию любого воздействия.

В приводимой модели В. В. Герасимова [3], отмечены характерные черты развития конфликтов, основанных на гибридной схеме. Инклюзивные индикаторы, безусловно, воспринимаются в качестве органичной части, дополняющей и расширяющей модель Герасимова. Формирование коалиций, объединение усилий в сфере социально-психологического и экономического давления на стадиях невоенных воздействий позволяет проникнуть на всю «глубину обороны» психики каждого обывателя.

Косвенными свидетельствами тому является наблюдение, что в странах с развитым интернетом, охватывающим каждую деревушку, вероятность инклюзивного проникновения гораздо выше и обладает значительным разрушительным потенциалом. Важность учета невоенных методов в ходе разрешения международных конфликтов и выделение инклюзивных индикаторов, как класса событий, на которые должно ориентироваться при планировании социально – экономической и патриотической повестки в короткие временные периоды между военными конфликтами, инициируемыми каждой заинтересованной стороной.

Психологические операции инклюзивного характера невозможны в одной модальности, они по определению мультимодальны. Их результат, прогнозируемая деморализация каждого жителя территории – противника.

Недаром западная объединенная трансатлантическая коалиция борется с проникновением в «умы» европейцев и жителей США безобидных во всех отношениях информационных программ корпорации «Russia Today». Российским «аналитикам» непонятно, почему так происходит. Такое «непонимание», кстати, объясняет чрезмерную слабость внутреннего российского экспертного сообщества, не склонного или утратившего способность выделять и правильно интерпретировать инклюзивные индикаторы.

Что касается психологических механизмов, то понимание их структуры, важно для каждого линейного сотрудника специальных служб и организаций. Основным требованием к государственным служащим, например, США является получение дополнительного образования в сфере психологии. Роль человека с прикладным психологическим образованием, участвующего в принятии решений по инклюзивным операциям любого уровня становится выше и значительней день ото дня. История учит нас перестройке на каждом новом этапе между войнами. К сожалению, мы уверенно учим солдат участвовать в прошедшей войне. Победоносные технологии XIX и XX веков сейчас безнадежно устарели. Современным трендом является воздействие «Peer to Peer», предполагающее персонализацию. Моделирование инклюзивного верифицирования мы видим на примере технологий таргетированной рекламы Facebook, в контакте и др.

Гибкость охвата целевых групп по широкому перечню параметров, становится трендом, в том числе вероятных современных конфликтов. Воздействие ведь можно оказать на несовершеннолетних подростков, выходящих, на защиту демократии и не верящих в режим, а можно на младший командный состав вооруженных сил, беспечно оставивший в социальных сетях фотографии в обнимку с каким-нибудь деревом тополем, например, или акацией.

Отсроченность и не директивность планового воздействия является сильной стороной инклюзивных войн. В среднем успешная временная перспектива инклюзивного воздействия, по нашему мнению, составляет двадцать четыре года, операционный период переноса информации путем имитоввода колеблется в диапазоне пяти – десяти лет.

У испытуемых в нашей модели, в качестве существенного фактора, характеризующего эффективность, должен наблюдаться процесс сужения временной перспективы. Фоновым показателем является при этом деградация культурного фона, сужение интересов и обмельчание потребностей, расслоение общей и политической культуры на приемлемые и нет, для стратифицированных социальных групп. При этом количество страт также имеет прямую пропорциональную зависимость и связано с сужением временной перспективы.

Еще одним значимым показателем является развенчание авторитетов на всех уровнях государственного управления. Чем больше коррумпированных чиновников выявляет государство, делая

казалось работу во благо, тем проще проводить инклюзивные операции с населением интересующих территорий. На итоговом этапе данная процедура может быть усилена интегрированной работой против военнослужащих, данного призыва, образ порочности власти и общества, в котором они живут, переданный через таргетированные сети, на фоне сужения временной перспективы способен сформировать у большинства неподкрепленное ощущение или имитацию нахождения на стороне несправедливости. Тем более, что операционный период переноса будут призваны в ряды вооруженных сил, сил национальной гвардии, иные силовые и аналитические структуры бывшие подростки-участники сопротивления несправедливому режиму. И еще неизвестно, в какую сторону они повернут вверенное им оружие и аналитические способности в критический момент под давлением искаженного внутренними и внешними диссонансами общественного мнения и других инклюзивных обстоятельств.

На современном этапе развития информационного обмена, надо признать, что отсутствие понимания инклюзивных механизмов, позволила коалиционными усилиями и внутренним ресурсом, развернуть две трети от необходимого для существенного переноса «человеческого фактора».

Осознание ошибочности действий и установок приходит достаточно быстро, достаточно нескольких десятков минут, чтобы, столкнувшись с фактами понять, что все эти годы (более двадцати) вам морочили голову.

Между тем, современная война быстротечна и полчаса гарантированного бездействия, замешательства, соматоформных реакций (ряд источников утверждает, что нагнетание милитаристско-патриотической риторики на местном телевидении внутри интересующих территорий, приводит к повышению уровня острых психосоматических реакций и заболеваний у экипажей рубежного гарантированного уничтожения противника), что является существенным шагом к достижению планируемого результата.

В продвижении инклюзивного проникновения во внутренний мир личности активное участие принимают метаинклюзивные составляющие, направленные как против социума, так и против вооруженных сил, такие как подрыв способности к сопротивлению путем парализации активности; электронное слежение и криптографическая защита собственной информации и подвижных объектов; количественно-аналитический и качественно-персонализированный анализ данных, основанный на преодолении барьеров защиты персональных данных; экономико-информационные блокады и дестабилизация рынков с целью снижения уровня жизни и, следовательно, повышения недовольства и протестной активности населения в заинтересованных территориях.

К сожалению, различного рода надзоры внутри государства выполняют поставленную трансатлантической коалицией задачу лучше, чем сама организация инициатор; кибератаки и информационный террор, моделью которого является кибербуллинг и троллинг, проведение акций по разрушительной симуляции начиная с флэшмобов и создание условий «ловли на живца» провокаторов от внутренних специальных служб интересующей стороны, тем самым, организация вскрытия путей и методов отслеживания информации; хакерские атаки на объекты социальной, военной инфраструктуры, подключенные к сети и находящиеся изолированно.

В результате формирования инклюзивной мегаструктуры можно выделить несколько ведущих стратегий, позволяющих оценить перспективы и сильные стороны инклюзивных интервенций.

Во-первых, стратегия персонализации, когда все касается каждого, каждый становится бойцом.

Во-вторых, война разворачивается с самим собой и продвигается как инструмент инклюзивных интервенций в сферу психологических средств, определяющих поведение каждого в складывающихся условиях.

В-третьих, на инклюзивной основе с учетом ведущей роли психологических средств, формируется милиционная концепция новой сетевой армии. Современный солдат в инновационных условиях армейского быта становится автономной единицей. Солдаты не имеют в данной модели постоянной дислокации, как вода не имеет постоянной формы, а возможность победить, в ответ на изменения врага с точки зрения китайского военного деятеля Sun Zi – чудесны.

В данном случае справедливо, в контексте «поворота на Восток», привести высказывание Fu Le:»The direction of war fare is an art similar to a physician seeing a patient.

В случае восстановления нормативного экспертного сообщества мы сможем констатировать в будущем, что «на смену неудаче приходит удача» ku jin gan lai (苦尽甘来).

## Библиографический список

1. Общая психология: Учебное пособие для студентов пединститутов Петровский А. В. М.: Просвещение, 2012. 479 с.
2. Пенин Г. Н. Инклюзивное образование как новая парадигма государственной политики // Вестник Герценовского университета. 2010 г. № 9(83).
3. Герасимов В. В. Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер, № 8, 27 февраля, 2013
4. The Art of Security. Culture and 21st Century Risk Management [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mechanosphere.com/MediaPages/ArtOfSecurity15May2010.html> (Дата обращения 1.12. 2020).

УДК 903.22, 903.227

**Бобров Леонид Александрович**

*(д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник  
лаборатории гуманитарных исследований, доц. кафедры археологии  
и этнографии Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск)*

**Пронин Алексей Олегович**

*(канд. ист. наук, директор ГАУК НСО «Исторический  
парк «Россия – моя история», эксперт Министерства  
культуры Российской Федерации, г. Новосибирск)*

**Филиппович Юрий Александрович**

*(главный инженер научно-исследовательского проекта «С сибирским  
воином через века», лаборатория гуманитарных исследований  
Новосибирского государственного университета)*

## УНИКАЛЬНАЯ САБЛЯ XIII–XIV вв. С ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОЙ СИБИРИ<sup>1</sup>

**Аннотация.** Изучена сабля, происходящая из числа случайных находок с территории Минусинской котловины, и, хранящаяся, в настоящее время, в частной коллекции. Сабля снабжена остроугольным (граненым и обоюдоострым на конце) клинком с широким двухсторонним долом и «ладьевидной» гардой удлиненно-ромбической формы. Пята клинка усилена фигурной обоймицей и длинным «язычком». В «хвостовике» пробиты два отверстия для заклепок, служивших для крепления «щечек» рукояти. Заклепки были снабжены массивными шляпками S-образной формы. На основании типологического анализа установлено, что ближайшие аналоги сабли происходят с территории Южной Сибири, Казахстана, Восточной Европы и датируются XIII–XIV вв. Место обнаружения сабли, а также следы окарины на ее поверхности (появление которых, возможно, связано с погребальным обрядом трупосожжения) позволяют предположить, что владельцем сабли был состоятельный воин из числа енисейских кыргызов.

**Ключевые слова:** монгольские завоевания, енисейские кыргызы, длинноклиновое оружие, сабли Монгольского времени.

**Bobrov Leonid Aleksandrovich**

*(Doctor of History, leading researcher at the Laboratory for Humanities Studies,  
Associate Professor at the Novosibirsk State University, Novosibirsk)*

**Pronin Alexey Olegovich**

*(Candidate of Historical Sciences, Director of the State Educational  
Institution “Historical Park “Russia-My History”, expert of the  
Ministry of Culture of the Russian Federation, Novosibirsk)*

---

<sup>1</sup> Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021).

**Filippovich Yuri Alexandrovich**

*(Chief Engineer of the research project “With the Siberian Warrior Through the Centuries”, Laboratory for Humanities Studies, Novosibirsk State University, Novosibirsk)*

## **SABER OF THE MONGOLIAN PERIOD FROM THE MINUSINSK HOLLOW**

**Abstract.** The saber, which comes from random finds from the territory of the Minusinsk hollow, was studied. It was found 30 km from the city of Minusinsk, Krasnoyarsk Region, Russian Federation. This saber is currently stored in a private collection. The saber is equipped with an acute-angled (faceted and double-edged at the end) blade with a wide double-sided fuller and an elongated rhombic “scaphoid” guard. The heel of the blade (ricasso) is reinforced with a figured cage and a long “tongue”. The saber blade under the cage and “tongue” is provided with special slot and notches. Two holes for rivets are punched in the “shank”, which served to fasten the “cheeks” of the handle. The rivets were fitted with massive S-shaped heads. Based on the typological analysis, it has been established that the closest analogs of the saber originate from the territory of Southern Siberia, Kazakhstan, Eastern Europe and date back to the XIII–XIV centuries. The place where the saber was found, as well as traces of scale on its surface (the formation of which is possibly associated with the burial rite of cremations), suggest that the owner of the saber was a wealthy Yenisei Kyrgyz warrior.

**Keywords.** Mongol conquests, Mongol invasions, long-bladed weapons, sabers of the Mongol period.

К числу актуальных направлений современных научных исследований по изучению военно-культурного наследия монгольских и тюркских кочевников периода развитого Средневековья является сбор, систематизация и всесторонний анализ длинноклинкового оружия кочевников Евразийского степи времен завоеваний Чингиз-хана и его приемников, а также существования Великой Монгольской империи. В то же время необходимо отметить, что профильная проблематика изучена весьма неравномерно. Так, например, если длинноклинковое оружие воинов Восточной Европы и Северного Кавказа изучается давно и плодотворно [1], то его аналоги с территории Центральной Азии исследованы в значительно меньшей степени. Последний факт затрудняет анализ вооружения населения восточных районов Монгольской империи, а также Чингизидского военного искусства в целом. Таким образом, введение в научный оборот мечей, палашей и сабель XIII–XIV вв. происходящих с территории Казахстана, Монголии и Южной Сибири является важной научной задачей.

В 2017 г. на территории Минусинской котловины (в 30 км на юго-восток от г. Минусинска, Красноярский край) в ходе проведения сельскохозяйственных работ была обнаружена оригинально оформленная железная сабля, представляющая значительный интерес для отечественных и зарубежных археологов, оружейников и военных историков. В 2018 г. она была приобретена частным российским коллекционером, и с этого времени хранилась в отечественных оружейных собраниях. В связи с тем, что сабля неоднократно меняла своих владельцев, достоверные сведения о точном месте обнаружения и обстоятельствах находки, к сожалению, были утрачены.

Краткое сообщение о данной сабле (без прорисовок и фотографий) было впервые опубликовано М. А. Обуховой в 2019 г. [2, с. 79, 80].

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот информации о сабле из Минусинской котловины, хранящейся в частной коллекции. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: дать подробное описание конструкции рассматриваемой сабли, зафиксировать особенности ее декоративного оформления, уточнить датировку и атрибуцию.

По форме сабельной полосы рассматриваемый образец относится к клинкам со средним изгибом, треугольным (у острия – ромбическим) сечением, широким долом и остроугольным обоюдоострым острием (без елмани). Конструктивно сабля состоит из клинка с хвостовиком с заклепкой и железной «ладьевидной» гарды (рис. 1, 1, 2).

Общая длина сабли (от конца хвостовика до острия) – 1020 мм. Общий вес с обоймицей, гардой и заклепкой – 673 гр. (вес сабельной полосы с обоймицей, без гарды и заклепки – 613 гр.; вес гарды – 57 гр.; вес заклепки – 3 гр.). Длина клинка (от верхнего края обоймицы со стороны хвостовика до острия) – 933 мм<sup>1</sup>. Ширина клинка у края «язычка» обоймицы / толщина клинка у края обоймицы – 35 / 6 мм, в центральной части – 34 / 5 мм, в нижней части (в 10 мм от острия) –

<sup>1</sup> При этом длина режущей кромки лезвия – 807 мм (см. ниже).



16/2,5 мм. Спуски клинка прямые. Плавный изгиб клинка начинается в верхней части сабельной полосы и приобретает максимальную кривизну в ее нижней трети (рис. 1, 1, 2).

Вдоль спинки (обуха) клинка пропущен широкий ярко выраженный двухсторонний дол (длина – 685 мм, ширина – 13 мм) (рис. 1, 3). В нижней части клинка внутренний край дола переходит в ребро жесткости, которое придает острию ромбическое сечение (рис. 1, 4). Эта граненая часть сабельной полосы (длина – 240 мм) имеет двустороннюю заточку. Считается, что подобный усиленный обоюдоострый конец клинка повышал эффективность нанесения колющих ударов сабли [3, с. 28, 40].

Сабельная полоса и другие металлические элементы имеют следы окалины, вызванной длительным пребыванием в среде с высокой температурой (см. ниже). Вероятно, этой же причиной обусловлена незначительная деформация клинка (он поведен в плоскости), а также других конструктивных элементов. На их поверхности фиксируются признаки вздутия и отшелушивания слоев оксидной пленки, неровности и среды коррозии. Тем не менее, металл клинка сохранил свою прочность и относительную упругость. При незначительном воздействии на полотно клинка он слегка «пружинит». В целом, он не утратил свои характерные геометрические и конструктивные особенности: четко прослеживаются линии дола, обуха, грани на острие, кромки посадочной выемки под обоймицей. Состояние клинка позволяет предположить высокое качество кузнечной работы и уровень мастерства его изготовителя. Основные следы механических повреждений представлены выщербинами (выбоинами и сколами) на участках близ кончика острия (со стороны лезвия), на участке острия близ дола (как со стороны лезвия, так и со стороны обуха), в средней части со стороны лезвия (рис. 1, 3, 4). Самый кончик сабельного острия (около 5–7 мм) обломан (рис. 1, 4).

Пята (Ricasso) клинка снабжена массивной железной обоймицей (ширина – 34 мм) с ярко выраженным «язычком» (рис. 1, 10, 11). Общая длина/высота обоймицы с «язычком» со стороны лезвия – 128 мм, ширина язычка – 9 мм. Длина/высота обоймицы со стороны обуха – 41 мм; максимальная толщина обоймицы со стороны обуха близ хвостовика – 11 мм. Нижний край обоймицы украшен прорезью и фигурными полукруглыми вырезами. В совокупности они формируют характерный узор в виде фигурной скобки – {Верхняя часть «язычка» (с обеих сторон клинка) оформлена остроугольным фестоном-зубчиком (рис. 1, 11).

Кончик «язычка» слегка деформирован и отошел от тела клинка, открыв край специальной выемки на нем (рис. 1, 11, 12). Это позволяет зафиксировать некоторые интересные особенности конструкции оружия, которые обычно ускользают от внимания исследователей. Так в частности, установлено, что режущая кромка лезвия клинка начинается не от плечиков клинка (как можно было бы предположить), а только от выемки под «язычком». Непосредственно под обоймицей и «язычком» режущая кромка отсутствует. Таким образом, режущая поверхность лезвия составляет 807 мм (то есть 86,5 % от общей длины клинка в 933 мм).

Вторая выемка на теле клинка прослеживается со стороны обуха, к ней плотно примыкает фигурный край железной обоймицы. Проведенный осмотр оружия позволяет сделать вывод, что при сборке сабельной полосы, обоймица (предположительно в нагретом состоянии) плотно насаживалась на специально подготовленный для нее участок на основании клинка, вплоть до совпадения краев «язычка» (со стороны лезвия) и обоймицы (со стороны обуха) с краями выемки на теле клинка. При этом, доли не заходят под обоймицу (рис. 1, 11).

По всей видимости, функциональное назначение обоймицы с «язычком» было весьма разнообразным. Так, например, она предотвращала повреждение устья ножен об острый край лезвия сабли, обеспечивала «...плотное, без разбалтывания, пребывание клинка в ножнах» [4, с. 86] а также усиливала пятую клинка. Кроме того, сабля с обоймицей и «язычком» на клинке позволяла применять особый хват оружия, при котором указательный палец воина помещался поверх стержня гарды [4, с. 86].

Узкий хвостовик удлиненно-трапециевидной формы венчающий клинок рассматриваемой сабли, незначительно отогнут в сторону лезвия (рис. 1, 5, 6, 10). Основание хвостовика скрыто краем обоймицы, что не позволяет установить его подлинные размеры. Общая длина видимого участка хвостовика от края обоймицы до верхнего края хвостовика – 87 мм, ширина: 18 (в нижней части) – 5 (в верхней части) мм, толщина: 4,5–2 мм. В плоскости хвостовика пробито два сквозных отверстия округлой формы (диаметр – 4 мм). В нижнем из них сохранилась заклепка, служившая

для крепления «щечек» сабельной рукояти (рис. 1, 5, 6). Заклепка состоит из штифта (длина – 20 мм) и массивной S-образной шляпки (длина – 14 мм; ширина – 6 мм). Последняя, выполнена в виде двух соединенных полумесяцев (рис. 1, 9).

По материалу изготовления сабельная гарда может быть отнесена к классу железных (стальных), на основании особенностей конструкции – к типу «ладьевидных» (подтипу – удлинненно-ромбических). По центру ее «лицевой» стороны пропущено ярко выраженное вертикальное ребро жесткости, выполненное в виде уплощенного валика (рис. 1, 5–8, 13–16). Длина гарды – 120 мм, высота (по бортику) в центральной части – около 21 мм, на концах – 2 мм, ширина гарды в центральной части – 24 мм, на концах: 7,5–8 мм.

Гарды подобной конструкции именуется в советской и российской историографии «ладьевидными», так как визуально напоминают раннесредневековое судно с невысокими бортами [5, с. 36]. Последние были образованы глубокими овальными выемками в верхней и нижней части гарды (рис. 1, 14, 16), которые, вероятно, предназначались для дополнительной фиксации щечек рукояти и более глубокого погружения сабли в ножны соответственно. Гарда служила упором для кисти и, одновременно, защищала ее от рубящих ударов оружия противника (рис. 1, 7, 8).

Металлическое навершие (если оно имелось у данного образца длинноклинкового оружия), верхняя заклепка рукояти, а также прибор ножен до нашего времени не дошли.

Рассматриваемая сабля может быть датирована и атрибутирована на основании типологического анализа.

Сабли с остроугольным (обоюдоострым на конце) клинком, снабженные широкими долами, массивной обоймицей с длинным ярко выраженным «язычком» и удлинненно-ромбической гардой «ладьевидной» формы, в целом, не характерны для длинноклинкового оружия народов Центральной Азии и Южной Сибири эпохи Древности, раннего и позднего Средневековья, а также Нового времени [6]. Однако они достаточно широко представлены среди материалов, датированных развитием Средневековья.

Ключевую роль для датировки и атрибуции сабли является конструкция и форма клинка, гарды и особенно фигурной обоймицы с «язычком».

М. В. Горелик, изучивший особенности конструкции и системы оформления сабель населения Восточной Европы, Северного Кавказа, Сибири, Центральной и Восточной Азии, пришел к выводу, что обоймы с «язычками» впервые появились в Центральной Азии и к IX в. были заимствованы хазарами. После падения Хазарского каганата указанный конструктивный элемент, по данным М. В. Горелика, достаточно быстро исчезает из ассортимента клинкового оружия западной части Евразии. Повторное его появление и распространение на саблях и палашах региона было связано с монгольским завоеванием XIII в. При этом, в Южной Сибири, а также в континентальной Восточной Азии традиция изготовления обоймиц с «язычками» не прерывалась. Так, в частности, они присутствуют на длинноклинковом оружии воинов династий Сун, Цзинь, а также саблях и палашах кочевников Южной Сибири [7]. Весьма вероятно, что сабли со слабо- и среднеизогнутым клинком с массивными (в том числе фигурными) обоймицами и «язычками», удлинненно-ромбическими «ладьевидными» гардами сформировались на территории Южной Сибири и Центральной Азии еще до Монгольской эпохи. Однако их распространение по Евразии в XIII–XIV вв. в значительной степени связано именно с Чингизидской военной экспансией<sup>1</sup>.

Еще одним аргументом в пользу датировки сабли Монгольским временем, является наличие на обоймице и «язычках» полукруглых вырезов и остроугольных зубчиков. Подобное декоративное оформление было весьма характерно именно для длинноклинкового оружия народов Великой степи и сопредельных территорий XIII–XIV вв. [8]. Сочетание в одном образце оружия клинка с широким двухсторонним долем и обоюдоострым острием, удлинненно-ромбической гарды, вырезной обоймицы с длинным «язычком», а также заклепок щечек рукояти с массивными фигурными (в том числе и S-образными шляпками), также встречается на саблях Монгольского времени, происходящих с территории Южной Сибири, Восточного Дашт-и Кипчак и Восточной Европы [9].

---

<sup>1</sup> Характерно в данной связи, что сабли с удлинненно-ромбическими гардами и широкими обоймицами с длинными «язычками» подтреугольной формы были обнаружены на Золоторевском городище в верховьях р. Суры разрушенном монгольскими войсками в 1237 г. (Белорыбкин, 2001, с. 67–72, 85–92, рис. 83, 1, 2). По всей видимости, центральноазиатское оружие рассматриваемого образца оказало известное влияние и на мастеров Северного Кавказа, продукция которых, получила широкое распространение на территории Улуса Джучи (Горелик, 2008, с. 161, 162, 175–178; Горелик, Гредунов, 2014, с. 212, 213, 216, 217).

Ближайшие аналоги рассматриваемого образца длинноклинкового оружия происходят с территории Центральной Украины [10], Восточного Казахстана [11], южных районов Красноярского края и Хакасии [12]. Отличительными особенностями сабель серии являются остроугольный слабо- или среднеизогнутый (обоюдоострый у острия) клинок с широкой фигурной обоймицей с «язычком» на пяте, сочетающийся с наклонным хвостовиком с двумя отверстиями для заклепок, а также удлиненно-ромбической «ладьевидной» гардой. Частым элементом оформления такого оружия являются широкие доли вдоль спинки клинка, а также характерные вырезы и зубчики по краю обоймиц и «язычков» на пяте сабельной полосы. Все сабли с подобными признаками уверенно датируются XIII–XIV вв. и соотносятся с комплексом вооружения воинов Чингизидских государств данного периода [13].

Интересно, что весьма схожие образцы вооружения происходят из разных регионов Евразии – от Украины до Ирана и Минусинской котловины. Это, вероятно обусловлено взаимопроникновением оружейных традиций и интенсивным товарообменом среди населения Монгольской империи и ее политических наследников [14]<sup>1</sup>.

Развитая гарда, клинок с широким ярко выраженным двухсторонним долом и массивной фигурной обоймицей с «язычком» свидетельствуют в пользу того, что рассматриваемая сабля может быть датирована серединой XIII–XIV вв. Однако, необходимо учитывать, что, будучи высококачественным образцом длинноклинкового оружия, она могла использоваться на протяжении длительного исторического периода. Факт ее местонахождения на территории Минусинской котловины, а также следы окарины (возможно связанной с погребальным обрядом трупосожжения) свидетельствуют в пользу того, что владельцем сабли являлся состоятельный воин из числа енисейских кыргызов.

#### Библиографический список

1. Белорыбкин Г. Н. Золоторевское поселение. СПб.; Пенза: Изд-во ПГПУ, 2001. 200 с.; Белорыбкин Г. Н., Гусынин В. А., Измайлов И. Л. Вооружение населения Юго-Западной Булгарии (X–XIII века) // Археология Евразийских степей. 2020. № 1. С. 6–306; Горелик М. В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Военное искусство, снаряжение, оружие. М.: ООО «Вост. горизонт». 2002. 84 с.; Горелик М. В. Об одной разновидности евразийских клинков эпохи развитого средневековья // Новосибирский Государственный университет. Труды Гуманитарного факультета. Серия 2. Сборники научных трудов. Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Вып. 1. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. С. 86–101; Горелик М. В. Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик. 2008. Вып. 15. С. 158–189; Горелик М. В., Гредунов Е. В. Группа золотоордынских сабель XIV века из частной коллекции в Украине // История зброї. Альманах № 10. Киев: Видавель Олег Філюк, 2014. С. 208–218; Измайлов И. Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань-Магадан: СВЦ ДВО РАН, 1997. 213 с.; Измайлов И. Л. Защитники «Стены Искандера». Казань: Татарск. Книжн. Изд-во, 2008. 207 с.; Кочкаров У. Ю. Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII–XIV вв. (оружие ближнего боя). М.: «ТАУС», 2008. 176 с.; Rivkin K., Isaac B. A Study of the Eastern Sword. Printed in Mankato. 2017. 360 p.
2. Обухова М. А. Сабля Монгольского времени из частной коллекции // Материалы 57-й Международной научной студенческой конференции. Археология. С. 79–80.
3. Кочкаров У. Ю. Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII–XIV вв. (оружие ближнего боя). М.: «ТАУС», 2008. 176 с.
4. Горелик М. В. Об одной разновидности евразийских клинков эпохи развитого средневековья // Новосибирский Государственный университет. Труды Гуманитарного факультета. Серия 2. Сборники научных трудов. Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Вып. 1. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. С. 86–101.
5. Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.
6. Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Часть 2. Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. 232 с.; Бобров Л. А., Пронин А. О. Типология

---

<sup>1</sup> На раннем этапе, появление сабель подобного типа в Средней Азии, Китае, Закавказье, и Восточной Европе может быть связано с походами войск Чингиз-хана и его приемников в эти регионы. То есть данные предметы вооружения не были приобретены в ходе торгового обмена, а были утеряны воинами монгольской армии в ходе тех или иных событий.

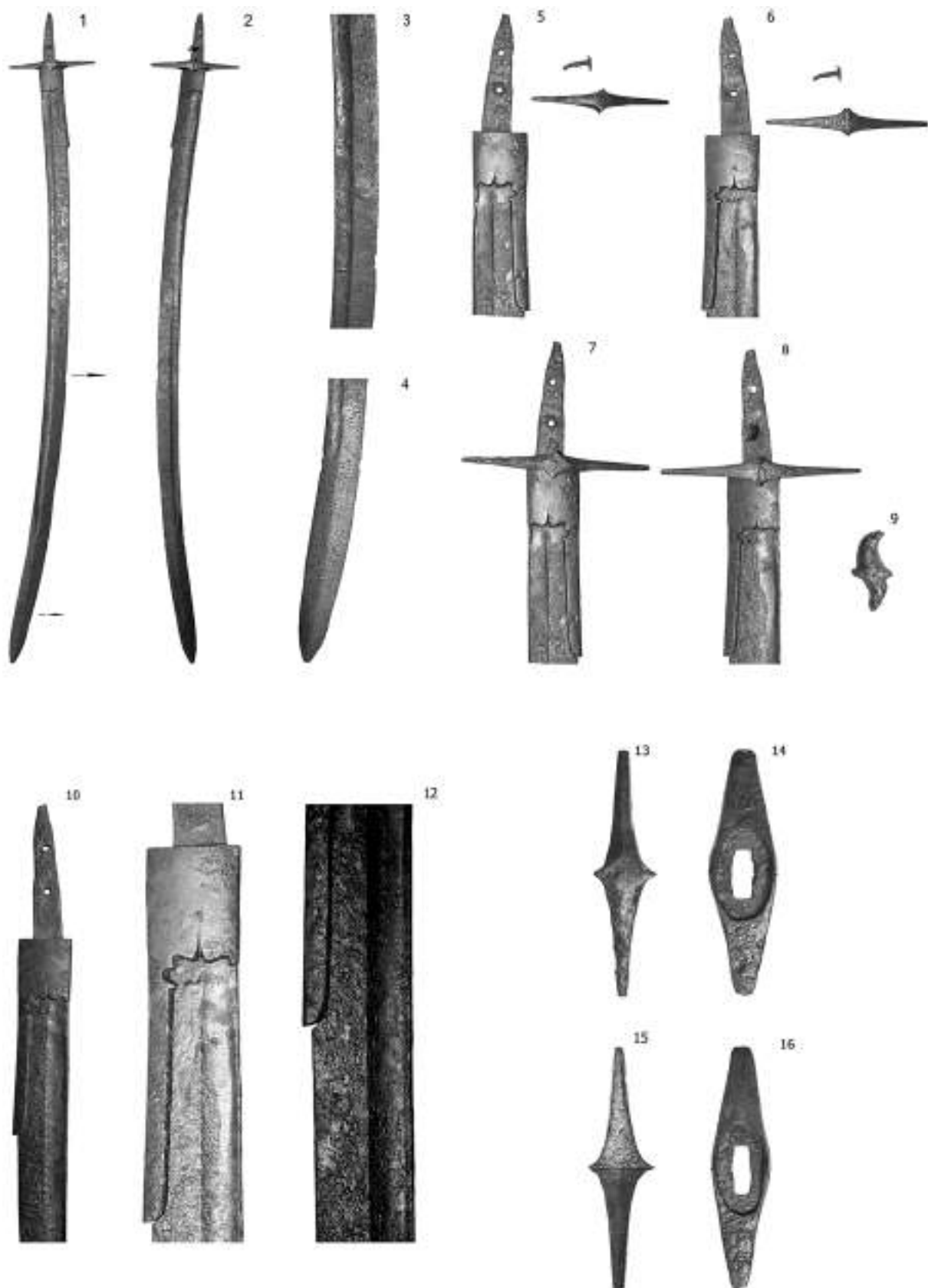


Рис. 1 (фото). Сабля из Минусинской котловины:

1, 2 – общий вид; 3 – фрагмент клинка с долом; 4 – острие; 5, 6 – фрагмент верхней части сабельной полосы с хвостовиком, обоймцей с «язычком», снятой гардой и выгнутой заклепкой; 7, 8 – верхняя часть сабли; 9 – шляпка заклепки; 10 – фрагмент верхней части сабельной полосы с хвостовиком и обоймцей с «язычком»; 11 – обоймица с «язычком»; 12 – фрагмент «язычка» и клинка с долом; 13, 14 – гарда, вид сверху и снизу; 15, 16 – гарда, вид сбоку (фото А. О. Пронина; без масштаба).

казахских сабель XVI – середины XIX в. // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб.: ИИМК РАН: Периферия. 2012. Кн. 2. С. 572–581; Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб.: Фак. филол. и искусств СПбГУ, 2008. 770 с.; Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 268 с.

7. Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Часть 2. Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. С. 195; Горелик М. В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Военное искусство, снаряжение, оружие. М.: ООО «Вост. горизонт». 2002. С. 63, 64; Горелик М. В. Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНИЦ РАН. Нальчик. 2008. Вып. 15. С. 161; Мясников В. Ю., Ярославцева Л. Г. Три средневековых клинка из коллекции Национального Музея Республики Бурятия // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 3 (19). С. 62–65; Соловьев А. И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение: от каменного века до средневековья. Новосибирск: «ИНФОЛИО-пресс», 2003. С. 166. Рис. 18; Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск: Наука, 1980. С. 35; Худяков Ю. С. Военное дело кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. С. 16, 17, 22, 23; Ширин Ю. В. Средневековые случайные находки предметов вооружения из Горной Шории // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. С. 131–133. Рис. 2, 6.

8. Горелик М. В. Об одной разновидности евразийских клинков эпохи развитого средневековья // Новосибирский Государственный университет. Труды Гуманитарного факультета. Серия 2. Сборники научных трудов. Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Вып. 1. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. С. 98. Рис. 3, 1, 3; Мясников В. Ю., Ярославцева Л. Г. Три средневековых клинка из коллекции Национального Музея Республики Бурятия // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 3 (19). С. 62–65; The Arts of the Muslim Knight. The Furusiyya Art Foundation Collection. Milan: Skira, 2008. P. 38, 39; Rivkin K., Isaac B. A Study of the Eastern Sword. Printed in Mankato. 2017. P. 74, 76, 77, 84, 86.

9. Горелик М. В., Гредунов Е. В. Группа золотоордынских сабель XIV века из частной коллекции в Украине // История зброї. Альманах № 10. Киев: Видавець Олег Філюк, 2014. С. 213, 217; Скобелев С. Г., Рюмшин М. А. Новые материалы по длинноклинковому оружию енисейских кыргызов в развитом и позднем Средневековье // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. Вып. 7: Археология и этнография. С. 145, 146. Рис. 14; Бобров Л. А., Кушкумбаев А. К., Каирмагамбетов А. М., Исмаилов Д. Три сабли монгольского времени с территории Казахстана // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 249–250.

10. Горелик М. В., Гредунов Е. В. Группа золотоордынских сабель XIV века из частной коллекции в Украине // История зброї. Альманах № 10. Киев: Видавець Олег Філюк, 2014. С. 217. Рис 7.

11. Бобров Л. А., Кушкумбаев А. К., Каирмагамбетов А. М., Исмаилов Д. Три сабли монгольского времени с территории Казахстана // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 7: Археология и этнография. С. 249, 250.

12. Скобелев С. Г., Рюмшин М. А. Новые материалы по длинноклинковому оружию енисейских кыргызов в развитом и позднем Средневековье // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. Вып. 7: Археология и этнография. С. 146. Рис. 1. С. 148. Рис. 3.

13. Горелик М. В., Гредунов Е. В. Группа золотоордынских сабель XIV века из частной коллекции в Украине // История зброї. Альманах № 10. Киев: Видавець Олег Філюк, 2014. С. 213, 217. Рис 7; Скобелев С. Г., Рюмшин М. А. Новые материалы по длинноклинковому оружию енисейских кыргызов в развитом и позднем Средневековье // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. Вып. 7: Археология и этнография. С. 145, 146. Рис. 1; Rivkin K., Isaac B. A Study of the Eastern Sword. Printed in Mankato. 2017. P. 876, 77. 4. Fig. 84. P. 86.

14. Бобров Л. А., Кушкумбаев А. К., Каирмагамбетов А. М., Исмаилов Д. Три сабли монгольского времени с территории Казахстана // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 7: Археология и этнография. С. 249, 250; Горелик М. В., Гредунов Е. В. Группа золотоордынских сабель XIV века из частной коллекции в Украине // История зброї. Альманах № 10. Киев: Видавець Олег Філюк, 2014. С. 213, 217. Рис 7; Скобелев С. Г., Рюмшин М. А. Новые материалы по длинноклинковому оружию енисейских кыргызов в развитом и позднем Средневековье // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. Вып. 7: Археология и этнография. С. 145, 146. Рис. 1.

УДК 371.64.

**Гагкуев Руслан Григорьевич**

*(д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник  
Института российской истории РАН, главный редактор  
корпорации «Российский учебник», г. Москва)*

**ВОПРОСЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ  
В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ  
ГРУППЫ КОМПАНИЙ «ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

**Аннотация.** В статье сделан обзор деятельности издательства «Просвещение» по историческому и патриотическому воспитанию молодежи, дан анализ учебниками истории, учебных пособий, системы конкурсов и акций.

**Ключевые слова:** историческое и патриотическое воспитание, учебники истории, уроки памяти, военно-историческое общество, историко-культурный стандарт, издательство «Просвещение»

**Gagkuev Ruslan Grigoryevich**

*(Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute  
of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Editor-  
in-Chief of the Russian Textbook Corporation, Moscow)*

**QUESTIONS OF PATRIOTIC EDUCATION  
IN THE EDUCATIONAL LITERATURE  
OF THE GROUP OF COMPANIES «ENLIGHTENMENT»**

**Annotation.** The article reviews the activities of the publishing house “Enlightenment” on the historical and patriotic education of young people, analyzes the history textbooks, textbooks, the system of competitions and promotions.

**Keywords:** historical and patriotic education, history textbooks, memory lessons, military-historical society, historical and cultural standard, “Prosveshchenie” publishing house.

Проблема исторического и патриотического воспитания как никогда остро стоит в наши дни, когда идет борьба за умы подрастающего поколения. В рамках группы компаний «Просвещение» мы уделяем этой проблеме огромное внимание, понимая, что от того, какой взгляд на прошлое нашей страны формируется у учащихся, зависит понимание ими современных реалий и будущего нашей страны, нашего народа. Во многом знания молодежи о прошлом, его понимание и оценка закладываются именно в школе, как на уроках, так и во время внеурочных мероприятий. Прежде всего это касается содержания школьных учебников, не только по истории, но и по другим гуманитарным дисциплинам (обществознание, литература, ОДНКР, ОРКСЭ).

В этой аудитории я хочу остановиться именно на учебниках истории. В нашей группе компаний существует несколько линий учебников по отечественной истории, созданных на основе Историко-культурного стандарта. Несмотря на различие методических и авторских подходов, во всех учебниках огромное внимание уделено отражению героической истории нашей страны со всеми ее победами и трудностями. Особое значение придается таким темам, как героический подвиг советского народа и его вклад в победу во Второй мировой войне, ведь именно наша страна внесла решающую роль в спасение человечества от нацизма (что нашло отражение в выступлениях и статьях Президента России В. В. Путина). Сохранение исторической памяти приобретает особую важность сейчас, когда делаются попытки пересмотра итогов и событий Второй мировой войны с целью приуменьшить вклад нашего народа в общую Победу. Поэтому в наших учебниках не просто рассказывается о событиях военного периода, но делается акцент на личностях воинов и тружеников тыла, солдат, военачальников и простых людей, внесших свой вклад в Победу. Подчеркивается также роль Русской православной церкви и других конфессий в сохранении присущих нашему народу духовных ценностей в самые трудные времена нашей истории.

Сохранение и дальнейшее развитие духовных ценностей нашего народа, его вклада в достижения мировой цивилизации – это еще одна тема, которая, на наш взгляд, приобретает сегодня особую актуальность.

Необходимо помнить, что проблема патриотического воспитания школьников не ограничивается уроками, огромную роль играет и то, что происходит за стенами школьного кабинета. Нашим издательством выпущена целая серия книг, посвященных героической истории нашей страны. Например, «Уроки памяти. К 75-летию Сталинградской битвы».

Понимая важность формирования целостного патриотического сознания у тех, кто хочет посвятить себя служению Отечеству, наше издательство занимается подготовкой учебных изданий для кадетских училищ и классов. Совместно с Российским военно-историческим обществом нами создан учебно-методический комплекс по отечественной и всеобщей истории под редакцией доктора исторических наук В. Р. Мединского. Под его же редакцией создано учебное пособие «Военная история России. Главное», разошедшееся тиражом более 200 тыс. экземпляров. Создано учебное пособие «Три века кадетства», рассказывающее об истории кадетского образования в нашей стране. И это только начало разрабатываемой нами программы.

Помимо этого, издательство придает большое значение вовлечению школьников и их родителей, преподавателей, широкой общественности в изучение героических страниц нашей истории, истории своей малой родины. Это делается через систему различных конкурсов и акций. В числе проведенных в этом году успешных конкурсов можно назвать «Живые голоса истории Великой Отечественной войны», «872 дня тишины. К 76-летию снятия блокады Ленинграда» и др.

Проект нового Историко-культурного стандарта, разработанный Российским историческим обществом под руководством С. Е. Нарышкина при активной роли академика А. О. Чубарьяна и других выдающихся российских историков, позволяет пересмотреть и обновить систему школьного исторического образования. Становится возможным уделить больше времени для изучения истории нашей страны, прежде всего истории последнего столетия. Это имеет очень важное значение для понимания тех процессов, которые шли и идут не только в нашей стране, но и во всем мире.

Таким образом, отдавая себе отчет во всей важности той работы, которая возложена на нас руководством страны и Министерством Просвещения, во главе с С. С. Кравцовым, в сотрудничестве с Российским историческим обществом и Российским Военно-историческим обществом мы будем и впредь проводить работу по объективному освещению истории нашей Родины, формированию у молодежи патриотического взгляда на ее прошлое для воспитания достойных граждан нашей великой страны.

**УДК 94 (520)**

**Дацышен Владимир Григорьевич**

*(д-р ист. наук, профессор, Сибирский федеральный университет,  
Институт востоковедения РАН, г. Красноярск)*

**К ПРОБЛЕМЕ УЧАСТИЯ ЯПОНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ  
В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ  
НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ В 1918–1920 гг.**

**Аннотация.** Статья посвящена проблемам истории японской интервенции в Сибири. Участие Японии в иностранной военной интервенции стало важнейшим фактором развития советско-японских отношений, а формы участия в различных регионах оказывают влияние на отношение россиян к Японии до нашего времени. В центре исследования – проблема изученности вопроса. На основе доступных для исследователей источников в Восточной Сибири восстанавливается историческая картина участия японских войск в гражданской войне на территории Сибири.

**Ключевые слова.** Японская интервенция, гражданская война, военная история, Сибирь.

**Datsyshen Vladimir Grigorievich**

*(Doctor of Science (History), Professor Siberian Federal  
University, Institute of Oriental Studies RAS, Krasnoyarsk)*

**ON THE PROBLEM OF THE PARTICIPATION OF JAPANESE  
INTERVENTIONISTS IN THE FIGHTING IN SIBERIA IN 1918–1920**

**Abstract.** The article is devoted to the problems of the history of Japanese intervention in Siberia. Japan's participation in foreign military intervention has become a major factor in the development of Soviet-Japanese relations, and the forms of participation in various regions have influenced the attitude of Russians towards

Japan to our time. At the center of the study is the problem of the study of the issue. On the basis of the sources available to researchers in Eastern Siberia, the historical picture of the participation of Japanese troops in the civil war in Siberia is being reconstructed.

**Keywords.** Japanese intervention, civil war, military history, Siberia

Участие Японии в иностранной военной интервенции в России в 1918–1922 гг. на протяжении пришедших ста лет вызывало неизменный интерес не только историков, но широких слоев общест-венности. При этом в работах отечественных исследователей мало внимания уделялась вопросам участия японских войск в боевых действиях. Нередко в публикациях, посвященных истории Гражданской войны и иностранной интервенции в Сибири, вообще не упоминается участие японских войск в боевых действиях [1]. В работе В. П. Наумова, посвященной «советской историографии гражданской войны и империалистической интервенции в СССР» говорится, что советские историки давали «однозначные оценки» японской интервенции [2, с. 192]; писали о «борьбе против японской интервенции» [2, с. 286], но в основном рассматривали проблемы японо-американских противоречий. Собственно, проблема степени изученности участия японских войск в военных действиях вообще не поднимается. Подход к рассмотрению японской лишь через призму политического противостояния оставался неизменным до конца существования советской историографии. И в вышедшей в 1991 г. в Барнауле работе известного историка С. Г. Лифшица «Политика Японии в Сибири» об участии японцев в боевых действиях на территории Сибири не упоминалось, если не считать замечания: «Японцы активнее других интервентов участвовали в боях с дальневосточными партизанами и под видом борьбы с ними грабили местное население» [3, с. 3].

В современной историографии содержательная и оценочная составляющие работ по истории японской интервенции в Сибири не претерпели больших изменений. В обобщающих работах авторы, как правило, не видят специфики регионов на востоке России, за политической риторикой теряется собственно военно-историческая картина. Даже в добротных работах некоторых дальневосточных авторов, где по тексту прослеживается специфика Сибири, история размещенных в Забайкалье дивизий дается как «интервенция на российском Дальнем Востоке», а затронутые вопросы собственно военной истории не получили развернутого рассмотрения [4].

Больше всего внимания истории японской военной интервенции уделяют забайкальские исследователи. Но и они ограничиваются малоинформативными тезисами: «Японцы, отбив в 1920 г. с западного направления апрельское и майское наступление на Читу НРА ДВР, продолжали оставаться зажатými ею...» [5, с. 182]. В книге «Сретенск» упомянуто участие японских войск в обороне этого города от красных партизан в начале апреля 1920 г., но нет описаний военных событий [6]. В специальных тематических публикациях картина событий ненамного шире. В одном из томов «Энциклопедии Забайкалья» есть небольшая статья «Богдатское сражение», которое называется «Крупнейшим в истории Гражданской войны в Забайкалье» [7, с. 126]. В статье говорится о «2 тыс. япон. пехотинцах», указывается на эпизод, когда «японцы оказали отчаянное сопротивление, и прорыв не удался» [8, с. 126]. В энциклопедической статье «Иностранная военная интервенция» описание участия японских войск в боевых действиях ограничивается следующим предложением: «Япон. войска принимали участие в боях с партизанами, в т. ч. Богдатском сражении, подавлении Ингодинского восстания (нояб. 1919)» [8, с. 265]. В заключении статьи читинские авторы указывают, что «В Заб. в боях японцы потеряли 2300 чел. убитыми и ранеными» [8, с. 265]. Данная информация подтверждается содержанием статьи «Японский мемориал», в которой говорится: «Представлен братской могилой япон. солдат и офицеров, погибших и умерших от ран в ходе апрельских и майских боев за Читу против НРА ДВР и партизан (1920)» [9, с. 736]. Правда, в этой же статье дается и «опровержение» вышесказанному: «На лицевой и противоположной гранях имеются ниши с надписями на япон. яз.: «Памятник душам преданных япон. бойцов, павших от болезней» ... Число погребенных неизвестно» [9, с. 736]. Таким образом, в работах забайкальских историков указывается, что японские войска принимали участие в боевых действиях на территории Забайкалья, однако полной и ясной картины все же не представлено, а содержащиеся противоречия не разъясняются.

В других сибирских регионах исследователи уделяют внимание этому вопросу меньше. В обобщающей работе известного иркутского историка П. А. Новикова «Гражданская война в Восточной Сибири» приводится пример участия японских войск в боевых действиях: «С 25 сентября 8 полков семеновской кавалерии... 21-я японская пехотная бригада (2000 пехотинцев) под началом



генерал-майора Т. Хасона... начали прочёсывать занятую партизанами территорию... 300 японцев попали в окружение, целиком погибли, но не сдались» [10, с. 173]. Однако эта информация в работе дается без ссылок на исторические источники, а проблемы собственно действий японской армии не являются предметом исследования.

Современные авторы, затрагивавшие в своих работах вопросы японской интервенции в Сибири, как правило, ссылаются лишь на небольшую монографию кандидата военных наук С. Н. Шишкина «Гражданская война на Дальнем Востоке» 1957 г. издания [11]. В этой работе, за исключением многочисленных упоминаний «японо-семеновцев», говорится об участии в боевых действиях 5-й японской пехотной дивизии и о 300 погибших японцах, но без ссылок на источники. Иногда современные историки ссылаются на изданную в 1966 г. монографию Б. М. Шерешевского «Разгром семеновщины» [12]. В современных работах молодых ученых, которые пишутся на основе мемуаров, постоянно повторяется фраза «действия японских войск», но, зачастую, не приводится ни одного примера участия японских войск в боевых действиях [13, с. 128–131]. К этому следует добавить, что вопросы участия японских войск в боевых действиях на территории Сибири не рассматриваются и в обобщающих работах российских японистов по истории русско-японских отношений [14].

Содержание некоторых работ косвенно указывает на то, что японские войска не принимали активного участия в военных действиях на территории Сибири. В монографии О. Н. Розанова «Япония: История в наградах» выделен большой, на несколько страниц, параграф «Японская интервенция на Дальнем Востоке России: Медаль за участие в военной кампании 1914–1920 гг.». Но описание собственно военных действий ограничивается указанием лишь на карательные акции в Амурской области [15, с. 51]. Автор не привел ни одного примера награждений за участие в боевых действиях, не объяснил, почему участников интервенции 1918–1922 гг. награждали медалью «за участие в военной кампании 1914–1920 гг.».

Таким образом, в отечественной исторической науке вопрос участия японских войск в боевых действиях на территории Сибири в 1918–1920 гг. остается слабо изученным. Целью работы является попытка воссоздать картину участия японских войск в боевых действиях на территории Сибири, опираясь на доступные в регионе исторические источники. Территориальные рамки определяются регионами, вошедшими в состав азиатской части России в XVI – нач. XVIII в., за исключением составляющего органичную часть Дальнего Востока Тихоокеанского побережья. Рассматриваются лишь части японской императорской армии, исключая японских добровольцев и наемников в русских войсках и отрядах. Доступными историческими источниками по данной теме в Сибири являются делопроизводственные документы, материалы периодической печати и воспоминания участников событий, хранящиеся в региональных архивах, библиотеках, и музейных фондах.

Начало участия Японии в иностранной военной интервенции в России следует отнести к январю 1918 г., когда во Владивосток прибыл первый японский военный корабль. 11 августа 1918 г. во Владивостоке высадились около двух тысяч японских солдат 12-й дивизии. 6 сентября 1918 г. части 7-й японской дивизии вошли в Читу, позже ее сменила 3-я дивизия, а в 1919 г. в Забайкалье была размещена 5-я японская дивизия под командованием генерал-лейтенанта Судзуки Сороку [16. Ф. 95. Оп. 1. Д. 2. Л. 76]. Согласно заявленному японским командованием данным, к началу 1919 г. 3-я дивизия боевых потерь не имела, а потери 7-й дивизии составили один погибший и двое ранены [17, 1919. 28 февраля].

Занятие японцами железной дороги в Восточной Сибири проходило в ситуации, когда местное население и многие русские отряды не имели точной информации не только о цели появления иностранных войск, но и, собственно, об их происхождении. В телеграмме из Александровского Завода от 8 сентября 1918 г., за подписью некоего М. Вострецова, говорилось: «В 5 часов утра появился селении разъезд 8 человек неизвестного отряда типа китайцев или японцев открыли, отогнан встречным огнем. Ожидается отряд, население встает защиту оружием, предстоит бой, разъясните, что за отряд» [16. Ф. 334. Оп. 2. Д. 8. Л. 19].

В 1918 г. в Забайкалье действия японских войск нередко были направлены на недопущение столкновений между различными русскими антисоветскими силами. Современник отметил: «Чехи под командой Гайды и сибирские войска... пробились к Маньчжурии, разбив повсюду красных,

и у Онона встретились с Семеновым и японцами... Чехи не решились на столкновение, в которое могли вмешаться и японцы...» [18, с. 161]. Белый офицер писал в дневнике: «9 декабря. Японцы остановили отряд Волкова, посланный для ликвидации Семенова... 12 декабря... японцы разоружили сибирские части, двинутые для ликвидации Читы...» [19, с. 239–240].

Судя по документам, в 1918–1919 г. для командования белой армии в Сибири тема участия японских войск в боевых действиях не была актуальной. Например, в выпускавшихся «Сводках Осведомительного отдела штаба Иркутского военного округа», если изредка и встречались упоминания о действиях японских войск, то лишь применительно к территории Приамурья. В Читинской газете «Русский восток», если и встречаются описание боев с участием японских войск, то на территории Амурской и Приморской областей, но не в Забайкалье. То же самое представлено и на страницах омской газеты «Русская Армия» [20. 1919. 6 июня].

Правда, в забайкальских газетах встречались и сообщения о боестолкновениях с участием японцев этом регионе. В напечатанной в читинской газете «Восточный Курьер» «Оперативной сводке за 5 августа» приводился такой случай боестолкновения в районе села Газимурские Кавыкучи летом 1919 г.: «4 августа, возвращающийся из Кавыкучи Газимура взвод японской кавалерии на 17 версте был обстрелян сотней красных» [21. 1919. 8 августа]. В напечатанном в газете «Сибирская жизнь» «Обращении к населению Забайкалья японского ген. Судзуки» указывалось на «усиление боевых операций японо-русских частей против большевиков» [22. 1919. 5 октября].

В ГАЗК сохранились документы, отражающие события самого большого сражения гражданской войны на территории Забайкалья – боев в районе населенного пункта Богдаты в сентябре – октябре 1919 г. В «Приказе Помощника Командующего Войсками Приамурского Военного Округа от 10 ноября 1919 г.» приводятся примеры совместной обороны русских и японских войск под Богдатею 29 сентября [16. Ф. 329. Оп. 1. Д. 75. Л. 19]. В одном из приказов за подписью Г.М. Семенова описывается подвиг юнкера И. Кондакова: «В бою 29–30 сентября на перевале у ст. Багдатской находился для связи у Командира Японской батареи. При обходе левого фланга и выхода в наш тыл красных батарея находилась под сильным ружейным и пулеметным огнем, и сама отстреливалась картечью. Исполняя приказание Командира батареи, под сильным ружейным и пулеметным огнем, ездил с донесением в Японский Штаб к Генералу Мациевскому и Генералу Шемелину» [16. Ф. 329. Оп. 1. Д. 75. Л. 78].

Читинская газета «Восточный Курьер» в разделе «Забайкальский фронт» сообщала: «Оперативная сводка за 21 сентября 1919 года... Вниз по реке Шилке, от Сретенска, наши части совместно с японскими, перейдя в наступление, к 10 часам выбили с позиции у дер. Молодой, что в 12 верстах от Сретенска, и заняли эту деревню» [21. 1919. 24 (11) сентября].

В воспоминаниях партизана П.В. Боробова говорилось о том, что белых отрядах, участвовавших в боях в сентябре-октябре 1919 г., имелось по одной или две роты японцев, а наступали белые части «под прикрытием японцев» [16. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 180–185]. В воспоминаниях указывалось: «Наши части три раза ходили в атаку, пятым полком была перебита целая рота японцев» [16. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 187].

Исход гражданской войны в России в 1919 г. решался на Восточном фронте, где армия Правительства Колчака противостояла Рабоче-Крестьянской Красной армии. Надежды антисоветских сил на то, что Япония направит свои войска в Западную Сибирь, не оправдались. По соглашению о разделе районов ответственности на железной дороге от 17 апреля 1919 г. Япония наряду с Амурской железной дорогой получила и часть Забайкальской, от Верхнеудинска до Маньчжурии. На западе японские военные силы достигли лишь Прибайкалья. В ноябре 1919 г. в Иркутске Японская военная миссия, под руководством капитана Кано опиралась лишь на одну роту 5-й японской дивизии (200 штыков, два пулемёта) [23. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 76. Л. 51].

Отмечая, что в 1918–1919 гг. японские войска не принимали активных военных действий на территории Сибири, следует учитывать, что в это время японские интервенты уже были самым широким образом задействованы с военных событиях гражданской войны на Дальнем Востоке России. В ноябре 1919 г. Владивостокская газета сообщала: «За время с августа 1918 года по минувший октябрь месяц в Сибирь прибыло всего 120,000 японских офицеров и нижних чинов, включая в это число также те дивизии, которые уже возвратились в Японию... Потери японских

экспедиционных сил, по август месяц составляли: убитых 40 офицеров, 730 унтер-офицеров и рядовых; раненых – 40 офицеров и 650 унтер офицеров и рядовых. Кроме того, умерло от болезней 500 офицеров и нижних чинов» [18. 1919. 13 ноября].

В конце 1919 г. современники фиксировали боестолкновения между отступавшими белыми русскими войсками и японскими интервентами, хотя и указывали, что это случалось по «недо-разумению»: «30.XII (1919 г.) ... Утром будто пришли пешком при этой стороне из Михалева 500 японцев. Их встретили правительственные войска выстрелами, несколько человек убито и ранено; японцы ответили, убили 25, ранили 50. Недоразумение выяснилось. Вокзал занят японцами, повстанцы ушли в гору...» [24, с. 381].

Во время свержения колчаковской власти в Иркутске японские войска не стали препятствовать переходу власти в руки социалистов. В Иркутской летописи отмечено: «2 января с 8 ч. редкая стрельба на Ушаковке... Японцы отказались принимать активное участие против повстанцев и т. п. ... 3 января... Японцы берут на себя только охрану железнодорожной линии» [24, с. 375–378]. В январе 1920 г., когда в Иркутске реальная власть уже оказалась у большевиков, японские войска продолжали нести службу в Иркутске, постепенно эвакуируя имущество и сворачивая свое присутствие. Иркутский летописец записал: «С 16 января японские части несут по Иркутску гарнизонную караульную службу совместно с русскими войсками, т. е. выставляя смешанные караулы. На ст. Иркутск расположены 5 рот японских войск всех родов оружия, включая даже и конницу» [25, с. 384]. Таким образом, японские войска так и не приняли участия в боевых действиях против советских сил в Прибайкалье.

В январе 1920 г. японские войска вели боевые действия против красных партизан в Забайкалье. Читинская газета «Восточный Курьер» в разделе «Телеграммы. Забайкальский фронт» сообщала: «За 16 января 1920 года... Петровско-Заводской район. Японским отрядом разбиты красные у Ново-Зардаминское и Нижне-Шанага. Красные, потеряв 317 убитыми и 500 винтовок, разбежались» [21. 1920. 21 (7) января]. Красный командир Б. Добронравов вспоминал: «с Петровского завода наступали японцы. Их было около 800–900 чел., тоже с пулеметами и кажется одним орудием... Первое наступление повели японцы на Харауз... С японцами у нас вышло плохо. Они разбили наши части... чтобы остановить японское наступление на Бичуру, окин-ключевские отряды подкоманд. т. Петрова были посланы на Зардаму... Здесь японцы довольно здорово постарались, но и с нашей стороны тоже был промах... У нас было человек 100 раненых и человек 50 убитых... японцы отступили обратно на Петровский завод... Население видело и рассказывало, что японцы по пути жгли много своих трупов, погибших в бою с партизанами под Зардамой» [25, с. 102–104].

В воспоминаниях участника событий Ковалева-Карпова была дана следующая картина событий: «В начале января месяца был послан отряд японцев в 1200 человек из Петровского завода. С японцами был принят бой возле села Харауза, но нам пришлось отступить... Второй бой был дан возле села Харашибирь, где мы потеряли убитых до 25 чел. ... Половину села (52 дома) японцы сожгли... пришлось... возле Заганского Станка снова дать бой японцам. В боях под Заганским хребтом мы потеряли убитыми до 50 человек...» [25, с. 75–76]. В другом воспоминании отмечалось: «У селения Зардамы партизанский отряд в 300 человек произвел отчаянную атаку на расположившийся там японский отряд... японцы... отбили атаку. Японцы потеряли здесь до 60 человек убитыми, партизаны 64 человека. Японцы сожгли три села: Пески, Старая и Новая Зардама. Трупы своих убитых японцы сожгли в домах на ст. Биляш Забайкальской ж. д.» [25, с. 50].

В восточном Забайкалье японские войска в это время принимали участие в боевых действиях против партизан в районе Сретенска. Газета штаба Восточно-Сибирской Советской армии «Красная Армия» 3 марта 1920 г. напечатала воспоминание очевидца восстания, произошедшего 25 января 1920 г. в Сретенске, в котором говорилось: «В Сретенске 25-го января было восстание гарнизона... соединившихся с партизанским отрядом Погодаева... на станции остались 2 броневика – 1 русский и 1 японский, причем русский броневик хотел удрать, но японский преградил ему путь. Японский отряд занимал господствующую позицию – вокзальную гору... японцы ответили артиллерийским обстрелом здания почты. В результате оказалась разрушенной больница... повстанцы (их было до 2½ тысяч чел.) без боя город оставили» [26. 1920. 3 марта]. В «Оперативной

сводке штаба В-С Сов армии за 5 февраля» говорилось: «Станция Сретенск была временно занята повстанцами, которыми под натиском Семеновцев, поддержанных японцами, была оставлена» [26. 1920. 6 февраля].

В конце января 1920 г. японцы отвели свои войска за Байкал, проводя противоречивую политику в отношении войск атамана Г. М. Семенова. В январе 1920 г. советские газеты сообщали: «В Селенгинском районе... Японцы явно не помогают семеновцам, а держатся пассивно» [26. 1920. 28 января]. В сообщении от 5 февраля 1920 г. говорилось: «на ст. Мысовой находится семеновский броневик «Отважный» под японским флагом и с японской прислугой. Командир броневика – русский... Японский отряд на ст. Мысовой доходит до 700 человек» [26. 1920. 5 февраля]. Большевистские периодические издания сообщали о росте противоречий между иностранными союзными войсками и переговорах японцев с красными партизанами: «Разведка доносит: японцы в районе Дивизионной-Березовка роют окопы. Отношения между японцами и чехами весьма обострено. Японцы строго наблюдают за чешскими эшелонами. К станции Заиграево подошел отряд партизан около 6600 человек. Японцы вступили с ними в переговоры» [27. № 2. С. 3]. В марте 1920 г. советские газеты, сообщая о действиях японских интервентов в Забайкалье, чаще всего приводили примеры их помощи красным партизанам. Газета штаба Восточно-Сибирской Советской армии «Красная Армия» 4 марта 1920 г. сообщала: «2 марта, вечером, началась передача нам разоруженных японцами семеновцев, их имущества и вооружения» [26. 1920. 4 марта].

В начале весны японцы покинули и Верхнеудинск. 7 марта 1920 г. А. М. Краснощеков докладывал И. Н. Смирнову: «Сегодня прибыл в Верхнеудинск... Японцы эвакуируют Верхнеудинск. Было при занятии города тысяча человек в пяти эшелонах. Один отбыл вчера, два отбывают сегодня, последний – завтра» [28. с. 20–21]. Отступившие на восток части 5-й японской дивизии заняли станцию Мозгон, не разрешая дальнейшее наступление советских войск.

В целом, до начала апреля 1920 г. японские войска в западной части Забайкалья соблюдали нейтралитет и избегали участия в боевых действиях. 3 апреля 1920 г. местные газеты сообщали: «После ряда неудачных карательных экскурсий, предпринятых совместно с семеновцами, по Прибайкалью... японцы решили держаться нейтралитета. Они пытались завязать переговоры с повстанцами, старались передать в Верхнеудинске власть городским и земским управам, но потерпели неудачу. Теперь они держатся выжидательно» [16. Ф. 35. Оп. 4. Д. 940. Л. 23].

Оставив прилегающие к Байкалу территории, японские войска вскоре вновь проявили активность. В «Оперативной сводке № 6 Штаба Главнокомандующего Восточно-Забайкальским фронтом Советских войск» говорилось: «В первой половине апреля Советскими войсками, состоявшими преимущественно из сибирских организованных частей, были заняты все пути ведущие... в Читу. Японцы попытались было помешать, несмотря на свой «нейтралитет», занятию перевалов через Яблоновый хребет и предательски напали... 12 апреля на обозы частей, действовавших на тракте, Верхнеудинск-Чита. Однако в результате боев, как на тракте, так и в районе озер Иван и Тасейя, японцы были разбиты и перевалы перешли в руки Соввойск. В числе прочей военной добычи в руки Соввойск попал японский аэроплан» [16. Ф. Р-525. Оп. 2. Д. 878. Л. 21].

В середине апреля 1920 г. японские войска не позволили советским войскам захватить Читу. В «Оперативной сводке Штаба Главнокомандующего Восточно-Забайкальским фронтом Советских войск» указывалось: «Бой под Читой произошел 13–14 апреля... начались уличные бои... Японцы, вывесившие сперва у своих казарм белые флаги и флаги красного креста, приняли участие в бою со всеми его силами. Удержать Читу в виду Японского выступления авангарды не могли...» [16. Ф. Р-525. Оп. 2. Д. 878. Л. 21]. В донесении члена Военсовета Забайкальской армии А. А. Ширямова от 15 апреля 1920 г. говорилось: «В боях со стороны противника принимает негласное участие Пятая дивизия японских войск» [28, с. 53].

До конца весны 1920 г. японские войска принимали участия в боях в районе Читы. В документах приводятся такие примеры: «23/4 советские аэропланы сделали налет на Читу... Удачным нападением уничтожены аэроплан и убито пять японцев» [16. Ф. Р-525. Оп. 2. Д. 878. Л. 22]. В «Оперативной сводке № 12 Главкома Востзабфронта Соввойска 18–20 Мая 1920 г.» говорилось: «18/V вечером вышедшая на Пашенную японская пехота была окружена нами и прижата к линии ж.д. и только благодаря наступавшей темноте японцам удалось выйти из кольца. Японский аэроплан производил утром 19/V воздушную разведку по маршруту Пашенная-Бушулей-Зилово-Озерная сбрасывал бомбы, не причинив никому вреда» [16. Ф. Р-525. Оп. 2. Д. 878. Л. 29]. В следующей

сводке приводились такие факты: «Во время нашего контрудара под Пашенной против правого фланга противника, последний потерял одними убитыми, подсчитанными нами, свыше 20 человек /большой частью японцев/ в том числе 2 офицера из которых один войсковой старшина, другой японский офицер... в наши руки попал весь японский обоз, груженный снарядами, патронами, обмундированием и продовольствием» [16. Ф. Р-525. Оп. 2. Д. 878. Л. 30].

В воспоминаниях участника событий со стороны красных говорилось: «когда мы подошли к Чите и уже занимали Кузнечные ряды, то в помощь семеновцам подошли японцы, и нашему отряду пришлось отступить, при этом японцы зверски издевались над убитыми партизанами...» [16. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 2]. Военную помощь семеновским войскам в борьбе с большевиками признали и белые офицеры. Ротмистр В. А. Зиновьев записал в своих воспоминаниях: «В апреле 1920 года... мы выдержали натиск красных на Читу, следовавшими за нами по пятам со стороны Иркутска; его мы отбили, правда, с помощью японцев...» [29, с. 249]. Другой офицер вспоминал: «Слева подошли японцы, появление их ускорило развязку. И они приняли горячее участие в атаке. Много было пленных и убитых – до 500 человек...» [30, с. 123].

В мае противостояние продолжилось. В обращении японского командования говорилось: «В последнее время, после опубликования декларации командующего японской армии, японские войска хотя имели право оставлять за собой свободу действий, но в силу своей честности дальше на запад не продвигались и никаких активных действий не предпринимали. Между тем 17 мая сего года аэроплан Красной армии, или так называемой «революционной армии», стреляя из пулеметов, сбрасывал прокламации и бомбы в расположении наших войск на станции Сохондо, где, кроме того, находилось много мирного населения. Такие вызывающие действия заставляют японскую армию в целях самозащиты принять самые решительные меры к изгнанию противника из пределов расположения японских войск» [30, с. 133].

Японцы участвовали весной 1920 г. в вооруженных стычках вдоль всей линии железной дороги. В одном из воспоминаний партизан говорилось, что марте 1920 г. красные заняли станцию Оловянную, «На станции находились два Японских и два Чешских эшелона, которые не вмешивались. Выгрузив с поездов и складов интендантские и боевые припасы, красные ушли, причем по арьергарду их японцы открыли оружейный и пулеметный огонь, который был вскоре Японцами прекращен по требованию Чешского коменданта» [16. Ф. Р-525. Оп. 2. Д. 878. Л. 1].

В апреле 1920 г. японские войска продолжили боевые действия против красных партизан и в восточном Забайкалье. К 4 апреля 1920 г. японцы сосредоточили в районе Сретенска 350 чел. при двух орудиях [16. Ф. Р-525. Оп. 2. Д. 878. Л. 13]. Сначала красные партизаны оттеснили японские войска, но затем бои приняли затяжной характер. В конце апреля японцы принимали участие в отражении набегов красных партизан на поселки восточнее Читы. Например, 24 апреля японский гарнизон в 150 чел. защитил от партизан станицу Жидка [16. Ф. Р-525. Оп. 2. Д. 878. Л. 13].

Летом 1920 г. японские войска поддерживали белые силы, но не оказывали им реальной военной поддержки и не вступали в столкновения с советскими войсками. В «Оперативной сводке № 16 Главкома Востзабфронтом и Амурским к 8 часам утра 4-го Июня 1920 г.» говорилось: «Зилово занимали Капелевцы, настроение их подавленное, т. к. японцы к ним и семеновцам относятся пренебрежительно. Японцы дальше Бушулея не продвигались... 8-й Семеновский полк, попадавший к нам в окружение чуть ли не весь рассеян. Японцы же сжигали трупы своих павших... Читинский фронт. По полученным сведениям, в виду установления перемирия на Зап. Заб. фронте, боевые действия прекращены. Японские и Нар. Рев. войска расположились лагерем на ст. Сохондо по обоим сторонам в 5-ти верстах друг от друга. Между солдатами наблюдается обычная картина братания...» [16. Ф. Р-525. Оп. 2. Д. 878. Л. 38–39]. Участник событий со стороны белых вспоминал: «Воспользовавшись тем обстоятельством, что с запада мы были как бы гарантированы от наступления большевиков благодаря вмешательству японцев, наше командование решило предпринять большую операцию, имеющую конечной целью очищение Нерчинского и Сретенского районов от большевиков... Операция началась 4 июня и продолжалась до 5 июля 1920 года, когда опять вмешались японцы и заключили с красными на всех фронтах перемирие и начали готовиться к эвакуации из Забайкалья» [29, с. 251–252].

В середине лета японское командование вынуждено было пойти на соглашение с Дальневосточной республикой и согласиться на вывод войск из Забайкалья. В фондах забайкальского архива сохранился «Договор о прекращении военных действий», подписанный на станции Гонгота

генералом Я. Такаянаги и полковником Курасава с представителем ДВР В. С. Шатовым с 15 июля 1920 г. [16. Ф. 130. Оп. 1. Д. 6. Л. 14]. Японская армия окончательно покинула территорию Забайкалья 15 октября 1920 г.

Таким образом, опираясь на выявленные в архивах и библиотеках такие документы, как разного рода сводки («Сводки Осведомительного отдела штаба Иркутского военного округа», «Оперативные сводки штаба Восточно-Сибирской Советской армии» и др.), различные «Обращения к населению» (японского командования и др.), опубликованные и неопубликованные воспоминания красных партизан и белых офицеров, различные материалы периодической печати, дневники и проч., нам удалось уточнить историческую картину участия японских войск в боевых действиях на территории Сибири. Участие японских войск в боевых действиях на территории Сибири было ограничено Забайкальем. Японские войска приняли участие в так называемом «Богдатыском сражении» в сентябре-октябре 1919 г. в районе Сретенска. В январе 1920 г. японские войска принимали участие в боевых действиях против красных партизан в Петровско-Заводском районе и в районе Сретенска. В апреле-мае 1920 г. японские войска приняли участие в обороне Читы от наступавших советских войск, а также в боевых действиях против партизан в районе Сретенска.

Выявленные источники указывают на то, что в боевых действиях японские части и подразделения всегда участвовали в составе или совместно с русскими частями и подразделениями. В боевых действиях были задействованы пехота, кавалерия, артиллерия, бронесилы (броневики и бронепоезда) и авиация. В боях японские войска понесли значительные потери убитыми и ранеными. Но выявленные источники не позволяют восстановить сколько-нибудь полную картину событий, выявить части и подразделения, командный состав, характер боевых действий, точные потери и проч. В большинстве документов участие японцев было представлено как «прикрытие», «прибытие на помощь» и т.д.

Таким образом, участие Японии в иностранной военной интервенции на востоке России, применительно к Сибири и в рамках военной истории, в отечественной историографии остается слабо изученным. Сохранение такой ситуации обусловлено, прежде всего, ограниченностью доступных для российского исследователя источников. Исторические документы, сохранившиеся в архивах, музеях и библиотеках на территории Восточной Сибири, не позволяют детально восстановить картину военных событий в годы гражданской войны, в которых принимали участия японские войска.

Для восстановления исторической картины военных событий в годы гражданской войны необходимо ввести в научный оборот комплекс документов из фондов РГВА. При этом, мы можем предположить, что восстановление полной исторической картины участия японских войск в событиях гражданской войны на территории Сибири на основе делопроизводственной документации частей Красной армии и советских воинских формирований, хранящейся в фондах РГВА, невозможно, так как японские войска не вели боевых действий с вооруженными силами РСФСР и редко вступали в боестолкновения с другими регулярными войсками, а в основном принимали участие в боевых действиях против красных партизан. Поэтому необходимо введение в научный оборот источников японского происхождения [32].

В заключении следует отметить, что гражданская война в России является важной частью военной истории страны, а боевые действия японских интервентов являются важной составляющей нашей военной истории, так как японцы действовали совместно с русскими войсками, и противостояли японским войскам также русские воинскими части и отряды. Кроме того, японская военная интервенция является важнейшим военно-политическим событием в истории Японии, уникальным событием в истории русско-японских отношений. Неполная историческая картина военных событий является благодатной почвой для мифов и домыслов, проецируемых на всю историю и современную ситуацию в двухсторонних отношениях.

### **Библиографический список**

1. Этих дней не смолкнет слава: воспоминания участников гражданской войны. М.: Госполитиздат, 1958. 490 с.
2. Наумов В. П. Летопись героической борьбы. Советская историография гражданской войны и империалистической интервенции в СССР. М.: Мысль, 1972. 472 с.
3. Лившиц С. Г. Политика Японии в Сибири в 1918–1920 гг. Учебное пособие по спецкурсу. Барнаул: Барнаульский госпединститут, 1991. 120 с.

4. Савченко С. Н. Левкин Г. Г. Интервенционистские силы Японии на российском Дальнем Востоке (1918–1922 гг.) // Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.): Сб. науч. ст. Хабаровск: [б. и.], 1999. С. 147–163.
5. Нерчинск / гл. ред. В. А. Дутов; отв. ред. Н. Н. Константинов, А. Ю. Литвинцев. Чита: ЗабГУ, 2013. 432 с.
6. Сретенск. Гл. ред. К. К. Ильковский. Чита, 2014. 442 с.
7. Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: В 4 т. Т. II. А-З / Гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2004. 420 с.
8. Василевский В. И., Константинов А. В. Иностранная военная интервенция // Малая энциклопедия Забайкалья. Международные связи. Гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2012. С. 265.
9. Лыцусь А. И. Японский мемориал // Малая энциклопедия Забайкалья. Международные связи. Гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2012. С. 736.
10. Новикова П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 414 с.
11. Шишкин С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918–1922 гг. М.: Воениздат, 1957. 268 с.
12. Шерешевский Б. М. Разгром семеновщины. (Апрель – ноябрь 1920 г.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1966. 240 с.
13. Минаева В. Ю. Действия японских войск на территории Забайкалья в годы гражданской войны (по материалам периодической печати) // Сибирь в годы Великой Российской революции (к 100-летию революционных событий в России и периоду Гражданской войны и иностранной интервенции): материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017. С. 128–131.
14. Саркисов К. О. Япония и Советская Россия. Очерки истории (1917–1937). М.: ИВ РАН, 2019. 528 с.
15. Розанов О. Н. Япония: История в наградах. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 128 с.
16. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК).
17. Приамурская жизнь.
18. Дальний Восток
19. Гуль Р. Ледяной поход... М.: Молодая гвардия, 1990. 317 с.
20. Русская Армия.
21. Восточный Курьер.
22. Сибирская жизнь
23. Российский государственный военный архив (РГВА).
24. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. 559 с.
25. Бурят-Монголия в борьбе за Советы (Сборник воспоминаний и документов. Иркутск: Вост-Сиб. краевое отделение Партиздата, 1933. 219 с.
26. Красная Армия.
27. Известия Енисейского уездного революционного комитета.
28. Дальневосточная политика Советской России (1920–1922 гг.) / Сб. док. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 370 с.
29. Капель и каппелевцы. М.: Посев, 2003. 709 с.
30. Енборисов Г. В. От Урала до Харбина. Оренбургское казачье войско. М.: Вече, 2014. 288 с.
31. Стариков И. В. Военное перемирие в Забайкалье на завершающем этапе гражданской войны (июль-октябрь 1920 г.) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 3, вып. 1. С. 28–33.
32. Барышев Э. А. Архивы и исторические исследования в Японии: на примере историографии «Сибирской военной экспедиции» 1918–1925 годов в послевоенный период // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. В. Ю. Афиани, Ю. А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 903–922.

УДК 327(075.8)

Демидов Валерий Викторович

*(д-р ист. наук, профессор, Сибирский институт  
управления – Филиал РАНХиГС, г. Новосибирск)*

**МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ВОСПОМИНАНИЯ  
О ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ КАК КЛЮЧ  
К АНАЛИЗУ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ**

**Аннотация.** Сообщение посвящено интерпретации того, что дают мемуары о внешней разведке для анализа современных процессов и, в частности, пандемии. На основе фактов и политических примеров выясняются ее достижения и просчеты. Анализируются специфика деятельности различных спецслужб в аналитической сфере и их эффективность. Делается вывод, что российская внешняя разведка, даже в самое тревожное и сложное время, днем и ночью всегда на посту.

**Ключевые слова:** мемуары, разведка, спецслужбы, пандемия, методы анализа, эффективность приемов.

**Demidov Valery Viktorovich**

*(Doctor of Historical Sciences, Professor Siberian Institute  
of Management-RANHiGS Branch, Novosibirsk)*

**MEMOIRS AND MEMORIES OF INTERNATIONAL  
INTELLIGENCE AS A KEY  
TO THE ANALYSIS OF MODERN PROCESSES**

**Abstract.** The report focuses on the interpretation of what foreign intelligence memoirs give to the analysis of modern processes and pandemics in particular. Its achievements and miscalculations are clarified on the basis of facts and political examples. The article deals with the specifics of the activities of various special services in the analytical field and analyzes their effectiveness. The author of the article comes to the conclusion that Russian intelligence services, even in the most alarming and difficult times, is always on duty at all times.

**Keywords:** memoirs, international intelligence, intelligence services, pandemic, methods of analysis, effectiveness of techniques.

Все байки про разведку и шпионов обычно написаны под одну копиру. Выдающийся советский дипломат В. С. Семенов как-то давал урок молодым сотрудникам. Когда надо было писать речь генсеку Л. И. Брежневу, изображая нечто грандиозное и захватывающее в качестве цели советской внешней политики, но без каких-либо конкретных и реальных мер к ее достижению, он говорил: «Это должно быть, как кастрюля с киселем. Вроде бы полная, а сунешь руку – ухватить нечего». Эксперты от тайных дел этого совета также не чураются. Почитайте в подтверждение заметки в рубрике «Мир шпионажа» в еженедельнике «Аргументы недели».

Вместе с тем, в распоряжении исследователей находится солидный массив мемуаров и ярких воспоминаний, принадлежащих перу видных деятелей и руководителей разведок разных стран. Достаточно, для иллюстрации, назвать имена М. Вольфа, А. Даллеса, Н. С. Леонова, К. Мельника, Л. В. Шебаршина и др. В их записках содержится немало аналитических приемов и рекомендаций, дающих в совокупности ключ к пониманию закономерностей и сути текущих событий, той же пандемии, к примеру.

**Трамп обжегся.** Известно, что за два года до ее начала американские дипломаты извещали Вашингтон о проблемах с биологической безопасностью в институте вирусологии в Ухани, а в конце 2019 г. уже разведка якобы предупредила Д. Трампа о старте эпидемии в этом китайском городе. Президент США назвал спустя три месяца данное сообщение фейком. А что еще он мог сказать! Признаться в собственном ротозействе, взяв на себя вину за смерть тысяч американцев с последующим импичментом?

Регулярные упреки США и Европы в адрес Китая и России на сокрытие информации, ничтожно низкую смертность при определенном уровне заражения инфекцией, а также выхода из карантина в короткие сроки Китая, вынудили Запад фабриковать фейки об инфекции в РФ и КНР.



Целью, которых была попытка подгонки российской и китайской ситуации к тому, что США и Европа хотели бы видеть и показывать своим гражданам. По словам экс-главы израильской спецслужбы «Натив» Я. Кедми, мир должен благодарить судьбу за то, что вспышка с инфекцией произошла именно в Китае, а не в любой другой стране. В противном случае было бы намного хуже, поскольку только Китай обладает необходимым организационным и мобилизационным потенциалами. Те, кто обвинил Китай, а в последующем приписали сюда Россию, делают это лишь по одной причине: нужно как-то объяснить несоответствие того, что происходит, с представлениями, которые они пытались внушить всему миру.

Попробуем разобраться в происшедшем. Не секрет, что с формированием в США Национального центра разведки на основе анализа источников информации его специалисты в сутки готовят более двух тысяч документов, включая переводы, аналитические обзоры, видеоподборки, карты и т.д. Тематика документов охватывает практически все важнейшие направления: международную политику, военную, экономическую, научную и технологическую сферы, борьбу с терроризмом, контроль за распространением военных технологий, военную безопасность и др. Добавим сюда американскую систему радиоэлектронной разведки «Эшелон», которая предназначена для перехвата и обработки информации, в том числе любых телефонных звонков, факсов, радиопередач и даже электронной почты. В ее состав входят десяток наземных центров перехвата, более сотни спутников-шпионов и мощная сеть новейших компьютеров. В день система может отслеживать три миллиарда сообщений, что составляет 99% информации, передаваемой по всему миру.

Представляется, что с Д. Трампом произошел банальный пассаж. Он был фактически обречен потонуть в информации. Действительно большие объемы разных сведений без должной обработки сбивают с толку. Об этом писал еще А. Даллес. К тому же, далеко не все государственные мужи, даже те, кого принято считать не то, что умными, а чуть ли не гениями, правильно понимали смысл существования разведки и умели пользоваться ее наработками. И. Сталин и Ф. Рузвельт не доверяли аналитикам и требовали подавать им первичные документы, в том числе донесения агентуры. В результате они соответственно имели 22 июня 1941 г. и Перл-Харбор. Британский премьер У. Черчилль отказывался знакомиться с резюме по дешифровкам операции «Энигма» и предпочитал собственные выводы, просматривая оригиналы. Исходя из того, полезно напомнить вердикт английского писателя Дж. Локера из книги «Мир секретов», что разведка является предпосылкой эффективной политики или стратегии, но никогда не сможет заменить ни политику, ни стратегию, ни дипломатическую мудрость или военную мощь. Без эффективной политики даже самые точные и надежные скрытые источники информации будут бесполезны.

**О наших спецслужбах.** Понятное дело, с технической точки зрения заокеанские мастера всегда превосходили советские и иные структуры. А про финансы и размышлять нечего. «А вот что касается человеческого материала, – утверждал патриарх отечественной внешнеполитической аналитики Н.С. Леонов, – то тут, как говорится, у нас перед американцами было преимущество, связанное с природными качествами русского человека. Именно русского... А у русского человека есть особая черта, которую хорошо подметил в «Левше» Лесков. Эта черта особенно ярко проявилась в годы Великой Отечественной войны. Мы из ничего смогли сделать все. Лучшие аналитики были у нас». Фактов на сей счет предостаточно. Вот, например, американцы в 1950 г. предполагали, что у Советского Союза есть девять авиаполков тяжелых бомбардировщиков с самолетами Ту-4, и в каждой этой части по 28 атомных бомб. Между тем, реально советский ядерный потенциал на тот момент всего-то состоял из пяти РДС-1, складированных в качестве чрезвычайного запаса в Арзамасе-16. Так что чекисты не зря хлеб ели. Янки до сих пор со страху трясутся.

Однако всякое в жизни бывает. И здесь мы подходим к сегодняшнему дню и пандемии. Чтобы понять суть, начнем повествование из далека. «Убийство Дауда, – писал В.И. Суханов о советских секретных службах накануне афганских событий, – застала их врасплох. По коридору здания, конспиративно именуемого «Лес», бежал человек. Как теперь известно миру «Лес» – это место, где размещалось ПГУ – Первое главное управление КГБ, служба внешнеполитической разведки, советские Лэнгли. Бежавший человек был начальником отдела Афганистана. Его остановили в коридоре: – Виктор, ты чего бежишь? – У меня там революция в Кабуле! – Что, против нас? – Да нет, кажется за нас... «Кажется!»). Полная неожиданность для советской разведки, хотя в последние годы в правительстве были разговоры, что Афганистан станет крайне опасным местом для СССР, если там произойдут изменения. Но советские шпионы в Кабуле жили, как жирные коты, лениво, сыто и пьяно».

Осмелимся намекнуть, что по аналогии нечто подобное могло произойти в Ухане. Тем более что старт эпидемии там совпал с нашими новогодними праздниками и каникулами. Тревожного сигнала видимо не прозвучало и время было упущено. И, как следствие, фанерный комбинат в Заринске начал шить в авральном режиме дефицитные защитные маски не сразу, а только через четыре месяца. Смешно, если не было так грустно. Кстати, подобное и раньше случалось в нашей тайной истории, хотя и с гораздо меньшими издержками. Так, начало фолклендской войны пришлось на майские праздники, в ходе которых советский резидент в Лондоне ожидаемо ушел в запой. В результате центр какое-то время получал информацию об аргентино-британской драке только через радиостанцию «Маяк». Короче, заслуженный специалист высочайшего класса оплошал и, вероятно, в итоге отделался выговором по партийной линии, а россиянам остается в этой связи лишь его «понять и простить».

**Кто круче.** Всех тех, кто занимался на любительском уровне историей разведки, всегда интересовал судьбоносный вопрос: А кто самый крутой? В спорах и дискуссиях дилетантов утверждалось, что в первом ряду стоят израильтяне, но их недостаток в региональном масштабе действий. Второе и третье место делили советская и американская разведки. Однако с распадом СССР наши акции заметно упали. Ограничимся единственной фразой. Один из высокопоставленных функционеров СВР Ю. Кобаладзе свидетельствовал на страницах журнала «Русский Newsweek», что дела обстояли совсем плохо. Утечки информации были даже на уровне первого лица. Президент Б. Н. Ельцин в хорошем расположении духа вполне мог сообщить миру агентурные данные.

В нулевые годы ситуация стала исправляться. Активность на ниве тайных дел возросла, но сменились акценты в связи с «экономизацией внешней политики». В исследовании фонда ИНДЕМ под названием «Диагностика российской коррупции» приводились анонимные интервью высокопоставленных экспертов. Они без тени смущения утверждали, что многие кредиты, особенно представлявшие отдельные европейскими странами, сопровождались так называемыми «откатами» до 30%. В добавок, в зарубежной и отечественной желтой прессе замелькали сенсационные статьи о раскрытии целых шпионских сетей, всяких высылках, проделках красотики А. Чапман и других мутных личностей, контрабанде оружием, трансконтинентальных перевозках кокаина и т.п. И уж совсем на злобу дня прозвучало обвинение новосибирского центра «Вектор» в утечке коронавируса. А коварные российские спецслужбы де скрыли данный факт и занесли инфекцию в Ухань дабы выставить китайцев в неприглядном виде на международной арене. К честью чекистов, они никогда не комментируют всякие домыслы и откровенную чушь. «Есть у нас незыблемое правило, – подчеркивал генерал А. Михайлов, – не оставлять следов».

Рискнем выдвинуть гипотезу, что американцы и их союзники медленно отказываются от старых и набивших оскомину стереотипов, рассматривая Россию по-прежнему как «империю зла» и главного, да еще вероломного соперника. В этом плане, в книге немецкого журналиста и эксперта по вопросам безопасности У. Ульфкотте «Совершенно секретно: БНД» представлено описание своеобразной карты мира. На ней различные страны отмечались разными красками в зависимости от приоритетов и интереса к ним со стороны Федеральной разведывательной службы Германии. Красный цвет обозначал на карте наивысший приоритет, т.е. самую большую потребность в данных. Им картографы из Пуллаха заштриховали Россию... Следующая по важности группа стран маркировалась оранжевым цветом: Китай, Ливия, Израиль, Индия, ЮАР и пр. Еще меньший интерес у аналитиков вызывали территории, окрашенные желтым цветом. Среди них государства Восточной Европы и Балтии. Четвертая ступень приковывала внимание к западноевропейским державам. Понятно, что это направление квалифицировалось малоинтересным. И, наконец, зеленый цвет означал то, что вообще неинтересно, как в случае, скажем, с Австралией.

Как видим, очаг современной пандемии оказался не в эпицентре внимания западных разведок, включая Великобританию. Она играет особую роль. Далеко не тайна, что в Лондоне на основе всей поступающей развединформации шесть раз в неделю составляется сводный доклад, который идет на стол премьер-министра, главным членам кабинета, а также американским коллегам. Последние проявляли значительный интерес к этим докладам и считали их чрезвычайно ценными несмотря на то, что объем анализируемой информации был, по крайней мере, раз в десять меньше, чем в США. Вашингтон по-прежнему использовал британский разведанализ для получения «другого мышления», перепроверя таким образом свои собственные оценки. Как отмечал Дж. Дики, во многих случаях эксперты в Вашингтоне руководствуются старым дипломатическим принципом:

«Если есть сомнения, обратись к британцам». Однако в интригах с пандемией въедливые англичане и мир не спасли и своего премьера от болезни не уберегли.

Теперь пора охарактеризовать успехи нашего соседа, которого оппоненты зря не помещают на первые роли и не окрашивают в махровый красный цвет на приоритетных картах. Раньше у разведки КНР в сборе секретных сведений была своя специфика, связанная с нехваткой денег. Но и в таких условиях китайцы умудрились найти остроумный выход. Бродя в окрестностях советских оборонных заводов, они выискивали слесарей-забуддыг и предлагали продать им секретную деталь то за бутылку, а то и за целый ящик водки. Часто этот незатейливый прием срабатывал. Правда, с той поры много воды утекло. Сегодня китайские спецслужбы, по мнению западных аналитиков, стали чрезвычайно сильными и играют весомую роль в планетарном масштабе, хотя их деятельность остается тайной за семью печатями. Французский публицист Р. Фалиго оказался одним из первых, кто пытался занавес таинственности приподнять, а его книга «Секретные службы Китая: от Мао до Олимпийских игр» произвела подлинный фурор среди специалистов и экспертов.

И, наконец, упомянем самую веселую, на наш взгляд, разведку, а именно венгерскую. Известно, что даже самая совершенная техника не заменит завербованных или внедренных агентов. Достаточно сослаться на биографию И. Сталлер, более известной как Чиччолина, порнозвезды венгерского происхождения, которая даже стала депутатом нижней палаты итальянского парламента. Поговаривали, что в венгерской службе безопасности под диву был создан целый компьютерный цех, в задачу которого входила обработка и анализ поступающей только от нее информации. Высказывания и предположения, услышанные ею в частных общениях от многочисленных партнеров, после обработки на компьютерах превращались в реальные прогнозы, а последние – в конкретные задания для суперагентессы. От себя заметим, что пресловутая Мата Хари рядом с ней даже не стоит. Проблема не в том, кто круче, а в том, кто работает продуктивнее.

**О перспективах.** По свежим следам пандемии знаменитый Г. Киссинджер призвал «укрепить глобальную устойчивость к инфекционным заболеваниям». Легенда мировой политологии всегда был крепок задним умом, не поспевая порою за развитием событий. Так случилось с его известной работой, озаглавленной «Нужна ли Америке внешняя политика?», которая вышла в свет после событий 11 сентября 2001 г. В ней автор только вскользь упоминал проблему терроризма, за что был нещадно раскритикован по месту жительства. В России же популярность патриарха не пострадала. Наоборот, он вполне заслужено получил академическое звание.

Однозначно зарубежные пророки нас не спасут, да и собственные доморощенные оракулы не спят. «Стратегия 2020» хоть и канула в лету, но с собой своих разработчиков не унесла. Они уже сейчас готовы за очень большие деньги поразмышлять и представить программу на тему грядущих перемен, формирования нового мира и институтов будущего. Других писателей ведь у нас нет. Задача им облегчается тем, что контуры перемен фактически уже себя заявили в практиках борьбы против пандемии. Они имеют масштабный характер, представляющий собой вариант чрезвычайщины, связанной с мобилизацией ресурсов и установлением контроля за поведением населения.

В совокупности это обстоятельство предопределяет усиление роли государства с последующим жестким контролем над экономической жизнью и обществом. Закономерно, что стали намечаться структурные перемены и появление чрезвычайных форм управления и экономической деятельности. Среди них «удаленки» здравоохранения и образования, мобилизации, перераспределение материальных благ, цифровые пропуска и ограничение политических свобод. Пандемия уже принесла колоссальные людские и материальные потери, распались старые экономические связи, сократилась внешняя торговля, упали инвестиции, наблюдалась финансовая дестабилизация, во многих странах началась инфляция и т.д. Перед мировыми политиками встала во весь рост проблема перевода экономики на новые рельсы, но уже в других условиях.

А что разведка? Да ничего. В ее деятельности мало, что меняется по крайней мере со времен Н. Макиавелли. «Что касается информации..., которую ты будешь получать, — писал великий флорентиец своему другу, — то часть ее тебе покажется достоверной, а другая — допустимой, но ошибочной. Поэтому ее следует оценивать с точки зрения здравого смысла и принимать во внимание только то, что соответствует действительности, отбросив в сторону все остальное. Полученная информация, тщательно отобранная и проанализированная, позволит тебе правильно истолковать возможное развитие событий и даже сделать свой прогноз». Российская внешняя разведка, даже в самое тревожное и сложное время, днем и ночью всегда на посту.

Читателю мемуаров и воспоминаний следует помнить, одно словечко там, одно словечко здесь начинают складываться в стройную мозаику, хотя люди, посвященные в какие-либо секреты, могут и не подозревать, что разгласили что-то важное. Видный советский историк Б. А. Романов замечал, что мимоходом брошенная в источнике мысль, образ, аналогия, скажут больше, чем обстоятельное повествование, и неожиданно для самого автора осветят то, чего он вовсе не имел в виду. Отсюда чрезвычайное значение предается умению фиксировать внимание на «мелочах», «несущественных деталях», «случайных фактах». Ибо несмотря подчас на обилие источников, в них нередко отсутствуют сведения о главном, они укрыты пеленой умолчания и завесой секретности.

УДК 94(47).06(571)

**Дмитриев Андрей Владимирович**

*(д-р ист. наук, доцент ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Новосибирский государственный университет»)*

**РЕГУЛЯРНАЯ АРМИЯ В СИСТЕМЕ  
ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ  
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ  
НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ В XVIII в.**

**Аннотация.** В статье рассмотрены динамика численности и качественного состава контингентов регулярной армии Российской империи на территории Сибири в XVIII в. В условиях сибирского макрорегиона воинские части использовались верховной властью не только для обороны границ страны, но и в качестве главной опоры для поддержания существующего политического и социального порядка. Военнослужащие, прежде всего офицеры, выполняли значительную часть полицейских и административно-управленческих функций.

**Ключевые слова:** регулярная армия, Российская империя, Сибирь, XVIII в., политические и социальные институты.

**Dmitriev Andrey Vladimirovich**

*(Doctor of science (history), professor of national research Novosibirsk state University)*

**REGULAR ARMY IN 18TH CENTURY RUSSIAN  
EMPIRE'S SYSTEM OF POLITICAL  
AND SOCIAL INSTITUTES IN SIBERIA**

**Abstract.** The article deals with the dynamics of the number and qualitative composition of the Russian empire's regular army contingents in Siberia in the 18<sup>th</sup> century. Military units were used by the supreme power not only to defend the country's borders, but also as the main support for maintaining the existing political and social order in Siberian macro-region. Military personnel, especially officers, performed a significant part of police and administrative functions.

**Key words:** regular army, Russian empire, Siberia, 18<sup>th</sup> century, political and social institutes.

Вопрос о месте и роли регулярной армии в системе политических и социальных институтов Российской империи XVIII в. до сих пор относится к числу малоизученных сюжетов отечественной истории. Тому есть сразу несколько причин. Во-первых, традиционно армия (и вооруженные силы государства в целом) изучаются в первую очередь как акторы тех военных конфликтов, которые происходили в соответствующий период истории страны. Эти конфликты и составляют собственно предмет военной истории как специальной научной дисциплины. Значительно реже исследователи рассматривают армию того или иного государства как элемент политического режима и социальной системы. Подобный подход был и остается весьма распространенным среди зарубежных историков, в этой связи можно назвать целый ряд работ, посвященных изучению места и роли вооруженных сил в развитии политической и социальной сфер (см., напр.: [8; 9; 7],

некоторые авторы уже рассматривали в данном контексте и историю русской армии, см., напр.: [10]). А вот из российских авторов к данной проблематике обращаются немногие.

Во-вторых, лишь недавно внимание исследователей стало привлекать специфическое положение регулярной армии в структуре Российской империи, начиная с первой четверти XVIII в. Традиционная точка зрения, основанная на марксистских идеях и господствовавшая в советской историографии, относила вооруженные силы вплоть до начала XX в. к институтам эксплуататорского государства, обслуживавшим интересы господствующих классов. В законченном виде эта позиция была сформулирована Л. Г. Бескровным, утверждавшим, что «большую роль в государстве помещиков и торговцев играла армия, без которой оно не могло держать в повиновении народные массы». Он характеризовал армию как силу, призванную «охранять и укреплять существующую социально-экономическую систему», считал, что «главной целью военных реформ, проведенных в начале XVIII в., было приспособление армии к новым историческим условиям, превращение ее в послушное орудие правящего класса», поскольку «господствующий класс создавал такую военную организацию, которая отвечала бы его интересам» [1, с. 5, 6]. Не отрицая того, что армия является своего рода «копией» той политической и социальной системы, в рамках которой она существует в любой стране в определенный исторический период, современные исследователи вместе с тем обращают внимание и на то, что в истории России XVIII в. регулярная армия выступала едва ли не ключевым фактором процесса модернизации.

Строительство регулярной армии по западноевропейскому образцу и активное использование ее для перестройки государственных и общественных институтов России в петровскую эпоху сегодня признаются в качестве одной из важнейших особенностей модернизационного процесса в российской истории. Не будет преувеличением утверждать, что в XVIII в. русская армия, помимо чисто военных задач, также выполняла внутри страны функции, связанные с организацией политического и социального пространства империи, с одной стороны, обеспечивая реализацию полномочий государственной власти в отношении подданных, с другой – формируя нормы и задавая модели социального поведения, как для военнослужащих, так и для тех групп населения, которые находились с ними в постоянном контакте.

Исходя из этих общих посылок, мы считаем возможным рассмотреть динамику численности, организационные изменения и функции контингентов русской регулярной армии на протяжении XVIII в. в масштабах Сибири – крупного макрорегиона империи, отличавшегося рядом особенностей, среди них: отдаленность от имперского центра, низкая плотность населения, его полиэтничный и поликонфессиональный состав, постоянный дефицит и неоднородность вооруженных сил, необходимых для поддержания и укрепления властных институтов Российского государства на этой территории, наконец, периодически возникавшие внешние угрозы со стороны других государств (Джунгарского ханства, цинского Китая). Отметим также, что проведение в сибирском макрорегионе ряда преобразований, осуществлявшихся верховной властью в масштабе всей страны, происходило как правило с определенной задержкой. Так, вплоть до конца первой четверти XVIII в. процесс строительства регулярной армии, охвативший в правление Петра I всю Европейскую Россию, не распространялся на территорию Сибири.

Находившийся за Уралом Сибирский драгунский полк, сформированный еще на рубеже XVII–XVIII вв., хотя и нес пограничную службу в Западной Сибири, но не считался как военными, так и гражданскими властями полноценной воинской частью регулярной армии. Кроме того, только в 1724 г. был введен в действие петровский «Плакат о сборе подушном», согласно которому все части регулярной армии должны были быть распределены по губерниям «на вечные квартиры» в соответствии с численностью жителей для взимания с последних подушной подати на собственное содержание. Согласно этому распределению за Урал были отправлены три гарнизонных пехотных полка: Санкт-Петербургский (затем Тобольский), Московский (затем Енисейский) и Тобольский (затем Якутский), причем первые два дислоцировались в Западной Сибири, а последний был сразу же переброшен в Забайкалье с целью обеспечения военной поддержки дипломатической миссии С. Л. Владиславича-Рагузинского, отправленного для подписания договора о границе с Китаем.

С начала 1730-х гг. подразделения всех этих полков оказались рассредоточены небольшими контингентами по пограничным крепостям (на Иртышской линии и в Забайкалье) и городам Сибирской губернии (Тобольск, Томск, Тюмень, Кузнецк, Иркутск). Однако вряд ли эти армейские части, насчитывавшие вместе лишь около 5 тыс. чел., могли служить надежной защитой от джунгарской или китайской угрозы. С 1736 по 1741 гг. шло формирование еще одного драгунского

полка и пехотного батальона (Новоучрежденных), но даже после их укомплектования численность чинов регулярной армии за Уралом составила несколько более 7 тыс. чел., пока еще уступая «иррегулярным» казачьим командам и гарнизонам, составленным из служилых людей «старых служб» (не менее 8 или 8,5 тыс. чел.). Да и в структуре регулярной армии России они составляли лишь около 3,5 % от общей ее численности, а их доля в составе населения Сибири не превышала 1,2–1,3 % (один кадровый военнослужащий на 85 чел. обоюбого пола), хотя их доля в структуре армии несколько превосходила долю населения региона в общем составе населения империи (3,5 % против 3 % соответственно) [1, с. 56–61; 2, с. 183].

Осенью 1744 г. правительство императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761), реагируя на сообщения об угрозе военного вторжения со стороны Джунгарского ханства, распорядилось о срочной переброске в Сибирь пяти полевых армейских полков: Ширванского и Нотебургского пехотных, Луцкого, Олонцкого и Вологодского драгунских. Таким образом, впервые на территории Сибири появились, помимо гарнизонных, также и полевые армейские части. Хотя ожидавшийся военный конфликт так и не состоялся, большая часть подразделений этих полков в дальнейшем постоянно дислоцировались на пограничных линиях в Западной Сибири: Иртышской, Тарской, Ишимской, Новой. Ширванский и Нотебургский полевые пехотные полки через 10 лет (в 1754 г.) вернулись в Казанскую губернию, но даже без учета их личного состава мы можем констатировать, что теперь части регулярной армии превосходили по численности контингенты линейных и городских казаков Сибири (более 10 тыс. чел. против 8–9 тыс. чел. соответственно), превратившись в основную вооруженную опору имперской государственной власти за Уралом. Их доля в составе всей регулярной армии России повысилась до 4 %, а в соотношении с общей численностью населения Сибири возросла до 1,5 % (один кадровый военнослужащий на 70 чел. обоюбого пола), при том, что средние показатели для всей территории империи составляли 1,25–1,3 % (один на 75–80 чел.) [1, с. 64–67; 2, с. 183].

С середины 1750-х гг. началось обострение русско-китайских отношений, так что в 1758 г. в Западную Сибирь был передислоцирован Троицкий полевой драгунский полк, а в 1761 г. в Забайкалье сформирован Якутский полевой полк ландмилиции (затем переформирован в карабинерный). Однако подобных мер было явно недостаточно для укрепления обороноспособности восточных границ империи, и почти сразу же после вступления на престол Екатерины II (с 1763 г.) началось комплектование Томского и Селенгинского полевых пехотных полков, а в 1765 г. сюда были также передислоцированы Азовский и Ревельский полевые драгунские полки. Все эти армейские части вошли в состав Сибирского корпуса. При этом большинство регулярных чинов по-прежнему несли службу в Западной Сибири, а в Забайкалье находились только 4 из 11 полков. С началом же русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Томский и Селенгинский полки были и вовсе выведены из Сибири, так что за Уралом остались 9 полевых кавалерийских полков (8 драгунских и Якутский карабинерный). В 1771 г. эти полевые полки были переформированы в 7 легких полевых команд (когорт), состоявших из двух пехотных рот, а также отдельных егерского, драгунского и артиллерийского подразделений.

Объединение в составе этих воинских частей пехотных и кавалерийских подразделений с точки зрения структуры регулярной армии, которой все же свойственно четкое деление по родам войск, выглядело нонсенсом. Такие части вряд ли могли выступать в качестве достаточно надежной силы для защиты границ империи. Зато подразделения сибирских легких когорт в мае 1774 г. нанесли поражение отрядам Е. Пугачева, сыграв определенную роль в том, чтобы воспрепятствовать распространению пугачевского движения в Зауралье и Западной Сибири. Уже одно это подталкивает к заключению, что полевые войска Сибирского корпуса рассматривались теперь не как предназначенные для охраны границы от внешних угроз, а скорее, как военная сила, необходимая для поддержания спокойствия и государственного порядка внутри страны. После подавления пугачевского восстания в 1775 г. эти полевые команды были вновь преобразованы, на сей раз в мушкетерские (пехотные) и егерские батальоны, которых в дальнейшем насчитывалось 9. Кроме того, в составе полевых частей корпуса все же появились и три полка: Сибирский драгунский (сформирован к 1777 г.), Ширванский мушкетерский (вновь передислоцирован в Сибирь в 1786 г.) и Иркутский драгунский (укомплектован к 1790 г.). Заметим, что уже с начала 1770-х гг. никаких внешних угроз российским границам к востоку от Урала, в сущности, не возникало, однако верховная власть не только не пошла на сокращение численности полевых армейских контингентов в Сибири, но даже продолжала ее наращивать.

В результате к середине 1780-х гг. общая численность полевых и гарнизонных войск в Сибири, по приблизительной оценке, составляла около 13,5 тыс. чел. В составе всей регулярной армии империи их доля несколько сократилась (до 3,5 %), а в структуре населения Сибири на них приходилось 1,2 % (один кадровый военнослужащий на 85 чел. обоего пола) [1, с. 314–327; 2, с. 183]. Зато уже к 1796 г. общую численность их личного состава можно определить цифрой в 17–18 тыс. чел. Это составило 3,8 % от численности регулярной армии России, а в структуре сибирского населения снова давало долю в 1,5 % (один кадровый военнослужащий на 70 чел. обоего пола), тогда как средняя цифра для всей территории империи к концу XVIII в. составляла 1,25 % (один на 80 чел.) [1, с. 314–327; 2, с. 183].

Дислоцированные в Сибири на всем протяжении XVIII в. армейские контингенты не принимали участия в широкомасштабных боевых действиях (исключение составляют лишь те лица, кто были зачислены в состав Анадырской партии и участвовали в столкновениях на крайнем северо-востоке Азии), а были задействованы для несения пограничной охраны, когда происходили лишь периодические небольшие стычки с ближайшими соседями Российской империи (джунгарами, впоследствии казахами в Западной Сибири, монголами в Забайкалье). Что касается чисто боевых задач, то в 1730–1750-х гг. солдаты, находившиеся в крепостях Иртышской линии (Железинской, Ямышевской, Семипалатинской и Усть-Каменогорской), нередко должны были отбивать набеги джунгарских воинов. В дальнейшем, после разгрома Джунгарии цинским Китаем, пограничные контингенты Сибирского корпуса (сначала полки, затем полевые и гарнизонные батальоны) находились в постоянном контакте с казахами (сводку данных о боевых стычках см.: [4, с. 46–55]).

Зато гораздо более разнообразной оказывалась деятельность военнослужащих, напрямую не относившаяся к сфере боевого применения. Впрочем, это обстоятельство было характерно практически для всех регионов империи, начиная уже с первой четверти XVIII в. Вполне справедливо замечание современных исследователей о том, что любой полк «активно участвовал в жизни того уезда, к которому был причислен и в котором располагался» [3, с. 68]. Круг занятий армейских офицеров оказывался чрезвычайно разнообразным: «Сбор денег и продовольствия на содержание полка, рекрутские наборы, поимки беглых крестьян, искоренение разбойничьих шаек и участие в работе судебных органов – все занятия военнослужащих трудно перечислить» [3, с. 68, 69].

Аналогичная картина наблюдалась в полевых и гарнизонных частях в Сибири в середине века (1748–1749 гг.). По четырем полевым, четырем гарнизонным полкам и отдельному пехотному батальону из 211 числившихся в их списках обер-офицеров 103 чел. пребывали в «командированных». Из них непосредственно служебными делами занимались 36 чел., еще 9 чел. состояли при караулах, 26 чел. были заняты в сферах гражданского ведомства, 32 чел. находились у следственных дел или при доставке довольствия. В середине XVIII в., как и во времена Петра I, армейские офицеры по-прежнему играли весьма значительную роль в жизни тех губерний, где были расквартированы войска.

В ряде случаев полковым офицерам даже поручалось исполнять дела государственной важности, «которые тайности подлежат». Указ о хранении государственных тайн, изданный Петром I 13 января 1724 г., гласил о таких делах: «Онаго отнюдь в партикулярных письмах ни к кому не писать» [5, № 4409, с. 200]. К ним относилась, в частности, организация процедуры присяги населения новому монарху. Зимой 1740/1741 гг. на поручика Якутского гарнизонного пехотного полка Ф. Тарского возложили обязанность привести к присяге на имя младенца-императора Ивана Антоновича (по официальным документам Ивана III) жителей Кяхтинской слободы и Троицкой крепости, расположенных на границе с Китаем. Инструкцию Тарскому подписал 3 января 1741 г. сам командир Якутского полка бригадир И. Бухольц, одновременно занимавший должность коменданта г. Селенгинска. Важность поручения, возложенного на поручика Тарского, специально подчеркивалась в последнем пункте выданной ему инструкции, где говорилось о необходимости охранения государственных тайн: «Ежели какое препятствие от кого в том или ином будет твоему делу, то писать волно, куды за благо ты разсудишь, толко упоминая о врученном тебе деле генерально, отчего оному повреждение есть» [6, Д. 64. Л. 3].

Таким образом, у нас есть основания утверждать, что в XVIII в. именно военнослужащие оказывались проводниками на региональном уровне тех инициатив, которые исходили от верховной власти в политическом и социальном пространстве. Неразграниченность сфер военного и гражданского управления также способствовала усилению влияния людей в мундирах на ход дел в губерниях и провинциях. Вряд ли это могло позитивно отражаться на боеготовности армейских частей, однако

другого выхода из положения на всем протяжении XVIII в. российская государственная власть, очевидно, просто не видела. При этом ситуация, складывавшаяся на протяжении рассматриваемого периода в Сибири, характерна тем, что значительная часть полицейских и организационно-управленческих функций перешла в руки чинов регулярной армии. Именно этим способом верховная власть старалась добиться установления контроля за жизнью и деятельностью своих подданных к востоку от Урала, поскольку в рамках сложившейся после Петра I жесткой «административной вертикали» главным средством поддержания и укрепления существующего порядка стали именно армейские части – послушное орудие в руках имперского государства. Будучи формально предназначена для обеспечения обороноспособности государства, охраны границ и ведения внешних войн, армия также выполняла полицейские и организационно-управленческие функции на всей территории империи. Эти особенности ее статуса играли заметную роль в условиях Сибири – наиболее отдаленного региона страны, где структуры имперского государства не всегда были способны в полной мере обеспечивать выполнение возложенных на них задач. Именно части регулярной армии в качестве главной вооруженной силы и опоры государственного порядка на территории Сибири обеспечивали инкорпорацию этого региона в имперское пространство, подчинение жизни и деятельности подданных имперского государства тем же нормам и институтам, что и в масштабе всей страны.

### **Библиографический список**

1. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII в. (Очерки). М.: Воениздат, 1958. 645 с.
2. История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Л.: Наука, 1968. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. 538 с.
3. Леонов О. Г., Ульянов И. Э. Русская пехота, 1698–1801: Боевая летопись, организация, обмундирование, вооружение, снаряжение. М.: АСТ, 1995. 296 с.
4. Недбай Ю. Г. История Сибирского казачьего войска (1725–1861 гг.): В 2 т. Омск: ОмГПУ, 2001. Т. 1. 404 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. II отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 7. 942 с.
6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1092. Оп. 1.
7. Bassett R. For God and Kaiser: The Imperial Austrian Army, 1619–1918. New Haven; L.: Yale Univ. Press, 2015. 616 p.
8. Duffy C. The Army of Frederick the Great. Chicago: Emperor's Press, 1996. 360 p.
9. Finer S. E. The Man on Horseback: The Role of the Military in Politics. New Brunswick; L.: Transaction Publishers, 2009. 268 p.
10. Keep J. L. H. Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia, 1462–1874. Oxford: Clarendon Press, 1985. 475 p.

**УДК 378.665.62(571.14) (09)**

**Добровольский Анатолий Владимирович**

*(д-р ист. наук, профессор, Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС), г. Новосибирск)*

### **ПРИЗЫВ В РЯДЫ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СЛУШАТЕЛЕЙ НИВИТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Аннотация.** В публикации рассматривается история Новосибирского института военных инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТА) в годы Великой Отечественной войны. На основе архивных материалов воссоздана картина призыва в ряды РККА преподавателей и слушателей (студентов) института, обобщены полученные данные. На основе анализа призыва сделаны выводы об использовании призванного контингента в условиях военного времени, на фронтах Великой Отечественной войны.

**Ключевые слова:** РККА, НИВИТ, война, преподаватели, слушатели, военная подготовка, железнодорожный транспорт.



**Dobrovolsky Anatoly Vladimirovich**

*(Doctor of Historical Sciences, Professor, Siberian State  
University of Railway Engineering, Novosibirsk)*

**CONSCRIPTION OF NIVITA TEACHERS  
AND STUDENTS INTO THE WORKERS AND PEASANTS  
RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

**Abstract.** The publication examines the history of the Novosibirsk Institute of military railway engineers (Nivita) during the great Patriotic war. On the basis of archival materials, the picture of conscription of teachers and students (students) of the Institute into the ranks of the red army is recreated, the data obtained are summarized. Based on the analysis of the draft, conclusions are made about the use of the conscripted contingent in wartime conditions, on the fronts of the great Patriotic war.

**Keywords:** red army, NIVIT, war, teachers, students, military training, railway transport.

Накануне войны Новосибирский институт военных инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТ) представлял собой высшее специализированное учебное заведение, готовящее инженеров железнодорожного транспорта и командиров взводов службы военных сообщений и устройства тыла (ВОСО) для Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Институт был полностью укомплектован штатами кадровых преподавателей, имел солидную материальную базу.

В канун войны в НИВИТе проходила защита дипломов, а слушатели младших курсов выехали на Юргинский полигон Сибирского военного округа для прохождения летней военно-полевой практики. 22 июня 1941 г., после передачи правительственного сообщения о нападении фашистской Германии, в институте прошел митинг, на котором единогласно была принята резолюция: «В любую минуту обязываемся все, как один, по первому зову вступить в ряды Красной Армии и грудью защищать нашу социалистическую Родину» [14, с. 40–41].

Самыми первыми были мобилизованы в ряды Красной Армии студент четвертого курса Н. Н. Дощечкин (24 июня) и секретарь комитета комсомола НИВИТа И. А. Танин (26 июня) [1, Д. 107. Л. 140, 143]. А 27 июня состоялся выпускной вечер, на котором, после вручения дипломов, заместитель начальника института, генерал-майор технических войск А. В. Котюков объявил, что многие выпускники подали рапорты о призыве на фронт и их просьбы частично удовлетворены. Через два дня НИВИТ проводил на фронт первых десять добровольцев из числа выпускников 1941 года: Б. Верзакова, В. Голубовского, Н. Горбунова, Б. Гусева, Л. Исакова, В. Колесникова, М. Лоборева, К. Шарикова, В. Этитейна, А. Яковлева. Из первой десятки половина не вернулись с войны – навечно остались двадцатилетними [5; 6; 9, с. 13].

По распоряжению Всесоюзного комитета по высшей школе (ВКВШ) при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР от 30 июня 1941 г. срок обучения в НИВИТе был сокращен с 5 лет 10 месяцев до 4 лет 9 месяцев при сохранении полного объема учебных дисциплин. В августе в Новосибирск были эвакуированы несколько ведущих преподавателей транспортных вузов (из Москвы, Ленинграда, Днепропетровска), которых сразу же зачислили в штат института [9, с. 14].

В конце августа 1941 г. восемь преподавателей НИВИТа были призваны в ряды Красной Армии и отправлены на фронт: А. Д. Прищепов, В. Н. Березин, Т. Г. Барышев, И. Г. Попов, Н. В. Анисимов, С. П. Мигелин, В. М. Игумнов, И. Н. Мергинев [1, Д. 107. ЛЛ. 205, 266, 270, 271, 277].

На 1 сентября 1941/42 учебного года в НИВИТе числилось 1 765 слушателей, включая новый набор (400 чел.), который был проведен в июле 1941 г. В сентябре сразу же начался призыв слушателей в ряды действующей армии: 11 слушателей первого курса получили повестки 1 сентября, затем 12 – на 10 число, еще десять человек – 24 сентября [1, Д. 107. ЛЛ. 283, 296, 311]. Персональный состав последней десятки утверждался на закрытом заседании бюро Заельцовского райкома ВКП(Б): все они были зачислены в 108 отдельный лыжный батальон и отправлены в распоряжение командования Северо-Западного (Карельского) фронта.

В октябре 1941 г. ушли на фронт (добровольцами) 52 слушателя НИВИТа, получившие целевое направление в состав 6-го воздушно-десантного корпуса [1, Д. 107. Л. 382]. В течение месяца еще 12 чел. получили персональные повестки из военкомата [1, Д. 107. Л. 372, 382]. В ноябре 1941 г. 23 слушателя НИВИТа были откомандированы в распоряжение Особого отдела Сибирского

военного округа [1, Д. 107. Л. 386]. По нашим подсчетам за первые семь военных месяцев (июнь – декабрь 1941 г.) в ряды Красной Армии были призваны 142 слушателя (с учетом 10 добровольцев-выпускников 1941 г.) и 24 сотрудника НИВИТа, из них 20 преподавателей.

Анализ призыва преподавательского состава показывает, что первоначально на фронт призывались кадровые военные – преподаватели военных кафедр (6 чел.), а также требовались поли-труки – ушли преподаватели гуманитарных дисциплин (5 чел.), в том числе доц. В. И. Радкевич, ст. преп. В. Н. Березин, преп. Т. Г. Барышев, И. Е. Мергинев) и физически подготовленные мужчины – преподаватели физподготовки (Н. В. Анисимов, А. Л. Лаунаг, В. Г. Бабкин).

В декабре 1941 г. в НИВИТЕ состоялась досрочная защита дипломов слушателей VI курсов [3, Д. 183. Л. 21]. По результатам защиты институт выпустил 187 военных инженеров. Выпускники НИВИТа декабря 1941 г. получили распределение в специальные формирования Наркомата путей сообщения, в железнодорожные войска, 68 чел. сразу же выехали на фронт [13, 5, Д. 173. Л. 42(об); 7; 12, с. 48; 13]. Об успешной работе НИВИТа по подготовке кадров упоминалось в передовой статье газеты «Правда» за 19 января 1942 г.

Государственный комитет Обороны СССР 3 января 1942 г. принял постановление «О восстановлении железных дорог», которым возложил руководство и осуществление всех восстановительных и заградительных работ на НКПС и его органы. В этом наркомате было создано Главное управление военно-восстановительных работ (ГУВВР), которое возглавило все железнодорожные войска и специальные формирования. Начальником Главка назначили опытного специалиста генерала В. А. Головки.

В феврале 1942 года, на основании распоряжения Центрального управления учебными заведениями (ЦУУЗ) НКПС, институт провел дополнительный набор слушателей на 1 курс (306 чел.), чтобы восполнить контингент учащихся из-за призывов в Красную Армию [10, с. 18; 14, с. 62]. А в марте 1942 г. вуз был отмечен в приказе ЦУУЗа НКПС за хорошую организацию и проведение всеобщего военного обучения первой очереди и ряда военно-оборонных мероприятий [3, Д. 207. Л. 1].

В первой половине 1942 г. в действующую (воюющую) армию стали призывать преподавателей, имеющих железнодорожные специальности. Институт проводил на фронт ассистентов кафедр «Проектирование и постройка железных дорог», «Путь и путевое хозяйство», «Станции и узлы» Е. И. Мельникова, А. И. Лебедева, Н. П. Прокоповича, Г. А. Попова, В. Д. Алексеева, И. М. Ефимова, Г. И. Юдина [1, Д. 53. Л. 4(об) – 5; 14, с. 41].

К весне 1942 г. на базе НИВИТа по военным специальностям было подготовлено 2000 стрелков, 1500 инструкторов ПВХО, 26 снайперов, 527 бойцов-рукопашников, 100 пулеметчиков [2]. В мае 1942 г., в связи с серьезными осложнениями на фронтах юго-западного направления, начались массовые призывы студентов 1923 г.р. в ряды действующей Красной Армии. За четыре дня, с 18 по 22 мая 1942 г., НИВИТ «снял с довольствия» и проводил на фронт 412 слушателей I–III-х курсов [1, Д. 105. ЛЛ. 145, 147, 149, 150, 152, 153, 165–166]. Практически все нивитовцы попали в состав Сибирской добровольческой дивизии, прославившейся позднее в Сталинградском сражении. В августе 1942 г. еще 28 слушателей-нивитовцев отправили на фронт.

В июне 1942 г. советское правительство восстановило прежние сроки обучения в высших учебных заведениях страны. В июле 1942 г. 213 слушателей-выпускников успешно защитили дипломы и по приказу Наркомата путей сообщения получили целевое распределение по системе железнодорожного транспорта страны, часть из них были направлены в распоряжение ГУВВРа, часть в железнодорожные войска. В отчете НИВИТа за первый военный учебный год зафиксировано, что из наличного контингента выбыло 973 слушателей, в том числе: 185 – окончили институт (декабрь 1941 г.), 585 – призваны в ряды РККА в течение учебного года [3, Д. 173. Л. 2].

В августе 1942 г. специальным приказом Государственного Комитета Обороны СССР и Наркомата путей сообщения 163 слушателя НИВИТа бывшего первого и второго курсов были призваны в ряды действующей Красной Армии. Приказом № 226 от 13.08.1942 г. все они были отчислены из института с формулировкой «в связи с уходом в РККА» и направлены на учебу в военные училища [1, Д. 136. Л. 161]. Впоследствии участник Великой Отечественной войны, доцент кафедры геодезии Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ) И. З. Лобанов в своих воспоминаниях писал: «На станцию к эшелону первокурсники-нивитовцы шли своей колонной с гармошкой и запевалой в голове, со своей самодеятельной песней (которую здесь приводить нельзя) о войне, Гитлере, Муссолини и «святом» микадо... Никто из родных нас

не провожал, так что уезжали мы с легким сердцем, под песни, студенческие остроты и шутки, хотя на душе у каждого было неспокойно» [8]. В стенах НИВИТа из первокурсников остались только те, кто не прошел в военные училища по состоянию здоровья.

Почти все нивитовцы первоначально попали в артиллерийские училища (ТАУ-1, ТАУ-2, Днепр-пропетровское артиллерийское училище), дислоцирующиеся в г. Томске. В артиллерийских училищах они обучались по сокращенной программе, поскольку в институте уже прошли полный курс начальной военной подготовки, знали уставы и были хорошо физически закалены. «Через девять месяцев, в апреле 1943 г., девятнадцатилетние лейтенанты получают направления на фронт: попадут в горнило Курской битвы, будут освобождать Донбасс и левобережную Украину, форсировать Днепр» [4, с. 26].

На 1942/43 учеб. год для НИВИТа был доведен прием в количестве 400 человек (по 200 слушателей на каждый факультет). Но после того, как прием был закончен и укомплектованы первые курсы, в октябре – ноябре 1942 г. часть слушателей (1924 г.р.) были призваны в ряды РККА [1, Д. 209. Л. 10]. В связи с этим институт вновь продлил прием слушателей, комбинируя первые курсы частично уже за счет женщин [15, с. 83].

Накануне зимней сессии, 9 января 1943 г., повестки вручили слушателям 1925 года рождения (в армию призвали 111 чел.) [1, Д. 168. Л. 636–637]. В последующие два месяца еще 34 слушателя НИВИТа были отправлены на фронт. В связи с тем, что большое количество слушателей младших курсов были призваны в действующую армию в середине учебного года, институту в очередной раз разрешили провести дополнительный прием [9, с. 14].

В отчете института за 1942/43 учеб. год отмечалось, что выпускники НИВИТа достойно проявили себя в условиях военного времени. Ряд выпускников, работающих в прифронтовой полосе, в органах ВОСО, в частях ГУВВРа, были награждены правительственными орденами и медалями. Среди них бывший заместитель секретаря партбюро А. И. Яковлев, награжденный орденом «Красного знамени» и медалью «За боевые заслуги», бывшие слушатели И. Верещагин (орден «Красного знамени»), Герасимов (орден «Отечественной войны» 1 степени), Токарев, «награжденный правительственной наградой за строительство узкоколейной железной дороги в тылу у немцев и т.д.» [3, Д. 209. Л. 37(об.)].

С 1942 г. в институт начинают возвращаться фронтовики – студенты и преподаватели, демобилизованные в результате тяжелых ранений. Бывшие фронтовики пользовались особым уважением: они отличались серьезным отношением к учебе, к приказам и поручениям руководства, нетерпимым отношением к нарушителям дисциплины. Среди славной плеяды студентов-фронтовиков заметный след в историю НИВИТа оставили слушатели В. Белых, И. Богданов, А. Горбунов, Л. Геронимус, Г. Бредок, Н. Зарубин, В. Окунцов, Н. Рязанцев, И. Миронов, Ю. Докучаев и многие другие [14, с. 57–59].

За 1942/43 учеб. год отсеб слушателей по институту составил 64,5% от общего числа слушателей, состоящих к началу учебного года и принятых в течение года. Причины сокращения обучаемого контингента представлены в следующей таблице: 1. Окончили институт – 474 чел., или 34,9%. 2. Отчислены из института: а) призыв в РККА – 161 чел. (11,9%) \*, б) за неуспеваемость – 92 чел. (6,8%), в) за нарушение дисциплины – 40 чел. (2,9%), г) по прочим причинам – 102 чел. (8,0%) [3, Д. 209. Л. 10].

В 1943 г. среди нивитовцев появились свои Герои Советского Союза. За образцовое выполнение заданий командования, героизм и мужество при форсировании р. Днепр лейтенанту Ю. И. Дерябину, лейтенанту И. Е. Стерину Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1943 г. присвоено звание Героя Советского Союза [11, с. 136, 322]. Юрий Дерябин и Ефим Стерин были приняты в НИВИТ летом 1941 г., а в апреле 1942 г. оба ушли на фронт добровольцами [9, с. 15]. Через два месяца, 23 февраля 1944 г., звание Героя Советского Союза было присвоено воспитаннику НИВИТа, младшему лейтенанту В. Н. Безукладникову – командиру огневого взвода 45-мм пушек [11, с. 74]. К сожалению, с войны не вернулся Е. И. Стерин: он погиб 13 марта 1944 г. в бою за райцентр Устиновка (Кировоградская область). Героические подвиги нивитовцев на фронтах Великой Отечественной войны стали мощным стимулом для активизации военно-патриотической работы в институте.

В третий военный год ЦУУЗ НКПС стал обращать особое внимание на состояние оборонно-массовой и спортивной работы в подведомственных транспортных вузах. В январе 1944 г. в НИВИТе было организовано и проведено междуротное соревнование по лыжам. Данное

мероприятие должно было проверить лыжную подготовку слушателей, выявить лучшую роту и лучших лыжников, популяризировать в институте лыжный спорт, имеющий военно-прикладное значение. А 19 марта 1944 г. в НИВИТе возобновилась традиционная военно-спортивная эстафета\*\*.

В 1944 г. в ряды Красной Армии были призваны 29 слушателей НИВИТа. Причем из них 10 чел. были отправлены в распоряжение транспортного отдела НКГБ Томской железной дороги [1, Д. 192. Л. 46, 95]. А четверо бывших слушателей ушли на фронт с формулировками «отчислены, (исключены) из института» за различные нарушения. В январе 1944 г. преподаватель кафедры математики Г. Р. Янкелевич тоже был призван в ряды РККА. В январе 1945 г. в ряды РККА призвали 40 чел. с подготовительного отделения вуза (1927 г.р.) и в марте 20 слушателей 2–3 курсов со строительного факультета [1, Д. 219. Л. 134, 146–151, 168].

На завершающем этапе войны руководство института стало больше внимания уделять пропаганде успехов и достижений выпускников НИВИТа, организации военно-патриотической работы среди слушателей. За годы войны коллектив НИВИТа передал в Фонд Оборона более 146000 рублей, собрал по займам – 2300 000 руб., по вещевым лотарьям – 185000 руб.; 130000 руб. переданы на подарки бойцам и помощь семьям фронтовиков, 245000 руб. на постройку самолета «Нивитовец», за что получил личную благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина [16, с. 17–18].

Таким образом, подготовка в НИВИТе инженерно-командных кадров определялись самим военным временем, и в первую очередь, необходимостью подготовки квалифицированных специалистов для действующей (воюющей) армии и служб тыла. За годы войны НИВИТ подготовил и выпустил 1048 военных инженеров транспорта, и проводил (отправил) на фронт 1 079 слушателей, преподавателей, выпускников. Из них 64 человека не вернулись с войны. Память о них навечно запечатлена на памятной плите монумента, открытого в мае 1975 г. на территории современного Сибирского государственного университета путей сообщения – наследника славных традиций НИВИТа – НИИЖТа.

### Библиографический список

1. Архив Сибирского государственного университета путей сообщения (НИВИТ). Ф. 1100. Оп. 2. Д. 53, 105, 107, 136, 168, 192, 219, 209.
2. Баталов А. Институт в годы войны // Кадры – транспорту. 1965. 6 мая.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1100. Оп. 1. Д. 173, 183, 207, 209.
4. Добровольский А. В., Манаков А. Л. НИВИТ военного времени (1941–1945 гг.). Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2017. 128 с.
5. Исаков Л. Нивитовцы защищали Родину // Кадры – транспорту. 1988. 17 нояб.
6. Исаков Л. Они ушли первыми // Кадры – транспорту. 1990. 19 апр.
7. Коржавин К. Н. НИВИТ в годы войны // Кадры – транспорту. 1975. 6 мая.
8. Лобанов И. З. Нивитовцы 1941 года // Кадры – транспорту. 1989. 19 янв.
9. Москалев П. И. Летопись НИВИТа – НИИЖТа за 60 лет в документах и фактах. Новосибирск, 1992. 58 с.
10. Москалев П. И. Этапы пройденного пути: Субъективные заметки по истории НИВИТа – НИИЖТа (1932–1990) / Сиб. гос. ун-т путей сообщения. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 1999. 116 с.
11. Новосибирцы – Герои Отечества. Новосибирск, 2010. 768 с.
12. НоПИТ – НИВИТ – НИИЖТ (Очерки истории: 50-летию института посвящается) / под общей ред. П. И. Москалева. Новосибирск, 1981. 156 с.
13. Печугин Д. На прифронтовых дорогах // Кадры – транспорту. 1972. 5 мая.
14. Полвека в пути: (Очерки о Новосибирском институте инженеров ж.-д. транспорта). Новосибирск: ЗападноСибирское кн. изд-во, 1982. 127 с.
15. Силкина Н. В., Жуковская М. А. Особенности подготовки инженеров железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2011. № 6 (июль). С. 80–84.
16. Школа командиров транспорта: Юбилейный сборник, 1932–1952 / Новосиб. ин-т воен. инженеров ж.-д. транспорта. Новосибирск, 1952. 88 с.

**Зиновьев Василий Павлович***(д-р ист. наук, профессор кафедры российской истории,  
Томский государственный университет, г. Томск)***ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ  
РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

**Аннотация.** В статье рассматривается роль военно-исторической составляющей в национальной идентичности России. Автор считает, что военная история составляет наиболее существенный и устойчивый компонент исторического самосознания российского народа и играет существенную роль в формировании идентичности россиян. С этой точки зрения наиболее значима победа в Великой Отечественной войне, по этой причине роль СССР в победе над нацизмом наиболее атакуемая цель в современной информационной войне.

**Ключевые слова:** Победа, российская идентичность, военная история.

**Zinoviev Vasilii Pavlovich***(Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department  
of Russian History, Tomsk State University, Tomsk)***MILITARY-HISTORICAL COMPONENT  
OF THE RUSSIAN IDENTITY**

**Abstract.** The article examines the role of the military-historical component in the national identity of Russia. The author believes that military history is the most significant and stable component of the historical self-consciousness of the Russian people and plays a significant role in shaping the identity of Russians. From this point of view, the victory in the great Patriotic war is the most significant. For this reason, the role of the USSR in the victory over Nazism is the most attacked goal in modern information warfare.

**Keyword:** Victory, Russian identity, military history.

Современное международное положение России вынуждает историков и публицистов страны все больше обращаться к историческому опыту нашего государства, которому не раз и не два приходилось доказывать свое право на место под солнцем с помощью оружия. 75-тилетний юбилей Победы над фашистской Германией обострил интерес к этому ключевому событию XX века. Наши недруги в Европе и Северной Америке забыли уроки прошлого и теперь дружно добиваются реванша за военные поражения и унижения. прошлого. Особенно преуспели в этом США, Британия, Польша, страны Прибалтики, Чехия, Украина, Грузия, Потоки лжи и дикой фантазии нужны для того, чтобы опорочить образ народа-победителя, разобщить его и разгромить наше государство без войны.

Их труды не пропали даром. В нашей стране достаточно широк круг лиц, которые ориентируются на западные либеральные ценности, ненавидят страну их породившую и непонятный им народ, нежелающий подчиняться диктату США. Тридцать лет антисоветской пропаганды сделали свое дело, для значительной части молодых людей Советский Союз – это империя зла, сплошные лагеря и репрессии, нищета и разруха. Им непонятно, как такая страна могла победить выхолощенных офицеров в кожаных блестящих пальто и белых шарфах, «Тигры» и самолеты Люфтваффе. По этой причине они верят, что победили Америка, Англия, Франция, а СССР был спасен поставками американской тушенки.

Но далеко не все думают, что СССР победил, закидав немцев трупами, потому что кроме людей в СССР ничего делать не умели. По всей России прошли юбилейные конференции, посвященные Победе, работают десятки поисковых отрядов юных патриотов, тысячи ребят желают стать в строй Российской Армии, потому что они помнят из советского фильма слова кадрового русского офицера «Есть такая профессия – Родину защищать», «Бессмертный полк», впервые прошедший по улицам Томска 9 мая 2012 г., теперь шагает по всей планете.

Российские власти собираются внести в Конституцию поправку, запрещающую ложь в отношении защитников Родины: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [8].

Похоже, что по мысли законодателей в защите нуждается только история Великой Отечественной войны. Но у нашей страны история более, чем тысячелетняя, и многое в ней является предметом фальсификаций, начиная с рождения Руси как государства. Почему мы собираемся защищать законодательно память только защитников России, а не всю историю?

Ответ находится в сложности нашего отношения к истории. Государства и отдельные люди относятся к истории потребительски и ищут в ней лишь те факты, которые необходимы им в политической борьбе для усиления своей позиции. При этом старательно забываются факты неудобные. Это обычная судьба социальной истории, которая изучается и вспоминается выборочно. Иное положение у истории внешней политики государств, в том числе и военной, которая социальной окраски не имеет и носит общенациональный характер. Еще немецкий социолог-марксист Вернер Зомбарт писал: «История человечества наполнена непрерывной борьбой то за долю пищи, то за целое место на земле, на которой производится эта пища» [6, с. 4]. Борьба за долю пищи – это борьба социальная, которую ведут отдельные группы людей внутри государств, а борьба за место на земле – это борьба государств за территории. Это борьба объединяет все общество и имеет по отношению к борьбе классов первенствующее значение. Люди полярных политических взглядов могут иметь одних и тех же героев военной истории, а военная история является самым устойчивым компонентом истории страны, которая, в свою очередь, является одной из главных опор национальной идентичности. Изменники родины наиболее презираемы в любой стране.

Россияне, также, как и другие народы, в первую очередь помнят победы своих предков, предавая забвению поражения. Но и победы помнятся не все, а лишь те, которые одержаны над агрессором, в обороне. Именно такие факты попадают в учебники для детей и взрослых и мифологизируются до героического уровня. Так в учебники вошли Невская битва и Ледовое побоище под руководством святого Русской православной церкви Александра Ярославича Невского, не смотря на то что битва при Раковоре в 1268 г. героем которой был Дмитрий Переяславский – сын Александра Невского, например, была масштабнее раз в пять. Но она состоялась на землях Ливонского ордена, а не в русских княжествах, да и Дмитрий не был святым РПЦ.

Вы не прочтаете в учебниках о том, что Куликовская битва являлось сражением двух сил в Золотой Орде, при чем московский князь Дмитрий Иванович держал руку хана Тохтамыша, а беглярбек крымского хана Мухаммед-Булака Мамай был мятежником с точки зрения степных законов. Опять же православные летописцы записали эту битву в московские победы, а затем превратили в общерусскую. Битву большего масштаба на р. Вожа, состоявшуюся за два года до Куликовской битвы, выиграл тот же Дмитрий Московский у мурзы Бегича. Эта битва была первой серьезной победой русских князей над ордынским войском, что предопределило падение Мамай и укрепление позиций Тохтамыша. Выиграл от этих побед хан Тохтамыш, однако историческая традиция считает Куликовскую битву решающим этапом в борьбе за независимость от Золотой Орды. На самом же деле этими битвами Дмитрий укрепил положение Москвы в борьбе за Владимирское великое княжение.

Можно продолжить этот ряд исторических мифов другими примерами. В учебниках пишется о том, что Иван III прекратил платить дань татарам, и Москва стала независимой, а на самом деле, последнюю дань крымскому хану заплатил Петр I. Победа Ивана III на реке Угре в 1480 г. несколько не улучшила положение Московского государства, так как оно стало сражаться не с одним, а с 5-6 татарскими ханствами – осколками Джучиева улуса и самый сильный из них требовал дань с других. Напрасно также учебники молчат о том, что в московском войске всегда была изрядная доля татарской конницы, а победы свои русские одерживали при помощи татарской тактики. Напрасно учебники молчат о том, что Москва стала наследницей всего Джучиева улуса, потому что была его наиболее сильной частью.

К битвам, принесшим славу русскому оружию, справедливо относят изгнание поляков из Москвы в 1612 г, Полтавскую баталию 1709 г., победы фельдмаршалов Петра Александровича Румянцева-Задунайского, Александра Васильевича Суворова князя Италийского, Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова князя Смоленского, святого РПЦ адмирала Федора Федоровича

Ушакова, воевавших с турками и французами в XVIII – начале XIX веков, осаду Севастополя, последнюю Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. и Великую Отечественную войну. Проигранные в начале XX века Русско-японскую и Первую мировую войны не очень чтили в советское время как империалистические. Однако и в постсоветское время их также не очень часто вспоминают, так как поражение не красит армию. Генералы винили в этом прежде всего государя, не подготовившего страну и армию к войне, поэтому генералитет в значительном числе поддержал большевиков, увидев в них новую силу, способную защитить страну [1].

Из советской истории почитается сейчас только Великая Отечественная война. Либеральная попытка отказаться от такого названия войны и именовать ее только частью Второй мировой войны не прошла. Этому воспротивилась как большая часть народа, так и представители силовых структур. В постсоветское время значение Великой Отечественной войны как последней скрепы, объединяющей все население России, даже выросло. Память о Победе стала одним из главных символов самоуважения нации, символом Российской идентичности, символом вклада России в развитие мировой истории, по этой причине роль СССР в победе над нацизмом сейчас атакуется нашими недругами особенно настойчиво.

Основные направления фальсификации истории Великой Отечественной войны известны: 1. О неготовности СССР к войне, 2. О победе вопреки коммунистической партии и руководства страны, 3. О равной ответственности СССР и Германии в развязывании войны. Цель фальсификаторов проста – уравнивать Россию с агрессором, объявить военными преступлениями действия Советской Армии, изолировать Россию, уничтожить как страну, разграбить ее богатства. Мне уже приходилось об этом говорить подробно на конференциях в Томске, Астане и Новосибирске, здесь я повторю это кратко [3; 4; 5].

Первые два тезиса придуманы доморощенными антикоммунистами, которые заявляют, что сталинское руководство не было готово к войне ни в техническом, ни в кадровом отношении, ни дипломатически, ни идеологически. Все это откровенная ложь. Советский Союз ценой больших жертв и напряжения смог за 20 межвоенных лет создать индустриальную основу перевооружения армии, совершил культурную революцию и подготовил кадры командиров, оттянул по возможности сроки войны и отодвинул границы, вернув прежние имперские владения России, вел мощную патриотическую подготовку.

СССР был готов к войне в основном, но в начале войны в качестве и опыте армейских кадров, техническом вооружении СССР уступал агрессору. Превосходство в этом над врагом пришлось добывать в бою. Вот поэтому цена Победы оказалась непомерно высокой, мы заплатили за нее до 20 млн. человеческих жизней в период войны.

Основной путь фальсификации истории Великой Отечественной войны в нашей либеральной публицистике, это отрыв истории войны и Победы от остальной советской истории. Для них важно дискредитировать коммунистов любой ценой. Но как верно заметил А. Зиновьев: «Целили в коммунизм, а попали в Россию» [8]. Для антикоммунистов Победа – необъяснимая светлая страница, советская история – черная книга зверств НКВД, рабства и голодомора. В современном кино, которое ставит Мосфильм за государственный счет, комиссары – злобные ублюдки, сотрудники НКВД – трусы и негодяи, командиры – тупые солдафоны, которые гонят на убой бессловесный скот в серых шинелях. Так теперь представляют внукам и правнуком их предков-победителей. В лучшем случае – они никчемные жертвы, а чаще – уроды в фуфайках. Побеждают врага неизвестные безыдейные герои. Мастера культуры нашей страны получают деньги за клевету на своих предков и преданно глядят в глаза власовцам, растащившим народное богатство и отслонившим им толику иудина серебра. Такие деяния преступны: советская история с индустриализацией и Победой неотъемлемая часть нашего исторического самосознания, убить ее – значит убить Россию.

Попытки вписать в число инициаторов войны СССР принадлежат доморощенным и зарубежным русофобам, которые стремятся уравнивать Сталина и Гитлера, фашизм и коммунизм, скрыть собственную принадлежность к нацизму тогда и сейчас. Сейчас нам навязывается европейское представление – демократические страны Европы противостояли в 1930-е годы двум диктаторам. Это многоэтажная ложь. Не было никакого единства демократических стран накануне войны. В Европе господствовали националистические и нацистские режимы, они были не только в Германии и Италии, но и в Албании, Венгрии, Румынии, Польше, Литве, Латвии, Эстонии, Финляндии, Испании, Болгарии, затем и во Франции, Словакии, Чехии, Норвегии. Дании, Бельгии,

Нидерландах, Хорватии, Сербии. Эти страны послали полтора миллиона своих солдат в СССР воевать с коммунизмом [2]. На самом деле в начале войны виновна вся элита европейских стран, старавшаяся направить Гитлера на СССР. Сейчас опять Европа едина в своей русофобии и вновь поднял голову нацизм. Только теперь объектом ненависти являются не только евреи, но и русские. Мы долго об этом молчали из дипломатических соображений, но теперь сдерживаться нет смысла.

Главным фактором победы советского народа было его духовное единство, братство вне зависимости от расы, языка, вероисповедания. Это единство не полностью сформировалось за двадцать советских лет, слишком свежи были воспоминания о классовых баталиях, были живы люди, готовые идти хоть с чертом против большевиков. Они стали предателями Родины. Но их было меньшинство. Призыв некоторых представителей современных российских СМИ реабилитировать пособников нацистов – власовцев, белоэмигрантов, полицаев, ставить памятники Краснову, Шкуро, Науменко – позор и предательство дела отцов и дедов. Наиболее популярен в российском кинематографе, литературе, публицистике либеральный тезис, что победили не благодаря государству и коммунистической партии, Сталину, а вопреки. Это бездоказательный тезис, поверить в него может только человек лишенный разума. Многим деятелям современной российской культуры советская Победа на самом деле чужда, а с Власовым, Бандерой, полицаями их роднит антисоветизм. Не случайно они так болеют за украинский нацистов.

Что же касается фальсификации итогов войны, то главный итог – победу над нацизмом даже сейчас невозможно оспорить, но есть два варианта дискредитации роли СССР в войне. Первое – это выпячивание роли англо-саксонских стран и умаление роли народов Советского Союза. Второе – это стремление современных русофобов уравнивать нацизм и коммунизм, утверждать, что народы Восточной Европы не были освобождены Советской Армией, а произошла смена диктатур: нацистской на коммунистическую, что советский солдат – не освободитель, а новый оккупант. Люди, которые так говорят, предпочитают не замечать, что оккупационные войска в Европе есть, но это войска США и Великобритании. Это они ограничивают суверенитет Германии, а значит и всего Евросоюза. Главные обвинители России – Польша, страны Прибалтики, Украина, Чехия. Политическая элита этих стран не признает освободительной миссии советских солдат, глумится над памятниками павшим советским воинам. Если эти страны не освобождали, а завоевывали, значит они были союзниками нацистов и тогда, и теперь. Но эти страны относят себя к демократическим, политическая элита которых выбирается всем народом, в таком случае и сами народы этих стран несут долю ответственности за возрождение нацизма.

Часть российской политической и культурной элит до сих пор так до конца и не определилась с кем она – со своим народом или с идейными братьями в Европе и Америке. Но надо иметь в виду, что раздел со своим народом российской компрадорской элиты проходит уже не по социальному критерию, а по национальному интересу.

Не надо быть наивными и разминивать национальные интересы и реальные богатства страны на призраки демократии и общечеловеческих ценностей, которые на проверку оказываются англо-саксонскими корыстными интересами. Победа над нацизмом – подвиг народов СССР и их союзников, подвиг наших отцов и дедов, важнейшая составляющая идентичности россиян. Мы должны последовательно защищать нашу военную историю от фальсификаций в современной информационной войне.

### **Библиографический список**

1. Брусиллов А. А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1946. 267 с. [Электронный ресурс]. URL: [http://modernlib.ru/books/brusilov\\_aleksey/moi\\_vospominaniya/read](http://modernlib.ru/books/brusilov_aleksey/moi_vospominaniya/read) (дата обращения: 25.04.2016)
2. Денежка О. Список стран, воевавших против СССР в ВОВ (Сколько стран участвовало в нападении на СССР в 1941 году) // <https://mylove.ru/loki320/diary/spisok-stran-voevavshih-protiv-sssr-v-vov-skolko-stran-uchastvovalo-v-napadenii-na-sssr-v-1941-godu/> (Дата посещения: 08.11.2020)
3. Зиновьев В. П., Суляк С. Г. Российский патриотизм сегодня // Русин. 2015. № 2 (40). С. 7–20.
4. Зиновьев В. Основные мифы о Великой Отечественной войне // Архивы Казахстана. 2020. № 2(54). С. 44–47;
5. Зиновьев В. П. О готовности СССР ко второй мировой войне // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / редкол.:



А. А. Николаев (отв. ред.), М. А. Семёнов (отв. секр.) [и др.]; Ин-т истории СО РАН. Новосибирск: Изд-во «Параллель». 2020. 606 с. С. 321–328.

6. Зомбарт В. Социализм и социальное движение в XIX столетии. Ростов н/Д, 1905. С. 4.

7. Полный текст поправок в Конституцию: что меняется? // <http://duma.gov.ru/news/48045/> (Дата посещения: 05.11.2020)

8. Целили в коммунизм, а попали в Россию... Беседа А. Зиновьева, М. Назарова с П. Паламарчуком // *Завтра*. 1993. № 2. // <https://rusidea.org/10011> (Дата посещения: 08.11.2020)

**УДК 94(470)“1941/1945”+316.344.42**

**Кокouлин Владислав Геннадьевич**

*(д-р ист. наук, профессор, г. Новосибирск)*

**СОВРЕМЕННЫЕ ФИЛЬМЫ О ВЕЛИКОЙ  
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ  
И МАССОВОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ**

**Аннотация.** Статья посвящена отражению стереотипов, символов и мифов о Великой Отечественной войны в массовом историческом сознании современной России. Автор сравнивает представление о Великой Отечественной войне в массовом сознании советского и постсоветского периодов. Анализируется роль современного кинематографа в политике исторической памяти. Показаны механизмы тиражирования стереотипов и мифов о войне. Автор приходит к выводу о деградации исторического памяти о Великой Отечественной войне в современной России.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, кинематограф, массовое историческое сознание, мифологизация, историческая память, массовые стереотипы.

**Kokoulin Vladislav Gennadievich,**

*(Doctor of Historical Sciences, Professor Novosibirsk)*

**MODERN FILMS ABOUT THE GREAT  
PATRIOTIC WAR: HISTORICAL MEMORY  
AND MASS HISTORICAL CONSCIOUSNESS**

**Abstract.** The article is devoted to the reflection of stereotypes, symbols and myths about the Great Patriotic War in the mass historical consciousness of modern Russia. The author compares the idea of the Great Patriotic War in the mass consciousness of the Soviet and post-Soviet periods. The role of modern cinema in the politics of historical memory is analyzed. The mechanisms of replication of stereotypes and myths about war are shown. The author comes to the conclusion about the degradation of the historical memory of the Great Patriotic War in modern Russia.

**Key words:** Great Patriotic War, cinema, mass historical consciousness, mythologization, historical memory, mass stereotypes.

Великая Отечественная война занимает особое место в массовом историческом сознании, поскольку она произошла по историческим меркам сравнительно недавно, пока ещё живы её участники и их ближайшие потомки, а сама память о войне выступает символом мужества и героизма советского народа. Однако в силу ряда исторических причин образ войны в массовом сознании советской и постсоветской России различен. В годы Перестройки были опубликованы сотни ранее скрывавшихся документов, стали возможны различные трактовки исторических событий, символы СССР и Советской власти уничтожались, деформировались или искажались. В массовом историческом сознании закрепился стереотип, что не следует всерьёз относиться к истории, поскольку всё, о чём пишут и рассказывают историки, не вполне правда.

Массированной атаке СМИ, кинематографа и Интернета профессиональные историки мало что смогли противопоставить. К тому же и само профессиональное сообщество внесло свой вклад

в деформирование массового сознания. В итоге Великая Отечественная война, которая воспринималась как героический период нашей истории с оттенком трагедии («Победа со слезами на глазах»), постепенно утрачивает характер «великой» и «отечественной». Таким образом происходит деградация исторической памяти – из неё вытесняются воспоминания советского времени и закрепляются новые, соответствующие современным реалиям, но весьма отличающиеся от реалий самой Великой Отечественной войны.

По сравнению с учебниками и учебными пособиями, которые дают относительно систематизированные знания о Великой Отечественной войне, кинематограф даёт неупорядоченную информацию, ориентация на которую определяется интересами конкретной личности. Кто-то любит смотреть военно-исторические фильмы, кто-то приключенческие, кто-то военные детективы и т.д. И в этом плане постсоветский кинематограф старается удовлетворить различные запросы. Но несмотря на разнообразие жанров, во всех фильмах и сериалах присутствуют определённые клише и стереотипы о войне. Они, с одной стороны, отражают массовое сознание времени создания фильма, с другой стороны – вновь внедряют определённые стереотипы и мифы в массовое историческое сознание.

Обратимся к наиболее популярным современным фильмам разных жанров. Представителями военно-приключенческого жанра можно считать фильмы «Мы из будущего» (2008) и «Мы из будущего-2» (2010). Сюжет обоих фильмов несложный – современная молодёжь из 2000-х гг. попадает в самый разгар событий Великой Отечественной войны.

В первом фильме четыре «чёрных следопыта» занимаются поиском боевых наград и оружия, которые затем продают. Однажды они находят фотографии времён войны, в которых узнают себя. Испытав шок, они ныряют в озеро, а выныривают из него в августе 1942 г. и оказываются в центре боевых действий. Поразительно, но факт: самым распространённым отзывом посмотревших фильм зрителей было банальное: «Правильное молодёжное кино, воспитывающее патриотический дух и уважение к ветеранам». Именно на это и рассчитывали его создатели. Они бессовестно «заигрывали» с современной молодёжью, понимая, что вызвать «патриотические» чувства у зрителя можно только играя на имеющихся у него представлениях о войне, показывая то, что зритель ждёт и хочет увидеть. В итоге в фильме в изобилии представлены пафосные фразы о смысле жизни, «неожиданные» героические поступки и «любовь» на фоне театра военных действий.

В качестве «героев» взяты представители разных субкультур современной молодёжи: скинхед со склонностью к нацистской символике; музыкант с дредами, признающий только «отвязный» образ жизни; умный историк, забывший о совести и торгующий наградами умерших героев. Для контраста взят простой паренёк, не обременённый причудами. Они не друзья – в «коллективе» существует немалая неприязнь друг к другу. Война же и военные сцены являются лишь декорациями к их приключениям. При этом сюжеты не всегда связаны между собой, а монологи заменены короткими репликами. Для привлечения молодёжи к просмотру этого фильма в него введены любовные и эротические сцены, за которые «отвечает» сексапильная медсестра в мини юбке. «Хочешь большой, но чистой любви? Приходи на сеновал», – говорит медсестре умный жадноватый «американский» красавчик «Борман», живущий по принципу «бери от жизни всё». Следует отметить, что подобное представление о «любви» свойственно нашим современникам, а не советским людям 1940-х гг.

Есть и другие «герои», отражающие стереотипы постсоветской «истории» Великой Отечественной войны. Это – добрый батя-старшина, который произносит молитву над убитыми; туповатый «хохол», разговаривающий на суржике; подозрительный и злобный особист, расстреливающий всех направо и налево и сажающий героев в погреб вместо расстрела только потому, что «он сегодня добрый». Наряду с ними – интеллигентный немецкий генерал, который с интересом слушает рассказы пленного о будущем, восхищается его храбростью и уважительно поит шнапсом. В целом же фашисты изображаются не такими уж плохими – сосисками, например, пленных накормили.

В советское время мы были уверены, что советских солдат в окопах держали не заградотряды. А идея священной войны за Родину; идея, что «наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами». Что делают «засланцы из будущего» в фильме? Трусливо озираются, пытаются сбежать при первом удобном случае, оставив воевать и погибать других. Лишь бы спасти свою шкуру.

Бой в советском фильме – это трагедия, боль, страх, сопереживание героям. Сопереживать героям «Мы из будущего» невозможно – у них нет ни индивидуальной, ни социальной мотивации. А бой – это красивая картинка с парой фашистских «танков» и десятком фашистских «пехотинцев», а также туповатых солдат Красной Армии, без вменяемой тактики пытающихся захватить вражеский дот. В итоге из будущего в прошлое переместились не только 4 «героя», но и современное представление о войне.

В фильме «Мы из будущего-2» война представлена как игра, как историческая реконструкция, бойцы Красной Армии и фашисты мирно сосуществуют в фильме, хотя и в сценах исторической реконструкции. Отношение к военным событиям самое несерьёзное: не понятно, зачем нужна реконструкция и что она реконструирует; серьёзное обсуждение перед реконструкцией заменяет дискотека. Что узнает о войне посмотревшая эти фильмы молодёжь? Заградотряды, НКВДшный сыск в воинской части, бездарность разведки, постоянно промазывающие фрицы... Конечно, в фильме есть массовые сцены, но они весьма напоминают бои, о которых режиссёр фильма прочитал разве что в современном учебнике истории, не более того.

К подобного рода фильмам можно отнести и кинокартину «В июне 41-го» (2008). Это фильм о крутых парнях, российских Рембо-Маклейнах, что уже давно не новость в постсоветском кинематографе. Сцены войны неправдоподобны – обучённых вооружённых солдат Красной Армии в первый день войны вырезают как младенцев и «живописно» раскладывают по территории погранзаставы для того, чтобы герои фильма могли «спрятаться» посреди трупов. Через некоторое время герой остаётся один и воюет с монстрами-нацистами с полупустым автоматом наперевес и псевдопатриотической бравадой. Война и военные действия опять же являются лишь декорациями к действиям. Можно с лёгкостью заменить фашистов на наркоторговцев, а лейтенанта погранзаставы – на полицейского и ровным счётом ничего не изменится. Как ничего не изменится, если заменить название фильма на «Терминатор Красной Армии». Воспроизводится штамп: «Русские не придерживаются цивилизованных правил войны», – говорят немцы. Как будто немцы их придерживались. Но создаётся такое впечатление, поскольку все фашистские зверства оставлены за кадром.

Рассказ о войне в стиле боевика – это, по мнению режиссёров, единственный язык, доступный для понимания современной молодёжи. Главный герой – не советский офицер, а тупой американизированный герой. Даже такой эпизод, как возвращение на место пограничного столба должен был вызвать эмоции, что это «моя земля, и я отсюда никуда не уйду». Но вместо этого «герой» тащит столб как крест на Голгофу, и вся сцена приобретает комический смысл. Ему противостоит «аленделонистый» немец-моралист. Но «наши» всё равно побеждают.

Начало войны в июне 1941 г. в восприятии советского времени – боль и трагедия страны. Советские солдаты боролись за свою Родину, боялись, но шли в атаку и побеждали, отдавали свои жизни для того, чтобы жили другие. В постсоветской время эта тема превращается в средний боевик с элементами мелодрамы и, разумеется, со сценой секса в сарае. Те, кто воевал, не были одиночками-индивидуалистами и суперменами, а были простыми людьми. Они погибали, и это была трагедия. А после просмотра такого фильма молодёжь усвоит разве что-то, что «была война с фашистами, и наши победили». Впрочем, можно также сказать, что знания режиссёров о войне также ограничиваются этими нехитрыми «знаниями».

Другой жанр фильмов представляют кинокартины на «историческую» тему: «Брестская крепость» (2010), «Битва за Севастополь» (2015), «Сталинград» (2013).

Фильм «Брестская крепость», хотя и посвящён реальным событиям, но он им соответствует только отчасти. Реальный майор Гаврилов не подвергался репрессиям, а остался в армии после войны и был назначен начальником лагеря для японских военнопленных. Комиссар Фомин попал в плен в обычной форме красноармейца и был расстрелян после того, как его выдал предатель. Но ради того, чтобы в очередной раз напомнить о репрессивном советском режиме, создатели фильма переврали реальную историю.

Но главное даже не в этом, в фильме показано поражение – это представление массового исторического сознания постсоветского периода – мол, в начале войны мы терпели только поражения неважно по какой причине. В то время как в советском восприятии – Брестская крепость несмотря на то, что она пала, была первой победой в этой великой войне. Защитники крепости приняли решение стоять до конца, перешагнули ту грань, когда собственная жизнь и смерть отступают на второй план. В этом была победа. Победа воли и духа. И именно этого нет в этом фильме. Падение крепости изображается как конец истории.

В фильме нет уже изрядно поднадоевших священников и штрафбатников с наколками, которые «уничтожили фашизм», но их место заняли истеричные и фанатичные офицеры, гнавшие на фашистский убой «стадо» советских солдат. Они готовы «на всё», но не умеют проводить успешных операций. Они ведут под крики «Ура!» бойцов на заведомо проигрышный прорыв, бросив в крепости раненых, женщин и детей. Потеряв почти всех бойцов, они возвращаются в пустые стены. Именно такими видят и показывают нам героические страницы нашей истории.

Фильм «Битва за Севастополь» – любовный блокбастер, для которого взят реальный исторический сюжет, переделанный, естественно, ради «занимательности» фильма. После его просмотра создаётся впечатление, что главная его задача – очернение СССР. Понятно, что в истории нашей страны есть «тёмные пятна». Но создатели фильма, похоже, ничего другого не знают. Деспот отец главной героини – как образец советской семьи. Подруга-нимфоманка, а также крохоборы и жида в Одессе в подробностях и красках показаны в начале фильма. Садизм снайперши показан с подробностями, она получает явное удовольствие и наслаждение от медленного убийства, разве что губы хищно не облизывает. Со своим напарником они стреляют в немцев во время рождественского праздника, который украшает ёлка со свастикой. В общем, бессовестные и бесчеловечные советские солдаты, для которых нет ничего святого. Наверное, случайно получилось так, что в Америке Людмилу Павличенко ценят больше, чем на Родине. На Западе её тепло встретили, посвятили песню, а Родина бросила её в Севастополе, оставив ценного опытного бойца умирать в плену. В фильме показано ритуальное уничтожение всего, что связано с женским началом – игрушек, тубелек и т.д. – из женщин делают машины по уничтожению. Советский строй и партработники систематически убивали в женщинах женское начало, а вот добрая американка даёт ей платье, чтобы она выглядела женственной. Но злой партработник заставляет вновь одеть военную форму. Именно такими видят и показывают советских людей режиссёры фильма.

Любовные сцены на фоне войне показаны настолько современными, что фильму следовало бы дать название «Мисс снайперша меняет мужчин», тем более что Севастополь и битва за Севастополь весьма бегло упоминаются ближе к концу фильма. Грозные команды инструкторов на учебном полигоне, построение женских и мужских подразделений в шеренгу друг напротив друга, «относится к оружию нужно также бережно как к жене». «улыбка – ваше главное оружие» и прочие фривольные намёки заставляют вообще усомниться, что здесь показывается война против фашизма, а не какая-то иная война «против собственного народа», как утверждает российский эмигрант на пресс-конференции Павличенко.

Главная идея, которую внедряют авторы фильма, – этой войной нечего гордиться, советских солдат просто гнали на убой бессердечные нквдшники, командиры перед боем орут на солдат как на скот, «тоталитарщина» и «кровавые нквдисты» постоянно притесняют молодое снайперское дарование, которой бы детей рожать, а не фрицев «убивать». Вот что вынесет молодёжь из этого фильма.

В фильме «Сталинград» никакой Родины, страны, Сталинграда нет – они лишь декорации для того, чтобы зритель выяснил, кто же из 5 или 6 бойцов является отцом ребёнка Кати. На этом, кстати, держится весь фильм. Действительно, как ещё увлечь зрителей в фильме «про Сталинград» как только выяснением того, кто же является отцом?

Несмотря на то, что фильм «про Сталинград», начинается он не в Сталинграде, не в современном Волгограде, не в России и не в союзной СССР стране. Начинается он в Японии, которая была противником СССР в той войне. Почему? Старшее поколение, которое знает историю, будет думать об этом весь фильм, но ответа так и не получит.

Бойцы Красной Армии показаны тупыми, истеричными, озабоченными. Офицер Красной Армии упрекает снайпера за то, что он стреляет в фашиста, пришедшего за водой: «Даже звери не жрут друга на водопое», – упрекает он. А фашисты – по контрасту – пример благородства. Пришедший за водой фашист как будто нарочно показан добродушным очкариком. В советских фильмах у нашего солдата всегда первым делом стояла цель защитить свой дом, свою Родину. Спасение девушки тоже можно считать защитой своего народа, но не настолько же! И тем более трудно было себе представить советского солдата, стреляющего в женщину. Подвиг советского солдата низводится до бессмысленности: не Родину они защищают, а за Катю воюют. Это уже очевидный пример американизации нашей культуры.

В советских фильмах мы восхищались храбростью, мужеством и самоотверженностью людей, готовых спасти ценой своей жизни Родину от фашизма. В постсоветских фильмах – героизма

советских бойцов уже нет, а есть фашисты, которые рассуждают о животности и бесчеловечности «русских», которые и войну-то ведут «не по правилам» и «не по-честному». Почему убивать немца, идущего за водой, ненормально, а убивать своего, пусть и усомнившегося в необходимости обороны дома, – нормально? Вопрос без ответа.

Любовной линии в фильме тоже нет. В советских фильмах любовь изображалась как близость двух душ, оказавшись в кровавом огненном аду. В «Сталинграде» любовная линия – это похоть и насилие. В итоге молодёжь запомнит, что в Сталинграде против бедных немецких солдатиков и философствующих фашистских офицеров сражались тупые отмороженные идиоты, не знающие подвига и героизма, а весь фильм носящиеся за «юбкой». Кто же выиграл войну? Очевидно, американцы или англичане.

И вдобавок ещё один стереотип, «кочующий» из фильма в фильм. Гитлер плохой и Сталин – тоже плохой. В доме, где главный фашист фильма ест и пьёт, на стене висит портрет Сталина. Немецкие солдаты строятся, а на заднем фоне – опять барельеф Сталина. И не важно, что было в той реальной войне. Важно, как должно быть!

Третий тип фильмов «про войну» представлен военно-детективными фильмами «про разведчиков». К ним относятся такие картины, как «Задания особой важности: операция “Тайфун”» (2013), «Спасти или уничтожить» (2013), сериал «Фронт» (2014) и т.п.

Режиссёры фильма «Тайфун» превратили трагедию войны в фарс: покривлялись, полюбили, постреляли. Симпатичные диверсантки неделю живут в лесу и после этого выглядят как абсолютно современные, капризные и туповатые девицы, вышедшие из салона красоты. Сержант, тыкающий лохматому нестриженому полковнику, который стоит перед генералом с расстёгнутым подворотничком. Такая «Красная Армия» представлена в этом фильме.

«Спасти или уничтожить» полностью раскрывает тему кровавых НКВДшников. Первый же труп на экране – советский солдат, застреленный злобным НКВДшником прямо в камере. Далее идут генерал с тремя годами лагерей; жестокая НКВДстка, уничтожающая своих больше, чем фашистов; контуженый майор, расстреливающий своих же пленных, а не фашистов, которые их ведут; упыри из НКВД показаны исключительно негодяями и отморозками, пытающими свою же сотрудницу. Злой НКВДшный генерал отдаёт радистке приказ уничтожить свою же группу. Вопрос «А зачем?» – остаётся без ответа.

Какой вывод сделает посмотревшая фильм молодёжь? Никакого героизма не было, советские солдаты воевали исключительно потому, что их гнали на убой НКВДсты и заградотряды. В целом поведение советских людей в фильме мало чем отличается от противостоящих им нацистов, которые от фильма к фильму становятся всё более «человечными» – и шоколадки детям эсесовцы дают, и рассуждают о благородстве. Сомнения в праведности и справедливости советской стороны в этой войне – вот что внедряют в массовое сознание подобные фильмы.

Во «Фронте» нет никаких сражений. Вместо этого небольшие постановки, в которой главные герои уходят от погони «тупых» фашистов. И кругом – любовь, любовь, любовь. Это не патристический фильм о немаловажной части исторических событий в Великой Отечественной войне – о деятельности разведки. Это Санта-Барбара с кровавыми «русскими», которые готовы сравнять из мести немецкие города с землёй. НКВДшники – дебилы, разведчики – уголовники, отношение к боевым товарищам как к ненужному мешку – можно бросить или заминировать. Это не «17 мгновений весны» с интеллектуальной накруткой. Что вносит «Фронт» в массовое историческое сознание? Ответ, я думаю, очевиден.

Таким образом, советский фильм – был фильмом героев, историю которых хорошо понимал зритель, было ясно, за что они готовы погибать и что они теряют на войне. В постсоветских фильмах – герои лишены индивидуальности, не понятна ни личная, ни социальная мотивация их действий. Они просто есть. Зато в изобилии представлены штампы и клише постсоветской «истории» Великой Отечественной войны, которые не столько помогают узнать что-то новое о войне, сколько формируют поколение, для которых война – это некое подобие компьютерной «стрелялки». А также символические фигуры, «кочующие» из фильма в фильм – штрафбаты, заградотряды, ГУЛАГ, враги народа, жертвы сталинизма, мародёрствующие советские солдаты, самодуры командующие, садисты особисты, злобные комиссары, вороватые старшины и т.п.

Разумеется, было бы упрощением считать, что подобная деградация исторической памяти – лишь следствие глобализации и трансляции либеральных ценностей в нашу страну. С ними

причудливо пересекается политика исторической памяти, правящего в современной России режима. Он объявляет себя прямым наследником славных побед, главной из которых является Великая Победа в Великой Отечественной войне. Именно поэтому с таким масштабом планируются и проводятся мероприятия, посвящённые Победе. И в этих мероприятиях отрабатываются манипуляционные модели. Так, движение «Бессмертный полк», начавшись как низовое движение без поддержки власти, было ею вскоре перехвачено – во главу «Бессмертного полка» пристроился сам президент. Исторический миф может быть искусственным, являясь результатом социального конструирования политтехнологами, политиками и идеологами. Но может порождаться массовым сознанием, как ответ на определённые общественные потребности. В США представления о том, что их страна – великая держава, связано с настоящим, а не героическим прошлым. В России для того, чтобы считать её великой страной, бессовестно эксплуатируются героические страницы её прошлого. Поэтому тема Великой Отечественной войны ещё долго не уйдёт в историю, не станет предметом беспристрастного изучения и обсуждения, а будет постоянно актуальной.

УДК 94 (571.1)

**Ростов Николай Дмитриевич**

*(д-р ист. наук, профессор, Алтайский государственный  
технический университет им. И. И. Ползунова, г. Барнаул)*

**«У МЕНЯ НЕТ НИКОГО КРОМЕ РОДИНЫ».  
К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЗМЕ  
И ЖЕРТВЕННОСТИ СИБИРЯКОВ  
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Аннотация.** В статье на широком круге источников раскрывается патриотизм и жертвенность сибиряков в годы Великой Отечественной войны. Цель исследования – показать на конкретных примерах патриотизм сибиряков в годы войны, как важнейший фактор сплочения в борьбе с общим врагом и преодоления тягот и лишений военного времени. Научная новизна определяется использованием ранее не опубликованных архивных источников, позволивших показать любовь сибиряков к Родине и готовность пожертвовать своей жизнью во имя ее блага. В результате исследования обосновано значение целенаправленного формирования патриотизма у российских граждан, в том числе у молодежи, воинов Вооруженных сил и других силовых ведомств.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, мобилизация, Сибирский Военный округ, Забайкальский фронт, воины-сибиряки, сельское хозяйство, промышленность, Сибирь, патриотизм.

**Rostov Nikolay Dmitrievich**

*(Doctor of science (history), Professor, Altai State Technical  
University named after I. I. Polzunov, Barnaul)*

**“I HAVE NO ONE BUT MY HOMELAND.”  
ON THE QUESTION OF PATRIOTISM AND SACRIFICE  
OF SIBERIANS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

**Abstract.** The article uses a wide range of sources to reveal the patriotism and sacrifice of the Siberians during the Great Patriotic War. The purpose of the study is to show the patriotism of Siberians during the war as the most important factor of unity in the fight against the common enemy and overcoming the hardships and hardships of wartime. The scientific novelty is determined by the use of previously unpublished archival sources, which allowed us to show the love of Siberians for the Motherland and the willingness to sacrifice their lives for its good. As a result of the study, the importance of purposeful formation of patriotism among Russian citizens, including young people, soldiers of the Armed Forces and other law enforcement agencies, is justified.

**Keywords:** Great Patriotic War, mobilization, Siberian Military District, Trans-Baikal Front, Siberian soldiers, agriculture, industry, Siberia, patriotism.

Великая Отечественная война явилась самой кровопролитной не только в отечественной, но и мировой истории. В огне самопожертвования сгорели миллионы наших соотечественников. Вместе со всем советским народом сибиряки приняли участие в этой беспримерной и героической битве во имя Великой Победы. Высокий патриотизм и готовность защитить Родину сибиряки проявили уже в первые дни войны. Явка военнообязанных Новосибирской области на сборные пункты в период мобилизации составила в среднем 97,5% [15, Д. 641. Л. 207]. В Алтайском крае из 31400 чел., подлежащих явке в военные комиссариаты по мобилизации, не явилось только 942 чел., что составило 3% от мобилизационного плана. Из них, по неуважительной причине не явилось 47 чел., что составило 5%. Умышленное уклонение от явки имело место в незначительных размерах и составило по краю 31 чел. (0,01%) [7, Д. 13. Л. 37].

На 20 июля 1941 г. по Новосибирской области поступили десятки тысяч заявлений о добровольном зачислении в Красную Армию (РККА). Только по г. Новосибирску таких заявлений поступило около 10 тыс. [14, Д. 7. Л. 116; 15, Д. 641. Л. 208]. В первые дни мобилизации в райгорвоенкоматы Алтайского края поступило свыше 6000 заявлений от военнообязанных о добровольном зачислении в РККА и 1297 – от женщин. Из числа призывников 1922–1923 г.р. таких заявлений было подано свыше 10 000. Всего за годы Великой Отечественной войны от призывников Алтая было подано 16 000 заявлений о добровольном зачислении в РККА [7, Д. 4. Л. 54; там же, Д. 18. Л. 96]. 35 сандружинниц меланжевого комбината г. Барнаула пришли в горвоенкомат с просьбой отправить на фронт. Получив отказ, они написали письмо И. Сталину. Получив разрешение, они в полном составе ушли добровольцами на фронт [5, Д. 62. Л. 52]. В первые дни мобилизации 24 девушки строительного техникума г. Омска в своем заявлении в райвоенкомат писали: «Мы родились в счастливое время. Наши отцы завоевали своими руками и кровью это счастье, и мы не можем допустить, чтобы наше счастье было в руках фашистов. Поэтому мы просим райвоенкомат отправить нас на фронт» [20, Д. 3072. Л. 40]. 42 комсомольца – выпускника Тобольской фельдшерско-акушерской школы во главе с секретарем комитета ВЛКСМ Бердовой подали заявления о добровольном уходе в Красную Армию. Заявления были удовлетворены. Первые отправки добровольцев были произведены 26 июня 1941 г. [18, Д. 1612. Л. 111; там же, Д. 1752. Л. 6].

За первые 2 дня мобилизации в военкоматы Омской области поступило 6728 заявлений о добровольном зачислении в ряды РККА. В следующие дни мобилизации количество таких заявлений увеличилось в 2–3 раза и превысило 15000. В отъезжающих эшелонах омичи обещали: «Мы вернемся только с победой» [21, Д. 79. Л. 20; 19, Д. 3061. Л. 16]. Только за первую неделю Великой Отечественной войны в Якутский облвоенкомат поступило 660 заявлений с просьбой об отправке на фронт [32, с. 13]. На 25 июня 1941 г. по г. Красноярску было подано 1941 заявление о добровольном зачислении в Красную Армию. За 24–26 июня в Красноярский горвоенкомат таких заявлений поступило 10092, в том числе 6560 – от женщин [38, Д. 212. Л. 20]. На 30 июня 1941 г. в горрайвоенкоматы Читинской области поступило 874 заявления о добровольном зачислении в РККА, в том числе 405 – от женщин. На 29 сентября 1941 г. таких заявлений поступило 4936, в том числе 1403 – от женщин [11, Д. 10. Л. 49; 10, Д. 971. Л. 2]. За первые 10 дней войны в 6 аймаках Бурятии было подано свыше 1200 заявлений о добровольном зачислении в Красную Армию [8, с. 33]. На 23 июня 1941 г. в Иркутский областной военный комиссариат поступило 6000 заявлений о добровольном поступлении в РККА [16, Д. 66. Л. 4]. На 1 июля 1941 г. по г. Кемерово было подано около 2 000 заявлений о добровольном зачислении в РККА [13, Д. 16. Л. 3]. Чемпионка города Томска по лыжам на дистанции 10 км., студентка IV курса исторического факультета Томского пединститута Нефедкина А.С. 2 июля 1941 г. в своем заявлении на имя заведующего военным отделом горкома ВКП(б) писала: «Прошу зачислить меня в действующую армию. Я хочу быть там, где льется кровь наших братьев красноармейцев и отдать все, что потребует Родина. У меня нет никого, кроме Родины. И я должна отдать ей: силу, знания и если нужно – жизнь без всякого колебания.» [37, Д. 55. Л. 67].

За период формирования 42-й отдельной стрелковой бригады в сентябре – октябре 1941 г. только по Октябрьскому району г. Барнаула поступило 830 заявлений о зачислении в бригаду, из них 411 – от женщин. По заводу № 17 таких заявлений поступило 500, из них 389 – от женщин [6, Д. 116. Л. 22]. При формировании 150-й (2-го формирования) стрелковой дивизии в июле – августе 1942 г. в Новосибирской области поступило 42 307 заявлений о добровольном зачислении в её состав. При штате дивизии 12 426 чел., было отправлено 13 141 чел. [15, Д. 632а. Л. 47].

При формировании 75-й (2-го формирования) Омской отдельной стрелковой бригады на 15 июля 1942 г. в комиссии по укомплектованию поступило 15 753 заявления о добровольном зачислении в ее состав, в том числе от мужчин – 9 361, от женщин – 6 392, от коммунистов – 3 504 и от комсомольцев – 3 175 [20, Д. 3338. Л. 153].

В областную комиссию по приему добровольцев в бригаду рабочие Омского завода № 288 Стрежнев И. Н и Орлов В. П. писали: «Просим областную комиссию рассмотреть наше заявление в том, что Кировской районной комиссией наша просьба о зачислении нас добровольцами в Сталинскую бригаду не удовлетворена в виду того, что районная комиссия пошла на встречу производству и нас оставили работать. Мы же убедительно просим областную комиссию пересмотреть это решение и дать нам возможность с оружием в руках защитить честь и свободу любимой Родины. Мы оба как один отдадим свою жизнь за счастливое будущее нашего народа, ни минуты не задумываясь в этом. Просим областную комиссию не отказать» [20, Д. 3339. Л. 193]. 17 июля 1942 г. в комиссию по формированию в г. Тюмени Венис Эдуардович Самилевич в своем заявлении писал: «Я даю торжественную клятву перед отцами, матерями, братьями и сестрами нашей великой Родины, что я как член Всесоюзной коммунистической партии большевиков не пожалую сил, крови, а если потребуется и жизни, отдать на окончательный разгром немецко-фашистской армии и полное освобождение советской земли от фашистских захватчиков, вероломно напавших на нашу страну [17, Д. 1043. Л. 157].

В 1942 г. во время призыва призывников 1924 г. р. в Любинском районе Омской области призывники заявили: «Скорее на фронт. Кровь наших отцов, матерей и сестер требует отмщения. Пусть священная ненависть к гитлеровским разбойникам, неиссякаемым пламенем горит в каждом из наших сердец. Для нас, призывников, настало время бить врага, бить его беспощадно, насмерть, пока не будет истреблен последний оккупант» [21, Д. 33. Л. 56]. Участник Великой Отечественной войны, бывший связист 1-го гвардейского кавалерийского корпуса Попов Григорий Михайлович из Алтайского края вспоминал: «Я был свидетелем беспримерного подвига наших танкистов, которые на легкомысленных танкетках с бензиновыми двигателями приняли встречный бой с немецкими танками... Пусть сегодняшние философы рассуждают о целесообразности сопротивления и нецелесообразности его. Мы защищали свою Родину, свою историю, могилы предков и будущее детей своих» [33, с. 121].

1 декабря 1942 г. директор школы ФЗО № 5 г. Кемерово в своем обращении в горком ВКП (б) писал: «Кемеровский горвоенкомат продолжает призывать добровольцев-девушек в армию в массовом количестве... С 20 по 30 ноября горвоенкомат взял в армию 12 человек. Все эти девушки даже не явились произвести расчет со школой ФЗО. Настаиваю на выполнении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1942 г. о запрещении мобилизации молодежи, мобилизованной в государственные трудовые резервы». Директор убедительно просил горком ВКП (б) содействовать школе в удержании молодежи и дать соответствующие указания горвоенкомату [13, 8. Д. 33. Л. 54, 54об.].

На фронт ушли 5 сыновей рабочего Кемеровского коксохимического завода Задоев М. Е.: Никита, Александр, Николай, Василий, Иван, 14 братьев Ануфриевых, 6 братьев Усачевых. Из 6 братьев Игнатьевых было сформировано 2 танковых экипажа. В последующем к ним присоединились младший брат и сестра. Воевали отец и сын Щуплецовы, семья новосибирцев Даниловых [26, с. 6]. На фронтах Великой Отечественной воевали братья Винокуровы. В танковую часть был зачислен Василий. Братья Иван и Николай вместе с родителями обратились к Ворошилову К. Е. с просьбой создать танковый экипаж братьев Винокуровых. В своем наказе сыновьям мать Ульяна Александровна и отец Михаил Никифорович писали: «Дорогие сыновья Вася, Ваня и Коля! Бейте врага без промаха! Не беспокойтесь о матери. Вот вам ее наказ: «Беспощадно, до конца громите фашистские банды!»» [1, 25 июля].

23 июня 1941 г. от пионеров и школьников г. Омска с просьбой послать на фронт поступило 4 000 заявлений, а 29 июня их было уже 9 000. Свыше полутора тысяч школьников г. Томска встали к станкам вместо тех, кто ушел на фронт [9, 5 ноября]. «Для нас, чью жизнь опалила война, пережитое никогда не станет историей. Оно – наше прошлое и настоящее, наша радость и боль, наша жизнь и счастье трудных дорог». [39, с. 237]. «Все мы готовы были умереть друг за друга. В тяжелые годы войны укрывались одной шинелью, ели из одного котелка. Все мы были детьми одного народа, одной семьи – советской», – писал якутянин фронтовик Симонов Н. Г. [2, с. 27].



Работник районного совета Осоавиахима Якутии Сюльский Семен Иванович, чтобы встать в ряды защитников Родины, пешком вышел из Булуна в г. Якутск, расстояние около 2 000 километров. Направил 2 телеграммы в военный комиссариат и Верховный Совет Якутской АССР: «Хочу вступить добровольцем в Красную Армию, звание пулеметчик, прошу оказать материальную помощь». С 7 июля 1942 г. Сюльский С. И. находился в составе действующей армии [43, с.7, 43].

Стремление скорее убыть на фронт и принять участие во всенародной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками было характерным и для воинов-сибиряков. Только в регионах Сибирского военного округа для подготовки пополнений для фронта было развернуто 5 запасных стрелковых бригад, 2 учебные стрелковые бригады, 2 запасные артиллеристские бригады, кавалерийский запасной полк, запасной и учебный танковые полки. В округ было эвакуировано большое число военных училищ и школ. Архивные документы свидетельствуют, что в воинских частях и учреждениях Сибири было развернуто соревнование за скорейшее освоение программы военного обучения и отправку на фронт. Лейтенант Стёпин из 7-го учебного танкового полка Забфронта в своём рапорте на имя командования писал: «Горю желанием защищать свою Родину – Мать. Считаю себя подготовленным для борьбы». [34, Д. 4. Л. 56 об.].

17 июля 1942 г. немецко-фашистские войска нанесли внезапный удар из района Барвенковского выступа. Сталинградский фронт был прорван, началось беспорядочное отступление частей Красной Армии. Командование фронта принимало жесткие меры по восстановлению управления и организации устойчивой обороны. С 13 сентября начались ожесточенные бои за Сталинград. В октябре воины-сибиряки 4-го учебного танкового полка СибВО Леонов, Романов, Корешков, Малеев, Погожий в рапорте на имя командования писали: «Пошлите нас на фронт, на фронте идут ожесточенные бои. Сейчас решается судьба нашей страны. Если и погибнем в бою, то дети наши вспомнят о нас и скажут: «Они пошли на фронт в минуту смертельной опасности. Они решили исход битвы за Родину» [35, Д. 1. Л. 30]. В своем письме жене с фронта томич Аникин Григорий выразил чувства всех воинов-сибиряков: «Родина в опасности... Вопрос стоит о нашей жизни или смерти. Мы будем драться до последней капли крови, но больше не отступим назад ни на шаг. Отступать больше нельзя. Сзади нас родные города и сёла, родные поля с созревающими нивами, наши семьи, матери, жены и дети, которые послали нас на бой с врагом и дали наказ – не отдать их на поругательство немцам... Мы не хотим, чтобы наши жены и дети смотрели на нас с презрением. Мы не хотим, чтобы проклинали нас матери. Если умрем, то героически, а героев любят, героев помнят всегда» [23, 26 августа].

В письме с фронта трудящимся Алтайского края воины 74-й (2-го формирования) отдельной стрелковой бригады, сформированной в регионе в июле-августе 1942 г. писали: «Вы можете быть уверены, что алтайцы-сибиряки постоят за Родину, как стояли наши великие предки, и в час смертельной схватки на полях сражений не посрамят своей честью и не уронят заслуженной славы сибиряков» [4, Д. 374. Л. 22]. 3 марта 1943 г. красноармеец 76-го запасного стрелкового полка 26-й Алтайской запасной стрелковой бригады Байдакуров, подлежащий увольнению в запас по состоянию здоровья, в рапорте на имя командира писал: «Прошу убедительно оставить меня в рядах Красной армии, я страстно желаю быть защитником своей Родины. Вернуться из армии я не могу, особенно в настоящий момент» [36, Д. 1. Л. 154].

В Великой Отечественной войне Сибирь проявила величайшую жертвенность. Война нанесла серьезный урон сельскому хозяйству. Если в 1940 г. с одного гектара сибирской пашни собирали 24,8 пудов хлеба, то в 1941 г. – 20,2, в 1942 г. – 12,2. Неумолимо сокращалось выполнение планов заготовки хлеба. Это хорошо видно на примере Омской области (таблица 1).

Таблица 1

Выполнение планов заготовки хлеба в Омской области  
в 1940–1942 гг. [27, Д. 207. Л. 14]

Годы	План (пуд.)	Выполнение плана (пуд)
1940	72 294,6	63 506,3 (87,9%)
1941	67 292,3	55 320,0 (82,2%)
1942	63 616,0	31 720,7 (43%)

Во всех регионах Сибири неуклонно возрастал от недокормицы падеж скота всех видов. Так, падеж скота в Ойротии в 1941 г. составил 56 000, 1942 г. – 94 000, 1943 г. – 124 000. За 1941–1943 гг. падеж скота всех видов в республике составил 275 000, в том числе 117 000 молодняка [30, Д. 289. Л. 2, 6].

Война негативно отразилась и на численности домашнего скота в хозяйствах колхозников. Таблица 2]. За 1942–1944 гг. поголовье крупного рогатого скота в Тюменской области сократилось на 34,3%, овец – на 29,6%, свиней – на 63,8%, лошадей – на 48,5% [28, Д. 1837. Л. 19, 20]. С 1940 г. по 1944 г. поголовье лошадей в районах Томской области уменьшилось на 57%, без учета отданных в РККА [28, Д. 1742. Л. 186].

Таблица 2

Численность домашнего скота в личном пользовании колхозников Ойротии в 1940–1944 гг. [30, Д. 289. Л. 3, 4]

	01.01.1940 г.	1.01.1944 г.
Лошади	4 580	516
КРС	29 548	12 230
Овцы	42 264	5 553
Свиньи	3 766	784

В 1943 г. сельское хозяйство Сибири охватила сильнейшая засуха. Только в Алтайском крае ею было охвачено 17 районов Кулундинской степи: Егорьевский, Новичихинский, Пospelихинский и др. [7, Д. 10, Л. 3об.]. В Нукутском районе Иркутской области зимой 1943 г. были отдельные случаи опухания крестьян от истощения [29, Д. 59. Л. 9]. В связи с низким урожаем зерновых и картофеля зимой 1943–1944 гг. большие затруднения в продовольственном обеспечении населения имели место в Новосибирской области. В Здвинском районе колхозники получали на трудодень в среднем 230 грамм хлеба, имелись случаи смертности. Некоторые семьи военнослужащих употребляли в пищу мякину, картофельную ботву, древесные опилки и мясо павших животных [30, Д. 292. Л. 40].

В связи с массовой мобилизацией в регионах Сибири сократилось количество трудоспособного населения. Численность трудоспособного населения Бурятии в годы войны уменьшилась на 24 тыс. чел. (26,4%). Несмотря на сохранения площади посевных площадей на довоенном уровне, валовой сбор зерна в 1944 г. по сравнению с 1940 г. уменьшился в 3 раза. Урожайность зерновых составила: в 1940 г. – 11,7 центнеров, в 1941 г. – 7, 9, в 1942 г. – 7,5, в 1943 г. – 7,5, в 1944 г. – 3,1 центнеров. Общий уровень механизации сельскохозяйственных работ снизился с 43,1% до 34,5%, количество лошадей уменьшилось на 21 879 голов (37%), с одновременным уменьшением качества поголовья. Нагрузка на рабочую лошадь возросла и составила: в 1940 г. – 7,5 га., в 1944 г. – 14 га. Положение в сельском хозяйстве республики усугубили ранние осенние заморозки, летняя засуха и недостаток квалифицированных кадров [25, Д. 4438. Л. 4, 5].

Таблица 3

Уменьшение трудоспособного населения в колхозах Алтайского края в годы Великой Отечественной войны [7, Д. 21. Л. 73]

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Мужчины	131 606	69 544	53 527	50 355	58 103
Женщины	270 416	281 673	273 195	263 177	146 775
Всего	402 022	351 217	326 722	313 532	204 878

В Алтайском крае урожайность зерновых с 1941 г. по 1945 г. снизилась (центнеров с га.): рожь озимая с 12,1 до 4,5; пшеница озимая с 8,7 до 4,2; пшеница яровая с 8,3 до 4,5. Посевные площади в колхозах Алтайского края уменьшились с 3336,2 тыс. га. в 1941 г., до 2309,7 тыс. га. в 1945 г. [7, Д. 21. Л. 71]. В колхозах Юргинского района Кемеровской области с каждым годом войны возрастало количество женщин, занятых в сельском хозяйстве. В хозяйствах района в 1940 г. доля женского труда составляла 38%, в 1942 г. – 75%, в 1943 г. – 82% [12, Д. 104. Л. 175]. Вся

тяжесть работы в колхозах Сибири легла на молодежь, стариков и женщин. Так, в колхозах Джидинского района Бурят-Монгольской АССР молодежь составляла от 50 до 75 % всех колхозников [25, Д. 4206. Л. 63об.].

Заслуга Сибири в достижении победы в Великой Отечественной войне является яркой и не забываемой страницей ее истории. Первые месяцы войны подтвердили правильность курса на ускоренное развитие экономики восточных районов страны. За три предвоенных пятилетки Сибирь превратилась в мощную индустриальную базу. В первые месяцы войны из западных районов страны в Сибирь было эвакуировано около 500 промышленных предприятий, из них 322 имели большое оборонное значение [22, с. 148]. Производство военной продукции в 1942 г. в сравнении с довоенным уровнем возросло: на Урале – в 5 раз, в Поволжье – в 9, в Западной Сибири – в 27 раз [41, с. 223]. Из Сибири вместе с людскими и транспортными ресурсами на фронт поступали боеприпасы, боевая техника и оружие. Только Новосибирской областью за годы войны было выпущено более 125 млн. снарядов, в два раза превысив все производство России с 1914 по 1917 гг. [31, с. 186]. Всеми авиационными заводами Советского Союза за годы войны было выпущено 33 810 истребителей «ЯК» разных модификаций, в том числе Новосибирским заводом № 153 – 15 391 [40, с. 179]. Из металла, выплавленного на Кемеровском металлургическом комбинате, можно было изготовить 50 000 тяжелых танков (из 98 000 всех танков, произведенных в стране), 45 000 боевых самолетов (из 101,2 тыс. выпущенных авиационной промышленностью) и 100 млн. артиллерийских снарядов [42, с. 205]. На втором году войны с золотой промышленности Якутии сняли бронь, в результате на фронт ушло около 80 % кадровых рабочих. Несмотря на это, за годы Великой Отечественной войны было добыто больше золота, чем в довоенную пятилетку [32, с. 49].

Великая Отечественная война кардинально изменила жизнь и судьбы советских людей, она вошла в каждый дом, в каждую семью. Общие потери СССР в годы войны превысили 27000000 чел. Безвозвратные потери Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне составили 8 668 400, германских вооруженных сил 5 300 000, без учета потерь союзников Германии [24, с. 77].

В годы Великой Отечественной войны в Сибири было мобилизовано военнообязанных, призывников, невоеннообязанных женщин, а также мужчин старше 50 лет: в СибВО – 2 701,4 тыс. чел., в Забфронте – 587,2 тыс. чел. В самый тяжелый первый период войны (1941–1942 гг.) в действующую армию было мобилизовано свыше 70 % сибиряков от общего числа, призванных за годы войны. Следствием этого стал высокий уровень безвозвратных потерь, только по СибВО он составил 817, 6 тыс. чел. В Сибири был достаточно высоким процент мобилизации людских ресурсов. В среднем по России этот показатель составил 19,8 % всего населения региона. В регионах СибВО этот показатель составил 24,3 % всего населения [3, с. 378].

Подводя итог, следует отметить, что любовь к Родине и готовность пожертвовать ради ее благополучия являлось характерной чертой сибиряков в годы Великой Отечественной войны. Это проявилось в массовой подаче заявлений об отправке на фронт, как от военнообязанных, призывников, женщин, так и от военнослужащих, проходящих военное обучение в запасных воинских частях и учреждениях СибВО и Забфронта.

Особенностью использования людского потенциала Сибири в годы войны являлся высокий процент мобилизации людских ресурсов в первый период войны (1941–1942 гг.). Вследствие этого, народное хозяйство всех сибирских регионов испытывало дефицит трудоспособного населения. Тяготы и лишение военного времени в значительной степени усилили и неблагоприятные погодные условия, крайне негативно сказавшиеся на производстве сельскохозяйственной продукции и продовольственном обеспечении населения. В годы Великой Отечественной войны в Сибири был создан промышленный потенциал, обеспечивший армию различными видами вооружения и боеприпасами.

#### **Библиографический список**

1. Бородкин К. Братья Винокуровы // Кузбасс. 1941. 25 июля.
2. Великая Отечественная: значение и уроки Победы / материалы науч. – практ. конф. 18 апреля 1995 г. Якутск: Якутский государственный институт, 1995. 152 с.
3. Великая Отечественная на земле Российской: военно-историческое исследование. М: Редакционно-издательский центр МО РФ, 2006. 423 с.
4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-1. Оп. 18.
5. ГААК. Ф. П-10. Оп. 25.
6. ГААК. Ф. П-10. Оп. 26.
7. ГААК. Ф. П-5155. Оп. 2.

8. Габов С. А. Забайкальский военный округ в годы Великой Отечественной Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. 07.00.02. Иркутск: [б. и.], 1975. 34 с.
9. Гавриленко А. Дети Великой Отечественной // Красная звезда, 2007. 5 ноября.
10. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 971. Л. 2.
11. ГАЗК. Ф. П-6307. Оп. 27. Д. 10. Л. 49;
12. Государственный архив Кузбасса (ГАК). Ф. П-75. Оп. 1. Д. 104. Л. 175.
13. ГАК. Ф. П-15. Оп. 8.
14. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 5. Д. 7. Л. 116.
15. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 641. Л. 207.
16. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 185. Оп. 5. Д. 66. Л. 4.
17. Государственный архив общественных и политических объединений Тюменской области (ГАОПОТО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 1043. Л. 157.
18. ГАОПОТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1612. Л. 111;
19. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3061. Л. 16.
20. ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3072. Л. 40.
21. ИАОО. Ф. П-5854. Оп. 1. Д. 33. Л. 56.
22. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. в 6 т. Т. 2. М: Воениздат, 1961. 682 с.
23. Красное знамя. 1942. 26 августа.
24. Кривошеев Г. Ф. «Историк должен ликовать и горевать со своим народом...» // Военно-исторический журнал. 2002. № 11. С. 76–79.
25. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 4438. Л. 4, 5.
26. Новиков В. Т., Рябов О. И. Кузбасс в годы войны 1941–1945 гг. Кемеровское книжное издательство, 2000. 218 с.
27. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 22. Д. 207. Л. 14.
28. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 1837. Л. 19, 20.
29. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 59. Л. 9.
30. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 289. Л. 2, 6.
31. Савицкий И. М. Важнейший арсенал Сибири: развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 447 с.
32. Солдаты помнят. Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Якутск: Бичик, 1995. 208 с.
33. Спасибо, солдат! Рассказы и очерки. (Воспоминания участников Великой Отечественной войны). Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2000. 221 с.
34. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 3659. Оп. 364458. Д. 4. Л. 56 об.
35. ЦАМО РФ. Ф. 3666. Оп. 148796. Д. 1. Л. 30.
36. ЦАМО РФ. Ф. 8228. Оп. 113807. Д. 1. Л. 154
37. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 80. Оп. 3. Д. 55. Л. 67
38. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 26. Оп. 3. Д. 212. Л. 20.
39. Чечнева М. П. Небо остается нашим. М: Воениздат, 1970. 240 с.
40. Шумилов В. Н. Создание оборонной промышленности в Новосибирской области. Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 2000. 204 с.
41. Шуранов Н. П. История России (1917–1997 гг.). Изд. 2-е. доп. перераб. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т., 1998. 351 с.
42. Шуранов Н. П. Кузбасс в годы Великой Отечественной войны. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 2000. 219 с.
43. Якутяне на фронтах Великой Отечественной войны Советского Союза / сост. Д. Д Петров. Якутск: Якутское книжное издательство, 1995. 376 с.

УДК 94 (520)

**Симонов Дмитрий Геннадьевич**

*(канд. ист. наук, профессор Академии военных наук,  
директор Государственного архива  
Новосибирской области, г. Новосибирск)*

## **К ВОПРОСУ О РОЛИ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ**

**Аннотация.** В статье рассмотрена роль Чехословацкого корпуса в Гражданской войне. В истории Гражданской войны в Сибири Чехословацкий корпус играл достаточно важную роль. Фактически Чехословацкий корпус стал катализатором втягивания России в Гражданскую войну. Когда мы говорим о роли Чехословацкого корпуса в истории России, мы должны признать, что именно этот мятеж положил начало периоду войны, когда возникли фронты и началась междоусобная бойня. Осенью 1918 года, когда встал вопрос о завершении Первой мировой войны, чехи фактически прекратили активное участие в военных действиях на фронте. К этому времени уже окончательно определилась подчиненность французскому военному командованию, в частности французскому генералу Морису Жанену, который прибыл в Сибирь в качестве командующего союзными иностранными войсками в Сибири. С этого времени чехи становятся своего рода орудием в руках стран Антанты внутри России. С точки зрения большевиков – одной стороны Гражданской войны – чехи, конечно же, были врагами: именно они открыто выступили и достаточно продолжительное время воевали против Красной армии. Но и с точки зрения Белого движения чехи если не враги, то как минимум предатели. В 1999 году между Россией и Чехословацкой республикой было подписано соглашение о взаимном содержании военных захоронений. В рамках этого соглашения чехи стали продавливать идею об установке памятных знаков, стел вдоль Транссибирской магистрали, от Пензы до Владивостока. Установка данных памятников символизирует зависимость России от внешних сил и будет приучать наших граждан, что иностранное засилье – это привычное состояние России.

**Ключевые слова:** Гражданская война, Чехословацкий корпус, Советская власть, Белое движение, страны Антанты, памятники.

**Simonov Dmitry Gennadievich**

*(Candidate of Historical Sciences, Professor of the Academy of Military Sciences,  
Director of the State Archives of the Novosibirsk Region, Novosibirsk)*

## **ON THE ROLE OF THE CZECHOSLOVAK CORPS IN THE CIVIL WAR**

**Abstract.** The article considers the role of the Czechoslovak Corps in the Civil War. In the history of the Civil War in Siberia, the Czechoslovak Corps played a fairly important role. In fact, the Czechoslovak Corps became a catalyst for drawing Russia into the Civil War. When we talk about the role of the Czechoslovak Corps in the history of Russia, we must admit that it was this mutiny that marked the beginning of the period of war, when fronts arose and internecine slaughter began. In the autumn of 1918, when the question of the end of the First World War arose, the Czechs actually stopped active participation in military operations at the front. By this time, the subordination to the French military command, in particular to the French General Maurice Janin, who arrived in Siberia as commander of the allied foreign forces in Siberia, had already been definitively determined. Since that time, the Czechs have become a kind of tool in the hands of the Entente countries inside Russia. From the point of view of the Bolsheviks – one side of the Civil War – the Czechs, of course, were the enemies: it was they who openly came out and fought for quite a long time against the Red Army. But from the point of view of the White Movement, the Czechs are at least traitors, if not enemies. In 1999, Russia and the Czechoslovak Republic signed an agreement on the mutual maintenance of war graves. As part of this agreement, the Czechs began to push the idea of installing commemorative signs, steles along the Trans-Siberian Railway, from Penza to Vladivostok. The installation of these monuments symbolizes Russia's dependence on external forces and will teach our citizens, that foreign domination is a familiar state of Russia.

**Keywords:** Civil War, Czechoslovak Corps, Soviet power, White Movement, Entente countries, monuments.

Гражданская война в России – это период относительно непродолжительный, но крайне насыщенный самыми разнообразными событиями. Сибирь в условиях Гражданской войны занимает особое место в рамках бывшей Российской империи. Именно здесь развернулись военные действия на Восточном фронте, одном из самых крупных и важных фронтов Гражданской войны. Именно в Сибири, в Омске, были созданы органы всероссийской антибольшевистской власти. Поэтому события и процессы, которые проходили здесь в 1918–1920 годах вышли за региональные рамки, имели всероссийское, даже международное значение. Интерес к Гражданской войне в Сибири, конечно, понятен: эта тема актуальна и для понимания нашей истории, и для высказывания мнений, оценок. Это то, что является частью нашей исторической памяти.

Выделяют разные хронологические рамки Гражданской войны. Если встать на позицию, что Гражданская война – это отсутствие гражданского мира, состояние нестабильности и расколотости общества, то хронологические рамки мы определяем с февраля 1917 года – от свержения монархии и распада Российской империи – до конца 1922 года, когда прекратились активные военные действия на территории России, и на осколках Российской империи был создан Союз Советских Социалистических Республик.

И историки, и современники выделяли более узкий хронологический отрезок Гражданской войны: с мая 1918 года до ноября 1920 года. Окончание связано с эвакуацией армии генерала П. Н. Врангеля из Крыма и интернированием на территорию Китая войска Российской восточной окраины из Забайкалья, которое произошло в ноябре. А начало этого периода традиционно связывают с антибольшевистским выступлением Чехословацкого корпуса (в советской историографии утвердилась формулировка «мятеж Чехословацкого корпуса») от Волги до Тихого океана вдоль Транссиба, которое происходило в мае 1918 года. Поэтому в истории Гражданской войны в Сибири Чехословацкий корпус играл достаточно важную роль.

Чехословакия до 1918 года – до окончания Первой мировой войны – не имела независимости. Она являлась составной частью Австро-Венгерской империи. Соответственно, когда в 1914 году началась Первая мировая война, Чехия и Словакия, подданные Австро-Венгерского императора, были направлены на фронт. Одновременно часть чехов и словаков, оказавшихся на территории России к 1914 году, пожелали добровольно вступить в ряды Русской армии. В итоге была сформирована отдельная чехословацкая дружина численностью несколько сот человек. В 1916 году дружина была развернута в полк, затем в бригаду двухполкового состава, и эта бригада стала пополняться чехами и словаками, которые добровольно перешли на сторону Русской армии из состава Австро-Венгерской армии. В конечном итоге в сентябре 1917 года был образован отдельный Чехословацкий корпус в составе трех стрелковых дивизий численностью около 45 тыс. человек.

В марте 1918 года большевики заключают Брестский мирный договор – сепаратный мирный договор, согласно которому Россия выходит из Первой мировой войны. Старая Русская армия подлежала демобилизации, и встал вопрос: что делать с чехами? Ведь Чехословацкий корпус – это составная часть старой Русской армии, при этом командный состав этого корпуса состоял из русских офицеров. Возвращаться им было некуда. Первая мировая война продолжалась, Австро-Венгрия продолжала существовать как империя. Поэтому по соглашению со странами Антанты было принято решение о том, что Чехословацкий корпус должен быть переброшен с территории Украины, где он тогда дислоцировался, по Транссибу во Владивосток. Предполагалось, что во Владивостоке этих солдат погрузят на пароходы и отправят в Европу для продолжения войны с Германией и Австро-Венгрией. В конце мая-начале июня 1918 года эшелоны Чехословацкого корпуса, растянувшиеся от Пензы до Владивостока, подняли мятеж против советской власти в ответ на попытку полностью разоружить этот корпус.

Это антибольшевистское выступление и явилось началом широкомасштабной Гражданской войны не только в Сибири, но и в России в целом. Когда мы говорим о роли Чехословацкого корпуса в истории России, мы должны признать, что именно этот мятеж положил начало периоду войны, когда возникли фронты и началась междоусобная бойня.

Состояние расколотости общества имело место быть и без чехов. Это противостояние проявлялось по-разному, но именно благодаря чехам оно приняло характер вооруженного противостояния. Фактически Чехословацкий корпус стал мощным катализатором втягивания России в Гражданскую войну. Затем совместно с русскими белогвардейцами (это войска армии Временного

Сибирского правительства, войска Народной армии Комитета членов учредительного собрания, который возник в Самаре) советская власть была свергнута на территории от Волги до Тихого океана в течение лета 1918 года.

В этом смысле чехи были союзниками белогвардейцев, а Белое движение выступало под лозунгом «Восстановление единой неделимой России». Цель позитивная, и на этом коротком этапе чехи способствовали белым, в какой-то степени действовали с небольшевицки ориентированными силами. Но этот тандем, если так можно выразиться, просуществовал очень недолго: уже осенью 1918 года, когда встал вопрос о завершении Первой мировой войны, чехи фактически прекратили активное участие в военных действиях на фронте. К этому времени уже окончательно определилась подчиненность французскому военному командованию, в частности французскому генералу Морису Жанену, который прибыл в Сибирь в качестве командующего союзными иностранными войсками в Сибири. С этого времени чехи становятся своего рода орудием в руках стран Антанты внутри России.

Когда началось это выступление, страны Антанты пересмотрели свои планы в отношении чехов: было принято решение не отправлять их в Европу, а найти им применение здесь, в России. Были планы по восстановлению Восточного фронта летом 1918 года. Восточного фронта не Гражданской, а Первой мировой войны. Те, кто помнят историю, знают, что идею по восстановлению фронта против Германии и Австро-Венгрии отстаивали левые эсеры, которые действовали совместно с большевиками – это была фактически двухпартийная система. Командующий советским Восточным фронтом М. А. Муравьев фактически призвал заключить мир с чехословаками и объявить войну Германии. То есть внутри России были политические военные силы, которые считали, что надо продолжать войну до победного конца. Страны Антанты, в том числе Англия, Франция, США стали рассматривать чехов как некий костяк, вокруг которого могут объединиться все прочие силы, которые стоят на позициях доведения войны до победного конца. Чехи внутри России становятся орудием в руках наших противников. В данном случае «нашими» могут быть как большевики, так и руководители Белого движения – в зависимости от политических предпочтений.

С осени 1918 года чехов вывели в тыл – преимущественно это Енисейская и Иркутская губернии, где им была поручена охрана железных дорог. Но в интересах стран Антанты речь шла не столько об охране, сколько о контроле путей сообщения. Те, кто держал их в руках, мог напрямую воздействовать на все политические и экономические процессы в России.

Нередко можно услышать мнение, что Белое движение в России было своего рода ставленником Антанты, а адмирал А. В. Колчак и А. И. Деникин были наемниками то ли англичан, то ли еще кого-то, но это совсем не так. Белое движение выступало под лозунгом «Восстановление единой неделимой России», он в корне противоречил устремлениям стран Антанты, мирового сообщества, коллективного Запада.

Если говорить о взаимоотношениях между Белым движением и Западным миром, здесь не было взаимных симпатий, не было поддержки. Страны Антанты имели своей целью не оказание помощи белым в их борьбе с большевиками, а максимальное затягивание Гражданской войны в России. Не обеспечить победу той или другой стороны, а сделать так, чтобы русские годами занимались братоубийством, истребляя друг друга, ослабляя страну вместо того, чтобы заниматься вопросами геополитики, отстаивать свои интересы в мире.

В условиях этой войны, наблюдая со стороны, страны Антанты планировали расчленение России на отдельные государственные образования. И когда стало очевидно, что Колчак не будет марионеткой в руках иностранцев, они отказали ему в той минимальной поддержке, которая была до этого.

Чем закончилась эпопея Белого движения в России? Когда осенью 1919 года начались сложности на фронте, армия Колчака должна была отступить и занять новые рубежи. Эта передислокация была сорвана именно благодаря позиции «союзного» командования, прежде всего чехов. Железная дорога была заблокирована для любых передвижений, подвижной состав был изъят, даже командующие армии Колчака вынуждены были передвигаться на подводах, верхом. Адмирал Колчак был изолирован от своих войск и, находясь фактически «под охраной» чехов, был передан Иркутскому эсеровскому Политцентру, который очень быстро передал его большевикам. Затем короткое следствие – и 7 февраля 1920 года адмирал Колчак был расстрелян.

С точки зрения большевиков – одной стороны Гражданской войны – чехи, конечно же, были врагами: именно они открыто выступили и достаточно продолжительное время воевали против Красной армии. Но и с точки зрения Белого движения чехи если не враги, то как минимум предатели. Когда в 1920 году Чехословацкий корпус все-таки эвакуировался в Европу, они вывезли большое количество имущества, материальных ценностей, часть золотого запаса Российской империи.

В 1999 году между Россией и Чехословацкой республикой было подписано соглашение о взаимном содержании военных захоронений. Мы понимаем, о каких захоронениях идет речь: советские солдаты, павшие на территории Чехии и Словакии. Собственно, массовых захоронений чехов на территории России нет. Это соглашение было важно и выгодно прежде всего для Российской Федерации. Но в рамках этого соглашения чехи стали продавливать идею об установке памятных знаков, стел вдоль Транссибирской магистрали, от Пензы до Владивостока.

В планах Чехословацкого руководства установка около 50 памятников практически по всем крупным населенным пунктам, где происходили события лета 1918 года. На данный момент установлено около 15 памятных знаков и стел различного рода. Причем речь здесь не идет о том, чтобы установить надгробные памятники над захоронениями чешских солдат – могилы в большинстве своем неизвестны. Это некие стелы, даже мемориальные комплексы во славу Чехословацкого корпуса.

Для красных Чехословацкий корпус – враг, для белых – изменники. Я выскажу предположение, что эти памятники символизируют зависимость России от внешних сил. Это памятники внешним силам, которые претендовали, претендуют и, видимо, будут претендовать на то, чтобы играть ключевую роль не только в геополитическом отношении в отношении России, но и применительно к внутренней политике. Эти памятники с точки зрения исторической памяти будут приучать наших граждан, в том числе молодежь, что иностранное засилье – это привычное состояние России. Так было в стародавние времена, когда призвали Рюрика, так было в годы Гражданской войны.

Есть известная Сибирская народная песня, слова которой хорошо иллюстрируют историческую память, которая осталась в Сибири о пребывании Чехословацкого корпуса:

*Отец мой был природный пахарь,  
А я работал вместе с ним.  
На нас напали злые чехи,  
Село родное подожгли.  
Отца убили в первой схватке,  
А мать живьем в костре сожгли  
<...>  
Взойду я на гору крутую  
И посмотрю на край родной –  
Горит село, горит родное,  
Горит вся родина моя!*

Конечно, в голову приходит мысль о том, что не так уж и плохо, что чехи устанавливают в России памятники, что таким образом у нас появляется возможность ответных действий. Но я бы разделял эти вопросы. Здесь мы говорим о мемориальных комплексах в честь пребывания чехословаков на территории России в годы Гражданской войны – это одна история. Что касается советских памятников на территории Чехии, это другая история. Ведь Красная армия освободила Европу в целях ликвидации нацизма, фашизма. Эта международная, глобальная роль Советского союза, Красной армии в освобождении Европы от коричневой чумы была зафиксирована в решениях Нюрнбергского трибунала, в международном законодательстве. Поэтому Советские памятники в Европе – это символы борьбы с фашизмом, нацизмом. Это не российский интерес, это, я бы сказал, общечивилизационный интерес, чтобы итог этой борьбы не забывался в Европе.

Недавно в Чехии демонтировали памятник маршалу Советского союза И. С. Коневу, войска которого освобождали Чехословакию от немецко-фашистских захватчиков. Мы видим, что в Европе очень многие забывают, что такое Вторая мировая война, что такое нацизм. Вспомните Прибалтику, современную Украину. Кого поднимают на щит? Какие национальные герои выплывают из этой мутной коричневой жижи, которая еще не высохла, как выясняется, за последние 75 лет? Речь об этом. Поэтому ставить на одну доску советские памятники как символ победы во Второй мировой войне в Европе и чешские памятники – это вещи разного уровня, они несопоставимы, их не надо смешивать.



УДК 361.4 (470+571)

**Шиловский Михаил Викторович**

*(д-р ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Новосибирский государственный университет»,  
заведующий сектором ФГБНУ Институт истории СО РАН)*

**В СИБИРИ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ:  
ДЕТИ ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТИЯ 1941–1945**

**Аннотация.** Анализируются воспоминания 75-ти жителей г. Дивногорска Красноярского края, членов общественного формирования «Дети войны», родившихся в 1928–1945 гг. Авторы из своего опаленного войной детства отобрали самое главное и сформулировали свое видение пережитого. Собранная на основе их впечатлений информация воссоздает тыловую повседневность военных лет без ретуши и идеализации. Ее условно можно подразделить на касающуюся условий жизни и способов выживания в экстремальной ситуации. Все респонденты фиксируют ухудшение ситуации с продовольствием. В отличие от периода Первой мировой войны сибиряки питались хуже. Ветераны констатируют консолидирующее влияние школы, просветительскую миссию учителей. Поскольку респонденты проживали во время войны в разных уголках СССР (преобладающая часть в Сибири), изложенная ими информация представляет репрезентативную базу данных, которую можно распространить на всю его территорию, по крайней мере Сибирь в избранных хронологических рамках.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Сибирь, г. Дивногорск, дети, питание, одежда, обувь, образовательный процесс, ветераны.

**Shilovsky, Mikhail Viktorovich**

*(Doctor of science (history), professor of national research  
Novosibirsk state University, head of the sector of Institute  
of history of SB RAS)*

**THERE WAS NO WAR IN SIBERIA:  
CHILDREN OF THE TROUBLED YEARS  
OF THE WAR, 1941–1945**

**Abstract.** The article analyzes memoirs of 75 residents of the town of Divnogorsk, Krasnoyarsk Krai, members of public organization “Children of War” who were born in 1928–1945. From their childhood, “burnt” by the war, they took the most important impressions and articulated their vision of these experiences. The information collected from their childhood memories allows reconstructing the everyday life in the rear areas during the war, without “retouching” or idealizing. This information can be roughly divided into two types: data on the living conditions and means of survival in the extreme situation. All respondents recorded worsening food situation. In contrast to the period of World War I the residents of Siberia had worse nutrition. The veterans also noted the consolidating role played by the school, their teachers’ enlightening mission. Since the respondents during the war lived in different parts of the USSR (most of them – in Siberia), the information provided by them refers to the whole territory of the country – at least to Siberia, within this chronological framework.

**Keywords:** The Great Patriotic War of 1941–1945, Siberia, Divnogorsk, children, nutrition, clothes, shoes, educational process, veterans.

Источником нашего исследования стала подборка воспоминаний 75-ти жителей (из них 48 представительниц прекрасного пола) г. Дивногорска Красноярского края [6, далее ссылки по тексту]. Поселение, как известно, возникло на месте строительства Красноярской ГЭС (городской статус приобрело в 1963 г.) и насчитывает около 30 тыс. жителей. Таким образом, все респонденты приехали сюда во время строительства одной из крупнейших гидроэлектростанций в России. В окрестностях города в с. Овсянка родился и жил писатель В. П. Астафьев. Сборник увидел свет благодаря проекту «Межпоколенческая солидарность», реализованному под руководством директора одной из дивногорских школ И. Ю. Ерощкиной и председателя местной организации

«Дети войны» В. Ф. Попова. Научное редактирование осуществил известный красноярский историк доктор исторических наук, профессор Г. Ф. Быконя. Для унификации материалов базы данных разработали специальную анкету.

Объектом интеграции собранного материала стали жители Дивногорска 1928–1945 гг. рождения, относящиеся к группе «Дети войны». Условно их подразделили на тех, которые встретили войну в возрасте 8–13 лет, т. е. подростками и внесли посильный вклад в достижение Победы; на относившихся к детям военного времени (5–12 лет) и тех, чье детство пришлось на послевоенный период. К последней категории отношусь и я. В октябре 1945 г. мой отец Шиловский Виктор Филиппович, призванный в армию в 1940 г., демобилизовался; в следующем году женился на Свиридовой Лидии Филипповне; а в конце 1947 г. родился я, а следом сестра и брат [2]. Мои Филипповичи прожили вместе почти 55 лет, обеспечив получение высшего образования своим детям. Безусловно, послевоенная обстановка повлияла на мое формирование как личности и отдельные, наиболее яркие, запомнившиеся фрагменты детства будут использованы в настоящей работе.

Каждый фрагмент состоит из двух частей – биографической справки, раскрывающий жизненный путь респондента, и, собственно, воспоминаний его о детстве в форме повествования от первого лица. Скомпонованный таким образом материал дополняют фотографии авторов и их подборки, относящаяся к их детским и юношеским годам.

Представляет интерес состав респондентов. Из 75-ти 48 родились в Сибири, в том числе 25 (33,3 %) – в Красноярском крае. Европейская Россия представлена Витебском, Мурманском, Запорожьем, Майкопом, Архангельском, Днепропетровском, Керчью, Горьким, Катав-Ивановском, Колпино, деревнями и селами Тульской, Тамбовской, Воронежской, Калужской, Сумской, Харьковской, Брянской областей. Сибиряки проживали в рассматриваемое время в Якутске, Улан-Удэ, Абакане, Красноярске, Ачинске, Комсомольске-на-Амуре, Омске, сельских поселениях Хакасии, Читинской, Омской, Новосибирской, Кемеровской областей и Алтайского края. В частности, А. Е. Медведь родился и проживал до 1956 г. в с. Верх-Мельтюши Черепановского района Новосибирской области. А еще Казахстан и Средняя Азия: Ташкент, Фрунзе (Пишпек), Семипалатинск, Гурьев. В Красноярском крае мои герои расселились от Туруханска до границы с Тувой.

Половина (38 чел.) получили высшее образование. Из них 13 окончили педагогические и столько же технические институты. Среди получивших высшее образование есть выпускники Киевского, Красноярского, Томского университетов, Новосибирской высшей партийной школы, медицинских и строительных институтов. Еще 13 чел. окончили техникумы и училища. Разнообразнее выглядит перечень специальностей, по которым работали дивногорцы. Мы насчитали 22 специализаций, среди которых преобладают учителя (14 чел.), а далее россыпью по два-три идут плотники, медсестры, связисты, юристы, метеорологи, кладовщики. По одному – шофер, маляр, слесарь, журналист, крановщица, продавец, фармацевт, тракторист, стрелочница, электрик, офицер милиции и т. д.

Среди представленной совокупности многие сделали карьеру на партийной, советской и профсоюзной ниве. Назовем В. В. Плисова, который начал работать на строительстве Красноярской ГЭС в 1960 г. мастером, а в 1983–1988 гг. возглавлял Красноярский краевой совет народных депутатов. Ю. В. Юров начинал инженером Красноярскгэсстроя, а в 1980 г. избирается секретарем Саяногорского ГК КПСС. Скрупулезно составители отследили общественную активность своих героев после выхода на пенсию. Так, В. Ф. Попов в 1992–2005 гг. возглавлял комитет по социальной защите населения, в 2006–2010 гг. являлся помощником депутата Законодательного собрания Красноярского края В. В. Бибиковой, с декабря 2016 г. – председатель городской общественной организации ветеранов «Дети войны».

Оценивая значимость издания, без оговорок заявляю, что мы имеем дело с уникальным источником по истории Великой Отечественной войны советского народа 1941–1945 гг. Включенные в него воспоминания были написаны спустя 74-75 года после ее окончания и отразили наиболее запомнившиеся и яркие впечатления детей военного времени. Авторы из массы отложившихся впечатлений отобрали, по их мнению, самое главное и лапидарно сформулировали свое видение пережитого. Лауреат Нобелевской премии, белорусская писательница Светлана Алексеевич, как мне кажется, исчерпывающе определила их значение: «Мне говорят: ну, воспоминания – это не история, и не литература. Это просто жизнь, замусоренная и не очищенная рукой художника. Сырой материал говорения. В каждом дне ее полно. Всюду валяются эти кирпичи. Но кирпичи

еще не храм?! Но для меня все иначе... Именно там, в теплом человеческом голосе, в живом отражении прошлого скрыта первозданная радость и обнажен неустранимый трагизм жизни. Ее хаос и страсть. Единственность и непостижимость. Там они еще не подвергнуты никакой обработке. Подлинники» [1, с. 16].

Своеобразной квинтэссенцией к изложенным в сборнике впечатлениям служат рассуждения М. И. Федоровой (1938 г. рождения): «Детство закончилось очень быстро, военные и послевоенные годы не были безмятежными... Лишения, голод, разруха заставляли нас быстро взрослеть. На наши детские плечи ложились далеко не детские обязанности. Я должна была наносить воды из колодца, идти до которого примерно 0,5 км, сходить в лес нарубить и принести дров, сходить в луга за травами (щавель, крапива) для приготовления пищи... Весной, вместе с другими, ходила на поля собирать мороженный картофель для лепешек. Раз в неделю скоблила (с помощью топора) до желтизны в доме полы. Помогала матери по хозяйству: загнать и накормить домашнюю живность. И успеть выучить уроки. Играть было некогда, да и не во что. Летом пололи грядки. В редких случаях, бывало, скрутишь из платка куклу и играешь с нею» (с. 256–257).

Зачастую применительно к рассматриваемому времени используется рефрен: «В Сибири не было войны, но славилась Сибирь полками». Помимо фронтового вклада сибиряков в великую Победу, в литературных произведениях, художественных фильмах воспроизводится лубочно-идеализированный образ тыла, в котором сытые, подстриженные, одетые в подогнанные по фигуре комбинезоны, стоящие на аккуратно изготовленных подставках у станков подростки в два-три раза перевыполняют производственные нормы. Сравнительно недавно историки смогли обратить внимание на реальное положение дел. Так, В. Т. Анисков воспроизвел информацию из донесения Л. П. Берия (апрель 1944 г.) о положении дел в Здвинском районе нашей области: «Проведенной проверкой 361 колхозной семьи по 16 сельсоветам установлено, что большая часть семей, особенно дети, имеют безбелковые отеки на почве недоедания» и употребляют в пищу мякину, ботву, древесные опилки, мясо павших животных [2, с. 80]. Л. М. Найбороденко относительно положения учителей г. Томска сообщает: «Для военных лет характерным было недоедание, а зачастую и голод, и детей, и учителей. Рядом с этой бедой стоял и холод из-за отсутствия топлива... Неоднократно были случаи, когда учителя ходили и собирали щепочки, чтобы приготовить себе обед. Многие учителя не имели обуви. Учительница Медведева из-за полного отсутствия одежды и обуви оставила работу в школе... Паек состоял из 200 г прогорклого масла, крупы и рыбешки длиной в 10 см, к тому же выдача растягивалась на 20 дней, через 5-6 дней каждый вид продукта» [5, с. 165]. Даже на оборонных предприятиях бытовые условия были отвратительными. В победном 1945 году молодая работница одного из оборонных предприятий Красноярска З. Ильина сетовала инструктору крайкома ВКП(б): «Придешь с работы в помещении сыро и темно, даже присесть негде. На 20 слишком человек четыре табуретки. Очень часто в комнате сидеть невыносимо из-за зловония. Протекают канализационные трубы и часто посреди комнаты образуются лужи. Самых необходимых предметов домашнего обихода и то нет. Постирать даже не в чем. Был один таз, и тот сейчас прохудился. Дожили, что зеркала у нас нет, часов и то нет во всем общежитии. Время бегаем узнавать на улице у прохожих. Вспомнишь дом, сердце болит. И когда вы нас отсюда заберете» [3, с. 338].

Материалы издания воссоздают тыловую повседневность военных лет без ретуши и идеализации. В них нет фундаментальных обобщений, из исторического контекста выделяются наиболее яркие, отложившиеся в памяти на всю оставшуюся жизнь случаи. Так, в моем подсознании сохранилось два фрагмента мозаики, относящиеся к началу 1950-х гг. Первый связан с отцовской шинелью, сшитой из добротного английского лендлизовского сукна, в которой он пришел с фронта и долго носил до покупки пальто, несмотря на достаточно высокую по тем временам учительскую зарплату, в отличие от соседей, работавших в паровозном депо и тем более колхозников из артели с гордым названием «Ударник полей». Второй эпизод связан с популярной тогда среди подрастающего поколения «войнушкой», в которой участвовали и мальчишки, и девчонки и «воевали» мы с использованием настоящего, но непригодного для боевых действий, стрелкового оружия. В частности, мой «арсенал» состоял из ржавого тяжеленного немецкого ручного пулемета МГ-43 и металлического остова «трехлинейки». У соседа Николая Фадеева, в последующем майора Советской Армии, имелся станковый пулемет «Максим» со щитком и колесиками. Такой уровень оснащенности вооружением был связан с тем, что через станцию Промышленная, на которой

я взрастал, с полей сражений на Кузнецкий металлургический комбинат (КМК) в городе Сталинске (Новокузнецке) эшелонами на переплавку везли разбитую технику и вооружение, а во время остановок для смены паровозов подростки, да и взрослые, «промышляли» на предмет обзаведения не только разбитым, но и дееспособным стрелковым оружием.

Отложившуюся в сборнике информацию можно условно подразделить на ряд направлений, раскрывающих повседневность военных и послевоенных лет в сибирской глубинке. Прежде всего речь идет об отцах, ушедших на фронт. У 21 (28 %) респондента они погибли или пропали без вести. «И, хотя война была где-то далеко, но оказалось, что очень близко, – вспоминает Д. А. Ярославцев (1938 г. рождения). – В село стали приходить похоронки на убитых мужей и сыновей. Ночами стоял ужасный, нечеловеческий вой женщин, потерявших своих близких. В страхе от такого воя, я крепко прижимался к матери. Сейчас мне 82 года, но этот вой – «крик души» – у меня в ушах и сердце до сих пор» (с. 305). Война «обезмужичила» деревню. Она же породила стремление подростков принять участие в боевых действиях. Как свидетельствует Б. С. Лиценюк (1935 г. рождения): «...Мне и старшему брату Володе очень захотелось ехать на фронт, «сынами полка». Через неделю мы вдвоем по зову сердца, поехали воевать. Пешком добрались до жд станции Маганская, а там до Красноярска. В Красноярске, как нормальные люди, в собачьем ящике, под стук колес доехали до Новосибирска. На этом и закончилась наша служба, а в награду еще и выпороли ремнем» (с. 146). Н. Г. Попова (1940 г. рождения) вспоминает как зимой 1945 г. ее брат в с. Майма под Горно-Алтайском «подсадил меня на печь, закрыл на ключ и убежал на тракт, чтобы уехать на войну. Когда мать, придя с работы, узнала от меня все события, убежала за ним на тракт. Тащила его, а он плакал и кричал, что война скоро закончится, а он ни одного «фрица» не убил» (с. 189).

Следующее направление касается условий жизни и способов выживания в экстремальной ситуации. Прежде всего практически все респонденты фиксируют ухудшение ситуации с продовольствием, переросшей в 1946–1947 гг. в голодовку. В отличие от периода Первой мировой войны, даже в деревне питаться стали хуже. «С хлебом было трудновато, – вспоминает А. Г. Прохоров (1938 г. рождения), – колхоз выдавал по 200 граммов на душу. Государству нужно было сдавать 340 литров молока или 10 кг масла, 75 яиц, 40 кг мяса, 4 кг шерсти. А еще картошки – не помню, сколько. Огород у нас был 50 соток. За счет картошки и выживали... В тайге собирали оборотник, щавель, сарану... В июле начинала поспевать клубника, в огороде лук-перо, варили свекольную ботву» (с. 200–201). «Нам еще повезло, – дополняет Л. В. Школьникова (1938 г. рождения), – что огород был хорошо удобрен до войны, и имелась в хозяйстве замечательная, спокойная и удойная коровка. Она очень выручала нас. И доилась наша «красуля», и давала молока много, так что помимо налога на сдачу продуктов кое-что перепадало и нам» (с. 280). Супы варили из лебеды, «троюродной сестры капусты» (с. 43) и крапивы. Даже дочь начальника милиции в г. Улан-Удэ Л. М. Безъязыкова (1936 г. рождения) отмечает: «Ходили на фермы, где иногда перепадал жмых от семечек. Для нас он был тогда, как конфеты. Собирали крошки из хлебных повозок. В лесу собирали молодые шишки, корни растений, заячью капусту» (с. 32).

После войны продовольственная ситуация не улучшилась. Проживавшая тогда в г. Абакане М. П. Кольга (1937 г. рождения), вспоминает: «Голодно, конечно, было. Копали саранку, ели лебеду, календулу (калачиками ее называли). В магазинах в те времена продавали маргарин, маргусалин, комбижир. Рыба появлялась партиями: то селедка в бочках, невкусная, ржавая, с неприятным запахом. Потом длительное время была соленая горбуша. Это было вкусно, мама ее вымачивала, отваривала и обжаривала... С хлебом, когда карточки отменили, были перебои. Занимали очередь с вечера и всю ночь дежурили, так как перед открытием все собирались, и очередь выстраивалась по номерам» (с. 123).

Помимо собственного подворья подрастающему поколению приходилось помогать взрослым в общественном производстве. «Мы, сельские дети, – свидетельствует А. Е. Медведь (1937 г. рождения), – с семи лет уже помогали своему колхозу решать проблемы жизни. После окончания занятий в школе мы возили копны при заготовке сена, топтали на лошадях силос в ямах, работали на граблях при уборке сена, пасли животных, убирали колоски, копали картофель и турнепс и т. д. и т. п. Дел в деревне хватало всем» (с. 155).

Не лучше была ситуация с одеждой и обувью. Труднее всего приходилось многодетным семьям (от четырех детей и больше). Таковых в обозреваемой совокупности насчитывается 19. Четыре брата и три дочери у Карповых, шестеро братьев у Кузьминых, столько же у Атавиных, четыре

брата и три сестры у Аксеновых и т. д. «А мы росли, бегали босиком до первого снега осенью и после первых проталин весной» (А. В. Гуляев, 1937 г. рождения) (с.80). Босоногое детство выпало на долю 5 респондентов. Зачастую детям военного времени не в чем было ходить в школу. И, тем не менее, в сложившихся условиях сибиряки проявляли оптимизм, изворотливость, смекалку. В Государственном архиве Новосибирской области хранятся воспоминания Г. М. Карнаухова (1929 г.), в которых он следующим образом характеризует способы выживания жителей Приангарья в Первую мировую войну: «Не было чая. Население приготавливало чай само. Для этого использовались дары природы. Широко применялась для заварки чага – грибковый нарост на березе, который заваривался в кипятке. Навар из чаги и по цвету, и по запаху напоминал чай. Напаривались вместо чая также высушенные цветы лесных растений – «ваньки-чая» и саранок. Использовались шиповник и сухие листья брусники. Не было в те годы мыла. Вместо мыла население использовало широко древесную губку, дававшую некоторое количество мыльной пены и обладавшее способностью отстирывать белье. Не было красителей. Население опять находило выход, используя дары природы. Для крашения использовались сушеные листья многих ягодников – брусники, клубники, смородины. Особенно широкое применение как краситель находила лиственничная кора. Напаренная при высокой температуре, она хорошо красила полотна самотканного холста» [4, л. 84].

Их потомки добавили новые рецепты способов выживания в условиях военного лихолетья. «Мама вязала мне «ботиночки» из ниток, спряденных из льняного волокна» (с. 89); «а вместо портфеля у меня была матерчатая сумка» (с. 118); «если варили картошку, то воду из-под нее не сливали, потому что экономили соль. В этой воде потом варили постные щи, суп или кашу» (с. 130); «мы надевали вместо валенок рукавицы-верхонки и носили воду домой» (с. 159); «игрушки у нас были особенные: «цапки» – осколки от довоенной фарфоровой посуды, деревянные чурочки, которые готовились для топлива в трактор, куклы из тряпок» (с. 280).

Самым светлым пятном для детей в суровой тыловой повседневности была школа. Все без исключения ветераны с глубокой признательностью и благодарностью отмечают консолидирующее воздействие учебного заведения, просветительскую миссию учителей. «Единственное светлое воспоминание – это школа, – заметила Н. П. Белобородова (1941 г. рождения). – Хотя и ходить было не в чем, одно тряпье, надевать которое было очень стыдно, я любила учиться. Учителя по-человечески жалели нас, но учили по-настоящему, без всяких поблажек» (с. 46). Да и многие из них по возрасту недалеко ушли от своих учеников. Начавшая работать учительницей в пятнадцать лет З. И. Безделова (1928 г. рождения), вспоминает: «Я с грустью смотрела на своих учеников. Худые, бледные, с заострившимися от постоянного недоедания лицами, они усердно писали в тетрадях блеклыми чернилами, сделанными из черемухи. Тетрадами были сшитые газетные листы, в которых писали между строчками. Зимой половина этих ребят не могла ходить в школу, потому что не было одежды и обуви, и сейчас изо всех сил они старались наверстать упущенное» (с. 27–28). Кстати, чернила также являются примером изобретательности сибиряков. Из чего только их не делали: сажа, свекла, кора лиственницы, смородина и т. д.

Суммируя впечатления сверстников, Б. С. Лищенко (1935 г. рождения) свидетельствует: «Осенью 1943 г. я пошел в школу, в 1-й класс. Штаны и рубашку нашли, а вот ботинки не купили. Сказали, что можно пока босиком до морозов походить. А холод не за горами – Сибирь, сами знаете, не Крым. Утром идем в школу, а холод такой, что вокруг все инеем покрыто... Выйду из дома, спрячусь за угол, сниму валенки-ботинки и спрячу их, а сам опять босиком. Бегу в школу, а все равно ноги мерзлы. Встану ступнями на шапку и руками их грею, и быстрее до школы. А после школы достану свои «туфли-сорокоходы» и домой. Возвращался по форме. Вот зимой было плохо. Голодно, холодно. Дров всегда не хватало. Мы со старшим братом брали санки, пилу, топор и шли в лес за дровами. А мне в 1943 году было 8 лет, брату 12. Уроки учили при лучине, керосинки не было. Трудно было. Но трудно было всем» (с. 147).

В результате через рассказы свидетелей и участников военной эпопеи у читателей рождается образ времени и людей, живших тогда и доживших до современности. Мы историки пишем книгу времени, а она базируется на разнообразных источниках, в том числе и рукотворных. Авторы сборника внесли посильный вклад в решение этой проблемы и их гражданский подвиг достоин самой высокой оценки. Сборник воспоминаний «Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев» заслуживает самой высокой оценки и представляет уникальный источник по истории повседневности на региональном уровне в период Великой Отечественной 1941–1945 гг.

### **Библиографический список**

1. Алексиевич С. У войны не женское лицо. М.: Время, 2007. 418 с.
2. Анисков В. Т. Война и судьбы российского крестьянства. Вологда-Ярославль, 1998. 288 с.
3. Букин С. С., Романов Р. Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941–1945). Новосибирск: Параллель, 2012. 430 с.
4. ГАНО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 146.
5. Найбороденко Л. М. Из истории томского учительства в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: взгляд из XXI века. Материалы региональной науч. конф. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 160–167.
6. Федоров И. Г. Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев. Красноярск: Папирус, 2020. 320 с.
7. Шиловский М. В. Автобиография офицера запаса В. Ф. Шиловского как источник по истории советского общества // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3. С. 135–141.

## СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ XX ВЕКА»

УДК 94(47) (091)

Агафонова Анна Александровна

(обучающаяся МБОУ «Толмачевская школа № 60»,  
г. Обь Новосибирской области)

### ТРУЖЕНИКИ «СТАЦИОНАРНЫХ АВИАЦИОННЫХ МАСТЕРСКИХ – 125» СТАНЦИИ ОБЬ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ГАРНИЗОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

**Аннотация.** В статье рассмотрены неопубликованные ранее сведения о вкладе в Победу тружеников «Стационарных авиационных мастерских – 125» станции Обь Сибирского военного гарнизона в годы Великой Отечественной войны; этапы поисковой работы и её результаты. Актуальность исследования обусловлена отсутствием публикаций, систематизации материалов, которые бы позволяли сформировать представление о вкладе тружеников станции Обь Сибирского военного гарнизона в Победу в Великой Отечественной войне. Сведения имеющихся публикаций в местных и региональных СМИ, на сайтах ведомств чрезвычайно скудны, нет систематизированных подборок материалов в местных библиотеках и в библиотеках Новосибирска. Таким образом, создаётся угроза утраты исторической памяти о трудовых подвигах поколения наших земляков, незнания современным и будущими поколениями истории родного края, невозможности познакомиться с историей трудового подвига народа.

**Ключевые слова:** поисковая работа, героический трудовой путь, «Стационарные авиамастерские-125», станция Обь, Сибирский военный гарнизон, Великая Отечественная война.

Agafonova Anna Aleksandrovna

(Student of MBOU "Tolmachevskaya school No. 60"  
of the city of Ob, Novosibirsk region)

### THE WORKERS OF THE "STATIONARY AVIATION WORKSHOPS-125" OF THE OB STATION OF THE SIBERIAN MILITARY GARRISON DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR – EVERYTHING FOR THE FRONT, EVERYTHING FOR VICTORY!

**Abstract.** The article deals with previously unpublished information about the contribution to the Victory of the workers of the "Stationary Aviation Workshops-125" of the Ob station of the Siberian military garrison during the Great Patriotic War; the stages of the search work and its results. The research urgency is caused by the lack of publications, organize materials, which would allow us to form an idea about the contribution of workers on the station Ob Siberian military garrison in the Victory in the great Patriotic war. Thus, there is a threat of losing the historical memory of the labor exploits of the generation of our fellow countrymen, ignorance of the history of the native land by modern and future generations, and the inability to get acquainted with the history of the labor feat of the people.

**Keywords:** search work, heroic labor path, "Stationary aircraft workshops-125", Ob station, Siberian military garrison, the Great Patriotic War.

Наше исследование состояло из нескольких этапов.

1. Поиск информации в Интернет-ресурсах, СМИ, библиотеках города Оби и в Новосибирской государственной областной научной библиотеке.

2. Основным местом проведения исследовательской работы стал Отдел архивной службы администрации города Оби Новосибирской области. Изучение первоисточников «Приказов по личному составу» 15-ти Дел Описи – 1, 2 Фондов № 60-Л с 1941 по 1946 годы позволило собрать ценнейшие сведения о тружениках САМ – 125, их трудовых подвигах, условиях труда и быта. По архивным документам мы установили имена Почетных граждан нашего города, ветеранов, трудившихся в мастерских в годы войны и в довоенное время.

3. Сбор сведений у сторожил и ветеранов нашего города о земляках, тружениках авиамастерских в годы войны и их семьях. Опираясь на архивные данные и воспоминания сторожил, мы стали искать родственников, чтобы получить как можно больше сведений.

4. Интервью у членов семьи ветеранов труда, тружеников тыла, работавших в годы войны в авиамастерских ст. Обь семьи Орещенко Матвея Ивановича, передавшей фотографии, документы, вещи ветерана (приложение № 2).

4. Обследование территории по адресу г. Обь, улица Арсенальная, 1, где располагались в годы войны цеха и помещения «САМ-125».

5. Анализ и систематизация собранного материала позволили получить представление о трудовом героизме, условиях работы, трудностях быта и огромной силе духа, и патриотизме поколения войны, наших обских земляков.

В 1935 году для ремонта авиационной техники, находящейся на вооружении в войсковых частях ВВС СССР, в селе Толмачево в 28 км от Новосибирска на станции Томской железной дороги Обь, к которому относилось население нашего будущего города, были созданы небольшие авиационные мастерские. Работали в примитивных условиях, в непригодных помещениях, с нехваткой технического оборудования и квалифицированных рабочих, в 1938 году отремонтировали 31 самолет, 60 авиадвигателей, 100 авиационных лыж. Когда началась война, в 1941 году мастерские были включены в состав Новосибирской военной авиационной школы, с января 1942 года – 125 авиационные мастерские, с января 1943 года – 125 авиационные стационарные мастерские до 1946 года [1]. «Коллектив наших мастерских ведёт работу на одном из важнейших участков. Он вводит в строй авиационных полков новые самолёты, готовые обрушить на головы врага смертоносный груз. Военная обстановка требует от нас величайшего напряжения сил, мобилизации всех ресурсов, проявления изобретательности в разрешении вопросов, поставленных командованием перед нами. Дать стране больше самолётов, моторов, вооружения, автотранспорта, выпустить их в сжатые сроки при высоком качестве – вот задача, за разрешение которой должен биться каждый рабочий, служащий, инженер и техник наших мастерских», – так характеризует задачи авиамастерских в годы войны начальник, военинженер 3-го ранга Любавин [2]. «Дать стране больше самолётов, моторов, вооружения!» – эти слова стали лозунгом мастерских на четыре года войны. В составе САМ-125 10 цехов (к концу войны – 11): самолетный, моторный, слесарно-технический, вооруженный, приборный, радиоцех, автоцех, гальванический, электроцех [3]. Рабочие и служащие ремонтировали самолеты и моторы: ЯК-7, ЛАГГ-3, Р-39, И-6, УТ-2, СБ, У-2, Р-5, М-100, М-103, спецмашины ГАЗ, БЗ-38 [4]. В архивных документах мы насчитали 47 специальностей рабочих, среди которых слесари, нормировщики, кузнецы, компрессорщики, клепальщики, чертежники, молотобойцы, строгальщики, дефектаторы [5]. В условиях военного времени – жесточайший режим экономии, учет материалов, запреты на выбраковку важных в процессе ремонта деталей, каждая заклепка и каждый болт подвергались тщательной шлифовке, подгонке и проверке [6]. Для внедрения изобретений и усовершенствований в феврале 1942 года в мастерских создана комиссия по рационализации и изобретательству, рассматривались способы клепания болтов, внедрения приборов по измерению величин орудий и самолетов [7]. Начальник Любавин, подчеркивая значимость качества термической обработки болтов, указывает: «В авиации мелочей нет!» [8]. С 8 сентября 1941 года трудились в две смены по 11 часов. Отпуска не использовали, с 6 июня 1942 года выходные дни устанавливались нормальными рабочими днями продолжительностью 8 часов, без выходных работали по несколько месяцев [9]. Высокие темпы работы, ежемесячное перевыполнение норм, участие в соревнованиях ремонтников ВВС КА Западного фронта – таким был труд наших земляков [10]. Коллектив имел большую группу стахановцев, чьи имена из приказа в приказ упоминаются о поощрении личного состава [11]. Осознавая важность и значимость своего труда, многие рабочие не уходили домой, спали здесь же в цехах по несколько часов и возвращались на рабочее место. Так в 1-м самолетном цехе (руководил цехом техник-лейтенант Ворошилов В.И.) в апреле 1942 года восемь рабочих работали без перерыва



в течение двух с половиной суток [12]. В социалистическом соревновании самолетный цех сохранял символ трудовой победы – переходящее Красное Знамя [13]. В декабре 1942 года его план выполнен на 121 процент, в 1945 году – на 150 процентов, стахановцы цеха Письменный П., Орещенко А., Шмаков И. перевыполнили нормы на 300–350 процентов [13]. В апреле 1944 года инженер-майор Григорьев, оценивая показатели мастерских, подчеркивает: «Эти успехи не дают права снижать темпы работ!» [14]. На предприятии была установлена жесточайшая дисциплина военного времени, например, за опоздание на работу на 40 минут в декабре 1943 года слесарь цеха № 2 был отдан под суд [15]. За труд получали заработную плату, за перевыполнение планов – премии. Самая высокая зарплата в декабре 1943 г. у техника – 450 р., самые низкие – у учетчицы и ученика слесаря – 80 р. в то время, как килограмм муки в 1943 году стоил в среднем 200 р. [16]. 14 августа 1942 года приказом № 195 устанавливается карточная система [17]. С мая 1942 года при мастерских создается подсобное хозяйство, рабочие (или члены их семей, которые не получали карточки на питание в столовой мастерских) должны были отработать со своим инвентарем одиночки – 5, семейные – 10 дней в месяц с мая по сентябрь. Подсобные работы начинались в 8, завершались в 22 часа [18]. Из продуктов, выращенных на приусадебном хозяйстве, готовили в столовой питание для рабочих и служащих: обед из двух блюд и ужин из одного блюда. Приказом № 18 от 24 января 1943 года обед готовился из следующих продуктов: 100 г. картофеля, 400 г. капусты, 10 г. жиров, 8 г. соли. Хлеба в меню нет [19]. Продовольственные карточки взамен талонов на питание изымались. Но тяготы войны не сломили дух сибиряков.

В формулировках приказов предстают живые люди с их чаяниями, надеждами. Несмотря на испытания и тяжелый труд в военное время, люди помогали друг другу, поздравляли с праздниками, делились и поддерживали. Семьи служащих брали на воспитание детей, в том числе из блокадного Ленинграда, размещенных в детском доме в здании нашей школы № 60. Старший техник лейтенант Малолетов И. И. в 1943 году удочеряет Буторовкину Серафиму в возрасте 1 года 3 месяцев [20]. Сила духа и человечность в тяжелые военные годы вызывают глубокое уважение и гордость.

В наши дни на территории авиамастерских расположены различные организации, но сохранились два ангара для ремонта самолетов, административное здание и один цех времен Великой Отечественной войны.

Исследование позволило установить имена людей, работавших в мастерских целыми семьями, трудовым героизмом приближавших Победу, чьи потомки живут в нашем городе: Зенины, Шмаковы, Мелеховы, Орещенко, Предвечных и многие другие.

Следующим этапом нашей работы станет дальнейшая систематизация собранного материала и последующее её оформление в виде книги и экспозиции «Живи и помни! Труженики «Стационарных авиационных мастерских – 125» станции Обь Сибирского военного гарнизона в годы Великой Отечественной войны – всё для фронта, всё для Победы!» с фотографиями тружеников, архивных документов, моделей самолетов и техники, вещественными источниками, переданных семьями тружеников мастерских.

Результаты исследования и поисковой работы дают нам представление о героическом трудовом пути наших земляков и жизни тыла в годы войны. Самое главное – будет сохранена память, которая объединяет поколения.

### **Библиографический список**

1. Отдел архивной службы администрации города Оби Новосибирской области (ОАС г. Оби). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 16, 20, Д. 48. ЛЛ. 17–18.
2. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7, Л. 52, Л. 295.
3. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 240.
4. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 257–258.
5. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 100.
6. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 32.
7. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 82.
8. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 52.
9. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 240.
10. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6, 240, 295, 443. Д. 7. Л. 43, 52, 73.
11. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 112.

12. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6, Л. 95, 443. Д. 8, Л. 24.
13. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 92.
14. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 98.
15. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 53.
16. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 92, 201.
17. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 247.
18. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 222.
19. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.
20. ОАС г. Оби. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 34.

*Научный руководитель:*

учитель истории высшей квалификационной категории  
МБОУ «Толмачевской школы № 60» города Оби Новосибирской области  
Жукова Марина Александровна

**УДК 94 (470.44)**

**Аленичева Наталья Владимировна**

*(экскурсовод 1 категории, ГАУК СО «Исторический парк «Моя история», г. Саратов)*

**ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ  
НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЛДАТСКОГО  
МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ  
В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1917 г.  
(ПО МАТЕРИАЛАМ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

**Аннотация.** В статье автор предпринимает попытку изучить настроения солдатских масс в период политического кризиса 1917 г. на примере Саратовской области. Солдаты стали одной из главных сил, определивших ход революционных событий. Рассматривается процесс «военизирования» российского общества, выразившийся в последующих событиях Гражданской войны в России.

**Ключевые слова:** армия, гарнизоны, политический кризис, Саратовская губерния.

**Alenicheva Natalia Vladimirovna**

*(guide of the 1st category,  
GAUK SO “Historical Park “My History”, Saratov)*

**INFLUENCE OF THE FIRST WORLD WAR  
ON THE FORMATION OF THE SOLDIER'S WORLDVIEW  
AND ITS IMPLEMENTATION IN THE CONDITIONS  
OF THE POLITICAL CRISIS OF 1917  
(BASED ON THE MATERIALS OF THE SARATOV PROVINCE)**

**Abstract.** In the article, the author attempts to study the mood of the soldiers masses during the political crisis of 1917 on the example of the Saratov region. Soldiers became one of the main forces that determined the course of revolutionary events. The article considers the process of “militarization” of Russian society, which was expressed in the subsequent events of the Civil war in Russia.

**Keywords:** army, garrisons, political crisis, Saratov province.

В последнем десятилетии прошлого века в отечественной исторической науке обозначились новые исследовательские тренды в изучении различных граней процесса социокультурных и политических трансформаций позднеимперской России. В настоящее время большой популярностью пользуется точка зрения о том, что революционные процессы первой трети прошлого столетия

происходили, в первую очередь, в сознании людей. Ментальные, социокультурные, социопсихологические характеристики разных социальных слоев стали распространёнными сюжетами современных научных исследований.

Одной из главных сил, определивших ход событий в революционном процессе 1917 года, стала армия, представлявшая собой гигантскую социальную массу: на фронте солдат и офицеров было 9620 тыс., в запасных частях тыловых военных округов числилось до 1,5 млн. людей в военной форме [1, с. 120].

Население Поволжья в годы Первой мировой войны, особенно губернских и ряда уездных городов столкнулось с новой реальностью в городской среде – притоком военнослужащих, на длительный срок, мобилизованных призывников и запасных, вливавшихся в состав городского социума. Связано это было с нахождением на территории городов гарнизонов и запасных частей.

В Саратовской губернии к 1915 г. воинские формирования размещались в Саратове (3 пехотных и 2 пулеметных полка, 2 артиллерийские бригады, 2 отдельных артиллерийских дивизиона и пешая дружина). В городах оседали дезертиры, бежавшие с фронта и во время поездки на фронт. Причем, состав воинских частей, размещенных в поволжских городах, в течение военных лет менялся. Поток раненных и больных солдат, прибывавших на лечение в Поволжье, был массовым и значительным. К примеру, в г. Саратов только за август 1914 года было принято 2975 раненых [11, с. 272–273]. Таким образом, в конкретную среду постоянно вливался новый социальный конгломерат, ранее чуждый данной территории.

В городах формировалась новая категория населения – больные и раненные фронтовики, ведущие себя как дезертиры, и внесшие дополнительный фактор влияния на мировоззрение горожан. Прошедшие бои и окопные лишения, эвакуированные нижние чины являлись одной из самых деморализованных групп, склонной к анархии, жестокости и насилию, являясь беспокойным элементом в тыловых гарнизонах.

Взгляды, настроения, симпатии и антипатии солдатских масс доминировали в общественном сознании, так как зачастую, с ними вынуждены были считаться другие слои населения. Армия представляла собой гетерогенную социальную массу, включающую в себя представителей из различных социально-демографических групп и служащим индикатором происходящих в стране процессов. В виду этого, изучение социальной психологии солдатских масс дает возможность рассмотреть важную составляющую социокультурной динамики российского общества в период революционных процессов.

Поражения на фронте, экономические трудности в тылу, ухудшавшие материальное снабжение войск, казарменный быт вызывали недовольство солдатских масс. Об их настроениях свидетельствуют письма на родину.

Особый интерес вызывают материалы военной цензуры, отражающие настроения солдат, их отношение к войне, царю, характеризующие взаимоотношения нижних чинов и офицеров, рассказывающие о дезертирстве и мародерстве в годы Первой мировой войны. Начиная с 1914 года с фронта домой поступали письма, содержащие жалобы на недостаточное продовольственное обеспечение и отсутствие предметов первой необходимости, одежды, обуви для солдат, при этом подчеркивалось надлежащее снабжение немецкой армии [3, с. 18–29].

Так, солдаты отмечали: «Сапог нет, полушубки такие, что руки поднял – и все рвется, белья нет – шинели 5-го срока, и то просто одно рваньё» [4. Л. 598–598 об.], «очень нас морят, нет даже горелых сухарей. Стоим в 35 верстах от позиции. Ну, горя много принимаем, всего дают по горсти сухарей, а иной день совсем ничего» [5. Л. 50–53 об.]. Вместе с патриотическими памфлетами в письмах встречалась критика боеспособности русской армии, а так же крайнее недовольство продолжением войны с Германией: «...как и дожидаться когда она проклятая и кончится эта война калек наделали» [6. Л. 173–175 об.], «у всех раненых сильное волнение идет, все как волки...когда услышали, что Германия просит мира, а наше правительство не хочет, то все солдаты так и кричат и ругаются, что лучше бы мы заплатили, сколько хотят, но заключили бы мир, а особенно раненые и больные, которые побывали на позиции долгое время и все видели» [7. Л. 85–86].

В саратовской печати можно встретить заметки о настроениях в г. Камышине, местный житель от солдат узнал, что «армии все равно, хоть сам Вильгельм будет править Россией, порядка больше будет, а воевать говорят они (солдаты), мы не будем, пусть воюют буржуи всех стран» [8. Л. 58].

Чаще всего, неудачи армии солдаты объясняли тем, что в стране много, изменников, предателей и шпионов на высших должностях. В сознании солдат укоренились мысли, что за деньги, подарки нарушается всякая справедливость во взаимоотношениях между военнослужащими. Армейская масса делала вывод: если уж чистить армию, так надо «начинать с головы», т.е. с самого Николая II, ибо «какой это царь, который окружил себя жуликами и всякими мошенниками» [9, с. 3].

К 1917 году в воинских частях скопилось большое число солдат, не желавших служить и тем более воевать. Масса дезертиров, бродя по городам и селам, не имевшими определенного занятия и средств к существованию представляли угрозу властям при возможных волнениях. Беглые солдаты бродяжничали, грабили, мародерствовали, солдаты тыловых гарнизонов являлись инициаторами огромного количества пьяных погромов и беспорядков. Помимо этого, происходило распространение среди населения слухов о военных неудачах России. Все это вместе возбуждало население, обостряло ситуацию в городах.

Революционные события февраля-марта 1917 года сопровождалось насилием и хулиганством, исходившими от солдат. Так, на Губернском съезде комиссаров в Саратове, докладчик из г. Камышин рапортовал: «Дезорганизуемый элемент в уезде – солдаты, в особенности дезертиры, допускающие даже вымогательства под угрозой целых карательных экспедиций. Были попытки отправить дезертиров к воинскому начальнику, но отправленные скоро возвращались опять и под угрозами расправой оставались дома. Оказалось, что воинский начальник выдавал дезертирам проходное свидетельство и направлял их в соответствующие части, а дезертиры с первой же станции возвращались домой» [12, с. 5].

В феврале 1917 года в России появилась демократия в организационно-политической структуре, но отнюдь не в социально-психологической. В массовом сознании, зачастую, политически невежественные в своей массе солдаты не воспринимали отвлеченные призывы, солдатам более понятными были лозунги: «Мира!», «Земли!», эти желания они не встретили в политике Временного правительства или армейских общественных организаций, что постепенно привело к усмирению революционной эйфории, а также политической апатии и недоверию.

Прежнее монархическое государство было разрушено, но оно еще продолжало существовать в общественном сознании, выражаясь привычками и первичными реакциями. Социальные массы, утратив веру в силу царизма, не отреклись от давних представлений о типе государственного устройства, в котором власть была сильной, независимой и безраздельной. Временное правительство, не имевшее эти качества и не решающие основные вопросы, в итоге, лишилось поддержки армии.

Впоследствии большевики начали срочную подготовку собственных силовых структур, и как подчеркивает А. А. Герман «активно занимались созданием вооруженных рабочих формирований еще с лета 1917 г., которое осуществлялось под ленинским лозунгом пролетарской милиции» [10, с. 12], создавались военные организации и практики, дополняющие или подменяющие собой действия традиционных военных структур, что является одним из аспектов, так называемого «военизированного насилия» [2, с. 32].

К октябрю 1917 г. на место революционной романтики и эйфории февраля-марта приходят совершенно другие социопсихологические доминанты. Превалирующими настроениями в солдатской среде теперь становятся апатия и безразличие к происходящим переменам. В связи с недоверием большинства армейской массы к политической власти меняется поведенческая модель солдат, преобладающими чертами которой становятся самосохранение, выживание, желание переждать кризисные явления в стороне. Впоследствии, понимая опасность подобных настроений в старой армии, начиная с февраля 1918 г., большевистское правительство приступило к ее демобилизации и созданию новой – Красной Армии, ставшей главной ударной силой в Гражданской войне в России.

### **Библиографический список**

1. Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН. 1997. 376 с.
2. Война во время мира: военизированные конфликты после Первой мировой войны. 1917–1923: Сб. статей / Под ред. Герварт Р., Хорн Д. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. 400 С.

3. Воронежцев А. В. Из истории военной цензуры в период первой мировой войны (по материалам Саратовской губернии) // Проблемы истории Саратовского края и документальное наследие. Материалы научных конференций «Саратовский край в войнах начала XX века и документальное наследие» (30 сентября 2004 г.) и «Саратовский край в николаевскую эпоху и документальное наследие» (6 октября 2005 г.). Саратов, 2006. С. 18–29.

4. ГАСО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 70 б. Л. 598–598 об.

5. ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 498. Л. 50–53 об.

6. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9585. Л. 173–175 об.

7. ГАСО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 26. Л. 85–86.

8. ГАСО. Ф. 53. Оп. 8. Д. 17. Т. 1. Л. 58.

9. ГАСО. Листок Заволжья. Саратов. 1917 г. № 193.

10. Герман А. А. Военно-боевая работа большевиков Нижнего Поволжья в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саратов. 1985. 24 с..

11. Максимов Е. К., Тотфалушин В. П. Саратовский край в годы первой мировой войны // Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002. С. 272.

12. Пирейко А. В. В тылу и на фронте империалистической войны. Л.: Прибой. 1926. 63 с.

*Научный руководитель:*

д-р ист. наук, профессор кафедры истории России и археологии  
ФГБОУ ВО «Саратовский национально-исследовательский  
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского»  
Варфоломеев Ю. В.

**УДК 94(47) (091)**

**Баскова Наталья Николаевна**

*(магистрант, ИИП, ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан)*

## **ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕБАКОВСКОГО РАЙОНА**

**Аннотация.** В статье рассматриваются события гражданской войны в контексте вооруженной борьбы повстанчества с советской властью на территории Чебаковского района Хакасского округа.

**Ключевые слова:** советская власть, повстанчество, политика военного коммунизма, банда, большевики, хакасское население.

**Baskova Natalia Nikolaevna**

*(Master's student, IIP, FGBOU VO "KSU named after N. F. Katanov". Abakan)*

## **CIVIL WAR ON THE TERRITORY OF THE CHEBAKOVSKY DISTRICT**

**Abstract.** The article examines the events of the civil war in the context of the armed struggle of the insurrection against the Soviet regime on the territory of the Chebakovsky district of the Khakass district.

**Keywords:** Soviet power, insurrection, policy of war communism, gang, Bolsheviks, Khakass population.

Октябрьская революция привела к изменению во всех сферах жизни общества. Октябрьские события 1917 г. стали для России началом советской эпохи, состоявшей из великих свершений и трагедии ее сограждан. С победой над белыми советская власть, с целью окончательного упрочения своего положения и сосредоточения в своих руках материальных ресурсов, организовала наступление на деревню. Ответом на политику военного коммунизма стало крестьянское повстанчество.

С декабря 1921 г. власти полностью возложили задачу ликвидации «бандитизма» на части особого назначения. С вводом их на территорию Ачинско-Минусинского района вновь начались проявления красного бандитизма, вызвавшие острое недовольство среди коренного населения. Народные настроения вылились не в общенациональное антибольшевистское движение, а согласно наблюдениям очевидцев, в форму «бандитизма» [10, с. 97–98]. На территории Чебаковского района вооруженная борьба в основном связана с «бандой Соловьёва», действия которой продолжались до 1924 г. Банду возглавил И. Н. Соловьёв и содействовал ему упомянутый выше Чихачев. В июне 1921 г. «банда» Соловьёва грабила селения, забирая у жителей одежду, лошадей, и избивала коммунистов. Повстанцы численностью в 60–70 человек во главе с двумя офицерами посетили улус Аёшин, а затем на руднике «Юлия» расстреляли помощника начальника промышленной милиции Редькина и разоружили милиционеров [10, с. 117].

Повстанчество коренного населения, обусловлено издержками русской колонизации и появлением на территории проживания красных партизанских отрядов, а затем и политикой военного коммунизма. Из протокола № 5, заседания совета ЧОН Хакасского уезда из доклада товарища Цветкова о положении боевого района, в ходе переговоров о сдаче оружия и переходе к мирной жизни Соловьёва и его «правой руки» Чихачева. Цветков спросил у Чихачева «Что вас заставило пойти в банду?» он ответил «меня заставили местные ищейки, а именно они меня ограбили, даже лишили крова, поэтому я не мог воздержаться и не пойти в банду» [5].

В состав банды входили люди, бежавшие от произвола представителей советской власти, в том числе и хакасское население ранее даже служившие в милиции или состоявшие в РКП(б). Соловьёвцами становились и хакасы-подростки. В виду хакасских обычаев, существовавших, в Чебаковском районе позволили, Г. М. Луцаевой утверждать, что в «банде» Соловьёва под угрозой мести родственникам находились 35 плененных женщин, выполнявших бытовые функции [7, с. 169]. Среди вышеупомянутых хакасских женщин были не только «плененные», но и члены семей видных повстанцев, которые следовали за своими мужьями.

Жители улуса Янгулова, который находился на территории Чебаковского района, уходили в банду с 1921 г., о чем, Янгуловский сельсовет председателем которого на данный период являлся М. Янгулов, в 1923 г. направил данные, Кизыльскому волисполкому о лицах, ушедших в банду, ликвидированных или неизвестных в количестве десяти человек. Также в данном документе отмечено, что информация по лицам, ушедшим в банду, не указана точно, а только известных в банде и их семейство. Настоящий список перепроверяется [2], состав банды в начале 1921 г. увеличивался.

В апреле 1921 г. отряд И. Н. Соловьёва, вырос с 30 до 85 человек. Против него, действующего в районе с. Соленоозерного, выступила рота 353-го полка численностью в 100 штыков под командованием комбата Монахова. Но поиск их оказался безрезультатным [10, с. 116].

В 1922 г. из числа рабочих рудника «Богомдарованный» были направлены Г. Литвинов и П. Изотов встречать обозы с хлебом из села Чебаки. Банда И. Н. Соловьёва схватила их, после длительного издевательства их зарубили шашками на глазах собравших жителей «рудника». В память о погибших борцах за власть Советов рудник «Богомдарованный» в августе 1922 г. переименован «Коммунар» название поселка сохранилось и сейчас [9, с. 27–28].

На территории Чебаковского района вооруженное восстание местного населения имело затяжной характер. Летом 1921 г. начала работать специальная комиссия по борьбе с бандитизмом.

В банде находилось много таежников, знающих каждую тропу, стежку, действовали осторожно. В открытый бой вступали не всегда, стоянки устраивали в непроходимых таежных лесах. Вёлся учёт оружия, продовольствия, обмундирования, издавались приказы, велась агитационная работа против большевиков. Горно-конный отряд, как назвал И. Н. Соловьёв своё детище, встал под знамя российской империи с лозунгом «За Веру, Царя и Отечество», что было неприемлемо для новой власти [6].

Осенью повстанчество готовилось к зиме. Вследствие чего активно занималось созданием продовольственной базы, а заодно и уничтожением встречаемых в деревнях местных коммунистов. С издевкой и угрозой 20 января 1922 г. обратился к председателю Чебаковской и Покровской комячеек сам И. Н. Соловьёв, написавший записку следующего содержания: «Граждане чебаковцы, не надоело по целым месяцам не раздеваться. Сложите оружие, нет, к масленице ждите в гости» [10, с. 230]. Милиция в июле того же года сообщала своему руководству о том, что

не только население инородческого района, но и председатели сельсоветов скрываются и не хотят выполнять распоряжения властей.

Исходя из вышесказанного, следует, что банда И. Н. Соловьева совершала разбойные нападения на местное население. Но в протоколе указано, что население оказывало симпатию Соловьеву. В деревне Копьево, когда Цветков принимал часть оружия от Соловьева. Цветков сказал, что не только это оружие находится у вас на руках, кроме этого, у вас имеется, а именно: группой Чихачева было сделано несколько нападений, где они отбирали оружие и мануфактуру, где это все? На что Соловьев ответил: «Что мануфактура была взята, то я ее раздал по крестьянам, а оружие не имею никакого за исключением, которое оставлено мне во время переговоров с Шинковым» [5].

Вопреки правовой терминологии, утвердившейся тогда в обществе, хакасы называли своего «бандита» «хасхы» («беглец»), а группу «бандитов» – «хасхылар» и видели в них прежде всего лиц, вынужденных бежать от преследования властей в тайгу, народных защитников и мстителей [10, с. 98].

В начале 1922 г. вооруженная борьба на территории Чебаковского района продолжалась. 19 марта 1922 г. в Енисейскую губернию прибыл Аркадий Петрович Гайдар (Голиков). По личному приказу Команчонгуба Гайдар был зачислен в списки шестого отряда ЧОН на должность комбата, сместив товарища Косьянова [8, с. 34]. Гайдар отличался жестокими методами по ликвидации банды, они затрагивали не только отряд, но и мирное население. На что ЧОНовцам в Красноярске приходили многочисленные жалобы [8, с. 56]. Но всё же благодаря деятельности Гайдара численность и активность банды Соловьёва пошла на убыль.

Весной 1923 г. численность банды была от 13 до 25 человек, летом увеличилась до 80, а к 1924 г. количество участников сократилось уже до 24 человек. Будучи немногочисленным и раздробленным повстанчество терпело поражения. В мае 1924 г. чоновцы ликвидировали отколовшуюся от соловьёвцев группу К. Кульбистеева – Н. Емандыкова, а в феврале, сентябре и октябре добровольно сдались Зиновьев, Королёв, Карелин и «банда» Родионова. Образование в ноябре 1923 г. Хакасского уезда, в определённой степени удовлетворившее национальные интересы коренного населения, ещё раз отвлекло его от поддержки повстанчества [10, с. 240].

С 23 декабря 1923 г. по 3 января 1924 г., Минусинский взвод истребгруппы в составе 25 бойцов под командованием товарища Шумова производил поиск банды в юго-западном от села Покровское (Чебаки) направлении, который оказался безрезультатным. Оперативная месячная сводка, штаба частей особого назначения Енисейской губернии, по данным за декабрь месяц 1923 г., указывает на то, что на территории губернии числится одна банда численностью 26 бандитов, которая скрылась на зимовку в тайгу предположительно 80 верст юго-западнее улуса Саралинского [1].

На 1 марта 1924 г. на территории уезда состояла одна банда Соловьева численностью 24 бандита, предположительно в 60–70 верстах северо-восточнее гор Кузнецкого Алатау. Банда активности не проявляла. Поиск банды был возложен на истребительный отряд, сформированный из кадра 2 взвода Ч. О. Н. Хакасского кавэскадрона и местных добровольцев в составе одного лыжного взвода, 40 коммунаров при двух пулеметах ШОША и одного конного взвода в составе 20 бойцов при двух пулеметах ШОША [2].

На заседании Совета Ч. О. Н. Хакасского уезда 1924 г. протокол № 4. На повестке дня стоял один из вопросов: Информационный доклад о положении боевого района и дальнейший план борьбы с бандитизмом. Из протокола на заседании, которого присутствовали Укомчон Хакасского товарищ Заруднев, председатель ревкома Хакасского Етыгин, Уполномоченный Г. М. У. по Хакасскому уезду товарищ Пакал. На заседании товарищ Пакал указал, что в настоящее время Соловьёв имеет симпатию от населения видит, что Соловьёва выдают военного гения. Дальше отмечает, что Соловьёв живет, ничего не думает, разъезжает там, где ему заблагорассудится [4].

В начале 1924 г. отмечается пассивность скрывшейся в тайге банды Соловьева. По данным телеграммы от 5 апреля 1924 г., отрядом ЧОН в тайге в мало доступном месте в верховье реки Средней Терси 90 верст северо-восточнее Кузнецка обнаружена стоянка Соловьева, в двух бараках, результате гранатного боя, были захвачены отец Соловьева, девять женщин, в том числе жена и мать Соловьева и четверо детей. Бараки и продовольствие были сожжены [7].

На заседание совета ЧОН Хакасского уезда, протокол № 5, товарищ Цветков сообщил, что 10 мая 1924 г., получил первое письмо от Чихачева из улуса Когонек. В письме Чихачев просил у меня разрешение свидеться с Соловьёвым, для ведения с ним переговоров о сдаче оружия, без

которого, он самостоятельно сделать этого не может. Согласно телеграмме Комчонгуба следовало вести за бандой наблюдения. Исходя из того положения, мною была написана ему записка, что я ничего против не имею и нападения с нашей стороны отрядами не будет. Две последующие телеграммы были получены 16 мая от Чихачева и Соловьева и 18 мая от Соловьева, в которых они также просили о сдаче оружия, встретившись в д. Копьево с Соловьевым, который настаивал на сдаче части оружия мотивируя, что оставшаяся часть нужна ему для охоты [5].

Вот как писали о ликвидации «императора тайги»: «...Упорство на упорство. Пуля за пулю. Чоновцы заседали всё настойчивее. Теснее сжимались железные тиски. Банда выдыхалась, таяла. 24 мая банда была ликвидирована окончательно. Срезана «головка»: убиты главарь и основатель банды Соловьев, и его активный помощник «правая рука» Чихачёв...» [6].

Таким образом, в 1924 г. с бандами на территории Хакасии было покончено. После разгрома основной части банды в 1922 г. деятельность и численность банды пошла на убыль. В конце 1923 г. банда активности не проявляла, укрывшись глубоко в тайге, в начале 1924 г. начала переговоры с действующей властью, о сдаче оружия и перехода к мирной жизни. Основной причиной поражения повстанцев, в том числе и на территории Чебаковского района явилось то, что оно не имело твердого руководящего политического и военного центра.

На основании архивных документов ГКУ РХ Национальный архив, получена информация о том, что жители сёл Чебаковского района добровольно уходили в повстанческие отряды, в том числе и в банду И. Н. Соловьева. Недовольство, вызванное новым политическим режимом, а также сложное социально-экономическое положение способствовало этому уходу. Советская власть предпринимала меры для подавления восстания, активное участие в поимке Соловьева предпринял А. П. Гайдар.

Изучив архивные документы, можно сделать вывод, что одними из причин длительности противостояния советской власти со стороны повстанчества на территории Чебаковского района, связана с поддержкой местного населения, а также, с тем, что действия происходили в таежной местности. Деятельность участников этой борьбы неоднозначна как со стороны советской власти, так и местного повстанчества. В настоящее время нет однозначной позиции о деятельности Соловьева и его повстанчества, для одних он выступает, в качестве «защитника хакасов», а для других, этот человек, длительное время являлся вожаком крупной банды, которая действовала на территории Чебаковского района в начале прошлого столетия.

### **Библиографический список**

1. ГКУ РХ Национальный архив Ф. Р-474. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
2. ГКУ РХ Национальный архив Ф. Р-474. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
3. ГКУ РХ Национальный архив Ф. Р-474. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.
4. ГКУ РХ Национальный архив Ф. Р-474. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
5. ГКУ РХ Национальный архив Ф. Р-474. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.
6. Капустина Н. «Они отвечали за порядок в Хакасии» [электронный ресурс] / Республиканское интернет-издание Хакасия. URL:<http://gazeta19.ru/index.php/pechatnaya-versiya/item/11427-oni-otvechali-za-poryadok-v-khakasii> (Дата обращения 22.04.2019 г.).
7. Луцаева Г. М. Борьба Советской власти с партизанским движением в Восточной Сибири в начале 20-х годов // Материалы межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2002. С. 169.
8. Солоухин В. А. Солёное озеро / Москва: Цицеро, 1994 с. 103.
9. Сунчугашев Я. И., Янгулова Г. А. Памятники истории и культуры Хакасии. Абакан: Хак. отд. Красноярского кн. изд-ва, 1974. С. 27–28.
10. Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побеждённые / Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2006. С. 97–98.

*Научный руководитель:*

канд. ист. наук, доцент кафедры Всеобщей истории  
ХГУ им. Н. Ф. Катанова Институт истории и права  
Данькин Е. Н.



УДК 94 (571)

**Баяндин Владимир Ильич**

*(канд. ист. наук, доцент кафедры Отечественной и всеобщей истории  
Института истории, гуманитарного и социального образования  
Новосибирского государственного педагогического университета)*

### **«ВОЛЬНЫЕ РАБОТЫ» В ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ РОССИИ (XIX – НАЧАЛО XX вв.)**

**Аннотация.** В статье рассмотрен вопрос о работах, на которых использовался труд военнослужащих русской армии. Дан обзор приказов и распоряжений Военного ведомства об организации «вольных работ», перечислены основные виды работ: рассмотрены причины появления посторонних работ военнослужащих. Названы положительные и отрицательные стороны применения труда военнослужащих, аргументы сторонников «вольных работ» и аргументы противников такого труда военнослужащих.

**Ключевые слова:** Русская армия в XIX в.; нижние чины, «вольные работы».

**Bayandin Vladimir Ilyich**

*(Ph. D. in History, Associate Professor of the Department  
of National and Universal History, Institute of History, Humanities  
and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University)*

### **“FREE WORK” IN THE IMPERIAL ARMY OF RUSSIA (XIX – EARLY XX CENTURIES)**

**Abstract.** The article considers the issue of works that used the work of the Russian army soldiers. An overview of orders and instructions of the Military Department on the organization of “free work”, these are the main types of work: the causes of abnormal work of military personnel. The positive and negative aspects of the use of military labor, the arguments of supporters of “free labor” and the arguments of opponents of such labor of military personnel are named.

**Keywords:** Russian army in the nineteenth century; lower ranks, “free work”.

В дореволюционных военных справочных изданиях, как правило, имеются небольшие или более подробные статьи, посвященные так называемым «вольным работам». Например, в 18-ти томной «Военной энциклопедии», изданной Сытиным, указывается, что вольные работы для военнослужащих были введены в русской армии в эпоху Петра I в 1723 г. и продолжали существовать в русской армии до начала XX века.

На протяжении XVIII века законодательство о вольных работах, исполняемых военнослужащими, дополнялось и совершенствовалось, при этом постоянно подчеркивалось, что на такие работы нижних чинов нельзя принуждать «...разве они своею волею, в свободное им время, похотят, что на командиров своих сработать, из достаточной им платы, без всякого принуждения» [1, с. 30].

Причина столь либерального отношения со стороны высшего командования и правящих кругов к дополнительным обязанностям нижних чинов русской армии, объяснялась тем, что в силу длительности сроков службы и несложности обучения их военным навыкам, у них было немало свободного времени, которое лучше всего чем-то занять. Кроме того, немаловажным фактором являлось то, что заработанные средства нижний чин мог потратить на свои нужды, в том числе и на то, что он не мог приобрести на свое весьма скромное жалование, получаемое от казны.

Следует отметить, что подобные вольные работы, под другими названиями существовали в некоторых армиях европейских стран: в Германии и во Франции, а вот в австрийской армии таких работ не было.

В «Своде военных постановлений» как 1838 г., так и 1859 г. отмечалось «Нижним чинам не запрещается в тех местах, где они имеют квартиры, добровольно наниматься в работы, неудалюющие их от места квартирования и кроме времени, следующего в наряды по службе» [6, с. 330]. В этом же Своде среди разных вольных работ, городских и сельских, также упоминались работы фортификационные и артиллерийские, которые должны быть оплачены нижним чинам, но уже за счет военного ведомства [7, с. 100].

В 1878 году Военным ведомством были разработаны и утверждены «Положения о хозяйстве в роте», в которых и было определено, каким образом должны проходить вольные работы нижних чинов. А в 1891 году была принята новая редакция этого Положения, которое сохранило прежний порядок исполнения этих работ. Уточнялось лишь, что деньги, а точнее третья часть денег, заработанных на вольных работах, которые должна быть распределена между военными служащими, которые исполняли служебные обязанности: наряды, караулы и прочее, как свои, так и за своих отсутствующих товарищей распределяются командиром полка и утверждаются начальником дивизии [13, с. 462].

Были также перечислены виды работ, которые могут исполнять нижние чины без вреда для их здоровья: это полевые и земляные работы. К полевым работам относятся: уборка с полей хлеба, овса, сена, картофеля, а также ряд работ по огородничеству. К земляным работам: работы на железной дороге, как по проведению новых линий, так и по ремонту дорог, рытье канав, срезание косогулов и прочее. Как отмечали специалисты, земляные работы выполнялись нижними чинами с большей заинтересованностью, в том числе и по более высоким расценкам за выполняемую работу. Еще одним видом вольных работ являются работы по нагрузке и выгрузке речным барок и судов, рубка лес, распиловка и укладка дров, работы на каменоломнях.

Современники отмечали, что большие претензии у военного начальства вызывает вопрос о продовольствовании нижних чинов, и прежде всего в том случае, когда за это отвечал заказчик работ. «...на практике в большинстве случаев продовольствие отпускается меньше, чем своим рабочим, как по качеству, так и по количеству и не соответствует тем условиям, при которых нижние чины довольствуются горячей пищей из ротного котла... Обыкновенную пищу на хозяйских дворах составляют хлеб, картофель, молоко, иногда селедка или размазня. В лучшем случае пустые щи и совсем небольшое количество каши-размазни, а в праздники, более разумеется для виду, щи, приправленные несколькими кусочками мяса в крошку» [9, с. 140]. Решение этой проблемы многие видели в организации питания нижних чинов на вольных работах горячей пищей из ротного котла, тогда организуется более правильное питание и не бывает излишних вычетов из заработанных средств военными служащими.

Многие критики из среды военных, указывали на весьма низкую оплату труда на вольных работах. Обычный размер заработка нижнего чина, занятого на полевых работах, составляет 30–40 копеек в день, и является весьма скудным в сравнении с тем, что получает вольный рабочий за такую же работу [11, с. 92].

В российской армии для проведения таких работ устанавливалось время, сразу же после завершения летних лагерных сборов и продолжительностью от одного месяца до полутора месяцев. В 80-х годах XIX века приказом по Военному ведомству было разрешено, по усмотрению главных начальников, отпускать нижних чинов на вольные работы и до начала лагерных сборов [8, с. 833].

Подыскание работ для военнопослужащих возлагалось на командиров рот или их заместителей. Количество нижних чинов в команде направляемой на вольные работы должно быть не менее 3 человек, в этом случае один из нижних чинов назначается старшим, если в команде свыше 25 человек, в такую команду назначается унтер-офицер. Если же требуется направить более значительную команду, то в этом случае, для ее руководства необходимо назначать офицера.

Категорически запрещалось направлять на работы, которые являются вредными и опасными для здоровья военнопослужащих: переноска кирпича, извести, угля, тряпья и кож; очистка помойных и мусорных ям, работа в воде в холодное время года, а также для очистки заводов и фабрик от разного рода отбросов.

Во время вольных работ обязательно должен вестись специальный журнал выполняемых работ. Все заработанные деньги распределяются следующим образом: одна треть выдается военнопослужащим, которые трудились на таких работах, вторая треть денег поступает в так называемую артельную сумму, эти средства в дальнейшем могут быть направлены на улучшенное питание нижних чинов в праздничные дни и иные цели связанные с бытовыми потребностями воинской части, последняя треть заработанных средств должна быть распределена между военнопослужащими, которые исполняли служебные обязанности за себя и своих сослуживцев отправленных на вольные работы [12, с. 294].

Помимо оплаты труда военнопослужащие должны ежедневно получать горячую пищу. Питание нижних чинов в период исполнения вольных работ осуществлялось либо за счет казны, либо за счет, того лица, для которого и осуществлялись эти работы.

Весной 1884 года был издан приказ Военного ведомства, который именовался «Частные правила для вольных работ». В названном приказе отмечалось, что в контрактах или договорах об условиях заключенных между нанимателем и партией нижних чинов не следует упускать даже самых мелких обстоятельств, во избежание повода к недоразумениям и спорам.

Учет работ может вестись подневно, понедельно, помесячно или сдельно. Место проведения вольных работ должно быть указано в заключенном соглашении, а перевод нижних чинов в другое место должен быть согласован с военным командованием. В названных правилах указывалось: «Дневная работа ... не более 10 часов в сутки, ... должно быть определено в чем именно должно состоять продовольствование рабочих от нанимателя. Заболевших нижних чинов следует немедленно отправлять в лечебные заведения на подводе. В случае передвижения или сбора войска по распоряжению высшего начальства работу прекратить немедленно с расчетом по день окончания работ.» [4, с. 449].

Разрешалось на вольные работы отправлять нижних чинов разного срока службы, в том числе и новобранцев. Но последних можно было отпускать на вольные работы, как отмечалось в приказах по войскам Приамурского военного округа, только после окончания ими курса стрельбы. [3, л. 57].

С появлением «Частных правил для вольных работ» многие сложные моменты в организации вольных работ, которые раньше отдавались на откуп военному руководству или же в худшем случае на усмотрение заказчика таких работ, теперь были четко и конкретно регламентированы.

Вольные работы существовали не только в сухопутных частях, но и в военно-морском ведомстве. Так, 8 марта 1886 года был издан следующий приказ генерал-адмиралом по Морскому ведомству: «В видах поощрения нижних чинов к изучению специальных мастерств Адмиралтейств-Совет 12 февраля сего года мнением положил:

1. Производить нижними чинами, высылаемыми в зимнее время в портовые и заводские мастерские для работы в качестве мастеровых. Заработную плату в зависимости от усердия и степени познания каждого, в размере от 25 копеек до 40 копеек в день при чем плата эта может быть увеличиваться до 50 копеек в день для минеров и минных машинистов, работающих в минных мастерских.

2. Высокую предельную плату в 40 и 50 копеек в день производить только тем нижним чинам, которые по своему искусству и опытности могут работать в качестве самостоятельных мастеров» [5, с. 13].

Несомненно, что пребывание нижних чинов на вольных работах, вне постоянного надзора за ними, как это осуществлялось в казарме могло иметь и имело негативные последствия. Упоминания о подобных фактах нередко, можно найти в материалах военно-судебных дел. Одно из подобных дел нам удалось обнаружить в материалах военного прокурора Иркутского военно-окружного суда за 1889 год. «Обвинительный акт: Рядовой Красноярского резервного пехотного батальона, Николай Семенов, обвиняется в том, что он, отправившись в г. Красноярск с разрешения своего начальства на вольные работы сроком с 20 по 30 сентября 1889 года, он просрочил отпуск на 4 дня ... промотал казенный мундир, шаровары, шинель и сапоги, в том числе заработанные им во время означенного отпуска и подлежащие представленным в роту денег, в количестве 2 руб. 10 копеек пропил...» [2, л. 2, 3]. К сожалению, найти в документах упоминание о том, какое наказание было назначено этому нижнему чину нам не удалось.

В ходе революционных событий в России в 1905–1907 гг. солдаты и матросы часто выдвигали требования касающиеся улучшения их продовольственного обеспечения и сокращения занятий, не имеющих отношения к военной службе. Так, воинскими чинами Иркутского гарнизона осенью 1905 года были предъявлен пакет требований, среди которых было и такое: Отпуск на вольные работы должен производиться лишь с согласия самих военных чинов, при чем из заработанных денег одна треть должна идти в пользу товарищей, несущих за них службу, а остальные деньги должны выдаваться на руки работающим» [10, с. 311].

Во второй половине XIX века, по мере сокращения срока военной службы и усложнении боевой подготовки солдата к выполнению своих служебных обязанностей, все громче стали раздаваться голоса тех, кто негативно относился к вольным работам военнослужащих. Защитники вольных работ в исполнении нижнего чина настаивали на том, что это позволяет пополнять артельные суммы и дает солдату возможность купить необходимые предметы его обихода. Противники обращали внимание на то обстоятельство, что после возвращения с вольных работ требуется не менее двух месяцев времени «...чтобы поставить нижнего чина опять в его старую колею и вновь

приучить его к военным порядкам». [9, с. 140]. Еще до окончательного решения этой проблемы на уровне Военного ведомства, некоторые командующие военными округами своими приказами и распоряжениями ограничивали масштабы вольных работ в подчиненных им военных округах. Дальше всех в этом пошел командующий войсками Петербургского военного округа великий князь Николай Николаевич, который своим приказом, изданным 20 ноября 1900 года, совсем запретил вольные работы в воинских частях своего округа.

Лишь спустя несколько лет, в 1906 году Военным министром был подписан приказ № 23 о полном запрещении вольных работ нижними чинами армии. Таким образом, просуществовавшие в русской армии почти двести лет вольные работы ушли в прошлое, а вместе с ними заметно сократились случаи злоупотребления со стороны должностных лиц финансовыми средствами, которые зарабатывали нижние чины для своих собственных и артельных нужд.

#### **Библиографический список**

1. Военная энциклопедия. Т. 7. Петербург. Изд-во Сытина. 1912. 320 с.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 424. Оп. 1. Д. 130.
3. Государственный архив Хабаровского края. (ГАХК). Библиотека. № 1343.
4. Приказы по Военному ведомству за 1884 год. СПб. 1884. 426 с.
5. Приказы по Морскому ведомству // Морской сборник. 1886. № 03-04. 704 с.
6. Свод военных постановлений. Кн. 2. Ч. 3. Наказ войскам. СПб. Гос. тип., 1859. 396 с.
7. Свод военных постановлений. Кн. 1. Наказ войскам. СПб. Гос. тип., 1859. 401 с.
8. Систематический сборник приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного Штаба за время с 1 января 1869 г. по 1 сентября 1882 г. Для руководства в войсках и военных учреждениях. Составлены и изданы генерал-майором В. Д. Коссинским. СПб.: типо-лит. Фрейман 1883. 1335 с.
9. Старый офицер. О вольных работах нижних чинов на особых началах // Военный сборник. 1883. № 1. 572 с.
10. Черкасов П. Революционное движение в войсках Сибирского и Туркестанского военных округов. // 1905 год. Армия в первой революции. Очерки, материалы. Под общей редакцией М. Н. Покровского. М.-Л.: Государственное издательство, 1927. С. 234–337.
11. Чикоидзе Р. К вопросу о вольных работах нижних чинов в частях войск // Военный сборник. 1893. № 9. С. 92–93.
12. Энциклопедия военных и морских наук. Под редакцией генерал – лейтенанта Леера. Т. 6. СПб.: тип. В. Безобразова и Комп., 1893. 612 с.
13. Юганов Н. О вольных работах // Военный сборник 1898. № 8. 143 с.

**УДК 94(47) «1941–1945»**

**Голодяев Константин Артёмович**

*(научный сотрудник МАУК «Музей Новосибирска»,  
г. Новосибирск)*

### **ЖЕРТВЕННЫЙ ПОДВИГ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Аннотация.** Данная работа посвящена труду сельских тружеников Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. На источниковой базе прессы данного периода и архивных документов рассмотрены героические моменты труда военного времени, вопросы всесторонней помощи фронту: военные займы, сборы средств в фонд обороны, на постройку военной техники, отправка подарков в действующую армию. Также обозначены фактические трудности, связанные с обнищанием и голодом сельского населения. Делается вывод, что во-многом основы Победы складываются не только на фронтах и не посредством оружия, а героическим, жертвенным, зачастую смертельным трудом тружеников тыла.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Новосибирская область, сельское хозяйство, героический труд, жертвенность, голод.

**THE SACRIFICIAL ACT OF BRAVERY  
OF A SIBERIAN VILLAGE DURING THE WORLD WAR II**

**Abstract.** This article is devoted to the labor of rural workers in the Novosibirsk region during the Second World War. The heroic moments of wartime labor, issues of comprehensive assistance to the front: war loans, fundraising for the defense fund, for the construction of military equipment, sending gifts to the active army are considered on the basis of the press of this period and archival documents. The actual difficulties associated with the poverty and hunger of the rural population are also indicated. It is concluded that the foundations of Victory are heavily formed by the heroic, sacrificial, often deadly labor of the workers in the rear, but not only at the fronts and not by means of weapons.

**Key words and phrases:** World War II, Novosibirsk region, agriculture, heroic labor, sacrifice, hunger

Огромную, не до конца ещё оценённую лепту в достижение Победы внесло обездоленное, горемычное сибирское село.

К сожалению, в годы войны сельское хозяйство Новосибирской области пришло в сильный упадок. На подрыв производительных сил деревни сказалась широкая воинская и трудовая мобилизация, отсутствие техники, климатические осложнения.

Деревня лишилась трудоспособных мужчин, ушедших в армию, а также значительной и лучшей части тракторного и автомобильного парка, лошадей. Главное место на селе заняли женщины. В числе трудоспособных колхозников их доля составляла 81,8%. Пахота и сев, уборка урожая, уход за скотом, заготовка кормов и многое другое, помимо заботы о семье, легли на плечи женщин. «Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик», – популярная частушка тех лет метко характеризовала положение женщин на селе в военную пору.

Кроме того, пригородные колхозы и совхозы лишились главного средства производства – земли, которую большими площадями передавали под подсобные хозяйства промышленным предприятиям. А план сдачи сельхоззаготовок не только остался, но ещё и вырос.

Конечно, областные власти чем могли, помогали. На руководящую работу в деревню было выдвинуто более тысячи членов партии, из них более половины из городов. Осенью 1941 года на уборку урожая было направлено 170 000 человек из жителей городов и поселков. В 1941 году Новосибирская область собрала на 1 млн пудов зерна больше, чем в 1940-м.

Сегодня, читая строки отчётов-донесений из тогдашней деревни, бывает даже трудно представить себе происходящее.

«В колхозе «Трудовик» [Здвинского района] на уборку ржи первыми вышли престарелые колхозницы. Убирая хлеб вручную, они показывали образцы самоотверженного труда. 110-летняя Сташевская Агафья Степановна в первый день нажала 40 снопов, Усольцева – 56 снопов» [4, № 31, 24 июля 1942 года. С. 1]. «70-летняя Аграфена Васильевна Устьянцева одна выжала 18 соток. В колхозе им. Чкалова работает такое же звено. Пример здесь всем показывает 80-летняя Татьяна Устьянцева. Ежедневно жнецы выкашивают по гектару ржи» [6, № 146. 22 июля 1944 года. С. 1].

В колхозе «Оборона» Северного района «Тринадцать колхозниц (следует список) пятью боронами боронили на себе 12, 13 и 14 мая. Среди бороновавших 3 подростка и 5 красноармеек. Всего забороновано на людях 3,93 га» [7, Ф. П-4. Оп. 6. Д. 3. Л. 339–341].

Трактористка Валентина Карниловна Борисова из артели имени XVII партсъезда Убинского района, мать пятерых детей вспоминала, что особенно трудной была первая военная весна: «В колхозе нависла угроза срыва сева. В это время я была кормящей матерью. Вспомнила о фронте, о судьбе Родины и, отняв от груди двухмесячную дочь, пошла на трактор... и в ту весну вспахала и засеяла свыше 200 гектаров хлеба. Благодаря этому колхоз выполнил государственный план сева» [8, с. 260].

И хотя газеты полны самыми бодрыми историями, живые воспоминания людей, которых гораздо меньше, значительно их поправляют, показывая реальность ситуации. Катастрофически не хватало сельскохозяйственного инвентаря, многие колхозники сами были разуты и раздеты, жили впроголодь. Стремясь выполнить повышенный план заготовки сельскохозяйственных

продуктов, людям приходилось сознательно идти на ограничение личного потребления. Хлеба, выпекаемого в деревнях для внутреннего потребления, не хватало, зачастую он распределялся среди колхозников с серьёзными нарушениями. Употребление мяса и сала снизилось на 87%, потребление яиц в 2,1 раза. «В абсолютном выражении в начале 1944 года крестьянская семья в среднем потребляла 1 яйцо на 15 человек в день» [2, с.81]. Многие пытались спастись картофелем (его потребление повысилось на 35%).

Надежда К.: «У нас и на фронт нечего взять было. Папа на войне, мама на работе, а мы трое маленьких. А мы что, дети, посадим? Картошку только, да и той мало. Сашка старший, ему десять было».

Екатерина Т.: «Картошку в поле запретили садить, так во дворе садили. Только копать, а уже полномочный – на фронт эвот эстолько свезите. И капусту, и морковку, вообще все. Дед увезет, а мы опять голодом сидим. В сорок третьем только стали в поле снова садить, легче стало» [14, с. 57].

Весной 1942 года широкое развитие получило движение «Гектары обороны». Его инициатор, колхоз «Путь крестьянина» Чистоозерного района засеял 100 гектаров зерновыми семенами, которые десятками пудов сдавали колхозники. Через газету «Правда» они обратились ко всем сельским труженикам страны с вызовом на социалистическое соревнование за высокий военный урожай: «Хлеб и мясо – это питание нашего защитника – бойца. Хлопок – это порох и одежда. Клещевина – смазочное для самолётов. Масличные культуры – это продовольственные и технические масла. Кок-сагыз – это резина» [5].

В июле 1942 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) был создан хлебный фонд Красной Армии. В колхозах организуется «Красный хлебный обоз». В виде тягловой силы широко использовался и личный крупный рогатый скот. Специальным Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) «Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1944 году» всячески поощрялось его использование: и начислением трудодней и дополнительным зерном [6, № 167. 20 августа 1944 года. С. 2].

Во «Фронтowej декадник хлебосдачи» в сельхозартели им. Андреева колхозница А. Полякова на своей корове вывезла на сыпной пункт 460 пудов хлеба, и была занесена на Областную Доску почета [6, № 178. 09 сентября 1945 года. С. 1]. «Призыв коллектива артели им. Андреева о вывозке зерна на личных коровах колхозников подхвачен многими колхозами. Сейчас на вывозке зерна используется больше 600 коров колхозников.» [6, № 171. 26 августа 1944 года. С. 2].

«Чтобы ускорить победу над врагом, помочь моим сыновьям на фронте», – говорит 90-летний колхозник тов. Белавин, – я буду на своей корове возить хлеб на заготовительный пункт. И, погрузив на тележку 19 пудов зерна, тов. Белавин повёз его на элеватор. Примеру патриота последовали и остальные колхозники. Таким образом был организован красный обоз, доставивший на заготовительный пункт за один рейс более 600 пудов хлеба» [4, № 58, 10 декабря 1944. С. 2].

«Борясь за получение высокого урожая, по-стахановски трудятся на полях колхозники сельхозартели «XVIII партконференция». Юные пахари Люба Басалаева, Пётр и Егор Щербаковы вспахивают на коровах по 0,7–0,75 гектара при норме 0,4. В полтора раза перевыполняют нормы на пахоте Дуня Щербакова и Дуся Ложкова» [4, № 33, 30 июля 1944. С. 2].

Среди колхозников началось соревнование за проведение посевов табака в фонд Красной Армии. В 1943 году в Венгеровском районе по примеру Саратовской области развернулось массовое движение по сбору молока в фонд «Здоровья защитников Родины». Сузунские школьники инициировали сбор ягод и грибов, лекарственных растений.

На полях колхоза «Путь крестьянина» зародился ещё один почин – 80-й школы г. Новосибирска – отчислять в фонд Красной Армии 5 трудодней, из заработанных каждым учащимся на работе в колхозах.

Зося Станиславовна Полякова: «Один раз поставили нас, ребяташек, табак резать, ведь солдатам надо было что-то курить. В огромном сарае, на нарах – кучи зеленого табака. Показали нам, как его ножом резать, и мы взялись за дело. Все руки зеленые, запах! Ужас один. До обеда не доработали, все отравились – стало рвать зеленью. Взрослые испугались и начали отпаивать нас молоком. Кому-то попало за это дело. Пока «белые мухи» не полетели, пока последнюю картошку в колхозе не выкопали, домой нас не отпустили. Вернулись в город обмороженные, обовшивевшие, в коростах. Сидели потом перед зеркалом и вытаскивали гниды. Что скрывать? Так было! Как иначе, если мыла в колхозе не было? Жгли костер и золой оттирали руки» [12].

Девушки, подростки и женщины вязали рукавицы, шили кисеты для солдат. Колхозы отчисляли трудодни, отправляли на фронт хлеб, мясо, молоко, яйца, мёд, картофель, капусту, лук, морковь. С осени по всей области начинали лепить для бойцов сибирские пельмени.

В 1943 году ситуация на селе резко ухудшилась. Посевы зерновых 1943-го по сравнению с 1941-м уменьшились на 30–35 %, их урожайность упала с 10,1 до 6,2 ц/га, на четверть сократились посевные площади яровых, на 233 800 голов снизилось поголовье крупного рогатого скота, были снижены удои. План заготовки товарного хлеба был выполнен лишь на половину, колхозы не обеспечили себя семенным фондом. Уменьшилась и выдача хлеба на трудодень. Колхозникам оставалось выживать в основном за счет доходов от личных подсобных хозяйств. Людей выкашивал голод...

Тем не менее, на VII сессии областного совета трудящихся председатель облисполкома И. Т. Гришин докладывает о неизменном росте посевных площадей: 1 966 тыс. га в 1940-м, 2017 тыс. га в 1941-м, 2219 тыс. га в 1942-м [11, с. 147], а доктор исторических наук, профессор В. Т. Анисков утверждает, что в 1942-м хлеборобы Сибири дали четверть всего заготовленного в стране хлеба, а в целом за годы войны шестую его часть – 700 млн. пудов [1, с. 225, 362].

Наверное, не было в области ни одной семьи, так или иначе не охваченной мобилизацией денежных средств в фонд обороны. Десятки миллионов рублей сдали жители районов нашей области. Это при том, что с началом войны доходы населения ощутимо понизились, появились новые обязательные налоговые сборы – например, на одиноких и бездетных граждан, военный (первоначально – надбавка к подоходному налогу), увеличились ставки сельскохозяйственного налога с личных приусадебных хозяйств, сильно выросли цены на товары первой необходимости, да и обыденную логику припасов «на всякий случай» никто не отменял.

Но фраза «на нужды фронта» делала чудеса. В Кузнецовском сельсовете Баганского района в течение четырёх дней 1942 года подпиской на военный заём было охвачено 100 % работавших колхозников. Люди вызывали друг друга на соревнование по количеству покупаемых облигаций. Не всегда, конечно, сбор денег проходил добровольно, во многом он был обязательным.

Раиса Алексеевна Максимова: «Написали мы нашей тетке письмо, в котором сообщили о своей беде. Та продала лошадей и выслала нам две тысячи рублей, чтобы мы не голодали. Если бы мы могли знать, какую роль сыграют эти деньги! Нам еще не сообщили о переводе, а Тамару уже вызвали в райсовет и стали требовать, чтобы она подписалась на заем на четыре тысячи рублей. – Откуда такие деньги? – удивилась сестра. – А вам прислали две тысячи, вы напишите, и вам еще две пришлют! Сестра отказалась – ведь мы были голые и босые, без угла... Тогда ее заперли на ночь в холодную комнату. Она наревелась, намерзлась, а когда утром открыли двери, сказала: – Куда бы написать, что здесь так над людьми издеваются? Лучше бы она не говорила этого! Ночью ее арестовали, но сначала сделали обыск, сорвали с шеи золотые крестики – последнее наше богатство и память о папе. Осталась я в 11 лет без угла, без средств к существованию, одна-одинешенька» [10, с. 162].

Общенародным стало и движение по сбору красноармейцам подарков и тёплых вещей. Особо трепетно бойцы ждали весточки от своих близких.

Например, А. А. Ячменников из Искитима пишет домой: «мне надо сухари или что-нибудь настряпать, а еще я прошу меду или масло и еще перчатки и, еще, чтобы выслать подворотничок» [9, С. 245–246.].

«В селе Старо-Пестеревском колхозники начали сбор подарков бойцам Красной Армии. Каждый колхозный двор дает по килограмму масла, по 10 яиц. Будут собраны мясо и другие продукты. – Пусть едят на здоровье наши бойцы! – говорят колхозники» [6, № 158, 06 июля 1941 года. Стр. 3].

«Колхоз «Красный факел», Ново-Елизаровского сельсовета, приготовил к отправке большую посылку с жареным мясом. В Останинском сельсовете отправили уже одну посылку с табаком и посылку с жареными поросятами». «В ответ на боевые успехи наших славных воинов члены колхоза «Память Ленина», Б-Куликовского сельсовета, отвечают усилением помощи фронту, деятельно готовятся к военному севу. К Дню Красной Армии колхозники посылают на фронт бойцам 3 посылки с подарками, – жареных поросят, куриц и сибирские пельмени» [3].

И таких сообщений сотни.

Одной из мощных форм мобилизации средств населения стало движение по целевым вкладам в фонд Красной армии, сбор трудящимися средств на постройку различных видов боевой техники. Ещё осенью 1941-го предприятия области начали проводить трудовые вахты с перечислением заработной платы на именные танки, самолеты.

Из-за ограниченного формата я не смогу здесь привести многочисленные примеры этих жертвований и их сумм. Я надеюсь вскоре опубликовать большую статью по этой теме. Отмечу лишь названия техники, подаренной Красной армии сельскими тружениками Новосибирской области.

Боевые эскадрильи и авиазвенья «За Родину», «Новосибирский комсомолец», «Искитимский школьник», «Мошковский школьник», «Молодой рабочий Сибири», «Новосибирский комсомолец», «За Родину», «Бердский мукомол», «им. XXV-летия «Советской Сибири», «Черепановский комсомолец», самолетов «Могочинский рабочий»; самолеты «Таёжник», «Колхозник Егошин», «Увальский совхозник», «Кыштовский колхозник», подводная лодка «Новосибирский комсомолец», танковые колонны «Имени 24-й годовщины РККА», «Новосибирский колхозник», «Народный учитель», танки «Таня», «Александр Невский», «Нарымчанин».

Нарым – страшное место ссылки, но и там люди собирали средства для покупки военной техники. И именно инициатива комсомольцев Нарымского округа, входившего тогда в состав Новосибирской области, положила в сентябре 1941 года начало прошедшему все военные годы движению по сбору средств на постройку эскадрилий истребителей «Новосибирский комсомолец».

Помощь колхозам и колхозникам районов, освобожденных бойцами Красной Армии от оккупации, в частности Воронежской области, белорусским партизанам, осажденному Ленинграду.

Сельские труженики нашей области (даже без учёта районов Кемеровской и Томской областей) поставили за годы войны государству 97 миллионов пудов хлеба, 10 миллионов пудов мяса, а также миллионы пудов рыбы, молока, масла, сала, шерсти.

Глядя на эти сводки и цифры, можно подумать о сытой благополучной Сибири, жителям которой достаточно просто и быстро можно было снаряжать помощь фронту и другим регионам страны.

Но уже в декабре 1941 года прокурор Новосибирской области докладывает о письмах колхозниц сельхозартели им. Чапаева Татарского района: «Колхозники голодные и холодные вынуждены есть павших лошадей и коров и скоро будем есть кошек и собак» [13, Д. 67. Л. 11–14].

В тех же массивах документов мы читаем: «в колхозе «8 марта» Здвинского района колхозница М. Я. Янова, мать красноармейца, награжденного медалью «За отвагу», имеющая пятерых детей, выработавшая в 1942 г. 240 трудодней и получившая на них 34 кг зерновых отходов, всей семьей употребляет в пищу найденный в поле труп павшей коровы; – в колхозе «Путь социализма» Каргатского района семья красноармейца Горобца, состоящая из четырех человек, употребляла в пищу мясо павшего от сибирской язвы теленка и т.д. <...> Аналогичные факты имеют место в колхозах «Новый путь»... [13, Д. 164. Л. 95–96] и т.д. и т.д.

В марте 1942 год управление НКВД по Новосибирской области докладывает: «Большинство колхозников, полученный из колхоза хлеб уже давно съели, и в данное время хлеба не имеют, питаются суррогатами. Колхоз никакой помощи оказать не может ввиду отсутствия свободных запасов хлеба <...> Дети их имеют истощенный вид, ходят по селам и собирают куски» [7, Ф. Р-1020. Оп. 5а. Д. 30. Л. 138–139].

В апреле 1943-го НКВД докладывает об «употреблении в пищу мяса павших животных» и о «фактах смертности от истощения» в большинстве районов области. В записке отмечается, что зарегистрировано около 300 фактов «употребления в пищу трупного мяса», умерло от истощения 50 человек, и «оухло от недоедания» более 500 человек. «Приведенные данные являются далеко не полными и только частично характеризуют положение» [7, Ф. П-4. Оп. 34. Д. 171. Л. 293–311].

В апреле 1944 года уже Л. П. Берия докладывал куратору по сельскому хозяйству А. А. Андрееву, что опять же по сообщению УНКВД по Новосибирской области колхозники Здвинского района, главным образом семьи военнослужащих, «испытывают трудности с продовольствием»: «Проведенной проверкой 361 колхозной семьи по 16 сельсоветам района установлено, что большая часть семей, особенно дети, имеют безбелковые отеки на почве недоедания», что «имеются случаи смертности», что семьи военнослужащих употребляют в пищу мякину, ботву, древесные опилки, мясо павших животных [13, Д. 164. Л. 44].

Всё это – слагаемые цены Победы, доставшейся трудящимся Новосибирской области, да и всей страны огромными, неимоверными усилиями. Её жители отдали фронту всё, что могли, и даже больше. Несмотря на весь трагизм происходящего в тылу, нельзя недооценить трудовую доблесть новосибирцев в годы Великой Отечественной войны, их жертвенность, нелёгкую и бескорыстную помощь родной армии, которая дала возможность выжить многим её бойцам и, условно, приблизила День Победы.



## Библиографический список

1. Анисков В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока фронту. 1941–1945 гг.: деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1966. 370 с.
2. Анисков В. Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: СО РАН, 1993. 246 с.
3. Газета «За большевистские колхозы» (Северный район). № 14. 20 февраля 1943 года.
4. Газета «Коммуна» (Барабинский район).
5. Газета «Правда». № 150. 30 мая 1942 года.
6. Газета «Советская Сибирь».
7. Государственный архив Новосибирской области (ГАО) Ф. Р-1020. Оп. 5а. Д. 30. Л. 138–139; Ф. П-4. Оп. 34. Д. 171. Л. 293–311.
8. Из истории рабочего класса и крестьянства СССР. / гл.р-р Ким М. И. М. : ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1959. 271 с.
9. Кунгурцева Н. Фронтовые письма жителей города Искитима и Искитимского района как исторический источник периода Великой Отечественной войны (1941–1945) // Новосибирская область. История и современность. Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию Новосибирской области. 27 апреля 2012 года. Ч. 2. Новосибирск, 2012. 308 с.
10. Максимова Р. А. Землетрясение // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний / Автор-составитель Т. Иванова. Н.: СО Детская литература, 1999. 368 с.
11. Новониколаевская губерния – Новосибирская область. 1921–2000: Хроника. Документы / отв. ред. И. С. Кузнецов. Новосибирск: Администрация Новосибирской области, 2001. 327 с.
12. Решке Т. Николаевские времена, годы репрессий, трудовые битвы на колхозных полях оживают в рассказах сибирячки-долгожительницы // Газета «Советская Сибирь». [Электронный ресурс]. URL:<http://www.sovsibir.ru/news/167778> (дата обращения: 20.09.2020).
13. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 123. Цит. По кн.: Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 384–386.
14. Тихонов С. С. Воспоминания детей о войне и глубина исторической памяти // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Институт истории СО РАН. Новосибирск: Изд-во «Параллель». 2020. 606 с.

УДК: 94(470+571)»1941/1945»

Гудков Илья Артурович

(учитель МБОУ СОШ № 27, аспирант ДвФГУ, г. Владивосток)

### РОЛЬ ВЛАДИВОСТОКСКОГО МОРСКОГО ТОРГОВОГО ПОРТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТРАНСПОРТИРОВКИ ГРУЗОВ ЛЕНД-ЛИЗА (1941–1945 гг.)

**Аннотация.** В статье на основе архивных документов исследуется деятельность Владивостокского морского торгового порта по приему и отправке иностранных грузов, поставляемых в СССР по программе ленд-лиза в первые два года Великой Отечественной войны. Проанализированы основные трудности, возникавшие в ходе основной деятельности Владивостокского порта и пути их решения. Представлены количественные показатели работы порта в 1941–1945 гг., показана роль портового хозяйства Владивостока в бесперебойном снабжении импортными товарами Западной части страны и фронта.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, ленд-лиз, Владивосток, морской торговый порт, портовая инфраструктура.

**Gudkov Ilya Arturovich**

*(teacher of MBOU Secondary School No. 27,  
postgraduate student of DVFU, Vladivostok)*

**ROLE OF THE VLADIVOSTOK COMMERCIAL  
SEAPORT IN THE TRANSPORT  
OF LEND-LEASE CARGOES, 1941–1945**

**Abstract.** The article is devoted to problem of develop the Vladivostok Sea Trade Port infrastructure in the first two years of Second World War. Author, using archival materials explores the activities of the Vladivostok Port for the reception and dispatch of foreign cargoes delivered to the USSR under the Lend-Lease program. Based on quantitative indicators of the port's work, and materials about organization of production activities of the Vladivostok port and ways to solve them are analyzed, author concludes the significant contribution of the Vladivostok port in providing the army with cargoes supplied under the Lend-Lease program.

**Keywords:** great Patriotic War, lend-lease, Vladivostok, commercial seaport, port infrastructure.

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для Советского Союза. Уже в первые месяцы стало очевидным, что СССР нуждается в иностранной военной и материально-технической помощи. Осознавая важность сохранения боеспособности СССР правительство Англии 12 июля 1941 г. приняло советское предложение о заключении соглашения о совместных действиях в войне против Германии, где обе стороны взяли на себя обязательства «оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в войне против Гитлеровской Германии» [5, Л. 1].

К этому времени Англия уже получала военную помощь от США, узаконить которую был призван внесенный в Конгресс США лично Ф. Рузвельтом «Закон по обеспечению защиты Соединённых Штатов», известный как закон о ленд-лизе<sup>1</sup>. Он предоставлял президенту США полномочия передавать, обменивать, сдавать в аренду, займы или поставлять иным способом военные материалы или военную информацию правительству любой страны, если ее оборона против агрессии жизненно важна для Соединенных Штатов. Однако, как известно, отношение в США к Советскому Союзу непосредственно перед Второй мировой войной сильно ухудшилось после заключения советско-германского договора о ненападении и особенно в связи с советско-финским военным конфликтом. Но успехи Германии на Европейском театре военных действий: успешное проведение начального этапа операции «Барбаросса», а также в результате усилия советской дипломатии и осознания американской общественностью недопустимости антисоветской политики в условиях начавшейся Второй мировой войны, заставили американских политиков пересмотреть отношение к СССР [2, с. 5–6].

В конце июля 1941 г. Рузвельт направил в Москву своего личного представителя Гарри Гопкинса с целью изучения военного положения СССР. В ходе этой поездки была достигнута предварительная договоренность о проведении конференции по вопросу военных поставок в Советский Союз. По итогу 1 октября 1941 г. в Москве состоялась встреча представителей СССР, США и Великобритании, где было выработано единодушное решение о снабжении Советского Союза [2, с. 7–8].

Поставки в СССР по закону о ленд-лизе, начались в конце 1941 г., после подписания первого протокола (Московского) о поставках 1 октября 1942 г. и принятия Конгрессом США 1 ноября 1941 г. решения о распространении программы на СССР. Естественно, проведение столь широкомасштабной транспортно-логистической операции требовало больших ресурсов и взаимодействия всех видов транспорта. Так как порты Западной части СССР оказались в непосредственной близости от фронтов или на оккупированных противником территориях, основная тяжесть внешних перевозок легла на порты и железные дороги Дальнего Востока.

В транспортных операциях по ленд-лизу были задействованы все порты Дальнего Востока СССР, однако ключевая роль принадлежала именно Владивостокскому морскому торговому порту, через который прошло более 47% всех иностранных поставок по ленд-лизу [1, с. 107–127].

---

<sup>1</sup> Ленд-лиз (Lend-Lease) – система передачи США займы или в аренду вооружения, боеприпасов, строительного сырья, различных товаров и услуг странами – союзниками по антигитлеровской коалиции.: Ист.: Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века. М., 2001. С. 301.

Обусловлено это было, во-первых, географическим расположением (большая часть портов советского Дальнего Востока замерзали уже в первых месяцах зимы), во-вторых, развитостью его портовой инфраструктуры, по сравнению с другими портами и портопунктами (возможность принять и обработать большое количество судов одновременно), в-третьих, непосредственная связь с главной транспортной артерией Дальнего Востока, связывающей его с остальной страной – Транссибирской магистралью, делала наиболее рациональной, с точки зрения логистики, максимальную загрузку именно Владивостокского порта грузами ленд-лиза.

Войну портовое хозяйство Владивостока встретило неподготовленным. Во-первых, исторически Владивостокский порт ориентировался преимущественно на экспорт. При этом значительная часть портовых механизмов была приспособлена к переработке лишь мелкого ящичного и мешкового груза, а из имеющихся 42 механических перегружателей, не более половины предназначались к переработке крупнотоннажного груза [4, Д. 20. Л. 1]. Во-вторых, в связи с началом Великой Отечественной войны обострилась кадровая проблема. Массовый призыв военнослужащих на фронт, и одновременно с этим усилившаяся эксплуатационная деятельность создали дефицит рабочей силы.

В условиях начавшейся войны, основной задачей Владивостокского порта стала скоростная обработка большого числа неравномерно прибывающих судов, а также своевременная погрузка и отправка импортных грузов по железной дороге, при этом, затруднявшаяся сохранившимся грузооборотом по малому каботажу<sup>1</sup>. По причине отсутствия времени на значительное материально-техническое перевооружение портового хозяйства, существенную роль в выполнении производственных задач играла интенсификация и рационализация деятельности: изменение порядка эксплуатации основных механизмов, пересмотр методов разгрузки судов и погрузки грузов в вагоны для освобождения затоваренных складских помещений, а также повышение трудовой дисциплины и внедрение производственной инициативы.

С целью ускоренной переработки импортных грузов традиционная схема разгрузки «борт–склад–вагон» была заменена портовиками на более эффективную «борт–вагон». Грузы с борта судна по ленточным транспортерам непосредственно загружались в вагоны, либо перегружались в них с помощью порталных кранов, таким образом минуя складские помещения. Это позволяло снизить расходы электроэнергии, затраты на хранение грузов на складе и освободить дополнительные рабочие руки.

За годы Великой Отечественной войны, на модернизацию Владивостокского морского торгового порта было израсходовано приблизительно 35,4 млн руб. Таким образом, к началу 1945 г. порт имел 24 хорошо оборудованных причала, из них 3 были оборудованы пирсами для бункеровки (погрузки угля). Причальный фронт позволял единовременную постановку под грузовые работы 15 крупных судов с импортным оборудованием, 2 под грузовые операции малого каботажа, 2 под частичную разгрузку тяжеловесов, и 2 под бункеровку, таким образом, одновременно может быть поставлено под грузовые операции 21 судно. Торговый порт имел собственный и арендованный служебно-вспомогательный флот в составе 39 единиц (ледокол, 9 буксиров, 5 моторных катера, 19 грузовых и 2 водяные баржи, 3 шаланд), маломощный и сильно изношенный он осуществлял швартовые работы, буксировку плавучих кранов, барж и явно не мог справиться с возросшими объемами работ. Для сравнения до войны в порту работало 3 ледокола, 8 буксиров, 15 моторных катеров и 33 баржи, которые обслуживали гораздо меньше судов. Владивостокский порт стал оснащаться новейшими средствами механизации погрузо-разгрузочных работ всевозможных систем и различной грузоподъемности, в том числе и импортных. Было смонтировано около 2 км пластинчатых и ленточных транспортеров, мостовой углеперегрузатель, 3 плавучих и 20 порталных кранов грузоподъемностью от 32 до 120 т, более 30 железнодорожных кранов с мощностью 45 т и много гусеничных, автомобильных кранов. В 1941 г. порт располагал только 2 небольшими порталными и 2 плавучими кранами, то в начале 1945 г. имел 84 крана различных марок общей грузоподъемностью 1380,5 т, 40 штабелеукладчиков, 30 мото- и электрокаров грузоподъемностью от 1,3 до 4,5 тонн.

---

<sup>1</sup> Малый каботаж – сообщение между портами одного моря; при этом в Тихоокеанском бассейне как одно рассматриваются Японское, Охотское и Берингово моря

Если следовать документам, то за годы Великой Отечественной войны торговый порт Владивостока оформил 31995 судов. В том числе 954 судна с импортными грузами (833 сухогруза и 122 наливных), 690 судов каботажного и 14567 судов местного плавания. Было отправлено из порта 733 судна с экспортными грузами, 1082 судна каботажного и 13969 судов местного плавания. Общий объем грузооборота порта составил 9971,9 тыс. т, из которых 7201,9 тыс. т импортных и 169,5 тыс. т экспортных грузов (табл. 1) [3, с. 216].

Таблица 1

Динамика грузооборота  
Владивостокского морского торгового порта 1941–1945 гг.

Показатели (тыс. т)	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Всего
Импорт	480,6	426,5	537,4	1590,1	2564,4	2083,5	7201,9
Экспорт	0,2	18,7	1,2	50,4	17,8	81,4	169,5
Малый каботаж	1169,2	898,4	427,7	481,3	376,9	416,2	2600,5
ИТОГО	1650,0	1343,6	966,3	2121,8	2959,1	2581,1	9971,9

Составлено по: ГАПК. Ф. Р-356. Оп. 9. Д. 29. Л. 3–3об.; Д. 38. Л. 2–3.; Д. 466. Л. 3–3об.; Д. 61. Л. 117.; Д. 63. Л. 1.

В целом необходимо отметить, что в условиях военного времени в работе с грузопотоками во Владивостокском порту произошли значительные изменения. Изначально экспортноориентированный порт, обрабатывающий в основном с малогабаритные продовольственные грузы, в срочном порядке должен был превратиться в один из важнейших транспортных узлов всей страны по приему и обработке разнообразных военных и гуманитарных грузов различных габаритов и веса. Руководству порта пришлось в кратчайшие сроки пересмотреть все организационно-управленческие схемы, наладить работу порта и в тяжелейших условиях нехватки рабочей силы и механизмов.

Осознавая важность Владивостока в транспортном отношении руководство СССР уделяло значительное внимание совершенствованию материально-технической базы порта (своевременно были проведены капитальный и текущий ремонт значительной территории порта, введен в строй целый ряд механизмов), администрацией и работниками порта была проведена большая работа по рационализации и совершенствованию погрузочно-разгрузочных работ, а местные органы власти всячески содействовали реализации производственной деятельности.

Как итог, благодаря совместным усилиям портовиков, железнодорожников и местной администрации, в напряженных условиях военного времени во Владивостоке удалось создать эффективно функционирующий транспортный узел, который в течение пяти лет Великой Отечественной войны являлся основой Тихоокеанского транспортного коридора ленд-лиза.

### Библиографический список

1. Паперно А. Х. Ленд-лиз. Тихий океан / А. Х. Паперно. М.: Terra-Kn. клуб, 1998. 367 с.
2. Соколов В. В. Ленд-лиз в годы Второй мировой войны / В. В. Соколов // Новая и новейшая история. 2010. № 6. С. 3–17.
3. Ткачева Г. А. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. / Г. А. Ткачева. Владивосток: ТОВМИ, 2005. 331 с.
4. Государственный архив приморского края (ГАПК, г. Владивосток). Ф. Р-356. Оп. 9. Д. 20, 29, 38, 466, 61, 63.
5. «Красное знамя». 1941. 15 июля. № 166.
6. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века. / авт. и сост. Э. А. Иванян. М.: Международные отношения, 2001. 692 с.

УДК 930

Дементьева Юлия Евгеньевна

(учитель истории и обществознания,  
МБОУ «Лицей Технополис», р. п. Кольцово, НСО)

## ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ ВЫИГРАЛ СОВЕТСКИЙ УЧИТЕЛЬ

**Аннотация.** В статье затронут вопрос основания советского патриотического воспитания, которое сыграло решающую роль в победе советского народа в Великой Отечественной войне. Целью исследования было раскрыть истоки патриотического воспитания в системе советского образования.

**Ключевые слова:** патриотизм, Отечество, любовь к Родине, воспитание, героизм.

Dementieva Yulia Evgenievna

(teacher of history and social studies,  
MBOU "Lyceum Technopolis", NSO R. P. Koltsovo)

## THE GREAT PATRIOTIC WAR WAS WON BY A SOVIET TEACHER

**Abstract.** The article deals with the issue of the foundation of the Soviet patriotic education, which played a decisive role in the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War. The purpose of the study was to reveal the origins of patriotic education in the Soviet education system.

**Keywords:** patriotism, Fatherland, love for the Motherland, education, heroism.

«Великую Отечественную войну выиграл советский учитель» – это выражение принадлежит доктору философских наук Александру Александровичу Зиновьеву, который в свою очередь перефразировал Бисмарка, имея в виду феноменальный научно-технический переворот в нашей аграрной, разоренной стране, произошедший в середине XX века в результате достижений отечественного образования [1].

О прогрессивности советского образования много написано и много сказано не только в России, но и на Западе. За какие-нибудь 20 лет была не только ликвидирована массовая безграмотность, но выращено поколение молодых прекрасно образованных людей.

По мысли А. А. Зиновьева, который знал о войне не понаслышке, прослужившего в армии с ноября 1940 по июнь 1946, встретившего Великую Отечественную войну на западных рубежах и завершившего её в боях за Прагу «значение патриотизма нельзя преувеличивать. Героизм – временное явление. А долговременно работает организация, система. И в годы войны вся наша жизнь была организована так, что миллионы людей шли в армию, где героически сражались. Не будь такой системы, не было бы и этого» [2].

Действительно, советский народ вынес основную тяжесть Великой Отечественной войны на своих плечах, и его победа была прежде всего победой духа. Победа в войне – это была победа сильных духом людей, способных встать над обстоятельствами и самой смертью. Этот дух воспитывался в советском человеке со школьной скамьи. Основной акцент в образовании был направлен на патриотическое воспитание учащихся, детей учили не только математике, правописанию и законам физики, но и любви к Родине. «В частности, в курс истории дополнительно вводится материал о героических подвигах русских воинов, совершённых во благо Отечества» [3, с. 191].

Генеральная стратегия образования определялась марксизмом и В. И. Лениным. В педагогике советского периода вопросам воспитания патриотизма были посвящены работы Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского и др.

«Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали», а именно «подчинению своих личных интересов интересам классовой борьбы пролетариата», писал Ленин [4].

Воспитание, по мнению Н. К. Крупской дает возможность «получить определенный тип человека», «способный осуществить социализм». Отсюда следовало, прежде всего, изменить его мировоззрение и воспитать в коммунистической морали [5].

А. В. Луначарский пояснял, какого именно человека необходимо воспитать: «Мы хотим воспитать человека, который был бы коллективистом нашего времени, который жил бы общественной жизнью гораздо больше, чем личными интересами» [6].

Важно отметить, что в годы Великой Отечественной войны прежде атеистическая идеология, смогла воспитать в советском человеке чувство священного долга перед Родиной, подготовить к подвигу: положить души свои за народ и Отечество.

Безусловно, важным духовным фактором, движущей силой массового героизма были осознанная необходимость защиты родной земли и убежденность в правильности своего дела. Но силу духа все же надо было подпитывать. И тогда советская власть объединилась с патриотически настроенным духовенством. «Патриотизм церковнослужителей в самое трудное для СССР время, их реальный вклад в дело во имя победы заставили И. Сталина пересмотреть своё отношение к РПЦ и обеспечить ей государственную поддержку» [7].

Дальновидность И. Сталина заключалась в понимании того, что в целях создания сильного социалистического государства и укрепления своей власти нужно «прекратить войну против державообразующего русского народа» и использовать его качества, воспитанные православием: жертвенность, нестяжательность, государственность, терпение – переориентировав их на служение своим политическим целям» [8].

На учителя возлагалась задача возродить эти качества. По сути, эта идеологическая работа нравственного воспитания, «наставления на путь» возвращала советское образование к древнерусской православной образовательной традиции.

Существо и цель которой определялось исходя из этимологии самого слова «образование» и виделось в восстановлении в человеке утраченного в грехопадении «образа Божия».

Как заметил лидер КППРФ Геннадий Зюганов: «Собственно говоря, мы во многом Моральный кодекс строителя коммунизма списали из Библии. И кто бы там ни пытался говорить другое, то просто положите рядом эти документы» [9]. Действительно, заимствования очевидны, за исключением одного – подмены образа Бога, образом вождя.

В советской действительности заповедь Спасителя: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его» [10], заменена лозунгом «Товарищу Сталину ура (1939, XVIII съезд ВКП(б))», «Ты к свободе пути проложил для нас, славу нашей стране дал советский строй (1949)».

Можно сделать вывод, что советская система образования при декларировании атеизма все же сохранила нравственные коды, корни которых берут начало в православной христианской традиции, благодаря которым люди стремились к добру, взаимопомощи, состраданию.

В этом была заслуга образования и «советский учитель, как показал опыт Великой Отечественной войны, полностью оправдал оказанное ему доверие, справился с выполнением всех поставленных перед ними задач, внося свой вклад в достижение победы» [11, с. 11].

### **Библиографический список**

1. Назаров О. Великую Отечественную войну выиграл советский десятиклассник [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dal.by/news/2/19-01-13-7/> (Дата обращения 4.12.2020)
2. Назаров О. Великую Отечественную войну выиграл советский десятиклассник [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dal.by/news/2/19-01-13-7/> (Дата обращения 4.12.2020).
3. Барсенков А. С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945–1955). М.: МГУ 1988. 139 с.
4. Ленин В. И. Задачи союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 года. Библиотека газеты «Революция» [Электронный ресурс]. URL: [http://revolucia.ru/lenin\\_komsomol\\_41\\_298.html](http://revolucia.ru/lenin_komsomol_41_298.html) (Дата обращения 4.12. 2020)
5. Лебедева Е. Поход на молодежь. Православие.ру. 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/29458.html> (Дата обращения 4.12.2020)
6. Слостенин В. А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.
7. Как Сталин делал из Москвы православный Ватикан, объединяющий все течения церкви Культурология. РФ [Электронный ресурс] <https://kulturologia.ru/blogs/300620/46844/> (Дата обращения 4.12. 2020).
8. Назаров М. В. «Православный сталинизм» – грех уже добровольный, а потому более страшный. Издательство Русская Идея. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusidea.org/130038> (Дата обращения 4.12. 2020)

9. Зюганов высказался по поводу идеи упоминания бога в Конституции. Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/694901> (Дата обращения 4.12.2020).

10. Евангелие от Матфея 6 стих 33. Библия онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://bible.by/verse/40/6/33/> (Дата обращения 4.12. 2020).

11. Черник С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны: Историко-педагогическое исследование. М.: Педагогика, 1984. 239 с.

УДК 94(47)

**Зноско Юрий Анатольевич**

*(аспирант 1 курса ФГБОУ ВО НГПУ, учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 153, г. Новосибирск)*

## **ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ МЕМОРИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕРТВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ЭВОЛЮЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ**

**Аннотация.** В данной статье автор рассматривает основные характеристики мемориальных практик жертв Первой мировой войны в России в дореволюционный, советский и современный периоды.

**Ключевые слова:** мемориализация, Первая мировая война, политика памяти, памятники, захоронения.

**Znosko Yuri Anatol`yevich**

*(1st year postgraduate student of FGBOU VO NGPU, teacher of history and social studies MBOU secondary school № 153, Novosibirsk)*

## **NATIONAL MEMORIAL PRACTICES FOR VICTIMS OF THE WORLD WAR I: EVOLUTION AND TRANSFORMATION**

**Abstract.** In this article, the author examines the main characteristics of memorial practices of victims of the First world war in Russia in the pre-revolutionary, Soviet and modern periods.

**Key words:** the memorialization of the First World War, politics of memory, monuments, burial.

Первая мировая война относится к событиям, которые изменили мир, международные и социальные отношения, что множество современных исследователей связывают именно с ней конец «долгого XIX века» и начало «короткого XX века». Объемы и постоянство жертв поднимают вопрос об увековечивании памяти погибшим, увечным и отличившимся воинам уже к концу первой кампании 1914 г. в основных воюющих державах, в том числе и в Российской империи.

Подходы к мемориализации Первой мировой и её жертв напрямую связан с отношением государства к самой теме данной войны. Таким образом периоды, которые определяют мемориальные практики, можно определить следующим образом: 1 период – 1915–1918 гг.; 2 период – 1918–1929 гг.; 3 период – 1929–1990 гг.; 4 период – 1991 г. – н.в.

Начало первого периода определено созданием Всероссийского общества памяти воинов русской армии, павших в войну 1914–1915 гг. при участии многих государственных и общественных деятелей, деятелей культуры и архитектуры, членов Государственной думы. Своей целью общество ставило «содействовать охранению на полях брани могил русских воинов... и сохранить в дальнейшем память погибших жертв долга родины» путем поиска захоронения, а по возможности и определения сбора информации о погребенных, уходом за братскими и одиночными могилами, установкой крестов, памятников, оград [4, с. 1–2]. 15 ноября 1915 г. совет данного общества объявил конкурс на составление проектов храмов, часовен, и надгробных памятников для установки на местах боевых действий и кладбищах. В 1916 г. по итогам данного конкурса построены храмы на кладбищах в Петрограде – Иоанно-Богословском (разграблена и снесена в 1938 г.), Тамбове, Ржеве (старообрядческий), установлены надгробия на Преображенском кладбище Петрограда. В условиях действующей войны данному обществу невозможно было в полной мере исполнить свою цель, но стало консолидатором проектов и инициатив и ориентировало регионы на подобную деятельность.

Николай II предполагал создать мемориальный центр на основе Царского Села. Еще в начале 1915 г. «Кладбище Героев» стало первым официальным братским кладбищем Первой мировой, где к концу года был построен деревянный храм в честь иконы Божией Матери «Утоли мои печали», а также строящаяся Ратная палата должна была стать главным музеем войны.

В Москве в 1915 г. открывается Московское городское братское кладбище жертв Первой мировой войны, которое было устроено по европейским образцам, располагая могилы ровными рядами без оградок, увенчанные небольшим деревянным крестом и табличкой. Особо выделялись захоронения авиаторов, в которых роль креста исполнял винт. Архитектором Щусевым к концу 1918 года здесь построен и освящен Спасо-Преображенский храм.

Во фронтовой и прифронтовой зонах захоронения, как правило, производили по возможности на ближайших православных кладбищах, братские могилы встречались редко. Обозначались такие захоронения деревянными крестами. Имеется свидетельство о памятнике сооруженным в селе Осовцы чехами-добровольцами и до наших дней не сохранившемся [3, с. 70]. В 1916 году в крепости Йозефов (Чехия) в лагере для русских военнопленных сил узников был возведен памятник умершим в плену, а историю создания передал чешский очевидец К. Крацик [2]. В этом же году в Вязьме при строительстве бульвара второй Отечественной войны был установленobelisk, который в 1920-х годах был уничтожен.

Основными характеристиками мемориализации в данный период стали: межконфессиональность, стремление к сохранению имен и захоронений погибших, общественная инициатива, поддерживаемая церковью и властью, меценатство, создание домов инвалидов.

Во времена установления советской власти, интервенции, Гражданской войны, «военного коммунизма» и НЭПа отношение к жертвам Первой мировой войны не раз менялось как со стороны общества, так и со стороны властей. Однако, актуальность сохранения памяти о жертвах «империалистической войны» отпадает, уступив место движению мемориализации жертв революции и Гражданской войны. В отношении к уже созданным памятникам, в первую очередь, военным кладбищам и братским могилам, как правило применялось две основные стратегии поведения: дальнейшее использование с перепрофилированием, которая выражалась в захоронениях жертв и участников революций и Гражданской войны; вторая стратегия выражалась в закрытии подобных кладбищ. При этом, Американский историк Карен Петрон утверждает, что в 20-х годах в СССР сохранялись проекты по мемориализации Первой мировой [1].

Начиная с 1930-х годов начинается активное переустройство бывших военных кладбищ под парковые зоны, снос мемориальных сооружений, церкви и часовни также подвергаются сносу или перестройке. При этом в условиях Великой Отечественной войны советская пропаганда использовала образы героизма русских солдат и актуализируя образ врага в лице германской стороны с целью мобилизации патриотизма. В послевоенной время тема Первой мировой войны и её жертв в рамках советского периода окончательно теряет актуальность, поэтому вплоть до «перестройки» гг. обсуждение Первой мировой и её жертв практически не происходило. Реабилитации подверглось только имя П. Н. Нестерова, в честь которого переименовали город Жолква, близ которого он погиб в 1914 г. В 1965 г. в Ереване открыт мемориал жертвам геноцида армян – Цицернакаберд.

В современной России память о последней войне Российской империи начали возрождать еще с конца 1980-х в рамках общенациональной концепции поиска национальной идентичности в до-советских образах и символах. Так в это время появились инициативы по воссозданию мемориала на месте братского кладбища в Москве, был установлен деревянный крест. Там же к 80-летию со дня окончания Первой мировой создается мемориальная зона, возводится часовня Спаса Преображения, а к 90-летию начала войны весь парк перепрофилируют в мемориальный комплекс, благоустраивая и устанавливая памятные знаки. В 2015 г. здесь были перезахоронены останки Великого князя Николай Николаевича.

Подобный московский опыт показал пример другим регионам и в 1990–2010-х годах можно наблюдать обращение внимания к данной проблеме. Так в 2008 году в Пушкине установлена памятная стела на месте бывшей братской могилы. Но именно дата столетнего юбилея начала войны 1914–1918 гг. стала поводом актуализации возрождения национальной памяти по отношению к теме самой войны, её участников и жертв. Этому событию стали посвящать научные конференции и активно изучать, активно начали снимать документальные фильмы и т.д. «Стартом» к активным мемориальным действиям можно считать поправки к федеральному закону «О днях воинской славы и памятных датах России» определивший 1 августа – День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 годов [5]. Олицетворяет это движение



памятник, открытый в 2014 году в Москве на Поклонной горе. На сегодняшний день мы уже имеем более 50 памятных мест.

Подводя итоги, можно сказать, что во времена Первой мировой войны вопрос о её мемориализации был потребностью общества на сохранение имен и подвигов соотечественников и родственников. Несмотря на то, что многим планам сбыться было не суждено, общество на период 1915–16 гг. активно поддерживало все инициативы. В советское время акцент памяти был перенесен на более важные с точки зрения идеологии моменты недавней истории, поэтому объекты памяти постепенно исчезали. Поиск новой национальной идентичности постсоветской России, благодаря поддержке государства и общества привел к всплеску возрождения памяти жертв Первой мировой войны, особенно в связи со 100-летней годовщиной начала войны.

### **Библиографический список**

1. Petrone Karen. The Great war in Rissian memory. Indiana University Press, 2011. 408 p.
2. Крацик К. Из жизни пленных русских у нас = Ze života zajatých rusů u nás: истории из жизни лагерей военнопленных в Йозефове 1914–1918: (сборник очерков) / Карел Крацик; [пер.: Наталья Судленкова]. Изд. 2-е, доп. Прага: PR-Aspekt intern., 2008. 175 с.
3. Сокол К. Г. Восточный фронт Первой мировой войны: отношение к старым памятникам и появление новых // Проблемы сохранения памяти и мемориализации наследия Первой мировой войны. М.: Институт Наследия, 2019. 162 с.
4. Устав Всероссийского общества памяти воинов русской армии, павших в войну 1914–1915 годов с Германией, Австрией и Турцией: [утверждено 12 апреля 1915 года]. Петроград: Тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1915. 24 с.
5. Федеральный закон от 30.12.2012 N 285-ФЗ «О внесении изменений в статью 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России», Ст. 1.

*Научный руководитель:*

д-р ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «НГПУ»  
Катионов О. Н.

**УДК 355(092.5)(47):908(471.317)**

**Ковба Виктор Иванович**

*(канд. воен. наук, доцент по кафедре тактики  
и оперативного искусства, Военная академия РХБ защиты  
имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, г. Кострома)*

**Чугунов Евгений Анатольевич**

*(канд. ист. наук, доцент, член Петровской академии наук и искусств,  
чл.-корр. Академии военно-исторических наук; действительный член  
Российской общественной ноосферной академии наук им. В. И. Вернадского,  
старший научный сотрудник, Военная академия РХБ защиты  
имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, г. Кострома)*

### **ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ВОЕНАЧАЛЬНИК ИЗ КОСТРОМСКИХ КРЕСТЬЯН: ГЕНЕРАЛ АРМИИ М. С. МАЛИНИН В БЛАГОДАРНОЙ ПАМЯТИ СОСЛУЖИВЦЕВ И ЗЕМЛЯКОВ**

**Аннотация.** В статье приведены наиболее яркие характеристики полководческого искусства генерала армии М. С. Малинина – выходца из крестьян Костромской губернии – через призму воспоминаний и отзывов его сослуживцев из числа видных советских военачальников периода Великой Отечественной войны. В работе представлены также авторские размышления о неразрывной связи личностных особенностей и некоторых граней военного таланта М. С. Малинина с его «крестьянскими корнями», происходящими из Костромской земли.

**Ключевые слова:** генерал Малинин, Великая Отечественная война, военачальник, полководческий талант, военное искусство, Костромская область, музей, память, крестьянин, фронт, войска, Красная Армия, наступательная операция, штаб.

**Kovba Victor Ivanovich**

*(candidate of Military Sciences, Associate Professor  
at the Department of Tactics and Operational Art, Nuclear, Biological  
and Chemical Defense Military Academy named after Marshal  
of the Soviet Union S. K. Timoshenko, Kostroma)*

**Chugunov Evgeny Anatolievich**

*(candidate of Historical Sciences, Associate Professor,  
Member of the Petrovskaya Academy of Sciences and Arts,  
Corresponding Member of the Academy of Military Historical Sciences;  
full member of the Russian Public Noosphere Academy  
of Sciences named after V.I. V. I. Vernadsky, senior researcher Nuclear,  
Biological and Chemical Defense Military Academy named  
after Marshal of the Soviet Union S. K. Timoshenko, Kostroma)*

**OUTSTANDING SOVIET MILITARY COMMANDER  
FROM KOSTROMA PEASANTS: GENERAL M.S. MALININ  
IN GRATEFUL MEMORY OF COLLEAGUES AND COUNTRYMEN**

**Abstract.** The article gives the most vivid characteristics of the military art of the General of the Army M. S. Malinin, a native of the peasants of the Kostroma province, through the prism of memories and reviews of his colleagues from among prominent Soviet military commanders of the Great Patriotic War. The work also presents author's reflections on the indissoluble connection of personal features and some facets of M. S. Malinin's military talent with his "peasant roots", originating from the Kostroma land.

**Key words:** General Malinin, Great Patriotic War, military commander, military talent, military art, Kostroma region, museum, memory, peasant, front, troops, Red Army, offensive operation, headquarters.

Михаил Сергеевич Малинин (1899–1960) родился в д. Полутино Пречистенской волости Галичского уезда (ныне Антроповского района) Костромской губернии (ныне области). О нем написаны многочисленные статьи в энциклопедиях [4, с. 99–100], научных и научно-популярных, краеведческих сборниках [6, с. 47–57], различных военно-исторических [12], научных, публицистических журналах [11, с. 102–103] и т. д. Из различных публикаций широко известно, что наш земляк – костромич по рождению, рядовым стрелкового полка участвовал в подавлении контрреволюционных мятежей в Костромском и Кинешемском уездах Костромской губернии в решающем для судьбы молодой Советской Республики 1919 г. В 1920-х гг. служил в разных частях Московского военного округа, успешно окончил Вторую московскую пехотинскую школу (1922), затем и курсы среднего командного состава РККА (1923), в 1931 г. – Военную академию имени М. В. Фрунзе. В 1930-х гг. Михаил Сергеевич служил в Забайкальском военном округе, в 1939–1940 гг. участвовал в советско-финляндской войне [9, с. 129–135], в период Великой Отечественной войны внес огромный вклад в достижение победы Советского Союза над фашистской Германией и ее сателлитами.

Детство Михаила Сергеевича было весьма похожим на детство других известных военачальников РККА, происхождением своим связанных с Костромской землей: деревенский быт, раннее начало трудовой деятельности, устоявшаяся веками традиция помогать родителям по хозяйству, тяжелый отходнический труд или ремесло столяра, пильщика, кочегара и т. п., а также стремление к знаниям, получению образования.

Так, например, известно, что Д. Г. Павлов (будущий генерал армии) родился в деревне Вонюх Кологривского уезда Костромской губернии (ныне Кологривского района Костромской области). Отец его занимался сельским хозяйством и не был богат, но, как мог, поддерживал сына в его стремлении учиться. По окончании 2-классного сельского училища и Спасо-Красногорского лесного училища Дмитрий Григорьевич успешно сдал экстерном экзамены сразу за 4 класса гимназии, получив таким образом при отеческой поддержке «путевку в жизнь».

Отец А. А. Новикова (Главного Маршала авиации Советского Союза) был жителем деревни Крюково Нерехтского уезда Костромской губернии (ныне Нерехтского района Костромской области), крестьянствовал, занимался отходным промыслом. Сына мечтал видеть ученым

(образованным) человеком. И у самого мальчика тяга к учению была сильна. После 2-классной школы при Кинешемско-Хреновской учительской семинарии и нескольких лет работы учителем Александр поехал учиться в Ивановский политехнический институт.

Подобных примеров можно приводить достаточно много: К. М. Быков (генерал-лейтенант медицинской службы), Н. А. Новиков (генерал-полковник), Н. В. Соловьев (генерал-лейтенант) и др. Только в книгах известного краеведа Е. П. Голубева представлены биографии более трех десятков костромских по происхождению видных военачальников Красной Армии, истоки жизненного пути которых во многом одинаковы, отличаются лишь названия деревень, поселков, уездов... [7]. При этом вполне уместно вспомнить и схожие в рассматриваемом отношении биографии других известных советских военачальников периода Великой Отечественной войны: Г. К. Жукова, Р. Я. Малиновского, П. И. Батова, А. П. Родимцева, А. М. Василевского и др. В них много общего, исконно народного, от «крестьянского корня», идущего... Исследователи и писатели в научных работах и художественных произведениях, рассказывая о родителях советских полководцев и военачальников, часто употребляют такие словосочетания: «природный ум», «рачительное хозяйствование», «крестьянская культура» и т. п. В частности, об отце М. С. Малинина Сергее Геннадьевиче писатель Е. П. Голубев говорит так: «Отец обладал природным умом, много читал, вел наблюдения за природой, словом, был крестьянином культурным» [7, с. 338–339]. А еще он вел «Записную тетрадь», на основе которой исследователи смогли составить генеалогическое древо крестьянского рода Малининых длиною в столетие.

Не от «крестьянских ли корней» передалось посредством рано приобретенного трудового опыта и многовековой генетической памяти советским военачальникам рассматриваемой плеяды умение четко и предельно конкретно, рачительно, по-хозяйски распределять боевую технику, вооружение, боеприпасы, обмундирование и т. д., досконально продумывать каждую военную операцию во всей ее сложности и полноте, обеспечивать взаимодействие родов войск и т. п., а, в конечном счете, приводить армии и фронты к желаемому результату – разгрому и уничтожению противника. Именно крепкий крестьянский, как принято говорить, «от земли» характер помогал этим генералам и маршалам в сложные моменты Великой Отечественной войны максимально сосредоточиться, принять единственно правильное решение, взять всю полноту ответственности на себя, воодушевить подчиненных. Именно так, и никак иначе, было в битвах за Москву и Сталинград, на Курской дуге, в битвах за Днепр... и за Берлин.

Вспоминая о М. С. Малинине, К. К. Рокоссовский [13, с. 250–251] отмечал его выдающиеся организаторские способности. Ряд сослуживцев особенно обращали внимание на такое его сугубо «крестьянское качество» как обстоятельность во всем и такую, не совсем обычную для военных руководителей столь высокого ранга черту, как неизменная при любых обстоятельствах потребность лично, своими глазами «прощупать» местность, где вскоре предстояло разворачиваться боевым действиям, планирование и подготовка которых были возложены на него. С. М. Штеменко в своих воспоминаниях выделяет М. С. Малинина в числе 12 наиболее выдающихся советских генералов, которые занимали должность заместителя начальника Генерального штаба в годы Великой Отечественной войны [15, с. 143].

Будучи, несомненно, одним из наиболее авторитетных советских военачальников, М. С. Малинин в период Великой Отечественной войны возглавлял штабы целого ряда фронтов: с 20.07.1942 по 29.09.1942 г. – Брянского; с 30.09.1942 по 15.02.1943 г. – Донского; с 15.02.1943 по 20.10.1943 г. – Центрального; с 20.10.1943 по 23.02.1944 г. и с 6.04.1944 по 16.04.1944 г. – Белорусского; с 24.02.1944 г. по 5.04.1944 г. и с 16.04.1944 г. по 10.06.1945 г. – 1-го Белорусского. Известно, что Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин выделял Михаила Сергеевича именно как одного из самых авторитетных начальников штабов. М. С. Малинин был автором текста ультиматума, направленного фельдмаршалу Ф. Паулюсу, войска которого были окружены под Сталинградом зимой 1942/1943 г. При подготовке этого знаменитого документа советский генерал использовал не только лучшие достижения военной мысли XX в., но и важнейшие положения международного права того времени.

В мае победного 1945 г. командующим 1-м Белорусским фронтом Г. К. Жуковым была подписана характеристика на генерал-полковника М. С. Малинина, в которой отмечались всесторонняя развитость, большой политический и оперативный кругозор, организаторские способности, умение быстро и успешно выполнять задачи большого масштаба по руководству войсками. Многие командующие фронтами высоко отзывались о полководческом таланте М. С. Малинина, подчеркивали его творческий подход к планированию и осуществлению крупнейших наступательных операций,

начиная от не применявшегося ранее рассредоточения сил при нанесении решающего удара (использовано в ходе Белорусской стратегической наступательной операции – крупнейшей по масштабам во Второй мировой войне) [13, с. 250–251] и, заканчивая организацией невиданно слаженного взаимодействия фронтов (Берлинская стратегическая наступательная операция) [10, с. 378, 382].

Имеющиеся в распоряжении исследователя материалы и документы позволяют говорить о присутствии у Михаила Сергеевича чувства такта, его большом доверии к опыту и профессиональным знаниям своих соратников. Генерал-лейтенант К. Ф. Телегин так писал об этой черте своего коллеги: «Вообще при внешней суровости, как я потом понял, несколько напускной, Михаил Сергеевич умел обвораживать собеседника откровенностью суждений, очевидной готовностью выслушать и оценить его мнение» [5, с. 147]. Многие сослуживцы М. С. Малинина, вспоминая о нем, подчеркивали его трезвый ум, высокую степень правдивости, отсутствие робости перед высоким начальством и возможным его недовольством суровой правдой доклада о сложившейся на фронте неблагоприятной обстановке. Этой смелости М. С. Малинина способствовало прекрасное знание им оперативного пространства, основанное на личных наблюдениях во время частых личных выездов на передовую. Об одном из таких эпизодов, произошедших во время Сталинградской битвы, генерал-полковник В. С. Архипов вспоминал: «Спрашивать, зачем он (М. С. Малинин – авторы) на передовой, конечно, не стал, но, когда он осмотрел переправу (в районе хутора Вертячий – авторы), настоятельно попросил его возвращаться... Он согласился. Михаил Сергеевич, уезжая, обещал пошевелить пехоту и подбросить нам горючего и боеприпасы» [1, с. 125–126]. Военачальники Великой Отечественной войны в воспоминаниях о М. С. Малинине многократно писали о сочетании в его личности таких черт как личная храбрость, самоотверженность, честность и порядочность, чуткое и доброжелательное отношение к людям, особенно подчиненным [2]. Их обоснованное восхищение вызывали богатый военный опыт генерала Малинина, его высоко развитое оперативно-стратегическое мышление, умение работать в унисон с командующим фронтом. Эти качества Михаила Сергеевича стали фундаментальной основой дружбы и успешного профессионального взаимодействия двух выдающихся военных талантов – Малинина и Рокоссовского. Английский журналист А. Верт подметил, что у истоков этого блистательного тандема стояло как раз то, что объединяет всех действительно великих полководцев России – уважение к простому солдату [3, с. 396–397].

Талант М. С. Малинина – полководца и военачальника – имел ряд характерных особенностей. Важной составляющей его было необходимое для успешного ведения боевых действий умение организовать устойчивое управление вверенными войсками. В значительной степени этому способствовали его блистательное умение быстро и профессионально оценить военно-стратегическую обстановку, сделать из нее исчерпывающие выводы. М. С. Малинин мог с высокой степенью точности предвидеть развитие военных действий в планируемых им операциях. Не случайно генерал армии М. И. Сорокин так характеризовал слагаемые полководческого искусства Михаила Сергеевича: предвидение и интуиция; глубокие теоретические знания; богатый и постоянно наращиваемый опыт.

Генерал Малинин придавал большое значение правильному определению направления главного удара противника. Так, в ходе битвы на Курской дуге он, координируя действия советских войск на северном фланге на узкой полосе возможного прорыва врага, сумел сосредоточить из числа имевшихся в его распоряжении 58 % стрелковых дивизий, 70 % артиллерии, 87 % танков и САУ. Такая концентрация сил и средств на предполагаемом главном направлении наступления противника (в районе Понырей) обеспечила сужение наступательной операции гитлеровских войск до 12 км, чем был предопределен успех контрнаступления Красной Армии на орловском направлении (операция «Кутузов»).

Полководческому искусству М. С. Малинина была присуща тщательная проработка пространственных границ готовящегося наступления. В ходе подготовки Белорусской наступательной операции на основе внимательного изучения местности он проработал не одно, а два равнозначных направления наступательного прорыва советских войск – Ковельское и Бобруйское. Пленные немецкие офицеры признавали, что одной из главных причин их поражения явилось полное незнание германского командования о направлении готовящихся советских ударов. Значительное внимание при проработке оперативного пространства М. С. Малинин уделял маневру армейскими эшелонами, группами войск, резервами, а также слаженности взаимодействия соединений [14, с. 235–236]. При разгроме и уничтожении в Белоруссии окруженных вражеских группировок генерал широко и успешно использовал тактические возможности армейской авиации.

В ходе планирования и осуществления координации действий войск в наступательных операциях Михаил Сергеевич многократно демонстрировал умение достигать результативного максимума на минимально отведенном оперативном пространстве за счет повышения уровня его тактической проработки. При штурме Зееловских высот (битва за Берлин) операция была организована так, что 2-мя армиями (8-я общевойсковая и 1-я танковая) за 2 дня (16 и 17 апреля 1945 г.) благодаря массированным ударам по вражеской обороне был обеспечен успешный выход войск фронта на стратегическое пространство для охвата вражеской столицы с севера и северо-запада.

Многие советские военачальники – сослуживцы М. С. Малинина отмечали его высокую штабную культуру, умение четко и слаженно организовать работу подчиненных штабов и их взаимодействие с боевыми частями и соединениями. Отмечали также его масштабное мышление, неизменно тщательное изучение им противника на основе данных разведки. В ходе Белорусской операции штабом фронта по требованию М. С. Малинина было проведено свыше 400 разведывательных поисков, тщательно проработана информация 80 пленных солдат и офицеров противника.

В период Великой Отечественной войны важной задачей штабов, возглавляемых М. С. Малининым, была организация всесторонней подготовки воинских соединений и объединений, вплоть до вопросов рационального размещения органов управления, создания при них вспомогательных пунктов управления и т. д. Неотъемлемой частью штабной работы, руководимой им, было обеспечение бесперебойной связи для устойчивого управления войсками. Для генерала Малинина неизменным правилом было постоянное совершенствование штабной работы, обеспечение четкого взаимодействия всех структур управления и высокого уровня их информационной оснащенности. Подобные задачи решались, как правило, успешно.

Выдающийся вклад М. С. Малинина в Великую Победу по достоинству оценен Родиной высоким званием Героя Советского Союза. Его имя носит одна из улиц в Минске. Бережно хранят благодарную память о нем земляки-костромичи, присвоившие его имя улицам в п. Антропо и с. Палкино, а также Антроповской районной библиотеке.

9 мая 1990 г. п. Антропово открылся мемориальный музей Героя Советского Союза генерала армии М. С. Малинина, в экспозициях («От солдата до генерала» и «По дому семьи Малининых») которого представлены личные вещи, рукописи, письма, фотографии, а также предметы крестьянского быта и обихода начала XX в., характеризующие крестьянское происхождение и начальный период жизни военачальника. В дни празднования 70-летия Великой Победы его имя было занесено костромичами на Памятную доску Монумена Славы на пл. Мира. В 2017–2019 г. в г. Костроме на ул. Дзержинского создана Аллея героев, где установлены бюсты земляков – Героев Советского Союза, внесших значительный вклад в победу в Великой Отечественной войне. Достойное место среди них занимает бюст Михаила Сергеевича Малинина как воплощение вечной и благодарной памяти костромичей. В 2019 г. по обращению правления Костромского землячества и в связи со 120-летием со дня рождения М. С. Малинина [8] его именем назван сквер в г. Костроме, расположенный на ул. Советской.

### **Библиографический список**

1. Архипов В. С. Время танковых атак. М.: Воениздат, 1981. 252 с.
2. Батов П. И. Генерал армии М. С. Малинин // Военно-исторический журнал. 1979. № 12. С. 88–91.
3. Верт А. Россия в войне 1941–1945 гг. М.: Воениздат. 1967. 774 с.
4. Военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1978. Т. V. 575 с.
5. Малинин Михаил Сергеевич: Материалы о жизни и деятельности Героя Советского Союза генерала армии М. С. Малинина. Статьи. Воспоминания. Исследования. Документы. Кострома: Антроп. мемор. музей героя Совет. Союза генерала армии М. С. Малинина 1999. 334 с.
6. Голубев Е. П. Боевые звезды. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1964. 592 с.
7. Голубев Е. П. Костромичи – полководцы Великой Отечественной войны. Кострома, 1995. 528 с.
8. Дума города Костромы. Решение № 161 от 26.09.2019
9. Колесников В. Ф., Неживой Е. Н., Чугунов Е. А. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. как попытка обеспечения безопасности северо-западных рубежей СССР накануне Великой Отечественной войны // Гуманитарные проблемы военного дела. Военно-научный журнал. 2018. № 2. С. 129–135.

10. Конев И. С. Записки командующего фронтом. М.: Воениздат. 1991. 602 с.
11. Маин В. Н., Нигметзянов Т. И. Генерал армии М. С. Малинин в воспоминаниях офицерского корпуса и генералитета Великой Отечественной войны // Волжский рубеж. Кострома, 2000. № 1.
12. Носков И. Генерал армии М. С. Малинин // Военно-исторический журнал. 1975. № 1. С. 123–127.
13. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М.: Воениздат. 1985. 367 с.
14. Трояновский П. И. На восьми фронтах М.: Воениздат, 1982. 256 с.
15. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1968. 416 с.

УДК 94(47+57) «1941/1945» + 351/354

**Ковганов Сергей Яковлевич**

*(ветеран органов госбезопасности, г. Новосибирск)*

**ВЫПУСКНИКИ НОВОСИБИРСКОЙ МЕЖКРАЕВОЙ ШКОЛЫ  
НКВД СССР И КУРСОВ ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКИ СИБВО  
НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Аннотация.** В статье идет речь о военных контрразведчиках фронтовиках, которые окончили учебные заведения отечественных органов безопасности, дислоцировавшиеся в Новосибирске накануне и в годы Великой Отечественной войны. Их участие в боях излагается на фоне деятельности советской военной контрразведки в 1941–1945 гг.

**Ключевые слова:** военная контрразведка, учебные заведения органов безопасности СССР, контрразведывательная деятельность.

**Kovganov Sergey Yakovlevich**

*(veteran of state security bodies, Novosibirsk)*

**GRADUATES OF THE NOVOSIBIRSK INTER-REGIONAL SCHOOL  
OF THE NKVD OF THE USSR AND COURSES OF MILITARY  
COUNTERINTELLIGENCE OF THE SIBERIAN MILITARY  
DISTRICT ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

**Annotation.** The article deals with the military counterintelligence front-line soldiers who graduated from the educational institutions of the domestic security agencies stationed in Novosibirsk on the eve and during the Great Patriotic War. Their participation in battles is set forth against the background of the activities of the Soviet military counterintelligence in 1941–1945.

**Key words:** military counterintelligence, educational institutions of the security agencies of the USSR, counterintelligence activities.

Изучение деятельности отечественных органов безопасности относятся к числу важных вопросов отечественной исторической науки, сегодня исследования и публикации по этой тематике приобретают особенную остроту и актуальность. Предпринимаемые попытки фальсификации исторического материала и результатов исторических исследований с позиций политической конъюнктуры часто носят антироссийский характер. Сегодня объектом подобных фальсификаций становится история отечественных органов безопасности. В этих условиях исторические публикации по данной проблематике имеют не только научное, но и политическое значение.

Великая Отечественная война началась для Советского Союза в сложной военной и политической обстановке. Наступление немецких войск на начальном этапе войны с Советским Союзом отличалось стремительностью в силу активного использования подвижных танковых и моторизованных соединений, грамотного применения авиации в условиях общевойскового боя. Все это позволило противнику значительно продвинуться почти на всех направлениях, но особенно на западном направлении по пути к Москве. По существу немцев удалось остановить на определенное

время только в районе Смоленска. В последующем до начала декабря 1941 года им удалось установить блокаду Ленинграда, подойти вплотную к Москве, взять Калинин и осадить Тулу, на юге они заняли значительную часть Украины.

В рамках современной историографии о Великой Отечественной войне исследователи выделяют три периода:

- первый период (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) – нападение фашистской Германии на СССР, расширение масштаба войны, провал гитлеровской доктрины блицкрига;
- второй период (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.) – коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, крушение наступательной стратегии фашистского блока;
- третий период (январь 1944 г. – май 1945 г.) – разгром фашистского блока, изгнание вражеских войск за пределы СССР, создание второго фронта, освобождение стран Европы от оккупации, безоговорочная капитуляция Германии [1, с.6]. Содержание каждого периода войны определяло и особенности оперативной деятельности, как отечественных органов безопасности в целом, так и органов военной контрразведки, в частности.

Сложившаяся оперативная обстановка внесла существенные коррективы в работу отечественных органов безопасности. Важным документом по корректировке этой деятельности явилась директива № 35523 [3, с. 89] о работе военной контрразведки НКО СССР в действующих на фронте частях Красной Армии, в ее тылу, по охране военных объектов, по борьбе с дезертирством и о деятельности на территории противника.

Совершенствование оперативной работы на фронте и в прифронтовой полосе стало главной задачей военной контрразведки. С первых дней войны особые отделы были ориентированы руководством военной контрразведки на «вскрытие и ликвидацию агентуры противника по линии шпионажа, диверсии и террора, предотвращение случаев дезертирства и измены Родине, пресечение антисоветских проявлений и враждебной работы по разложению личного состава воинских частей, распространению антисоветских листовок, провокационных и панических слухов» [2, с. 90].

Согласно вышеназванной директиве № 35523, оперативные работники военной контрразведки всех уровней должны были находиться как при штабе действующей части, так и в первых эшелонах при командных пунктах, причем их место обуславливалось складывавшейся обстановкой. Они обязаны были все время быть в курсе планов командования. В их обязанности входило информирование командования по всем выявленным недочетам в армейских подразделениях во время подготовки к маршу или в процессе движения, при подготовке к атаке и в период самого боя. Важнейшей задачей сотрудников особых отделов было сохранение секретности военных операций и замыслов командования.

В этот период Третье управление НКО СССР информировало руководство страны о неразберихе и серьезных нарушениях в поставках боеприпасов и вооружения для Красной армии.

В директиве № 35523с говорилось о необходимости деятельности нашей агентуры на глубину до 100 километров от линии фронта, по согласованию с органами военной разведки. В 1941 – первой половине 1942 года зафронтовая работа органов военной контрразведки только налаживалась. В условиях тяжелых оборонительных боев, резко меняющейся конфигурации линии фронта, органы военной контрразведки, как правило, ограничивались переброской в тыл противника агентов и оперативных групп с целью разведки переднего края врага или прифронтовой полосы, а также совершения диверсионных актов.

В качестве примера можно привести действия разведывательно-диверсионного отряда ОО НКВД Западного фронта под командованием капитана госбезопасности Х. Д. Кусова и его заместителя – старшего лейтенанта госбезопасности Я. Н. Шпилевого. Отряд включал 125 военных контрразведчиков, пограничников и красноармейцев. В течение 35 дней отряд прошел по оккупированной территории Смоленской, Витебской и Калининской областей 750 километров, провел 21 боевую операцию, уничтожил несколько сотен вражеских солдат и офицеров, совершил ряд диверсий на железной дороге, передал в штаб фронта важную разведывательную информацию о противнике [3, с. 94].

В числе важных направлений работы военных контрразведчиков в 1941–1942 гг. информирование ГКО и армейского командования о реальном положении дел в частях и соединениях действующей армии, в том числе о выявленных недостатках в управлении операциями и в снабжении войск [4, с. 375].

Все эти мероприятия позволили качественно улучшить работу военной контрразведки, активизировать борьбу с разведывательно-диверсионной деятельностью противника, своевременно пресекать в войсках случаи паники, дезертирства и неразберихи.

Подобные успехи вряд ли бы были возможны без оперативного решения проблемы кадрового обеспечения органов безопасности вообще и военной контрразведки в частности. По оценкам некоторых исследователей, с началом Великой Отечественной войны потребность увеличения количества сотрудников военной контрразведки выросла в два-три раза по сравнению со штатной численностью мирного времени.

Просчеты советского командования в планировании операций Красной Армии на 1942 год, необоснованная эйфория после разгрома немецкой группы армий Центр под Москвой, неудачное проведение ряда частных операций привели к резкому ухудшению положения советских войск особенно при наступлении на Харьков, в Крыму, на Северном Кавказе и в районе Сталинграда. В нормализации сложившейся обстановки и в предотвращении катастрофических последствий для Красной армии важную роль сыграла военная контрразведка.

В ходе войны были не единичны случаи, когда военным контрразведчикам приходилось спасать положение в критические для Красной Армии моменты. О подобной ситуации вспоминал ветеран военной контрразведки генерал-майор М. А. Белоусов, в июле 1942 года начальник 4 отделения Особого отдела НКВД Сталинградского фронта. После поражения советских войск под Харьковом летом 1942 года, вместо снятого маршала С. К. Тимошенко, командующим Сталинградским фронтом был назначен генерал В. Н. Гордов, который по своим личным и деловым не подходил для этой должности. С предложением доложить об этом в ставку к члену Военного совета фронта Н. С. Хрущеву обратился начальник Особого отдела Сталинградского фронта Н. Н. Селивановский. Н. С. Хрущев отказался это делать и предложил военным контрразведчикам самим обратиться в ставку с этим вопросом. На свой страх и риск Н. Н. Селивановский отправил телеграмму на имя И. В. Сталина (текст телеграммы готовил М. А. Белоусов), копия была отправлена наркому внутренних дел Л. П. Берия. По данной информации И. В. Сталиным на Сталинградский фронт была отправлена комиссия во главе с начальником военной контрразведки В. С. Абакумовым, которая полностью подтвердила информацию сталинградских чекистов [5, с. 154–155].

В 1943 году в связи с коренным изменением положения дел на советско-германском фронте, активными наступательными действиями Красной армии и освобождением ранее захваченных немцами территорий перед отечественными органами безопасности были поставлены задачи по организации разведывательной и контрразведывательной работы за линией фронта, а также по организации контрразведывательной работы в освобожденных районах страны.

К 1944 году постепенно менялась направленность деятельности органов государственной безопасности. Если в первые два года войны чекисты вели оперативно-розыскную работу в основном в действующей армии и своем тылу, то после перелома в ходе войны органы государственной безопасности СССР расширили свою деятельность на территории противника, сочетая это с активным проведением радиоигр. Значительно возрос объем проведения фильтрационной работы среди освобожденных военнопленных и интернированных гражданских лиц. На заключительном этапе войны одной из важных задач советской военной контрразведки становится захват документов органов спецслужб фашистской Германии, задержание их сотрудников, агентуры, а также нацистских чиновников и лиц, сотрудничавших с оккупантами.

Сотрудники отечественных органов безопасности в годы Великой Отечественной войны вместе со всем народом внесли свой вклад в общую Победу. В боевых условиях и в ходе проведения специальных операций органы госбезопасности несли значительные потери. По данным на 1 марта 1944 года среди военных чекистов погибло 3725 человек, пропало без вести – 3092, было ранено и находилось в госпиталях – 3520, вернулось из плена и вышло из окружения – 609 человек [6, с. 551].

В 1935 г. в СССР было создано десять межкраевых школ НКВД СССР по подготовке сотрудников государственной безопасности. Одна из таких школ работала в Новосибирске. В годы Великой Отечественной войны в Новосибирске дислоцировалось и работало несколько образовательных учреждений НКВД СССР, ГУКР «Смерш» НКО и НКГБ СССР. До ноября 1941 г. продолжала работать Межкраевая школа НКВД СССР. В июле 1941 г. на ее учебно-материальной



базе Особым отделом НКВД СССР по СибВО (до 17 июля 1941 г. 3-й отдел СибВО) формируются курсы по подготовке военных контрразведчиков, которые функционировали до начала 1942 г. С июня 1942 г. при Особом отделе НКВД СибВО начинают работать краткосрочные курсы по подготовке кадрового резерва военных контрразведчиков. В июне 1943 г. руководством ГУКР «Смерш» НКО было принято решение об образовании в Новосибирске курсов по подготовке военных контрразведчиков с 4-месячным сроком обучения, которые вскоре получили статус школы. С мая 1944 г. в Новосибирске возобновила свою работу Межкраевая школа НКГБ СССР.

Все выпускники Новосибирской межкраевой школы и курсов Особого отдела НКВД СибВО добросовестно трудились на порученных им участках работы. Вот только часть биографий некоторых из них.

Способным чекистом проявил себя в годы Великой отечественной войны выпускник Новосибирской школы Иван Федорович Труфанов. С 1939 по 1974 трудился он в органах госбезопасности. За мужество и отвагу, проявленные в боях с фашистами полковник Труфанов награжден двумя орденами «Отечественная война» II степени, тремя орденами «Красная Звезда» и многими медалями Союза ССР. В молодости он сражался с японскими самураями на реке Халхин-Гол, воевал на разных фронтах Великой Отечественной войны, участвовал в разгроме японских милитаристов в 1945 году. До 1948 года проходил службу на территории Китая, где выявил и арестовал несколько агентов английской и японской разведок, разыскал и разоблачил закоренелого врага советского государства члена ЦК РОВС Петелина. От рядового оперативного сотрудника Иван Федорович вырос до начальника Особого отдела КГБ пограничного округа.

На разных фронтах Великой Отечественной войны воевал в органах военной контрразведки, выпускник школы – полковник Брагин Александр Павлович, награжденный орденом «Отечественной войны» II степени, тремя орденами «Красная Звезда» и многими медалями. До выхода в отставку Александр Павлович работал в центральном аппарате КГБ СССР.

Успешно вел оперативную работу и воевал полковник Михаил Дмитриевич Бабенко, окончивший Новосибирскую школу в 1939 году. Начав войну под Сталинградом, Бабенко закончил ее в Берлине. За мужество, смелость и разоблачение многих врагов нашей Родины он награжден орденами «Отечественной войны» I и II степени, орденом «Красного Знамени» и двумя медалями «За отвагу».

Способным оперативным работником показал себя во время войны выпускник школы 1939 года – Семен Андреевич Демочкин. В 1941 году он являлся помощником начальника учебного отдела Новосибирской школы, откуда ушел на фронт на должность старшего оперуполномоченного Особого отдела НКВД 286 стрелковой дивизии, где он оперативно обслуживал артиллерийский полк. В 1943 году его назначают старшим следователем отдела контрразведки «Смерш» армии, действовавшей на Ленинградском фронте. Семен Андреевича разоблачил ряд крупных государственных преступников и агента гитлеровской разведки, за что в ноябре 1944 года награжден орденом «Красная Звезда».

После войны полковник С. А. Демочкин служил в отделе контрразведки «Смерш» Сибирского военного округа. С 1949 года по 1960 год Семен Андреевич работал старшим преподавателем Новосибирской школы. За плодотворную педагогическую деятельность он награжден вторым орденом «Красная Звезда».

Интересно сложилась судьба выпускника Новосибирской школы 1939 года – Арсения Дмитриевича Бондарева. После окончания школы он работал на следственной работе УНКВД по Алтайскому краю, затем служил в погранвойсках и Особом отделе НКВД СССР Приморского пограничного округа. В годы войны в Москве окончил краткосрочные курсы усовершенствования военных контрразведчиков и был рекомендован на работу в Информационный отдел I-й польской армии, сформированной на территории СССР. С августа 1944 года А. Д. Бондаренко оперативно обслуживал польский истребительный авиаполк «ВАРШАВА». Вместе с этим полком он участвовал в боях на территории Польши, Германии и на Берлинском направлении в составе I-го Белорусского фронта. Войну полк закончил в Ратенове, недалеко от Берлина. Старший оперуполномоченный – подпоручик, а затем капитан А. Д. Бондарев носил форму офицера польской армии. Информационный отдел I-й польской армии возглавил тогда опытный чекист полковник Кожушко, который в оперативном отношении подчинялся Управлению контрразведки НКО «Смерш» I-го Белорусского фронта.

«Работать среди поляков было сложно, но интересно, – вспоминает А. Д. Бондарев – Приходилось учитывать их национальные особенности, мириться с наличием в полку политработника и ксендза. Однако враг был у нас один – гитлеровцы, фашизм. Ненависть к нему и жажда победы объединяла солдат и офицеров, коммунистов и католиков, придавала силы в борьбе с коварным врагом» [7, с.129]. За добросовестное выполнение боевых задач командования, проявленные при этом мужество и отвагу, Бондарев награжден двумя орденами польской республики «Серебряный крест заслуги», медалью «За Варшаву», а также орденами и медалями СССР. Приказ о награждении его орденом «Красной Звезды» подписал главный маршал авиации Новиков. В 1946 А. Д. Бондарев возвратился в СССР и до 1972 года продолжал служить в органах военной контрразведки в Сибири.

Мужественно сражался на фронтах Великой Отечественной войны начальник специального цикла 311 школы КГБ при СМ СССР подполковник Иван Павлович Шешенин.

С января 1941 года он находился на оперативной работе в органах военной контрразведки Сибирского военного округа. 28 июня 1941 г. в составе стрелковой дивизии НКВД убыл в действующую армию. Воевал на 1-м и 2-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах. На счету этого скромного чекиста немало интересных дел по разоблачению агентуры гитлеровской разведки, карателей и предателей Родины, за что он награжден орденами «Отечественной войны» I и II степени, «Красной Звезды» и многими медалями Союза ССР.

После войны Иван Павлович трудился в отделе контрразведки «Смерш» Прибалтийского округа, в управлении МГБ СССР по Новосибирской области, а с 1954 по 1960 годы работал в Средней специальной школе № 311 КГБ при СМ СССР в Новосибирске, где успешно передавал свой опыт молодым оперативным сотрудникам в процессе учебы.

Активно участвовал в боях за Родину выпускник 1939 года майор Емельянов Николай Владимирович. Работая в Белоруссии, он в начале войны вместе с большой группой чекистов под руководством опытного чекиста Морозкина в составе разведывательно-диверсионной группы действовал в тылу противника. В августе 1941 года Н. В. Емельянов переводится на Брянский фронт и назначается старшим оперуполномоченным Особого отдела НКВД фронта. Затем он воевал на Ленинградском фронте в должности заместителя начальника Особого отдела 9-ой гвардейской воздушно-десантной дивизии. Вместе с ним в этом же отделе воевали выпускники школы Ю. Гаврилов, А. Шилов. Ратный путь чекиста в годы Великой Отечественной войны отмечен орденами «Отечественной войны» I степени, «Красная Звезда», медалью «За отвагу», и многими другими наградами.

Подполковник Данилин Константин Иванович Новосибирские курсы «Смерш» закончил в ноябре 1943 года. В качестве оперативного уполномоченного стрелкового батальона 57-й гвардейской стрелковой дивизии, прославленной 8-й гвардейской армии, участвовал в боях за освобождение правобережной Украины, Одессы, форсировал Днепр, штурмовал Берлин. За годы войны Константин Иванович немало выявил и обезвредил агентов фашистских разведывательных органов, карателей и предателей Родины, в Одессе он задержал резидента румынской разведки Савченко. За боевые дела К. И. Данилин удостоен: орденов «Красного Знамени», «Отечественной войны» I степени, «Красной Звезды», боевыми медалями Монголии и Польши.

С 1943 года в органах военной контрразведки работал выпускник школы ГУКР «Смерш» почетный сотрудник госбезопасности Мороз Николай Ильич. Участвуя в боях за Родину, Николай Ильич получил тяжелое ранение, но снова возвратился в строй. В послевоенный период, продолжая работать в территориальных органах КГБ, он проявил себя как способный контрразведчик.

Выпускник школы полковник Авсюков Петр Михайлович с 1939 года служил в авиационных частях Тихоокеанского флота, а с января 1943 года в органах военной контрразведки «Смерш». В период войны с империалистической Японией Петр Михайлович, будучи старшим оперативным уполномоченным отдела контрразведки «Смерш» Тихоокеанского флота, 8 августа 1945 года был направлен в составе оперативной группы в г. Харбин для решения контрразведывательных задач по выявлению агентуры японской военной миссии. В районе г. Мудоярзян Авсюков установил контакт с человеком, закончившим японскую разведшколу и проходившим службу в отряде «Асано». Много интересного он поведал о структуре и русских эмигрантах, прошедших вместе с ним подготовку у японцев. Впоследствии он был завербован в качестве агента под псевдонимом «Заур». Агент хорошо знал русский, китайский и японский языки и использовался органами Смерш» как

опознаватель в розыске агентуры японской разведки. При участии «Заура» был выявлен центр фашистской партии Манчжурии, руководимый немецким доктором Кюль. За успешное выполнение заданий командования в годы войны П. М. Авсюков награжден орденом «Красная Звезда» и многими медалями Союза ССР.

В должности командира взвода принимал участие в боях за советскую Родину будущий выпускник Новосибирской школы «Смерш» полковник Сапронов Лев Николаевич. В боях с немецко-фашистскими захватчиками Лев Николаевич сражался на 3-м Белорусском и 1-м Украинских фронтах. За успешное выполнение боевых заданий командования награжден орденами «Отечественной войны» II-степени, «Красная Звезда» и многими медалями. За время работы в органах военной контрразведки Л. Н. Сапронов проявил себя как инициативный, профессионально-грамотный контрразведчик. За достигнутые результаты в работе Л. Н. Сапронов награжден юбилейным знаком «50 лет ВЧК-КГБ» и неоднократно поощрялся руководством КГБ СССР.

Здесь названы имена только нескольких чекистов старшего поколения, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны и закончивших образовательные учреждения отечественных органов безопасности, работавших в Новосибирске в 30-е – 40-е гг. прошлого века.

### **Библиографический список**

1. Христофоров В. С. Сталинград: органы НКВД накануне и в дни сражения. М.: Московские учебники, 2008. 240 с.
2. Директива начальника 3-го Управления НКО СССР № 35523сс от 27 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док. Т. 2. К. 1. М.: Русь, 2000. 718 с.
3. Военная контрразведка. История, события, люди. / гл. ред. А. Г. Безверхний. М.: ОЛМА, 2008. Кн. 1. 544 с.
4. Докладная записка начальника Управления особых отделов НКВД СССР В. С. Абакумова. Об обстановке в районе Яхромы от 9.12.1941 г. / Госбезопасность в битве за Москву. М.: Звонница-МГ, 2015. 528 с.
5. Сообщение № 52/14991 ОО НКВД Сталинградского фронта в ГКО и Генштаб Красной Армии о положении в Сталинграде от 29 августа 1942 г. / Христофоров В. С. Сталинград органы НКВД накануне и в дни сражения. М., 2008.
6. Государственная безопасность России: история и современность / под общ. ред. Р. Н. Байгузина. М.: РОССПЭН, 2004. 814 с.
7. Ветераны Великой Отечественной войны – сотрудники Новосибирской школы контрразведки. Новосибирск. 2010.

**УДК 303.643.22**

**Козлова Вероника Юрьевна**

*(канд. ист. наук, главный научный сотрудник,  
Пермский краеведческий музей, г. Пермь)*

### **ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ТЫЛОВОГО ГОРОДА В ГОДЫ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ МОЛОТОВА (ПЕРМИ)**

**Аннотация.** В статье рассмотрены источники, которые позволяют воссоздать картину культурной жизни города Молотова (Перми) в 1941–1945 годах. Основную группу составляют архивные источники двух крупнейших архивов Пермского края. Ещё одним ценным источником стала областная газета «Звезда». Именно этот источник позволил восстановить хронологию культурных событий. Дополнительные сведения были получены из архивов самих учреждений культуры, прежде всего, Пермской художественной галереи и Пермского театра оперы и балета.

**Ключевые слова:** культура, город, архив, военные годы, тыл.

**Kozlova Veronika Yurievna**

*(Chief Researcher, Candidate of Historical Sciences,  
Perm Museum of Local Lore, Perm)*

### **SOURCES OF STUDYING THE CULTURAL LIFE OF THE REAR CITY DURING THE WAR YEARS ON THE EXAMPLE OF MOLOTOV (PERM)**

**Abstract.** The article examines the sources that allow us to recreate the picture of the cultural life of the city of Molotov (Perm) in 1941–1945. The main group consists of archival sources of the two largest archives of the Perm Region. Another valuable source was the regional newspaper Zvezda. It is this source that allowed us to restore the chronology of cultural events. Additional information was obtained from the archives of the cultural institutions themselves, primarily the Perm Art Gallery and the Perm Opera and Ballet Theater.

**Keywords:** culture, city, archive, war years, home front.

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне важно расширять круг тем исследований, изучающих военный период. Одной из таких тем может стать деятельность учреждений культуры тылового города. Эта тема была изучена на примере Молотова (Перми). В самом начале рассмотрения темы выяснилось, что мы знаем гораздо больше об эвакуированных учреждениях, чем о местных. Поначалу было очень сложно очертить круг исследования, так как было непонятно, какие именно учреждения культуры работали в городе. Началось масштабное исследование, каждый шаг в котором вызывал множество вопросов и непонимание того, где найти ответы. Преодолеть эти сложности помог комплексный подход к исследованию, который предусматривал использование архивных документов и документов, сохранившихся в современных учреждениях культуры, а также материалов периодики. Источниками исследования стали документы Государственного архива Пермского края, Пермского Государственного архива социально-политической истории, Пермской государственной художественной галереи, Пермской краевой универсальной библиотеки им. А. М. Горького, Пермской краевой филармонии, Пермского краеведческого музея, Музея Пермского театра оперы и балета, Пермского государственного хореографического училища, Пермского Театра кукол. Это позволило аккумулировать большой объём разнообразных документов.

Основные источники – это, конечно, документы, хранящиеся в архивах. В Государственном архиве Пермского края содержатся документы отдельных учреждений культуры, прежде всего, приказы о текущей деятельности учреждений.

В фонде Пермского областного краеведческого музея обнаружены материалы по массовой и просветительской работе, развитию краеведения, тарифы работников просвещения и социальной культуры [2].

Важным источником, открывающим неизвестную страницу пермской культуры, стал фонд Молотовского театра музыкальной комедии. Картину творческой и хозяйственной жизни театра в 1944–45 годах представляют многочисленные приказы. Из них стало известно о случаях воровства в гримерках, отсутствии материалов для оформления сцены, отправке бригад для культуробслуживания сева. Кроме того, в фонде содержатся сведения о денежных сборах и количестве зрителей театра Музкомедии за отдельные месяцы. Творческую жизнь отражают листы репетиции, акты приема спектаклей, репертуар театра [3].

В фонде Пермской государственной филармонии в основном представлены приказы и отчёты [4]. В фонде «Пермского государственного академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского» можно найти протоколы утверждения репертуарного плана, приказы, нормы выступлений работников театров [5].

Деятельность Пермской государственной областной универсальной библиотеки им. А. М. Горького помимо отчётов о работе, представлена анализом условий, форм организации общественности, работы с активом, отзывами читателей музыкального отдела библиотеки [6].

Наиболее полно в ГАПК отражена деятельность Пермского академического театр драмы. Здесь мы можем найти списки бригад, сформированных для обслуживания сева, гастролей в города области, сведения о снабжении театра через Главное управление комитета по делам искусств при СНК СССР. Особый интерес представляет договор аренды с Домом Красной Армии, на сцене

которого театр выступал в последний военный сезон. Представлен репертуар драмтеатра за разные периоды, акты приёма спектаклей, документы о выпуске театральной студии, которая действовала при театре с 1943 года [7].

О первых шагах созданного в годы войны Молотовского хореографического училища рассказывают такие документы, как расчет ассигнований училища, документы о создании училища, оценки учащихся, планы воспитательной работы, протоколы педсоветов, материалы по обследованию хореографического училища, историческая справка [8].

В фонде Пермской художественной галереи содержатся документы об утверждении штата сотрудников, распаковке эвакуированных экспонатов Русского музея и Третьяковской галереи, сметы расходов и объяснительные записки к отчетам филиала Государственного Русского музея в Молотове [9].

Также в архиве хранятся фонды двух организаций, управляющих деятельностью учреждений культуры. Это Молотовский Городской отдел по делам искусств [10] и Отдел по делам искусств при исполнительном комитете Молотовского областного Совета депутатов трудящихся [11]. Последний среди прочего руководил Молотовской конторой снабжения театров «Теаснаб», то есть, отвечал за снабжение театров. В этом фонде в основном содержатся квартальные и годовые отчёты, объяснительные записки и заключения к ним.

В Государственном архиве социально-политической истории были рассмотрены документы в основном фонда № 1 «Документы Пермского горкома КПСС», Горкома ВКП(б). Это, прежде всего, документы Городского отдела по делам искусств, материалы по культурно-просветительской работе [12]. В них раскрывается деятельность всех сфер культуры в городе. К документам общегородского характера можно отнести планы мероприятий по развитию культурно-массовой работы и докладные записки о выполнении планов, а также планы мероприятий партийных и комсомольских организаций.

Документы позволяют оценить работу кинотеатров и кинопередвижек города, получить представление о том, какие фильмы использовались для проведения кинолектория, как осуществлялось «кинообслуживание» детей.

Довольно подробно документы ПермГАСПИ представляют организацию и проведение смотров художественной самодеятельности Молотова. Правила проведения всей многомесячной компании прописаны в Положении о смотре художественной самодеятельности среди молодёжи и Положении об Олимпиаде художественной самодеятельности и детского творчества. После каждого смотра был проведён анализ и подведены итоги большой работы.

Местом работы кружков художественной самодеятельности в основном были заводские и городские клубы. В документах содержатся списки действующих и закрытых клубов, справки о подготовке клубов к зиме, решение об освобождении помещений клубов, используемых не по назначению.

Материалы о деятельности краеведческого музея встречаются редко. Самый содержательный документ представляет результаты работы Комиссии по обследованию Молотовского краеведческого музея [13]. Ряд документов представляет работу художественной галереи и Правления Союза советских художников Молотовской области.

Много внимания руководство города уделяло организации работы Парка культуры и отдыха им. Горького. В рассмотренных делах найдены план подготовки и массовых мероприятий на общегородской ёлке, план массовых мероприятий в день открытия Детского парка, репертуар массовых затейнических мероприятий, афиши, план агитационно-массовой работы сада, план городского молодёжного гуляния и его подготовки, программы концертов.

При Молотовской областной филармонии был организован Сектор тематических вечеров. В архиве представлены планы его работы, объяснительные записки по результатам деятельности, описания и афиши тематических вечеров.

Уделено внимание в архивных документах и анализу работы библиотек. Приведены сведения о закрытых библиотека, справки, о библиотеках, условия социалистического соревнования для профсоюзных библиотек, отчёты областной библиотеки им. Горького. Деятельность театров в основном отражена через планы работы на летний период, планы обслуживания посевной кампании.

Также в архиве можно найти сведения о Молотовской хореографической студии, которая предшествовало созданию Хореографического училища. Это объяснительная записка к учебному плану и штатное расписание на 1944–45 гг.

Отдельный вид источников, пока не изученный – это протоколы собраний членов партийных организаций культурных учреждений. Они хранятся в фонде № 20. Эти документы позволяют получить информацию о некоторых сторонах жизни коллективов, которые не описаны в других источниках, так как заседания чаще всего были закрытыми.

В архиве Пермской государственной художественной галереи хранится достаточно много документов, представляющих деятельность учреждения в военные годы. Все они содержатся в Фонде № 1. Это личный фонд Н. Н. Серебренникова, который руководил галерей 25 лет, а также являлся уполномоченным художественного фонда СССР, председателем Молотовского отделения Союза художников и руководителем агитационной мастерской. Поэтому в фонде содержатся самые разные документы. В деле № 111 представлены каталоги выставок, в деле № 402 и № 419 – документы о работе агитмастерской, такие как, временное положение о мастерской, отчёты, приказы, сметы. В деле № 422 хранятся материалы о художественном оформлении улиц, площадей, домов города Молотова. В отдельном деле № 404 собраны приказы уполномоченного художественного фонда СССР по Пермской области.

В деле № 212, содержащем переписку с Министерством культуры, областным управлением культуры по основной деятельности галереи было обнаружено «Директивное письмо Комитета по делам искусств при СНК Союза СССР» адресованное всем деятелям культуры страны в первые дни войны [1].

Одним из самых содержательных явилось дело № 220 «Переписка с управлением по делам искусств при СНК Союза СССР, областными органами управления». Там содержатся и распоряжения местных органов управления культурой и многочисленные письма Серебренникова, касающиеся как непосредственно работы учреждения, так и бытовых условий сотрудников. Там же можно найти приказы по внутренней деятельности Молотовской художественной галереи.

В фондах Музея Пермского театра оперы и балета были найдены немногочисленные документы, отражающие работу театра в военные годы. Более информативной оказалась газета «Наш театр», подшивка которой сохранилась в музее. Газета рассказывает о деятельности театра, начиная с осени 1944 года, когда театр возобновил работу в собственном здании после реэвакуации Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова. Здесь содержатся статьи о премьерах новых спектаклей, гастроях, выступлениях фронтовых бригад, одна из которых дала первый концерт на территории Германии.

Но самым, пожалуй, важным и информативным источником стала газета «Звезда», орган Молотовского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Совета депутатов трудящихся. После сопоставления данных архивных материалов и публикаций в газете «Звезда» удалось уточнить месторасположения всех учреждений культуры. Наличие рекламы культурных событий в городе в конце каждого выпуска позволило восстановить репертуар основных театров. Многочисленные статьи оживили и наполнили конкретными деталями сведения о культурных событиях, указанных в архивных документах, дополнили информацию о деятелях культуры.

Таким образом, комплексное изучение собранного массива самых разнообразных источников позволило воссоздать основные черты культурной жизни города Молотова (Перми) в годы Великой Отечественной войны.

### **Библиографический список**

1. Архив ПГХГ. Ф. 1. Д. 212. Л. 69–73.
2. ГАПК. Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 17; Д. 61; Д. 84.
3. ГАПК. Ф. Р-587. Оп. 1. Д. 1, Д. 4.
4. ГАПК. Ф. Р-1003. Оп. 1. Д. 2, 3.
5. ГАПК. Ф. Р-1022. Оп. 1. Д. 1, 2.
6. ГАПК. Ф. Р-1024. Оп. 1. Д. 149, Д. 162.
7. ГАПК. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 5. Д. 8.
8. ГАПК. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 1, 3, 4.
9. ГАПК. Ф. Р-1575. Оп. 1. Д. 1.
10. ГАПК. Ф. Р-604. Оп. 1. Д. 1.
11. ГАПК. Ф. Р-930. Оп. 1. р-930. Д. 3.
12. ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 22. Д. 126, 155, 221, 256, 290, 344, 441.
13. ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 22. Д. 441. Л. 138.

УДК 94 + 341.34

**Луценко Андрей Александрович**

*(канд. пед. наук, директор МБОУ СОШ № 7 «ННКС»,  
генерал-майор Кадетского корпуса, отличник народного просвещения,  
президент Новосибирской областной ассоциации  
Российско-Австрийского сотрудничества,  
член Союза писателей России, чл.-корр. МАОН, г. Новосибирск)*

**ВОЕННОПЛЕННЫЕ АВСТРИЙСКОЙ  
ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В НОВОСИБИРСКЕ  
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914–1918 гг.  
И НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ  
ФОРМА МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ**

**Аннотация.** Статья посвящена вопросу содержания военнопленных Австро-Венгерской Императорской и Королевской армии в Ново-Николаевске в годы первой мировой войны, проблемам их натурализации в России и возвращения на Родину после окончания Гражданской войны в России. В статье так же рассматриваются вопросы неправительственных международных связей и гуманитарного сотрудничества в современный период.

**Ключевые слова:** военнопленные, рацион, режим содержания, гуманизм, неправительственные международные связи, гуманитарное сотрудничество.

**Lutsenko Andrey Aleksandrovich**

*(Director of MBOU SOSH n 7 “NCCS”, Cand. PED. Sciences,  
Major – General Cadet Corps, excellence in public education.  
President of the Novosibirsk Regional Association  
of Russian-Austrian Cooperation, member of the Union  
of Writers of Russia, corresponding member of the MAON, Novosibirsk)*

**PRISONERS OF WAR OF THE AUSTRIAN  
IMPERIAL ARMY IN NOVOSIBIRSK DURING  
THE FIRST WORLD WAR OF 1914–1918 AND PEOPLE’S DIPLOMACY  
AS A MODERN FORM OF INTERNATIONAL RELATIONS**

**Abstract.** The article is devoted to the issue of prisoners of war of the Austro-Hungarian Imperial and Royal army in Novo-Nikolaevsk during the First World War, their naturalization in Russia and return Home after the end of the Civil war in Russia. The article also examines the issues of non-governmental international relations and humanitarian cooperation in the modern period.

**Keywords:** prisoners of war, ration, regime of detention, humanism, non-governmental international relations.

Первая мировая война потрясла сознание людей того времени. Потрясла масштабами, смертоносными возможностями применяемых видов вооружений, невиданным ранее количеством жертв и военнопленных.

За время Первой мировой войны в русском плену оказалось около 2,3 млн. солдат и офицеров армий Австро-Венгерской, Германской Империй и Турции. Военнослужащие Австрийской Императорской армии составляли около 2,1 млн. человек.

Томская губерния, в состав которой входила тогда и территория современной Новосибирской области, приняла большое количество военнопленных. В разные годы войны их количество определялось цифрами от 150 до 200 тысяч человек. К этому числу следует добавить и число «высланных» из южных и центральных губерний Российской Империи подданных Австро-Венгерской и Германской Империй.

Официально на территории Российской Империи действовали 400 лагерей для военнопленных. В Ново-Николаевске, приобретшем в годы войны статус одного из важнейших тыловых центров России и мощнейшего транспортного узла, в лагере содержалось около 12 000 человек. (План Ново-Николаевска, 1915 год).

Лагеря размещались на территориях современных Центрального, Дзержинского и Октябрьского районов города. (В настоящее время город носит имя Новосибирск).

Режим содержания военнопленных в целом соответствовал основным принципам Гаагской конвенции 1907 года. Кроме того, в октябре 1914 года Император России Николай II утвердил «Положение о военнопленных». В этом «Положении» Император предписал обращаться с военнопленными человеколюбиво, «как с законными защитниками своего Отечества». Запрещались физические наказания. За попытку побега предусматривался арест на 30 суток. Правда, к провинившимся могло быть применено такое наказание как сокращение рациона питания. Славяне, воины Австро-Венгерской Императорской армии, содержались в плену фактически безнадзорно. Австрийские немцы и офицеры находились под надзором начальников лагерей, конвойных команд и жандармов.

Лагеря состояли из 20–25 барачных корпусов, обнесённых проволочным и маскировочным забором. Покидать территорию лагеря разрешалось офицерам по специальным пропускам или в сопровождении конвоя. Внутри лагеря передвижение было свободным. За военнопленными сохранялось право на переписку с родными на специальных открытках и при обязательной цензуре. С 1916 года администрация лагерей стала уделять внимание культурной жизни военнопленных: библиотеки (в Ново-Николаевске библиотека насчитывала до 2 тыс. томов), спортивные игры, хоры, любительские театры. Пленные офицеры имели возможность подыскать себе хорошо оплачиваемую работу: учителя, инженера, бухгалтера. Им разрешалось жить на частных квартирах и свободно передвигаться по городу (за исключением железной дороги).

Происходили, конечно, и случаи конфликтов с охраной лагерей, причиной которых была ненависть чинов конвоя к своим бывшим противникам по полю боя. Но эти случаи были единичными и жёстко пресекались командованием конвойных команд.

Один из таких случаев отмечен в приказе по Новониколаевскому гарнизону от 07 мая 1915 года № 87. Начальник гарнизона Генерал-Лейтенант Марсов-Тишевский отмечал: *«Прапорщик 23-го Сибирского стрелкового запасного отдельного батальона Мышкин 8 апреля с.г. на улице Новониколаевская нанёс оскорбление действием военнопленному капитану Вайтер. Я, как начальник 4-й Сибирской стрелковой запасной бригады, арестовываю прапорщика Мышкина на 7 суток на гауптвахте за такое нарушение служебной этики, хотя и по отношению к пленному офицеру, о чём заведующему военнопленными подпоручику Сапожникову поставить в известность капитана Вайтер. Начальник гарнизона генерал-лейтенант Марсов-Тишевский».*

Военнопленные привлекались к различным видам работ: на железной дороге, общественных по земскому и городскому хозяйству работах, постройке общественных и экономически важных объектах, на сельскохозяйственных работах. На сельскохозяйственные работы военнопленных направляли в те хозяйства, главы которых были призваны по мобилизации, и где не осталось ни одного, способного к труду работника. Размер заработной платы военнопленного составлял от 9 до 12 рублей.

Содержание солдат и офицеров было раздельным. Солдаты питались по нормам, установленным для нижних чинов Российской Императорской армии.

Офицеры сохраняли в плену определённые привилегии. Военное ведомство платило им жалованье в зависимости от чина. Они сохраняли для пленных солдат свой статус командиров. Могли получать денежные переводы от родственников. Все пленные пользовались помощью со стороны шведского Красного Креста. Красный Крест даже расположил в 1915 г. сеть своих опорных пунктов, которые располагались вдоль Транссибирской магистрали и просуществовали до конца Гражданской войны.

Следует отметить, что, хотя установленные Российским правительством нормы питания не всегда соблюдались, военнопленные не голодали. Значительную роль в это сыграло то, военнопленные широко привлекались к труду в частных хозяйствах. Число военнопленных, помогавших сибирским крестьянам и казакам убирать урожай, исчислялось десятками тысяч.

Бедой всех лагерей военнопленных, в том числе и Ново-Николаевского, были инфекционные болезни. Летом 1915 года заболело сыпным тифом 4 083 человека, умерли 1249. Две тысячи человек заболели холерой, брюшным тифом, дизентерией. 400 человек умерло. Но эти потери превратились в настоящее бедствие после Февральской и Октябрьской революций и развала Российской государственности.

Российские революции и окончание Первой мировой войны значительно ухудшили положение военнопленных в России вообще и в Сибири в частности.



**Нормы продовольственного снабжения на мирное время на 1 человека в сутки:**

Наименование		Армия	Гвардия
Провиант	Хлеб ржаной	1230 гр.	1230 гр.
	или Сухари ржаные	819 гр.	819 гр.
	или Мука для печения хлеба	927 гр.	927 гр.
	Крупа (просяная, гречневая, овсяная, рисовая)	136 гр.	205 гр.
Приварочные деньги, на которые можно купить:	Мясо	307 гр.	307 гр.
	Овощи, перец, сало, масло, мука, приправы	2,5 коп.	2,5 коп.
Чайные деньги, на которые можно купить:	Чай	2 гр.	2 гр.
	Сахар	25 гр.	25 гр.

**Нормы продовольственного снабжения в военное время на 1 человека в сутки:**

Наименование		Армия	Гвардия
Провиант	Хлеб ржаной	2254 гр.	2254 гр.
	или Сухари ржаные	1539 гр.	1539 гр.
	Крупа (просяная, гречневая, овсяная, рисовая)	236 гр.	307 гр.
Приварочные деньги, на которые можно купить:	Мясо	716 гр.	716 гр.
	или Мясо + мясные консервы	307+409,5 гр.	307+409,5 гр.
	Овощи свежие	255 гр.	255 гр.
	или Овощи сушеные	17 гр.	17 гр.
	Масло коровье или сало свиное	21 гр.	21 гр.
Чайные деньги, на которые можно купить:	Мука пшеничная	17 гр.	17 гр.
	Чай	2 гр.	2 гр.
	Сахар	25 гр.	25 гр.

Нормы снабжения продуктами в военное время членов семей солдат и унтер-офицеров, призванных по мобилизации, ратников ополчения на одного члена семьи на месяц:

*	Мука	ржаная	или	пшеничная	-	28	кг.;
*	Крупа	разная			-	4	кг.;
*	Соль-				-	1,6	кг.

\* Масло растительное - 409,6 г.

Иная система продовольственного снабжения была для офицеров. Они получали так называемые "столовые деньги" по следующим нормам (в год):

* младшие офицеры во всех родах войск	-	96	руб.;
* начальники пуленетных команд и ст. офицеры артиллерийской батареи	-	180	руб.;
* командиры рот, эскадронов, учебных команд	-	360	руб.;
* командиры отдельных саперных рот и отдельных сотен	-	480	руб.;
* командиры батальонов, пом. командира полка, командиры рот крепостной артиллерии, младшие офицеры артиллерийских бригад	-	600	руб.;
* командир артиллерийской батареи	-	900	руб.;
* командир отдельного батальона, арт. дивизиона	-	1056	руб.;
* командир полка, командир неотдельной бригады	-	2700	руб.;
* командир артиллерийской бригады	-	3300	руб.;
* начальник отдельной стрелковой, кавалерийской бригады	-	330	руб.;
* начальник дивизии	-	4200	руб.;
* командир корпуса	-	5700	руб.

В военное время или при службе в гарнизонах, где невозможно приобретать продукты у местного населения офицерам разрешалось приобретать на себя и членов семьи продукты в полку за полную плату по солдатским нормам.

**Примечания:**

\*\* В таблице 2 - замена овощей свежих на овощи сушеные в количественных показателях вызывает сомнение.

1. Нормы выдаются деньгами по рыночным ценам данной местности.

*Нормы снабжения нижних чинов Российской императорской армии*

Хотя за 1918 год на родину вернулась 101 000 германских военных и 214 000 «гражданских» пленных, 725 000 военнопленных и «гражданских» пленных Австро-Венгерской Империи, 25 000 турок, российские революции и начавшаяся гражданская война превратили военнопленных либо в наёмников и бандитов, либо сделала их жертвами кровавой неразберихи.

Возникшие на территории Сибири в 1918 году «белогвардейские» правительства ужесточили режим содержания пленных германских и австрийских, стали широко применять расстрел как меру наказания.

Большевики расстреливали офицеров. Провозглашали «классовую солидарность», формировали из военнопленных банды наёмных бандитов, которые прельстившись грабежом, убивали мирное население, желая обогатиться.

В Сибири действовали около 20 таких «красноармейских» формирований. Люди, собранные в них, должны были либо погибнуть, либо слепо выполнять команды тех, кто называл себя коммунистами. Кроме того, никуда не исчезали такие людские качества как подлость, алчность, садизм.

Капитан австралийской армии У. Лечфорд, служивший в Сибири в составе английской военной миссии, вспоминал: «Проблема военнопленных в Сибири стояла очень остро, и эти края были забиты несчастными жертвами жизненных обстоятельств... К нам пристал австриец – жалкий бродяга в лохмотьях, бывший до войны музыкантом. Его взяли в плен в 1914 году, и на протяжении четырёх лет он не получил не единой весточки от жены и детей. Так культурный человек был вынужден влачить жалкое существование...». Или так, или в Красную армию. Там таких «интернационалистов» оказалось около 300 000 человек.

Но с восстановлением порядка в России, бывшие военнопленные стали переходить к мирной жизни, в которой главным источником их существования становилась их довоенная профессия. Всё началось с приказа командира 1-ого Средне-Сибирского корпуса Генерал-Майора Пепеляева о привлечении к работам на нужды армии военнопленных, имевших специальности портных, шорников, сапожников, а позднее стало обыденностью, частью повседневного существования. Отчаявшись покинуть Сибирь, люди обзаводились семьями и оставались жить в Ново-Николаевске, Колывани, Барнауле, Томске, Нарыме. Первая и затем Вторая мировая войны создали в Новосибирской области большую диаспору австрийских немцев, венгров, славян – военнослужащих Австрийской Императорской армии.

К окончанию Гражданской войны в России остро стал вопрос о том, что делать с военнопленными «империалистической» войны. Как их легализовать в новой советской России. В целом порядок действий был один – завершение процесса ликвидации лагерей и легализации военнопленных, в том числе и тех, кто был фактически давно на свободе, передали органам социального обеспечения. Про кого-то просто забыли, выдали новые документы по фамилиям жён... Кого-то отправили-таки на родину.

Процесс это проходил до 1925 года, когда, в частности, циркуляром НКВД № 169 от 24 марта 1925 года был определён порядок выезда на родину венгерских военнопленных и членов их семей. Циркуляр был издан в связи с достижением соглашения по данному вопросу между Правительствами СССР и Венгрии.

Но многие остались в Сибири и в том числе в Ново-Николаевске (Новосибирске), многие легли в сибирскую землю.

Тех же, кто остался жив, родил детей и продолжал жить на сибирской земле преследовала другая беда: они потеряли связь со своими близкими на своей исторической родине.

Один из путей к исправлению этой исторической несправедливости – работа неправительственных международных организаций. В Новосибирске такой организацией стала Новосибирская областная ассоциация Российско-Австрийского сотрудничества. Она установила связи с общественными и культурными организациями Австрии. Проводит множество культурных, научных мероприятий. Благодаря поддержке общественности через Ассоциацию Посольством Австрии в Москве были переданы книги австрийских авторов в Новосибирскую областную научную библиотеку, на кафедру немецкого языка НГПУ. Ассоциация встречала в Новосибирске сборную Австрии по биатлону, которая принимала участие в Кубке мира...

Но главное за эти годы было уделено тем, кто стал жертвами Первой и Второй мировых войн. Работа по данному направлению объединяет все виды неправительственной международной деятельности: образование, наука, спорт, искусство. Объединяет потому, что работа по поиску своих, давно погибших близких, близких основана на прямом взаимодействии людей разных поколений, продолжающих жить и работать в разных областях жизнедеятельности общества

В 1998 году, после четырёхлетней работы, Австрийским Чёрным Крестом и Ассоциацией был установлен Памятный знак военнопленным подданным Австро-Венгрии, умершим в Новосибирске в 1914–1920 году. Собраны материалы, которые позволяют и гражданам Австрии, и гражданам России узнать что-то о своих родственниках, оказавшихся за пределами границ этих двух государств, судьбы которых история крепко связала.

В настоящее время немногие «демократы» в Москве способны даже представить себе, что в растерзанной гражданской войне России, на её северной окраине, «люди с территорий, из провинции» способны были проявлять милосердие к пленённому врагу. А напыщенный «европеец» без особых душевных страданий превращался в грабителя и злодея.

Ещё менее способны они представить себе, что другая часть пленённых жителей имперской Вены добровольно оставались жить в Сибири навсегда, найдя здесь любовь и радушие, которых уже тогда в Европе не хватало.

Нельзя не рассказать и о таких людях как современные австрийцы Питер Ризер, Фридрих Шустер, доктор Мюллер. Они, в отличии от наших, доморощенных поклонников «западных ценностей» вроде обладающего навыками прямохождения Макаревича, способны были оценить великодушия русского народа в лице сибиряков.

С ними мы работали более двадцати лет. За эти годы Питер Ризер стал Президентом Австрийского Чёрного Креста, подполковник Шустер – профессором военной Академии, доктор Мюллер давно ушёл от нас. Но он остался в памяти всех, кто трудился с ним по увековечиванию памяти жертв мировых войн.

#### **Библиографический список**

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 157.
2. ГАО. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 160.
3. ГАО. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 54.
4. ГАО. Ф. 732.

**УДК 94(47) (091)**

**Ляхнович Ольга Ивановна**

*(педагог-организатор МБУ ДО Северный ДДТ,  
с. Северное, Новосибирская область)*

### **СУРОВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИИ СЕВЕРНОГО РАЙОНА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Аннотация.** Статья представляет собой краткую историческую справку о вкладе фронтовиков и тружеников тыла Северного района Новосибирской области в дело достижения Победы. Материалы приурочены к 75-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне.

**Ключевые слова:** мобилизация, фронт, тыл, помощь фронту, победа Герой Советского Союза, Северный район.

**Lyakhnovich Olga Ivanovna**

*(Teacher-organizer of the MBU DO Severny DDT  
Novosibirsk region, Severnoye village)*

### **THE HARSH YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE HISTORY OF THE SEVERNY DISTRICT OF THE NOVOSIBIRSK REGION**

**Abstract.** The article is a brief historical reference about the contribution of front-line soldiers and home front workers of the Northern district of the Novosibirsk region to the cause of Victory. The materials are dedicated to the 75th anniversary of the Victory of the USSR in the Great Patriotic War.

**Keywords:** mobilization, front, rear, help to the front, victory Hero of the Soviet Union, Northern district.

В год памяти и славы и в ознаменование 75-летия Победы хотелось бы поделиться информацией о вкладе жителей Новосибирской области в Великую Отечественную войну. Самоотверженность, стойкость, неподдельная любовь к Родине фронтовиков и тружеников тыла – определили

исход самой страшной войны в истории человечества и спасли народы планеты от истребления, рабства, уничтожения национальной и культурной идентичности. И сама наша жизнь, жизнь наших детей, внуков, всех, кто ещё только родится на этой земле – прямая заслуга людей, подаривших миру Великую Победу.

Сообщение о нападении фашистской Германии разнеслось по всей стране, в том числе и по Сибири. На митингах, прошедших в начале войны по всей области, раздавались призывы не жалеть сил и самой жизни для победы над врагом. В одном только Новосибирске в течение недели с 22 по 27 июня было организовано 3150 митингов. [2, с. 251]

В день начала Великой Отечественной войны в селе Северном, районном центре, также состоялся многолюдный митинг. На нем представитель от предприятий района Яковлев сказал: «Наш труд – тебе, воин. Но наша Родина в опасности, и я первым иду добровольцем».

Тысячи сибиряков подавали заявления с просьбой зачислить их добровольцами в Красную армию. С просьбами обращались целыми семьями. Так, на сборный пункт Северного района Новосибирской области пришли сразу четыре брата Жариковых. В полном составе ушла на фронт семья Шурмелевых, на войну ушли пять братьев Дьячук: Виктор, Петр, Максим, Яков, а вскоре – младший брат Дмитрий. Воевал юный офицер в рядах Сибирской гвардейской дивизии.

Северяне сражались на всех участках огромного фронта, принимали участие в защите Москвы и Ленинграда, воевали под Курском, Сталинградом, освобождали Кавказ, Прибалтику, Украину и Белоруссию, прошагали по дорогам Европы.

Население района на 1 января 1945 составило – 15505 чел., в 1941 году – 20693. Более 6000 человек было мобилизовано из Северного района. Более 2000 человек не вернулось с полей сражений. Их имена занесены в книгу памяти.

Новосибирская область воспитала свыше 200 Героев Советского Союза, среди них наши земляки: А. Л. Бугаев – командир саперного взвода 343-го отдельного саперного батальона. 4 сентября 1944 года ему присвоено звание Героя Советского Союза (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г.) за подвиг при форсировании реки Нарев в 1944 г. Имя Бугаева носит одна из школ Северного района. В памятные даты жители Биазы возлагают цветы к памятнику А. Л. Бугаева [5, с. 92].

Всему району стал известен подвиг А. В. Борискина – гвардии старшего сержанта 106-й гвардейской отдельной разведроты 110-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии Степного фронта. 29 сентября 1943 года, несмотря на огонь противника, Борискин совместно с группой бойцов форсировал Днепр. Проведя разведку вражеской обороны, он уничтожил расчёт миномёта противника. При возвращении из разведки он подорвал гранатой штабную машину противника, уничтожив при этом 3 немецких офицеров и добыв ценные документы. В ночь с 8 на 9 октября 1943 года наш земляк взял в плен 2 немецких связистов с радиостанцией, за что был удостоен высокого звания. В запас ушел в звании капитана. Жил в г. Куйбышеве Новосибирской области. На стене дома, в котором жил Анатолий Васильевич, на основании решения городской сессии депутатов от 15.03.2005 г. установлена мемориальная доска [5, с. 88].

Героически погиб в одном из боев за освобождение Белоруссии младший сержант Н. Т. Шерстобитов. В селе Северное в честь Героя названа улица.

Поднимая народ на священную войну против фашистских захватчиков, партия не скрывала трудностей этой борьбы. Так, в передовой за 28 июня 1941 года газета «Правда» предупреждала: «Враг силен. Было бы легкомыслием недооценивать его силы. Война требует напряжения всех сил, железной выдержки, мужественного хладнокровия... Нельзя тешить себя мыслями о легких успехах» [3].

Героизм тружеников тыла не уступал героизму солдат на фронте. В годы войны Новосибирская область оказалась одним из центров эвакуации промышленности, и на её территории разместились более полутора сотен промышленных предприятий, учреждений культуры, образования. Развернуты десятки госпиталей, центров по приему эвакуированного населения.

Из документов, связанных с эвакуацией в Северный район лиц, проживавших в Ленинграде, количество хозяйств и эвакуированного населения по состоянию на 01.12.1942 составило 145 человек (45 хозяйств) [6]. Всего в нашей области сосредоточилось около полумиллиона эвакуированных.

С первых дней войны лозунг «Все для фронта! Все для Победы!» был основным в деятельности тыла. Не исключением из правил это стало и для спецпереселенцев, проживающих в Северном районе. После начала войны в целях предупреждения диверсии и шпионажа вышел приказ

«О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» в другие районы. Им выделялась земля, а также оказывалась государственная помощь по устройству в новых районах. В кратчайшие сроки из автономной республики немцев Поволжья и Саратовской области в Сибирь и Казахстан было выселено 423 110 человек. На сборы людям было дано несколько часов. Вывозили на эшелонах в вагонах для перевозки скота. Куда, не говорили. Распределяли по сёлам и деревням. Так, в книге учета спецпоселенцев, расселенных на территории спецкомендатуры Северного района Новосибирской области за 1941 год числится 372 человека, в графе национальность – немец. Работая на лесозаготовках, на полях, фермах, своим трудом тоже приближали Победу [4]. Однако преодолеть дефицит рабочих рук было сложно. Поэтому в июне 1941 г. отменили отпуска, узаконили сверхурочные работы. Рабочий день был продлен до 10–12 часов. Вот распорядок дня колхоза «Память Чапаева» Северного района на период сева 1942 года: подъем в 2 часа утра, работа с 4 до 9 ч., завтрак с 9 до 11 ч., работа с 11 до 16 ч., обед с 16 до 18 ч., работа с 18 до 22 ч. [7].

17 июня 1942 года Исполнительным Комитетом Северного Районного Совета трудящихся было принято решение о мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы района трудоспособного населения из г. Новосибирска. В разрядке рабочей силы, прибывшей по колхозам, числится 1350 человек [8].

Страстное желание победить врага вызвало невиданное ранее патриотическое движение и в городе, и на селе. Для колхозников Северного района она заключалась в повышенных надоях молока, в дополнительно выращенном и сданном в фонд обороны телёнке, в выпуске доброкачественных продуктов на предприятиях местной промышленности.

В первых числах мая 1942 г. газета «За большевистские колхозы» опубликовала сообщение, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 мая 1942 г. тракторист Северной МТС Осипов Маркел Васильевич за выдающиеся успехи в сельском хозяйстве награжден медалью «За трудовое отличие».

В августе 1942 г. земледельцы Северного района получили первый фронтовой заказ. Районная газета писала: «Наш район получил фронтовой заказ: с 1 по 10 сентября убрать 18800 га хлеба, заскородить хлеба с 16600 га, обмолотить – с 6600 га, посеять озимых на 11440 га, сдать государству 1900 тонн хлеба. Все на поля! Работать от зари до зари! Не уходить с поля до тех пор, пока не будут выполнены нормы выработки!» [9].

На полевых работах трудились несколько женских тракторных бригад. В одной из них Фекла Андреева. Она отдала мужской профессии тракториста более 20 лет. В военные годы приходилось работать от темна до темна, где сон застанет, там и спали. А тракторы в то время были газогенераторные. Зимой заготавливали для них небольшие березовые чурочки, весной сушили – вот тебе и топливо. Тяжело было. И, наверное, никогда бы не рассталась с трактором, да видно сказались те условия, в которых приходилось работать: холод, дождь, сидели «на семи ветрах» – кабин-то у тракторов сначала не было. Заболела. Подлечилась немного. Но работать, на тракторе больше не смогла – вспоминает Фекла Васильевна. В 1957 году ее наградили Орденом Ленина [4].

Стремилась к трудовым победам и животноводы района. Районная газета того времени сообщала: «Удой увеличились в несколько раз на молочно-товарной ферме, где была заведующей Гольцова Е., с 40 до 180–200 литров в день. Серафима Крестьянова добилась удоев от коровы «Звездочка» до 20 литров в день, что было рекордным. Подобный случай не единичный.

Летом 1941 года от подростков ожидали действенной помощи на полевых работах, и они, дети, делали все, что в их силах. Ученик Симонов организовал группу ребят на прополку хлеба. Его звено выполняла нормы на 120–130 процентов. В феврале 1942 года звено девочек – Сима Маслова, Зина Собянина – собирали золу, куриный помет и другие удобрения. Они вывезли на поля около 30 центнеров. В соревнованиях конюхов на хорошем счету был подросток Дима Чикулаев, работавший на конеферме колхоза «Северная Заря». Пятнадцатилетний Иван Петухов, пахарь колхоза «Единый путь», вспахал на паре лошадей 1,4 га при норме 1,1. Полосы районной газеты военного времени были полны сообщений о самоотверженном труде подростков [9].

Война принесла неисчислимы бед. Извещения о смерти родственников приходили почти в каждый дом. Появились дети-сироты. В одном из крупных сел района, Биаса, был открыт детский дом, над которым взяли шефство учителя местной школы. Несколько позже по инициативе женщин в населенных пунктах появились земельные участки, огороды, урожай с которых шел для детей-сирот. В 1943 году такой же детский дом появился в селе Новотроицк.

В августе 1943 года исполком райсовета рассмотрел вопрос «О проведении декадника по сбору теплых вещей и продуктов питания семьям военнослужащих и детям-сиротам».

Одна из старейших депутатов районного Совета, избранная в него в 1929 году, Мария Григорьевна Кулешова вспоминает о далеком прошлом: «Пришел 1941 год. Безмерно трудное время. Надо было защищать Родину. На фронт ушли мужчины – наши мужья и братья. Женщины и подростки остались работать в колхозах, а ведь надо было и пахать землю, и сеять, и убирать хлеб. Готовить семена, косить траву, стоговать сено, – словом, всю крестьянскую работу взяли на себя женщины и подростки. И фронту надо было помогать. Посылки собирали солдатам. И о солдатках заботились, об их быте, об их семьях. Все трудности перенесли. Выстояли. Выстояли потому, что народ сильнее всех невзгод».

Трудящиеся Северного района всеми силами старались помочь фронту. За период военного времени собрали для Красной Армии: полушубков – 23, овчин – 1423, 711 пар валенок, 1055 пар рукавиц, 1559 кг шерсти, кож мелких и крупных – 2976 штук, 1689 кг мяса, 3123 кг масла, 2665 штук других предметов одежды и обуви. Собрано денежных средств 1327368 рублей.

«Помощь фронту» ... Все было подчинено этому девизу.

На одном из комсомольских собраний был брошен клич – «Каждому комсомольцу – одеть бойца». Галина Михайловна Маевская, комсомолка 40-х годов, вспоминает: «Мы как один откликнулись, на фронт пошли посылки с теплыми вещами. Я работала учителем в школе, так вот в военные годы у нас почти не было выходных. Мы, учителя, своими силами заготовливали дрова для школы. Помогали вместе со школьниками на заготовке кормов, севе и уборке урожая. И никто не ныл. Жили надеждами на Победу. И дождались!»

Это было осенью 1941 года. Движение по сбору одежды и обуви для бойцов не прекращалось все годы войны.

Сибирские пельмени... Слава о них распространилась далеко за пределы края. Вкусная, сытная, полезная еда. И видно сильно было желание женщин Федоровского сельского Совета Северного района накормить ими солдат, сражающихся с фашистскими захватчиками, что они вечерами после работы изготовили 14 тысяч штук и послали их на фронт как новогодний подарок.

В Северном районе проходил сбор средств на строительство танковой колонны. От имени комсомольской организации района секретарь комитета комсомола Семен Салмин писал: «Комсомольцы и молодежь Северного района Новосибирской области, горя искренней любовью к родной Красной Армии, желанием приблизить час окончательного разгрома врага, произвели сбор средств на постройку танковой колонны. Собрано и внесено 35 тысяч рублей».

Вскоре пришел ответ из Москвы: «Северный район, секретарю РК ВЛКСМ С. Я. Салмину. Прошу передать комсомольцам и молодежи Северного района, собравшим 35 тысяч рублей на строительство танковой колонны, мой горячий привет и благодарность Красной Армии. Сталин» [4].

Труженики нашего района участвовали в отчислении средств и на постройку эскадрильи боевых самолетов «За Родину». Всего за два дня было собрано более 150 тысяч рублей.

В 1943 году, в феврале, проходила «неделя помощи Ленинграду», в течение которой шел сбор хлеба, молока, скота и другой сельхозпродукции.

Член колхоза «Память Чкалова» Екимова Ксения Филатовна, как только узнала, что правительство выпустило Государственный военный заем, пришла и заявила: «Мои сыновья бьют проклятых немцев, а я должна помогать им здесь в тылу. Я подписываюсь на заем в 2000 рублей и вношу их наличными. Когда придут сыны, моя совесть будет чиста, я тоже помогала фронту». И таких примеров можно привести немало.

По инициативе райисполкома была организована отправка посылок партизанам Белоруссии. Было принято постановление, где председатели сельских Советов и колхозов должны были в течение 3–5 дней организовать сбор посылок за счет средств колхозов и при активной помощи колхозников.

За период военного времени местными Советами проделана значительная работа по оказанию помощи фронту, по обеспечению страны и Красной Армии хлебом, мясом, сырьем для промышленности.

Трудящиеся района выделили из своих сбережений больше миллиона рублей в фонд обороны, послали бойцам теплые вещи, встретили и обеспечили семьи эвакуированных, оказали большую помощь семьям военнослужащих, детям, потерявшим родителей.

Прошли годы, но память народная хранит ратные и трудовые подвиги наших земляков.

### Библиографический список

1. Воробьева Л. И. Время выбрало их. Слово об учителях-фронтовиках. Новосибирск: Издательство «Приобские ведомости». 2007. 144 с.
2. История Новосибирской области (история России через историю регионов). М.: ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2017. 382 с.
3. Кожанов Н. «Перед лицом грозных испытаний»// Газета «Правда» 2012. 27 апр. (№ 43). [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/pravda/issues/2012/43/article-39050/> (Дата обращения 5.12.2020).
4. Материалы историко-краеведческого музея МБУ ДО Северный ДДТ;
5. Новосибирцы – Герои Отечества/Группа авторов. Новосибирск: ОАО «НКИ», 2010. 768 с.
6. Отдел архивной службы администрации Северного района Новосибирской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 23 Л. 29;
7. Ф. 5. Оп. 1. Д. 38. Л. 169–170.
8. Ф. 5. Оп. 1. Д. 38. Л. 36–239.
9. газета «За большевистские колхозы» [Электронный ресурс]. URL: [http://archive.nso.ru/sites/archive.nso.ru/wodby\\_files/files/page\\_476/1942\\_zh\\_bolshevistskie\\_kolhozy.pdf](http://archive.nso.ru/sites/archive.nso.ru/wodby_files/files/page_476/1942_zh_bolshevistskie_kolhozy.pdf) (Дата обращения 5.12.2020).

УДК 304

Марченко Елизавета Михайловна

(ГБУК СК «МВК «Моя страна. Моя история»,  
г. Ставрополь)

### КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ О БИТВЕ ЗА КАВКАЗ В МОНУМЕНТАХ И ПАМЯТНИКАХ РЕГИОНА

**Аннотация.** Статья посвящена вопросам фиксации и функционирования культурной памяти о битве за Кавказ. На основе анализа мемориалов и памятников региона, были подтверждены основные положения теории о причинах и формах существования культурной памяти. Сделан вывод о том, что она разнообразна, адресована различным социальным группам, а также поставлен вопрос об инновационных приемах ее трансляции и сохранения.

**Ключевые слова:** культурная память, битва за Кавказ, места памяти, мемориалы, произведение искусства, ритуалы, Холокост.

Marchenko Elizaveta Mikhailovna

(GBUK SC “MVK” «My country. My story»)

### CULTURAL MEMORY OF THE BATTLE FOR THE CAUCASUS IN THE MONUMENTS AND MONUMENTS OF THE REGION

**Abstract.** The article is devoted to the issues of fixing and functioning of the cultural memory of the battle for the Caucasus. Based on the analysis of memorials and monuments of the region, the main provisions of the theory about the causes and forms of existence of cultural memory were confirmed. It is concluded that it is diverse, addressed to different social groups, and also raises the question of innovative methods of its translation and preservation.

**Keywords:** cultural memory, battle for the Caucasus, places of memory, memorials, artwork, rituals, Holocaust.

Битва за Кавказ, как справедливо отмечали исследователи, одна из крупнейших судьбоносных операций Великой Отечественной, да и Второй мировой войны, долгое время оставалось недооцененной. Несмотря на длительность, экстремальность и исключительность отдельных ее сражений, долгое время она находилась в тени Сталинградской, Курской битвы и блокады Ленинграда. Только

в 2020 году 9 октября по решению Государственной Думы РФ был утвержден в качестве Дня воинской славы. Этот факт можно назвать одним из важнейших этапов в формировании культурной памяти о битве за Кавказ. Предшествующим вехам этого процесса и посвящена данная статья

Проблемами культурной памяти и ее составляющих занимались такие исследователи, как Ян и Алейда Ассман [2], Морис Хальбвакс [8] и Пьер Нора [5]. В своих работах они представили сложные механизмы сохранения и трансляции исторической памяти, подчеркнув особую роль мемориалов и памятников, становящихся публичным местом, местом памяти, выполняющим комплекс функций, важных как для прошлого, так и для настоящего.

Среди отечественных исследователей подобный подход, разрабатывающий проблему на стыке истории, культурологии и социологии также нашел живой отклик. Подробный анализ эволюции памятников Великой Отечественной войне как материальных свидетельств коммеморативных практик Советского Союза и постсоветской России представили в своих работах Н. Конрадова и А. Рылева. Мемориал Вечный огонь в Александровском саду как публичное место памяти исследовали в своих работах А. Ваньке и Е. Полухина. Специфику функционирования памятников в публичном пространстве Краснодара и отношение к ним в молодежной среде исследовал И. Ю. Васильев.

Краткий историографический обзор свидетельствует о том, что тема сохранения и трансляции памяти о Великой Отечественной войне посредством памятников является крайне актуальной, в том числе для Северного Кавказа, поскольку мемориалов, посвященных этим событиям много, а история их создания и функционирования позволяет как проследить общие тенденции, так и отметить ряд специфических черт.

Определяясь с понятиями, важно отметить, что создатель концепта «места памяти» Пьер Нора, подчеркивал, что это места, где воплощена национальная память, демонстрирующие единство духовного и материального. Ими могут служить не только мемориалы и стелы, но и эмблемы, юбилеи, книги и т.д. [5, с. 54]. Возникновение «места памяти» вызвано разрывом между памятью и социальной реальностью, утратой возможности её естественного воспроизведения. Естественная смена поколений, уход непосредственных участников и свидетелей тех значимых событий вынуждает общество создавать механизмы, которые помогут сохранить и транслировать память.

Естественно, одни из первых мемориалов, задачей которых было скорее отметить место захоронений участников боев, чем транслировать память определенной группы, передавать смыслы и т.д., возникают еще в 1942–1943 годах. Это небольшие кирпичные обелиски, возведенные над братскими могилами, расположенные часто во дворах школ, в центре сел, дополнявшие захоронения времен Гражданской войны. Несмотря на их не притязательный вид, со временем они приобрели важное значение в деле сохранения памяти о Великой Отечественной войне. Это подтверждает идею Я. Ассмана о том, что возникновение культурной памяти связано с феноменом смерти и сопровождающими его ритуалами. Именно память о мертвых становится первой формой культурной памяти. Возле этих обелисков в дальнейшем совершались памятные ритуалы: приносились клятвы пионеров, возлагались знамена и т.д. Часть из этих монументов была реконструирована в последствии на волне официальной коммеморации памяти в 1960-х годов, другая же часть их сохранила свой первоначальный вид.

Помимо названных памятников, отдельными свидетельствами становились памятные граффити, оставляемые участниками в местах особенно упорных боев. Надписи встречались на деревьях и камнях, содержали сведения о фамилии и имени бойцов, дате боев, реже – о месте призыва. Этим свидетельствам не нашлось места в официальных коммеморативных практиках. Особняком в этом ряду стоит уникальный памятник «Зайлагмар Уастырджи» осетинского художника и скульптора-примитивиста С. Едзиева, возведенная им на горе Хурхор в 1942 году. Это местный камень внушительных размеров, на котором расположено резное полуобъемное раскрашенное изображение Святого Георгия, небесного покровителя Осетии. Естественно, в силу специфики избранного сюжета данный мемориал активно включается в культурную память о Великой Отечественной войне только в последние годы. В местных СМИ он называется первым памятником битвы за Кавказ.

Важнейшей вехой в формировании памяти об этих событиях в общесоюзном масштабе становятся поисковые работы на Марухском перевале. Они начались в 1959 году с отступлением ледника и нашли очень яркое, выразительное и захватывающее отражение в повести, а как сказали бы сейчас, в журналистском расследовании репортеров газеты «Ставропольская правда»



В. Гнеушева и А. Попутько. Книга, созданная ими, а в дальнейшем неоднократно дополнявшаяся и переиздававшаяся, разошлась по разным уголкам страны и стала важным местом памяти о боях за высокогорья Северного Кавказа. Сами перевалы стали обязательным пунктом маршрутов «вахт памяти», организуемых для молодежи по региону.

На перевале с почестями предали земле прах его защитников, сопроводив установку памятника сложными ритуалами: «Из Волгограда была привезена шкатулка с землей Мамаева кургана. Горсть сталинградской земли, текст клятвы, принятой молодежью, и письмо комсомольцев Черкесска к будущим поколениям, а также книга «Тайна Марухского ледника» (первое издание) были уложены в стальную капсулу и замурованы в обелиске. Все это должно быть извлечено в 2017 году, перед столетием Советской власти». Важно отметить, что заданная традиция была соблюдена и продолжена. В основание обелиска была заложена новая капсула времени с клятвой-посланием, адресованным потомкам в 2043 год.

Более внушительный и легкодоступный памятник защитникам перевалов Кавказа был возведен в 1968 году на трассе Домбай-Теберда. Если обелиски на перевалах стали местом памяти для альпинистов, то мемориал, возведенный в результате всесоюзной акции, рассказывал историю битвы за Кавказ широкому кругу лиц. Он включал в себя и братскую могилу, музей, размещенный в помещении, подобном ДОТу, и вечный огонь. Важно, что после спада 1990-х годов, это мемориал вновь стал играть роль места памяти, не только для локальных сообществ.

В целом, 1960-е годы, как в целом в Союзе, так и на Северном Кавказе, ознаменовались созданием обобщенных, глубоко официальных мемориалов. Их типичные признаки: расположение в административных центрах возле зданий администраций, наличие большой вымощенной площади и бетонной композиции, включающей архитектурные и скульптурные элементы и наличие вечного огня в центре. Именно так выглядит главный памятник г. Ставрополя «Огонь вечной славы». При его создании скульпторы М. Е. и Л. Е. Роберман, архитекторы М. И. Щукин и Г. Д. Ломанов явно воспользовались устоявшимися «готовыми к употреблению» визуальными образами. Следуя сложившемуся канону, барельефы, размещенные на стене, символизировали война времен Гражданской войны, солдата Великой Отечественной и женщину-труженицу тыла. Таким образом выстраивалась преемственная связь от завоевания советской власти до защиты ее от внешнего врага силой единения всего народа.

В целом этот мемориал выполняет достаточно типичные функции. При его закладке 9 мая 1965 года в подножие памятника была помещена капсула с землей с места гибели генерала Доватора. В момент открытия мемориала в 1967 году Вечный огонь был зажжен от факела, доставленного участниками пионерско-комсомольской всесоюзной эстафеты «Комсомол-Октябрю» от Марсова поля Ленинграда. Тогда же, 27 апреля 1975 года, у мемориала был выставлен Почетный пионерско-комсомольский пост, эта дата и является днём рождения Поста № 1, где несут почетный караул школьники города [4]. Характерно, что данная практика в полном объеме была возрождена в 2000 году в преддверии 55-летия юбилея Победы.

С другой стороны, у данного мемориала есть свои специфические особенности. В частности, памятник стал местом захоронения останков воинов 347-й стрелковой дивизии, погибших при освобождении города 20–21 января 1943 года. Их прах был перенесен с Успенского кладбища в 1975 году. Именно это позволяет рассматривать мемориал в качестве памятника, в том числе посвященному событиям битвы за Кавказ. И если большинство мемориалов подобного типа в первоначальном проекте включают плиты с именами погибших воинов, то в ставропольский памятник был снабжен ими только в 1995 году.

Характерно то, что развитие мемориала на этом не закончилось. В полном соответствии с тенденциями, свойственными коммеморативным практикам 2000-х годов, происходила реставрация личного, еще не «упакованного» в государственное собрание. В этом смысле очень характерно появление напротив мемориала 2 мая 2015 года панно «Бессмертный полк», где из 9 тысяч фотографий ветеранов Великой Отечественной войны сложен исторический снимок «Знамя Победы над Рейхстагом». Спустя год панно, ставшее называться «Мы победили!» обновили, добавив еще 900 фотографий. Данная акция, имевшая аналогии в городе и стране, позволила вписать ее участникам в общий контекст социальной памяти глубоко личные страницы. Характерно, что это было не последнее действие по расширению меморативных функций памятника «Вечный огонь». В 2016 году слева от него была открыта «Аллея городов-героев».

Не менее интересный процесс трансформации смыслов и форм памяти, транслируемых монументами, дает комплекс «Барбашово поле». Формирование комплекса началось в 1983 году, когда в окрестностях с. Гизель был установлен памятник сибиряку Петру Барбашову, младшему сержанту войск НКВД, повторившему в ходе боев за Владикавказ подвиг Александра Матросова, закрыв собой амбразуру дзота. В дальнейшем функции места памяти этим мемориалом выполнялись очень скромно, что и стало причиной проведения его реконструкции.

К настоящему времени он превращен в музей под открытым небом, включающим как традиционные экспонаты (военная техника, артефакты битвы за Кавказ представленные в реконструированном ДЗОТе), так и мультимедийные терминалы, содержащие информацию о 89 тыс. героев из Северной Осетии, ушедших на фронт Великой Отечественной войны, 72 баннера, на каждом из которых размещены портреты 100 участников Вов. На территории расположен амфитеатр на 180 посадочных мест с широкоформатным экраном, предназначенным для демонстрации фильмов военно-патриотической тематики. Таким образом мемориал, не имевший первоначально национальной привязки, стал одним из современнейших мест памяти республики Северная Осетия-Алания, инициатива создания которого и информационное наполнение осуществлена министерством внутренних дел республики.

Попытки обособления собственной, локальной памяти из общесоюзного контекста можно встретить уже в конце 1960-х, начале 1970-х годов. Яркими примерами этого процесса можно считать памятник грозненским пожарным, погибшим при тушении пожаров от налётов нацистской авиации 10–15 октября 1942 года (Р.И. Мамилов, 1968), а также «Скорбящий конь Фиагодона» (М. Джанаев и Д. Цораев, 1971 г.). Эти яркие сюжетные памятники имеют менее официальный характер, чем мемориалы предшествующего периода, и адресованы уже более узкому кругу лиц.

1970-е годы стали временем, когда увековечены были новые сюжеты, не касающиеся боевой доблести защитников Кавказа. Были установлены памятники, посвященные отдельным героям, достойными собственной памяти были признаны жертвы нацизма, солдаты, погибшие от ранений в госпиталях. Масштаб и внешний вид мемориалов, посвященных этим темам, а также их расположение сильно различались. Крупнейшим местом массовых казней в г. Ставрополе стали Холодные родники, где в 1975 году был размещен впечатляющий мемориальный комплекс. Куда скромнее были обелиски, расположенные в других местах массовых убийств, ведь эти преступления совершались, как правило, в отдаленных местах. Такие памятники несли в себе обобщенную память о жестоких расправах оккупантов с мирными советскими гражданами. Уже в 2000-х годах, в результате международного сотрудничества и активной исследовательской и благотворительной деятельности, на месте расстрелов возникли памятники жертвам Холокоста, основным элементом которых были плиты с установленными именами погибших.

В 1980-х годах зарождаются идеи, которые реализованы будут в последующие десятилетия. О своем вкладе в победу и праве на память заявили новые категории граждан, в первую очередь, медики. Небольшие памятные доски о студентах и преподавателях, ушедших на фронт, имелись практически во всех медицинских учебных заведениях региона. Однако обобщенного, достойного памятника, подчеркивающего вклад медиков в общее дело победы, долгое время в уникальном регионе, где целые города превращались в госпитали, не было. Только в 1997 году на месте памятного камня, заложенного в 1980 году в рамках Всесоюзного съезда военных медиков, был воздвигнут монумент.

К 2000-м годам в регионе возникло большое количество памятников, посвященных самым разным аспектам битвы за Кавказ. Однако далеко не все из них выполняли функции мест памяти, из-за чего стали возникать недоразумения, требующие вмешательства властей, административных наказаний для виновников осквернения мемориалов. Стало очевидно, что проблема требует комплексного решения и актуализации культурной памяти. Интересной и продуктивной практикой стала акций «Солдатский лес», «Сталинградский тополь» и другие, аналогичные им мероприятия, в ходе которых налаживался диалог между поколениями и трансляция ценностей. Еще один прием – использование современных мультимедийных технологий (мэппинг), позволяющих взглянуть на привычные места под новым углом, актуализировать и расширить их смыслы. Городские исторические квесты, сайты, приложения для телефонов – вот современные средства поддержания и трансляции культурной памяти о битве за Кавказ, ключевыми объектами которых по-прежнему остаются мемориалы.

### Библиографический список

1. Апалькова Я. «Запомните моё имя»: в Ставрополе увековечили имена жертв холокоста // Ставропольская правда. 2017. 16 ноября.
2. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры. 2004. 368 с.
3. Конрадова Н., Рылеева А. Герои и жертвы // Журнальный зал: Неприкосновенный запас, 2005. № 2–3 (40–41) [Электронный ресурс]. URL: [http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ko\\_16.html](http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ko_16.html) (дата обращения: 3.09.2019)
4. Посту № 1 у Огня Вечной славы в Ставрополе исполнилось 40 лет // Вечерний Ставрополь. 20 мая 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://vechorka.ru/article/postu-1-u-ognya-vechnoy-slavy-v-stavropole-ispolnilos-40-let/> (дата обращения: 3.09.2018)
5. Проблематика мест памяти. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: СПбГУ, 1999. 328 с.
6. Решение исполкома городского совета трудящихся г. Ставрополя «О переименовании улиц // Ставропольская правда. 1957. 16 октября.
7. Сыпина Л. И. Николай Федорович Санжаров // Ставропольский хронограф на 2011 год. Ставрополь, 2011. С. 51–55.
8. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

УДК 94(47). 084.8

Милохин Тимофей Андреевич

*(экскурсовод отдела научно-просветительной, образовательной  
и экскурсионной деятельности «МВК «Моя страна. Моя история»,  
г. Ставрополь)*

### ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И РАБОТЫ ТЫЛА НА ТЕРРИТОРИИ ИЗОБИЛЬНЕНСКОГО РАЙОНА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В 1942–1943 ГОДУ

**Аннотация.** В статье рассмотрены роль Изобильненского района в оказании помощи фронту, особенности боевых действий, основные направления оккупационных властей на территории района. Были также рассмотрены этапы освобождения региона, и вклад жителей района в других боевых операциях Красной Армии периода Великой Отечественной войны.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, битва за Кавказ, Ставропольский край, Изобильненский район, оккупационный режим.

Milokhin Timothy Andreevich

*(Guide of the department of scientific and educational and excursion  
activities “MVK” My Country. My story”, Stavropol)*

### THE MAIN FEATURES OF THE FIGHTING AND THE WORK OF THE REAR ON THE TERRITORY OF THE IZOBILNENSKY DISTRICT OF THE STAVROPOL TERRITORY IN 1942–1943

**Abstract.** The article considers the role of Izobilnensky district to assist the front, especially the fighting, the main directions of the occupation authorities in the district. The stages of the liberation of the region, and the contribution of the residents of the area in other combat operations of the Red Army during the Great Patriotic War were also considered.

**Keywords:** Great Patriotic War, Battle for the Caucasus, Stavropol Territory, Izobilnensky district, occupation regime.

За весь период Великой Отечественной войны значительная часть Европейской Части СССР в разное время и на разный срок было оккупировано немецкими захватчиками. Все регионы Советского Союза так или иначе включались в борьбу против Третьего Рейха. На Ставрополье с самого начала войны была организована помощь фронту. В первую очередь, учитывая аграрный экономический характер региона, край поставлял на фронт продовольствие, происходила организация госпиталей в городах Кавказских Минеральных Вод. Огромное количество добровольцев заполнили военкоматы, желая пополнить ряды Красной Армии.

Изобильненский район не остался в стороне. В 1941 году на территории района было призвано в армию 2830 человек, 417 человек ушли на фронт добровольцами. Всего за период войны в территории района было отправлено свыше 12600 человек. Вернутся домой только 5200 человек. В 343-ю стрелковую дивизию было направлено 300 человек. Ряды 511-го кавалерийского полка полонили 200 довавторцев, 47 из которых – ветераны гражданской войны [1, С. 97].

К концу августа 1942 года части Вермахта контролировали большую часть Ставропольского края. 3 августа 1942 года Вермахт занят практически весь Изобильненский район, в том числе и его центр. Период оккупации длился 173 дня. Несмотря на то, что в районе не было частых воздушных боёв, массированных воздушных налетов и артиллерийских обстрелов, за сравнительно короткий временно промежуток, захватчики нанесли значительный материальный ущерб, который после войны был оценен в 190 миллиардов рублей [1, С. 110].

За период оккупации были сожжены средняя школа, больница, роддом, железнодорожная станция, мельница. Уничтожен весь инвентарь МТС, почти весь парк сельскохозяйственной техники. От пожара серьёзно пострадали элеватор и нефтяная база. Ввиду аграрного характера региона, оккупанты вывозили колоссальным потоком сельскохозяйственную продукцию. Остатки боеспособных частей Красной Армии в срочном порядке эвакуировались на Восток, часть мирного населения самостоятельно начала эвакуацию.

После захвата района стала формироваться немецкая оккупационная администрация, которая в целом была очень схожа с такими же органами в других регионах. В первую очередь вводились так называемые приказы-объявления, в которых всем местным жителям предписывалось выдавать военным служащим, коммунистам и евреям. За невыполнение приказов было лишь одно наказание – расстрел.

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников сохранила многочисленные свидетельства чудовищных мер по планомерной зачистке мирного населения. В списках советских граждан, замученных и убитых немцами по Изобильненскому району, числится 218 человек. Из воспоминаний очевидца: «Из гестапо явились 3 немецких офицера под командованием коменданта села московского Эренса. С ними было 10 полицейских. Немцы собрали 102 жителя, в числе которых было 26 детей. В 5 километрах от села фашисты совершили зверскую расправу над невинными людьми. Детей убивали путем впрыскивания в носовую полость ядовитых веществ. Всех замученных и расстрелянных людей сбросили в канаву»

В сентябрьскую ночь 1942 года был схвачен уроженец х. Сухого Т.Н. Тюльпин. Впоследствии его труп был обнаружен за селом. При обследовании установлено: Тюлипу было нанесено 76 ножевых ран, затем истерзанное тело было изрешечено пулями.

Зверски замучены председатель Рождественского сельсовета Г.М. Погарский, участник Гражданской войны красный партизан А.Н. Бабин. Арестованы и направлены в ставропольское гестапо И.П. Касьянов, Васильев, супруги Сергеевы. Оттуда они не вернулись. В.Г. Долгих, инженер-конструктор самолетостроения был взят гестаповцами. И только с приходом Красной Армии жители х. Сухого наши обезображенное тело в двух километрах от хутора. Труп был заброшен камнями» [2, Л. 110].

Особая жестокость проявлялась к представителям еврейской национальности, которые были эвакуированы в район из центральных областей Советского Союза. С.А. Рябухина – свидетель расправы над семьей лейтенанта И.Б. Когана, писала: «Жену Когана и пятерых малолетних детей фашисты штыками сбросили в глубокий колодезь на салотопке...» [2, Л. 110]. В середине августа 1942 года немецкий карательный отряд из 25 человек провел массовый отбор мирных граждан. Были арестованы семьи аптекаря Глянц-Шпигеля, доктора Эйхнера, аресту подвергся и плановик элеватора Эдельштейн. Все они были расстреляны за селом.

Жительницы села Кирьянова и Сичко вспоминали, как в августе на вокзале немец, охранявший зерно, в упор выстрелил в женщину. Фамилия убитой осталась неизвестной, как, впрочем, и мотивы убийцы [2, Л. 111].

Таким образом, приведённые выше свидетельства говорят о том, что несмотря на относительный короткий срок оккупации Изобильненского района, карательная политика оккупационных сил по отношению к мирному населению была такой же последовательной и жестокой, как и в других оккупированных территориях Советского Союза.

Операция Красной Армии по освобождению Северного Кавказа началась в первых числах января 1943 года. Ранним утром 21 января, 347-я стрелковая дивизия выбила врага из Ставрополя и начала марш на северо-запад. Под вечер этого же дня было освобождено село Московское. В этот же день в село Подлужное вошла 416-я стрелковая дивизия, к концу 22 января освободили село Птичьё. Станица Рождественская и Новотроицкая в тот же день были освобождены силами 317-й стрелковой дивизии, передовой отряд 43-й стрелковой бригады освободил станицу Каменнобродскую. Утром 21 января 1943 года в направлении Изобильного двинулись выбитые из Ставрополя и Донского немецкие танковые и пехотные подразделения. В итоге в районе села изобильного были сосредоточены немалые силы противника. Для его уничтожения из села Донского был направлен 258-й гвардейский кавалерийский полк 12-й гвардейской кавалерийской дивизии 2-ого гвардейского Донского корпуса. Задача полка состояла в окружении сил нацистов с северо-запада.

Вечером 21 января 1943 года 4-й эскадрон под командованием старшего лейтенанта Г. Т. Тишевского атаковал немцев на окраине Изобильного. Первым в село ворвались казаки 1-го и 2-го кавалерийских эскадронов. Они прорвались на запад села и отрезали врагу пути к отступлению. В результате боя за село были захвачены пленные. На железнодорожной станции противник оставил три эшелона с боеприпасами и награбленным зерном.

Сохранились воспоминания жителя села Птичьёго Д. Горбачева об отступающих немцах: «В Птичьёме они (немцы) появились при отступлении под вечер. Ещё не успели заглушить моторы машин, как солдатня принялась за своё привычное дело – грабёж. У них было легкое обмундирование. Потому гитлеровцы не стеснялись напяливать на себя чужие валенки, шубы, женские платки и одеяла. Всё это снималось с прохожих, вытаскивалось из хат и чуланов. Помню такой случай. Е. И. Макарова шла по улице с грудным ребёнком на руках. Подскочил к ней длинный заросший фриц и, что-то выкрикивая, начал срывать с неё шубу. Потом вытряхнул ребенка из одеяла. И тут же натянул на себя и, нагло улыбаясь, пошёл к машинам.

Добывание теплых вещей было не единственной заботой мародеров. Многие жители села лишились тогда своих скудных запасов хлеба и муки, сала и масла, яиц и молока. На колхозных фермах, а кое-где и во дворах забивали они свиней и коров. Тащили деревянные заборы, которые потом бросали в печи и костры. Мародеры старались согреться и насытиться. Это была классическая картина разгула грабь-армии...» [3, Л. 18].

После освобождения Изобильненского района и Ставропольского края война не окончилась. И многие изобильненцы продолжали воевать уже за пределами своей малой Родины. Среди воинов-изобильненцев пятеро удостоены звания Героев Советского Союза. Один из них – Василий Минаевич Шугаев, генерал-майор, командир гвардейской стрелковой дивизии, уроженец села Птичьёго. За всю войну он прошел от Москвы до Сталинграда, участвовал в освобождении Украины и Молдавии. Участник Парада Победы 24 июня 1945 года. Еще один Герой Советского Союза – Андрей Лаврентьевич Титенко, участник Битвы за Кавказ, Сталинградской битвы. В Восточной Пруссии 4 часа расчёт его противотанкового орудия отбивал непрерывные атаки немцев, нанеся им серьёзные потери в живой силе и боевой технике. [1, С. 97] От Сталинграда до Вены прошел старший лейтенант Фёдор Григорьевич Буклов. Под Веной он подбил два танка и бронетранспортер. Андрей Васильевич Грязнов начинал войну на западной границе, воевал под Сталинградом. В сентябре 1943 года во время форсирования Днепра он одним из первых пересек реку, удерживал плацдарм, что позволило остальным красноармейцам пересечь Днепр. Георгий Трофимович Мещеряков прошел с боями во время операций под Сталинградом и Курском, участник освобождения Украины. Отличился в боях за чехословацкий город Моравска Острава, за и был удостоен званием Советского Союза. Много героев-изобильненцев получали и другие высокие награды, воюя на фронте и помогая стране в тылу.

Таким образом, Изобильненский район, наравне с другими малыми регионами активно участвовал в Великой Отечественной войне, переживал тяжелые годы вторжения и оккупации региона, а после освобождения так же активно включился в помощь фронту до самого конца войны.

#### **Библиографический список**

1. Богачкова А. Е. История Изобильненского района. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1994. 328 с.
2. Архивный отдел Администрации Изобильненского муниципального района. Ф. 144. Оп. 1. Д. 190.
- 3 Архивный отдел Администрации Изобильненского муниципального района. Ф 141. Оп. 1. Д. 151.

**УДК 94(47+57) «1944»+355/359+930.2**

**Николаев Илья Игоревич**

*(студент Института истории, социального и гуманитарного образования НГПУ, г. Новосибирск)*

### **382-Я СРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА ЛЕТОМ 1944 ГОДА**

**Аннотация.** В статье рассмотрен боевой путь 382-й стрелковой дивизии летом 1944 г. в боях за освобождение Карельского перешейка. В настоящее время историками ведётся обширная работа по сохранению исторической памяти о солдатах, павших в боях с немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками, поэтому данная тема актуальна в настоящее время. В работе подсчитаны потери 382-й сд за период с 19 июня по 5 сентября 1944 г.

**Ключевые слова:** СибВО, Карелия, Карельский перешеек, 1944 год, Великая Отечественная война, 382 стрелковая дивизия, воины-сибиряки, сохранение исторической памяти.

**Nikolaev Ilya Igorevich**

*(Student of the Institute of History, Social and Humanitarian Education of the Novosibirsk State Pedagogical University.)*

### **382ND INFANTRY DIVISION IN THE BATTLES FOR THE LIBERATION OF THE KARELIAN ISTHMUS IN THE SUMMER OF 1944**

**Abstract.** The article examines the combat path of the 382nd Infantry Division in the summer of 1944 in the battles for the liberation of the Karelian Isthmus. Currently, historians are carrying out extensive work to preserve the historical memory of the soldiers who died in battles with the Nazi invaders and their accomplices, so this topic is relevant at the present time. The work calculated the losses of the 382nd SD for the period from June 19 to September 5, 1944.

**Key words:** Siberian Military District, Karelia, Karelian Isthmus, 1944, Great Patriotic War, 382 rifle division, Siberian warriors, preservation of historical memory.

382-я стрелковая Новгородская дивизия начала формирование 29 августа 1941 г. в Красноярске по приказу Сибирского военного округа. Данный приказ был уничтожен штабом дивизии в окружении в 1942 г. [1, с. 1]. Штаб дивизии располагался в г. Канск Красноярского края. Период формирования и обучение личного состава продолжался 3 месяца, с 29 августа по 17 ноября 1941 г. [2, с. 1].

В начале июня 1944 г. дивизия была переброшена с 3-го Прибалтийского фронта для участия в Выборгской наступательной операции (10 июня – 20 июня 1944 г.) [1, с. 11].

5 июня 1944 г. 382-я сд вошла в состав 6-го ск Ленинградского фронта. Дивизия базировалась под Псковом, в районе станции Струги Красные [1, с. 12]. 7 июня дивизия была отправлена в резерв фронта (на станцию Дунай – И. Н.). В резерве она получила пополнение в составе 2250 человек [1, с. 12]. Вплоть до получения приказа о начале наступления, силы дивизии вели боевую, политическую и физическую подготовку личного состава.

14 июня части дивизии выдвинулись вглубь Карельского перешейка от д. (деревня – И. Н.) Медный завод. Первые пять дней с 14 по 19 июня 382-я сд не встречала сопротивления со стороны сил противника и потерь не несла, что подтверждается боевыми приказами и донесениями штаба. К утру 19 июня передовые части 1269-го сп 382-й сд вступили в бой с арьергардом отступающего противника в лице финской армии у ст. Хейниски [2, с. 13].

По воспоминаниям ветеранов и командиров 382-й сд, принимавших участие в освобождении Карельского перешейка, одни из самых ожесточенных боев проходили за д. Кантюмя в конце июня 1944 г. [1, с. 12] Деревню Кантюмя финны превратили в хорошо укрепленный плацдарм. Позиции, обустроенные финнами, не давали пройти пехоте 382-й сд вглубь Карелии. Бои за Кантюмя и окрестности были тяжелыми. Так, только один 1267-й сп, за 5 дней боев с 24 по 29 июня потерял 149 человек убитыми, среди них 14 солдат и офицеров, призванных из СибВО [2, с. 1–43]. Деревню удалось взять только в тот момент, когда на помощь дивизии были переброшены танки [1, с. 12].

В начале июля 382-я сд сменила боевые порядки 92-й сд и перешла в жесткую оборону в полосе развилки Каукила–Ниэмеля, но в обороне дивизия простояла всего 5 дней [3, с. 1].

14 июля 1944 г. 1269-й сп, 946-й ап и 319-й ОИПТД ночью, под артиллерийским огнем противника, на пароме и лодках переправились через р. Вуокси и сосредоточились на ее левом берегу в районе Вуоссали, где сменили позиции 92-й сд. В течение ночи 17 июля части дивизии отбили 11 контратак силой от 50 до 450 человек. Противник понес большие потери и отступил на прежние рубежи [3, с. 2].

Дивизия имела задачу во что бы то ни стало удержать правый берег р. Вуокси 4,4 км по фронту и 1,5–2 км в глубину. С поставленной задачей дивизия справилась. За короткий срок была создана прочная оборона плацдарма на р. Вуокси. Атакующие части противника каждый раз рассеивались и уничтожались перед передним краем обороны 382-й сд [1, с. 14]. Последующие месяцы, вплоть до начала сентября, дивизия занимала плацдарм на левом берегу реки Вуокси, вела его оборону и укрепление. Финская армия осуществляла почти постоянные артиллерийские обстрелы по переднему караю обороны 382-й сд.

В начале сентября 1944 г. части дивизии сменили на рубеже уставшую и повыбитую 13-ю сд и вновь вернулись на старые позиции переднего края обороны в район реки Вуокси. Войска дивизии держали оборонительные рубежи, вели политическую и боевую подготовку. В ночь на 5 сентября была получена шифро-телеграмма из штаба 6-го ск о прекращении огня с Финляндией, так как Финляндия подписала акт о капитуляции [5, с. 3]. 5 сентября 1944 г. по решению Главного командования боевые действия с Финляндией были прекращены. Тем самым был закончен период боевых действий для 382-й сд на Карельском перешейке [1, с. 14].

Изучив боевые донесения и журналы боевых действий 382-й сд и ее полков, удалось подсчитать безвозвратные потери убитыми. За три месяца ожесточенных боев за Карельский перешеек они составили более 500 солдат и офицеров РККА.

Копии отсканированных документов Великой Отечественной войны, представленные на таких электронных ресурсах как «Память народа», «Подвиг народа» и «Мемориал», помогают сохранению исторической памяти о тех тяжелых и страшных годах отечественной и мировой истории.

### **Библиографический список**

1. Боевая характеристика 382 сд с 19.02.1945 по 19.02.1945 г. / ЦАМО. Ф. 344. Оп. 5554 Д. 1446. // Память народа [электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132343381&backurl> (Дата обращения 16.11.2020).
2. Донесения о потерях 1267 сп. 382 сд. с 19.06.1944 по 20.07.1944 / ЦАМО. Ф. 7910. Оп. 307190с. Д. 2. // Память народа [электронный ресурс] С. 1–43 / URL: [https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek\\_donesenie1152518492](https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie1152518492) (Дата обращения 16.11.2020)
3. Журнал боевых действий 382 сд. с 01.07.1944 по 31.07.1944 / ЦАМО. Ф. 1703. Оп. 1. Д. 23. // Память народа [электронный ресурс] С. 1–10 / URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130223163&backurl> (Дата обращения 16.11.2020)

4. Журнал боевых действий 382 сд. с 01.08.1944 по 31.08.1944 / ЦАМО. Ф. 1703. Оп. 1. Д. 23. // Память народа [электронный ресурс] С. 1–20 / URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130223164&backurl> (Дата обращения 16.11.2020)

5. Журнал боевых действий 382 сд. с 01.09.1944 по 30.09.1944 / ЦАМО. Ф. 1703. Оп. 1. Д. 24. // Память народа [электронный ресурс] С. 1–11 / URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130223165&backurl> (Дата обращения 16.11.2020)

6. Катионов О. Н., Катионова А. О. Поисковая работа как форма активизации социальной памяти: на примере реконструкции поименного списка воинов, захороненных в братской могиле с. Хлебтово Комаричского района Брянской области [электронный ресурс]. – URL: [https://prepod.nspu.ru/pluginfile.php/90563/mod\\_resource/content/1/Docs/t2/index.html](https://prepod.nspu.ru/pluginfile.php/90563/mod_resource/content/1/Docs/t2/index.html) (Дата обращения 21.11.2020).

*Научный руководитель:*

д-р. ист. наук, проф. ФГБОУ ВО «НГПУ»

Катионов О. Н.

**УДК 130.2+94**

**Олейников Игорь Валерьевич**

*(канд. ист. наук, доцент кафедры Отечественной  
и всеобщей истории, ФГБОУ ВО НГПУ, г. Новосибирск)*

### **ВОЙНА, КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ (ОПЫТ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)**

**Аннотация.** В статье рассмотрен вопрос о формировании и эволюции ценностного потенциала войны, как средства достижения целей. Выделяется этимологический, смысловой и аксиологический аспект формирования ценностных представлений о войне. Делается вывод о принципиальном изменении места войны в системе ценностных ориентиров во времени и пространстве. Отмечается самодостаточность войны с точки зрения формирования ценностных представлений.

**Ключевые слова:** война, конфликт, система ценностей, норма, целеполагание.

**Oleynikov Igor Valerievich**

*(Candidate of Historical Sciences, Associate Professor  
at the Department of Russian and World history,  
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk)*

### **WAR AS A MEANS OF ACHIEVING GOALS (EXPERIENCE OF AXIOLOGICAL ANALYSIS)**

**Abstract.** The article considers the issue of the formation and evolution of the value potential of war as a means of achieving goals. The etymological, semantic and axiological aspect of the formation of value ideas about the war is highlighted. The conclusion is made about a fundamental change in the place of war in the system of values in time and space. The self-sufficiency of the war is noted in terms of the formation of value ideas.

**Key words:** war, conflict, value system, norm, goal setting.

Что важно для каждого из нас, что важно для нас всех? Какие ценности мы выделяем индивидуально и коллективно? Вопросы не праздные и уж тем более не риторические. Очевидно, что система ценностных ориентиров свойственна каждому человеку и обществу, имеет общее и особенное во времени и пространстве. При этом можно отметить, что в мирное и военное время индивидуальные, как и общественные цели и ценности меняются. Но какое место в этой системе занимает сама война, как средство достижения этих самых целей и ценностей вопрос вовсе не праздный.



Теоретически о месте войны в системе ценностных ориентиров могла бы нам сказать этимология данного слова. Но в русском языке она не оговорена в очевидной детальности. Если мы обратимся к советским и российским этимологическим словарям в основном все ответы будут характеризоваться самым общим описанием заявленного феномена, причём скорее толкового характера, чем этимологического. [1].

«Война́. Общеславянское слово, образованное от существительного вой – «воин». Родственно латинскому *venari* – «охотиться», древнемецкому *weida* – «охота»» [3].

«Война. Древнерусское – воина. Старославянское – воина. Общеславянское – војьна. Существительное «война» – славянское по своему происхождению. Впервые встречается в письменных памятниках XI в. в значении «вооруженная борьба двух или нескольких народов, государств». Производные: военный, воин, воинственный, вояка, воинский, воинство» [4].

«Война́, укр. війна́, русск.-цслав. воина, болг. война́, словен. vójna, чеш., словц. vojna, польск. wojna, в.-луж., н.-луж. wojna. Связано с во́ин и родственными» [5].

«Война́. Общеслав. Образовано с помощью суф. -ьна (> на) от вой «воин». Того же корня, что вина (см.), лит. *vūti* «гнаться, преследовать» и др. Вои > вой в словообразовательном плане аналогично бой (см.), ср. бить – бой и \**viti* «охотиться, преследовать») – вой» [6].

Таким образом, ценностный ориентир этимологически выявляется не однозначно. В этом плане целый ряд других языковых традиций более предметен.

В китайском варианте война обозначается, как 战争 (*Zhànzhēng*). 战 в традиционном варианте – 戰 означает «солдаты схватываются в бою с использованием луков, щитов и копей» [8, 10, 11].

Первая графема означает метательное оружие (учитывая древность, это – скорее всего лук); графема 戈 – щит и копье, а ещё и боевой топор. В общем, этимология 战 – сойтись в бою стрелами, копьями и прочими военными игрушками. 争, в традиционном варианте – 爭, может означать «грабить обеими руками», а есть ещё такая трактовка – «обе враждующие стороны соревнуются в грабеже». Можно предположить, что смысл такой – одни пограбили других (речь о государствах), потом – те другие пограбили первых. Графемы здесь означают «хватать руками», только одни сверху пытаются схватить, а другие – снизу.

В общем и целом, 战争 «война» в понимании древних китайцев, это «бой и грабёж». Что, в принципе – логично.

Если обратиться к классике китайской военно-философской мысли, то необходимо отметить, что «Сунь-цзы сказал: война – это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели. Это нужно понять» [9].

При этом можно отметить, что война, как высшая форма проявления конфликта начинает обростать смысловым синонимическим рядом.

Конфликты свойственны любому сообществу и могут возникать в любом сообществе. Вопрос даже не в степени разрастания или угасания конфликта, а в принципе его существования. Конфликт обычно возникает из кризиса в отношениях, но и затянувшийся конфликт, в свою очередь, приводит к кризису. Это может быть другой (отличный от первоначального) кризис, а может быть подобный, но на другом уровне. Как же можно попробовать понять направление/направления разрешения кризиса/конфликта.

Обычно, при этом обе (все) стороны конфликта заявляют о своём намерении разрешить ситуацию мирным путём, т.е. видят возможность решения конфликтной ситуации, но условия противостоящей стороны рассматриваются как неприемлемые.

Тогда, мне представляется, здесь есть несколько вариантов понимания сути кризиса как:

1. Кризис цели
2. Кризис методов
3. Кризис власти

Кризис цели связан с декларированием достижения мирного урегулирования, кроме которого ничего не происходит. Тогда логично уточнить действительно ли провозглашаемая цель – мирное урегулирование является действительной (действующей) целью.

Кризис методов олицетворяет разрыв между предполагаемым мирным результатом и действительностью, но с необходимым осознанием, что цель, наверно, действительно урегулирование, но, если все методы, которые использовались не приводят к её достижению, значит

они не соответствуют этой самой цели. Тогда или цель на самом деле другая (см. предыдущий параграф) или существующий порядок не предусматривает её достижение данными методами. Во втором случае надо использовать новые (может в значении другие известные, а может, в значении другие ещё не придуманные) методы. Таким образом, мы здесь упираемся или опять в кризис цели или в кризис теоретической проработанности методики и методологии конфликта.

Кризис власти явление более сложное, хотя и более проработанное в научной сфере. Мы можем исходить в данном направлении из того, что при кризисной ситуации один из очевидных антикризисных механизмов – диктатура. Практически большинство кризисов в XX веке было быстро, надёжно и однозначно преодолено именно с её помощью. Диктатура не обязательно должна или может проявляться в рамках концентрата, в виде тотального формата. Возможны частичные фрагменты этого явления. Тогда преодолев кризис, диктатура может рассчитывать на признание заслуг, но для стабильного положения общества она не приспособлена. В результате, идеальный вариант для её признания обществом – это почётная пенсия диктатуры. С чем она вряд ли согласится. Тогда для признания её собственной необходимости возникает безусловное требование очередного кризиса, в который она сама и ввергнет доверившееся ей общество. Тем самым сделав требования достижения мира (комфорта, разрешения кризиса в отношениях) лишь хламидой прикрывающей язвы диктатуры, т.е. произойдёт изменение (подмена) целей. Но уничтожение (даже физическое, я бы заметил, особенно физическое) фигуры диктатора не приведёт к позитивным сдвигам, скорее наоборот. Он будет возведён в ранг святого и пожар кризиса взвьётся до небес. Уничтожив лидера, не уничтожишь идеологию. А идеология (любая) не может умереть сама собой. Идеология вытесняется только другой идеологией. Идеология как таковая – это критерий ценностей, можно сказать, что в нашем дискурсе – это выстроенный в строгой иерархии набор целей. Таким образом, мы получаем замкнутый круг, то есть вернулись к тому, с чего начали. Но насколько данный круг является не разрываемым?

Если мы будем отталкиваться от идеи, что корень проблемы эта самая частичная или полная диктатура, то возможность его разомкнуть/разорвать очевидна. Она связана с кризисом современной демократии, которая эту диктатуру породила в своих недрах, да ещё и дала свою фамилию, как родному признанному ребёнку. Тогда можно утверждать, что политический синкретизм, стремление к поиску компромисса привели к перерождению понятий, когда мы видим одно, делаем другое, а ожидаем третье. Отсюда следует и перерождение целей, появления двойных, тройных и т.д. стандартов. В этом случае мы обречены на кризисы, пока не признаем необходимости пересмотра принципов порядка. Тогда конфликты – это норма и наша цель. Мы сами этого хотим, этого боимся и об этом же мечтаем. Таким образом, возникает парадокс, который приводит возникновению кризиса демократии или к возникновению специфической любви к кризисам. В аксиологических исследованиях несколько классификационных систем ценностей.

М. Рокич делит ценности на:

- Терминальные. Это конечные цели. Например, счастье, независимость или вклад в развитие человечества.
- Инструментальные. Например, деньги. Сами по себе они не нужны, но с их помощью человек удовлетворяет физиологические потребности (покупает еду, жильё и т.п.). Если денег достаточно много, то человек получает некоторую свободу и независимость (может больше не работать) [7, с. 26–28].

Гордон Олпорт делит ценности на:

- Теоретические. Поиск истины.
- Экономические. Накопление богатства.
- Эстетические. Заинтересованность в красоте и искусстве.
- Социальные. Заинтересованность в любви и дружбе.
- Политические. Стремление к власти.
- Религиозные [2].

В этих системах куда мы можем отнести войну/кризис?

Возникает война, как ценность инструментальная, к ней негативное отношение, она явление вынужденное, но со временем может перерасти в теоретическую (поиск истины и доказательство своей правоты всем не согласным) с экономической, социальной, политической или религиозной целью (не исключая общий набор этих целей) и в конце концов имеет возможность перерасти в терминальную.

## Библиографический список

1. Олейников И. В. Война и военный конфликт в Китае. // Россия: человек, общество, война XIX–XXI вв. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию окончания Первой мировой войны и 100-летию начала Гражданской войны в России. Новосибирск: Издательство НГПУ, 2018. С. 179–191.
2. Олпорт Г. Личность в психологии. М.: КСП+; СПб: Ювента. При участии психологического центра «Ленато», 1998. 345 с.
3. Происхождение слова война в этимологическом онлайн-словаре Крылова Г. А. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/%D0%B2/%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0> (дата обращения 30.10.2020).
4. Происхождение слова война в этимологическом онлайн-словаре Семёнова А. В. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/%D0%B2/%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0> (дата обращения 30.10.2020).
5. Происхождение слова война в этимологическом онлайн-словаре Фасмера М. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%B2/%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0> (дата обращения 30.10.2020).
6. Происхождение слова война в этимологическом онлайн-словаре Шанского Н. М. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/%D0%B2/%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0> (дата обращения 30.10.2020).
7. Рокич М. Методика «Ценностные ориентации» // Большая энциклопедия психологических тестов / авт.-сост. А. А. Карелин. Москва: Эксмо, 2009. 416 с.
8. Словарь древнекитайского языка «Гудай ханьюй цзыдянь» 古代汉语字典, под редакцией Чен Мэнцзюня; Международная компания с ограниченной ответственностью «Коммерческое издательство», Пекин, 2005 г., 1125 с.
9. Сунь Цзы Искусство войны. М., Эксмо, М., 2012, 192 с.
10. Этимологический словарь иероглифов «Сянсин цзыдянь» («Вивидикт»). 象形字典 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vividict.com/WordInfo.aspx?id=1146>. (Дата обращения 30.10.2020).
11. Этимологический словарь иероглифов «Ханьдянь». 汉典 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zdic.net/z/1c/xs/6C11.htm>. (дата обращения 30.10.2020).

## УДК 9.908

**Павлова Наталья Иннокентьевна**

*(лектор-экскурсовод МКУК «Музейный комплекс»,  
г. Куйбышев, Новосибирская область)*

**Карагодина Ольга Вячеславовна**

*(редактор электронных баз данных МКУК «Музейный  
комплекс», г. Куйбышев, Новосибирская область)*

## ДОКУМЕНТЫ И ВОСПОМИНАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ФОНДАХ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА г. КУЙБЫШЕВА

**Аннотация.** В статье представлены некоторые документы и воспоминания участников и свидетелей Гражданской войны в Каинске и Каинском уезде. Эти свидетельства значительно расширяют наше представление о гражданской войне и дают возможность понять, что только объективный взгляд с обеих сторон (со стороны красных и белых) даст возможность приблизиться к исторической истине.

**Ключевые слова:** Гражданская война, Каинская городская Дума, г. Каинск, г. Барабинск, партизанская война.

**Pavlova Natalya Innokentevna**

*(Lecturer-guide of MKUK "Museum Complex",  
Kuibyshev, Novosibirsk region)*

**Karagodina Olga Viacheslavovna**

*(Editor of electronic databases of MKUK "Museum  
Complex", Kuibyshev, Novosibirsk region)*

## **DOCUMENTS AND MEMORIES OF THE CIVIL WAR IN THE COLLECTIONS OF THE MUSEUM COMPLEX OF KUIBYSHEV**

**Abstract.** The article considers documents and memoirs of participants and witnesses of the Civil war in Kainsk and Kainsk district. These testimonies significantly expand our understanding of the civil war and make it possible to understand that only an objective view from both sides (from the red and white sides) will allow us to approach the historical truth.

Key words: Civil war, Kainsk city Duma, Kainsk, Barabinsk, partisan war.

Гражданская война в стране началась в условиях глубокого политического кризиса: шла Первая мировая война, пала власть Временного правительства и либерально-демократических порядков в стране. 25–27 октября 1917 г. Всероссийский съезд Советов провозгласил советскую власть на территории всей страны. В Новониколаевске Совет рабочих и солдатских депутатов, опираясь на красногвардейцев, установил Советскую власть 26–27 декабря, в Каинске – 20 февраля 1918 г.

Во время чехословацкого мятежа 27 мая 1918 г. был взят г. Барабинск. 28 мая Каинску был предъявлен ультиматум о сдаче оружия. А 29-го – чехословаки, после непродолжительного боя, вошли в город, и городская Дума приняла власть.

Из протокола экстренного заседания Городской думы от 28 (15) мая 1918 года за № 35 «...Городской Голова В. А. Малыгин зачитывает полученную им из города Новониколаевска срочную телеграмму следующего содержания: «Всем, всем городам и селам Сибири ко всем гражданам Сибири. Пробил час спасения. Временное правительство Сибири, избранное Сибирской областной Думой низвергнуло большевистскую власть, и взяло в свои руки Управления. Красная гвардия разрушается, большевистская власть арестована, в Новониколаевске переворот окончился в 40 минут. Власть в городе приняли уполномоченные. Управам приступить к работе. Жертв не было. Переворот произведен в городе спокойно. Широкими слоями переворот встречен сочувственно. Переворот произведен отрядом Сибирского Правительства при содействии Чехословацких частей. Наши задачи защита родины и спасение революции через Всесибирское Учредительное собрание. Граждане, немедля ни минуты, свергайте власть насильщиков, восстанавливайте работу Земских и Городских Управлений, оказывайте содействие войскам правительства и помогающим Чехословацким отрядам.

Заслушав телеграмму, Дума постановила: для ведения переговоров с Чехословацким отрядом уполномочить 4 гласных Думы – М. Я. Зарухович, В. А. Малыгин, П. Ф. Жуков, А. В. Соколовский...» [1, с. 9].

Из воспоминания А. А. Доброхотова, 1885 г.р.: «...В июне месяце 1918 года вновь были созданы городская и земская управы, в них вошли, в основном, те же лица, что и при Временном правительстве Керенского. Городским головой был Иванов Алексей Григорьевич (торговец), члены: Зарухович, Борзых, Малыгин, Брыснев, Соколовский, Сидоров, Соломатов и другие эсеры» [2, с. 39–40].

О том, что происходило в Каинске в это время, рассказывает С. А. Перельман (в то время – учащаяся женской гимназии): «Когда появились колчаковцы, они заняли женскую гимназию и начались мытарства. Занятия учащихся проходили чаще у преподавателя математики Наймушина Сергея Афанасьевича в квартире, а когда уходили солдаты колчаковской армии – возвращались в свои классы, где была грязь и холод. Немного нормально шли занятия и снова заезжали колчаковцы. Затем появились польские войска, так что в городе было много военных, и на занятия

мы ходили группами, также возвращались и домой. В это время свирепствовал сыпной тиф, особенно среди солдат, и по улицам ходить было опасно, так как заставляли помогать жечь трупы на лугу возле городской рощи. Почти в каждом доме расставляли солдат колчаковской армии и по их требованию хозяева должны были их кормить. Офицеры этой армии пьянствовали, и хозяева квартир жили в страхе» [4, с.2].

Начались аресты и расстрелы. Первыми были расстреляны 8 человек большевиков: Закраевский, Гуроль, Рассолов, Пиотровский, Красильников, Папшев, Майстеров, Рыженков. Расстрелы продолжались в тюрьме, в городе и на Савкиной гриве. Расстрелом руководил начальник милиции Храпов.

В связи с этим городская Дума провела экстренное заседание, главными вопросами которого были:

«1. О незаконном выводе из тюрьмы и расстреле с 25-го на 26-е июня 8-ми человек, содержащихся по делам, связанным с настоящим переворотом.

2. Отношение Каинского Уездного Комиссариата о незаконных действиях начальника милиции Храпова.

1. Заслушав протокол следственной комиссии о незаконном выводе из тюрьмы и расстреле с 25-го на 26-е июня 8-ми человек, содержащихся по делам, связанным с настоящим переворотом, и принимая во внимание, что такие действия кучки некоторых лиц, похожих на те, какие производились в течение нескольких месяцев большевистского правления, когда совершенно не считались с законом, ни с Божеским, ни с человеческим, грабили, насиловали, убивали, презирая общественное мнение, только подрывают авторитет молодого Сибирского правительства Дума твердо заявила, что страна во всем должна руководствоваться законом и справедливостью.....Городская Дума выражает горячий протест и возмущение и уверена, что все виноватые в нарушении закона и справедливости понесут достойное наказание.

2. Городская дума постановила: Храпова от должности устранить» [1, с. 10].

Мероприятия Временного сибирского правительства, направленные на ликвидацию Советов, вызвали недовольство крестьянских масс. Выступление рабочих, агитация, проводимая в селах и деревнях большевиками, оказывают большое влияние на крестьян. Вначале уклоняясь от мобилизации в белогвардейскую армию и уплаты налогов, крестьяне постепенно переходят к активным формам против колчаковцев – вступают в партизанские отряды.

Партизанская война охватила территории северных волостей Каинского уезда Томской губернии и частично Тарского и Татарского уездов. События, происходящие на этих территориях, отражены в книге М. И. Ступакова «За правое дело». (Ступаков Макар Игнатьевич – полковник, прослужил в Советской Армии более 35 лет. В годы гражданской войны был связным большевистского подполья. Более двадцати лет собирал материал для книги. Им записано около 400 воспоминаний участников гражданской войны, установлены фамилии более 700 партизан, собраны сведения об Урманском восстании).

Из сообщения отдела государственной охраны департамента милиции колчаковского правительства управляющему Томской губернией о формировании партизанских отрядов в Каинском уезде: «24 июля 1919 г. Срочно. Секретно. По имеющимся сведениям, в Верхне-Тарской волости Каинского уезда Томской губернии формируется крупная банда красных под предводительством Ивана Чубыкина. Красные собираются в лесах (непроходимых), скупают винтовки и патроны, вербуют добровольцев среди крестьян, которые помогают Ивану Чубыкину всем, чем можно.

Новобранцы, живущие вверх по реке Таре, пошли к Чубыкину, а не к воинскому начальнику. Чубыкин их обучал открыто военному строю. Деятельное участие принимают жители д. Межовка, а также поселка Левонтьевка (вербовщик – большевик Левон Терех, который работает вместе с Чубыкиным). Верх по реке Таре в дд. Тепловской, Еласке, Миндерке, Ургуй и других всюду формируются банды красных. Агитация идет открыто, так как милиция (5 человек) страшно запугана, были нападения на начальника милиции (ямщик ранен, лошадь убита). У начальника милиции якобы находится 20 винтовок, и красным это известно. У крестьянина по фамилии Лось два сына, которые служат у Чубыкина и участвовали вместе с ним в нападении на милицию.

По сведениям, шайка Чубыкина имеет более 200 человек, не считая сочувствующих ему» [6, с. 29].

Вспоминает Кайманаков П. Е.: «Примерно 15 июля 1919 г. белые снарядили около 300 подвод, ехали белые 41 и 42 полков, человек 600, в Потюканово ночевали, ночью налетали партизаны, и белые в панике начали разбегаться. Было убито много белых. Партизаны захватили оружие и патроны. Из каинской милиции был убит Соломатов Степан. Командир белого отряда подполковник скрылся в подполье, а потом бежал. Подводчики без белых стали возвращаться в Каинск, но в деревне Ваганово нас задержали белые, ехавшие из Каинска, вернули и мы их подвезли в с. Биазу, оттуда нас отпустили. В дальнейшем я ездил подводчиком уже при отступлении белых в направлении Коченево (к Новониколаевску)...» [3, с. 62].

«Перед оставлением Каинска колчаковцы освободили из каинской тюрьмы всех уголовников и расправились с политзаключенными. Истощенных от голода, цинги и тифа политзаключенных ежедневно выводили партиями по пятьдесят – восемьдесят человек, под предлогом отправки в новониколаевскую тюрьму, на окраину города и там беспощадно убивали – кололи штыками, рубили шашками, расстреливали... Тела были так изуродованы, что удалось узнать лишь немногих...» [7, с. 125–126].

«...В конце ноября 1919 г. Каинск был загружен обозами, артиллерийскими упряжками (лошадьми, орудиями, зарядными ящиками). Среди орудий были и довольно крупные, калибра 48 линий (или 122 мм). Как сейчас представляю их стоящими на обочине уже заснеженных каинских улиц. Дворы были заполнены обозами (повозками и саями). На повозках было множество всякой всячины – военного имущества, продовольствия в мешках и ящиках, обмундирования в тюках, обувь, шинели и полушубки, ящики с боевыми патронами, винтовками, гранатами.

Все дома были заняты под построй солдатками, офицерами колчаковской армии. В лучших домах размещались офицеры. В доме, где жила и наша семья, у хозяев размещались младшие офицеры разведки, а у нас на квартире (довольно неудобной и холодной) – обоз. Некоторые из них были мобилизованы колчаковцами со своей лошадей, упряжью и возком еще под г. Ижевском и поговаривали: как бы остаться в Каинске, отстав от бегущих под напором Красной Армии колчаковцев (двум из них наши родители предложили укрыться при уходе их части в подполье).

Перед самым уходом из города колчаковцы разграбили местные кожзавод, спиртоводочный завод и склады с разным имуществом, продовольствием, водкой. Из одного из складов, расположенного близ реки Оми, они выпустили спирт в реку на лед и подожгли. Всю ночь там полыхал огромный пожар, из которого юркие солдаты и местные жители пытались ведрами добыть горящий спирт. Некоторым это удавалось, и они его пили тут же, закусывая снегом.

В городе было очень много пьяных, особенно солдат. Офицеры и солдаты пьянствовали. Заставляли готовить из принесенной муки и мяса сибирские пельмени в огромном количестве, печь сибирские шанежки и калачи, объедались жареным, печеным и пареным из награбленных при отступлении продуктов. Некоторые «беглые» артиллеристы (это наблюдали мальчишки) закладывали в гнезда зарядных артиллерийских ящиков вместо гильз и снарядов... бутылки со спиртом и водкой из разграбленных складов» [5, с. 6]

1 декабря 1919 года 27-я и 51-я дивизии пятой армии освободили Каинск и уезд от колчаковцев.

Из воспоминания Перельман С. А. «В городе почти три дня было безвластие. Люди в страхе не выходили из домов. Улицы были забиты лошадьми, запряженными в сани. Ехали люди за удирающими колчаковцами из насиженных мест. Наконец 1 декабря 1919 г. из окон домов увидели военных в серых папахах с красными лентами, нашитыми на них, верхом на лошадях, с красными флагами, и люди поняли, что это уже появились спасители – Красная Армия и стали выходить на улицу, приветствуя, выражая радость слезами. Морозы были крепкие. Ожили и не замечали неудобства, настроены были по-рабочему. Начались занятия в учебных заведениях, и нам учащимся очень хотелось быть чем-то полезными обществу. Сами ходили, предлагали свои услуги. В загородной больнице было все помещение забито тифозными больными солдатами. Мы мыли полы, окна, двери, помогали медицинскому персоналу подносить скудные лекарства, мочили простыни для обвертывания тифозных больных, собирались на квартирах группы – неграмотных учили читать и писать, проводили громкие читки литературы...» [4, с. 2].

Документы и воспоминания, представленные в данной статье, еще раз напоминают, что любая война – это трагедия. Трагедия гражданской войны заключается в том, что соотечественники с яростью уничтожали друг друга, полагая, что каждая сторона борется за правое дело [8, с. 18].

## Библиографический список

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 1362. Оп. 1. Д. 64. Л. 41. Копия. // МКУК «Музейный комплекс» г. Куйбышева. Дом музей им. В. В. Куйбышева, Научно-вспомогательный фонд (далее МВБК НВФ). Ед. хр. 1479. с. 9–10.
2. Доброхотов А. А. Воспоминания. 1957. с. 39–40. // МКУК «Музейный комплекс» г. Куйбышева. МВБК НВФ. Ед. хр. 1464. 63с.
3. Кайманаков П. Е. Воспоминания. 1957. с. 62 // МКУК «Музейный комплекс» г. Куйбышева. МВБК НВФ. Ед. хр. 1464. 63с.
4. Перельман С. А. Воспоминания. 1957. с. 1–2 // МКУК «Музейный комплекс» г. Куйбышева. МВБК НВФ. Ед. хр. 1433. 2с.
5. Уткин В. Д. Воспоминания. 1957. с. 63 // МКУК «Музейный комплекс» г. Куйбышева. МВБК НВФ. Ед. хр. 1464. 63 с.
6. Ступаков М. И. За правое дело. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1977. 128 с.
7. Хрестоматия по истории Новосибирской области 1917–1970 гг. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1976. 135 с.
8. Шевоцуков П. А. Страницы истории гражданской войны. Книга для учителя. М.: Просвещение, 1992. 192 с.

УДК 336. 717

**Польская Светлана Анатольевна**

*(канд. ист. наук, доцент, научный сотрудник Музейно-выставочного комплекса «Моя страна. Моя история», г. Ставрополь)*

## **ФАЛЬСИФИКАЦИОННЫЕ СХЕМЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ**

**Аннотация.** В статье анализируются схемы и методы фальсификации событий Второй мировой войны, показаны технологии дегероизации советских солдат и офицеров, критикуется современное мифотворчество о Советском вкладе в победу над фашистской Германией.

**Ключевые слова:** фальсификация, Вторая Мировая война, «Остфоршунг», геноцид, Красная армия, Нюрнбергский трибунал, дегероизация, фашизм, сталинизм.

**Polskaya Svetlana Anatolyevna**

*(Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, researcher of the Museum and Exhibition Complex “My Country. My Story”, Stavropol)*

## **FALSIFICATION SCHEMES OF THE SECOND WORLD WAR AS INFORMATION STRATEGIES**

**Abstract.** The article analyzes the schemes and methods of falsifying the events of the Second World War, shows the technologies of deheroization of Soviet soldiers and officers, and criticizes the modern myth-making about the Soviet contribution to the victory over Nazi Germany.

**Keywords:** falsification, World War II, “Ostforschung”, genocide, Red Army, Nuremberg Tribunal, deheroization, Fascism, Stalinism.

История Второй мировой войны остаётся фронтом острейшей идеологической, научной и информационно-психологической борьбы. Потому что по всем показателям она является самым масштабным событием XX в. И событием «живым», т.к. её итоги продолжают существовать в виде государственных границ, членства и полномочий стран-победительниц в международных организациях. Накануне празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной и Второй мировой войнах усилия подвергнуть сомнению итоги войны становятся все более настойчивыми [1].

Схемы и методы фальсификации событий Второй мировой войны укладываются в шесть основных позиций. СССР обвиняют в подготовке нападения на Германию, в равной ответственности с Германией за развязывание Второй мировой войны, уменьшают роль Советского Союза во Второй мировой войне. Проводится мысль об идентичности советского строя и нацистского. Коммунизм и нацизм, фашизм и сталинизм – это одно и то же, а победа была достигнута народом вопреки системе Сталина. Умалется роль советско-германского фронта в разгроме Германии и её союзников, в освобождении Европы от нацистского ига; принижение уровня советского военного искусства и полководческого таланта советских военачальников. Победа, якобы, достигнута ценою огромных жертв и потерь. Утверждается, что СССР не победил, а проиграл в войне, потому что слишком велика цена победы. Навязывается дегероизация советских солдат и офицеров как «пушечного мяса вождей» и восхваление коллаборационистов как защитников исторического пути России, попранного Советской властью. Фальсифицируются потери сторон: намеренное преувеличение жертв войны, не только со стороны СССР, но и с противной стороны.

Попытки перетолковать историю предпринимаются не только победителями, но и побеждёнными, не только противниками СССР в «холодной войне», но и бывшими союзниками по Организации Варшавского Договора, а также рядом бывших союзных республик, в первую очередь прибалтийских. В этот процесс переписывания истории включалась и часть российского научного, журналистского и писательского сообщества.

Одни клеймят советских военачальников, которые, победили немцев не благодаря военному искусству, а завалив их миллионами трупов. Другие понимают цели внешней политики СССР в 1930–1940-е гг., как сугубо агрессивные, а пакт Молотова-Риббентропа – как прямой пролог к войне.

Самое парадоксальное состоит в том, что эти подходы восходят к наработкам пропагандистского аппарата Третьего рейха. Готовя поход на Восток, Гитлер придавал большое значение не только созданию стратегических наступательных плацдармов, не только решению материально-технических, ресурсных и продовольственных проблем за счёт третьих стран, но и благоприятному пропагандистскому сопровождению своих действий. Именно в недрах пропагандистской машины Й. Геббельса окончательно сформировались идеи о «советской угрозе», о «советском экспансионизме», о стремлении СССР установить контроль над Восточной и Юго-Восточной Европой, о «превентивном» характере плана «Барбаросса», о «враждебности» советского строя малым народам, об «освободительной миссии» германского рейха на Востоке и т.д.

Импульс осмыслению истории сообщили подходы западногерманского профессора Эрнста Нольте и его единомышленников, высказанные в «споре историков» в 1986 г. Так, Э. Нольте вытаскивал из идеологических запасников «остфоршунга» старый гитлеровский тезис о «превентивной войне», потребовал восстановить в правах теорию тоталитаризма как базу для осмысления истории, ставящую на одну доску Гитлера и Сталина, попытался лишить нацистские преступления их исключительности, представив их как реакцию на «большевистскую угрозу».

Хотя в ходе спора и после него Э. Нольте был подвергнут острой и обоснованной критике, вопросы, поставленные во время «спора историков» в ФРГ, востребованы фальсификаторами по сей день. Была ли война Гитлера против СССР превентивной? В какой степени Советский Союз выступил как освободитель? Не был ли он только новым завоевателем? Можно ли ставить на один уровень ГУЛАГ и нацистские концлагеря?

Примечательно, что эти вопросы выдвигаются в центр современной дискуссии также бывшими союзниками Гитлера из числа стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. В их попытках перетолковать историю Второй мировой войны можно увидеть стремление умалить вовлечённость собственной страны в преступления национал-социализма и представить её в качестве жертвы только «советской угрозы».

Культивирование бывшими странами гитлеровской коалиции своего образа как жертвы стало важным направлением перекладывания своей ответственности за трагедию Второй мировой войны. Начало этому направлению сразу же после окончания войны было положено в Западной Германии. В художественной литературе, кинофильмах, СМИ в заявлениях политиков немцы видят себя жертвами поражения под Сталинградом, несчастными беженцами, спасавшимися от наступления Советской армии, жертвами политики оккупационных властей, жертвами насильственного переселения (по немецкой терминологии – изгнания) из восточных областей рейха и других мест многовекового проживания, жертвами англо-американских бомбардировок и, конечно, жертвами Гитлера и его палачей, которые побуждали изнасилованных и затерроризированных немцев делать



вещи, полностью чуждые их человеческой природе. И, наконец, в фильме «Закат» (2004 г.) жертвой уже представлен сам Гитлер – жертвой своих иллюзий и заблуждений, но также перемены военного счастья, политического предательства и человеческого одиночества.

В данном случае мы имеем дело с умалением и даже игнорированием причинно-следственных связей. Это стало сегодня широко распространённым приёмом, к которому прибегают современные фальсификаторы. Поэтому восстановление и недопущение забвения причинно-следственных связей в истории Второй мировой войны остаётся магистральным направлением отстаивания правды о войне и роли в ней Советского Союза.

Важное место в арсенале идей современных фальсификаторов занимают цели внешней политики США. Так, притязания США на руководящую роль в послевоенном мире материализовались в концепции, фактически отрицающей решающую роль Советского Союза во Второй мировой войне и понимающей военный вклад США как «главного архитектора» Победы и «арсенала демократии».

Всемерно преувеличивались результаты боевых действий американско-английских войск на различных театрах военных действий (в Северной Африке, Италии, Франции). Неприятие результатов Второй мировой войны и стремление к их пересмотру нашло отражение в утверждениях, согласно которым послевоенное усиление позиций СССР в Европе и Азии в основном было вызвано военно-стратегическими ошибками США, характером международных обязательств, принятых ими в ходе войны, той помощью, которую они оказали Советскому Союзу. В этом контексте предпринимались и предпринимаются попытки уменьшить освободительную миссию Советской Армии в странах Восточной и Юго-Восточной Европы как коммунистическую экспансию в Европе, как результат вмешательства советских войск во внутренние дела этих стран.

Прекращение существования Организации Варшавского договора, объединение Германии на условиях Запада, распад СССР, расширение НАТО до границ России преподносятся теперь не только как победа Запада в «холодной войне», но и как окончательная победа во Второй мировой войне. В результате победитель превращается в побеждённого. В трагический период распада Советского Союза в авангард сил, фальсифицирующих историю Второй мировой и Великой Отечественной войн, выдвинулись этнополитические элиты бывших союзных республик и впереди всех.

Это – тема о «русском и советском» геноциде «инородцев». Это – сведение германо-советского договора о ненападении августа 1939 г. к пакту Молотова-Риббентропа, который интерпретируется в духе теории тоталитаризма как сговор агрессоров, позволивший СССР аннексировать Прибалтику, Западную Украину и Молдавию. Но сегодня ведущие историки Западной Европы отказались от теории тоталитаризма как неплодотворного подхода, поскольку она задаёт вектор для тенденциозного перетолковывания исторической действительности. Это – понимание освободительной миссии Красной Армии как «повторной оккупации» и, как следствие, оправдание сотрудничества националистических элит с немецкой оккупационной администрацией. Это – упрощённое толкование сложных периодов в развитии СССР, с целью выставить свои народы жертвами «большевистских зверств», жёсткой политики ликвидации формирований «лесных братьев», целенаправленно проводившейся «русификации».

Основные схемы и методы фальсификации событий Второй мировой войны можно определить следующим образом: СССР обвиняют в подготовке нападения на Германию, в равной ответственности с Германией за развязывание Второй мировой войны, уменьшают роль Советского Союза во Второй мировой войне; проводится мысль об идентичности советского строя и нацистского. Коммунизм и нацизм, фашизм и сталинизм для них – одно и то же, а победа была достигнута народом вопреки системе Сталина; умаляется роль советско-германского фронта в разгроме Германии и её союзников, в освобождении Европы от нацистского ига; принижение уровня советского военного искусства и полководческого таланта советских военачальников. Победа, якобы, достигнута ценою огромных жертв и потерь. Утверждается, что СССР не победил, а проиграл в войне, потому что слишком велика цена победы; дегероизация советских солдат и офицеров, совершивших подвиги, и восхваление коллаборационистов; потери сторон, намеренное преувеличение жертв войны, не только со стороны СССР, но и с противной стороны.

Схемы фальсификаций формируют мифы о Второй мировой войне, среди которых: миф о виновности одной стороны, миф о Женевской конвенции; миф о необходимости подчиниться ради лучшей жизни; миф о пушечном мясе или войске вождей; миф о массовом переходе на сторону противника – коллаборационизме; миф о войне не умением, а числом; миф о потерях; миф о «генерале Морозе»; миф о ленд-лизе и Втором фронте и т.д.

В качестве примера раскроем один из них – миф о потерях. К сожалению, точные цифры советских потерь не установлены. До сих пор не все павшие похоронены, о судьбе многих пропавших без вести родные так ничего и не узнали. В первое послевоенное десятилетие утверждалось, что в годы войны погибло 8 млн советских граждан. После смерти Сталина была обнародована иная цифра – 20 млн. Однако и она оказалась неполной. В настоящее время большинство специалистов говорит о 27 млн погибших, хотя иногда называются и значительно большие цифры. Значительная часть погибших (до 40%) – мирные жители, пострадавшие от бомбежек и артиллерийских обстрелов, умершие от голода и холода, расстрелянные или замученные гитлеровцами на оккупированной территории и в концентрационных лагерях. Однако самые тяжелые потери советский народ понес на фронте. Увы, и здесь приходится пользоваться приблизительными подсчетами, результаты которых очень сильно различаются у разных исследователей.

Считается, что общее число погибших на поле боя, в плену, умерших от ран и болезней советских военнослужащих составило 8,7 млн чел., в том числе 12 тыс. – в войне с Японией. Однако историки пишут и о 10 млн, 14 млн и даже 26,4 млн чел. Если взять на вооружение последнюю цифру, то каждый час во время войны умирало 793 человека. Каждую минуту – 13 человек. Каждые 5 секунд – одна человеческая жизнь.

Потери вермахта подсчитаны значительно точнее – у немцев был лучше налажен персональный учет. Во Второй мировой войне с 1 сентября 1939 г. по 9 мая 1945 г. погибло, умерло от ран и в плену около 4 млн военнослужащих германской армии, в том числе на советско-германском фронте – приблизительно 2,6–2,8 млн. Кроме того, на советско-германском фронте погибли около полумиллиона солдат из стран-союзниц Германии: румын, итальянцев, венгров. Таким образом общие потери противника на советско-германском фронте составили 3,1–3,3 млн чел. Получается, что даже по самым благоприятным для Красной армии подсчетам соотношение потерь составляет 1:2,6 в пользу Германии, а по самым неблагоприятным – 1:8,5.

Очевидно, что особенно тяжелы были потери Красной армии в первые месяцы боев, когда в окружении и плену оказывались целые части и соединения. Но советские потери значительно превышали немецкие на протяжении всей войны, за исключением, может быть, ее самых последних дней, когда началась массовая сдача солдат вермахта в плен. Чем это объяснялось?

Прежде всего, Красная армия уступала вермахту в уровне обученности личного состава. Из-за экономии топлива советские механики-водители в 1941–1942 гг. шли в бой, имея практику вождения танка 5–10 часов при минимальной норме 25 часов. В результате советские танки выходили из строя в среднем после 1–3 атак, немецкие – после 5–15.

Не лучше было и положение в авиации. В вермахте пилота выпускали из училища и направляли на фронт лишь после того, как он налетает 450 тренировочных часов (в конце войны норму сократили до 150 часов). Летная же подготовка советских молодых пилотов накануне войны ограничивалась 15,5 часами. Из 45 тыс. сбитых в бою советских самолетов 24 тыс. уничтожили всего 300 немецких пилотов, т.е. в среднем по 80 самолетов каждый. Рекордсменом среди них был Эрих Хартман, сбивший 352 самолета. Советский же летчик, сбивший 20 самолетов противника, получил звание Героя Советского Союза. Прославленные асы Иван Кожедуб и Александр Покрышкин, ставшие трижды Героями Советского Союза, сбили соответственно 62 и 59 вражеских самолетов.

Уровень подготовки командного состава Красной армии, особенно в 1941–1943 гг., также был ниже немецкого. Отношения Гитлера с германским генералитетом были весьма напряженными, но все же фюрер понимал, что нельзя обезглавливать армию накануне большой войны. Да и существовал нацистский режим к началу Второй мировой войны всего 6 лет. Поэтому вермахт сохранил военные традиции. Все немецкие генералы, командовавшие армиями и группами армий в годы Второй мировой войны, имели офицерские звания еще в Первую мировую войну.

А Красная армия дважды пережила разгром командных кадров: в годы революции и Гражданской войны и в 1937–1941 гг. Даже среди командующих фронтами и армиями были люди, не имевшие систематического военного образования и вынужденные учиться в ходе боев, расплачиваясь за приобретенный опыт солдатскими жизнями. Слабая подготовка вынуждала командиров действовать шаблонно, не позволяла им брать инициативу на себя.

Недостаток квалификации офицеров и генералов был не единственной причиной непомерных потерь. Большую роль сыграло пренебрежение к жизни солдата. Только этим можно объяснить упрямые бессмысленные атаки густыми пехотными цепями на пулеметы, отправку в бой только что прибывшего на фронт пополнения, совершенно необученного, не получившего

обмундирования и даже винтовок (получите в бою!). Пехоту систематически бросали в бой без поддержки артиллерии и авиации, причем не в начале войны, а в 1943–1944 гг.

Редкий командир рисковал не выполнить бессмысленный приказ, обрекающий людей на гибель. Неподчинение приказу грозило трибуналом, а ответственность за чрезмерные потери приходилось нести только в самых исключительных случаях.

Стремление воевать, «не считаясь с жертвами», порождалось советской общественно-политической системой. В стране, где за несколько подобранных на колхозном поле колосков приговаривали к 10-ти годам лагерей, трудно было ожидать бережного отношения к человеческой жизни. Человек был только «винтиком» государственной машины. Людские ресурсы Советского Союза были велики, поэтому расходовали их не скупясь. Другое дело – снаряды. К концу Берлинской операции 1-й Белорусский фронт сэкономил значительное количество артиллерийских боеприпасов. Кто знает, сколькими солдатскими жизнями была оплачена эта экономия?

Бросая солдат в губительные лобовые атаки, отправляя в бой необученных и безоружных людей, упрямо невзирая на жертвы, отбивая у противника какую-нибудь незначительную высоту, советские командиры искренне полагали, что приближают победу. На деле они отдаляли ее, бессмысленно умножая счет потерь. Комбинация патриотизма и централизованной системы управления, помноженная на готовность стоять насмерть и способность к личному самоограничению ради общей победы, плюс мощный организационный потенциал централизованной власти, – это стало решающим фактором победы.

А 11-часовой рабочий день, обязательные сверхурочные, нормирование продовольствия (карточная система была введена для 62 млн. человек) – это и есть «Всё для фронта, всё для победы!», снизившее (только по официальным данным) потребительскую корзину граждан на 40%. Одновременно потеря 40% национального достояния, в том числе – самых экономически развитых районов – с этой данностью СССР победил и в Великой Отечественной, и во Второй мировой войнах.

Фальсификации будут всегда – Россия слишком значимое государство, при этом с иным цивилизационным кодом. Важно отвечать на них грамотно, т.е. оперировать фактами, документами, цифрами, но не эмоциями; знать упущения и ошибки собственной стороны и быть готовыми отвечать на критику, парировать за счет знания упущения и ошибок противной стороны; не оправдываться – оправдывающаяся сторона всегда выглядит виноватой.

Что касается фальсификаторов Второй мировой войны, доходящих в своих рассуждениях до откровенной лжи и примиренчества с идеями нацизма, то смело напоминайте им решение их же собственных правительств по итогам Нюрнбергского трибунала: «Ни давности, ни забвения».

### **Библиографический список**

1. Полная версия статьи представлена как авторская научно-просветительная лекция цикла «Историческая память» МВК «Моя страна. Моя история» // Искажения и фальсификации отечественной военной истории: Вторая мировая война (к 75-летию Победы) [Электронный ресурс]. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=zA7MXY5iPtY&t=1673s> (Дата обращения 17.10.2020)

**УДК-94 (470.42)**

**Пушкаренко Елена Анатольевна**

*(канд. ист. наук, доцент, Белгородский  
государственный университет, г. Белгород)*

**Пушкаренко Максим Сергеевич**

*(студент, Старооскольский филиал НИУ БелГУ, г. Старый Оскол)*

### **СТАРООСКОЛЬЦЫ В ПОДГОТОВКЕ К КУРСКОЙ БИТВЕ**

**Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы материально-технической подготовки к Курской битве жителями г. Старый Оскол после освобождения города в феврале 1943 года. Авторы пришли к выводу, что после освобождения Старый Оскол стал одним из главных опорных тыловых пунктов для предстоящей Курской битвы; практически разрушенный город вновь стал прифронтовым: принимал раненых, выпекал для фронта хлеб, строил оборонительные сооружения, был пунктом переформирования воинских частей; с опережением графика горожане построили стратегически важный участок железной

дороги Старый Оскол-Ржава; кроме того, старооскольцы вместе с жителями района оказали существенную помощь фронту в ходе второго Государственного военного займа в июне 1943 г., а также вносили средства на строительство самолетов, танков, участвовали в работе добровольческих строительных бригад, что в совокупности сыграло важную роль в приближении Великой Победы.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Воронежско-Касторненская операция, Курская битва, железная дорога Старый Оскол-Ржава.

**Pushkarenko Elena Anatolyevna**

*(Candidate of Historical Sciences, Associate Professor  
Belgorod state University, Belgorod)*

**Pushkarenko Maksim Sergeevich**

*(student of Stary Oskol branch of NRU BelsU, Stary Oskol)*

## **STAROOSKOLTSY IN PREPARATION FOR THE BATTLE OF KURSK**

**Abstract.** The article deals with the issues of material and technical preparation for the battle of Kursk by the residents of Stary Oskol after the liberation of the city in February 1943. The authors came to the conclusion that after the liberation of Stary Oskol became one of the main support points for the upcoming battle of Kursk; the almost destroyed city again became a frontline: it received the wounded, baked bread for the front, built defensive structures, and was a point for re-forming military units; ahead of schedule, citizens built a strategically important section of the Stary Oskol-Rzhava railway; in addition, starooskoltsy together with the residents of the district provided significant assistance to the front during the second State military loan in June 1943, and also contributed funds for the construction of aircraft, tanks, and participated in the work of volunteer construction teams, which together played an important role in the approach of the great Victory.

**Key words:** Great Patriotic war, Voronezh-Kastomoye operation, the battle of Kursk, railway Stary Oskol-Rzhava.

В ходе Воронежско-Касторненской операции зимой 1943 года наши войска завершили освобождение территории нынешней Белгородской области [3], [4]. Однако полностью закрепить успех операции не удалось: 13–21 марта немцы вновь захватили Борисовский, Грайворонский районы, а также г. Белгород и частично территорию Белгородского, Краснояружского, Шебекинского и Яковлевского районов. Но уже с 22-го марта 1943 г. противник прекращает наступление и переходит к обороне. Стабилизировавшийся на белгородско-харьковском направлении фронт образовал южный фас Курского выступа, где 5.07.1943 г. начались ожесточенные бои [5, с. 54].

После освобождения Старый Оскол стал одним из главных опорных тыловых пунктов для предстоящей Курской битвы. Практически разрушенный город, жители которого мужественно перенесли все тяготы оккупации, вновь стал прифронтовым: принимал раненых, выпекал для фронта хлеб, строил оборонительные сооружения, был пунктом переформирования воинских частей. Сразу же после освобождения города началось восстановление хозяйства. Был определен ущерб, причиненный сельскому хозяйству, промышленности, частному сектору, учреждениям и т. д. Согласно «Акту о материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации Старооскольского района Курской области» от 15 марта 1943 г. общий материальный ущерб составил 97136900 рублей. Было установлено и точное число лиц, принудительно вывезенных в Германию (т. н. «остарбайтеры»), – 2737 человек [2, с. 100].

В начале лета верховное командование начало подготовку к сражению на Курской дуге. Самое непосредственное участие в этой подготовке приняли жители города Старый Оскол и Старооскольского района. 8 июня 1943 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о восстановлении железнодорожного полотна на участке Старый Оскол – Коробково и строительстве нового участка Коробково – Ржава. Данный участок железной дороги имел огромное стратегическое значение, ибо с его помощью должна была осуществляться доставка живой силы, техники, боеприпасов к месту будущего сражения. В Курской области, в том числе в районах, входящих сейчас в состав нынешней Белгородской области, началась мобилизация населения на строительство железной дороги.

Участок железной дороги Старый Оскол – Ржава, протяженностью 95 км, должны были построить за два месяца в период с 15 июня по 15 августа 1943 г. Практически вся тяжесть этого

нелегкого труда легла на женские плечи. Как вспоминает участник строительства генерал-майор технической службы П. А. Кабанов: «Развертывалось строительство в очень сложной обстановке. Рельсы поступали непригодные, разных типов. Скрепления некомплектные. Не хватало шпал. Не было и столбов для линий связи... Срок выполнения работ был установлен с 15 июня по 15 августа. За два месяца надо было провести – вручную(!) – все земляные работы, построить 10 мостов, проложить линию в 95 километров. Квалифицированной рабочей силы, если не считать военных железнодорожников, выполнявших наиболее ответственные задания, не было... Головные участки новостройки напоминали потревоженный муравейник. Люди копали землю, перетаскивали ее на носилках, в тачках, в фартуках. Лошадей и автомашин не хватало. О тракторах и механизмах не было и речи...» [6, с. 188–197].

Несмотря на такие тяжелые условия, поток желающих трудиться на стройке не иссякал, вскоре число местных жителей, занятых в строительстве, достигло 25 тысяч. Уже на пятые сутки строительства – 20 июня, по свидетельству очевидцев развернувшихся событий, воздушная разведка противника обнаружила необычайное скопление людей на различных участках в ближнем тылу Воронежского фронта. С воздуха заметна была и та немногочисленная техника, которая применялась строителями. Не нужно было быть большим стратегом, чтобы понять смысл происходящего и оценить значение будущей магистрали для обеспечения нужд советских войск. Тут же последовал налет вражеской авиации. Командование фронта было к этому готово и приняло немедленные меры противовоздушной обороны.

Потерпев неудачу в воздухе, гитлеровцы попытались забрасывать в район строительства свои диверсионные группы для подрыва строящихся мостов и проложенных участков пути. Но и здесь их ждало разочарование: принятые советским командованием меры позволили в короткий срок обнаружить диверсантов и обезвредить их.

Строительство дороги было завершено досрочно – всего за 32 дня. Уже 19 июля по новому участку дороги пошли эшелоны с войсками, техникой, что стало возможным только благодаря самоотверженному труду строителей. Руководством были отмечены заслуги 386 передовиков стройки. В числе лучших был и старооскольский отряд под руководством Лидии Шугаевой. В целом, в июле 1943 г. в оборонных работах в прифронтовой полосе Воронежского фронта участвовало 127809 жителей Белгородчины. «Население Белгородчины – в основном женщины и дети – построило 24 аэродрома для авиации Воронежского фронта, более 3000 оборонительных сооружений для войск Юго-Западного фронта, отрыло свыше 150 километров ходов сообщений, 37 километров противотанковых рвов. Сделано это было недоедавшими и недосыпавшими людьми», – вспоминал командир 3-й механизированной бригады 1-й танковой армии А. Х. Бабаджанян [1, с. 59].

Старооскольцы вместе с жителями района оказали существенную помощь фронту в ходе второго Государственного военного займа (июнь 1943 г). Сумма подписки на заем составила 6563350 рублей [10, л.8]. «Первенство в займовой кампании занял Стойленский сельсовет, где 200 человек подписались на 115 тыс. рублей и полностью эту сумму внесли», – сообщала газета «Путь октября» 15-го июня 1943 г. [8, с. 546].

Помимо этого, жители области вносили средства на строительство самолетов, танков, участвовали в работе добровольческих строительных бригад [9, л. 5].

В марте 1944 г. старооскольский райком ВКП (б) принял решение об организации добровольческих строительных бригад. К концу мая было создано уже 132 бригады, включавшие 2297 человек. Горожане приняли обязательство об отработке ежемесячно каждым человеком 10–20 часов на благоустройстве города и восстановлении предприятий [8, с. 547].

Молодежь Старого Оскола уже в июле 1943 г. своими силами оборудовала четыре здания под госпитали: здание 1-й средней школы, дом пионеров, роддом и др. Комсомольцы дежурили в госпиталях, ухаживали за ранеными, в том числе, для обеспечения лучшего ухода, брали раненых к себе домой [8, с. 548].

В течение 1943 г. на территории города и района работало свыше ста госпиталей. В течение 1943/44 учебного года в районе возобновили работу 22 неполные средние и 45 начальных школ. За два года со времени освобождения почти все промышленные предприятия были восстановлены, осенью 1944 г. сняли первый послевоенный урожай. Планы поставок выполнялись полностью. К концу войны уровень промышленного и сельскохозяйственного производства достиг довоенных показателей, и это притом, что в войну город был практически полностью разрушен [8, с. 549–550].

В период 1943–1945 гг. в Старом Осколе выполнялись заказы на ремонт и пошив обмундирования, ремонтировались автотранспорт, танки и орудия. Несмотря на то, что в Старооскольском районе были разрушены все промышленные предприятия, школы, больницы, железнодорожный узел, колхозные постройки, разграблен и выведен из строя весь сельхозинвентарь, старооскольцы выполняли и даже перевыполняли все военные заказы.

Таким образом, старооскольцы сыграли важную роль в приближении Великой Победы: 22 тысячи человек, включая гражданское население, отдали свои жизни за Родину. На территории города и района находятся 30 братских могил (6 из них – в Старом Осколе), которые хранят прах тысяч известных и безвестных солдат и офицеров Красной Армии, погибших за свободу страны. После освобождения Старый Оскол стал одним из главных опорных тыловых пунктов для предстоящей Курской битвы [7, с.123]. Практически разрушенный город вновь стал прифронтовым: принимал раненых, выпекал для фронта хлеб, строил оборонительные сооружения, был пунктом переформирования воинских частей; с опережением графика горожане построили стратегически важный участок железной дороги Старый Оскол-Ржава; кроме того, старооскольцы вместе с жителями района оказали существенную помощь фронту в ходе второго Государственного военного займа в июне 1943 г., а также вносили средства на строительство самолетов, танков, участвовали в работе добровольческих строительных бригад, что в совокупности сыграло важную роль в приближении Великой Победы. Победоносное завершение войны стало новым этапом в жизни Оскольского края. В мае 1945-го горожане с радостью и воодушевлением встретили весть о Великой Победе. Это было начало новой мирной жизни.

#### **Библиографический список**

1. Бабаджанян А. Х. Дороги Победы. М.: Воениздат, 1975. 259 с.
2. Бессмертного мужества огонь. Старооскольский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Старый Оскол: издательство редакции газеты «Оскольский край», 2010. 369 с.
3. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1970. – 627 с.
4. Военный энциклопедический словарь. М.: Военное издательство, 1984. 863 с.
5. Во имя Победы. Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. По документам и материалам областных архивов. Белгород: ЦДНИБО, 2000. 250 с.
6. Кабанов, П. А. Стальные перегоны. М.: Воениздат, 1973. 307 с.
7. Курская область в период ВОВ 1941–1945 г. Курск: Курское книжное издательство, т. 1, 1960. 287 с.
8. Никулов А. П. Старооскольский край. Старый Оскол: ООО «ТНТ», 2003. 538 с.
9. Старооскольский краеведческий музей. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1.
10. Старооскольский краеведческий музей. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2.

УДК 94 (4/9)

**Суздальцева Ирина Анатольевна**

*(канд. ист. наук, доцент, Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала)*

#### **ГОРОД-КРЕПОСТЬ ТЕРКИ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ XVII – НАЧАЛА XVIII в.**

**Аннотация.** В статье обращено внимание на значительную роль города–крепости Терки в военно-политических событиях, имевших место на Северо-Восточном Кавказе в XVII – начале XVIII в. Терский город был основан российскими властями в 1588 г. в устье реки Терека. Источники свидетельствуют, что он долгое время играл роль форпоста восточной политики России и выполнял пограничные функции. В XVII в. город-крепость Терки рассматривался как плацдарм усиления российского влияния в Дагестане, Чечне и Кабарде. Этому активно сопротивлялись Турция и Персия, которые претендовали на территории Северо-Восточного Кавказа и неоднократно провоцировали нападения на Терский город.

**Ключевые слова:** Северо-Восточный Кавказ, Дагестан, приграничный город, воевода, кавказская политика, шамхал, набеги.

**Suzdaltseva Irina Anatolievna**

*(Candidate of Historical Sciences, Associate Professor  
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala)*

### **THE FORTRESS CITY OF TERKI IN THE MILITARY AND POLITICAL EVENTS OF THE 17TH – EARLY 18TH CENTURIES**

**Abstract.** The article draws attention to the significant role of the fortress city of Terka in the military and political events that took place in the North-Eastern Caucasus in the 17th – early 18th centuries. The Terek city was founded by the Russian authorities in 1588 at the mouth of the Terek River. Sources indicate that for a long time he played the role of an outpost of Russia's eastern policy and performed border functions. In the XVII century. the fortress city of Terki was viewed as a springboard for strengthening Russian influence in Dagestan, Chechnya and Kabarda. This was actively resisted by Turkey and Persia, who claimed the territory of the Northeast Caucasus and repeatedly provoked attacks on the Tersk city.

**Key words:** North-East Caucasus, Dagestan, border town, voivode, Caucasian politics, shamkhal, raids.

Одной из значимых российских военных крепостей Северо-Восточного Кавказа в XVII – начале XVIII в. был Терский город (Терки). Он был построен в низовьях реки Терек и долгое время выполнял роль центра политических взаимосвязей Русского государства с кавказскими народами, Грузией и Персией. Город-крепость Терки часто упоминался в дипломатических документах правительств России, Турции, Персии и Крыма. По своей величине и значимости на юго-востоке Русского государства в XVII в. он занимал второе место после Астрахани. В военно-административном и финансовом отношении Терский город был подчинен Астрахани, а в Москве – Приказу Казанского дворца. По всем внешнеполитическим вопросам Терки, как приграничный городок, был непосредственно связан с Посольским приказом, где каждый год откладывался так называемый «Терский столбец» [1, с. 37].

Надежным тылом для города Терки была Астрахань, которая, по словам В. Н. Гамрекели, «относительно к Кавказу представляла собой сильный плацдарм и достаточную экономическую базу». Кроме того, Терский город, по словам В. Н. Гамрекели, рассматривался как база дальнейшего продвижения России вглубь Кавказа [4, с. 55].

С появлением Терской крепости на Кавказе Россия предпринимала меры для установления контроля над проходящими через Дагестан военно-стратегическими и торговыми путями. Это встречало сопротивление местных владетелей. Так, когда царское командование поставило острог в устье р. Койсу-Сулак, но Тарковский шамхал был против этого. Россия добивалась приведения шамхала к присяге, но тот ответил отказом. В 90-х гг. XVI в. были предприняты походы на шамхала: в 1591 г. под началом терского воеводы Г. О. Засекина, а в 1593–1594 гг. под командованием воеводы А. И. Хворостина. А. И. Хворостин поставил острог при устье р. Койсу, в котором разместился отряд князя В. Т. Долгоорукова. Общая численность московской рати насчитывала около 5 тыс. человек. Преодолев сопротивление, русские войска заняли город Тарки – столицу Шамхальства, но в не смогли здесь закрепиться, не получив обещанной помощи из Грузии. С. М. Соловьев пишет, что поход под руководством московского воеводы князя А. И. Хворостина был предпринят в ответ на просьбу кахетинского князя Александра, который перешел в российское подданство, добиваясь защиты от турок и персов. Кроме того, он «бил челом, чтоб государь опять послал на Шевкала большую рать, взял Тарки и посадил тут из своих рук свата Александра, Крым-Шевкала». Хворостин «вошел в землю Шевкалову и взял Тарки, но понапрасну дожидался полков кахетинских; вместо них явились неприятели, разные горские народцы» [11, с. 269]. Царский отряд разорил Тарки и Эндирей. Хворостин потерял 3 тыс. человек убитыми, но ему удалось возвратиться на р. Терек и оставить в Койсинском остроге гарнизон в 1 тыс. стрельцов [3, с. 77–78].

Вмешательство в дела Закавказья обошлось дорого Москве при Федоре Ивановиче, еще дороже оно обошлось в годы царствования Бориса Годунова. В 1604 г. Россия предприняла поход в Дагестан под командованием воевод И. М. Бутурлина и О. Т. Плещеева. Русские войска заняли населенные пункты Эндери и Тарки, приступили к строительству укрепления. Все это вызвало недовольство Турции, Тарковского шамхала и его союзников. В 1605 г. объединенные силы дагестанцев под руководством Султан-Мута разбили русские войска, которые, потеряв в ожесточенной схватке 7 тыс. человек с воеводами, ушли к Теркам [7, с. 193].

В течение всего XVII в. кавказская политика России не отличалась активностью. С ее стороны не были предприняты какие-либо меры по расширению границ или заселению территорий Северо-Восточного Кавказа. Попытки закрепиться в устье р. Сунжи в 1635 и 1651 гг. не удалась. В 1651 г. «в промежутке между гребенскими городками и селениями Брагунцев» было построено «полевое укрепление – Сунженский острог», вокруг которого тотчас же поселились «различные выходцы из Кабарды, Чечни и с Кумыкской плоскости» [9, с. 86]. Однако его пришлось оставить в 1653 г. под натиском враждебных сил: войск кумыкских владетелей и Хусрев-хана Шемахинского [8, с. 311–317; 10, с. 181–193, 306]. Дальний (Кизлярский) перевоз на р. Терек пришлось перевести ближе к г. Терки из-за неоднократных враждебных нападений на местный караул [10, с. 179].

В XVII в. Терской крепости неоднократно (в 1635, 1652, 1672 гг.) угрожали нападения со стороны Крыма, Казыевой Кабарды и Малого Ногай [8, с. 179]. В последующем Терский город не раз подвергался нападениям вассалов Турции и Персии, которые упорно отстаивали свои претензии на Северный Кавказ. Они имели большое влияние среди феодалов Дагестана и Кабарды, постоянно подталкивали их к выступлениям против России.

Терские воеводы имели сильное влияние на равнинную часть Дагестана, особенно на владения, вступившие в подданство России. Они неоднократно выступали в качестве посредников в урегулировании конфликтов между местными феодалами. Так, кабардинские владетели часто обращались к терским воеводам с жалобой на действия кумыкских князей, которые, не удовлетворившись сбором пошлыны, нападали на караваны кабардинских купцов, следовавшие в Дагестан и обратно, и грабили их [8, с. 99].

Терский город часто посещали посольства, ехавшие в Россию из Закавказья и обратно. Поэтому на терских воевод возлагались дипломатические миссии, которые обычно выполнялись небольшой группой людей в составе дьяков, подьячих и толмачей-переводчиков [6, с. 12].

В начале XVIII в. вооруженные столкновения российских войск с кубанскими татарами происходили почти каждый год. В 1708 г. после нападения на Терки крымских и кубанских татар (ногайцы Малой Орды), получивших поддержку части горцев, от города остались одни руины и пепел. Поэтому его вынуждены были перевести на новое место. В 1720–1721 гг. участились набеги на Терский город персидских подданных – ногайских татар и кумыков, которые, по выражению астраханского губернатора А. П. Волинского, начали «явную войну» против Терского города и гребенского казачества [5, с. 46–47]. Разливы реки, пожары и постоянные военные набеги привели к упадку города-крепости Терки, который после 1728 г. в документах уже не упоминался.

Петр I, побывавший во время Персидского похода (1722–1723 гг.) в низовьях р. Тереке, принял решение об упразднении города Терки и основании новой крепости Святого Креста на р. Сулак в Северном Дагестане [12, с. 25].

Таким образом, Терский город официально просуществовал 140 лет (с 1588 по 1728 год). В XVII в. он был главным форпостом российской власти на Кавказе и выполнял пограничные функции. Город-крепость Терки являлся главной военно-стратегической опорой кавказской и восточной политики России. О Терской крепости знали на Западе и Востоке. Она была недоступным местом для турецко-крымских и персидских захватчиков, надежным защитником Северного Кавказа от многочисленных агрессоров, пытавшихся поработить местные народы. Город-крепость Терки развивался в специфических условиях и часто подвергался разрушительным нападениям. Это привело к его упадку в 20-х гг. XVIII в.

### **Библиографический список**

1. Васильев Д. С. Очерки истории низовьев Терека (досоветский период). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1986. 232 с.
2. Гаджиев В. Г. Вхождение Дагестана в состав России. // Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – начале XX вв. Сборник статей. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. С. 16–35.
3. Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. 393 с.
4. Гамрекели В. Н. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Т. 1. Тбилиси: Мецниереба, 1968. 111 с.
5. Гарунова Н. Н. Казачьи городки и крепости в низовьях Терека в XVII–XVIII вв.: мифы и реальность. Махачкала: Алеф, 2016. 170 с.
6. Гарунова Н. Н. Города-крепости и культурная и религиозная политика Российского государства на Северо-Восточном Кавказе в XVIII–XIX вв. Махачкала: Алеф, 2020. 152 с.



7. Гасанов М. Р. Дагестан в истории Кавказа и России (проблемы, поиски и этюды). Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 2004. 604 с.
8. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 1. XVI–XVII вв. М.: Издательство АН СССР, 1957. 478 с.
9. Потто В. А. Два века Терского казачества (1577–1801). Владикавказ: Электротпечатня Типографии Терского Областного Правления, 1912. 130 с.
10. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. Документы и материалы. М.: Дагкнигоиздат, 1957. 336 с.
11. Соловьев С. М. Сочинения. Кн. IV. Т. 7–8. М.: Мысль, 1989. 778 с.
12. Суздальцева И. А. Внешний облик, социальная организация и население Терского города в XVII – начале XVIII веков. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2008. Вып. 4. С. 24–30.

УДК 93/94

**Тейхреб Наталья Яковлевна**

*(аспирант АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Барнаул)*

**ПОПЕЧЕНИЕ РАНЕНЫХ И БОЛЬНЫХ ВОИНОВ  
НА ПРОТЯЖЕНИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ  
И САНИТАРНЫХ ПОТЕРЬ ВОЙСК  
ПЕРИОДА ЛИКВИДАЦИИ КОНФЛИКТОВ 1877–1880 гг.**

**Аннотация.** В статье рассматривается помощь населению Барнаульского уезда в период русско-турецкой войны 1877–1880 гг. Во время военных действий в регионе осуществлялись прием и лечение раненых воинов, которое организовывалось при поддержке местных властей и общественными организациями (Красный крест, Барнаульский комитет Общества попечения о раненых и больных воинах). Жители Томской губернии активно жертвовали денежные средства, в фонд госпиталей, в пользу раненых воинов и их семьям и др.

**Ключевые слова:** Русско-турецкая война, Барнаульский уезд, благотворительность, санитарные потери, красный крест, пожертвования.

**Teikhreb Natalia Yakovlevna**

*(graduate student of the Altai state technical University. I. I. Polzunova, Barnaul)*

**CARE FOR THE WOUNDED AND SICK SOLDIERS  
DURING THE LIBERATION WAR AND SANITARY LOSSES  
OF TROOPS DURING THE ELIMINATION  
OF CONFLICTS IN 1877–1880**

**Abstract.** The article examines assistance to the population of Barnaul district during the Russian-Turkish war of 1877–1880. During the hostilities in the region, wounded soldiers were received and treated, which was organized with the support of local authorities and public organizations (Red Cross, Barnaul Committee of the Society for the Care of Wounded and Sick Soldiers). Residents of the Tomsk province actively donated money to the hospital fund, in favor of the wounded soldiers and their families, etc.

**Key words:** Russian-Turkish war, Barnaul district, charity, sanitary losses, red cross, donations.

Исследование социальной опеки солдатских семейств Томской губернии представляет особую значимость в связи с возрастающим в последнее время интересом к локальной российской истории, в частности, ее социальных аспектов. Выявление закономерностей и региональных особенностей этого актуального исторического опыта будет способствовать осуществлению и усовершенствованию оказания помощи родственникам военнослужащих в современном обществе.

Во внешней политике Российской империи XIX века было четыре войны с Османской империей. Три из них Россия выиграла, одну проиграла. Последней войной в 19 столетии между двумя странами стала русско-турецкая война 1877–1878 годов, в которой победу одержала Россия. Победа стала одним из результатов военной реформы Александра II.

Напряженно изогнутая верхушка знака «восточного вопроса», сабельным клинком балансирующая на пушечном ядре геополитических устремлений великих держав, грозившая упасть с 19(31) октября 1876 г. опрокинулась 12(24) апреля 1877 г. и разрушила состояние мира Российской Империи с Османской Портой. Ожидавшие падения наточенной кромки с 1(13) ноября 1876 г. офицеры и нижние чины, [12, с. 106] составившие костяк Дунайской и Кавказской армий, по пятам преследуемые эпидемическими заболеваниями, сполна изведали тягость походного обитания даже до развёртывания в боевые порядки [4, с. 273]. Особую актуальность изучение данной темы приобретает в настоящее время. Современное российское общество, существующее в условиях высокой социальной поляризации, деформации нравственных ценностей и отсутствия национальной идеи, испытывает острую потребность объединения всех слоев населения независимо от национальной принадлежности и социального статуса в общем деле благотворительности. В период русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) деятельность Общества Красного Креста отличалась своей масштабностью, активным использованием различных форм оказания помощи раненым и больным воинам Русской армии. В этом благородном деле приняли участие многие губернии, в том числе и Томская. По соглашению с Военным ведомством, на Красный Крест было возложено устройство самостоятельных санитарных учреждений внутри страны для размещения в них раненых и больных, эвакуированных с театра боевых действий. В отношении эвакуации на Общество была возложена организация 10 санитарных поездов, снабжённых санитарным персоналом и всем необходимым. Общество должно было передать в военно-врачебные заведения материальные пособия и медико-санитарный персонал (рис. 1).



*Рис. 1. Врачи и медсестры полевого лазарета  
русского Красного креста, ноябрь 1877*

Столкновения с противником присовокупили к переменным лихорадкам, дизентерии, брюшному, сыпному и возвратному тифу раны и ушибы, нанесённые вражеским огнестрельным и холодным оружием [4, с. 274]. Искреннее сочувствие лишениям, претерпеваемых воинами, силой отстаивавших благополучие южнославянских народов, вызвало милосердный отклик соотечественников, воплощённый пожертвованиями в пользу пострадавших, несших службу. Образуемые во исполнение указа от 3(15) мая 1867 г. [3] местные Комитеты Общества попечения о раненых и больных воинах явились структурами, упорядоченно принимавшими оказанную

денежную и вещевую помощь. Учреждение одного подразделения благотворительности в Барнауле, инициированное Томским губернатором Андреем Петровичем Супруненко [1, с. 54], состоялось 16(28) апреля 1877 г. [8, с. 7] Циркуляр Товарища Министра Внутренних Дел № 68 от 11(23) мая 1877 г. допускал уведомление общественности о заботе, проявленной населением к призванным исполнять воинский долг нижним чинам, заметками в газетах [5, с. 1]. Еженедельными «Томскими губернскими ведомостями» печатались промежуточные и итоговые оповещения о результатах мероприятий, проводившихся Барнаульским Комитетом. От того, разные номера газеты за 1877–1881 гг. для осуществлённого исследования превратились в источники с высокой долей репрезентативности, обнимающие десять месяцев (12 (24) апреля 1877 – 21 января (2 февраля) 1878 г.) [13, с. 50, 54] жестоких боёв, сотрясавших азиатский театр войны, восемь (10(22) июня 1877 – 23 января (4 февраля) 1878 г.) [13, с. 14, 46] – европейский, и время (от февраля 1878 г. до декабря 1880 г.) [4, с. 250, 258], ушедшее на восстановление госпиталями здоровья военнослужащих, составивших санитарные потери войск [2, с. 563].

За апрель – декабрь 1877 г. в возглавленную председателем Луизой Петровной Давидович-Нацинской, товарищем председателем Геннадием Васильевичем Абрамовым и исполнявшем обязанности делопроизводителя и казначея Матвеем Алексеевичем Басовым [12, с. 106] в Барнаульский Комитет вступили 117 чел. действительных членов и 109 чел. членов Соревнователей [10, с. 7].

Суммирование поступивших в кассу Барнаульского Комитета взносов, Действительных членов 1 476 руб., членов Соревнователей 226 руб., постоянных членов Соревнователей 205 руб., и денег, дарованных помимо взноса Алексеем Фёдоровичем Морозовым 50 руб., Морицом Адольфовичем Сандзер 2 руб., Николаем Яковлевичем Нестеровским 10 руб., Валерианом Васильевичем Маюровым 15 руб., Дмитрием Захаровичем Ребровым 2 руб., Иваном Ивановичем Антипиным 1 руб., Александром Тимофеевичем Васильевым 5 руб. и Алексеем Максимовичем Широковым 1 руб. [9, с. 5] выводит итогом 1993 руб., достаточных оплатить (соразмеряя расценкам, объявленных Главным Управлением Общества попечения о раненых и больных воинах, устройство одной кровати в госпитале – 200 руб., содержание кровати в месяц – 48 руб.) [6, с. 3], обустройство девяти кроватей в госпиталях и месячное содержание на четыре кровати, либо направить 1728 руб. – в счёт годового содержания трёх кроватей, и 248 руб. – обустроить одну кровать с месячным содержанием.

Параграфом 49 указа от 3(15) мая 1867 г. наставительно рекомендовали местным Комитетам изыскивать всяческие меры, способствующие приумножению им подконтрольных капиталов [3], чего немисливо добиться без поддержки прочих равнодушных судьбам пострадавших фронтовиков. Будучи сплочённой референтной группой [13, с. 579], участвовавшие в работе Барнаульского Комитета волонтеры, лично пропагандируя человеколюбивую мораль, приобщали к полезным социальным действиям земляков, охотно сотрудничавших с ними в сборах по квитанционным книжкам [11, с. 637] (данные частично приведены в таблице 1). Так же, свой вклад вносили кружечные сборы (таблица 2), делившиеся толикой своего жалования (таблица 3).

Таблица 1

Держатели квитанционной книжки и жертвователи 1978 г.  
[11, с. 5]

Кому квитанционная книжка выдана, ФИО	№ книжки	Пожертвование препроводили	Сумма	
			руб.	коп.
1	2	3	4	5
Аврамов, Вениамин Евгеньевич	72	Некоторые лица, проживающие в Салаирском крае	16	–
Бархатов, Иван Павлович	59	Некоторые лица, проживающие в Салаирском крае	11	–
Бастрыгин, Александр Николаевич	103	Горнослужащие Зыряновского рудника	176	–
Бекенин, Дмитрий Дмитриевич	93	Некоторые лица, проживающие в Салаирском крае	16	–

1	2	3	4	5
Борисьяк, Лариса Кононовна	71	Жители Змеиногорского рудника	18	5
Вдовин, Яков Сидорович	92	Обыватели Легостаевской волости	34	6
Влодзимирский, Троадий Язонович	27	–	11	–
Войцеховский, Цезарий Евгеньевич	72	Некоторые лица, проживающие в Змеиногорском крае	23	–
Вяткин, Пётр Яковлевич	79	Жители Сузунского завода	14	–
Ганевинкель, Флорентин Августович	101	Жители Сузунского завода	8	65
Голонецкий, Егор Васильевич	57	–	7	75
Губин, Иван Иванович	64	Некоторые лица, проживающие в Салаирском крае	12	–
Иванов, Валентин Дмитриевич	45	Рабочие Змеевского завода	78	–
Иванова, Леонтина Николаевна	46	Жители Змеиногорского рудника	15	–
Казанцев, Прокопий Игнатъевич	96	Жители Змеиногорского рудника	10	–
Казанцев, Никифор Петрович	111	Жители Змеиногорского рудника	74	60
Казаринов, Иван Иванович	68	Жители Сузунского завода	47	46
Карпинский, Владимир Александрович	36	–	43	–
Карпинская, Виктория Петровна	2	–	112	–
Кларк, Дмитрий Васильевич	51	–	8	–
Кларк, Ольга Михайловна	52	–	5	75
Климов, Михаил Васильевич	102	Мастеровые Локтевского завода	22	80
Климов, Иван Михайлович		Жители Локтевского завода	8	–
	104	Жители и служащие Сузунского завода	19	–
Колмаков, Сергей Фёдорович	83	Жители и служащие Сузунского завода	7	–
Костарев, Михаил Самойлович	81	Рабочие и служащие прииска Чудак	15	–
Ложников, Пётр Иванович	112	–	165	–
Лушников, Александр Иванович	116	Некоторые лица, проживающие в Салаирском крае	63	75
Любимов, Сергей Сергеевич	90	Рабочие и горнослужащие Риддерского рудника	42	–
Маюров, Валериан Васильевич	91	Жители Николаевского рудника	24	23
Меньщиков, Иван Гаврилович	50	–	58	35
Нестеровский, Николай Яковлевич	63	Некоторые лица, проживающие в Салаирском крае	45	61
Олоровский, Пётр Епиктетович	25	–	12	–
Платонов, Константин Павлович	7	–	3	–
Плотников, Николай Дмитриевич	84	Некоторые лица, проживающие в Сузунском заводе и крестьяне, задолжавшиеся на куренных работах в Сузунском лесничестве	34	72
Поляк, Григорий Васильевич	39	–	3	–
Разсолов, Григорий Фёдорович	42	–	4	–
Ребров, Дмитрий Захарович	58	Жители и служащие Гавриловского завода	81	–
Рушанцов, Виктор Иванович	22	Некоторые лица, проживающие в 3-м участке Барнаульского округа	152	44
Речкунов, Пётр Егорович	65	Жители Змеиногорского рудника	72	–
Сандзер, Мориц Адольфович	12	–	5	–
Сбитнев, Савелий Тимофеевич	80	–	10	–
Смирнов, Александр Алексеевич	4	–	115	–
Соболев, Николай Павлович	24	Жители Сузунского завода	11	60
Таскин, Владимир Алексеевич	47	Жители Павловского завода	30	45

Таблица 2

Место проведения кружечного сбора  
и сумма пожертвования 1978 г. [11, с 5]

Где проводился сбор	Сумма	
	руб.	коп.
При Барнаульской Вольной Аптеке	4	–
При Барнаульской Почтовой Конторе	9	65
При Отделении Контроля и кассы Министерства Императорского Двора в г. Барнауле	25	–
При Барнаульском Окружном Казначействе	5	80
При Алтайском Горном Собрании во время маскарадов	53	–
В Барнаульском Петропавловском Соборе, во время молебна по случаю взятия г. Плевны	94	50
При Павловском сереброплавильном заводе во время молебна по случаю освобождения незначительного отряда русских воинов в крепости Баязет	37	10

Таблица 3

Пожертвования долей своего жалования [11, с. 5]

Пожертвование препроводили	Сумма	
	руб.	коп.
Служащие Отделения Контроля и кассы Министерства Императорского Двора в г. Барнауле	34	44
Служащие Отделения частных золотых промыслов Алтайского Горного Правления	93	77
Служащие Правления Барнаульского Духовного Училища	45	7
Служащие Главной Конторы Платонова и Судовской	14	46

Исходя из данных таблиц видно, что результат (плюс 5 руб. вложенные А. А. Поповой, 1 руб. Ф. Н. Осиповым и 5 руб. от неизвестного [9, с. 5] дал 5423 руб. 53 коп. Этих средств было достаточно для того, чтобы уплатить в госпиталь за обустройство двадцати семи кроватей, либо рассчитаться: за месяц обеспечения, положенного ста двенадцати кроватям; год содержания девяти (полгода – восемнадцати) кроватей.

Русско-турецкая война 1877–1880 закончилась полной и безоговорочной победой Российской империи, таким образом, можно сказать, что деятельность местных комитетов была крайне необходима для улучшения содержания и обустройства госпиталей, скорейшего выздоровления раненых и увечных воинов, которые могли вернуться на поле боя для скорейшей победы.

#### Библиографический список

1. Благотворительные учреждения Томской губернии: очерк. Томск: Губернская типография, 1895. С. 54.
2. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 22. Ремень – Сафи / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская Энциклопедия, 1975. С. 563.
3. ПСЗ РИ – 2. Т. 42. № 44519.
4. Столетие Военного министерства. 1802–1902: в 13 т. / гл. ред. Д. А. Сколон. СПб.: Тип. Товарищества М. О. Вольфа, 1911. Т. 8. Ч. 4. Восточная война 1853–56 гг. Очерк развития и развития военно-медицинского ведомства в царствования императоров Александра II, Александра III и Николая II. С. 273–275, 286, 288
5. Томские губернские ведомости. 1877. 18 июня. С. 1.
6. Томские губернские ведомости. 1877. 2 июля. С. 3.

7. Томские губернские ведомости. 1877. 7 мая.
8. Томские губернские ведомости. 1878. 13 мая. С. 7
9. Томские губернские ведомости. 1878. 17 июня. С. 5.
10. Томские губернские ведомости. 1878. 27 мая. С. 7.
11. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 579.
12. Христофоров И. Балканский эндшпиль // Вокруг света. 2007. № 4. С. 106.
13. Энциклопедия военных и морских наук: в 8 т. / под ред. Г. А. Леера. СПб.: Тип. Безобразова и К°, 1895. Т. 7. С. 50, 54.

*Научный руководитель:*

д-р ист. наук, профессор АлтГТУ им. И. И. Ползунова  
Ростов Н. Д.

**УДК 37.013**

**Умбрашко Константин Борисович**

*(д-р ист. наук, профессор, ректор Новосибирского  
института повышения квалификации и переподготовки  
работников образования, г. Новосибирск)*

**ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ И СИБИРИ:  
ГРАЖДАНСКАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ**

**Аннотация.** В статье анализируются вопросы формирования гражданской и национальной идентичности в ходе освоения Сибири. Последовательно описываются основные этапы развития Сибири и Новосибирска на фоне важнейших событий военной истории России. Подчеркивается особая роль истории и краеведения в деле воспитания патриотизма у современной молодежи.

**Ключевые слова:** военная история России, патриотизм, краеведение, идентичность, Сибирь, воспитание.

**Umbrashko Konstantin Borisovich**

*(Doctor of Science (History), Professor,  
Rector of the Novosibirsk Teachers' Professional  
Re-Training Institute; Novosibirsk)*

**MILITARY HISTORY OF RUSSIA AND SIBERIA:  
CIVIL AND NATIONAL IDENTITY**

**Abstract.** The article analyzes the issues of the formation of civil and national identity in the course of the development of Siberia. The main stages of the development of Siberia and Novosibirsk are consistently described against the background of the most important events in the military history of Russia. The special role of history and local lore in fostering patriotism among modern youth is emphasized.

**Key words:** military history of Russia, patriotism, regional studies, identity, Siberia, education.

Ставшие крылатыми слова М. В. Ломоносова «...российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке» [7] отражают мифологические представления о Сибири в сознании наших современников. Слово «Сибирь» ассоциируется у многих россиян с чем-то глобальным, великим, бескрайним, но вместе с тем – суровым, холодным, бездушным, неприветливым. Наиболее адекватным отражением таких представлений является меткое словосочетание «хладный ад», встречающееся

в «Истории государства Российского» «великого историографа» Н. М. Карамзина [5]. Суть этих представлений: Северная Азия – место каторги и ссылки, «гиблые» места, непригодные для жизни цивилизованных людей.

Природные богатства Сибири при таком подходе рассматриваются лишь как ресурс, поддерживающий жизнеспособность Европейской России. Однако, в течение нескольких столетий продвижения русских в Сибирь в Азиатской части России сформировалось оседлое население, для которого Сибирь стала малой Родиной, местом, с которым связана жизнь многих поколений. Это мы, люди XXI века, живущие в Сибири. Для нас Сибирь – это Россия. А Россия – это Сибирь.

Если проследить переселенческую динамику в течение последних столетий, то в XVII, XVIII, XIX вв. процесс роста «оседлого» населения в Сибири шел медленно. Столыпинская аграрная реформа в начале XX в. революционно изменила количество «оседлого» населения в Сибири. Счет переселенцев пошел на миллионы. В XX в. в структуре оседлого населения Сибири произошли еще более глубокие перемены: из по преимуществу аграрного оно превратилось по преимуществу в городское. В Сибири появились крупные города. Появление большого массива городского населения способствовало обострению социальных катаклизмов XX в.: революций, войн, экономических и политических кризисов. Военная история во многом сформировала тот образ Сибири, который присутствует сегодня в сознании россиян.

Часто сибирские города формировались на перекрестках дорог и цивилизаций. Например, возникновение и быстрый рост г. Новониколаевска-Новосибирска – результат строительства Великого Сибирского железнодорожного пути – Транссиба. Как известно, Царское правительство в конце XIX в. приняло решение строить железную дорогу из Европы в Азию. 19 мая 1891 г. во Владивостоке была проведена торжественная процедура закладки Великого Сибирского пути. Строительство железнодорожного моста через Обь положило начало новому городу, ставшему впоследствии одним из крупнейших в Сибири. День закладки первого камня в основание моста через Обь – 20 июля 1893 г. – стал условной датой рождения города Новониколаевска-Новосибирска [1; 2].

В 1895 г. Томский губернатор сообщал начальнику Алтайского округа об экономическом развитии Новониколаевского поселка: «Быстрое возникновение поселка Ново-Николаевского на земле Кабинета Его Величества при р. Оби со времени начала постройки Средне-Сибирской железной дороги, состоявшего уже в 1895 г. из 5 000 жителей, в течение 4-х лет достигшего до 14 000 душ, живущих в 1 404 усадьбах, – составляло постоянную заботу администрации о благоустройстве полицейского порядка в поселке и, наконец, послужило причиною издания в 1897 г. Высочайшего повеления об отнесении расходов на первоначальное благоустройство и содержание полиции на средства Кабинета Его Величества, при чем признано преждевременным преобразование пос. Ново-Николаевского в посад или город и повелено «когда значение поселка и виды на будущее выяснятся, тогда обсудить вопрос о переустройстве в посад или город и возложить заботы о его благоустройстве на местное общественное самоуправление» [3, с. 248–250].

В 1903 г., через 10 лет после основания, поселок Новониколаевский стал городом Новониколаевском. В декабре 1903 г. на заседании Комитета Министров был рассмотрен важный для жителей нового населенного пункта Российской империи вопрос.

«Слушана записка Министра Внутренних Дел, от 18 Ноября за № 235 (по Хоз. Деп.), об образовании из поселка Ново-Николаевска Томской губернии городского поселения.

Разделяя приведенные в рассматриваемом представлении соображения и признавая, вместе с тем, необходимым изменить изложение заключения по настоящему делу, в видах более точного определения прав нынешних арендаторов, оставляемых за г. Ново-Николаевском земель, согласно преподанным о сем в Высочайшие Его Императорские Величества повелении 13 февраля 1903 г. указаниям, Комитет полагал:

I. Поселение Ново-Николаевск при станции Левая Обь, Томских уезда и губернии, возвести на степень безуездного города того же наименования в пределах ныне занимаемой оным селитебной площади и выгонных земель с тем, чтобы по точной силе Высочайшего повеления 13 февраля сего года из этого пространства – земли общего пользования в количестве 4 881 дес. 2 260 кв. саж. или какое окажется при окончательном отводе, поступили в безвозмездную собственность города, а усадебные участки представлены были обывателям на выкуп в собственность; и

II. Представить Министерству Внутренних Дел сделать распоряжение: а) о введении в поселке Ново-Николаевске общественного управления по Городовому Положению 1892 года в упрощенном виде на основаниях, указанных в приложении к статье 22 сего положения, и б) о производстве оценки недвижимых имуществ в городе для определения прав их владельцев на участие в первоначальном сходе домохозяев через особую избранную владельцами недвижимых имуществ из своей среды оценочную комиссию под председательством лица, назначенного Томским губернатором.

Государь Император, в 28 день Декабря 1903 года, положение Комитета Высочайше утвердить соизволил» [3, с. 262].

В 1903 г. поселок Новониколаевский стал городом Новониколаевском. В 1907 г. местное общественное управление подняло вопрос о необходимости введения в г. Новониколаевске полного городского положения. В 1908 г. царь Николай II утвердил положение Совета Министров о распространении на Новониколаевск городского положения 1892 г. в полном объеме. Это означало создание полноправных Городской Думы и Городской Управы г. Новониколаевска [9].

В январе 1909 г. в Новониколаевске прошли первые выборы в Городскую Думу на четыре года. Было избрано 40 гласных, которые выбрали на своем заседании первого в истории городского голову – домовладельца В. И. Жернакова. Он был переизбран на второй срок и оставался на этой должности до 1914 г., когда уволился по состоянию здоровья. Его сменил А. Г. Беседин до выборов 1917 г. Февральская революция не позволила осуществиться этим эволюционным планам [11].

В 1910 г. в Новониколаевске проживало 52 695 человек. Быстро росла стоимость недвижимости города. В 1900 г. она определялась суммой 280 760 руб. В 1909 г. эта сумма составляла 3 224 845 руб. В 1906 г. по сумме недвижимости имущества Новониколаевск занял второе место в Сибири после Томска [10]. Путь России в Азию, начатый в XVII в., сделал возможным возникновение будущего крупнейшего города за Уралом – Новосибирска.

Исследователи военной истории Новониколаевска подчеркивают, что бурный рост города напрямую был связан с событиями военной истории. После окончания русско-японской войны (1904–1905 гг.) в Сибири царское правительство интенсифицировало военное присутствие. Еще до Первой Мировой войны в Новониколаевске был построен самый крупный в Томской губернии Военный городок, рассчитанный на 3 000 человек. При этом штаты ряда воинских формирований соответствовали военному времени. Заметно увеличилось количество новобранцев из местного населения, часть воинских подразделений были переведены из европейской части страны в военные округа азиатской части. Численность войск в азиатской части России заметно возросла.

Революционные события 1917 г. коренным образом повлияли на судьбу нашего региона. Происходит его административный подъем. В 1921 г. Сибирское бюро РКП(б) приняло решение о переносе административного центра управления Сибири из Омска в Новониколаевск. Перенос в Новониколаевск общесибирских государственных, партийных, хозяйственных, военных руководящих органов означал превращение города не только в губернский, но и административный центр Сибири. 13 июня 1921 г. ВЦИК РСФСР принял постановление об образовании Новониколаевской губернии (включавшей Каинский, Каргатский, Каменский, Новониколаевский, Черепановский уезды). В 1925 г. президиум ВЦИК утвердил постановление об образовании Сибирского края с центром в г. Новониколаевске. Постановлением ВЦИК от 30 июля 1930 г. Сибирский край разделен на западную и восточную часть. Столицей Западно-Сибирского края остался Новосибирск. Столицей Восточно-Сибирского края стал г. Иркутск. Западно-Сибирский край стал крупным центром машиностроения. Становление машиностроительного комплекса происходило одновременно в разных частях города, благодаря чему более эффективно использовались трудовые ресурсы и формировалась социальная инфраструктура. Из преимущественно аграрного региона Западно-Сибирский край стал индустриальным.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг., как и ранее Русско-японская, Первая Мировая войны и Великая Русская революция 1917 г., парадоксальным образом способствовали бурному экономическому развитию региона. Не менее 40% промышленной продукции Новосибирской области производили эвакуированные предприятия. За годы войны на предприятиях региона в 2–3 раза повысился коэффициент использования станков и оборудования. Сократились сроки



освоения новой техники. Объем валовой промышленной продукции увеличился в 5,4 раза, в том числе продукции машиностроения и металлообработки – в 12,6 раза.

Патриотизм формируется только при изучении прошлого своей страны, региона, города, деревни, района, дома, семьи. А это можно сделать любя и уважая то, что создано предшествующими поколениями, то, что А. С. Пушкин назвал «любовью к отеческим гробам». «Залог величия» государства – «самостоянье человека». Без него все рассуждения о патриотизме и духовности будут бессмысленными.

Приобщить людей к культуре своей страны, ее истории воспитать равнодушных граждан – одна из важнейших задач, стоящих перед современным обществом. Д. С. Лихачев писал: «Если человек не любит старые улицы, старые дома, пусть даже и плохонькие, – значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны – он, как правило, равнодушен и к своей стране» [6, с. 47].

Образование и воспитание – одна из главных социальных функций истории. Краеведческий материал, как более близкий и знакомый, усиливает восприятие человеком, особенно молодым, исторического процесса и оказывает воспитывающее значение. Историко-краеведческие материалы закладывают основы нравственности, гражданственности и патриотизма.

Обладая особым педагогическим потенциалом историко-культурное наследие региона способствует генерированию национально-культурной идентичности и сохранению культурного многообразия, реализации задач социализации и инкультурации молодежи. Историко-культурное наследие региона должно осознаваться и использоваться в качестве идентификационного ресурса. Если историко-культурное наследие регионов слабо востребовано в социокультурных практиках, это отрицательно сказывается на процессах культурной идентификации наших молодых современников.

Внутренний мир человека сам по себе не формирует осознание чувства патриотизма – он лишь фундамент. Формирование чувства патриотизма происходит тогда, когда Человек, особенно молодой, соприкасается с общественными ценностями, идеалами и традициями.

#### **Библиографический список**

1. Баландин С. Н. Новосибирск. История градостроительства. 1893–1945 гг. Новосибирск: Западно-Сиб. кн. изд-во, 1978. 136 с.
2. Баландин С. Н. Новосибирск. История градостроительства. 1945–1985 гг. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1986. 160 с.
3. Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1978. 296 с.
4. Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / Институт истории СО РАН. Новосибирск: ИД Историческое наследие Сибири, 2013.
5. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. IX [Электронный ресурс]. URL: [http://modernlib.ru/books/karamzin\\_nikolay\\_mihaylovich/istoriya\\_gosudarstva\\_rossiyskogo\\_tom\\_ix/read/](http://modernlib.ru/books/karamzin_nikolay_mihaylovich/istoriya_gosudarstva_rossiyskogo_tom_ix/read/) (дата обращения: 07.05.2018).
6. Лихачев Д. С. Письма о добром. СПб.: Азбука-Аттикус, 2016. 160 с.
7. Ломоносов М. В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию IX [Электронный ресурс]. URL: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/nauka/po-severnym-moryam/science-3.htm> (дата обращения: 07.05.2018).
8. Новониколаевск – Новосибирск: от поселкового старосты до мэра. Биографический справочник / В. И. Баяндин [и др.]. – Новосибирск: Комитет государственной Архивной службы Администрации Новосибирской области, 2003. 199, [1] с.
9. Новосибирск: энциклопедия. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2003. 1072 с.
10. Новосибирск. 100 лет. События. Люди. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. 472 с.
11. Фабрика Ю. А. Новониколаевск и новониколаевцы в Первой мировой войне // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2014 год. Новосибирск: Изд-во Новосибир. гос. обл. науч. б-ки, 2013. С. 99–101.

УДК 94 (4) «1939/45»

**Шуршин Константин Викторович**

*(главный специалист отдела просветительской  
деятельности, канд. филос. наук, доцент,  
Исторический парк «Россия – Моя история», г. Волгоград)*

## **10 ДИВИЗИЯ НКВД В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД: ХРОНИКА ПОБЕДЫ**

**Аннотация.** Среди частей Красной Армии, первыми встретившими гитлеровцев под Сталинградом, были подразделения 10-й дивизии НКВД. Бойцы сводных частей Красной Армии и НКВД ценой своих жизней остановили наступление многократно превосходящих по численности войск вермахта и удержали под своим контролем критически значимый участок правого берега Волги, чем обеспечили плацдарм для высадки подкрепления из-за Заволжья.

**Ключевые слова:** история Второй мировой войны, Красная Армия, НКВД, героизм, оборона Сталинграда, германская армия.

**Shurshin Konstantin Viktorovich**

*(Chief Specialist of the Department of Educational Activities.  
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,  
Historical Park “Russia-My History”, Volgograd)*

## **THE 10TH DIVISION OF THE NKVD IN THE BATTLES FOR STALINGRAD: THE CHRONICLE OF VICTORY**

**Abstract.** Among the units of the Red Army, the first to meet the Nazis at Stalingrad, were the units of the 10th division of the NKVD. The soldiers of the consolidated units of the Red Army and the NKVD, at the cost of their lives, stopped the offensive of the many times superior Wehrmacht troops in number and held under their control a critical area of the right bank of the Volga, thereby providing a springboard for the landing of reinforcements from beyond the Volga region.

**Key words:** history of the Second World War, Red Army, NKVD, heroism, defense of Stalingrad, German army.

В центре города-героя Волгограда, у южного берега реки Царица, на семнадцатиметровом постаменте величественно возвышается бронзовая скульптура воина с высоко поднятым мечом в руке. Этот монумент – единственный в России памятник, установленный в честь воинского подвига чекистов – бойцов 10-й дивизии НКВД, которые в самые драматические дни Сталинградской битвы в августе-сентябре 1942 г. не дали немецко-фашистским войскам полностью овладеть городом.

Подразделения 10-й дивизии войск НКВД прибыли в Сталинград в январе 1942 г. Командовал дивизией полковник А. А. Сараев, начальник штаба – майор В. И. Зайцев. Сараев Александр Андреевич родился в Вологодской области в крестьянской семье. До службы в рядах Красной Армии работал плотником. В Красной Армии с 1923 года. Окончил Академию им. М. И. Фрунзе. В период Сталинградской битвы командовал 10-й дивизией войск НКВД с января по октябрь 1942 г. Дивизии было приказано обеспечить охрану оборонных заводов и дислоцироваться в городе и на подступах к нему. Состав дивизии и сроки её формирования были определены специальным постановлением Государственного комитета обороны. [6, с. 18]

По своей организационной структуре дивизия отличалась от соединений Красной Армии. Дивизия подчинялась начальнику УНКВД по Сталинградской области А. И. Воронину [2, с. 24].

Первым в Сталинград прибыл 272-й комсомольский полк, который формировался в Иркутске. 271-й полк формировался в Свердловске. 269-й и 270-й полки формировались в Сталинграде из подразделений одного из соединений войск НКВД, истребительных батальонов Сталинградской и Московской областей, бойцов и командиров частей НКВД, вышедших из боев

с немецко-фашистскими захватчиками. Три тысячи сталинградцев сражались в рядах дивизии. 273-й полк был укомплектован кадровым составом соединения войск НКВД, которым ранее командовал полковник Сараев А. А.

Дивизия готовилась нести службу в непосредственном тылу действующих войск Красной Армии, при этом учитывалась возможность участия ее в боевых действиях с регулярными частями противника. Одновременно с учебой воины дивизии участвовали в охране ряда объектов города и в действиях по ликвидации вражеских десантов и агентуры.

17 июля 1942 г. начались боевые действия Сталинградской битвы и к 21 июля 1942 года армии сформированного Сталинградского фронта заняли организованную оборону в большой излучине Дона на рубеже Клетская, Суровикино, Верхне-Курмоярский, приняв под свою охрану переправы через Дон. По приказу заместителя наркома внутренних дел И. А. Серова и начальника УНКВД по Сталинградской области А. И. Воронина 23 июля части дивизии были отведены для несения патрульной службы в Сталинграде и службы охраны на подступах к городу, непосредственно на его окраинах и на переправах через Волгу [3, с. 45].

23 июля 270-й полк был передан во временное подчинение генерал-майору Рогатину и убыл на охрану объектов тыла фронта. Из состава дивизии был также изъят 273-й полк Он был направлен на Кавказ.

Во второй половине августа первый этап деятельности дивизии заканчивался, в скором времени 10-й дивизии предстояло вступить в бой на оборонительных рубежах Сталинграда. К этому времени в состав дивизии влился новый 282-й полк, прибывший из Саратова. Он был укомплектован личным составом бывших пограничных застав и подразделений внутренних войск центральной части России.

17 августа 4-я танковая армия фашистов перешла в наступление. Несмотря на исключительную стойкость наших войск, гитлеровцам удалось прорвать оборону и развить успех. Создалась угроза выхода их к Волге южнее Красноармейска (ныне самый южный район города). Враг наступал вдоль железной дороги от ст. Абганерово на Красноармейск. Сюда были брошены советским командованием резервы.

Западнее Калача противник сосредоточил крупную группировку войск (до трех танковых, двух моторизованных и четырех-шести пехотных дивизий) – можно было ожидать продолжения наступательных действий противника с юга и с запада на южную окраину и центр Сталинграда.

10-я дивизия войск НКВД была развернута тремя полками на юго-западных позициях к Сталинграду.

Начальник гарнизона приказал: 282-му полку – занять оборону резервом полка в составе одного стрелкового батальона: опытная станция, – высота 145,8, – западнее леса с отм. 147,5. 272-му полку в составе одного стрелкового батальона оборонять район выс. 145,8 – выс. 144,9 – Садовая; 271-му с.п. в составе 4-х рот оборонять район выс. 144,9 – железнодорожный мост – разъезд.

23 августа фашисты прорвали фронт у хутора Вертячий и развили наступление на северо-западную окраину Сталинграда. Над городом нависла смертельная опасность. Перед частями сталинградского гарнизона встала ответственная и сложная задача: наличными средствами не допустить прорыва гитлеровских войск в город и активной обороной выиграть время для перегруппировки сил и средств фронта.

Фронт, который нужно было оборонять дивизии, растянулся на 40 км. сил для прочной обороны Сталинграда было недостаточно. Части гарнизона не имели артиллерии и противотанковых средств, войска имели на вооружении в основном винтовку Мосина и карабин.

282-й полк форсированным маршем вышел в район СТЗ и занял позиции по южному берегу Мокрая Мечётка, сводный батальон 249-го полка занял оборону на высотах южнее Орловки; 269-й полк между высотой юго-западнее Орловки и разъездом Разгуляевка; военно-политическое училище – на рубеже разъезда Разгуляевка – высота 153,7. [4, Ф. 71. Оп. 5. Д. 171. Л. 245.]

272-му полку поручалось оборонять высоту 147,8, опытную станцию, СТФ, а 271-му стрелковому полку Верхнюю Ельшанку и Купоросное.

Одним из первых встретил врага на северных окраинах Сталинграда 282-й полк 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД. К исходу на 23 августа на рубеж р. Мокрая Мечетка прибыл 282-й стрелковый полк под командованием майора М. Г. Глушенко. Комиссаром полка был батальонный комиссар А. М. Карпов. Днем 24 августа соединения левого крыла Сталинградского

фронта, основной силой которого составил 282-й полк НКВД, нанесли ряд контрударов. В результате предпринятых наступательных действий враг был отброшен на несколько километров.

24 августа наступление осуществлялось силами 282-го с.п. и сводного истребительного батальона в составе 110 человек. Оценив обстановку, комиссар 282-го с.п. А. М. Карпов решил вывести воинов из зоны огня. Ценой собственной жизни он спас положение и обеспечил выполнение задачи. Посмертно Афанасий Михайлович награжден орденом Красного Знамени.

282-й полк продолжал бои по овладению высотами 101,3 и 135,4. Особенно напряженным был бой 31 августа, полк буквально стоял насмерть. В память о тех событиях в 1949 году был сооружен памятник по проекту заслуженного архитектора Ф. М. Лысова в районе алюминиевого завода.

271-й и 272-й полк 10-й дивизии войск НКВД и Сталинградское военно-политическое училище на занимаемом южном участке обороны были приведены в полную боевую готовность для отражения удара врага.

270-й полк возвратили в состав дивизии. 31 августа он прибыл в Сталинград. Полк был основательно потрепан, бойцы утомлены, поэтому его поставили во втором эшелоне для обороны участка: высота 112,5 (городское кладбище) – Дар-гора – центральная часть города.

2 сентября под ударами превосходящих сил противника часть соединений 62-й армии вынуждена была отойти к Гумраку и Верхней Ельшанке. Front оказался разорванным. Образовалась брешь шириной до 8 км. Враг наносит удары силами соединений 4-й танковой и 6-й немецких армий. 24-я танковая дивизия врага, передовыми подразделениями вышедшая на рубеж Верхняя Ельшанка – ст. Садовая – Опытная станция, оказалась перед участками обороны 271-го и 272-го стрелковых полков и Сталинградского военно-политического училища. В тот день гитлеровцам удалось вклиниться в оборону наших войск на стыке 2-го батальона 272-го полка с 4-м батальоном военно-политического училища. Враг занял высоту 147,5, связь батальона с командиром полка оборвалась. 272-й полк потерял убитыми 63 человека и 83 ранеными.

270-му полку было приказано ускорить занятие участка в глубине обороны с целью не допустить прорыва врага через Дар-гору вдоль реки Царицы.

8 сентября 271-й полк майора Костеницына вступил в смертельную схватку с врагом за южную часть Ворошиловского района г. Сталинграда.

9 сентября, с утра танки врага протаранили оборону обескровленных частей 35-й гвардейской и 131-й стрелковой дивизии. За танками устремились автоматчики. К середине дня передовые подразделения немецко-фашистских войск вышли к Купоросному, таким образом левый фланг 271-го стрелкового полка. 10-й дивизии войск НКВД, который находился во втором эшелоне, оказался под непосредственным ударом врага.

Утром 10 сентября по обороне полка противник нанес бомбовый удар и обрушил огонь артиллерий и миномётов. Последовали атаки пехоты при поддержке танков, которые были отбиты.

Утром 12 сентября, после авиационного налета, до двух батальонов автоматчиков перешли в атаку на позиции 1-го батальона 272-го полка, 1-й и 7-й рот 271-го полка. Отдельным группам вражеских автоматчиков удалось прорваться сквозь огненный заслон. Они стали забрасывать окопы подразделений полка гранатами, но бойцы ловили их на лету и бросали обратно. Ряды советских бойцов таяли, но стойкость не ослабевала. Фашисты потеряли три танка и до 300 солдат и офицеров. Только к 16.00 часам остатки 1-й и 6-й рот 271-го полка и роты 1-го батальона 272-го полка под давлением превосходящих сил противника вынуждены были отойти в северную часть Купоросного – к кожевенному заводу. Тяжелый бой шел в течение восьми часов. Исход его решил взвод под командованием лейтенанта Т. И. Смирнова, который зашел в тыл к фашистам и внезапно атаковал. К утру враг был выброшен из поселка.

В эти дни напряженных боев на участок обороны 271-го полка стали выходить остатки соединений 62-й армии. 12 сентября боевым распоряжением, командующего Юго-Восточным фронтом А. И. Еременко оборона города была возложена на 62-ю армию, в состав которой вошла 10-я дивизия войск НКВД. [5, с. 21] С выходом противника к окраинам Сталинграда фашистское командование приняло решение штурмом овладеть городом. Он был назначен на 13 сентября.

13 сентября противник открыл сильный артиллерийский и миномётный огонь по участкам обороны частей, включая и участок 269-го полка. Одновременно группами до 40 самолётов фашистская авиация бомбила район дислокации 269-го стрелкового полка вплоть до Мамаева кургана. В 7.00 враг перешел в наступление. В исключительно трудной обстановке 269-й полк удержал участок обороны, преградив путь к Мамаеву кургану.

Несмотря на явное превосходство в силах 13 сентября враг так и не смог прорваться в центр города.

Утром 14 сентября началась авиационная и артиллерийская подготовка противника. Удару одновременно подверглись все части Красной Армии на участке от Мамаева кургана до Купоросного. Вслед за этим на всем фронте гитлеровцы перешли в атаку.

В 14.00 около батальона автоматчиков противника с тремя танками вышли в тыл 269-го полка и заняли вершину высоты 102,0 (Мамаев курган).

В этот же день, прорвавшись на стыке 270-го полка и 244-й стрелковой дивизии, гитлеровцы вышли к элеватору и начали просачиваться на север в сторону Царицы и центра города. Резервов, чтобы остановить врага, не было. Тогда из охраны штаба 10-й дивизии была сформирована сводная рота – 70 человек под командованием ст. лейтенанта Г. С. Склера. Заняв оборону на Баррикадной улице вместе с противотанковой батареей, рота четыре дня отражала натиск целого батальона пехоты и танков. К 15 сентября в 271-ом с.п. осталось 135 человек. Вместе с остатками 35-й гвардейской стрелковой дивизии и 10-й стрелковой бригады они сдерживали гитлеровцев у элеватора и станции Сталинград II.

К 15-му сентября в Сталинград из Заволжья переправилась 13-я гвардейская дивизия генерал-майора А. И. Родимцева и с ходу вступила в бой. К утру 16 сентября в центре города положение наших войск было следующим: вокзал удерживал 1-й батальон 42-го гв. полка 13-й гв. стр. дивизии, железнодорожный мост через Царицу – 1-й батальон 270-го полка. По северному берегу реки Царицы от железнодорожного моста и почти до Волги занял оборону 3-й батальон 270-го с. полка. Железную дорогу левее вокзала и горсад оборонял 272-й полк.

Комиссаром 272-го стрелкового полка 10 дивизии НКВД был И. М. Щербина. В середине сентября противник прорвался в район Комсомольского сада и окружили подземный командный пункт, где размещался городской комитет обороны. Немцы били по нему из танковых пушек. Тридцать воинов 272-го полка под командованием батальонного комиссара Щербины И. М. укрылись в подземелье, положение осажденных еще более осложнялось тем, что немцы стали выкуривать их, забрасывая вентиляционные колодцы дымовыми шашками. Чекисты бросились на порыв. Гитлеровцы не выдержали внезапного удара и отступили. В этом прорыве комиссар полка был ранен в грудь и горло. Медсестра Вера Рыбакова ему оказывала помощь, бойцы перенесли его в безопасное место, но вскоре он скончался от ран и был похоронен в Пионерском садике на Октябрьской улице. Перед последним боем И. М. Щербина написал записку-завещание: «Если я погибну, одна моя просьба – семья. Другая моя печаль: надо было еще сволочам дать по зубам, то есть жалею, что рано умер и фашистов убил лично только 85. За Родину, ребята, бейте врага!»

К началу октября 1942 г. из частей 10 дивизии НКВД в Сталинграде оставался один 282-й полк, который продолжал драться с врагом в окружении до 16 октября. С 18 октября 282 полк как боевая единица перестал существовать, весь личный состав погиб при обороне тракторного завода. Сформированная в Сталинграде 10-я дивизия НКВД вынесла на своих плечах всю тяжесть первых самых кровопролитных схваток с врагом. В результате боевых действий она истребила свыше 15 тысяч солдат и офицеров противника, уничтожила 121 единицу бронетехники. 277 воинов соединения удостоены боевых наград, а дивизии присвоено почетное наименование «Сталинградская». [6, с. 145]

Из представления к награждению дивизии орденом Ленина: «10-я Дивизия Внутренних Войск НКВД СССР, сформированная в феврале 1942 года, в Сталинграде из сибирских частей НКВД и призывного контингента Сталинградской области, сталинградской милиции, в боях за город Сталинград показала себя до конца преданной нашей Родине и сыграла большую роль в деле обороны г. Сталинграда.

1. При отходе частей Юго-Западного фронта с рубежа Харьков-Сталинград, в силу передислоцированного и отсутствия частей НКВД по охране тыла фронта, дивизия 12.07.1942 г. получила задачу от Военного Совета Юго-Западного фронта сохранить порядок в Сталинграде. Организованной заградительной службой дивизия во многом содействовала наведению порядка в тылу фронта;

2. а) 23.8.1942 г. в связи с прорывом противником нашего фронта, форсированием реки Дон и развитием успеха в направлении железной дороги, идущей на Сталинград, дивизия, заняв оборону на подступах к городу на рубеже Орловка, Городище, Опытная станция, Верхняя Ельшанка, Купоросное, имея в своем составе 269, 270, 272 с.п. общей численностью 7568 человек, отбила

первые наступления прорвавшихся к городу частей противника, не допустила подхода к городу и обеспечила возможность перегруппировки 62 армии; б) При выходе 24.08.1942 г. пехоты и танков противника (3 мотодивизии и 16 танковая дивизия) в районе Рынок, Орловка, СТЗ дивизия не только отразила все атаки противника, но совместно с 124 отдельной стрелковой бригадой контратаковала его и оттеснила от окраины города на 3–4 км; в) В течение 3–7 сентября сдерживала противника, прорвавшего фронт на рубеже Цыбенко-Гавриловка и своими непрерывными контратаками измотала врага и отбросила его с занятого рубежа и вынудила перейти к обороне; г) При выходе группировки противника к южной части города (Купоросное, Ельшанка) дивизия в течение 11 суток отражала атаки превосходящих сил противника (94 пехотная дивизия, 29 мотодивизия), дав возможность частям армии перегруппироваться; д) С перенесением противником главного удара в направлении Городище-Сталинград, дивизия преградила путь ударной группировки врага к центру города, вела многочисленные уличные бои в центральной части города, преграждая путь противнику к переправам через реку Волга; е) В течение полуторамесячных боев за город Сталинград дивизия успешно справлялась с поставленными задачами. Личный состав показал примеры массового героизма, самоотверженности, 261 бойцов и командиров частей дивизии награждены Военным Советом фронта правительственными наградами.

Потери дивизии: убитыми 2227 человек, ранеными 2759 человек.

Командующий войсками Сталинградского фронта генерал-полковник Еременко, член Военного Совета Чуянов» [1, с. 202].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 декабря 1942 г. в числе 5-ти отличившихся частей и соединений 10-я дивизия войск НКВД была награждена орденом Ленина. Это была первая дивизия, удостоенная такой высокой награды в Сталинградской битве. 26 октября 1942 г. из села Заплавное Ленинского района 10-я дивизия войск НКВД была направлена в г. Челябинск на переформирование. Фактически она была создана заново за счёт пограничных и внутренних войск НКВД. Она стала называться 181-я Сталинградская ордена Ленина стрелковая дивизия.

#### **Библиографический список**

1. В дни суровых испытаний: сборник документов и материалов. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1966. 478 с.
2. Воронин А. И. Щит и меч Сталинграда. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1982. 256 с.
3. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы. М.: Юридическая литература, 1975. 728 с.
4. ГАВО (Государственный архив Волгоградской области). Ф. 71. Оп. 5.
5. Пограничник. 1944, № 7.
6. Федоряк Н. А. Чекисты в Сталинградской битве. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2002. 180 с.

#### **УДК 93/94**

**Эмирханов Исмаил Асланович**

*(канд. ист. наук, доцент, Дагестанский  
государственный университет, г. Махачкала)*

#### **РЕАЛИЗАЦИЯ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ В ДАГЕСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ)**

**Аннотация.** Статья посвящена анализу произошедших изменений в налогово-бюджетной политике советского государства после начала Великой Отечественной войны, на примере формирования и использования налоговых поступлений Дагестана. Автором сделан вывод о том, что налоговая политика советского государства в кризисный период позволила привлечь дополнительные финансовые средства для решения стоявших перед страной наиболее острых проблем.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, налогообложение, гражданское население, Дагестан.

**Emirkhanov Ismail Aslanovich**

*(Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,  
Dagestan State University, Makhachkala)*

## **IMPLEMENTATION OF MOBILIZATION MECHANISMS IN DAGESTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE EXAMPLE OF TAX POLICY)**

**Abstract.** The article is devoted to the analysis of the changes that occurred in the fiscal policy of the Soviet state after the start of the Great Patriotic War, using the example of the formation and use of tax revenues in Dagestan. The author concludes that the tax policy of the Soviet state during the crisis period made it possible to attract additional financial resources to solve the pressing problems facing the country.

**Key words:** World War II, taxation, civilian population, Dagestan.

Значительные перемены в народном хозяйстве СССР, а также государственных принципов реализации финансовой и налоговой политики, были обусловлены началом Великой Отечественной войны. Оккупация западных областей страны и сокращение экономического потенциала СССР стали причиной значительного снижения доходов государственного бюджета (со 180 млрд руб. в 1940 г. до 165 млрд в 1942 г.). В частности, финансовые поступления в бюджет от производства сократились со 158 до 108 млрд руб. [1, с. 58].

С целью поиска дополнительных средств, направленных на финансирование военных расходов, советское правительство вынуждено было пойти по пути повышения доли налогов в доходах Госбюджета, а также пересмотра и изменения существовавших денежных поступлений. Так, 3 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения». Надбавка устанавливалась в размере 100 % к сумме сельскохозяйственного налога, в зависимости от заработка – 50, 100 и 200 % – к сумме подоходного налога. Сроки уплаты сельхозналога были передвинуты на один месяц вперед [4, с. 16].

Изменения в налогообложении затронули практически все слои населения республики, однако в первую очередь налоговая политика государства оказала значительное влияние на социально-экономическое положение колхозного крестьянства Дагестана, что выразилось во введении дополнительных налогов и добровольных сборов. Основной обязанностью колхозов и колхозников в исследуемый период стало первоочередное выполнение государственных поставок с получаемой сельхозпродукции, в первую очередь зерном, нормы которых определялись сверху, независимо от экономических показателей хозяйств колхозов, колхозников и крестьян-единоличников. 13 апреля 1942 года СНК и ЦК ВКП (б) «в целях обеспечения страны и Красной Армии достаточным количеством продовольствия, что особенно важно в обстановке войны с немецкими захватчиками» приняли постановление, в соответствии с которым был повышен обязательный минимум вырабатываемых колхозниками трудодней [7].

В сложной обстановке перед колхозным крестьянством республики были поставлены новые задачи, обусловленные реалиями военного времени. Значительная часть трудоспособного населения села была мобилизована в действующую армию. У МТС и колхозов под военные нужды были изъяты большинство тракторов и других машин, автомобилей и лошадей. В условиях скорейшего обеспечения армии и гражданского населения продуктами питания, а промышленность – сырьем, колхозы вынуждены были перейти на более усиленные темпы работы, нежели в мирное время. В общем за годы войны за счет государственных поставок от колхозов республики поступило 359905 ц. мяса, 9514,4 ц. масла 33345,3 ц. шерсти, 1081634 шт. кожи и более 5 млн. яиц [3, с. 114].

Кроме того, крестьяне должны были платить государству натуральный налог в форме поставок зерна, риса, мяса, молока, шерсти, сыра, яиц, картофеля и других сельскохозяйственных продуктов, получаемых в приусадебном хозяйстве. Для скорой победы население жертвовало все, что у них имелось, подчас в ущерб собственному здоровью и потребностям. «В годы войны мы голодали и бедствовали, – вспоминает уроженка с. Росноб Тлярятинского района Карнаева Меседу Шахбановна, – и не потому, что плохо вели хозяйство, а потому что на фронт отправляли

почти все, что вырастили. Мы, дети войны, помним, как отвозили в райцентр свежее и сушеное мясо, сыр, колбасу, зерно, теплые вязанные шерстяные носки, свитера, шапки, варежки, медную утварь» [2, с. 183].

С целью увеличения поступления финансов в бюджет страны в апреле 1942 года Президиумом Верховного Совета СССР подписан Указ «О местных налогах и сборах», установивший следующие выплаты и сборы с граждан: налог со строений; земельную ренту; сбор с владельцев транспортных средств; сбор с владельцев скота; разовый сбор на колхозных рынках [8]. В целом, если до войны налоги с населения составляли в доходах государственного бюджета 5,2 % (9,4 млрд руб.), то в военные годы они выросли в 4,2 раза, и их относительная доля увеличилась до 13,2 % (39,8 млрд руб.) в 1945 г. [4, с. 18].

В исследуемый период при проведении заготовок широкое распространение получило применение мер административного воздействия. К примеру, 15 апреля 1942 г. было принято совместное постановление СНК ДАССР и Дагобкома ВКП (б), обязавшее партийные и советские организации в районах организовать во всех заготовительных пунктах прием семян, продовольственного зерна и скота, отчисляемые колхозами, выполнившими свои обязательства перед государством, а также колхозниками, в помощь населению, пострадавшему от немецких оккупантов [5, с. 617].

Часть средств для ведения войны была получена в виде добровольных взносов населения, государственных внутренних займов, а также доходов от денежно-вещевых лотерей. С первых дней войны был создан Фонд обороны страны, в котором для нужд фронта были сосредоточены добровольные пожертвования от отдельных граждан и целых коллективов денежных средств, ценных бумаг и драгоценных металлов. Если до войны для этого проводились специальные агитационные кампании, то военное время инициатором таких акций выступал сам народ. Причем кампания по сбору средств на нужды обороны проходила под лозунгом «Все для фронта, все для победы!».

Привлечение средств населения тыловых регионов превратилось в один из ключевых источников поступления дополнительных доходов в бюджет страны. Только на 25 августа 1941 г. в отделения Государственного банка, в сберегательные кассы и заготовительные пункты Дагестана поступили от жителей республики для зачисления в Фонд обороны около 200 тыс. руб. наличными деньгами, на 2901755 руб. облигаций госзаймов, около 400 центнеров мяса, около 500 кг. масла, свыше 1000 центнеров зерна, более 30 тонн цветных металлов, большое количество лома черных металлов, золота, серебра и т.д. [5, с. 585]. Кроме денег и сельскохозяйственной продукции жители республики отправили фронтовикам около 300000 кг шерсти, 450000 шт. овчин, шуб, меховых жилетов, валенок, теплого белья и других теплых вещей и послали на фронт, включая и 140 вагонов разных подарков [9, с. 64].

Как было отмечено выше, военная действительность обусловила введение новых видов налогов, затронувших, практически, все категории населения. Так, 29 декабря 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О военном налоге», к выплате которого привлекались все граждане, достигшие 18 лет. Налогообложение не затронуло солдат и офицеров РККА, членов их семей, инвалидов 1-й и 2-й групп и пенсионеров, не имевших дополнительных заработков, а также мужчин от 60 лет и выше, и женщин от 55 лет и старше [6].

Кроме того, Президиум ВС СССР еще 21 ноября 1941 года принял Указ от «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР», о обязывавший дополнительные выплаты лиц, достигших 20-летнего возраста и не имевших детей. Мужчины же от 50 лет и старше, и женщины с 45 лет и старше налог не платили [1, с. 60]. Необходимо отметить, что государство, санкционируя налогообложение холостяков, одиноких и малосемейных граждан, в то же время, повысило выплаты многодетным и одиноким матерям, увеличило финансирование строительства и содержания учреждений по охране материнства и детства.

Таким образом, на примере Дагестана можно сделать вывод о том, что в условиях Великой Отечественной войны вместе с привлечением средств гражданского населения в порядке добровольных взносов, государство значительно повысило размеры налогов и ввело ряд новых выплат. Используя различные механизмы мобилизации денежных средств населения, партийно-государственные структуры страны смогли направить необходимые ресурсы на военные нужды и нормальное функционирование тыла. Все это произошло благодаря величайшему напряжению сил и существенному сокращению личного потребления граждан.



Патриотические настроения граждан, жесткая централизация и повышение требований во всех отраслях народного хозяйства позволили провести максимальную мобилизацию ресурсов народа, готового терпеливо выдержать трудности и лишения военных лет. Налоги и различные сборы, взываемые с жителей республики, стали частью экономической политики, целью которой было снабжение государства ресурсами, которые требовались для победы над агрессором. Благодаря различным поступлениям советская финансовая система смогла мобилизовать максимум средств для обеспечения своевременного и бесперебойного финансирования военных расходов, затрат по перестройке работы отраслей народного хозяйства.

#### **Библиографический список**

1. Гритчина М. Н. Налоговая политика в годы Великой Отечественной войны // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 40 (415). С. 58–66.
2. Детство, опаленное войной. Дагестан, 1941–1945 гг.: воспоминания. Махачкала: МавраевЪ, 2015. 463 с.
3. Искендеров Г. А. Мобилизация тружеников сельского хозяйства Дагестана на развитие аграрного производства в условиях войны // Великий подвиг советского народа (к 66-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). Материалы республиканской научной конференции, посвященной 66-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Махачкала, 2011. С. 101–115.
4. Марискин О. И. Налоги с населения России в годы Великой Отечественной войны // Экономическая история. 2011. № 2 (13). С. 15–19.
5. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Документы и материалы). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2005. 776 с.
6. О военном налоге. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. («Ведомости Верховного Совета СССР» 1942 г. № 2). [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/24348> (дата обращения 27.11.2020)
7. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13.04.1942 № 508 «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/37323319/> (дата обращения 28.11.2020)
8. Президиум Верховного Совета СССР. Указ от 10 апреля 1942 года «О местных налогах и сборах». [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения 29.11.2020)
9. Чекулаев Н. Д. Помощь трудящихся Дагестана фронту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник института ИАЭ. 2008. № 2. С. 57–65.

**УДК 376.018-053.5(517.150)**

**Яровикова Виктория Андреевна**

*(канд. ист. наук заместитель декана факультета  
двузоровской подготовки, Алтайский государственный  
технический университет им. И. И. Ползунова, г. Барнаул)*

### **ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.**

**Аннотация.** В статье на основе широкого круга источников раскрываются формы организации воспитательной работы с «трудными подростками» в Алтайском крае, а также анализируется процесс влияния партийных, комсомольских, государственных и местных органов власти на социальное становление личности, патриотическое воспитание и формирование духовно-нравственных и профессионально-значимых качеств у молодёжи.

**Ключевые слова:** молодёжь, воспитательная работа, «трудные» подростки, правонарушения.

**Yarovikova Victoria Andreevna**

*(Candidate of Historical Sciences, Deputy Dean of the Faculty  
of Pre-University Training, Altai State Technical University, Barnaul)*

### **THE HISTORICAL EXPERIENCE OF PREVENTING JUVENILE DELINQUENCY IN THE ALTAI TERRITORY IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY**

**Abstract.** The article, based on a wide range of sources, reveals the forms of organizing educational work with “difficult teenagers” in the Altai territory, as well as analyzes the process of influence of party, Komsomol, state and local authorities on the social formation of the person, patriotic education and the formation of spiritual, moral and vocational qualities among youth.

**Key words:** youth, educational work, “difficult” teenagers, offenses.

Организация воспитательной работы с «трудными» подростками в рассматриваемый исторический период характеризовалась многообразием используемых форм и методов. Придавая важное значение организации свободного времени подростков и предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних Алтайский краевой комитет ВЛКСМ совместно с УВД крайисполкома, управлением профессионально-технического образования и краевым отделом народного образования ежегодно разрабатывал и рассылал совместный комплексный план проведения операции «Забота» во все соответствующие городские и районные организации и ведомства.

В подготовительный период операции обком, горкомы комсомола и отделы внутренних дел основное внимание направляли на организацию полезной занятости каждого несовершеннолетнего и в первую очередь подростков, склонных к правонарушениям. С этой целью в городах и районах края проводились собрания родителей «трудных» подростков, сходы граждан, анкетирование, индивидуальные собеседования, обследование жилищно-бытовых условий жизни педагогически запущенных детей, состоящих на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних, выявление подростков без определённых занятий. Вопросы подготовки и проведения операции «Забота» посвящались семинары секретарей комсомольских организаций, старших пионервожатых, заседания краевого, городских, районных штабов оперативных комсомольских отрядов дружинников (ОКОД) [1, с. 23, 24]. Такая работа позволяла составлять оптимальные планы занятости несовершеннолетних и молодёжи летом, а также давала возможность охватить организационным трудом и отдыхом подавляющее большинство подростков и в первую очередь «трудных».

Формы и методы работы с подростками в летний период были разнообразными. Так, в 1976 г. в ученических производственных бригадах и лагерях труда и отдыха отдыхали и работали 2695 «трудных» ребят, в пионерских лагерях – 1176, военно-спортивных – 942. В творческих кружках и спортивных секциях состояло 3630 подростков, т.е. более 30% от общего числа состоящих на учёте в детской комнате милиции (ДКМ). Интересно была построена работа в лагерях юных моряков (на базе речного пароходства), юных лётчиков (при воинской части), «Комета» (Железнодорожного района г. Барнаула), воспитанники которых объединялись в постоянно действующие военно-патриотические клубы. В большинстве городов и районов края с подростками проводились военизированные игры, создавались комнаты, уголки революционной, боевой и трудовой славы, Ленинские музеи, собирались материалы о неизвестных героях, героях-земляках. На базе шефских связей с воинскими частями и подразделениями Советской Армии в школах края создавались отряды юных пограничников, лётчиков, моряков, дзержинцев и т.д. Немалую роль в трудовом воспитании сыграли трудовые объединения подростков (ученические производственные бригады, спортивно-трудовые лагеря), в работе которых принимали участие и трудновоспитуемые [2, с. 20, 22].

Значительную помощь детским комнатам милиции оказывали оперативные отряды дружинников, юные друзья милиции (ЮДМ). Они проводили патрулирования по улицам, дежурства в парках отдыха, на катках в зимнее время, пропагандировали правовые знания в форме лекций, бесед, через районную газету. В 1974 г. в Центральном районе г. Барнаула было создано 13 отрядов ЮДМ. В их работе принимало участие 346 пионеров и школьников старших классов. Ребята проводили рейды по проверке порядка в школе, работали с неуспевающими, проводили работу с «трудными» подростками по месту жительства. Проведённые в 1974 г. мероприятия позволили снизить количество преступлений среди несовершеннолетних в районе со 120 в 1973 г.

до 98 в 1974 г. [3, с. 3, 4]. В 1976 г. комсомольские оперативные отряды дружинников провели 1026 рейдов по профилактике детской преступности с общим числом участников 13765. В ходе рейдов было выявлено 1649 подростков, которые нигде не учились и не работали. Большинство из них в короткий срок были определены на работу или учёбу. Вместе с тем, в ходе операции было выявлено и поставлено на учёт в детские комнаты милиции 1913 подростков, совершивших правонарушение. Из 2921 подшефного ОКОД снято с учёта из детских комнат милиции в связи с исправлением 672 подростка [4, с. 2, 3].

Значительное внимание городские комитеты уделяли привлечению к занятиям спортом «трудных» ребят. Строительство спортивных комплексов позволило организовать с подростками соревнования под девизом «Золотая шайба» и «Кожаный мяч». В 1977 г. в барнаульских городских соревнованиях на приз клуба «Кожаный мяч» приняло участие 90 дворовых команд с числом участников – 1260 чел., из них 460 «трудных». При домовых и уличных комитетах гг. Барнаула, Бийска, Рубцовска для молодёжи открывали игровые и спортивные площадки [5, с. 5].

В своей деятельности комитеты ВЛКСМ постоянное внимание уделяли организации досуга молодёжи по месту жительства. Положительный опыт в этом направлении был отмечен в Приобском районе г. Бийска. В 1977 г. в 14 комнатах школьника занималось 890 подростков, из них 99 состояли на учёте в детской комнате милиции [6, с. 9].

Стоит отметить, что тесное сотрудничество комсомольских организаций с учреждениями культуры приводило к созданию кружков и секций, а при клубах организовывались детские сектора. Только при Дворце культуры химиков в 1977 г. занималось в различных кружках художественной самодеятельности 500 ребят. В Октябрьском районе г. Барнаула было создано 12 молодёжных вокально-инструментальных ансамблей. С целью проверки результатов вовлечения молодёжи в культурно-массовые мероприятия в июне 1977 г. краевым штабом ОКОД был проведён краевой рейд оперативных комсомольских отрядов дружинников. Так, например, в Первомайском районе во время рейда во всех клубах и Домах культуры проводились вечера отдыха, выступления агитбригад, танцы и др. В микрорайонах гг. Барнаула, Бийска, Рубцовска, Камня-на-Оби, Змеиногорска, Славгорода по инициативе комсомольцев создавались постоянно действующие комнаты школьника, в которые направлялись опытные воспитатели для проведения тематических вечеров, встреч с интересными людьми, диспутов, читательских конференций. Такие комнаты укомплектовывались библиотеками, настольными играми [7, с. 9, 14].

Районные и городские комитеты ВЛКСМ вели работу по предупреждению преступности среди молодёжи и несовершеннолетних совместно со многими общественными и административными органами. В этом отношении показателен пример Октябрьского района г. Барнаула. Во второй половине 1970-х гг. в районе создан Совет по работе с молодёжью, в состав которого входили секретари РК ВЛКСМ, представители комсомольских, советских, административных органов. Для улучшения связи и взаимопонимания детских комнат милиции и школ Октябрьский райком ВЛКСМ проводил совместно с ДКМ семинары старших пионервожатых и организаторов внеклассной работы школ по вопросам профилактики правонарушений [8, с. 17].

Пропаганду правовых знаний и профессии сотрудника милиции постоянно вела краевая комсомольская газета «Молодёжь Алтай». На страницах газеты в 1976 г. было опубликовано 25 выступлений сотрудников органов внутренних дел. Совместно с сотрудниками органов внутренних дел, обществом «Знание» в крае была организована работа 115 кинолекториев по правовой тематике, 40 лекториев по антиалкогольной пропаганде [9, с. 10].

Основное внимание районные и городские комитеты ВЛКСМ обращали на повышение общеобразовательного уровня юношей и девушек. В 1978 г. в краевой заочной школе обучалось 6803 человека, в сельские и городские профессионально-технические училища направлено 11954 комсомольца и 3476 подростков (не членов ВЛКСМ). В школах рабочей и сельской молодёжи повышали свой общеобразовательный уровень 18914 молодых людей. Различными формами комсомольского и партийного политического просвещения было охвачено свыше 65 тыс. юношей и девушек. В системе партийной учёбы проходили обучение 16796 человек комсомольского возраста [10, с. 31].

Широкое распространение в крае получило индивидуальное шефство передовиков производства, студентов, интеллигенции, лучших спортсменов над трудновоспитуемыми. В 1974 г. такое шефство осуществлялось над 2304 подростками, находящимися на учёте в органах милиции. В результате проделанной работы исправились и сняты с учёта в органах милиции 159 человек [11, с. 23].

Большую помощь в воспитании подростков оказывали студенческие строительные отряды (ССО) края. В 1968 г. бюро крайкома ВЛКСМ приняло постановление «Об организации пионерских лагерей спутников при студенческих строительных отрядах». В практике трудового семестра сложилось несколько типов лагерей-спутников. Наиболее распространённые – стационарные, в которых дети проживали постоянно, полустационарные (организовывалось питание и воспитательная работа) и детские площадки (работа с детьми проводилась, как правило, во второй половине дня и вечером). Большую воспитательную работу проводили ССО с педагогически запущенными подростками. В практике трудового семестра в 1970-е годы сложились две основные формы работы с такими детьми: зачисление двух-четырёх школьников в состав линейного студенческого отряда и создание так называемых «ОСиПов» – отрядов студентов и подростков. В 1970 – е годы в ССО края ежегодно вместе со студентами выезжало от 200 до 300 детей из неблагополучных семей в возрасте от 14–16 лет. В течение трудового семестра подростки работали вместе со студентами, но не более шести часов в день, принимали участие в концертах агитбригад, спортивных соревнованиях [11, с. 156–159]. В 1970 г. в составе краевого ССО «Алтай» трудились 212 педагогически запущенных подростков, в 1975 – 309, в 1980 – 272 [12, с. 133]. В 1971 г. только в ССО Алтайского политехнического института работало 68 трудновоспитуемых подростков [13, с. 11].

Наряду с положительным опытом организации воспитательной работы с «трудными» подростками имели место и недостатки. В некоторых районах и городах края совместная работа райкомов и горкомов ВЛКСМ и органов внутренних дел велась периодически, в основном в весенние и летние месяцы. Не всегда на должном уровне находился контроль райкомов, горкомов ВЛКСМ за проведением мероприятий по предупреждению преступности. Так, в комсомольских организациях Крутихинского, Ельцовского, Каменского районов в 1976 г. выросла детская преступность по сравнению с 1975 г. В 1974 г. отмечалась неполная занятость подростков в течение лета в гг. Барнауле, Горно-Алтайске, Камне-на-Оби, Славгороде, а также Тальменском, Сорокинском, Ребрихинском, Поспелихинском, Смоленском районах. Имели место случаи малого охвата «трудных» подростков кружковой и секционной работой. В шефской работе отмечались случаи проявления формализма [14, с. 3, 11]. Стоит отметить, что выявленные недоработки старались оперативно ликвидировать.

В целом воспитательная работа с «трудными» подростками в крае носила системный и комплексный характер. Архивные документы убедительно показывают, что организация свободного времени молодёжи и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних являлись приоритетными задачами партийных, комсомольских, государственных и местных органов власти.

### **Библиографический список**

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-482. Оп. 28. Д. 7. Л. 23, 24.
2. ГААК. Ф. П-482. Оп. 31. Д. 352. Л. 20, 22.
3. ГААК. Ф. П-482. Оп. 31. Д. 63. Л. 3, 4.
4. ГААК. Ф. П-482. Оп. 31. Д. 352. Л. 2, 3.
5. ГААК. Ф. П-482. Оп. 31. Д. 68. Л. 5.
6. ГААК. Ф. П-482. Оп. 31. Д. 352. Л. 9.
7. ГААК. Ф. П-482. Оп. 32. Д. 81. Л. 9, 14.
8. ГААК. Ф. П-482. Оп. 33. Д. 64. Л. 17.
9. ГААК. Ф. П-482. Оп. 31. Д. 352. Л. 10.
10. ГААК. Ф. П-482. Оп. 31. Д. 77. Л. 31.
11. ГААК. Ф. П-482. Оп. 31. Д. 352. Л. 23.
12. Яровикова В. А. Пора зрелости и созидания: студенческие отряды в решении задач социально-экономического развития Алтайского края в 1950-е – 1980-е гг. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2018. С. 156–159.
13. ГААК. Ф. П-482. Оп. 28. Д. 79. Л. 133.
14. Алтайский политехник. 27 октября. 1971.
15. ГААК. Ф. П-482. Оп. 31. Д. 352. Л. 3, 11.

# КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

УДК32.019.51

**Болдырева Екатерина Валентиновна**

*(директор АНО «ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СФО»,  
г. Новосибирск)*

## ПРОЕКТ «СИБИРЬ ГЕРОИЧЕСКАЯ» КАК ОДНА ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

**Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы патриотического воспитания молодежи в эпоху информационных технологий, а также особенности прививания молодежи общечеловеческих ценностей, уважения к истории своей Родины и ее героям. Так, эволюция правоотношений не стоит на месте, предъявляя новые требования к каждой личности в различных сферах жизни, в связи с этим особое место занимает воспитание новых поколений. В этом ряду приоритетов особое место занимает проблема патриотического воспитания нынешней молодежи. Представлен опыт реализации социального проекта «Сибирь героическая», как новой формы патриотического воспитания молодежи.

**Ключевые слова.** Патриотизм, Сибирь героическая, российское историческое общество, воспитательный потенциал, Отечество, малая Родина.

**Boldyreva Ekaterina Valentinovna**

*(Director of the ANO “ HISTORICAL SOCIETY  
of the Siberian Federal District» Novosibirsk)*

## THE PROJECT “HEROIC SIBERIA” AS ONE OF THE MOST EFFECTIVE FORMS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

**Abstract.** The article deals with the issues of patriotic education of young people in the era of information technology, as well as the features of instilling universal values in young people, respect for the history of their Homeland and its heroes. Thus, the evolution of legal relations does not stand still, making new demands on each individual in various spheres of life, in this regard, a special place is occupied by the education of new generations. In this series of priorities, the problem of patriotic education of today’s youth occupies a special place. The article presents the experience of implementing the social project “Heroic Siberia” as a new form of patriotic education of young people.

**Keywords.** Patriotism, Heroic Siberia, Russian historical society, educational potential, Fatherland, small Motherland.

Коренные преобразования в стране конца XX – начале XXI веков, определившие крутой поворот в новейшей истории России, сопровождаются изменениями в социально-экономической, политической и духовной сферах общества и сознании ее граждан. Резко снизился воспитательный потенциал российской культуры, искусства, образования, как важнейших факторов формирования патриотизма.

Патриотизм включает в себя различные духовные компоненты: сохранение родного языка; заботу и долг перед большой и малой Родиной; уважение к историческому и культурному наследию страны; ответственность за судьбу страны; милосердие и гуманизм, т. е. истинный патриотизм – это комплекс позитивных качеств, которые должны быть сформированы обществом в процессе воспитания молодежи и становления личности.

Патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности, готовности ее к самоотверженному служению своему Отечеству. Патриотизм как социальное явление – цементирующая основа существования и развития любых наций и государственности. В патриотизме гармонично сочетаются лучшие национальные традиции народа с преданностью к служению Отечеству. Патриотизм неразрывно связан с интернационализмом, чужд национализму, сепаратизму и космополитизму.

Основополагающим является утверждение о том, что патриотизм есть основа жизненных ориентаций, определяющий стратегию развития личности, общества, государства, смысл и самоценность жизни гражданина России. В данном случае патриотизм выступает в качестве особого внутреннего «моста между двумя берегами» прошлого и настоящего, выступающего как связь, сцепление всех основных компонентов духа российского общества (традиций, смыслов, ценностей, характера и др.) друг с другом при одновременной направленности этого «моста» на целостность и самоидентичность современного российского общества.

Патриотическое воспитание различно по своему проявлению в силу особенностей внешней политики каждого государства, но для Российской Федерации характеризуется словами Президента РФ В. В. Путина, произнесенными на открытии акции «Вахта памяти – 2019» в Музее Победы на Поклонной горе: «Необходимо сделать всё, чтобы сегодняшние дети, подростки и молодые люди гордились тем, что они наследники победителей, знали героев своей страны и понимали, что это часть нашей собственной жизни». Недооценка патриотизма как важнейшей составляющей общественного сознания приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства. Этим и определяется приоритетность патриотического воспитания в общей системе воспитания граждан России.

В системе патриотического воспитания важнейшей составляющей является массовая патриотическая работа, организуемая и проводимая на постоянной основе государственными органами при активном участии средств массовой информации, представителей научных и творческих союзов, ветеранских, молодежных и других общественных организаций, основных религиозных конфессий страны.

Патриотизм призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа, формированию в России единого гражданского общества. Поэтому разработка научно обоснованных концептуальных подходов к организации патриотического воспитания граждан, его теоретических основ является актуальной задачей.

Патриотическое воспитание должно быть плановым, системным, постоянным и одним из приоритетных направлений в государственной политике России в области воспитательной деятельности.

Патриотизм прививается ещё в детстве, со временем развиваясь и обогащаясь в духовно-нравственной сфере жизни. В более позднем проявлении он становится активной гражданской позицией личности, выраженной в действиях и поступках, осуществляемых на благо Родины. Одна из важнейших задач современного образования на сегодняшний день – воспитание патриота. Оно должно осуществляться в результате включения учащихся в созидательный труд на благо Родины, привития любви к истории, культуре, традициям страны.

Проблема патриотического воспитания не может быть решена без формирования у молодого поколения уважительного отношения к прошлому и настоящему своей страны. Одной из особенностей современного патриотического воспитания является увеличение значения связи человека с местом, где он родился, с его малой Родиной. Молодежь всё чаще проявляет живой интерес к истории своего района, города, спрашивает о героях из своего края. Так история трансформируется из абстрактного понятия в историю событий и судеб людей, переплетенных с малой Родиной. Открытие новых музеев и выставок, организация и расширение всех видов краеведческой деятельности, поисковые работы, туристско-краеведческие программы, героико-патриотические акции – всё это формы патриотического воспитания.

В связи с этим, во исполнение указа Президента с специально к 75-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне АНО «Историческое общество СФО» разработало первый крупномасштабный региональный историко-просветительский проект о роли сибиряков в ВОВ.

Проект «Сибирь Героическая» – это новая форма патриотического воспитания, который не только осветил роль сибиряков в Победе, но и стал хорошим средством популяризации

патриотизма среди широких масс населения, исторического воспитания молодежи и любви к Родине. Крупномасштабный региональный историко-просветительский проект о роли сибиряков в Великой Отечественной войне, созданный с целью сохранения духовного достояния страны, накопленного и бережно переданного нам предыдущими поколениями, обеспечению преемственности поколений, укреплению чувства патриотизма в молодых людях и приобщению молодежи к истории ВОВ. Основная задача проекта – сохранение исторической памяти, популяризация истории Отечества и расширение знаний молодежи о Великой Отечественной войне и роли сибиряков в достижении Великой Победы. А также привить активную гражданскую позицию и чувство истинной любви к своей Родине.

На первом этапе в ходе работы творческой лаборатории волонтеры и студенты изучили большое количество различных документов в Новосибирском государственном краеведческом музее, Новосибирской государственной областной научной библиотеке, Новосибирском областном государственном архиве и в открытых источниках о более чем 100 личных историях бойцов-сибиряков и тружеников тыла, об их судьбах и подвигах. Именно эти истории и легли в основу музыкально-литературной программы «Сибирь Героическая».

На втором этапе, собранная информация была систематизирована командой проекта и использована для создания оригинальной масштабной культурно-просветительской сценической программы с участием музыкантов, хористов и оркестрантов, мастеров художественного слова, видеографов, режиссера-сценариста, аранжировщика, дирижера и хормейстера. Написана песня, которую специально для проекта «Сибирь Героическая» написал композитор на стихи нашего известного земляка, погибшего в годы Великой Отечественной войны Бориса Богаткова. Для выступления с созданной культурно-просветительской программой, создан сводный хор в составе 50 человек из студентов НГК им. Глинки и муз. Колледжа им. Мурова. Проведено не менее 15 репетиций.

На третьем этапе, за несколько месяцев культурно-просветительскую программу посмотрели в рамках концертного тура более 1500 человек в разных уголках Новосибирской области. Отчетный концерт состоялся с участием Губернатора НСО и представителей органов власти 16 ноября 2020 г. на сцене Камерного зала Новосибирской Государственной филармонии и транслировался на телеканале ОТС, а также интернет-ресурсе Youtube. В общей сложности зрителями финального концерта стали более 80 000 человек. Концертное мероприятие освещено в более чем 50 публикаций СМИ.

Проведение подобных мероприятий не может оставить молодежь равнодушной к тем испытаниям, которые выпали на долю старшего поколения, к будущему Родины, к защите Отечества. И подтверждением этого является всё возрастающее число молодых людей, которые пожелали принять активное участие в реализации проекта «Сибирь Героическая». Они с удовольствием участвуют во всех мероприятиях, и это участие – участие на деятельном уровне – имеет важнейшее значение для воспитания нового поколения в духе патриотизма, преданности высшим жизненным идеалам. Эмоциональность и азартность происходящего на сцене, возможность стать героями, «пережить» и познать исторические события того времени обеспечивает привлекательность проекта для молодежи. Именно сохранение исторической памяти, и изучение достоверной истории своего Отечества заложено в каждой строке культурно-просветительской программы «Сибирь Героическая». Все слова и факты, изложенные в ней, исторически достоверны и подтверждены документально, что делает ее уникальной. Выступления на сцене побуждают и участника, и зрителя к переосмыслению сложившихся представлений о себе и о других. Кроме того, в ходе культурно-просветительской программы участники обдумывают информацию о том, как бы они поступили на месте бойцов, смогли бы пожертвовать собой ради Родины?

Но главное, подрастающему поколению было рассказано не просто о войне, а о реальных людях – наших земляках, прошедших войну или трудившихся в тылу

Таким образом, культурно-просветительский проект «Сибирь Героическая» синтезируя в себе элементы историографического исследования путем работы молодежи в «творческой лаборатории» с элементами театрализованной сценической программы, позволяет достичь главную цель патриотического воспитания – это привитие подрастающему поколению любви к Отчизне, гордости за свою Родину, формирование желания и готовности защищать страну в случае необходимости, стремления способствовать процветанию Отечества.

Сегодня Россия часто сталкивается с многочисленными вызовами – попытками переписывания истории, принижением своей роли в мировой истории, подменой традиционных ценностей,

характерных для русской культуры. Однако существует средство, которое помогает защитить общество перед лицом этих угроз. И это – осознанное отношение к Родине, к её прошлому, настоящему и будущему, развитие национального самосознания подрастающего поколения, углубление знаний об истории и культуре родного края, о подвигах дедов и прадедов при защите Отчизны.

Чувством гордости за исторические достижения страны должно быть пронизано обучение студентов всех профилей подготовки, всех школьников и дошколят. В то же время, такой проект, как «Сибирь Героическая» позволят глубже погрузиться молодежи в историю своей Родины, получить систематизированных знаний об истории и культуре России, сформировать целостное представление о месте и роли России в глобальном мире, воспитать в себе чувства патриотизма и гражданственности, уважения к культурным традициям и религиозным представлениям её народов. Отраднo тот факт, что в зрительных залах во время представления культурно-просветительской программы в разных районах НСО присутствовало большое количество молодежи. Это показывает их активность, не равнодушные к Родине и истории.

Для молодого человека активная гражданская позиция служит залогом реализации его творческого и профессионального потенциала. Система духовно-нравственного и патриотического воспитания, опирающаяся на общечеловеческие ценности и национальные культурные традиции, призвана сформировать общественно востребованные морально-нравственные ориентиры, которые послужат созданию условий для развития гармоничной личности, ее полноценной самореализации. Нравственно развитое патриотическое сознание умеет правильно сочетать личные и общественные интересы, преодолевать чуждые обществу процессы и явления, разрушающие его устои и потенциал.

Именно поэтому, для формирующейся молодой личности важно правильно подать те исторические события, не перегрузив скучными для него излишними цифрами. Необходимо заинтересовать молодежь, что и делает проект «Сибирь Героическая» – ненавязчиво зарождает интерес в молодом человеке о познании ранее не изведанных страниц истории большой войны и преподносит историю «в живую».

Завтрашний день в России будет зависеть от того, кем вырастут наши дети. Станут ли они патриотами, будут ли знать, кто такие Жуков, Доватор, Василевский и другие исторические личности нашей Родины.

Поэтому необходимо вести большую работу с молодежью. Именно нацеленность на социальную востребованность молодежи, осознание подростками и молодыми людьми своей «нужности», значимости для общества, интерес к молодежному творчеству и активности дают огромный позитивный импульс освоению ценностей патриотизма, резко повышает его эффективность и воздействие на процесс обучения, самовоспитания и самосовершенствования.

Воспитывать патриотизм – значит дать социальную направленность развитию личности молодого человека, наладить связь между социальными ценностями предшествующих поколений, как основы её патриотической жизненной позиции, сделать эти проявления субъектными в отношении человека к коллективу, обществу и государству.

Поэтому именно сейчас важны такие «векторы» патриотического воспитания, как проект «Сибирь Героическая», способствующие формированию потребности любви к России, знанию её истории.

### **Библиографический список**

1. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901867597/> (Дата обращения 7.12.2020)/
2. Зерева Г.В. Теория и методика вузовской подготовки студентов к патриотическому воспитанию учащихся: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Тольятти, 2005. URL: <https://www.dissercat.com/content/teoriya-i-metodika-vuzovskoi-podgotovki-studentov-k-patrioticheskomu-vospitaniyu-uchashchikh> (Дата обращения 7.12.2020).
3. Шульженко М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 240–243. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/181/46664/> (Дата обращения 7.12.2020).
4. Патриотическое воспитание учащихся в образовательном учреждении: Сборник статей и методических рекомендаций/ Под ред. О. В. Миновской. Кострома: КОИРО, 2013. 72 с.



5. Патриотическое воспитание молодежи в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 50-летию организации поискового движения на Белгородчине / Отв. ред. З.З. Мухина, С.В. Канькин. Старый Оскол: СТИ НИТУ «МИСиС», 2019. 289 с

6. Ильичев Н. М О сущности, содержании и значении патриотизма // Вестник Российского философского общества. 2003. № 3. С. 87.

7. Вырщикова А. Н., Кусмарцев М. Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном Российском обществе. Волгоград: НППИД Авторское перо, 2006. 172 с.

**УДК 37.01**

**Горева Ольга Ивановна**

*(учитель МКОУ «Специальная школа № 53», г. Новокузнецк)*

### **ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ**

**Аннотация.** В статье рассмотрены особенности патриотизма с учетом составляющих в формировании патриотических качеств обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

**Ключевые слова:** патриотизм, патриотическое воспитание, ОВЗ (УО).

**Goreva Olga Ivanovna**

*(Teacher of the MKOU "Special School No. 53" Novokuznetsk)*

### **PATRIOTIC EDUCATION OF THE MODERN GENERATION**

**Abstract.** The article considers the features of patriotism, taking into account the components in the formation of patriotic qualities of students with disabilities.

**Keywords:** patriotism, patriotic education, HIA (UO).

За последнее время в российском обществе значительно усилились националистические настроения. В детско-молодежной среде усилились негативизм, демонстративное отношение к взрослым, жестокость в крайних проявлениях. Резко возросла и «помолодела» преступность. Многие дети оказались сегодня за пределами воспитательной среды, на улице, где они усваивают нелегкую науку воспитания в жестких условиях. К сожалению, в современном обществе усилилось проявление жестокости, агрессии со стороны молодежи по отношению к взрослым. Вечные ценности отошли на второй план, а новые еще не выработаны. Молодое поколение уходит от обсуждения социальных вопросов в пространство виртуальных игр. Поэтому патриотическое воспитание определяется как одно из приоритетных направлений.

Под современным патриотическим воспитанием подразумевается воспитание любви к своей Родине, уважения к ее национальным традициям, истории и культуре. Суть патриотического воспитания состоит в том, чтобы посеять и взрастить в детской душе семена любви к родной природе, к родному дому и семье, к истории и культуре страны.

Любить и беречь можно только то, что чувствуешь, знаешь, понимаешь. У образованного гражданина в первую очередь должны быть сформированы ценностные ориентиры и установки. Важно формирование таких нравственных качеств, как порядочность, мораль и патриотизм.

В Педагогическом энциклопедическом словаре дается следующее определение патриотизма: «...любовь к отечеству, к родной земле, к своей культурной среде. С этими естественными основаниями патриотизма как природного чувства соединяется его нравственное значение как обязанности и добродетели. Ясное сознание своих обязанностей по отношению к отечеству и верное их исполнение образуют добродетель патриотизма, которая издревле имела и религиозное значение...» [2, с. 185]. Процесс патриотического воспитания обучающихся с ОВЗ (УО) осуществляется по тем же правилам, как и в других образовательных организациях, так как наличие у ребенка

умственной отсталости не должно изменить общей идейной направленности воспитательной работы с ним. Но проблема патриотического воспитания в специальной школе стоит еще острее и обусловлена рядом причин.

1. Слабость отвлечения и обобщения, узость познавательных интересов оказывают препятствие в развитии потребности в познании, и затрудняют процесс освоения многих понятий. Дети с ОВЗ (УО) характеризуются «...ограниченным запасом знаний и представлений об окружающем мире...» [2, с. 185].

2. Снижением критичности и самокритичности, повышенной внушаемостью. В связи с этим могут попасть под отрицательное влияние, не понимая необходимости сопротивления ему. Нарушение самокритичности в значительной степени затрудняет возможность их самовоспитания, которое требует не только правильной и осознанной самооценки, но и волевых усилий для преодоления собственных недостатков.

3. Семейное воспитание не позволяет сформировать у детей собственную гражданскую позицию, навыки правильного социального поведения в силу неблагоприятной обстановки в семьях, низкого уровня образования родителей.

Исходя из этого, актуальность работы по патриотическому воспитанию, заключается в том, что дети с ограниченными возможностями здоровья страдают дефицитом знаний о родном крае, стране, ее особенностях.

Поэтому основной целью работы в патриотическом воспитании современного поколения школьников с умственной отсталостью является создание условий для формирования патриотических чувств и патриотического сознания. Педагогам важно в единстве решать три направления в реализации данных аспектов:

1. Воспитывать чувства любви к своей Родине – России.

2. Формировать гражданскую позицию и патриотические чувства к прошлому, настоящему и будущему родного края, гордости за свою малую родину.

3. Формировать основы экологической культуры, гуманного отношения ко всему живому через знакомство с природой.

Патриотическое воспитание современного поколения детей с ОВЗ(УО) сегодня – это социальная потребность общества. Воспитывая у ребят любовь к родному краю, необходимо в первую очередь воспитывать в них патриотов своего Отечества, настоящих граждан России.

#### **Библиографический список**

1. Гонеев А. Д. Основы коррекционной педагогики. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 272 с.

2. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 528 с.

**УДК 372.83**

**Гуськова Анна Геннадьевна**

*(канд. пед. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Новосибирск)*

#### **ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА ПАТРИОТИЗМА**

**Аннотация.** В статье актуализируется проблема воспитания гражданственности. Автор акцентирует внимание на «педагогике гражданственности», условия и основы воспитания патриотизма. В работе представлен сущностный анализ понятия «гражданственность», конкретизировано содержание явления для старшеклассника. Автор выделяет перечень тем, в которых заложен потенциал для формирования представлений о гражданственности и патриотизме, и указывает на необходимость осознания ряда проблем, возникающих при создании основных педагогических условий формирования гражданственности.

**Ключевые слова:** воспитание гражданственности, гражданственность, патриотизм, формирование идентичности, обществознание.

**Guskova Anna Gennadievna**  
(Candidate of Pedagogical Sciences,  
Associate Professor of the Department of Social  
and Humanitarian Disciplines, Novosibirsk Institute  
for Advanced Studies and Retraining of Educators, Novosibirsk)

### CITIZENSHIP AS THE BASIS OF PATRIOTISM

**Abstract.** The problem of education of citizenship is actualized in the article. The author focuses on the “pedagogy of citizenship”, the conditions and foundations of the education of patriotism. The article presents an essential analysis of the concept of “citizenship”, concretized the content of the phenomenon for a high school student. The author identifies a list of topics in which the potential for the formation of ideas about citizenship and patriotism is laid, and points out the need to understand a number of problems that arise when creating the main pedagogical conditions for the formation of citizenship.

**Keywords:** education of citizenship, citizenship, patriotism, formation of identity, social science.

Обществознание – это предмет с важным социальным запросом и миссией. Речь идет и о действии в социализации личности, и о решении задач, которые четко прописаны в современном образовательном Стандарте. Именно поэтому достижения обучающихся по данному предмету весьма объемны в качественном и количественном выражении.

Предметные результаты всегда были достаточно конкретизированы во всех поколениях стандартов, а их достижение – это процесс для учителя понятный и знакомый.

Личностные результаты выпускников основной школы, формируемые при изучении содержания курса обществознание, обусловлены самой интегральной сущностью учебной дисциплины. Цель учебного предмета «обществознание» состоит в том, чтобы, овладев основами социально-гуманитарных наук (наук о человеке и обществе) учащиеся получили комплексное и целостное знание об обществе. Это должно происходить через мотивированность, заинтересованность и ценностную ориентацию, основанные на идеях патриотизма, любви и уважения к Отечеству; через призму ценностного отношения к человеку, его правам и свободам. Обозначенная цель с одной стороны, емкая, а с другой – несколько эмоциональная, требующая на наш взгляд, конкретизации.

Если апеллировать к контексту учебного предмета обществознание, то какие акценты должен выделить учитель, преподающий столь объемный предмет и какие сущностно-содержательные особенности необходимо учитывать и транслировать в учебно-воспитательный процесс для того, чтобы выполнять поставленную задачу – воспитание патриотизма?

Опираясь на опыт учебно-воспитательной работы, многолетний опыт преподавания обществознания у автора сформировалась четкое представление о том, что основой для формирования патриотизма является гражданственность.

**Гражданственность** – одно из ведущих идейно-нравственных свойств личности. Гражданственность «подпитывается» патриотизмом, своей интеллектуальной ментальной российской спецификой. Гражданин обладает совокупностью прав и обязанностей. Патриот чувствует любовь к своей Родине, а гражданин знает свои обязанности перед ней.

Согласно этому гражданственность можно определить, как качество нравственно-политическое, важной составляющей частью которого является патриотизм. В такой трактовке гражданственность интегрирует общечеловеческие духовные ценности: высокий строй души и чувств, социальную направленность мыслей.

«Содержание понятия «гражданин» (социальное, юридическое, политическое, нравственное) существенно изменяется от одной исторической эпохи к другой. В научной литературе эта идея рассматривается в трёх аспектах. Первый разрабатывается в юридических исследованиях, регламентирующих роль гражданина в государстве перечнем особых функций. К их числу относятся: «подданный государства», «участие гражданина в политической и правовой жизни общества», «несение обязанностей, предусмотренных конституцией, законами», «знание прав и свобод» и т.д.

В философских работах понятие «гражданин» определяется через комплекс нравственных качеств. Гражданин (греч. *Polities*, лат. *Civis*, англ. *Citiztn*) – лицо, обладающее способностью иметь гражданские права и нести обязанности, своими действиями (самостоятельно) приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять

их [1]. Следовательно, гражданин – это лицо, имеющее полную субъективную самостоятельность, имеющее право, как быть партнёром государства и общества, так и находиться к ним в определённой оппозиции.

Гражданин – это цивилизованный, обладающий политическими правами член государства и общества, сознательно сочетающий личные и общественные интересы. В отечественной педагогической литературе к числу основных нравственных свойств гражданина относили гражданскую ответственность и гражданский долг.

По определению Г. Н. Филонова, «гражданственность» – это комплекс субъективных качеств личности, проявляющихся в отношениях и деятельности человека при выполнении им основных социально-ролевых функций – осознанной законопослушности, патриотической преданности в служении Родине и защите интересов Отечества, в подлинно свободной и честной приверженности к ориентациям на общепринятые нормы и нравственные ценности, включая сферы труда, семейно-бытовых, межнациональных и межличностных отношений [6, 7].

Если конкретизировать и четко отвечать на вопрос что должен узнать, осознать и к чему ценностно относиться старшеклассник, то нам представляется целесообразным следующее содержание:

**Гражданственность** – степень осознания себя гражданином своей страны и соответствующее этому поведение, готовность личности активно содействовать процветанию общества.

*Гражданственность включает в себя:*

- 1) чувство собственного достоинства;
- 2) внутреннюю свободу, превращённую в самостоятельную дисциплину;
- 3) способность быть истинным субъектом права;
- 4) уважительное и доверительное отношение к другим гражданам и государственной власти;
- 5) способность превращать свою свободу в добровольную лояльность, воспринимать свои права как обязанности и свои обязанности как права.

*Высшие проявления гражданственности:*

1. Быть патриотом, любить свое Отечество.
2. Иметь чувство ответственности за события, происходящие в стране, перед последующими поколениями.

**Патриотизм** (от гр. *patris* – родина, отечество) – чувство любви и преданности Родине, Отечеству, своему народу, вера в его духовные возможности, готовность служить интересам своей Родины.

*Патриотизм включает в себя:*

- 1) заботу об интересах и исторических судьбах своей страны и готовность ради них к самопожертвованию;
- 2) верность Родине;
- 3) гордость социальными и культурными достижениями своей страны;
- 4) сочувствие к страданиям своего народа и отрицательное отношение к социальным порокам общества;
- 5) уважение к историческому прошлому Родины и унаследованным от него традициям;
- 6) привязанность к месту жительства (городу, деревне, области, стране в целом).

*Подлинный патриотизм не имеет ничего общего с национализмом.*

**Национализм** (фр. *nationalisme* от лат. *natio* – народ) – идеология и политика, ставящие интересы нации превыше любых других экономических, социальных, политических интересов, стремление к национальной замкнутости, местничеству; недоверие к другим нациям, нередко перерастающее в межнациональную вражду.

Безусловно, представленные тезисы о гражданственности – это уже некий учебно-воспитательный результат, пропедевтической основой которого является изучение следующих тем:

- свобода
- равенство
- конституционные принципы (основы) национальной политики в РФ
- права человека
- гражданство РФ и обязанности гражданина РФ
- гражданское общество и правовое государство
- правовая культура
- политическая культура.

Гражданские ценности сложно изучать, формировать, воспитывать. К ним нужно «восходить». Для того чтобы это делать требуется четко осознавать проблемы при создании основных педагогических условий формирования гражданственности, а именно:

- необходимо объединить педагогические усилия семьи, школы, органов государственного управления;
- необходимо предупредить и по возможности нивелировать влияние негативных факторов социальной среды;
- следует продумать, как обеспечить добродетельную мотивацию школьников, чтобы они проявляли сострадание, а не жестокость, гордость, а не воинствующую непримиримость;
- надо чаще обращаться к образцу, примеру, использовать в работе с детьми достойные примеры для подражания в повседневной жизни, литературе, наследии русских просветителей;
- гражданственность созидательна, а значит, формировать её надо через деятельность;
- нравственно-духовные ценности, в том числе чувство долга, совесть, любовь к Отечеству, закладываются культурой учебного процесса; формируются атмосферой образовательного учреждения, установившимися нормами взаимоотношения учеников с учителями, духом школы.

Педагогика гражданственности сегодня, явление, осложнённое целым рядом цивилизационных процессов: индивидуализмом, глобализацией, массовыми миграционными процессами, космополитичностью как идеологией, так и целью. В этой связи учитель обществознания должен делать то, что должен делать – осознавать свою гражданственность и быть вкладом в создание возможности для ученика осознать себя гражданином.

#### **Библиографический список**

1. Рожков Михаил Конспекты уроков для учителя 5–9 классов общеобразовательных учреждений. Воспитание гражданина: уроки социальности. М.: Владос, 2011. 935 с.
2. Выгодский Л. С. Нравственное воспитание // Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2010. 688с.
4. Захаревич М. А. и др. Воспитательная система гражданского становления // Заместитель директора по воспитательной работе. 2009. № 4. С. 4–53.
5. Любимов Л. Л. Российская школа: воспитание гражданственности // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 278–300.
6. Филонов Г. Н. Гражданское воспитание: реальность и тенденции развития // Педагогика. 1999. № 8. С. 49.
7. Филонов Г. Н. Феномен гражданственности в структуре личностного развития // Педагогика. 2002. № 10. С. 31.

**УДК 37.035.6**

**Жукова Мария Александровна**

*(студент, Нижегородский институт управления –  
филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород)*

### **ОПЫТ РЕГИОНОВ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ**

**Аннотация.** В статье рассмотрена роль патриотического воспитания в наше время. Представлены ценности, которые несет в себе патриотизм. Приведена статистика готовности к эмиграции молодежи. Даны различные положительные примеры регионов в области патриотического воспитания. Сделан вывод, подтверждающий важность патриотического воспитания в России.

**Ключевые слова:** патриотическое воспитание, молодежь, ценности, Родина, опыт регионов, молодежная политика.

**Zhukova Maria Aleksandrovna**

*(student of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Institute  
of management – branch of Ranepa)*

## **REGIONAL EXPERIENCE IN PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE**

**Abstract.** The article considers the role of Patriotic education in our time. The values that patriotism carries are presented. Statistics of youth readiness for emigration are given. Various positive examples of regions in the field of Patriotic education are given. The conclusion confirms the importance of Patriotic education in Russia.

**Keywords:** Patriotic education, youth, values, homeland, regional experience, youth policy.

В современных реалиях нашего общества вопрос патриотического воспитания граждан является крайне важным. Патриотизм играет большую роль в жизнеспособности страны. Он является фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Он является внутренним мобилизующим ресурсом развития социума, активной гражданской позиции личности, готовности её служения на благо родины. Патриотизм – цементирующая основа существования развития нации и государственности.

Патриотическое поведение многогранно, как многогранны факторы национальной идентификации и патриотизма. Здесь и защита семьи, как важнейшего фундамента национальной идентичности. Здесь и забота об окружающей среде и памятниках культуры, природы, истории. Здесь и изучение истории, культуры, искусства, традиций, и обычаев родной страны во всех их проявлениях. Жизнь, возникновение различных проблем развития страны, развитие новых угроз – все это подсказывает формы и направления патриотической работы самого разного масштаба. Эта работа в итоге разрабатывает и усиливает чувство национальной идентичности, укрепляет, в первую очередь, внутреннюю устойчивость и стабильность страны.

Помимо весомого идеологического значения патриотизма, можно говорить о такой его роли, как объединение людей в единую гражданскую общность, которая готова служить на благо своего Отечества. Актуальность проблемы формирования чувства патриотизма у россиян зафиксирована в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [1]. Большой акцент в разработанной программе делается на патриотическое воспитание молодых людей.

Справедливость, готовность защищать родину, семью, соотечественников, ответственность, совесть, желание преумножать богатство и силу родного края, постоянная борьба за эти ценности – это патриотизм. К сожалению, большое количество молодых людей уезжают из России, разочаровавшись в осуществлении именно этих ценностей в нашей повседневной жизни.

Молодежь сейчас вдвое чаще, чем население РФ в среднем, заявляет о готовности эмигрировать. По данным «Левада-Центра», опубликованным 26 ноября 2019, 53 % респондентов в возрасте от 18 до 24 лет хотели бы уехать за границу на постоянное место жительства [2].

Также можно отметить такие тенденции среди молодежи как: отрицание истории, неуважительным отношением к памятникам истории, заслугам и достижениям родной страны, нарастание национализма.

Поэтому сейчас крайне важным является патриотическое воспитание. В сознании молодежи сейчас получили широкое распространение равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, немотивированная агрессивность, неуважительное отношение к государству и социальным институтам. Ключевая задача патриотического воспитания – искоренение этих качеств и развитие противоположенных перечисленным качеств.

Патриотическое воспитание – это систематическая, постоянная, целенаправленная деятельность по формированию у молодежи патриотического сознания, чувства верности своей родине, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей.

Патриотическое воспитание влияет на формирование ценностей человека, его гражданственности, закладывает основы менталитета, а следовательно, и играет важную роль в становлении

человека. Именно исходя из этого существует необходимость в патриотическом воспитании молодежи – мобильной и в большей степени подверженной влиянию со стороны части населения. Поэтому привитие с ранних лет духа патриотизма является основной задачей не только семьи, учреждений образования, но и, едва ли не в первую очередь, государства.

Положительным примером для других в области патриотического воспитания могут служить:

- Созданный в сентябре 2019 г. Центр патриотического воспитания в Краснофлотском районе Хабаровска. В нем школьники и студенты осваивают приемы рукопашного боя, занимаются авиамоделированием и исторической реконструкцией бесплатно;
- Всероссийский студенческий военно-патриотический лагерь «Бородино – 2019», проходивший с 19 по 22 сентября 2019 года в Музее-заповеднике «Бородинское поле», организатором которого выступал Дзержинский филиал РАНХиГС при поддержке Военно-исторического центра «Ратники Отечества»;
- проект «Класс доброты. Герои нашего времени», который ставит целью рассказать о сегодняшних юных героях;
- различные волонтерские проекты, в частности движение «Волонтеры победы». Они проводят всероссийские и международные акции, заботятся о ветеранах, помогают в благоустройстве памятных мест, восстанавливают историю семьи, популяризируют современные достижения России с помощью интересных форматов и не дают жителям всего мира забыть правдивую историю;
- проект Приволжского федерального округа «Герои Отечества» проводится в целях организации системной работы по поддержке различных категорий защитников Отечества, участников героических событий, а также по увековечению памяти военнослужащих и представителей правоохранительных органов, погибших при исполнении воинского и служебного долга;
- в преддверии дня защитника отечества в Нижегородском институте управления каждый год проходит военно-патриотическая акция «Служу России», в которой студенты могут посмотреть на экспозиции военной тематики, электронный тир, презентацию возможностей современных вооруженных сил и условий прохождения воинской службы по контракту и призыву.

В развитии у молодежи патриотических чувств и передаче им традиционных нравственных ценностей, обязательно необходимо использовать практический опыт, который был накоплен педагогической наукой, регионами, страной в целом.

Таким образом, патриотическое воспитание является необходимым элементом развития России. Следует отметить, что определенная работа в этом направлении постоянно ведется, появляются новые организации, идеи, способы.

Формирование патриотизма у молодежи – это одна из главных проблем, целей и направлений молодежной политики в Российской Федерации. Именно поэтому ценностные ориентации личности, молодежи оказываются объектом воспитания и целенаправленного воздействия общества и государства, а процесс их образования – важным направлением молодежной политики по осуществлению духовно-нравственного, патриотического и трудового воспитания. Патриотизм позволит не только отражать какие-либо внешние угрозы, но и способен улучшить жизнь внутри страны. Ведь патриот не будет мусорить там, где не надо, не будет портить все вокруг, а будет бережно относиться к себе, своим соотечественникам и Родине.

### **Библиографический список**

1. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 20.11.2018) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // СПС КонсультантПлюс
2. Российская негосударственная исследовательская организация. [Электронный ресурс] URL: <http://www.levada.ru/> (Дата обращения 6.12.2020).

*Научный руководитель:*

канд. эконом. наук, доцент кафедры «Государственного управления и менеджмента»  
Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС  
Ломовцева А. В.

УДК 0.69(1) (15)

**Залесов Роман Михайлович**

*(начальник отдела по экспозиционной и выставочной деятельности СПб ГБУК «МВЦ», г. Санкт-Петербург)*

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ  
И КУЛЬТУРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО  
«МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО ЦЕНТРА» КАК СПОСОБЫ  
ФОРМИРОВАНИЯ ДИАЛОГА ПОКОЛЕНИЙ**

**Аннотация.** В статье рассмотрена практика проведения выставок и военно-патриотических мероприятий, на основе выставочных и культурных проектов, посвященных 75-летию Великой Победы, реализованных в СПб ГБУК «МВЦ» в 2019–2020 гг. Проанализированы основные принципы формирования экспозиционного пространства, подбора экспонатов, создания мультимедийного контента для организации тематических выставок, а также процессы взаимодействия с молодежными объединениями патриотической направленности и партнерскими организациями в вопросах совместного проведения выставок и мероприятий.

**Ключевые слова:** выставочные проекты, военно-патриотические мероприятия, поисковые отряды, сотрудничество, экспозиционное пространство, мультимедийная выставка, 75-летие Великой Победы, Совет ветеранов, военный мемориал.

**Zalesov Roman Mikhailovich**

*(Head of the Department for Exposition and Exhibition Activities, SPB GBUK “IEC” St. Petersburg)*

**MILITARY-HISTORICAL EXHIBITION PROJECTS  
AND CULTURAL EVENTS OF THE ST. PETERSBURG MUSEUM  
AND EXHIBITION CENTER AS WAYS  
OF FORMING A DIALOGUE BETWEEN GENERATIONS**

**Abstract.** The article examines the practice of holding exhibitions and military-patriotic events, based on exhibition and cultural projects dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory, implemented in St. Petersburg State Budgetary Educational Institution “IEC” in 2019–2020. The basic principles of the formation of the exhibition space, the selection of exhibits, the creation of multimedia content for the organization of thematic exhibitions, as well as the processes of interaction with youth associations of patriotic orientation and partner organizations in matters of joint holding of exhibitions and events are analyzed.

**Key words:** exhibition projects, military-patriotic events, search teams, cooperation, exhibition space, multimedia exhibition, 75th anniversary of the Great Victory, Council of Veterans, war memorial.

Выставочные проекты и культурные мероприятия являются основным направлением деятельности Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Музейно-выставочный центр». С декабря 2019 года по декабрь 2020 года в «Музейно-выставочном центре» было проведено 31 мероприятие, посвященное празднованию 75-летия Великой Победы.

Настоящая статья посвящена тем выставкам и мероприятиям, в организации и проведении которых принимали активное участие, те, для кого музейная деятельность не является профессией, а именно – представители поисковых отрядов и молодежных патриотических организаций, учащиеся школ и студенты петербургских вузов, ветераны войны и вооруженных сил, члены клубов исторической реконструкции.

Данные проекты можно разделить на несколько типов:

1. Временные тематические выставки – их основной структурной единицей является тематико-экспозиционный комплекс, представляющий собой группу предметов разных типов – вещи, документы, изобразительные материалы.

2. Мультимедийные выставки – их основу составляет мультимедийный контент, в ряде случаев сопровождающийся тематическим предметным рядом, который экспонируется в период



работы выставки. По окончании времени экспонирования, мультимедийный контент интегрируется в основную экспозицию музея, где продолжает свое существование в качестве одного из разделов, либо существует как передвижная выставка.

3. Выставка одной картины – представляет собой одну картину-подлинник, в сопровождении специально подготовленного мультимедийного контента.

4. Военно-патриотические мероприятия, связанные с увековечиванием памяти участников Великой Отечественной войны и формированием диалога поколений между ветеранами и их потомками.

Одним из первых проектов с широким привлечением к его созданию представителей поискового движения и молодежных организаций стала выставка «Неоконченная война», которая открылась в декабре 2019 года. Основной идеей выставки было не только продемонстрировать результаты деятельности поисковых отрядов, работа которых по поиску и захоронению погибших воинов началась практически сразу после окончания Великой Отечественной войны, но и рассказать об истории советского и российского поискового движения и его участниках. В этом аспекте выставка стала фактически первой выставкой, посвященной нелегкому и благородному труду поисковиков.

Поисковые отряды располагают большим количеством различных артефактов, найденных на местах боев, каждый из них имеет свою историю, связанную не только с конкретной личностью, которой принадлежал тот или иной предмет, но и с фактом его нахождения. Большинство этих экспонатов хранится непосредственно в поисковых отрядах, и они недоступны для знакомства широкому кругу посетителей. Выставка «Неоконченная война», позволила впервые познакомиться с более чем тремя сотнями различных экспонатов, связанных с историей подвига бойцов, сражавшихся на важнейших ленинградских плацдармах «Невском пятачке» и «Синявинских высотах». Выставка демонстрировалась в зале временных экспозиций, где на площади 180 кв.м. было размещено шесть экспозиционных блоков, включавших в себя инсталляцию «Вечный огонь» и панно «Вечно живые», составленное из фотографий бойцов, найденных поисковыми отрядами под Ленинградом. Организацией экспозиционного пространства, подбором и размещением экспонатов, написанием аннотаций для выставки совместно с кураторами СПб ГБУК «МВЦ» занимались представители петербургских поисковых отрядов «Святой Георгий» и «Космос». Экскурсии для посетителей по проекту проводили командиры и бойцы поисковых отрядов, лично принимавшие участие в нахождении большинства представленных экспонатов. В период проведения выставки сотрудниками СПб ГБУК «МВЦ» была организована система обратной связи между посетителями и участниками поисковых отрядов, благодаря которой родственникам удалось установить судьбу двух бойцов ранее считавшихся пропавшими без вести на «Невском пятачке». Интерес, проявленный школьниками, посетившими выставку, привел к тому, что с открытием очередной Вахты Памяти в 2020 году, поисковые отряды, принимавшие участие в создании выставки, пополнили свои ряды шестью новыми бойцами.

По окончании работы выставки большинство материалов было передано в штабы поисковых отрядов, где теперь действуют локальные выставки на ее основе.

В феврале 2020 года в «МВЦ» открылась фотовыставка 75-лет Ялтинской конференции. Выставка была создана совместно с издательским центром «Штандарт», предоставившим оригинальные рассекреченные фотографии из альбома активного участника героической обороны и освобождения Крыма и Севастополя, организатора Ялтинской конференции, члена Военного совета, начальника Политического управления Черноморского флота вице-адмирала Ильи Ильича Азарова.

В экспозицию также вошли три документальных фильма, созданные в СССР, США и Англии с уникальной черно-белой кинохроникой о Ялтинской конференции 1945 года.

Для экспозиции был разработан мультимедийный контент, в создании которого принимали участие ученики школы № 246, на базе которой располагается школьный музей и издательство «Штандарт». Выставка была продемонстрирована не только в «Музейно-выставочном центре», но и в Санкт-Петербургском морском техническом университете, где ее посетила делегация Совета Безопасности РФ, а также на 75-летнем юбилее Московского Парка Победы для широкого круга зрителей.

Завершающим в серии временных тематических выставок, посвященных 75-летию Великой Победы, стал проект «Воздушный мост жизни», посвященный истории советских летчиков

гражданской авиации, осуществлявших снабжение осажденного Ленинграда по воздуху в первые месяцы блокады. Выставка была подготовлена преподавателями и студентами «Национального исследовательского университета ИТМО» и школьниками гимназии № 406 Пушкинского района Санкт-Петербурга. По всему периметру галереи 3-го этажа Музейно-выставочного центра было размещено 98 фотографий, связанных с деятельностью «Воздушного моста жизни» осенью 1941 – зимой 1942 гг., информационный материал был подан на планшетах, выполненных в форме авиационного крыла. На выставке были представлены уникальные экспонаты из школьного музея, в котором школьники бережно хранят предметы, связанные с деятельностью военных летчиков 275-й истребительной авиационной Пушкинской Краснознаменной дивизии. В торжественном открытии выставки принял участие петербургский клуб «8 батареев». С 2013 года клуб реконструирует подвиг зенитчиц, защищавших небо Ленинграда от вражеской авиации. По окончании экспонирования, фотоматериалы, использованные при создании выставки, дополнили коллекцию музея гимназии № 406.

Первым проектом 2020 года из серии мультимедийных выставок стала выставка «Хиросима – уроки истории», выполненная силами сотрудников «Музейно-выставочного центра» при содействии Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга и Генерального консульства Японии в Санкт-Петербурге. Выставка была посвящена 75-летию атомных бомбардировок японских городов Хиросима и Нагасаки. Одним из наиболее интересных экспонатов выставки стали ранее не публиковавшиеся фотографии японского фотографа Эймацу Хоситы, погибшего вместе со всей семьей при бомбардировке Хиросимы 6 августа 1945 года. На торжественном открытии оцифрованные фотографии были вручены консулу Японии в Санкт-Петербурге Ясумасе Иидзуме для передачи в фонд музея Хиросимы и Нагасаки.

Среди гостей, присутствовавших на открытии выставки, были учащиеся школы № 189, кадеты МКК «Флагман». Ребята очень внимательно слушали о событиях 75-летней давности. Узнали историю и значение бумажного японского журавлика. Услышали о двенадцатилетней Садако Сасаки, умершей от последствий взрыва.

Командир I подразделения МКК Флагман Романов Юра, обратился к консулу с просьбой подписать постер выставки для передачи в музей школы № 189, чтобы, глядя на надпись – «Хиросима – уроки истории» на русском и японском языке, всегда помнить, как страшна война, как хрупка и мгновенна жизнь.

Контент выставки неоднократно демонстрировался в школах и библиотеках Санкт-Петербурга, а также на мероприятии, посвященном 75-летию Московского Парка Победы.

Выставка «Испанские интернационалисты в боях за Ленинград» стала совместным проектом с ТАСС и поисковыми отрядами «Доброволец Политех» (Санкт-Петербургский технический университет) и «Линия фронта». Автором идеи выступил руководитель отдела корпоративных коммуникаций Петербургского регионального информационного центра ТАСС Станислав Борисович Вязьменский. Много лет он кропотливо собирает материалы о испанских интернационалистах живших, работавших и сражавшихся в годы войны в Ленинграде. На их основе и был создан контент выставки. Большинство фотографий и документов были представлены впервые. Студенты Санкт-Петербургского технического университета дополнили содержание выставки фотографиями уникальной реконструкции обмундирования и снаряжения бойцов 3-й Ленинградской дивизии народного ополчения, в которой сражались большинство испанских интернационалистов. Историческая реконструкция была выполнена на основе находок в местах боев 3-й ЛДНО в районе деревни Сяндеба на Карельском перешейке. На торжественном открытии выставки генеральному консулу Королевства Испания Феликсу Вальдесу была вручена рамка с личными вещами испанского добровольца Антонио Суареса, для последующей передачи родственникам погибшего бойца. Предметы были обнаружены участниками поискового отряда «Линия фронта» на местах сражений в Карелии.

По завершении экспонирования выставка дополнила собой основную мультимедийную экспозицию «Санкт-Петербург. История развития», и доступна для широкого круга посетителей.

Оригинальным проектом, посвященным ленинградской блокаде, стала выставка картины Юрия Петровича Пантюхина «Блокада. Память», подготовленная молодым петербургским искусствоведом Александрой Башаровой. Картина, написанная художником в 2005 году, представляет

собой квинтэссенцию образов блокадного города, сосредоточенных на одном полотне. Современные мультимедийные технологии позволили оживить картину, а композитор Мурат Кабардоков написал авторскую музыку для проекта. В широком пространстве атриума для экспонирования картины был установлено дополнительное оборудование – выставочные стенды и освещение. Выставка «Блокада. Память.» стала эмоциональным и достоверным рассказом о жизни блокадного Ленинграда, ее посетило большое количество ветеранов, студентов и школьников Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Важным аспектом в формировании диалога поколений является практика совместного проведения мероприятий военно-патриотического характера с участием ветеранов Великой Отечественной войны и представителей современной молодежи. Одним из таких мероприятий, организованных «МВЦ», стало участие в международной акции «Во славу общей Победы», которое состоялось 29.07.2020 года. В мероприятии приняли участие: Губернатор Ленинградской области, представители администрации Санкт-Петербурга, Советы ветеранов войны, представители посольства республики Беларусь в Санкт-Петербурге, участники поисковых отрядов и клубов исторической реконструкции, «юнармейцы» Ленинградской области, представители Всероссийской общественной организации «Волонтеры победы», военнослужащие Западного военного округа.

Целью мероприятия стало торжественное взятие земли с воинских захоронений мемориала, для последующей передачи ее в крипту Минского храма-памятника во имя Всех святых и в память о жертвах, спасению Отечества нашего послуживших.

«Невский пятачок» – стал одной из самых трагических страниц из истории обороны Ленинграда. Многие молодые участники мероприятия посетили этот военный мемориал впервые, здесь им удалось познакомиться с живыми свидетелями сражений на плацдарме, и даже поработать на раскопках под руководством командиров поисковых отрядов.

Завершило мероприятие торжественное открытие выставки «Во славу общей Победы», на которой бойцами поисковых отрядов были представлены экспонаты, связанные с различными периодами боевых действий на плацдарме «Невский пятачок». Экскурсии по выставке проводили сами поисковики.

Ветераны великих и грозных событий Великой Отечественной войны, к сожалению, уходят. С каждым годом их становится все меньше и меньше. Они уже навечно вписали свое имя в историю, их наследие ценно и необходимо представителям молодого поколения. В день 75-летия окончания Второй мировой войны в «Музейно-выставочном центре» по инициативе Совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов состоялась торжественная закладка капсулы времени «Послание потомкам». В послании ветераны войны, жители блокадного Ленинграда, узники фашистских концентрационных лагерей обратились к будущему поколению. Капсула была помещена в специальную витрину в экспозиции «XX век от великих потрясений к Великой Победе», она будет вскрыта в дату 100-летнего юбилея Великой Победы.

Почетным гостем мероприятия стал ветеран Великой Отечественной войны Зиновий Леонидович Меркин. В 17 лет Зиновий Леонидович ушел добровольцем на фронт и принимал участие в самых кровопролитных сражениях под Ленинградом на Невском Пятачке и Синявинских высотах. В своем выступлении на торжественной церемонии он отметил, что «Капсула времени» поможет сохранить историческую память, увековечить героический подвиг советского народа и укрепить связь между поколениями.

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что все вышеперечисленные проекты были созданы при деятельном участии людей, для которых музейное дело и история, как таковая, не являются профессией. Возраст большинства из них от 12 до 30 лет. Это, так называемое «молодое поколение», которое сегодня достаточно часто критикуется за отсутствие интереса к отечественной истории и проблемам сохранения исторической памяти, безразличие к подвигам предков. Успешность данных патриотических проектов, основными стимулами для создания которых стали неравнодушные и увлеченность, опровергает подобные представления. Мы видим, что большое количество современной молодежи на добровольной основе способны реализовывать великолепные творческие идеи, бережно храня память о подвигах героев старшего поколения. Санкт-Петербургский «Музейно-выставочный центр» является творческой площадкой, всесторонне поддерживающий подобные инициативы.

УДК 94(470)

**Запорожченко Андрей Владимирович**

*(канд. ист. наук, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии Новосибирского государственного педагогического университета, зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Новосибирск)*

**Федина Наталия Григорьевна**

*(канд. ист. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Новосибирск)*

### **ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ПУБЛИЧНЫЕ ЛЕКЦИИ ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ**

**Аннотация.** В статье представлен опыт работы инициативной группы исторического факультета НГПУ по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Представлены разные формы работы среди студентов, школьников и кадетов образовательных учреждений Новосибирска. Особое внимание уделено публичным лекциям по военной истории, как важному средству активизации интереса к отечественной истории.

**Ключевые слова:** военная истории России, патриотическое воспитание, публичная лекция, молодежная среда, реконструкторы.

**Zaporozhchenko Andrey Vladimirovich**

*(Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory, History of Culture and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, Head. Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Novosibirsk Institute for Advanced Studies and Retraining of Educators, Novosibirsk)*

**Fedina Natalia Grigorievna**

*(Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Novosibirsk Institute for Advanced Studies and Retraining of Educators, Novosibirsk)*

### **PATRIOTIC EDUCATION OF MODERN YOUTH: PUBLIC LECTURES ON THE MILITARY HISTORY OF RUSSIA**

**Abstract.** The article presents the experience of the initiative group of the history faculty of NSPU on the military-patriotic education of youth. Various forms of work among students, schoolchildren and cadets of educational institutions of Novosibirsk are presented. Particular attention is paid to public lectures on military history as an important means of enhancing interest in Russian history.

**Key words:** military history of Russia, patriotic education, public lecture, youth environment, reenactors.

На рубеже прошлого и нынешнего веков значительно вырос интерес российского общества к отечественной истории, в том числе и к военной истории России. Празднование юбилейных дат, связанных с военной историей России/СССР, стало уже составной частью нашей жизни. Многообразие форм этой деятельности с одной стороны отражает интерес разных слоев общества, а с другой стороны позволяет найти наиболее популярные, а, следовательно, и более эффективные формы коммуникации. Основное внимание следует обратить на молодежную среду. Следует полностью

согласиться с мнением М. Ю. Мягкова, научного директора Российского военно-исторического общества о том, что «память о военных событиях, в которых участвовала наша страна имеет особую значимость для утверждения отечественного национального сознания. Здесь ключевую роль играет среднее образование, ведь именно в школе молодой человек приобретает базовые знания и представления о своем прошлом» [1, с. 6].

Многочисленные военно-исторические клубы и объединения, военные реконструкции памятных событий, научные конференции и форумы – все они видимый многими результат этого интереса. Значительно расширилось количество публикаций как в периодической печати, так и специальных изданиях. Несомненно, что совокупность различных форм деятельности специалистов, активистов и просто интересующихся военной историей Отечества позволяет не только сохранять интерес в обществе к военной истории, но и, что на наш взгляд, также важно, высоко поднять планку организации и проведения различных мероприятий. Одной из составных элементов пробуждения интереса у молодого поколения являются публичные лекции среди учащейся молодежи. Автору данной статьи, имеющему пятилетний опыт подобной работы в молодежной среде крупнейшего сибирского города Новосибирска, хотелось бы поделиться накопленными наблюдениями, которые могут способствовать расширению данного вида деятельности.

В 2012 г. когда в нашей стране отмечался 200-летний юбилей Отечественной войны с Наполеоном в Институте истории, социального и гуманитарного образования Новосибирского государственного педагогического университета (НГПУ) доцентом кафедры Отечественной истории, кандидатом исторических наук, В. И. Баяндиным была сформирована небольшая инициативная группа, в которую вошли преподаватели, аспиранты и студенты старших курсов. Главной целью было содействие расширению интереса к военной истории Отечества в молодежной среде. Многим педагогам хорошо известно, что в учебных дисциплинах школьных и вузовских курсов вопросы военной истории занимают крайне незначительное место, к тому же подчас освещение сюжетов военной истории России в учебной литературе способно скорее оттолкнуть обучающегося. Если же учебная литература, педагоги не способны дать адекватные ответы на запросы молодежи, то она их получает в иных, подчас весьма вольно трактующих или даже искажающих события источниках. С целью преодоления разрыва между академической наукой и запросами общественности и для активизации интереса к изучению истории было решено проводить в образовательных организациях публичные лекции квалифицированных историков, способных в доступной и интересной форме дать научную проверенную информации по наиболее актуальным вопросам военной истории России.

Тематика публичных лекций определяется по методу памятных дат, предложенного профессором МПГУ Е. Е. Вяземским. По нашему мнению, это является очень важным условием популяризации того либо иного исторического события. Благодаря телевизионным передачам, газетным публикациям, выступлениям представителей центральной и местной власти создается общий благоприятный фон для чтения публичных лекций посвященных отмечаемому историческому событию. Поэтому выбирается какая-нибудь знаменательная дата и принимается решение о ее подготовке.

Как правило, каждая из лекций состоит из двух частей, в первой части дается обзор и анализ общих вопросов, а вторая предлагает слушателям более узкую и конкретную тему, но связанную с основной. Подготовка выбранной темы лекции занимает продолжительное время – от нескольких недель до нескольких месяцев: поиск, просмотр, отбор найденного исторического материала. И хотя отобранный исторический материал может при желании найти любое заинтересованное лицо, но в этой ситуации важную роль имеет профессиональная подготовка лекторов.

В 2013 г. в Новосибирской области отмечалось 100-летие со дня рождения А. И. Покрышкина. Потому 2013 год был объявлен правительством Новосибирской области Годом маршала А. И. Покрышкина. Была разработана программа памятных мероприятий, среди которых важное место было уделено учащимся образовательных учреждений города и области. Для студентов была подготовлена и прочитана лекция доцентом В. И. Баяндиным «Воздушные победы сибирского летчика-аса».

Первые год-два лекции читались только для студентов Новосибирского государственного педагогического университета, на публичные лекции приглашались студенты разных факультетов: историки, культурологи, филологи, географы. Начиная с 2014 г. было решено предложить

такие лекции для лицеистов, кадетов и школьников города Новосибирска. Имеющиеся контакты с администрацией ряда городских школ, во многих из которых работают бывшие выпускники педуниверситета, позволяли оперативно решать возникшие организационные сложности, что, как известно, играет в таких ситуациях немаловажную роль. Естественно, что все публичные лекции читались бесплатно.

Хронология лекций выглядит следующим образом:

2014 год: к 200-летию разгрома Наполеона была подготовлена лекция «Весна 1814 года: разгром Наполеона и русская армия в Париже», а к 100-летию начала Первой мировой войны лекция «Армия императорской России в первый год мировой войны»;

2015 год: к 200-летнему юбилею 100 дней Наполеона была подготовлена лекция «Наполеон: с острова на остров через Париж»; к 70-летию окончания Второй мировой войны лекция «На сопках Манчжурии: Россия и Япония в войнах XIX–XX вв.»;

2016 год: к 160-летию Крымской войны, лекция «Крымская война и Парижский мир», а к 100-летию Брусиловского прорыва лекция «А. А. Брусилов в годы Первой мировой войны» и лекция «Географические карты в информационных сражениях накануне и в годы Первой мировой»;

2019 год: к 300-летию Полтавской битвы, лекция «Петр 1 накануне и во время Полтавской битвы», и к 100-летию окончания Первой мировой войны;

2020 год: к 75-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войны «Маршалы Победы, люди и легенды».

Каждая из перечисленных лекций в течении учебного года читалась перед разными аудиториями от четырех до шести раз. Иногда в качестве публичной лекции могла быть представлена и лекция предыдущих лет. Например, с согласия руководства Института естественных и социально-экономических наук, ежегодно перед студентами первого курса отделения географии, в начале учебного года проводится лекция по теме: «Географические карты в информационных войнах: история и современность». Содержание названной лекции было доработано и изменено, после того, как стало понятно насколько актуальной и востребованной является материал этой публичной лекции. Если можно так выразиться, тема «выросла» из ранее разработанной нами лекции посвященной географическим картам стран участников Первой мировой войны. Частично материал этой лекции был опубликован в статье, вышедшей в электронном журнале НГПУ [2]. Таким образом эта публичная лекция за несколько лет была прослушана студентами-географами, обучавшимися на 1 курсе в 2017, 2018, 2019 гг.

Общее количество публичных лекций по военной истории Отечества за шесть лет, в 2014–2019 гг., составило около 40.

Количество слушателей на публичных лекциях заметно варьируется в зависимости от места ее проведения. В школе на лекции обычно присутствуют учащиеся одного-двух старших классов, т.е. 20–40 человек. В педагогическом лицее и в Сибирском кадетском корпусе публичные лекции по военной истории проводятся в актовом зале и присутствует на лекции, как правило, 70–80 человек. Для студентов НГПУ лекции проводятся либо в зале Ученого совета вуза, либо в читальном зале библиотеки и в этом случае количество слушателей может составлять 50–80 студентов разных факультетов.

Ежегодно разрабатывались одна-две публичные лекции, которые затем предлагались вниманию молодежной аудитории. В течение учебного года проводилось от трех до шести публичных лекций. Лишь в 2020 г. состоялась лишь одна публичная лекция, остальные пришлось отменить в силу известных обстоятельств.

Публичные лекции организуют и проводят преподаватели Института истории, гуманитарного и социального образования, в поиске материала помогают аспиранты и студенты старших курсов, входящие в состав инициативной группы. Подчеркнем, что основную роль в разработке публичных лекций выполняют названные вузовские преподаватели. Сама же публичная лекция проводится только (!) преподавателями и не было ни одного случая, когда чтение публичной лекции поручалось аспирантам или студентам-историкам старших курсов.

Каждая лекция была рассчитана на одно учебное занятие, т.е. на 1 час 30 минут. Если лекция читается перед лицеистами или школьниками, то, как правило, она состоит из двух уроков с перерывом между ними.

В качестве примера обратимся к лекции «Маршалы Победы: люди и легенды». Основная часть лекции посвящена маршалам С. М. Буденному, Г. К. Жукову, К. К. Рокоссовскому, Р. Я. Малиновскому. Первая часть лекции посвящена истории появления маршалских званий в СССР, эволюции военной формы и знаках отличия маршалов. Кроме того, рассказывается о первых советских маршалах и их дальнейшей судьбе. Сжато приводится биография и более подробно рассказывается о фронтовой деятельности одного из маршалов Великой Отечественной войны.

В силу малочисленности состава инициативной группы публичные лекции проводились лишь нескольких городских школах: школы №№ 179, 162, 189, в Сибирском кадетском корпусе и кадетском корпусе МЧС, в лицеях: педагогическом, аэрокосмическом и в лицее имени академика М. А. Лаврентьева в Академгородке. За несколько лет сложились достаточно прочные контакты с руководителями этих образовательных учреждений. Там, где знают не только тематику публичных лекций, но и лектора, обычно положительно откликаются на наши предложения о дальнейшем сотрудничестве и предоставляют такую возможность.

В названных учебных заведениях публичные лекции по военной истории России проводятся более регулярно, чем в других местах. Как правило, администрация учебных заведений привлекает в качестве слушателей учеников старших классов, т.к. для понимания материалов, которые озвучиваются на публичных лекциях, необходим определенный уровень исторических знаний. Обычно численность слушателей публичных лекций варьируется в пределах 40–70 человек, т.е. представлены два-три школьных класса.

На публичных лекциях, по реакции слушателей, можно понять, что меньший интерес к содержанию лекций проявляют учащиеся обычных образовательных школ, т.к. большинство слушателей приходит на лекцию по распоряжению школьной администрации. По нашему мнению, даже и такие слушатели необходимы на публичных лекциях, ибо вполне вероятно, что у кого-нибудь из них может в будущем пробудиться интерес к военной тематике. По крайней мере мы питаем такие надежды.

Так как публичные лекции читаются уже несколько лет уже обозначились некоторые «узкие места», которые требуют своего разрешения. Прежде всего, это отсутствие обратной связи с аудиторией, конечно, лектору видна непосредственная реакция слушателей на интересные и малоизвестные факты, но для вопросов слушателей и ответов на них практически не остается времени. Отдельные слушатели подходят со своими вопросами, иногда выходящими за рамки темы лекции, иногда с желанием узнать, когда состоится следующая подобная лекция. Оценку проведенной публичной лекции приходится получать у преподавателей или представителей структурных подразделений, присутствующих в качестве слушателей. Кроме того, отсутствует возможность вести видеозапись публичной лекции для архива, что могло бы помочь в ее демонстрации для других слушателей. Если администрация школ специально выделяет время для публичных лекций и предоставляет большие аудитории или актовые залы, то в вузе для этого приходится решать вопросы с заменой занятия, предоставлением технических средств и помещения. Кроме того, публичные лекции по военной истории читаются только в единственном вузе города – в НГПУ, встретиться со студентами других вузов практически невозможно в силу сложностей организационного характера, а иногда и ввиду позиции руководства.

Как правило, каждая публичная лекция сопровождается выездной экспозицией или целой выставкой, задачей которых является расширение визуальной информации по военной тематике. Совсем не обязательно, чтобы выставка была связана с темой читаемой публичной лекции. Целью такой выставки является сформировать у ее зрителей яркий образ и надолго остаться в памяти слушателей лекции. Силами инициативной группы было подготовлено несколько разных экспозиций, которые, если так можно выразиться кочуют вместе с публичными лекциями. Можно назвать следующие выставки: «1814 год: русские в Париже на миниатюрах художника Г. Э. Опица», «Военные плакаты времен Первой мировой войны», «Военная форма разных стран: страницы истории», «Плакаты стран участников антигитлеровской коалиции 1941–1945 гг.». Этому же служит практика задачи памятных открыток, посвященных описываемому на лекции историческому событию. Такие открытки были подготовлены по случаю взятия Парижа русскими войсками в 1814 году, в честь 100-летия Брусиловского прорыва, в честь юбилея Победы.

Возвращаясь к публичным лекциям по военной истории России следует, что полутора миллионный по численности населения Новосибирск представляет широкое поле деятельности для

подобных мероприятий. Но в силу того обстоятельства, что выступающие с публичной лекцией являются штатными преподавателями вуза, временные и физические возможности ограничены. К сожалению, образовательные учреждения в Новосибирской области совершенно не охвачены этими лекциями, за несколько лет нашей работы, удалось организовать лишь однажды выезд в один из районных центров области. Остальные попытки провести лекцию заканчивались неудачей.

В тоже время к данному жанру возник интерес у представителей реконструкторского движения. По просьбе организаторов фестиваля «Княжий двор» руководства МКУ Центр Гражданского и военно-патриотического воспитания «Витязь» члены группы, в том числе примкнувший к ним доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, крупнейший сибирский оружейвед А. И. Соловьев, организовали марафон публичных лекций: в течение всего дня читая их для заинтересованных посетителей фестиваля в специально подготовленной палатке. Совместная деятельность с клубами реконструкторов и военно-спортивными клубами имеет большой потенциал и позволяет расширить аудиторию слушателей.

Несмотря на имеющиеся трудности в работе, члены инициативной группы, являющиеся штатными преподавателями НГПУ, намерены впредь продолжать свою публичную лекционную работу, понимая её важность и учитывая существующий интерес к таким вопросам у молодежной аудитории.

#### **Библиографический список**

1. Мягков М. Ю. Приветственное слово // Преподавание военной истории в России и за рубежом. Сб. статей / под ред. К. А. Пахалюка. М., СПб.: Нестор-История, 2018. С. 6.
2. Баяндин В. И.; Запорожченко А. В. Географические карты в борьбе с противником накануне и в годы Первой мировой войны // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 3. С. 79–95.

#### **УДК 37.017.4**

#### **Каткова Кристина Фёдоровна**

*(канд. культурологии, старший научный сотрудник,  
Санкт-Петербургское государственное бюджетное  
учреждение культуры «Музейно-выставочный центр»,  
г. Санкт-Петербург)*

#### **Хухрина Оксана Владимировна**

*(начальник отдела по научно-просветительской деятельности,  
Санкт-Петербургское государственное бюджетное  
учреждение культуры «Музейно-выставочный центр»,  
г. Санкт-Петербург)*

### **ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО КОНТЕНТА ИСТОРИЧЕСКОГО ПАРКА «РОССИЯ – МОЯ ИСТОРИЯ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ**

**Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме воспитания гражданственности у школьников путем вовлечения их в активную внеурочную деятельность, которая сосредоточена на посещении программ, экскурсий, занятий, направленных на рассмотрение ключевых исторических процессов. Авторы сфокусировали внимание на спектре информационных ресурсов регионального контента «Санкт-Петербург. История развития» с целью показать их возможности и эффективность в решении данных задач.

**Ключевые слова:** гражданственность, подрастающее поколение, воспитание, информационные ресурсы и возможности, Малая Родина, вовлеченность, погружение.



**Katkova Kristina Fyodorovna**

*(Senior researcher, Candidate of Cultural Studies,  
Saint-Petersburg State Budgetary Institution of Culture  
“Museum and Exhibition Center” Saint-Petersburg)*

**Huhrina Oksana Vladimirovna**

*(Head of the Department for Scientific and Educational Activities,  
St. Petersburg State Budgetary Institution of Culture  
“Museum and Exhibition Center”, St. Petersburg)*

### **INFORMATION RESOURCES OF THE REGIONAL CONTENT OF THE HISTORICAL PARK “RUSSIA-MY HISTORY” IN ST. PETERSBURG FOR THE EDUCATION OF CITIZENSHIP AMONG SCHOOLCHILDREN**

**Abstract.** The Article is devoted to the actual problem of civic education among schoolchildren by involving them in extracurricular activities, which focus on visiting various programs, excursions, classes aimed at understanding certain historical processes. On the basis of modern cultural institutions – participants of the state policy in this area, various forms of participation in project activities are implemented for schoolchildren. The authors focused on the analysis of information resources of multimedia expositions of the regional project “Russia-My history” in order to show their capabilities and effectiveness in solving these problems.

**Keywords:** citizenship, the younger generation, education, information resources and opportunities, Small homeland, involvement, immersion.

В современном мире, характеризующемся сложной международной обстановкой, конфликтном, но вместе с тем взаимосвязанном, планетарно едином, но, по сути, разделенном, особое значение имеет осознание личностью своих прав и обязанностей по отношению к обществу, вовлеченность в общественные и политические процессы, протекающие внутри своей страны, участие в социально значимой во всех областях жизни нации деятельности.

Всё перечисленное формирует понятие гражданственности – одной из основополагающих составляющих идейно-нравственного воспитания личности.

Гражданственность, как и любовь к своей Родине, семье, заботу о ближнем необходимо воспитывать с самого раннего возраста.

На сегодняшний день в нашей стране большое внимание уделяется вопросу воспитания гражданственности у подрастающего поколения. Современным школьникам и молодежи предлагаются различные формы участия в проектной деятельности, в рамках которой они не только на теоретическом уровне знакомятся с основами этого понятия, но и приобретают личный практический опыт.

Одним из вариантов воспитания гражданственности становится посещение музейных программ и занятий, участие в тематических конкурсах и проектах, в рамках которых школьники учатся выстраивать причинно-следственные связи и анализировать ход исторических событий, что способствует формированию собственной точки зрения через осознание изучаемых процессов и понимания их последствий.

К числу учреждений, осуществляющих на своей базе мероприятия гражданско-патриотической направленности, относятся и исторические парки «Россия – Моя история», где благодаря интерактивному формату, оживляющему историю страны, созданы все необходимые условия для вовлечения школьников в исторические события. Важно отметить, что это гуманитарный проект федерального уровня, объединяющий различные регионы России, миссия которого напрямую способствует реализации правительственной стратегии развития воспитания подрастающего поколения.

Наряду с основными мультимедийными экспозициями федерального проекта исторический парк «Россия – Моя история» в Санкт-Петербурге располагает региональным контентом экспозиции «Санкт-Петербург. История развития». Информационные ресурсы данной экспозиции позволяют рассмотреть вопросы воспитания гражданственности в условиях выставки, которая наглядно раскрывает понятие Малой Родины и рассматривает предмет Петербурговедение, как источник знания для формирования основ активной гражданской позиции.

Выставка построена на принципах ретроспективного анализа, позволяющего рассмотреть процесс формирования городских транспортно-информационных потоков. Реперными точками экспозиции являются факты, связанные с развитием инфраструктуры и городской среды, фиксирующие события, которые определили этапы становления Санкт-Петербурга.

Особого внимания заслуживает подход, положенный разработчиками выставки в основу её тематико-экспозиционного плана. Применяв принципы структурирования информации, связанной с историей Петербурга, они сделали акцент на исследовании самого феномена города как единого организма, в связи с чем его история отчасти отделена от истории страны в целом.

Выставка, как и базовые экспозиции исторического парка, также в большей степени является мультимедийной, т.к. основными носителями текстовой информации, посвященной истории становления Петербурга, выступают интерактивные экраны. Экран отражает тот или иной тематический блок, визуально разделенный на ярусы. Каждый ярус представляет собой определенный раздел – инфраструктура, учреждения, традиции, достижения, в котором каждый факт сопровождается иллюстративным материалом.

Но вместе с этим выставка «Санкт-Петербург. История развития» имеет отличительные особенности от основных экспозиций исторического парка. Преимущественное отличие – в совмещении мультимедийного формата и декораций. Манекены, костюмы и реконструкции, специально созданные для этой выставки, значительно дополняют и иллюстрируют этапы развития городской среды с момента основания Петербурга до современности.

Среди тематических декораций можно выделить инсталляции, представляющие отдельные исторические фрагменты («История Невского края. Пергамент», «Пожар», «Дворцовая площадь с караульной будкой», «Вокзал», «Набережная. Салют», «Набережная. Невеста») или реконструкцию архитектурных элементов строений Петербурга («Домик Петра», стены домов в стилях «Петровское Барокко», «Елизаветинского барокко», «Классицизма», «Заводские постройки второй половины XIX в.», «Двор доходного дома», «Полуразрушенный дом периода блокады Ленинграда», Стена дома с надписью «Граждане эта сторона дома наиболее опасна», «Стены домов массового строительства в Ленинграде в период 1945–1991 гг.»). Кроме того, для экспозиции целенаправленно были созданы отдельные декорационные объекты: броневик «Обуховец», сани извозчика начала XIX века, гранитная чаша «Памяти жертв блокады Ленинграда», рекламная тумба «Плакаты 1914–1924 гг.».

Несмотря на то, что на выставке незначительное количество музейных предметов, авторы статьи считают возможным опираться на визуальные решения и применять экскурсионную методику для проведения экскурсий по экспозиции. Наиболее ярко выраженными экскурсионными приёмами являются приёмы панорамного показа и зрительного монтажа, которые позволяют проследить, как менялись виды невыхских берегов на протяжении всей истории города, находясь на имитированной палубе корабля. Опираясь на возникающие образы, которые позволяют сравнить увиденное с сегодняшней панорамой и привычными видами набережных, экскурсовод может объяснить даже самым маленьким гостям, как застраивался город в первые десятилетия его жизни, как развивался в последующие века. А имитация качки и доносящиеся крики чаек способствуют усилению эффекта погружения, который сопровождает экскурсантов и в следующих тематических разделах экспозиции. Так, инсталляция с извозчиком предлагает гостям перенестись в Петербург рубежа XVIII–XIX веков и совершить прогулку по центральным площадям города, Исаакиевской и Сенатской, попутно сравнивая современный облик этих мест с тем, что предстает перед их глазами. В экспозиции представлена интерактивная карта города, рассказывающая о периоде смены власти в ходе революций 1917 года и уничтожении пережитков царской России через снос памятников деятелям царской России и установку памятников героям революционных событий. Мультимедийные технологии и информационные ресурсы выставки дают возможность наглядно представить утраченные объекты.

Перечисленные декорации, инсталляции и приёмы задают интерактивный характер экспозиции, что во многом определило и продиктовало методику работы с ней при взаимодействии с различными возрастными группами и категориями школьников. Выставка располагает к активному познанию исторического материала, которому она посвящена, что способствует реализации культурно-творческих, культурно-рекреационных и познавательных потребностей и интересов

школьников. Осуществляемая таким образом самореализация личности благоприятствует общению к накопленному столетиями историческому и культурному опыту, а погружение посредством интерактивных элементов в ту или иную историческую эпоху способствует передаче этого опыта современному поколению на понятном им языке. В свою очередь трансляция знаний, ценностей, традиций обеспечивает воспитание бережного отношения к городу как «Малой Родине» и формированию исторического мышления в целом.

Данный эффект усиливается и благодаря тому, что информационные возможности экспозиции «Санкт-Петербург. История развития» и интерактивные формы интерпретации городской среды позволяют реализовывать в её условиях различные формы работы со школьниками в рамках внеурочной деятельности. Декорации фасадов домов Петербурга раскрывают историю архитектурных стилей, начиная от петровского барокко до типовой застройки XX столетия. На основе статей, а также отдельных экспонатов, отражающих идею веротерпимости, проводятся тематические экскурсии, представляющие многонациональный город со своей собственной формировавшейся веками ментальностью и общностью. Всё это способствует формированию установок на принятие культурного многообразия Петербурга посредством изучения общественных, культурных, политических процессов, происходящих в городе в различные исторические периоды. Понимание этих исторических процессов сегодня приобретает особое звучание в силу необходимости профилактики межэтнических и межкультурных конфликтов, воспитания у молодежи позитивных ценностей и установок на уважение и принятие культурного многообразия города, в котором они живут.

Резюмируя всё выше сказанное, необходимо отметить, что представленные в статье информационные ресурсы регионального контента исторического парка, имеют значительный потенциал для воспитания гражданственности у школьников, поскольку они не только позволяют рассмотреть различные срезы в истории и развитии города, но и несут в себе воспитательный компонент. Надо сказать, что Санкт-Петербург – город с особой исторической судьбой. Город, задуманный Петром I как мощный центр культурной жизни и столица империи. Город, переживший несколько революций и страшную блокаду. Город, ставший неотъемлемым символом доблести, славы и героического прошлого своего отечества. История города связана с великими именами зодчих, ученых, строителей и украшателей, великих полководцев и императоров. Изучая город в условиях экспозиции «Санкт-Петербург. История развития», школьники формируют целостное представление о Петербурге, его среде и структуре, учатся анализировать и сравнивать особенности современности с другими историческими эпохами, начинают осознавать ценность культурного и исторического наследия. Через постижение города и формирование его облика школьники познают и такие понятия как «социальная активность», «гражданская ответственность», «духовность», учатся воспринимать себя частью социума, что в свою очередь способствует возвращению и становлению граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, идентифицирующих себя с Петербургом, а значит и Россией.

**УДК 355.233.231.1**

**Краснов Борис Гаврилович**

*(директор МКОУ Конёвская СОШ,  
с. Конёво, Новосибирская область)*

## **ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Аннотация.** В данной статье обобщен опыт по патриотическому воспитанию детей в школе. Материалы пригодятся классным руководителям, воспитателям, организаторам по воспитательной работе.

**Ключевые слова:** театрализованные представления; реконструкция; военно-патриотические объединения «Звезда», «Граница».

**Krasnov Boris Gavrilovich**  
(*Director of the Konevskaya MKOU SOSH,*  
*s. Konevo Novosibirsk oblast*)

### **PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH: PROBLEMS, EXPERIENCE AND PROSPECTS**

**Abstract.** This article summarizes the experience of patriotic education of children in school. The materials will be useful for class teachers, educators, and organizers of educational work.

**Keywords:** theatrical performances; reconstruction; military-patriotic associations “Zvezda”, “Border”.

В выступлении президента Российской Федерации В. В. Путина в Послании Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года прозвучали слова: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм».

Тема патриотизма одинаково важна как для молодого человека, так и для людей среднего и пожилого возраста. Патриотическое воспитание всегда являлось одной из важнейших задач школы, ведь детство и юность – самая благодатная пора для привития священного чувства любви к Родине.

Сегодня много говорят о возрождении патриотического воспитания детей и молодежи. И это правильно, только человек, знающий и уважающий историю своей Родины, своего народа, своей семьи, гордящийся славой своих предков, переживающий за свою страну, может быть истинным гражданином, способным взять на себя груз ответственности за Россию. Ребенок должен знать героические страницы истории своей семьи, испытывать гордость за близких людей, что в конечном итоге приведет к воспитанию такого великого чувства, как любовь к Родине.

Поэтому роль школы в воспитании подрастающего поколения огромна: она может стать объединяющей силой и поддержкой для родителей и детей. На протяжении всей педагогической деятельности нашей школы мы особое внимание обращаем на работу с детьми по гражданско-патриотическому воспитанию. Работа по воспитанию ведётся круглый год, и поэтому реализуется особая программа по направлению.

Цель программы: совершенствование системы патриотического воспитания, формирование у молодого поколения высоких чувств патриотизма и гражданской ответственности, создание системы ценностных ориентаций.

Для достижения поставленной цели, строим свою работу в соответствии с местными условиями и особенностями детей. Применяем традиционные формы работы: классные часы, с использованием презентаций, праздники, беседы, викторины, выставки рисунков, уроки мужества, внеклассные мероприятия на патриотическую тему, выпуск стенных газет, посещение музеев, встречи с интересными людьми, просмотр видеофильмов. Но наряду с этими традиционными формами в нашей школе сложилась своя особенная форма проведения мероприятий по патриотическому воспитанию – театрализованные представления на тему героических страниц нашей истории. Эта традиция появилась в нашей школе по инициативе учителя, директора Краеведческого музея. Первое мероприятие в таком формате было проведено в 2012 году и посвящено 200-летию Бородинской битвы. Было, конечно, очень страшно начинать подготовку этого масштабного мероприятия. Все было впервые: было необходимо найти материал для пошива одежды, формы соответствующей эпохе, изготовить вооружение. Самое главное – что все это делала не одна школа, а все организации и люди нашего села: родители, учителя, работники музея, работники сельской администрации, воспитатели, сотрудники дома культуры и даже самые маленькие жители села, воспитанники детского сада. 23 сентября 2012 года мы провели реконструкцию Бородинской битвы. На мероприятие собрались практически все жители села. Это стало грандиозным событием, как для самих школьников, так и для остальных односельчан. Стоит обратить внимание на то, что в ходе подготовки дети предметно познакомились с очень важной страницей нашей истории, они, готовя реквизит, узнали много о быте людей этой эпохи. И сама реконструкция с эффектами в виде взрывов отпечаталась в памяти школьников: на проведенном недавно опросе старшеклассники, на тот момент учащиеся начальных классов, с восторгом рассказывали о Бородинской битве.

Следующей идеей стала реконструкция «Штурма Берлина». Вновь всем селом была произведена подготовка мероприятия. Построен макет Рейхстага, изготовили макеты оружия периода Великой Отечественной войны, пошита форма. Конечно, главную роль сыграли учащиеся нашей школы. Это мероприятие уже собрало и жителей ближайших сел, представителей церкви, депутатов, администрацию. После этого была проведена реконструкция «Битвы под Москвой». Это мероприятие вышло уже на районный уровень. А журналисты ВГТРК Новосибирск сняли документальный фильм.

Кроме упомянутых масштабных, мы ежегодно 9 мая проводим костюмированные праздники, посвященные страницам ВОВ, где главные участники – учащиеся нашей школы.

В чем главные плюсы такой формы воспитательной работы? Это, прежде всего, длительный подготовительный период. Готовясь, дети узнают об исторической эпохе наглядно: какая военная тактика применялась в то время, о бытовой стороне – какая была одежда, какое оружие. Вживаясь в роль, они проживали то или иное событие, и это навсегда остается в их памяти. Еще одним важным моментом такой формы воспитания является то, что готовятся дети вместе со своими родителями, с учителями, с представителями других организаций села, то есть они учатся общаться, взаимодействовать в общем деле. Таким образом, развивается их коммуникативная компетенция.

Помимо масштабных мероприятий, ведется повседневная работа по патриотическому воспитанию – на уроках и во внеурочной деятельности, где оно является главным направлением. Для этого созданы условия: работают два военно-патриотических объединения «Звезда» от Краснозерского ДДТ и школьное объединение «Граница». Ребята участвуют в школьных и районных мероприятиях.

Работу в школе по патриотическому воспитанию строим по следующим направлениям:

1. Воспитание патриотических чувств через изучение материалов о семье: изучаем историю своего рода через составление генеалогических древ «*Мое семейное древо*»; создали библиографический альбом о земляках нашего посёлка, участниках и ветеранах Великой Отечественной войны; провели конкурс сочинений – рассуждений на тему «*От истории семьи к истории страны*»; проводим конкурсы рисунков «*Мама, папа, я – наша дружная семья*», «*Пусть всегда будет мама*» и др.; организуем совместные праздники родителей с детьми: День знаний, День Матери, «*День пожилого человека*», «*День добра и уважения*», День семьи, 8 Марта, «*А мамыны глаза*» и др.

Узнавая о своих корнях, о своих предках, дети через жизнь близких им людей познают историю Родины, она становится ближе и понятнее, поскольку окрашивается их переживаниями.

2. Воспитание патриотических чувств у обучающихся через углубленное изучение истории школы: оформлены стенды «*Они защищали Родину*», «*История школы*», проводим акции «*Милосердие*», поздравляем ветеранов школы, тружеников тыла, ветеранов труда, чье детство было опалено войной. Опыт работы показал, что патриотическое воспитание способствует сплочению классного коллектива, духовному обогащению личности ребенка, проявлению его лучших качеств: доброты, отзывчивости, милосердия, стремления сделать хорошее для старшего поколения.

Многие мероприятия были проведены в сельском музее.

Все, что изучают и о чем узнают дети в музее, есть часть жизни их предков, история их родного села, государства. Очень важно научить уважать и любить то место, где мы родились и выросли, где жили наши предки.

3. Воспитание патриотических чувств через осознание причастности к судьбе Отечества, его прошлого, настоящего и будущего. Работая в этом направлении, воспитываем в детях уважительное отношение к традициям и истории своей страны. Особое место в этом направлении занимает изучение истории Великой Отечественной войны.

Ежегодно в канун празднования **Дня Победы** мы с ребятами участвуем:

– в акциях «*Георгиевская ленточка*», «*Бессмертный полк*», «*Свеча памяти*»;

– в конкурсах рисунков, поделок, посвященные Дню Победы;

Проводим с детьми цикл мероприятий к памятным датам Великой Отечественной войны: классные часы «*Ленинград в годы блокады*», «*Ты же выжил, солдат*», «*Дети Сталинграда*»; митинг около обелиска, посвящённого Дню памяти и скорби – 22 июня на тему «*Защитникам – слава и память*»; возложение венков и цветов к обелиску воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны; ежегодно проводим мероприятия ко Дню Неизвестного Солдата; «*День Героев Отечества*»; уроки мужества «*Не забудется Афган*» и другие. На всех патриотических мероприятиях чтим память славных воинов минутой молчания.

Каждое мероприятие – это результат сотрудничества школы, учителей, родителей и детей. При организации деятельности детей на всех этапах подготовки и проведения мероприятия включаем каждого ребенка с учетом его желаний и способностей. Все мероприятия, проведенные в комплексе, способствуют воспитанию истинных патриотов своего Отечества.

Патриотическое воспитание обучающихся – процесс сложный и многогранный. Воспитать человека любящим свою землю, свой народ, быть готовым к защите своей Родины – непростая задача. Но она, безусловно, осуществима! Всё, что вкладываем мы в наших детей сегодня, завтра даст соответствующие результаты. Мы воспитываем патриотов, значит можно быть уверенными в развитии и становлении нормального общества и сильной державы.

УДК 37.015.31

**Малахова Наталья Николаевна**

*(канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики, воспитания и дополнительного образования Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, учитель мировой художественной культуры высшей квалификационной категории МБОУ СОШ № 156, г. Новосибирск)*

### **ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА**

**Аннотация.** В статье рассматривается феномен патриотизма как социально-психологического чувства. Актуализирована проблема воспитания патриотизма растущего человека через развитие нравственных чувств. В психолого-педагогическом аспекте представлены когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты в структуре чувства патриотизма. Выделены основные пути и соответствующие им методы воздействия на эмоциональную сферу школьников с целью воспитания патриотических чувств: методы организации непосредственного патриотического опыта учащихся и методы патриотического просвещения. Сделаны выводы о предпосылках успешности такого воздействия через наличие фонда значительных, жизненных эмоциональных впечатлений, приобретенного детьми и подростками в процессе собственного практического опыта, ознакомления с значимыми событиями общественной и культурной жизни.

**Ключевые слова:** патриотизм, патриотическое воспитание, нравственные чувства, чувство патриотизма, компоненты чувства патриотизма.

**Malakhova Natalia Nikolaevna**

*(Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy, Upbringing and Additional Education of the Novo-Siberian Institute for Advanced Studies and Retraining of Educators, teacher of world art culture of the highest qualification category MBOU Secondary School No. 156, Novosibirsk)*

### **PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL COMPONENTS OF THE FORMATION OF PATRIOTISM**

**Abstract.** The article deals with the phenomenon of patriotism as a socio-psychological feeling. The problem of education of patriotism of a growing person through the development of moral feelings is actualized. The psychological and pedagogical aspect presents cognitive, emotional and behavioral components in the structure of the feeling of patriotism. The main ways and corresponding methods of influencing the emotional sphere of schoolchildren for the purpose of educating patriotic feelings are identified: methods of organizing the direct patriotic experience of students and methods of patriotic education. Conclusions are drawn about the prerequisites for the success of such an impact through the presence of a fund of significant, vital emotional impressions acquired by children and adolescents in the process of their own practical experience, acquaintance with significant events of social and cultural life.

**Keywords:** patriotism, patriotic education, moral feelings, sense of patriotism, components of the sense of patriotism.

Патриотизм, как одно из актуальных понятий в современной жизни России, активно исследуется в рамках многих наук, прежде всего, гуманитарных. Психолого-педагогический контекст дает возможность рассмотреть личностно-смысловое поле формирования патриотизма, сосредоточить наше внимание на ценностно-смысловом фокусе этого феномена.

Патриотизм – многосоставное понятие, не может быть определено какой-либо одной психологической категорией, а предполагает комплекс таких категорий, как чувства, установки, поведение. Патриотизм начинается с естественной привязанности человека к отчужденному дому и родному краю, которая глубоко индивидуальна и является источником формирования патриотических чувств и взглядов. Объекты этих чувств постепенно генерализируются, расширяясь концентрическими кругами (отчий дом – отчий край – отечество; родители – род – народ).

Необходимо отметить, что в современной психологии, впрочем, как и в других гуманитарных науках, нет общепринятых определений понятий «любовь» и «любовь к Родине (Отечеству)». Хотя многие философы, социологи и психологи предлагали свои формулировки, выделяя социально-психологическое происхождение этих понятий. Например, Эрих Фромм определял любовь как «активную заинтересованность в жизни и развитии того, что мы любим», и выделял четыре формы любви, независимо от ее объекта и интенсивности. Это – забота, ответственность, уважение и знание. Если рассматривать чувство любви к Родине не только как эмоционально-чувственное проявление, но и как самовыражение личности в конкретных социально-политических условиях, можно считать данное определение применимым и к определению чувства патриотизма.

В статье «О любви к Отечеству и народной гордости» Николай Михайлович Карамзин определил несколько форм любви к Отечеству – физическую, отражающую привязанность человека к месту своего рождения (малой Родине), моральную, которая включает национальные нормы и ценности, привитые человеку отцом и матерью, и позволяющие ему любить своих сограждан. Высшей формой любви к Отечеству Н. М. Карамзин считал политическую и связывал ее с понятием патриотизма, который есть «любовь к благу и славе России и желание способствовать им во всех отношениях».

Мы понимаем, что любовь к родине – это ответственная любовь, как любовь к своим детям, родителям. Такая любовь направлена на альтруистическое в своей основе стремление помогать, служить интересам объекта любви, получать удовольствие от его успехов, ощущать свою причастность к ним.

Понимание патриотизма как любви, наверное, является наиболее представленным и устоявшимся определением. В частности, А. Н. Малинкин полагает, что патриотизм – это любовь к Родине, такое изначально социальное чувство, которое характеризуется как чувство общности, единства, солидарности с родными и близкими, чувство сопричастности к их судьбе, поскольку «родина» как родные люди и «родина» как исторически определенное место и время рождения поначалу образуют единый и нераздельный феноменологический первичный мир современников и жизненный мир.

Чувство патриотизма относят к группе нравственных (моральных) чувств. Нравственные чувства выражают отношение человека к другим людям, к Родине, к семье, к самому себе. Чувства направлены на явления, имеющие постоянное мотивационное значение и отвечают за общую направленность деятельности. К. К. Платонов отмечает, что в психологическую структуру чувства входят эмоции и понятия. Так, чтобы у человека возникло чувство любви к Родине, ему должно быть близко понятие Родины, без этого, например, ностальгия – только эмоция. Понятийный компонент чувств превращает эмоции, содержащиеся в их составе, в отношения, проявляющиеся в поведении. В структуре чувства патриотизма как важнейшего из нравственных чувств, таким образом, можно вычленить три компонента. Когнитивный компонент содержит представления человека о Родине, своем народе, его культуре, о своем гражданском долге, о значении Родины для ее граждан. Эмоциональный компонент интегрирует комплекс переживаний, отражающих чувство любви человека к Родине, ее культуре, языку, природе, истории. Поведенческий компонент представляет проявление этих переживаний в поведении и деятельности человека, их регулирующее влияние на поведение.

В современных исследованиях феномена патриотизма как социально-психологического чувства ряд авторов выделяет в качестве основных составляющих ядра патриотизма:

- 1) чувство любви к Родине,
- 2) готовность приносить личные интересы в жертву общественным,

3) соответствующее поведение,

4) идентификацию своей истории с ее историей, ее народом, чувство «это моя страна, моя история, мой народ».

В работах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина и др. мы находим общие указания на то, что происходит в процессе усвоения ребенком социальных ценностей, социальных требований, норм и идеалов, которые при определенных условиях становятся внутренним достоянием личности, содержанием мотивов ее поведения. Однако проблема воспитания чувств психологически еще более сложная и решается она за счет других механизмов. Отечественные психологи (Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, С. Л. Рубинштейн, А. Г. Шингаров, П. М. Якобсон) утверждают, что невозможно воспитать полноценные нравственные чувства лишь при помощи бесед, разъяснений, лекций и т.п., а иногда даже и личным примером. Основным, а на ранних возрастных ступенях единственным видом деятельности, определяющим развитие детских чувств, является практическая, чувственно-предметная деятельность, осуществляемая ребенком самостоятельно и в процессе общения с другими людьми.

Отсюда, желая оказать воздействие на эмоциональную сферу ребенка, надо организовать соответственно его окружение, образ жизни, практику его собственных поступков и действий. Сказанное не исключает возможности применения в воспитании чувств и словесных методов. Итак, следует выделить два основных пути и соответствующие им методы воздействия на эмоциональную сферу школьников с целью воспитания у них патриотических чувств. Это методы организации непосредственного патриотического опыта учащихся и методы патриотического просвещения. Предпосылкой успешности такого воздействия является, прежде всего, наличие фонда значительных, жизненных эмоциональных впечатлений, приобретавшегося детьми в процессе собственного практического опыта, ознакомления с событиями общественной и культурной жизни, которые их по-настоящему захватили.

В педагогических исследованиях патриотизм рассматривается как интегративное духовно-нравственное качество в структуре личности. Все стороны патриотизма взаимосвязаны, однако по мнению ряда исследователей, «на первое место надо ставить не психологическое чувство любви, которое легко может трансформироваться в другие чувства, а нравственное – ответственность перед Родиной как устойчивый результат воспитания».

В современной педагогике патриотическое воспитание в основном рассматривается как составная часть многогранного и целостного педагогического процесса формирования личности. Определяется как процесс взаимодействия воспитателя и воспитуемых, направленный на развитие патриотических чувств, мотивов и устойчивых норм поведения, формирование патриотических знаний, ценностей, качеств личности, необходимых человеку для успешной социализации.

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» в качестве одного из ведущих направлений воспитания определяет формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества. Одним из приоритетов воспитания является развитие чувства патриотизма – устойчивого переживания человеком своего положительного отношения к Родине. Воздействовать на его формирование можно через перечисленные ранее компоненты.

Когнитивный компонент осваивается через приобретение растущим человеком знаний из истории и культуры своей страны и Малой Родины: о подвигах героев; достижениях ученых, деятелей культуры, которые прославили родной край; знания об успехах современников и т.д. Формируемое чувство патриотизма наполняет дошкольников, школьников, молодежь осознанием того, что быть патриотом значит:

- принимать и любить свою Малую Родину;
- знать историю своей страны, гордиться ее великим прошлым и настоящим, активно участвовать в сохранении и приумножении ее лучших достижений и традиций;
- любить и оберегать природу, быть ее хозяином и другом;
- развивать и укреплять дружбу народов, населяющих нашу страну;
- интересоваться жизнью людей других национальностей, их культурой, уважать традиции, обмениваться опытом.



Эмоциональный компонент складывается в систему переживаний, связанных с восприятием всего, что относится к понятию Родины, и в зависимости от отражаемого объекта может вызывать следующие эмоции:

- эстетические эмоции – при созерцании красоты родного края;
- лирические эмоции – «чувство родного, близкого, милого» – при упоминании о родном крае, близких людях, о том, что каждому дорого именно в том месте, где он родился;
- гностические (основанные на знаниях) эмоции – возникают в результате знакомства с историей страны и Малой Родины, с традициями и обычаями предков;
- глорические эмоции (связанные с потребностью в самоутверждении) – могут возникать по поводу военных побед, достижений соотечественников в спортивных состязаниях и т.п.

Наличие глубоких знаний и соответствующих переживаний способствует формированию убеждений, однако для выработки целостного отношения этого мало, необходим опыт.

Поведенческий компонент предполагает опыт личного патриотического поведения, который порождает, углубляет и закрепляет у ребят определенные переживания и отношения. Поэтому, наряду с формированием чувства принятия Родины как нашей, моей, нужно способствовать активному, добровольному участию школьников и молодежи в сохранении и приумножении всего лучшего, что накоплено предшествующими поколениями.

Таким образом, патриотизм есть необходимая составная часть ценностного отношения молодого человека к миру, детерминирующая личностный смысл Родины. Д. А. Леонтьев рассматривает смысл как субъективную значимость объектов и явлений действительности, проявляющихся в двух формах: 1) в эмоциональной окраске образов восприятия и представлений этих объектов и явлений; 2) в понимании субъектом их роли и места в своей жизнедеятельности – в удовлетворении определенных потребностей, реализации мотивов, ценностей. Смыслы выступают структурными элементами сознания человека, создавая его пристрастность и индивидуальной вариацией общественно выработанных значений предметов и явлений окружающего мира.

В содержании патриотизма основным является чувство любви к Родине и готовность ее защищать, служить ее интересам. Причем одно проистекает из другого – любовь к Родине лишена страсти, является безусловной и предполагает служение интересам и защиту объекта. Обеспечение безопасности Родины является признаком патриотизма, проявляющимся в готовности защищать объект, служить интересам его безопасности, что психологически обеспечено смысловыми процессами как общекультурного уровня смысла патриотизма, так и уровня личностных смыслов.

УДК 373.013(07)

**Николаенко Андрей Иванович**

*(студент ИИГСО ФГБОУ ВО НГПУ, г. Новосибирск)*

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ БГПУ им. М. ТАНКА,  
ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ  
В РАМКАХ ПРАЗДНОВАНИЯ 75-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ  
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ  
В ФОРМЕ «ЗВЁЗДНОГО ПОХОДА»**

**Аннотация.** В работе рассматривается педагогический опыт БГПУ им. М. Танка по патриотическому воспитанию в форме «Звездного похода». Рассматривается история появления «Звездного похода» еще в 1965 году в БССР, и дальнейшая трансформация данной формы до международного 55-го «интернационального похода 2020 г. по местам боевой и трудовой славы белорусского народа, посвященной 75-летию Победы в ВОВ». Анализируется опыт работы со студентами, школьниками в лоне современным Российским педагогическим стандартам по воспитанию и обучению.

**Ключевые слова:** работа с молодежью, военно-патриотическое воспитание, Великая Отечественная война, Республика Беларусь, внеурочная деятельность.

**Nikolaenko Andrey Ivanovich**  
(*Student of the Institute of History, Social  
and Humanitarian Education,  
Novosibirsk State Pedagogical University*)

**PEDAGOGICAL EXPERIENCE OF BSPU THEM. M. TANKA,  
ON PATRIOTIC EDUCATION AS PART  
OF THE CELEBRATION OF THE 75TH ANNIVERSARY  
OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR  
IN THE FORM OF A “STAR TREK”**

**Abstract.** The work examines the pedagogical experience of the BSPU named after M. Tank on patriotic education in the form of “Star Trek”. The history of the appearance of the “Star Trek” in 1965 in the BSSR is considered, and the further transformation of this form to the international 55th international campaign in 2020 to the places of military and labor glory of the Belarusian people, dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. The article analyzes the experience of working with students, school-children in the bosom of modern Russian pedagogical standards for education and training.

**Key words:** work with youth, military patriotic education, the Great Patriotic War, the Republic of Belarus, extracurricular activities.

«Звездный поход» далее «ЗП» – это внеурочная деятельность – далее «ВД» по гражданско-патриотическому воспитанию студентов, школьников и детей дошкольного возраста, реализуемая БГПУ им. М. Танка. История «ЗП» начинается еще в СССР, когда в 1965 г. студенты Минска отправились на лыжах в различные части БССР с целью почтить подвиг советского народа в победе в ВОВ, маршрут формировал на карте пятиконечную звезду символ красной армии [1]. В дальнейшем традиция развивалась и увеличиваясь по задачам, событиям и по масштабу. В «ЗП» участвовали студенты педагогических вузов пятнадцати союзных республик СССР. Хотелось бы отметить, что команды похода имели названия республик СССР, при этом состав отрядов был не по национальному принципу, представители республик перемешивались между собой. Поэтому условно в отряде РСФСР было по два представителя из каждой республики, что придавало чувство единения, а точнее единства народов СССР прошлого и будущего. В СССР в 70-х годах такая форма работы со студентами и школьниками как походы, десанты, экспедиции были очень распространены, реализуя через такие мероприятия воспитательную работу. Например, в Сибири, а именно в Алтайском крае, в 1969 году появился первый «Снежный десант» форма «ВД» студентов и школьников была аналогична «ЗП» – патриотическое воспитание [4]. Эти две акции развиваются и реализуются до сих пор, содержание, хоть и отличается друг от друга, но цель у них одна. После распада СССР «ЗП» изменился, как и весь мир. К цели похода (военно-патриотического характера) добавилось гражданское воспитание. Под ним подразумевается сохранение и приумножение Белорусской культуры и языка среди студентов, школьников и дошкольников Белоруссии. «ЗП» стал масштабным патриотическим событием для Белоруссии, в эти годы участниками были только студенты БГПУ им. М. Танка.

С 53-го «ЗП» 2018 г. стал интернациональным. Таким образом, советская традиция приглашать всех студентов из республик СССР была восстановлена, хотя и в другом формате: появились представители тех стран, которые раньше некогда не участвовали в походе. Интернациональность напоминает, что все человечество воевало против чумы фашизма в Европе и Азии, поэтому необходимо сохранять общую память о ВОВ и Второй Мировой вне зависимости от национальности.

«ЗП» традиционно проходит 27–30 января, в участии в нем, кроме иностранных гостей, приглашаются лучшие стужены БГПУ им. М. Танка. Попасть в поход очень сложно, так как большой конкурс из желающих поучаствовать в данном событии, это связано с большим количеством положительных эмоций, а также с чувством единения, ведь участники становятся чуточку ближе в процессе взаимодействия. После того как выбрали лучших студентов, идет трёхмесячная подготовка (выступлений, концертов). За день до начала похода прилетают международные гости. Они прикрепляются к одной из команд похода (сутки даются на социализацию гостей с командой БГПУ. Команды формируются по факультетам Университета.

Рассмотрим более подробно из чего состоит «ЗП» с точки зрения педагогики. Весь «ЗП» состоит из педагогических событий [2, с. 49–58]. Их можно разделить на две большие группы:

Первая группа – условно можно обозначить «группа военно-патриотического воспитания через сохранение понятия ВОВ» [3, с. 139–149]. В этой группе можно выделить следующие события, которые реализовывались во время «ЗП»: встреча с ветеранами ВОВ; проведение митингов и возложение цветов к мемориальным комплексам, братским могилам солдат и мирных жителей, погибших в годы ВОВ; посещение музеев.

Рассматривая данные педагогические события через современную Российскую педагогическую школу, можно сделать следующие выводы: Воспитательная работа реализуется через «ВД»; По направлениям «ВД» данные события относятся к духовно-нравственным, социальным и общекультурным.

Если рассматривать на какие уровни результатов направлено, то это I (понимание и приобретение социальных знаний о ВОВ) и II (формирование базовых ценностей общества) [5, с. 21]. Если говорить о формах и содержании, то они традиционны для Белоруссии и России еще со времен СССР. Это посещение музеев, мест сражений и массовых расстрелов, возложение цветов к мемориалам, встреча с фронтовиками Великой Отечественной войны. Можно много говорить о том, что эти формы устарели, но память о ВОВ очень щепетильная тема, и мы должны к ней относиться с большим уважением и честью. И главное, что, когда люди выходят из музеев – все плачут и молчат, понимая, что такая судьба была у их дедов и прадедов. Пожалуй, ничто не дает настолько сильный воспитательный эффект по формированию отношения к этим важнейшим событиям.

Вторая группа – гражданско-патриотическое воспитание – реализует свою деятельность путем приумножения культуры и языка Белорусского народа и включает в себя: Посещение учреждений образования, в которых, проводят профориентационные беседы со старшеклассниками, мастер-классы по различным направлениям учебной деятельности и «ВД», открытые воспитательные мероприятия; тренинги, мероприятия по здоровому образу жизни; Выступления с концертами в учреждениях образования, домах культуры; Участие в заседаниях методических объединений учителей районов, проводят выставки методической литературы, изданной преподавателями БГПУ; Организуют спортивные соревнования совместно с учащимися учреждений образования. Эти формы также рассмотрим в лоне современной Российской педагогики. Большим плюсом в работе по воспитанию патриотизма является то, что все не сводится к одной лишь победе в войне, нас учат любить свою родину путем языковой и культурной самоиндефикации. Поэтому можно сделать вывод, что в Белоруссии и в России одинаковое отношение к патриотизму: не умри зря за родину, а живи ради нее. Также рассмотрим в соответствии с ФГОС РФ: Воспитательная работа также реализуется через «ВД». В этой группе появляется дидактическая часть, которая реализуется путем распространения современной педагогической литературы в регионах; Данные события реализуют все направления «ВД» в большей и меньшей степени; Уровни результатов, на которые направлены данные события: I и II уровни, а также добавляются события, когда сами студенты, школьники получают опыт самостоятельного общественного действия (III уровень). Например, концерт школьников и студентов друг для друга о культуре и профориентации.

Подводя итог, «ЗП» – это отличная форма работы, направленная на патриотическое воспитание. Она состоит из множества педагогических событий, которые сами по себе не являются уникальными или редкими, но в совокупности с работами, направленными на третий уровень результатов «ВД», когда уже сама молодежь проявляет заинтересованность и варианты деятельности. То, как можно заинтересовать современных школьников, и являться показателям того, что данная форма так долго существует и развивается. Но самым большим плюсом является то, что есть международное сотрудничество и приглашения поучаствовать в походе студентов из других стран. Это выводит данную акцию на международный уровень, а в современных условиях международное сотрудничество по сохранению памяти о ВОВ очень важно для России в борьбе с переписыванием истории.

### **Библиографический список**

1. БГПУ им. М. Танка // Интернациональный 55-й звёздный поход по местам боевой и трудовой славы белорусского народа: официальный сайт. – Минск, 2020. – URL: <https://bspu.by/news/universitet/bgpu-provedet-internacionalnyi-55-i-zvezdnyi-pohod-po-mestam-boevoi-i-trudovoi-slavy-belorusskogo-naroda> (дата обращения 11.11.2020).

2. Григорьев Д. В. Воспитание в сети событий // Воспитательная работа в школе, 2006, № 6. С. 49–58.

3. Жапуев З. А. Реинституционализация социальной памяти как фактор консолидации и восстановления социального иммунитета российского общества в условиях модернизации // Гуманитарий Юга России. 2013. № 1. С. 139–149.

4. РСО // Всероссийская патриотическая акция «Снежный десант РСО»: официальный сайт. Москва, 2020. URL: [https://трудкрут.рф/snezhnyu\\_desant\\_rso.html](https://трудкрут.рф/snezhnyu_desant_rso.html) (дата обращения 11.11.2020).

5. ФГОС ООО (утв. приказом Министерства образования и науки РФ № 1897 от 17 декабря 2010 г. 41 с. официальный сайт. Москва, 2020. URL: <https://fgos.ru> (дата обращения 11.11.2020).

*Научный руководитель:*

д-р ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «НГПУ»

Катионов О. Н.

**УДК 94**

**Новожилов Роман Дмитриевич**

*(аспирант ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Новосибирск)*

## **ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА, КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ**

**Аннотация.** В статье рассмотрены способы донесения исторической правды в целях патриотического воспитания и борьбы с фальсификацией истории.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, фальсификация истории, патриотическое воспитание.

**Novozhilov Roman Dmitrievich**

*(post-graduate student of the NSPU,  
Novosibirsk)*

## **HISTORICAL TRUTH AS A MEANS OF PATRIOTIC EDUCATION**

**Abstract.** The article examines the ways of communicating the historical truth for the purpose of patriotic education and the fight against falsification of history.

**Keywords:** The Great Patriotic War, falsification of history, patriotic education.

В настоящее время молодежь подвергается пагубному влиянию деструктивных сил в социальных сетях и других источниках информации. Большая часть подобного материала направлена на радикализацию молодежи и формированию отрицательного отношения к власти. Цель подобной работы – подталкивание молодежи к экстремистской деятельности.

Термин «экстремизм» означает приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила [1]. Необходимо понимать, что базовой основой экстремизма является агрессивность, а также достижения своих целей исключительно насильственным путем.

Российская власть ведет борьбу с экстремистской деятельностью. В 2002 г. был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», также внесены соответствующие изменения и дополнения в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, предусматривающие ответственность за противоправные действия экстремистского характера.

Кроме пропаганды среди молодежи враждебного отношения к власти, а также ведется практика по искажению исторических фактов через фальсификацию историю.

Необходимо понимать, что такое фальсификация. Фальсификация – это злостное, преднамеренное искажение каких-либо данных [2, С. 3]. Следовательно, фальсификация истории – целенаправленное и умышленное искажение исторических фактов в угоду предвзятой идеи.

Одна из главных задач фальсификаторов – донесение ложных знаний до молодежи, такие знания пагубно влияют на их формирующееся мировосприятие, радикализируют, и, в итоге, толкают к экстремистским действиям.

Противодействие подобным нападкам – патриотическое воспитание. В случае с фальсификацией необходимо доносить исторические истины, официально признанные в России.

В данной статье будут рассмотрены несколько способов противодействия фальсификации истории и патриотического воспитания населения, а также приведены конкретные примеры реализации данных способов.

Одним из таких способов являются публикации в средствах массовой информации.

К примеру, в газете «Комсомольская правда (Новосибирск)» в 2017 г. в канун годовщины дня Победы была опубликована статья «Я могу заменить любого бойца» [3, С. 16]. В данной статье были опубликованы выдержки из личных дел трех сотрудниц НКВД, которые вызвались добровольцами на фронт. Материал для данной статьи был предоставлен архивным подразделением УФСБ России по Новосибирской области.

Александра Агеева, Валентина Баяндина, Ольга Матвеева – эти женщины работали шифровальщицами на фронтах Великой Отечественной войны. Они ежедневно совершали подвиги в той страшной войне, но остались незамеченными для книг и киноэкранов.

Вызывает неподкупную гордость за поколение победителей раппорт, написанный Александрой Агеевой с просьбой отправки на фронт: «В связи с призывом нашего правительства об оказании помощи нашей доблестной Красной армии в разгроме германского фашизма я, как член ВКП(б) и верная дочь нашего великого народа, изъявляю желание поехать на фронт для защиты нашей Социалистической Родины. Я хорошо владею шифром, могу заменить любого бойца... 23.VI.1941 г.» [4].

Необходимо отметить, что во время сплошной цифровизации, бумажные газеты пользуются меньшей популярностью, особенно среди молодежи, чем электронные ресурсы. Данную статью можно прочитать, как в электронной, так и в бумажной форме, что расширяет круг читателей.

Для соблюдения исторической правды, важно понимать, что в годы Великой Отечественной войны, кроме героев-защитников Отечества, были и изменники Родины. Подобные примеры, также необходимо не забывать, чтобы граждане нашей страны знали, что предатели Родины, в большинстве случаев получали заслуженное наказание.

В газете «Комсомольская правда. Новосибирск» в сентябре 2019 г. была опубликована статья «Я признаюсь, что врал вам. Никогда на фронте не был» [5, С. 22]. В материале, созданном на основе уголовных дел, предоставленных архивным подразделением УФСБ по Новосибирской области, даётся описание истории предательства трёх советских граждан, которые в годы войны были пособниками немецко-фашистских захватчиков, а после разгрома третьего рейха, сбежали в Сибирь и пытались приспособиться к жизни в советском обществе по поддельным документам.

Один из предателей Владимир Ф. во время оккупации Черниговской области Украинской ССР с 1941 по 1944 гг. добровольно занял должность старосты села при власти немецких оккупантов. После окончания войны, он добыл фальшивые документы и переехал в Сибирь, где был раскрыт и арестован новосибирскими контрразведчиками. Данный гражданин был осужден по статье 58/1 УК РСФСР «Измена Родине» и приговорен к тюремному заключению.

Другой способ донесения исторической правды в целях патриотического воспитания – сохранение и создание памятных мест. Памятным местом может быть территория, связанная с историческими событиями, именами выдающихся деятелей или же место, на котором находился утраченный памятник истории и культуры [6].

В 2020 г. в г. Новосибирске был восстановлен бюст П. Е. Щетинкину. Необходимо отметить, что первый бюст, который находился у ДК им. Дзержинского на ул. Серебренниковской до 1992 г., вандалы разрушили памятник, а позже бюст был похищен. Копия бюста была воссоздана скульптором О. В. Песоцким и возвращена на историческое место, благодаря инициативе ветеранов органов безопасности [7].

Важно отметить, что Петр Ефимович в годы Первой мировой войны героически сражался за своё Отечество. Был награжден орденами Георгиевского креста всех степеней. После Великой

октябрьской революции 1917 г., встал на сторону советской власти. В годы Гражданской войны в России организовал партизанское движение в Сибири, участвовал в операции по штурму Перекопа. После 1922 г. занимался созданием государственной границы и пограничной охраны в Сибири [8, с. 668].

Еще один способ донесения исторической правды – создание просветительских выставок в культурных учреждениях.

К 75-му юбилею Победы в Великой Отечественной войне на базе исторического парка «Россия – Моя История» в г. Новосибирске была открыта мультимедийная выставка «Подвигу женщины на фронте и в тылу». Выставка раскрывает образ сибирячки в Великой Отечественной войне через наглядные образы, собранные из подлинных фронтовых реликвий, современных реконструкций и через подлинные истории участниц войны и тружениц тыла [9].

Существуют и другие способы патриотического воспитания через историческую правду, к примеру, создание документальных фильмов, использование квест-технологий, проведение олимпиад, викторин и конференций, экспедиции поисковых отрядов, волонтерское движение.

Необходимо понимать, важность данной работы. Мы должны сохранять историческую правду. Нам необходимо выявлять новые факты в архивах и библиотеках, чтобы делиться ими с широким кругом граждан и противостоять лжи фальсификаторов и призывам к экстремистской деятельности.

### **Библиографический список**

1. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/73256/> (Дата обращения: 05.12.2020 г.)
2. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/65882/> (Дата обращения: 05.12.2020 г.)
3. Минаева, В. «Я могу заменить любого бойца» / В. Минаева // КП-Новосибирск. 2017. 9 мая. С. 16.
4. АУФСБ России по Новосибирской области. Ф. 3. Д. 8746. Л. 12.
5. Пашагина, А., Минаева В., «Я признаюсь, что врал вам. Никогда на фронте не был» / А. Пашагина, В. Минаева // КП-Новосибирск. 2019. 4 сентября. С. 22.
6. Каулен М. Е., Сундиева А. А., Чувилова И. В., Черкаева О. Е., Борисова М, В., Хаханова Л. П., Скрипкина Л. И. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 58.
7. Сокольникова Л., Утерянный бюст Петра Щетинкина восстановили в Новосибирске // Новосибирские новости. – 2020. – 3 августа. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/SMEMx> (Дата обращения: 05.12.2020 г.)
8. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / Гл. ред. С.С. Хромов; Ред. кол.: Н. Н. Азовцев, Е. Г. Гимпельсон, П. А. Голуб и др. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 668 с
9. В историческом парке «Россия – моя история» состоится открытие выставки «Подвиг женщин на фронте и в тылу» / Информационный портал «Год памяти и славы». [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/SMEhE> (Дата обращения: 05.12.2020 г.)

**УДК 373. 013 (07)**

**Рахимова Куммус Аблаевна**

*(методист МБУ ДО ДДТ,*

*р. п. Краснозерское, Новосибирская область)*

### **ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА ПОСРЕДСТВОМ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ МАЛОЙ РОДИНЫ**

**Аннотация.** В статье представлен опыт работы по формированию гражданско-патриотического воспитания школьников посредством исследовательской деятельности.

**Ключевые слова:** гражданско-патриотическое воспитание, исследовательская деятельность, историко-краеведческая конференция.

**CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION  
OF THE MODERN SCHOOLBOY THROUGH THE STUDY  
OF THE HISTORY OF THE SMALL MOTHERLAND**

**Abstract.** The article presents the experience of working on the formation of civil and patriotic education of schoolchildren through research activities.

**Keywords:** civil and patriotic education, research activity, local history conference.

Система образования призвана обеспечить «историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры...». Одной из основных задач в области образования является воспитание человека – гражданина и патриота.

Новое время требует от школы и новых технологий, форм, методов работы по реализации гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Учителями истории Краснозерского района используются различные технологии, но самыми действенными, на наш взгляд, является исследовательская деятельность обучающихся.

Исследовательская деятельность позволяет не только вооружить учащихся методами познания, сформировать познавательную самостоятельность. Выполняя работы, школьники учатся самостоятельно находить и анализировать информацию, получать и применять полученные знания, восполнять пробелы, приобретать опыт решения творческих задач, испытать чувство гордости за вклад в исследование своей малой Родины.

Более 10 лет в нашем районе проходит историко-краеведческая конференция школьников «История малой Родины», которая стала уже традиционной. Организаторами конференции выступают районное методическое объединение учителей истории, Дом детского творчества, Краснозерский художественно-краеведческий музей им. В. И. Коробейникова, архивная служба администрации Краснозерского района, управление образования администрации Краснозерского района. Поисково-исследовательскую деятельность, направленную на изучение истории родного края, школьники ведут в течение пяти месяцев под руководством учителя истории или руководителя школьным музеем. Юные исследователи изучают архивы школьных музеев, учатся работать с архивами администрации Краснозерского района, берут интервью у старожилов, читают дополнительную литературу. Результаты своей работы ребята представляют на Конференции. В разные годы, конференция посвящается знаменательным событиям, например, была посвященная 80-летию Новосибирской области, 100-летию русской революции, 85-летию Краснозерского района, 75-летию снятия блокады Ленинграда, 100-летию образования Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи. В 2020 году, наша конференция была посвящена 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Конференцию проводим в Краснозерском художественно-краеведческом музее им. В. И. Коробейникова, приглашаем юных исследователей и их родителей, педагогов-кураторов. Организуем экскурсии в Краснозерском музее, в архивной службе администрации Краснозерского района.

История – это прежде всего люди. Во время исследовательской деятельности ребята узнали о героях Советского Союза из Краснозерского района, о подвигах и жизни ветеранов Великой Отечественной войны, о земляках, внесшие свой вклад в историю.

Конференция многих побудила к исследованию родословной своей семьи. Так, например, в 2019 году обучающийся, исследуя свою родословную узнал, о сопричастности своего предка к строительству Эйфелевой башни, а девочка, настолько была увлечена своей работой, что не только составила генеалогическое древо, но и изготовила картину. Одному обучающемуся удалось изучить свой род до 16 поколения.

Результатами своих трудов ребята делятся на уроках истории, во время тематических классных часов, музейных уроков, внесли свой вклад в реализацию регионального проекта «Народную летопись Новосибирской области». Возможность продемонстрировать результат во время конкурса создаёт ситуацию успеха и социального признания результатов труда.

Эффективность воспитания гражданственности при изучении истории, зависит от того, насколько удастся обеспечить осознанность и самостоятельность познавательной деятельности учащихся, их соучастие и сопереживание. Так, поэтапно, начиная с истории своей семьи, жизни земляков, изучения школы, в которой учишься, родного края – своей малой родины, а затем и истории России ведется работа по формированию гражданина Российской Федерации.

УДК 30 (304)

**Сергеев Владимир Владимирович**

*(канд. социол. наук, доцент, методист  
по научно-просветительской и образовательной деятельности  
ГБУК СК «МВК «Моя страна. Моя история», г. Ставрополь)*

**ОТРАЖЕНИЕ ВОЕННО-МОРСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ  
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ  
ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ ЛИЧНОСТИ**

**Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы формирования патриотических установок в сознании и поведении людей средствами работы организаций в социальных сетях с использованием материалов военно-морской тематики.

**Ключевые слова:** патриотическое воспитание, патриотические чувства, диспозиция личности, символы, военно-морские традиции, социальные сети, пост.

**Sergeev Vladimir Vladimirovich**

*(candidate of sociological sciences, associate professor,  
methodologist for scientific, educational and educational activities  
of GBUK SK "MVK" My country. My story "Stavropol")*

**REFLECTION OF THE NAVAL HISTORY  
OF RUSSIA IN SOCIAL NETWORKS  
AS A MEANS OF FORMING PATRIOTIC FEELINGS  
OF THE INDIVIDUAL**

**Abstract.** The article deals with the formation of patriotic attitudes in the minds and behavioral means of the system of social networks.

**Key words:** patriotic education, patriotic feelings, personality disposition, symbols, navy traditions, social networks, post.

Государственное бюджетное учреждение культуры Ставропольского края «Музейно-выставочный комплекс «Моя страна. Моя история» большое внимание уделяет военно-патриотической работе, в том числе в социальных сетях. Это направление интернет-активности учреждения является одним из приоритетных, особенно учитывая, что в состав экспозиции музейно-выставочного комплекса входит парк военной техники «Патриот», который позволил нам сформировать отдельное направление патриотической работы – военно-техническое.

Большой популярностью как у посетителей комплекса, так и у подписчиков наших социальных сетей, всегда пользовались темы, связанные с военной техникой: историей её создания, применения и использования, воинскими подвигами её экипажей и расчетов. Но это далеко не все возможности использования естественного интереса людей к военной технике.

Ставрополь – сухопутный город, расположенный между Черным и Каспийским морями, не имеющий, на первый взгляд, ничего общего с Военно-Морским Флотом. Но люди, знающие и любящие историю Ставрополя, с этим не согласятся. В Ставрополе жил и работал первый среди советских военных моряков Герой Советского Союза Иван Алексеевич Бурмистров. В Ставрополе родился и вырос Герой Советского Союза Николай Иванович Сипягин, командир дивизиона сторожевых катеров, прорвавшихся с десантом в порт Новороссийска в сентябре 1943 года. Целый ряд судов в годы существования СССР носил названия, связанные со Ставрополем, в том числе теплоходы «Ставрополь», «Пятигорск», «Кисловодск»; траулеры «Иван Бурмистров», «Леонид Севрюков»; танкер «Николай Сипягин». На Ставрополье формировались подразделения морской пехоты, которые защищали Кавказ в годы Великой Отечественной войны. Эти известные многим нашим землякам старшего поколения факты сами по себе являются существенным информационным поводом и базой для развертывания военно-исторического информирования патриотической направленности, особенно в молодежной среде.



Однако не только краеведческая составляющая важна в постах о военно-морской истории нашей страны. Целый ряд особенностей материала об истории Военно-Морского Флота открывает замечательные возможности для формирования патриотических чувств личности, готовности и предрасположенности к определенному социально-значимому поведению. В первую очередь, это наглядность. Для яркого, запоминающегося поста важен ряд содержательных изображений – технических и сюжетных фотографий, копий картин, чертежей. Это относится и к имеющимся многочисленным художественным произведениям на военно-морскую тематику.

Важным моментом, вызывающим интерес к истории флота, является яркая преемственность военно-морских традиций, сберегаемых в России со времен создания морского флота Петром I. Эта традиция, в частности, относится к названиям боевых кораблей. Так, после прогремевшего на весь мир подвига брига «Меркурий» под командованием капитан-лейтенанта Александра Ивановича Казарского в 1829 году, военно-морская традиция – всегда иметь в составе флота действующее или строящееся судно с названием «Меркурий» или «Память Меркурия». Личное прослеживание и переживание этих традиционных связей между поколениями моряков дают патриотическим установкам особую глубину, позволяют испытывать чувство гордости за предков и глубокой благодарности им.

Другой важный аспект материала об истории Военно-Морского Флота – судьбы боевых кораблей. Судьба военного судна порой гораздо ярче и шире представляет собой целые исторические эпохи, их связь, чем судьбы отдельных людей или социальных групп. Российский боевой корабль – это политические условия; технология и ход его строительства; дальние походы и сражения; судьбы порой десятков поколений экипажей; образы судна в литературе, искусстве, кинематографе. В 1946 году на знаменитом «летающем» паруснике «Падуя» был поднят советский военно-морской флаг. С этого момента он стал барком «Крузенштерн», который уже без малого сто лет не просто выходит в море, но и регулярно совершает кругосветные путешествия. Барк «Крузенштерн» – не просто история эпохи, а история целого столетия, в котором значимое место занимает его служба в Военно-Морском Флоте СССР.

И, конечно же, отдельные военные суда – это не просто часть нашей истории, но и символы нашей истории, имеющие огромное воспитательное значение. Огромное патриотическое символическое значение для современной молодежи, как и ранее – для старших поколений могут нести образы ботика Петра I «Святой Николай»; брига «Меркурий»; линейного корабля «Азов»; эскадренного миноносца «Стерегущий»; эскадренного броненосца «Слава»; лидера эсминцев «Ташкент»; крейсера «Киров»; сторожевого корабля «Беззаветный».

Образы боевых кораблей Военно-Морского Флота, подвигов их экипажей – практически безграничный, яркий и доступный ресурс для формирования кратких постов военно-патриотического содержания, которые, при должном навыке работы над ними, могут стать не только существенными факторами воспитания чувств российских патриотов, но и важными мотиваторами социально-значимого поведения граждан, выражающихся, в частности, в публичных актах уважения по отношению к государственной символике России, военно-морской символике; бережном отношении и уважении к памятникам и мемориалам; соответствующем поведении в рамках памятных дат, отмечаемых в нашей стране.

**УДК 373. 013 (07)**

**Слюсарева Татьяна Александровна**

*(заместитель директора по учебно-воспитательной работе  
МБУ ДО ДДТ, р. п. Краснозерское, Новосибирская область)*

## **ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ МБУ ДО ДДТ**

**Аннотация.** В статье представлен опыт работы Дома детского творчества по патриотическому воспитанию обучающихся.

**Ключевые слова:** патриот, гражданин, Родина, традиции, ценности.

**Slyusareva Tatyana Aleksandrovna**  
(Deputy Director for Educational Work  
of MBU DO DDT,  
r.p. Krasnozerskoe, Novosibirsk region)

## **CIVIL-PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS OF MBU DO DDT**

**Abstract.** The article presents the experience of the House of Children's Creativity in patriotic education of students.

**Keywords:** patriot, citizen, Motherland, traditions, values.

Основой патриотического воспитания являются любовь и уважение – чувства, формирующиеся с детства на протяжении жизни человека. Сначала это любовь к матери, к отчому дому, с годами становящаяся более зрелой и дополняющаяся любовью к своему краю, поселку, где человек живет, перерастающее в любовь к Родине, уважение к ее истории, гордость за свой народ и желание его защищать. В каждой образовательной организации расставлены акценты и выбраны наиболее приемлемые виды воспитания, исходя из накопленного опыта, традиций и приоритетов.

Особое место в гражданско-патриотическом воспитании занимает дополнительное образование. Наш Дом детского творчества одним из ключевых направлений воспитательной работы определило гражданско-патриотическое воспитание, его целью является создание условий для формирования у обучающихся патриотического сознания, уважительного отношения к родному краю, своей стране, своему народу. Данная цель охватывает весь педагогический процесс, пронизывает всю жизнь обучающихся разнообразными видами деятельности.

Мероприятия, проводимые среди обучающихся, закрепляют знания культурных корней своего народа, позволяют по-настоящему уважать и ценить общечеловеческие этические и эстетические нормы. Ребята ярко демонстрируют не только живой интерес к культуре своего народа, но и свое умение глубоко и образно мыслить, и выражать уважительное отношение и гордость к своей национальной культуре. У обучающихся отмечаются чувства солидарности и дружбы, верность своему народу и уважение традиций и культуры других национальностей. Ежегодно в Доме детского творчества проходит районная Площадка по защите творческих и исследовательских проектов, обучающихся «Творчество детей – путь к мастерству», в которых принимают участие обучающиеся школ всего района. Защита проектов проходит по пяти направленностям: художественной, технической, туристско-краеведческой, естественнонаучной, социально-гуманитарной. Традиционными стали межрайонный конкурс исследовательских и творческих проектов, обучающихся Карасукского, Кочковского и Краснозерского районов, районная историко-краеведческая конференция школьников «История малой Родины». Все работы юных исследователей очень интересны, ребята вместе с педагогами проводят большую работу по сбору материала и их оформлению.

Одной из форм патриотического воспитания подростков является организация творческих объединений военно-патриотической направленности («Юный патриот», «Звезда», «Родина») по дополнительным общеразвивающим программам «Патриот России», «Патриотическое воспитание учащихся». Обучающиеся с педагогами оказывают шефскую помощь труженикам тыла по уборке приусадебного участка от мусора и снега, осеннего урожая, участвуют в проведении митинга ко Дню героя России, посвященному Д. Ф. Пахомову, организуют встречи с ветераном боевых действий, майором запаса МО МВД России «Краснозерский» С. К. Турденовым, с представителями ветеранской организации пограничников «Граница». Военно-патриотические объединения ежегодно принимают участие в районных соревнованиях среди воспитанников объединений и учащихся образовательных учреждений, в 2016–2017 учебном году с огромным удовольствием приняли участие в театрализованном представлении «Битва за Москву» с элементами реконструкции в с. Конёво Краснозерского района. Наши воспитанники участвуют в областных мероприятиях: выполнение нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», в конкурсе на лучшую подготовку почетных караулов Пост № 1, мероприятие

по выполнению начального упражнения из АК-74, проведение занятий по начальной военно-тактической подготовке; знакомство с вооружением и военным имуществом на базе учебно-тренировочного комплекса «Шилово».

По результатам областных этапов Всероссийских конкурсов победителям и призерам предоставлялась возможность познакомиться с достопримечательностью других городов нашей Родины. С 2016 года обучающиеся ДДТ были в 8 городах: г. Великий Новгород, г. Севастополь, г. Алушта, г. Москва, г. Казань, г. Сочи, г. Новосибирск, г. Магнитогорск.

На базе Дома детского творчества сформирован ресурсный центр Российского движения школьников (РДШ) Краснозерского района. Приоритетным направлением работы РДШ являются вопросы воспитания социально активной, гармоничной личности, в первую очередь юного гражданина, наделенного всеми теми качествами, которые являются базовыми национальными ценностями – любовь к Родине, родному краю, готовность преданно служить многонациональному государству России. Первичные отделения РДШ в Краснозерском районе реализуют четыре направления:

- Личностное развитие;
- Гражданская активность;
- Информационно-медийное;
- Военно-патриотическое.

Обучающиеся из объединения «Актив РДШ» принимают активное участие в областных профильных сменах, акциях («Письма победы» Международной образовательной акции «Тест по истории Отечества», Областная профильная смена по направлению «Гражданская активность» и другие).

Для реализации дополнительных программ используются различные формы работы по патриотическому воспитанию:

- учебные тренировочные занятия;
- тематические экскурсии;
- трудовая деятельность педагогов и обучающихся (сотрудничество с председателем Совета ветеранов Гошко Д. И., социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних, комплексным центром социального обслуживания населения); субботники на территории ДООЛ «Солнышко»;
- досуговые, массовые мероприятия, соревнования, посвященные различным историческим и памятным датам;
- выездные формы занятий: профильные смены, экскурсии в музей, соревнования.

Педагоги дополнительного образования ДДТ систематически повышают профессиональную компетентность и творческую активность, представляют педагогический опыт работы с обучающимися в сфере патриотического воспитания, принимают участие в семинарах, конференциях и конкурсах разного уровня: в научно-практической конференции «Патриотизм в новой реальности: конфликт смыслов и различие форм» (г. Новосибирск ГКУ НСО «Центр патриотического воспитания»), V Всероссийский профессиональный конкурс «Арктур» номинация: педагогический работник, реализующий ДООП (в рамках форума «Гражданско-патриотическое воспитание в современном мире. Проблемы и решения»), I региональный гражданско-патриотический Форум «Полигон твоих возможностей». В 2013–2014 учебном году директор нашего учреждения Макосов В. Н. стал участником областного конкурса на лучшую организацию работы по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации в Новосибирской области в направлении «Организация дополнительного образования».

В своей деятельности учреждение сотрудничает на основе партнерства со многими структурами: административными организациями, культурно-досуговыми учреждениями, государственными и общественными организациями.

Забота о патриотическом воспитании подрастающего поколения занимает особое место в деятельности педагогов дополнительного образования. Жизненная позиция педагогического коллектива базируется на общечеловеческих морально-нравственных качествах. Больше всего педагоги ценят в себе и хотят привить детям честность, порядочность, доброту, искренность, любовь к прекрасному.

УДК 94(47) (091)

**Спинько Наталья Александровна**

*(учитель МБОУ-СОШ № 11, г. Искитим)*

**Лелетка Евгения Алексеевна**

*(учитель МБОУ-СОШ № 11, г. Искитим)*

## **ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы патриотического воспитания молодежи, как наиболее важной стороны воспитательного процесса в школе. Принятие государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» изменило подходы к организации патриотического воспитания. Военно-патриотическое воспитание в школе № 11 г. Искитима это динамичный творческий процесс, в котором используется множество форм и методов. Знать и любить свою Родину, стремиться узнавать что-то новое, воспитывать любовь к Отечеству, желание оберегать историю, завещанную предками, формировать потребность в организации дел, направленных на пользу родному городу – это приоритетное направление в патриотическом воспитании.

**Ключевые слова:** патриотическое воспитание, патриотизм, воспитание патриотизма, проектная деятельность, программа воспитания.

**Spinko Natalya Aleksandrovna**

*(Teacher of municipal budgetary educational institution  
secondary school No. 2 Iskitim, Novosibirsk region)*

**Leletka Evgenia Alekseevna**

*(Teacher of municipal budgetary educational institution  
secondary school No. 2 Iskitim, Novosibirsk region)*

## **PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE: PROBLEMS, EXPERIENCE, PROSPECTS**

**Abstract.** The article deals with the issues of Patriotic education of young people as the most important aspect of the educational process at school. The adoption of the state program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016–2020” changed the approaches to organizing patriotic education. Military-Patriotic education at school No. 11 Iskitim is a dynamic creative process that uses a variety of forms and methods. To know and love our Motherland, to learn something new, to nurture love for the Fatherland, the desire to protect the history bequeathed by our ancestors, to shape needs to organize affairs intended for the benefit of our native city is a priority in patriotic education.

**Keywords:** Patriotic education, patriotism, education of patriotism, project activity, education program.

Патриотическое воспитание представляет собой «систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [2].

Патриотизм становится важнейшей ценностью, интегрирующей не только социальный, но и духовно-нравственный, идеологический, культурно-исторический, военно-патриотический и другие аспекты.

«В условиях становления гражданского общества и правового государства за основу патриотического воспитания необходимо взять воспитание гражданских качеств, таких как: способность к инновациям, к управлению собственной жизнью и деятельностью; понимание ценности семьи и семейных отношений; уважение к истории и традициям своего народа, государства, любовь к Родине и готовность ее защищать» [1].

«Воспитание патриотизма – это неустанная работа по формированию у обучающихся чувства гордости за свою Родину и свой народ, уважения к его великим свершениям и достойным страницам прошлого» [4].

Воспитание патриотических чувств у учащихся – одна из задач нравственного воспитания, включающая в себя воспитание любви к близким людям, к школе, к родному дому, к родной улице, к родному городу и родной стране. Наша задача – создать условия для социальной адаптации учащихся через систему краеведческой работы в школе, культивировать интерес у детей и подростков к отечественной истории и культуре, формировать у подрастающего поколения духовность, нравственность, готовность и способность отдать силы и энергию на благо общества и государства.

Сегодня вообще наблюдается последовательная тенденция роста числа социальных инициатив, направленных на преодоление указанных кризисных явлений. Возникают и получают развитие общественные объединения, ориентированные в своей деятельности на патриотическое воспитание и гражданское становление молодежи. Разрабатываются различного рода проекты и программы, предусматривающие создание условий для эффективной социализации молодежи, включения их в развивающие и социально полезные виды деятельности, воспитывающие нравственность, патриотизм, подлинную гражданственность. Активизируется благотворительная деятельность частных лиц, предпринимателей во взаимодействии с общественными, молодежными, религиозными организациями для преодоления унижающей людей бедности, улучшения социального самочувствия населения, воспитания патриотизма и гражданственности, духовно-нравственной культуры молодежи. В образовательных организациях Российской Федерации по-разному ставят и решают эти проблемы в педагогическом пространстве. Педагогические коллективы находят конкретные формы и способы организации воспитательной деятельности, обуславливающие решение вопросов патриотического воспитания. Вышесказанное выступает перспективными направлениями развития патриотического воспитания в стране.

Быть патриотом – важно для любого человека, обретшего в патриотизме некий жизненный стержень, ориентир, внутренний вектор, направляющий позитивную активность. Осознание своей причастности к делам и заботам отечества рождает энергию, желание действовать на общее благо.

В соответствии с Концепцией духовно-нравственного воспитания российских школьников, современный национальный идеал личности, воспитанной в новой российской общеобразовательной Школе, – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающей ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях русского народа. [3] Программа воспитания школы № 11 четко определяет цель воспитания, целевые приоритеты, соответствующие трем уровням общего образования: [3, с. 3–6], а раздел, виды, формы и содержание деятельности через 12 модулей позволяет практически реализовать поставленную цель и задачи воспитания [3, с. 7–29].

Военно-патриотическое воспитание в школе № 11 г. Искитима это динамичный творческий процесс, в котором используется множество форм и методов (учитывая уровень – начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование). Наиболее интересными увлекательными стали формы работы:

1. Проектная и исследовательская работа (НОУ «Под яблоней Ньютона», музейные проекты, ТПМ)
2. Круглые столы и дискуссионные площадки
3. Месячник по военно-патриотическому воспитанию
4. Ключевые общешкольные и классные дела (конкурс военно-патриотической песни, смотр строя и песни, участие в акции «Бессмертный полк» и др.)

Школьный музей сегодня – это центр духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания, проектной, исследовательской и досуговой деятельности. На базе, которого работает объединение «Музейная школа», где ребята 10–16 лет могут получить опыт экскурсионной, исследовательской и проектной деятельности. Важно в деятельности то, что она направлена на формирование у подрастающего поколения патриотического самосознания, ориентированного на высокие гражданские идеалы.

Деятельность музея многогранна, а музейная среда – открыта. И это результат слаженной работы, которая осуществляется благодаря взаимодействию школьного музея истории имени Бубнова Н. Л., Совета ветеранов школы, МО «Общественных наук» и МО «Классных руководителей» МБОУ-СОШ № 11, общественных организаций, отделом архивной службы города Искитима, городским историко-художественным музеем, музеями предприятий города и школьной организации РДШ.

В практику музея истории школы имени Бубнова Н. Л. вошла реализация годового обще-школьного музейного проекта, а иногда и нескольких. Важно то, что участвует вся школа, все параллели, ведь направлений в проекте несколько с учетом возраста. Кто-то участник встреч, кто-то любит пешие и беговые экскурсии, а кто-то ведет исследовательскую работу и имеет возможность выступления на круглых столах, дискуссионных площадках, НПК.

- «Курская битва» (Изготовление диорамы, Прохоровское сражение) – 2016 год
- «Я – искитимец, я – Сибиряк!» – 2017
- «Школа – компас жизни земной» (Проект, посвящённый 45-летию школы) – 2018 год
- «Герой нашего времени» (создание на базе музея школьного экскурсионного бюро «ЮНЭКС», участие в Российском проекте «РДШ – территория самоуправления», реализация социального проекта «Знамя Победителей») – 2019 год
- «Победу бережно храним» (Проект, посвященный 75-летию празднования Великой Победы) – 2020

О том, что направление было выбрано верно, и дает результат, говорят итоги городского конкурса «От мая к маю», где последние четыре годы музей школы был победителем и кубок остался у нас на вечное хранение.

Совместная деятельность позволяет каждому ребенку ощутить себя сопричастным к настоящему, прошлому Родины, почувствовать ответственность за ее будущее. Отсюда, главное в деятельности школьного музея, воспитывать людей, которые способны взять на себя эту ответственность.

Работа научного общества учащихся «Под яблоней Ньютона» имеет положительный результат. Исследовательские работы секций научно-практических конференций «История», «Краеведение», «Обществознание» получают высокую оценку на школьном, городском и региональном уровнях.

- «Заслуг особых граждан» (о ветеране Великой Отечественной войны, ветеране школы – Н. Л. Бубнове)
- «История микрорайона «Южный» (посвященная 50-летию, 300-летию горда Искитима)
- Курская битва
- Красное и Белое движение на территории современного Новосибирска и Искитима
- «Знамя Победы»
- «Социальная защита и поддержка ветеранов Великой Отечественной войны»
- «РДШ – от замысла до результата»
- «История местного самоуправления»

Неравнодушие к истории, сопричастность к сегодняшним событиям, желание узнать, проанализировать, высказать свою точку зрения, тем самым проявить гражданскую позицию – это отличительная черта деятельности учащихся и их учителей.

Знать и любить свою Родину, стремиться узнавать что-то новое, воспитывать любовь к Отечеству, желание оберегать историю, завещанную предками, формировать потребность в организации дел, направленных на пользу родному городу – это приоритетное направление в патриотическом воспитании. Дискуссионные площадки могут стать той платформой, где можно делиться опытом, выражать свою гражданскую позицию, восстанавливать историческую справедливость, получать опыт собственного самовыражения, приобретать новые знания. Этому способствует и элемент социализации, и свободная атмосфера, которая преобладает в дискуссионной площадке, как эффективной форме коллективной деятельности.

- Герой нашего времени;
- История парламентаризма в России;
- Ялтинская конференция глазами нашего времени;
- «Есть такая профессия – Родину защищать».

Общешкольные дела и мероприятия, которые проходят в классе согласно плану воспитательной работы, помогают уметь сопереживать, проявлять сострадание к попавшим в беду; стремиться устанавливать хорошие отношения с другими людьми;

*Ожидаемый результат.* Становление личности учащегося как гражданина России:

- воспитание любви к своей малой родине;
- воспитание уважительного отношения к пожилым людям, укрепление связи ветеранов и молодёжи, преемственность;
- организация совместной деятельности учащихся, родителей и ветеранов Великой Отечественной войны;

- исследовательская историко-краеведческая работа;
- возможность трансляции позитивного жизненного опыта и осознание себя как части истории ветеранами Великой Отечественной войны.

Эффективное патриотическое воспитание юных россиян сегодня – это путь к духовному возрождению общества, восстановлению величия страны в сознании людей. Результативность такого воспитания проявляется в системе отношений ребенка к действительности, его творческой самоотдаче. Показатель его действительности – убежденность, патриотическая направленность поступков и всей жизни воспитанников.

Результативность работы школы по патриотическому воспитанию измеряется степенью готовности и стремлением школьников к выполнению своего гражданского и патриотического долга, их умением и желанием сочетать общественные и личные интересы, реальным вкладом, вносимым ими в дело процветания Отечества, родного края и малой родины.

### **Библиографический список**

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErx2dE4q0ws.pdf> (Дата обращения 18.11.2020)

2. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (протокол № 2 (12)-П4 от 21 мая 2003 г.)). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/6148105/> (Дата обращения 17.11.2020).

3. Программа воспитания [Электронный ресурс]. URL: [http://школа1искитим.рф/images/docs/белоглазова/2020/Программа\\_воспитания.pdf](http://школа1искитим.рф/images/docs/белоглазова/2020/Программа_воспитания.pdf) (Дата обращения 12.11.2020).

4. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая российская энциклопедия, 1999. Т. 2. 672 с.

**УДК 316.7**

**Шашкова Мария Евгеньевна**

*(ученица 9 класса МБОУ СОШ № 153, г. Новосибирск)*

### **ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Аннотация.** Представленный доклад является результатом анализа нескольких статей, посвященных теме патриотического воспитания, с целью формирования общих представлений о сущности и особенностях такой целенаправленной деятельности среди молодежи. В работе раскрываются основные проблемы патриотического воспитания, описывается накопленный опыт и определяются возможные перспективы развития.

**Ключевые слова:** патриотизм, гражданско-патриотическое воспитание, военно-патриотическое воспитание, национальная идея, молодежь, инфантилизм, экстремизм.

**Shashkova Maria Evgenievna**

*(student of the 9th grade of MBOU secondary school No. 153, Novosibirsk)*

### **PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE: PROBLEMS, EXPERIENCE AND PROSPECTS**

**Abstract.** The presented report is the result of the analysis of several articles devoted to the topic of patriotic education, in order to form general ideas about the nature and features of such purposeful activities among young people. The paper reveals the main problems of patriotic education, describes the accumulated experience and identifies possible prospects for development.

**Keywords:** patriotism, civil-patriotic education, military-patriotic education, national idea, youth, infantilism, extremism.

Тема патриотического воспитания была и остается актуальной. Как национальная идея патриотизм – это путь к развитию общества и государства, который во многом зависит от того, как будет действовать молодое поколение в современных реалиях. Патриотическому воспитанию молодежи уделялось и уделяется особое внимание, так как именно эта социальная группа является наиболее реактивной.

Многочисленные исследования, посвященные этому вопросу, показывают, что проблема есть. Об этом свидетельствует тот факт, что не сокращается поток эмиграции талантливой молодежи за границу, отрицается история, заслуги и достижения родной страны, возрастают тенденции среди молодежи к проявлению национализма и экстремизма. Зачастую патриотизм приравнивается к модному тренду. Дизайнеры наносят на товары узоры хохломы, гжель, используют триколор – это становится важным элементом продвижения товара, что является «лжепатриотизмом» [2, с. 29] так же, как патриотизм сквозь призму спортивных побед, который определяется, как «реактивный патриотизм» [2, с. 28], что также не является истинным патриотизмом. Некоторые исследователи видят корень проблемы патриотического воспитания в социальном инфантилизме современной молодежи и потребительском отношении ко всему. Человек ограничивает свою функциональность узкими рамками, за которые не желает выходить. Реальная жизнь и средства массовой коммуникации ориентируют молодежь на определенные идеалы и морально-нравственные ценности, которые противоречат идеалам патриотического воспитания, что также является проблемой.

В настоящее время в направлении патриотического воспитания молодых людей предпринимается множество мер, а именно: разрабатываются государственные программы, в школах проводятся занятия, направленные на патриотическое воспитание, во внеурочной деятельности также учитывается такой элемент воспитания, действуют организации помощи ветеранам Великой Отечественной войны и другие волонтерские организации. Богатый опыт патриотического воспитания накоплен через привлечение молодежи к историко-краеведческим исследованиям, когда организуются различные поисковые отряды, которые помогают найти останки пропавших без вести людей в период Великой Отечественной войны, или отряды, которые стараются установить имена погибших. Такие организации поддерживаются государством, что очень важно для дальнейшего развития этого направления. Также накоплен богатый опыт в военно-патриотическом и гражданско-патриотическом воспитании.

Давайте обратим внимание на военно-патриотическое воспитание. Главной задачей здесь является подготовка молодёжи к защите Родины. Для этого проводятся зарницы, дети привлекаются к несению вахт памяти, участию в акции «Бессмертный полк». В настоящее время набирает популярность общественное движение Юнармия. Это далеко не все мероприятия, проводимые в рамках военно-патриотического воспитания. По всей стране и в каждом регионе их множество.

Однако имеющегося опыта недостаточно. Следует помнить, что общество – это динамическая система. Необходимо успевать за тенденциями, которые появляются в обществе, и учитывать их в процессе организации патриотического воспитания. Так необходимо постоянно совершенствовать законодательство в этой сфере, увеличивать финансирование программ, усиливать включенность СМИ и кинематографа в этот процесс, подготавливать квалифицированные кадры для работы в этом направлении, включать систему патриотического воспитания в трудовые коллективы, делать упор на семью как первичный институт, формирующий ценностные ориентации ребенка, учитывать опыт предыдущих поколений.

Само понятие «патриотизм» воспринимается многими только как любовь к Родине, а это не совсем верно. Патриотизм включает в себя умение беречь традиции своего народа, его культуру, гордость за свою страну, а также желание помочь следующим поколениям понять, как стать настоящим патриотом. Опираясь на результаты различных исследований, можно увидеть, что с каждым годом людей, которые действительно могут назвать себя патриотами становится всё меньше. Особенно это касается молодого поколения.

В рамках исследуемой темы нами было проведено анкетирование среди старшеклассников (9–11 класс) школы № 153. Анкета включала два вопроса. На первый вопрос: «Считаете ли вы себя патриотом?» – 24 % опрошенных ответили «да», 31 % ответили «нет» и 45 % затруднились ответить. На второй вопрос: «Что, по вашему мнению, значит быть патриотом?» – 45 % ответили «любить Родину», 15 % опрошенных считают, что это преданность Родине, 14 % не знают ответа на этот вопрос, также были варианты: «гордиться историей и культурой» – 13 % и «защищать Родину» – 13 %.

Данные анкеты показали, что на уровне индивидуального сознания *патриотизм* переживается как любовь к Родине, что на наш взгляд является слишком узким значением, а число тех, кто



считает себя патриотом меньше тех, кто таковыми не являются. Все это, несомненно, свидетельствует о присутствии негативных явлениях в среде молодежи. Идет своего рода борьба энтузиастов с современными реалиями, и в этой борьбе силы неравны.

Итак, совершенно ясно, что вопрос патриотического воспитания молодежи в современной России является приоритетным для политики государства. Исследование показало, что проблемы существуют, но вместе с тем накоплен богатый опыт работы в этом направлении. Теперь особое внимание следует уделить перспективам. В качестве перспективного направления я бы назвала еще одно: при создании и реализации программ, направленных на патриотическое воспитание, следует учитывать то, что для молодого поколения важны не только прошлые достижения и победы, но и чувство гордости за настоящее страны, за ее нынешние достижения, которыми можно было бы гордиться.

### **Библиографический список**

1. Бажин К.С., Симонова Г.И., Ходырева Е.А. Состояние и перспективы патриотического воспитания молодежи в современной России // Концепт. 2014. № 12. С. 1–8.
2. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Патриотическое воспитание молодежи в России: проблемы, мнения, экспертные оценки // Вестник РУДН. 2017. № 1. С. 25–37.

*Научный руководитель:*

учитель истории МБОУ СОШ № 153 г. Новосибирска  
Гречихина Л.В.

**УДК 94(47) (091)**

**Шелегин Николай Николаевич**

*(учитель, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение –  
средняя общеобразовательная школа № 2, г. Искитим, Новосибирская область)*

### **ШКОЛЬНАЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ – СПОСОБ ПРОБУЖДЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ**

**Аннотация.** В статье обобщается опыт работы школьного музея и созданного на его базе военно-исторического кружка. Показаны этапы работы музея по созданию необходимых условий для проведения комплекса образовательных событий, способствующих пробуждению и сохранению исторической памяти современных подростков. Приводятся примеры использования образовательного потенциала музея в условиях малого города. Дается авторское определение понятия школьная (малая) военно-историческая реконструкция.

**Ключевые слова:** патриотизм, историческая память, образовательные возможности, школьные музеи, историко-краеведческий материал, школьная военно-историческая реконструкция.

**Shelegin Nikolay Nikolaevich**

*(Teacher of municipal budgetary educational institution  
secondary school No. 2 Iskitim, Novosibirsk region)*

### **SCHOOL MILITARY-HISTORICAL RECONSTRUCTION AS A WAY TO AWAKEN AND PRESERVE THE HISTORICAL MEMORY OF MODERN TEENAGERS**

**Abstract.** The article summarizes the experience of the school Museum and the cultural and historical circle created on its basis. The stages of the Museum's work to create the necessary conditions for conducting a complex of educational events that contribute to the awakening and preservation of the historical memory of modern teenagers are shown. Examples of using the educational potential of the Museum in a small city are given. The author's definition of the concept of school (small) military – historical reconstruction is given.

**Keywords:** patriotism, historical memory, educational opportunities, school museums, local history material, school military-historical reconstruction.

75-й юбилейный День Победы народов Советского Союза над фашистской Германией и её союзниками стал важнейшим этапом новой битвы за молодое поколение россиян – патриотов. В связи с уходом поколения непосредственных участников Великой Отечественной войны: «Теперь на нас живущих лежит обязанность сохранить и приумножить память об этой страшной войне, о людях, положивших свои силы и жизни на алтарь Победы, и донести ее до будущих поколений» [1, с. 4]. Для этого необходимо разумное сочетание традиционных форм и современных возможностей в организации патриотического воспитания. При общении с детьми и подростками, насмотревшимися современных боевиков про «Ту войну» и регулярно играющих в различные компьютерные «стрелялки» и «танчики» понимаешь, в какие сложные ситуации невежества и обмана по поводу Великой отечественной войны они попадают. Одним из новых способов перенесения молодежи из виртуального мира в реальную действительность стало ее массовое вовлечение в массовое движение «Военно-историческая реконструкция», существующее в России с 1970–80-х гг. В Новосибирской области клубы реконструкторов начали возникать в 2000-х гг. В целом движение действует под общим руководством Российского исторического общества (РИО). Причем, если «взрослое» военно-историческое движение уже широко известно и описано в целом ряде исследований, то «малая» или школьная военно-историческая реконструкция (ШВИР) явление пока ещё мало изученное и требующее в связи с его актуальностью специального изучения.

В данной работе нами представлен опыт создания на базе музейного комплекса школы № 2 г. Искитима Клуба школьной военно-исторической реконструкции, созданного в январе 2008 г. С 2013 г. направленность и методология деятельности клуба строились на основе статей 2–4 Устава Ассоциации «Российского исторического общества». На подготовительном этапе работы клуба параллельно осуществлялось несколько направлений деятельности. 1) Создание и совершенствование материально-технического оснащения необходимого для проведения ШВИР: приобретение масштабных моделей стрелкового оружия, реставрация и изготовление его реплик. 2) Накопление и реставрация предметов обмундирования и снаряжения, РККА и Пограничных войск СССР 1930–50 х гг. 3) Работа с научно-популярной, справочной, мемуарной литературой. 4) Поисково-исследовательская работа с доступными для школьников документами по истории Пограничных войск, землякам-пограничникам. 5) Историко-краеведческая работа по изучению материалов об участии воинов – искитимцев в Второй мировой войне (1941–1945 гг.). 6) Установление и налаживание партнерских отношений с государственными и общественными организациями, занимающихся военно-патриотическим воспитанием граждан.

В целом в рамках реализации долгосрочной школьной программы патриотического воспитания за 2008–2013 гг. был собран репрезентативный многоаспектный образовательный ресурс школы, использовавшийся, прежде всего, для оформления в комнате боевых традиций стационарных экспозиций: «Равнение на подвиг» (об искитимце герое-пограничнике И. В. Коротееве), «О научном подвиге ученого-гуманиста Н. Д. Зелинского (создателя противогаза), «Время выбрало нас» (об участии воинов – искитимцев в войне в Афганистане), «Военные летчики-учителя школы № 2 в боях за Родину».

В зависимости от возрастных особенностей использовались различные формы работы с музейной аудиторией: обзорные экскурсии для воспитанников детских садов, учебно-познавательные по заявкам учителей истории, химии, литературы, тактико-специальные занятия по огневой и медицинской подготовке с курсантами военно-патриотических клубов города. В это же время были созданы и успешно использовались мобильные выставки в формате «музей в чемодане» учителями начальных классов для сопровождения внеклассных мероприятий. Музейные экспонаты в качестве реквизита используются на спектаклях школьного театра, летних финалах военно-спортивных игр «Зарница» и «Рубеж». Таким образом эта многолетняя кропотливая работа помогла накопить достаточное количество предметов снаряжения, обмундирования, учебного оружия, а также дала осознание возможностей превращения этого знакового потенциала в инструмент активного личного погружения экскурсантов в определенное событийное пространство. Пришло понимание того, что выход во вне музейное пространство важный фактор развития малых школьных музеев. Посещение группой членов клуба международного российского фестиваля исторической реконструкции «Сибирский огонь – 2012» полученные яркие впечатления стали стимулировать процесс перехода к этапу школьных военно-исторических реконструкций в формате образовательного события.

Методологическое обоснование организации и проведения образовательных событий, данное в трудах выдающегося советского психолога, ветерана Великой Отечественной войны Д. Б. Эльконина [2, с. 35–50] стало для нас руководством к практическим действиям.

Впервые в 2016 г. музей вышел в парковую зону школы с реконструкцией «Оружие Победы», посвященной Дню памяти и скорби 22 июня 1941 г. Этот удачный опыт стал как образовательное событие – итоговые занятия профильной «музейной» смены в лагере труда и отдыха –регулярно проводится на территории школы. Юных реконструкторов начали привлекать к проведению массовых городских мероприятий патриотической направленности: историческим караулам у памятника героя – пограничника И. В. Коротеева, городским парадам, посвященных Дню Победы, выставкам-презентациям в городском историко-художественном музее.

Важным и памятным для школьного Клуба юных реконструкторов стала совместная военно-историческая реконструкция «Первый день войны», посвященная 100-летию Пограничных войск России. Впервые на одной площадке действовали реконструкторы новосибирского клуба «Живая история» и детский клуб реконструкторов «Юный разведчик».

Уже на этапе согласования и подготовки к проведению реконструкции стало ясно, что при общей стратегической цели – патриотическом воспитании всех категорий граждан Российской Федерации деятельность взрослых военно-исторических клубов и клуба школьной военно-исторической имеют значительные различия, которые нужно учитывать при организации различных по масштабу патриотических акций, придания определенной статусности на муниципальном, областном и др.) уровнях.

Таблица 1

Сущностно-содержательные характеристики ШВИР

<b>Военно-историческая реконструкция (ВИР)</b>	<b>Школьная военно-историческая реконструкция (ШВИР)</b>	<b>Особенности организации ШВИР</b>
Не регламентированные по возрасту и сроку участие в составе ВИР.	Объективно обусловленные возрастные ограничения участников реконструкции. 8–10 классы школы, 15–17 лет.	Периодичность (один раз в год) смены состава клуба, временные затраты на обучение основным умениям новых членов.
Наличие и продолжительное дополнение индивидуальных комплектов снаряжения.	Отсутствие собственных комплектов снаряжения, затрудняющее процесс подготовки к активному участию в мероприятиях.	Необходимость личной подгонки/ полной замены снаряжения, изготовление недостающих элементов в клубе.
Свобода в выборе способов финансирования своей деятельности.	Существование за счёт разовых незначительных поступлений и помощи социальных партнеров.	Практика краткой безвозмездной аренды предметов снаряжения и вооружения
Существование правового поля, определяющего деятельность в процессе подготовки и участия.	Ограничения в порядке передвижения по улицам на ретро-автотранспорте, запрет на использование пиротехники, оружия СХП.	Согласование сценариев реконструкции с возможностями социальных партнеров.
Состав группы 50 и более человек, реконструкция сюжетов боевых операций.	Максимальный состав группы (до 10 человек), воспроизведение только отдельных эпизодов боя.	Предварительная информированность зрителей о содержании реконструкции.
Участники не связаны конкретными временными ограничениями, возможна деятельность в любое время года.	Деятельность ШВИР ограничена продолжительностью учебного года.	Основные мероприятия планируются на каникулярное время, или работу профильных школьных смен.

Как следует из табл. 1. имеется ряд организационных и правовых особенностей ШВИР, но до настоящего времени в нормативно – правовых документах, педагогической и социокультурной практике не имеется определение понятия «Школьная военно-историческая реконструкция» предлагаем данный авторский вариант: «Школьная военно-историческая реконструкция – комплексное образовательно-социокультурное событие, проводимое в форме организационно-деятельностная игры с целью формирования и сохранения исторической памяти детей и подростков путем воспроизведения значимых эпизодов военной истории России».

Данное определение базируется на методологии образовательных событий и отвечает соответствующим признакам: выход за рамки привычного уклада образовательной жизни – в классе, школе, сообществе; наличие культурно-исторического прототипа; полидеятельностная структура, обязательное включение коммуникации и рефлексии, публичность; возможность для участников разных позиций и ролей; допустимость, уместность импровизации, порождения новых смыслов, использование игры, диалога, экспертизы, групповой работы, метод проектов, погружение, образовательное путешествие, эвристическое обучение, взаимосвязь с историей и целями участников, сообщества [3, с. 128–129].

Школьная военно-историческая реконструкция, несомненно, является эффективной формой патриотического воспитания детей и подростков, существенно отличаясь от традиционных смотров строя и песни, элементов театрализации на уроках истории, конкурсов инсценированной песни, выставок рисованных плакатов. Она требует максимально возможной конкретики в проигрывании отдельных эпизодов войны. При планировании даже небольшого фрагмента предстоящей реконструкции требуется серьезная работа с литературой и разнотипными источниками. Пренебрежение к времени года, вооружению, знакам различия, даже прическам участников реконструкции сразу превращает её в заурадную дворовую «войнушку». Реконструкции разворачиваются вне стен школы, поэтому на детей не давит традиционный груз ответственности за невыученный урок. Для них важно, что поощряются любые приемлемые формы импровизации, оценку личного участия в событии дает не только руководитель, но и участники реконструкции, зрители, и главное он сам.

Историко-краеведческая работа, проведенная на подготовительном этапе реконструкций, позволила собрать материал о 7-ми полных кавалерах Ордена Славы, 8-ми Героях Советского Союза, искутимцах – участниках Великой отечественной войны. В школьном музее есть фотогалерея героев, эпизоды их фронтовой жизни «вплетаются» в общий замысел, проводимых военно-исторических реконструкций.

Отражение события в местных СМИ усиливает его воспитательный эффект в ходе обсуждений, в которых обязательно присутствует элемент индивидуальной или коллективной памяти. Возникает чувство сопричастности молодежи с событиями отечественной военной истории: «А мне папа рассказывал, что мой прадед был сапером». «У моего прадеда тоже была медаль». Каждая проведенная реконструкция помимо образовательного значения имеет свой ярко выраженный социокультурный эффект.

Достаточно длительный процесс подготовки реконструкции дает возможность ее потенциальным участникам проявить себя во множестве ролей, которые в своей реальной повседневной жизни он никогда не исполнял. На первых занятиях клуба, где руководитель предлагает темы возможных реконструкций, любой участник может выступить в роли соавтора, предлагая свой вариант. При формировании сюжетно-ролевых групп часто возникают споры о необходимости сохранения или изменения сюжета. Участие ребенка в работе клуба известно для его окружений и родителей, он становится объектом повышенного внимания, что обязывает соответствовать негласному кодексу реконструктора.

При подготовке и проведении реконструкции её участники постоянно сталкиваются с необходимостью импровизации, самостоятельного принятия решений на действия, непредусмотренные сценарием. Так, в ходе проведения реконструкции «В лесу прифронтовом» зрители и представители СМИ попросили участницу продемонстрировать свое умение пользоваться швейной машинкой образца 1925 г., что она умело сделала. Благодаря изобретательности подростков, знаки различия пограничников образца 1935 г. для акции «Рейд на родину героя» были изготовлены методом 3D печати.

Школьная военно-историческая реконструкция событие сложное и многоплановое, в котором в разной степени принимают участие все участники образовательного процесса. С 2012 г. в школе проведено 8 тематических реконструкций, отражающих разные периоды военной истории России. В них приняли участие около 100 учеников 8–11 классов, присутствовало большое количество зрителей: школьники, родители, жители города. Об эффективности таких образовательных событий свидетельствуют степень осознанного личного восприятия подростками сюжетов отечественной военной истории, мотивации к самому процессу изучения истории, развитие семейной коммеморации.

Важное значение имеет передача материалов реконструкций в школьный музейный комплекс как ресурса для публикаций, подготовки докладов на научно-практических конференциях. По окончании учебного года все активные «ветераны» ШВИР имеют солидное портфолио, отражающее его успехи в деле сохранения памяти о героических событиях в истории, о земляках

и родственников, участвовавших в защите Родины. В условиях пандемии все творческие работы участников школьных военно-исторических реконструкций используются для проведения различных школьных мероприятий в онлайн режиме.

В целом можно заключить, что школьная военно-историческая реконструкция как комплексное образовательно-социокультурное событие, форма работы с детьми и подростками, направленная на формирование и сохранение исторической памяти детей и подростков путем воспроизведения эпизодов военной истории России социально-значима и перспективна. Она требует разумного патронажа, финансовой и ресурсной поддержки заинтересованных сторон: военного комиссариата, ветеранских организаций, патриотических движений, силовых структур, подготовки и поддержки руководителей-наставников юных реконструкторов, активной популяризации их деятельности в средствах массовой информации. Целесообразным представляется дальнейшее развитие теории, методики, практики школьных военно-исторических реконструкций в русле патриотизма и гражданственности.

### **Библиографический список**

1. Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / редкол.: А. А. Николаев (отв. ред.), М. А. Семёнов (отв. секр.) [и др.]; Ин-т истории СО РАН. Новосибирск: Изд-во «Параллель». 2020. 606 с.
2. Эльконин Б. Д. Психология развития: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 144 с.
3. Чередилина М. Ю. Событийность как категория в теории образования // BUSINESS. EDUCATION. LAW. BULLETIN OF VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE, 2013, № 1 (22). Subscription indices – 38683, P8683

**УДК 355.23.231.1**

**Щученко Александр Васильевич**

*(учитель истории, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 93, Барабинский район, Новосибирская область)*

### **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО КЛУБА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ**

**Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы деятельности военно-патриотического клуба в школе по формированию патриотических ценностей обучающихся

**Ключевые слова:** патриотические ценности, духовно-нравственный фундамент, патриотизм, национальное самосознание, система патриотического воспитания.

**Shchuchenko Alexander Vasilyevich**

*(history teacher Municipal budgetary General Education Institution secondary general education school No. 93 of the Barabinsky district of the Novosibirsk region)*

### **THE ACTIVITY OF THE MILITARY-PATRIOTIC CLUB IN A SECONDARY SCHOOL IS THE BASIS FOR THE FORMATION OF PATRIOTIC VALUES OF STUDENTS**

**Abstract.** The article deals with the issues of the activity of the military-patriotic club in the school for the formation of patriotic values of students

**Keywords:** patriotic values, spiritual and moral foundation, patriotism, national identity, system of patriotic education.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения, формирует патриотические ценности, являющиеся духовно-нравственным фундаментом любого государства и создающего барьер на пути проникновения в подростковую и молодёжную среду явлений: аморальности, бездуховности, корысти, неспособности противостоять асоциальным образцам поведения, препятствует размыванию национального самосознания и чувства гордости за своё Отечество, нападкам на историю страны и авторитет армейской службы.

В современных исторических условиях патриотизм является важнейшим ресурсом сохранения суверенитета нашей страны. Как сказал президент В. В. Путин: «Мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм». Государственные и региональные программы патриотического воспитания позволяют сделать вывод о том, что государство и общество преодолев идеологический кризис 90-х годов, активно формируют национальную объединительную идею, основой которой является патриотизм. Деятельность военно-патриотических клубов одна из эффективных форм работы с учащимися. Особенностью клубной работы является возможность руководителя заниматься только патриотическим воспитанием, что выгодно отличает его от классного руководителя, осуществляющего работу по разным направлениям воспитательного процесса. Это позволяет чётко определить задачи: заложить у учащихся основы военно-прикладных навыков; приобщить к изучению военной истории и патриотических традиций русской армии через изучение ратного пути воинов-барабинцев, участников Великой Отечественной войны и локальных военных конфликтов; повысить уровень физической подготовки; заложить у учащихся основы положительной мотивации к службе в армии; утвердить в чувствах и сознании учащихся патриотических ценностей; создать систему сотрудничества всех заинтересованных структур, работа с которыми позволит усилить эффективность патриотического воспитания; формировать эффективную систему патриотического воспитания, обеспечивающую оптимальные условия развития у каждого юноши и девушки верности Отечеству, готовности приносить пользу обществу и государству.

В клуб должны приходиться не только мотивированные ребята, уже имеющие информацию о военно-патриотическом клубе с прогнозируемым положительным результатом в избранном направлении, но и все желающие. Программа работы клуба охватывает несколько важных направлений: военно-историческое, военно-прикладное, физическая подготовка, основы безопасности жизнедеятельности и туристическо-краеведческое. Особое место в работе клуба занимает песенный хор курсантов, выступления которого приурочены к важным государственным праздникам, дням воинской славы и всегда сопровождаются большим эмоциональным воздействием на зрителей и самих исполнителей. Руководитель клуба в зависимости от своей педагогической и методической подготовки, материальных возможностей учебного заведения и потребностей учащихся, определяет приоритетные направления работы с воспитанниками клуба. Как показывает практика, именно эти факторы определяют индивидуальное лицо клуба и позволяют добиваться успехов. Опора на чужой опыт без слепого копирования позволит избежать ошибок, особенно в начальный период деятельности.

С учётом возрастных особенностей учащихся, занятия клуба проводятся в трёх группах: «Юные защитники Отечества» (5–6 классы); «Кадеты» (7–8 классы); «Допризывники» (9–11 классы). Деление курсантов клуба на возрастные группы позволяет охватить мероприятиями патриотического характера значительное количество детей и сделать деятельность клуба более масштабной.

Занятия в младших группах помогают проводить допризывники. Каждая из групп работает по своей программе. Разнообразные формы работы клуба, позволяют активизировать сознательную деятельность воспитанников. Наиболее продуктивно проходят: теоретические занятия с использованием иллюстративного и видеоматериалов, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и участниками локальных военных конфликтов, практические занятия с выполнением военно-прикладных нормативов, участие в соревнованиях и конкурсах; экскурсии в музеи, волонтерская деятельность, устные журналы, туристические походы. Традиционными в нашей школе и важными для воспитания подрастающего поколения, стали события посвящённые: Дню Героев Отечества и солдат пропавших без вести; Дню Защитника Отечества – «Молодецкие игры» и смотр песни и строя; памяти воинов 29-й лыжной бригады, соревнования по биатлону – «Стреляющий лыжник»; Парад Победы, несение почётного караула у мемориала Славы и выступление хора в городском парке.

Системный подход в реализации программы осуществляется во взаимодействии клубных занятий, уроков и исследовательской деятельности учащихся. Интеграция всех форм работы осуществляется через единую патриотическую составляющую, содержащуюся в федеральном законе «О днях воинской славы и памятных датах России». В практической работе это происходит следующим образом: дни воинской славы России отмечаются в течении недели по определённому алгоритму – выступление ребят с результатами исследования по данной теме, работа лекторских групп, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и участниками локальных конфликтов, проведение военно-спортивных соревнований и интеллектуальных игр. В этих мероприятиях принимают участие не только курсанты клуба, но и зрители – учащиеся школы. В отличие от уроков с жёсткой формулой – только оценки «4» и «5» являются успехом, клубная деятельность не предусматривает ранжирование учащихся по этому признаку, что позволяет им чувствовать себя достаточно комфортно. Не случайно среди курсантов клуба много детей, имеющих удовлетворительные оценки по общеобразовательным предметам.

Таким образом, эффективность деятельности военно-патриотического клуба определяется не только решением задач патриотического воспитания, но и реальной помощью детям в преодолении собственного инфантилизма, психологических комплексов, неуверенности, что позволяет им более успешно интегрироваться в детский коллектив, а в дальнейшем в современные сложные социально-экономические условия.

# МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ 2019 ГОДА

УДК 94 (47+57) «1942/1943» + 355/359

**Аргасцева Светлана Анатольевна**

*(канд. искусствоведения, заведующий  
экспозиционно-выставочным отделом, Музей-заповедник  
«Сталинградская битва», г. Волгоград)*

## СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА: 10 ДИВИЗИЯ НКВД

**Аннотация.** В статье освещено участие 10 дивизии НКВД в боевых действиях по обороне Сталинграда. На материалах музея-заповедника «Сталинградская битва» показан героизм и мужество бойцов и офицеров дивизии, даны описания наиболее значимых боевых эпизодов.

**Ключевые слова.** Сталинградская битва, НКВД, пограничники, автоматчики, стрелковый полк.

**Argastseva Svetlana Anatolyevna**

*(candidate of art history, head of the exposition and exhibition  
Department, Museum-Reserve “Battle of Stalingrad”, Volgograd)*

## BATTLE OF STALINGRAD: 10 NKVD DIVISION

**Abstract.** The article highlights the participation of the 10th NKVD division in combat operations in the defense of Stalingrad. The materials of the Stalingrad Battle Museum-Reserve show the heroism and courage of the fighters and officers of the division, descriptions of the most significant combat episodes are given.

**Keywords.** Battle of Stalingrad, NKVD, border guards, automatic machines, rifle regiment.

В Волгограде особое отношение к сотрудникам милиции и, прежде всего потому, что жители помнят их подвиг при защите нашего города в дни Сталинградской битвы. Традиция чтить память погибших насчитывает десятилетия. Формы сохранения имен и подвигов различны, но высшей из них является та, что позволяет имени героя быть постоянно на устах сотен людей вместе со словами «родной дом» в адресах городов. В городе-герое больше всего улиц и площадей названы в честь героев 10-й дивизии НКВД [1].

Подразделения 10-й стрелковой дивизии войск НКВД прибыли в Сталинград в январе 1942 г. Командовал дивизией полковник А. А. Сараев (в музее-заповеднике «Сталинградская битва» хранится коллекция наград Сараева [2])<sup>1</sup>, начальник штаба – майор В. И. Зайцев<sup>2</sup>, военный комиссар П. Н. Кузнецов<sup>3</sup>.

Дивизии было приказано обеспечить охрану оборонных заводов, военнопленных, соблюдение общественного порядка и комендантского часа, а также прикрытие железнодорожного узла. С приближением фронта на дивизию были возложены обязанности по поимке диверсантов и ликвидации вражеской агентуры, она должна была нести службу в непосредственном тылу действующих войск Красной Армии.

Состав дивизии и сроки её формирования были определены специальным постановлением ГКО [3].

<sup>1</sup> Сараев Александр Андреевич родился в Вологодской области в 1902 г. До службы в рядах Красной Армии работал плотником. В Красной Армии с 1923 года. Окончил Академию им. М. И. Фрунзе. В период Сталинградской битвы командовал 10-й дивизией войск НКВД с января по октябрь 1942 г; МЗСБ КП 19287/5987

<sup>2</sup> Зайцев Василий Иванович, родился в селе Урусово Саратовской области в 1907 г. Окончил Академию им. М. И. Фрунзе в 1938 г. МЗСБ КП 28596

<sup>3</sup> Кузнецов Петр Никифорович родился с. Баланда Саратовской области в 1908 г. На военной службе с 1930 г. МЗСБ КП 19287/5994, МЗСБ КП 19287/5993



По своей организационной структуре дивизия отличалась от соединений Красной Армии. В её состав входили:

- управление дивизии;
- пять стрелковых полков (269, 270, 271, 272, 273);
- рота боевого обеспечения;
- медико-санитарная рота;
- 91 полк;
- 1 и 3 роты 56 полка по охране железных дорог;
- 227 и 249 конвойные полки;
- отдельные роты правительственной связи 751, 924, 1178, 1180, 1185, 1189, 1190, 1191, 1192, 1193, 1198, 1287, 1288, 1289, 1290;
- 79 пограничный полк войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии;
- тыловые подразделения;
- 73-й отдельный бронепоезд (БЕПО) и 226 отдельный батальон НКВД [4].

Дивизия подчинялась начальнику УНКВД по Сталинградской области А. И. Воронину (коллекция наград А. И. Воронина хранится в музее [5])<sup>1</sup>.

Первым в Сталинград прибыл 272-й комсомольский полк, который формировался в Иркутске. Стрелковый полк (сп) № 271 формировался в Свердловске. 269-й и 270-й полки формировались в Сталинграде из подразделений одного из соединений войск НКВД, истребительных батальонов Сталинградской и Московской областей, бойцов и командиров частей НКВД, вышедших из боев с немецко-фашистскими захватчиками.

273-й стрелковый полк был укомплектован кадровым составом соединения войск НКВД, которым ранее командовал полковник Сараев А. А.

17 июля 1942 г начались боевые действия Сталинградской битвы и к 21 июля 1942 года армии сформированного Сталинградского фронта заняли организованную оборону в большой излучине Дона на рубеже Клетская-Суровикино-Верхне-Курморяский, приняв под свою охрану переправы через Дон. По приказу заместителя наркома внутренних дел И. А. Серова и начальника УНКВД по Сталинградской области А. И. Воронина 23 июля части дивизии были отведены для несения патрульной службы в Сталинграде и службы охраны на подступах к городу, непосредственно на его окраинах и на переправах через Волгу.

Из состава дивизии был также изъят 273-й сп. Он был направлен на Кавказ. В состав дивизии влился новый 282-й сп, прибывший из Саратова. Он был укомплектован личным составом бывших пограничных застав и подразделений внутренних войск центральной части России.

17 августа 4-я немецкая танковая армия перешла в наступление. Несмотря на исключительную стойкость наших войск, гитлеровцам удалось прорвать оборону и развить успех. Создалась угроза выхода их к Волге южнее Красноармейска. Враг наступал вдоль железной дороги от ст. Абганерово на Красноармейск. Сюда были брошены советским командованием резервы. Западнее Калача противник сосредоточил крупную группировку войск (до трех танковых, двух моторизованных и четырех-шести пехотных дивизий) – можно было ожидать продолжения наступательных действий противника с юга и с запада на южную окраину и центр Сталинграда. В сложившейся ситуации 10-я дивизия войск НКВД была развернута тремя полками на юго-западных позициях к Сталинграду.

Начальник гарнизона приказал:

282-му сп – занять оборону резервом полка в составе одного стрелкового батальона в районе «Опытная Станция» – высота 145,8.

272-му сп – в составе одного стрелкового батальона оборонять район высота 145,8 – Садовая.

271-му сп. – в составе 4-х рот оборонять район высота 144,9 – железнодорожный мост – разъезд.

---

<sup>1</sup> Воронин Александр Иванович родился в 1908 году в деревне Кожанка Нижегородской губернии (ныне Вачский район Нижегородской области). В органах государственной безопасности с января 1937 по октябрь 1962 года. С 31.07.1941 – 07.05.1943 г – старший майор Государственной безопасности – Начальник УНКВД Сталинградской области. 07.05.1943 – 09.10.1944 г – комиссар Государственной безопасности 3-го ранга Начальник УНКГБ Сталинградской области. МЗСБ КП 29912, 29914, 19287/3371

23 августа фашисты прорвали фронт у х. Вертячий и развили наступление на северо-западную окраину Сталинграда. Над городом нависла смертельная опасность. Перед частями сталинградского гарнизона встала ответственная и сложная задача: имеющимися средствами не допустить прорыва гитлеровских войск в город.

Фронт, который 10-й дивизии нужно было оборонять, растянулся на 40 км. Сил для прочной обороны Сталинграда было недостаточно. Части гарнизона не имели артиллерии и противотанковых средств, войска имели на вооружении, в основном, винтовку и карабин системы Мосина. 282-й сп форсированным маршем вышел в район СТЗ и занял позиции по южному склону оврага Мокрая Мечётка. Сводный батальон 269-го полка занял оборону на высотах южнее Орловки; 269-й сп – между высотой юго-западнее Орловки и разъездом Разгуляевка. 272-му полку поручалось оборонять высоту 147,8 – «Опытная Станция», а 271-му стрелковому полку – Верхнюю Ельшанку и Купоросное.

Одним из первых встретил врага на северных окраинах Сталинграда 282-й полк 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД под командованием майора М. Г. Глушенко, комиссаром полка был А. М. Карпов. Днем 24 августа соединения левого крыла Сталинградского фронта, основной силой которого был 282-й полк НКВД, нанесли ряд контрударов. В результате предпринятых наступательных действий враг был отброшен на несколько километров.

24 августа наступление осуществлялось силами 282-го сп и сводного истребительного батальона в составе 110 человек. Оценив обстановку, комиссар 282-го сп А. М. Карпов решил вывести воинов из зоны огня. Ценой собственной жизни он спас положение и обеспечил выполнение задачи. Посмертно Афанасий Михайлович награжден орденом Красного Знамени<sup>1</sup>.

282-й сп продолжал бои по овладению высотами 101,3 и 135,4. Особенно напряженным был бой 31 августа, полк буквально стоял насмерть. В память о тех событиях в 1949 году был сооружен памятник по проекту заслуженного архитектора Ф. М. Лысова в районе алюминиевого завода.

271-й и 272-й сп 10-й дивизии войск НКВД и Сталинградское военно-политическое училище на занимаемом южном участке обороны были приведены в полную боевую готовность для отражения удара врага.

31 августа прибыл 270-й сп в Сталинград<sup>2</sup>. Полк был основательно потрепан в тяжелейших боях, бойцы утомлены, поэтому его поставили во втором эшелоне для обороны участка: высота 112,5 (городское кладбище) – Дар-гора – центральная часть города.

2 сентября под ударами превосходящих сил противника часть соединений 62-й армии вынуждена была отойти к Гумраку и Верхней Ельшанке. Фронт оказался разорванным. Образовалась брешь шириной до 8 км. Враг наносит удары силами соединений 4-й танковой и 6-й немецких армий перед участками обороны 271-го и 272-го стрелковых полков. В тот день гитлеровцам удалось вклиниться в оборону наших войск на стыке 2-го батальона 272-го сп. Враг занял высоту 147,5, связь батальона с командиром полка оборвалась. 272-й сп потерял убитыми 63 человека и 83 ранеными. 5 сентября 1942 г. рота, в которой служил Алексей Егорович Ващенко [6],<sup>3</sup> отбив атаку врага, перешла в наступление в районе Опытной станции. Неожиданно открыл огонь вражеский пулемет из замаскированного дзота. В этот момент Ващенко поднялся во весь рост и с криком «за Родину!», «за Сталинград!» рванулся к вражеской огневой точке. Алексей был ранен, но смог метнуть две гранаты. Пулемет лишь на мгновение умолк, обессиленный Ващенко ползком добрался до вражеского дзота и рывком бросился на него [7]. Приказом командующего войсками Сталинградского фронта 25 октября 1942 г. красноармеец 272-го сп 10 стрелковой дивизии НКВД Ващенко Алексей Егорович награжден орденом Ленина (посмертно)<sup>4</sup>.

270-му сп было приказано не допустить прорыва врага через Дар-гору вдоль реки Царицы. 8 сентября 271-й сп майора Костеницына вступил в смертельную схватку с врагом за южную часть Ворошиловского района Сталинграда.

---

<sup>1</sup> Бывшая улица Песчанная Тракторозаводского района нашего города была переименована в улицу имени комиссара Карпова.

<sup>2</sup> 23 июля 270-й сп был передан во временное подчинение генерал-майору Рогатину и убыл на охрану объектов тыла фронта.

<sup>3</sup> рядовой, автоматчик роты 272 стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии НКВД.

<sup>4</sup> Одна из улиц Советского района города-героя носит имя Ващенко Алексея Егоровича, который одним из первых в Сталинградскую битву закрыл амбразуру дзота.

9 сентября, с утра танки врага протаранили оборону обескровленных частей 35-й гвардейской и 131-й стрелковой дивизии. За танками устремились автоматчики. К середине дня передовые подразделения немецко-фашистских войск вышли к Купоросному на левый фланг 271-го сп 10-й дивизии войск НКВД. Утром 10 сентября по обороне полка противник нанес бомбовый удар и обрушил огонь артиллерии и миномётов. Последовали атаки пехоты при поддержке танков, которые были отбиты.

Утром 12 сентября, после авиационного налета, бойцы 272-го сп, 1-й и 7-й рот 271-го сп отражали вражеские атаки. В эти дни напряженных боев на участок обороны 271-го сп стали выходить остатки соединений 62-й армии. 12 сентября боевым распоряжением командующего Юго-Восточным фронтом А. И. Еременко оборона города была возложена на 62-ю армию, в состав которой вошла 10-я дивизия войск НКВД.

С выходом противника к окраинам Сталинграда фашистское командование приняло решение штурмом овладеть городом. Штурм был назначен на 13 сентября.

13 сентября противник открыл сильный артиллерийский, миномётный и авиационный огонь по участкам обороны частей, включая и участок 269-го сп, вплоть до Мамаева кургана. В 7.00 враг перешел в наступление. В тяжелой обстановке 269-й сп удержал участок обороны, преградив путь к Мамаеву кургану.

Несмотря на явное превосходство в силах 13 сентября враг так и не смог прорваться в центр города.

Утром 14 сентября началась авиационная и артиллерийская подготовка противника. Удару одновременно подверглись все части Красной Армии на участке Мамаев курган – Купоросный. Вслед за этим на всем фронте гитлеровцы перешли в атаку.

В 14.00 около батальона автоматчиков противника с тремя танками вышли в тыл 269-го сп и заняли вершину высоты 102,0 (Мамаев курган).

В этот же день, прорвавшись на стыке 270-го полка 10-ой сд НКВД и 244-й сд, гитлеровцы вышли к элеватору и начали просачиваться на север в сторону Царицы и центра города. Из охраны штаба 10-й дивизии была сформирована сводная рота – 70 человек под командованием ст. лейтенанта Г. С. Скляра. Заняв оборону на Баррикадной улице вместе с противотанковой батареей, рота четыре дня отражала натиск целого батальона пехоты и танков. К 15 сентября в 271-ом сп осталось 135 человек. Вместе с остатками 35-й гв сд и 10-й стрелковой бригады они сдерживали гитлеровцев у элеватора и станции Сталинград II.

К 15-му сентября в Сталинград переправилась 13-я гвардейская дивизия генерал-майора А. И. Родимцева и сходу вступила в бой. Это несколько облегчило положение полков 10-ой дивизии НКВД. Ожесточенные бои шли за железнодорожный вокзал и горсад, их оборонял 272-й сп. Комиссаром 272-го стрелкового полка 10 сд НКВД был Иван Мефодьевич Щербина [8]. Тридцать воинов 272-го полка укрылись в подземелье, их положение осложнялось тем, что немцы стали выкуривать их, забрасывая вентиляционные колодцы дымовыми шашками. Чекисты бросились на порыв. Гитлеровцы не выдержали внезапного удара и отступили. В этом прорыве Щербина был ранен в грудь и горло. Под обстрелом санинструктор Вера Рыбакова оказывала ему помощь, бойцы перенесли комиссара в безопасное место. Ранение было смертельным, И. М. Щербина скончался от ран. Перед последним боем он написал записку-завещание: «Если я погибну, одна моя просьба – семья. Другая моя печаль: надо было еще сволочам дать по зубам, то есть жалею, что рано умер и фашистов убил лично только 85. За Родину, ребята, бейте врага!!!» [9]. В 20-х числах сентября 272-й сп был окружен в районе горсада. Начальник штаба дивизии В. И. Зайцев, распоряжением командира дивизии, пробрался в тыл врага и вывел 272-й стрелковый полк из окружения [10].

8 октября остатки дивизии переправили за Волгу в село Заплавное.

В Сталинграде 10-я дивизия ВВ НКВД вынесла на своих плечах всю тяжесть первых кровопролитнейших схваток с врагом. В результате боевых действий, она истребила свыше 15 тысяч солдат и офицеров противника, уничтожила 121 единицу бронетехники. 277 воинов соединения удостоены боевых наград [11].

Дивизия – единственная, которой было присвоено почетное наименование «Сталинградская» [12, с.564]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 декабря 1942 г. она была награждена орденом Ленина [13].

Потери дивизии: убитыми – 1 227 человек, ранеными – 2 759 человек [14].

26 октября 1942 г. из села Заплавное 10-я дивизия войск НКВД была направлена в Челябинск на переформирование. Фактически, она была создана заново за счёт пограничных и внутренних войск НКВД. Она стала называться: «181-я Сталинградская ордена Ленина стрелковая дивизия» [15].

### Библиографический список

1. Сталинградская битва в названиях улиц и площадей Волгограда. М.: Планета, 2018. С 3–184.
2. Музей-заповедник «Сталинградская битва». МЗСБ КП 15668-15682.
3. Постановления ГКО № 1099-сс от 04.01.1942 «Об организации гарнизонов войск НКВД в городах, освобождаемых КА» и приказа НКВД СССР № 0021 от 05.01.1942.
4. Список управлений, войсковых соединений и частей, принимавших участие в обороне Сталинграда с 12.07 по 18.11.1942 г. Опубликовано Военно-исторический архив, № 8 – 2002, с. 134–158.
5. МЗСБ 28652–28676.
6. МЗСБ НВФ 3302.
7. МЗСБ КП 856, листовка «Любите Родину-мать» политотдела 10-й с. д. НКВД, посвященная подвигу Вашенко.
8. МЗСБ КП 8041.
9. МЗСБ) КП 19287/6745.
10. Сараев А. А. Стояли насмерть. Волгоград: Нижне-Волжское, 1976. 192 с.
11. Из представления на награждение дивизии. Архив ЦАВОВ РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 1010, Д. 12.
12. Самсонов А. М. Сталинградская битва. М., Наука, 1989. 632 с.
13. ЦАВОВ РФ. Ф. 33, Оп. 682524. Д. 1010, Д. 12.
14. Из представления на награждение дивизии. Архив ЦАВОВ РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 1010, Д. 12.
15. Приказ Верховного Главнокомандующего СССР от 2 февраля 1942 г.

УДК 94 (47+57) «1941/1945» + 351/354

**Гашенко Вячеслав Андреевич**

*(канд. ист. наук, Институт ФСБ России, г. Новосибирск)*

### КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**Аннотация.** Статья посвящена контрразведывательной деятельности органов госбезопасности Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Подробно рассмотрены основные меры, предпринимаемые сибирскими контрразведчиками для противодействия проникновению в глубокий тыл вражеской агентуры

**Ключевые слова:** НКВД, контрразведка, агентура, диверсии, Великая Отечественная война, Сибирь, радиоигра.

**Gashenko Vyacheslav Andreevich**

*(Candidate of Historical Sciences, Institute of the FSB of Russia, Novosibirsk)*

### COUNTERINTELLIGENCE ACTIVITIES OF THE STATE SECURITY AGENCIES OF WESTERN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

**Abstract.** The article is devoted to the counterintelligence activities of the state security bodies of Western Siberia during the Great Patriotic War. The main measures taken by Siberian counterintelligence officers to counter penetration into the deep rear of enemy agents are considered in detail.

**Key words:** NKVD, counterintelligence, agents, sabotage, the Great Patriotic War, Siberia, radio game.

В годы Великой Отечественной войны борьба с разведывательной и иной подрывной деятельностью спецслужб Германии и её союзников входила в число приоритетных направлений работы территориальных и военных органов государственной безопасности СССР.

Меры, принимаемые органами НКВД–НКГБ в ходе контрразведывательной работы, в значительной степени являлись ответной реакцией на действия разведчиков и агентов противника.

В начале войны основные устремления спецслужб врага были направлены на обеспечение реализации плана «Барбаросса», поэтому их действия по непосредственному подрыву советской экономики и военной мощи ограничивались, в основном, районами предполагаемых боевых действий.

Немецкая агентура в первые месяцы войны забрасывалась на глубину не более 300 километров от советско-германской границы. Практически никто из немецких агентов не проникал в центральные районы СССР, где можно было получить важные разведывательные сведения о военно-экономическом потенциале Советского Союза, его способности противостоять агрессии Германии [1, с. 269, 272].

После поражений немецких войск на Восточном фронте в конце 1941 – начале 1942 г. главному военному разведывательному органу Германии – абверу – была поставлена задача активизировать диверсионно-террористическую деятельность в советском тылу в целях вывода из строя промышленных предприятий оборонного значения, электростанций, хранилищ горюче-смазочных материалов и военного имущества, складов боеприпасов, вооружения, продовольствия, а также провести диверсии на транспорте.

С весны 1942 г. немецкими спецслужбами началась массированная заброска в прифронтовые районы и советский тыл (Поволжье, Урал, Сибирь) большого количества разведчиков и диверсантов. Противником также предпринимались попытки внедрения агентуры в штабы Красной армии и на предприятия оборонной промышленности СССР [2, с. 231].

Со второй половины 1943 г., после коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, а также в 1944–1945 гг., гитлеровцы сократили заброску агентов в глубокие тыловые районы СССР [3]. В этот период спецслужбы Германии решали комплекс задач разведывательного, диверсионного, террористического характера, ограничивая свой интерес лишь глубиной оперативного построения советских войск и их ближайшим тылом.

Борьба сибирских чекистов со шпионами и диверсантами иностранных спецслужб стала частью общего процесса контрразведывательной деятельности органов НКВД–НКГБ СССР. В то же время, особенности географического и стратегического положения Западной Сибири не могли не сказаться на специфике контрразведывательной работы в этом регионе.

В условиях начавшейся войны Западная Сибирь являлась глубоким тылом. Регион располагал необходимыми ресурсами для производства почти всего спектра оборонной продукции, наряду с Уралом он занимал первое место в стране по выпуску меди, цинка, никеля, магния, алюминия [4, с. 29].

Эти и другие обстоятельства предопределили в начале войны эвакуацию в Новосибирск и другие сибирские города важнейших заводов, выпускавших оборонную продукцию, а также предприятий, изготовлявших многие виды оптико-механического, радиотехнического и электро-технического вооружения [5].

Вместе с тем, эти же обстоятельства привлекали к Западной Сибири внимание иностранных спецслужб. В связи с активизацией деятельности врага, с первых же дней войны началась структурная перестройка органов госбезопасности в направлении обеспечения безопасности тыла страны, которая проводилась в течение военных лет несколько раз. Уже 23 июня 1941 г. в Управлении НКГБ СССР по Новосибирской области были организованы оперативные группы контрразведывательного отдела на крупнейших предприятиях, имевших оборонное значение. Первоначально такие группы были сформированы в Новосибирске на заводе им. Чкалова, Сибсельмаше, левобережной ГРЭС и правобережной ТЭЦ, в Кемерово – на Азототуковом заводе, ГРЭС и Комбинате № 392. Сотрудниками указанных групп проводились мероприятия по усилению охраны, пропускного режима, противопожарной безопасности, а также по недопущению агентурного проникновения и предотвращению диверсий, вредительства и чрезвычайных происшествий на важнейших промышленных объектах [6, с. 92–99].

В конце апреля 1942 г. в Томске была ликвидирована диверсионная группа, которая ставила своей задачей уничтожить электромеханический завод № 355 и электростанцию, чтобы сорвать производство оборонной продукции. Вывод завода из строя намечался путем поджога его корпусов и взрыва материального склада [7, с. 325].

Помимо мероприятий предупредительного характера, осуществлялось выявление агентуры противника с помощью активных контрразведывательных действий. Так, 30 сентября 1942 г. в Пензенской области местными органами безопасности был обнаружен и арестован сброшенный с парашютом агент немецкой разведки Б. Сафонов (псевдоним «Сальский»), который имел задание осесть в одном из сибирских городов, выяснить места расположения авиационных, машиностроительных и оборонных заводов, установить количество и характер их продукции.

После проведения следствия, «Сальского» было решено направить в Управление НКВД по Новосибирской области для включения в радиоигру с целью дезинформирования противника. Эта оперативная игра получила название «Фисгармония». Через «Сальского» в германский разведцентр регулярно передавались дезинформационные материалы о промышленных и военных объектах, перевозках по железной дороге транспортов с войсками, техникой, боеприпасами, металлом и другими грузами. Всего за годы ведения игры «Сальский» передал в абвер свыше ста радиogramм. Радиоигра «Фисгармония» продолжалась более трех лет и закончилась накануне капитуляции Германии [8, с. 388].

В 1942 г. органами госбезопасности в городе Новосибирске был арестован А. Аверьянов, который на фронте под Кировоградом попал в плен к немцам и был завербован спецслужбами врага. Выполняя задания противника, он внедрялся к местным подпольщикам и партизанам под видом окруженца, после чего выдавал патриотов. После отхода частей Вермахта из Кировограда немцы выдали Аверьянову справку об освобождении от воинской службы и приказали в качестве комиссованного вернуться в родные места, под Новосибирск, в деревню Вертково, с целью распространения антисоветских газет «Новое слово» и «Заря». Также Аверьянову было дано задание устроиться на какой-либо режимный завод в Новосибирске с целью получения доступа к секретным сведениям.

Благодаря контрразведывательной работе сибирских чекистов, Аверьянов был разоблачен, арестован и привлечен к уголовной ответственности.

В 1941–1945 гг. органами госбезопасности в Новосибирской, Кемеровской, Томской, Омской и Тюменской областях, а также в Алтайском крае за шпионаж были арестованы 417 человек [8, с. 388]. Это не так мало на фоне общих результатов контрразведывательной деятельности органов госбезопасности СССР, поскольку всего в советском тылу были выявлены в годы войны 1 854 вражеских агента [9, с. 185, 186].

С другой стороны, анализ рассекреченных дел с окраской «шпионаж» показал, что некоторые из них были заведены без достаточных оснований. По-видимому, в военный период действия чекистов отражали общеполитическую оценку руководства СССР, сводившуюся к принципу «лучше арестовать несколько невиновных, чем один виновный останется на свободе».

Оценивая в целом контрразведывательные меры, реализуемые органами госбезопасности в Западной Сибири в годы войны, можно утверждать, что они определялись характером и масштабом подрывной деятельности иностранных спецслужб. На начальном этапе войны контрразведчиками принимались активные действия по созданию работоспособного агентурно-осведомительного аппарата на участках вероятного проникновения агентуры противника на режимные объекты, в аппараты наркоматов и главков оборонной промышленности, в научно-исследовательские институты и т. д. В рамках этой работы органы госбезопасности Западной Сибири осуществляли превентивные мероприятия, направленные на недопущение проникновения агентов противника в режимные города. В середине войны контрразведчики решали задачи, связанные с усилением ограждения инфраструктуры железнодорожного транспорта, оборонных и других важных объектов от проникновения на них вражеских агентов и диверсантов, а на заключительном этапе военных действий занимались разоблачением вражеской агентуры, которой удалось избежать ареста и укрыться в тылу.

#### **Библиографический список**

1. Кондрашов В. В. Знать все о противнике. М.: Красная звезда, 2010. 334 с.
2. Воронцов С. А. Правоохранительные органы Российской Федерации. История и современность. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 701 с.
3. Агафонова Н. А. Судьба контрразведчика // Аргументы и факты. 2004. 5 мая.
4. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938–1945 гг. М., 1978. 556 с.

5. Савицкий И. М. Важнейший арсенал Сибири: Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 449 с.
6. Призвание – Родине служить! Мемориальный сборник. Новосибирск: Издательский центр «Writer». 1997. 322 с.
7. Папков С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М.: РОССПЭН, 2012. 440 с.
8. Вольхин А. И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2001. 421 с.
9. Чертопруд С. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М.: Яуза: Эксмо, 2005. 412 с.

#### УДК 94 (47+57) «1941/1945»

**Детинина Екатерина Александровна**  
(ведущий экскурсовод, АНО «Арт-Уфа»,  
Мультимедийный исторический парк  
«Россия – Моя история», г. Уфа)

#### ТРУДОВЫЕ ПОБЕДЫ В ГЛУБОКОМ ТЫЛУ: БАССР В 1941–1945 гг.

**Аннотация.** В статье описывается героическая работа жителей Башкирии в годы Великой Отечественной войны. Проанализированы основные направления деятельности, показаны примеры трудовых подвигов.

**Ключевые слова.** Эвакуация, госпиталь, Башкирия. Труженики тыла, мобилизация.

**Detinina Ekaterina Alexandrovna**  
(leading guide, ANO «Art-Ufa», Multimedia  
Historical Park «Russia – My History», Ufa)

#### LABOR VICTORIES IN THE DEEP REAR: BASSR IN 1941–1945

**Abstract.** The article describes the heroic work of the inhabitants of Bashkiria during the Great Patriotic War. The main directions of activity are analyzed, examples of labor exploits are shown.

**Keywords.** Evacuation, hospital, Bashkiria. Workers you-la, mobilization.

*А на войне как на войне,  
В тылу – там тоже все в огне.  
Кипит работа, тяжек труд,  
И подвигом его зовут.*

**Неизвестный автор**

Эти стихотворные строки посвящены бойцам трудового фронта в годы Великой Отечественной войны, без которых не состоялась бы Великая Победа. Слова о том, что именно в тылу ковалась Победа, как нельзя лучше подходят к грозным событиям 1941–1945 гг., которые, по-прежнему, не только остаются в фокусе внимания ученых, но и опубликованные российскими и зарубежными исследователями труды сами становятся объектом тщательного историографического анализа [1]. Первые работы, посвящённые анализу работы в тылу, появились еще в годы Великой Отечественной войны [2]. В наши дни востребованным направлением является изучение событий войны 1941–1945 гг. на уровне отдельных регионов, районов, населенных пунктов [3].

Девизом для советских людей, оставшихся в тылу, стал призыв: «Все для фронта, все для победы!». Фактически именно так звучала директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 г. – всю жизнь страны, общественное производство подчинить целям и задачам войны, интересам

фронта [4, с. 55]. Наряду с перестройкой мирной жизни на военный лад, срочно пришлось решать труднейший вопрос об экстренной эвакуации из прифронтовых территорий важнейших промышленных объектов в тыловые районы страны. Так началась массовая эвакуация заводов и фабрик в глубь страны, на Урал и Сибирь.

БАССР стала одним из крупнейших центров эвакуации промышленных, культурных, научно-образовательных учреждений и, конечно, мирного населения. Согласно официальным данным, за годы войны в республику было эвакуировано 172 промышленных объекта, наибольшая часть из которых находилась в Уфе, куда также прибыло более 106 тысяч человек [5, с. 67]. Всего в Башкортостан было эвакуировано более 250 тысяч человек, среди которых подавляющее большинство составляли женщины, дети и люди преклонного возраста.

Среди множества детей, оказавшихся в эвакуации в Башкортостане, был будущий популярный певец Эдуард Хиль, живший в поселке Раменское. А в уфимских госпиталях со школьными концертами выступал будущий любимец страны артист Юрий Яковлев, помогавший матери – врачу. В благодарность земле их приютившей, художники-воскресенцы (в период войны ученики московской художественной школы) создадут в селе Воскресенском картинную галерею, куда передадут свои лучшие работы [6].

С целью более эффективной работы промышленных объектов, заводы и фабрики объединялись по отраслевому признаку, образуя масштабное производство того или иного продукта. Например, на базе уфимского паровозоремонтного завода работали в годы войны Запорожский, Станиславский и Гомельский заводы.

Эвакуированные предприятия стали основой для появления в республике новых видов производств. Одним из важнейших предприятий современного Башкортостана является Уфимское моторостроительное производственное объединение (УМПО) [7]. Уфимский завод был создан на базе Рыбинского, двух ленинградских (234-й и 451-й), частично 219-го московского и двух уфимских моторных заводов. За годы войны предприятие выпустило более 51 000 моторов для истребителей и бомбардировщиков, на каждом третьем боевом самолете стоял уфимский двигатель. Уфимский кабельный завод был создан на основе оборудования Одесского, Киевского и Московского кабельных заводов. Объединенные московская, серпуховская и раменская текстильные фабрики заложили основу Уфимского Хлопчатобумажного комбината. В годы войны эти фабрики выпускали ткани для военной формы, которую шили на уфимской швейной фабрике имени 8 Марта и городских швейных артелях, в которых работали женщины и школьницы [8].

В БАССР были также вывезены медицинские, научные и образовательные учреждения: Высшая Академия Генерального штаба имени К. Е. Ворошилова (г. Уфа), Военно-политическая Академия имени Ленина (г. Белебей) [9, с. 204]; Академия наук Украинской ССР, различные вузы, школьные и дошкольные образовательные учреждения.

За годы войны в республике было размещено 63 эвакуогоспиталя, через которые прошло 249 805 раненых. Первоначально, в республику прибывали эшелоны раненых, которым требовалось срочное хирургическое вмешательство. По мере того, как фронт двигался на запад, Башкортостан стал местом для длительного лечения и восстановления раненых бойцов. Этому способствовал благоприятный климат республики, развитая сеть курортов и санаториев, включая кумысолечение.

Ученые – медики, работавшие в БАССР, не только совершенствовали технику проведения операций, но и разрабатывали лекарства, спасшие сотни тысяч солдатских жизней. Так, в Институте эпидемиологии и микробиологии АН СССР была разработана противогангренозная сыворотка. Эвакуированным из Киева профессором Института клинической физиологии Богомольцем А. А. была создана сыворотка, лечившая переломы и обморожения.

Малоизвестным и долгое время засекреченным фактом было то, что с 1941 по 1943 гг. именно с уфимской радиостанции вещало радио Коминтерна [10]. Участники Мирового коммунистического Интернационала из различных стран Европы жили и работали в Уфе, вещая на 18 языках мира о положении на фронте, о зверствах фашистских войск на оккупированной территории. Помимо этого, под Уфой была организована Школа Коминтерна, где готовили разведчиков для заброски в тыл врага [11].

Из Башкирии на фронт было мобилизовано более 700 тысяч человек и еще 140 тысяч человек было призвано в Трудовую армию. В первые дни войны ушедших на фронт рабочих заменили ушедшие на пенсию ветераны труда, женщины и дети подросткового возраста. К примеру, в Белорецком металлургическом комбинате 60 % от общего числа рабочих составляли женщины, а в Миндякской золотодобывающей фабрике они составляли около 80 % [12, с. 152].



В тяжелейших условиях: без полноценного питания, работали в несколько смен без выходных женщины, дети и пожилые люди всего Советского Союза. После смены практически никто не спешил домой. Многие старались выполнять сверхурочные работы для фронта, помимо этого, женщины помогали раненым в госпиталях, дети проводили там же школьные концерты, вязали носки и варежки для бойцов, собирали теплую одежду. На собранные жителями республики средства были построены и отправлены на фронт авиаэскадрильи: «Башкирский истребитель», «Комсомолец Башкирии», «Башкирский нефтяник», «Белорецкий металлург»; танковые колонны: «Осоавиахим Башкирии», «Учитель Башкирии», «Пионер Башкирии», «Башкирская организация МОПР», а также четыре бронепоезда: «Полководец Суворов», «Александр Невский», «Салават Юлаев» и «Уфа». С 1941 по 1944 гг. из республики на фронт было отправлено 362 вагона подарков и более 500 тысяч теплых вещей.

Неимоверно тяжелые бытовые условия жизни, нелегкий каждодневный труд, нехватка еды, топлива, порождавшие отдельные негативные явления [13], тем не менее, не сломили физически и морально тех, кто приближал Победу в тылу. Благодаря труженикам тыла, их героическому подвигу каждый третий самолет летал с «железным сердцем» – мотором, созданном на Уфимском авиадвигательном заводе, танки и самолеты заправлялись топливом, произведенном на основе башкирской нефти, а солдат на обед получал хлеб, выращенный на полях БАССР!

В 2015 году в уфимском парке Победы был открыт памятник труженикам тыла. Это скульптурная группа из семи бронзовых фигур, которые олицетворяют основные профессии башкирского тыла – это нефтяник, сталевар, колхозница с маленькой дочерью, рабочий за станком и его внук, а также швея с шинелью в руках. Они сделали невозможное – и труженики тыла, и солдаты на фронте – спасли мир от коричневой чумы! Их подвиг мы не должны забывать!

### Библиографический список

1. Хазиев Р. А. Великая Отечественная война: женщины-ученые в российской историографии XXI века // Труды института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. Вып. VI. С. 225–235; Хазиев Р. А. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: некоторые аспекты новейшей англоязычной историографии // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 108–118 и др.
2. Степанова Е. Е. Генезис историографии тыла Красной армии в годы Великой Отечественной войны в трудах историков военных лет. Вестник Военного университета. 2011. № 2. (26). С. 126–132.
3. Синенко С. Г. Глубокий тыл: Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Уфа: Башкортостан, 2005. 223 с.
4. Терещенко Ю. Я. История России XX – начала XXI веков. М.: АСТ, 2010. 448 с.
5. Ахмадеев Т. Х. Вклад Башкортостана в Великую Победу. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1995. 44 с.
6. Воскресенская картинная галерея // Башкирский государственный художественный музей имени М. В. Нестерова. [Электронный ресурс]. URL: <http://museum-nesterov.ru/filials/voskresenskaya-kartinnaya-galereya> (Дата обращения: 05.12.2019)
7. История // Уфимское мотостроительное производственное объединение. [Электронный ресурс]. URL: <http://umpro.ru/company/obshchie-svedeniya/istoriya>. (Дата обращения: 05.12.2019).
8. Шангина Т. С именем «8 марта». Уфимская мозаика. № 3. Уфа, 2009. С. 46–47.
9. Башкортостан в годы Великой Отечественной войны. Сб. Уфа, 1985.
10. Синенко С. Г. Глубокий тыл: Башкирия в годы Великой Отечеств. войны. Уфа: Башкортостан, 2005. С. 142. Аюпов Р. А. «Радиостанция имени Коминтерна вещала на всю Европу». «Вечерняя Уфа». 2013 г. 19 июня. Узиков Ю. А. «Французы слушали Башкирию: видный французский писатель Жан-Ришар Блок в Уфе». Истоки, 2004. № 21
11. Хусаинов А. Г. По следам коминтерновцев [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/husainov/v-kushnarenkovo-po-sledam-kominternovcev>. (Дата обращения: 06.12.2019).
12. Кульшарипов М. М. История Башкортостана: XX в. Учебник для 9 кл. Уфа: Китап, 2005. 248 с.
13. Хазиев Р. А. Обратная сторона медали Великой Победы, ковавшейся в тылу // 70-летие Великой Победы: Исторический опыт и проблемы современности. Девятые уральские военно-исторические чтения. Екатеринбург: Изд-во Банк культурной информации, 2015. Ч. II. С. 413–419.

УДК 378.665.62(571.14) (09)

**Добровольский Анатолий Владимирович**

*(д-р ист. наук, профессор,  
Сибирский государственный университет  
путей сообщения (СГУПС), г. Новосибирск)*

## **НИВИТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Аннотация.** В публикации раскрывается история Новосибирского института военных инженеров железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны. На основе архивных материалов и работ предшественников воссоздается хронология истории НИВИТа военных лет, система подготовки кадров и особенности этой работы в военное время. Автор акцентирует внимание на ключевых событиях военной истории вуза, специфике его деятельности в военные годы, отражает основные результаты работы. В статье сделан вывод, что подготовка инженерно-командных кадров в НИВИТ определялись самим военным временем, необходимостью подготовки квалифицированных специалистов для действующей (воюющей) армии и служб тыла.

**Ключевые слова:** НИВИТ, слушатели, военная подготовка, РККА, война, железнодорожный транспорт.

**Dobrovolsky Anatoly Vladimirovich**

*(Doctor of Historical Sciences, Professor,  
Siberian State University of Railway Engineering, Novosibirsk)*

## **NIVIT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

**Abstract.** The publication reveals the history of the Novosibirsk Institute of Military Engineers of Railway Transport during the Great Patriotic War. On the basis of archival materials and the works of their predecessors, the chronology of the history of NIVIT during the war years, the system of personnel training and the features of this work in wartime are recreated. The author focuses on the key events of the military history of the university, the specifics of its activities during the war years, and reflects the main results of the work. In article is concluded that the training of engineering and command personnel in the NIVIT was determined by the wartime itself, the need to train qualified specialists for the active (belligerent) army and home front services.

**Keywords:** NIVIT, trainees, military training, Red Army, war, railway transport.

Накануне войны Новосибирский институт военных инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТ) представлял собой высшее специализированное учебное заведение, готовящее инженеров железнодорожного транспорта и командиров взводов службы военных сообщений и устройства тыла (ВОСО) для Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Институт был полностью укомплектован штатами кадровых преподавателей, имел солидную материальную базу.

22 июня 1941 г., после передачи правительственного сообщения о нападении фашистской Германии, в НИВИТе состоялся митинг преподавателей и слушателей (студентов). А 29 июня институт торжественно проводил на фронт первых десять добровольцев из числа выпускников 1941 года [5]. В августе в Новосибирск были эвакуированы несколько ведущих преподавателей транспортных вузов (из Москвы, Ленинграда, Днепропетровска), которых сразу же зачислили в штат института [6, с. 14].

На 1 сентября 1941/42 учебного года в НИВИТе числилось 1 765 слушателей, включая новый набор (400 чел.), который был проведен в июле 1941 г. Первый военный учебный год фактически начался с октября 1941 г. Весь сентябрь более 1 400 слушателей НИВИТа были заняты на уборке урожая, 200 чел. занимались возведением пантонного моста через р. Обь. В этом же месяце НИВИТ принял и разместил на своих площадях Новосибирский институт инженеров геодезии и картографии (НИИГАиК), а также эвакуированный из европейской части страны Днепропетровский институт инженеров железнодорожного транспорта (ДИИТ).

В ноябре 1941 г. НИВИТу пришлось передать почти все свои площади, за исключением здания одного общежития и двух жилых домов, эвакуированному из Подмоскovie Красногорскому заводу № 69 Наркомата вооружения (будущий п/я 105, приборостроительный завод им. Ленина) и переехать в центр города (здание учреждения «Кузбассуголь» – ул. Советская, 20) [9, с. 31; 10, с. 119]. Вскоре по решению местных партийных органов, слушатели первых трех курсов НИВИТа были мобилизованы для работы на оборонном заводе № 179 (впоследствии – завод «Сибсельмаш»), где трудились до апреля 1942 г.

В декабре 1941 г. в институте состоялась досрочная защита дипломных проектов слушателей VI курсов. На заседании Учебного Совета отмечалось, что при распределении дипломных проектов особое внимание обращалось «на военную тематику, на восстановительные работы, на вопросы организации движения поездов в условиях военного времени» [2, Д. 183. Л. 21]. По результатам защиты институт досрочно выпустил 187 военных инженеров, треть из которых сразу же были отправлены на фронт [8, с. 48].

За первые семь военных месяцев (июнь–декабрь 1941 г.) в ряды Красной Армии «были призваны 129 слушателей и 24 сотрудника НИВИТа, из них 20 преподавателей» [3, с. 73]. Первые повестки на фронт слушателям института вручали 1, 10 и 24 сентября (32 чел.). В октябре 1941 г. добровольно ушли на фронт еще 52 чел., получившие целевое направление в состав 6-го воздушно-десантного корпуса. В ноябре 23 слушателя были направлены в распоряжение Особого отдела Сибирского военного округа.

В 1941/42 учеб. году военной подготовке слушателей стало уделяться приоритетное внимание. В практику обучения ввели военно-тактические учения на местности, военные игры. В 1942 г. по трем военным дисциплинам в институте были введены экзамены. В мае 1942 г., в связи с серьезными осложнениями на фронтах юго-западного направления, начались массовые призывы студентов 1923 г.р. в ряды действующей армии. Буквально за четыре дня, с 18 по 22 мая 1942 г., НИВИТ «снял с довольствия» и проводил на фронт 412 слушателей первых трех курсов [1, Д. 105. Л. 145, 147, 149, 150, 152, 153, 165–166]. Практически все нивитовцы попали в состав Сибирской добровольческой дивизии, прославившейся позднее в Сталинградском сражении.

В августе 1942 г. специальным приказом ГКО СССР и Наркомата путей сообщения слушатели бывшего первого и второго курсов НИВИТа были призваны в ряды действующей Красной Армии. Приказом от 13 августа 1942 г. 163 чел. были отчислены из института «в связи с уходом в РККА» и направлены на учебу в военные училища. Как мы уже писали: «Через девять месяцев, в апреле 1943 г., девятнадцатилетние лейтенанты получают направления на фронт: попадут в горнило Курской битвы, будут освобождать Донбасс и левобережную Украину, форсировать Днепр» [4, с. 26]. Из них трое воспитанников НИВИТа (В. Н. Безукладников, Ю. И. Дерябин, Е. И. Стерин) получили высшую награду Родины – звание Героя Советского Союза [7, с. 74–75, 135–136, 322–323].

Героические подвиги нивитовцев на фронтах Великой Отечественной войны стали мощным стимулом для активизации военно-патриотической работы в институте. В отчете института за 1942/43 учеб. год отмечалось, что питомцы НИВИТа достойно проявили себя в условиях военного времени. Ряд выпускников, проходивших службу в органах ВОСО, в частях Главного управления по военно-восстановительным работам, были награждены высокими правительственными орденами и медалями [2, Д. 209. Л. 37 (об.)].

В 1942/43 учебном году по линии военных кафедр значительно увеличивается количество практических занятий на местности. Дипломникам 1943 г. предложили выполнить проекты по актуальной военной тематике: 4 темы – перешивка пути; 4 темы – восстановление пути на участке в предвидение наступательной операции; 6 тем – восстановление пути на ж.-д. участке в условиях наступательной операции; 5 тем – восстановление искусственных сооружений на ж.-д. участке; 4 темы – эвакуация и разрушение ж.-д. участков в условиях отхода [2, Д. 209. Л. 60].

В третий военный год Центральное управление учебными заведениями Наркомата путей сообщения стало обращать особое внимание на состояние оборонно-спортивной работы в подведомственных транспортных вузах. В январе 1944 г. в НИВИТе было организовано и проведено междуротное соревнование по лыжам. Данное мероприятие должно было проверить лыжную подготовку слушателей, выявить лучшую роту и лучших лыжников, популяризировать в институте лыжный спорт, имеющий военно-прикладное значение. А 19 марта 1944 г. в НИВИТе

возобновилась военно-спортивная эстафета. В ней приняли участие 11 команд от рот с охватом 132 человека. Команда 4-й роты, занявшая первое место, была награждена почетной грамотой, всему личному составу объявили благодарность командования вуза [1, Д. 193. Л. 127].

Летняя производственная практика 1944 г. значительно отличалась от предыдущих лет. Слушатели пятого курса «Строительного факультета» с 6 июля по 1 октября проходили производственную практику на железных дорогах европейской части страны – на только что освобожденных от врага территориях [1, Д. 192. Л. 409]. Большинству слушателей пришлось работать в прифронтной полосе, а некоторым «посчастливилось» заниматься ремонтно-восстановительными работами во фронтовых условиях, и даже на передовой. Ряд нивитовцев стали свидетелями и даже участниками знаменитой военной операции «Багратион». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1944 г. 15 преподавателей военных кафедр НИВИТа были награждены высокими правительственными наградами [4, с. 60].

На завершающем этапе войны и в послевоенные годы руководство института стало больше внимания уделять пропаганде успехов и достижений выпускников НИВИТа, организации военно-патриотической работы среди слушателей. В вузе была образована комиссия по сбору и обобщению материалов, освещающих участие студентов и преподавателей института в Отечественной войне; военным кафедрам, в союзе с библиотекой, поручили подготовить постоянно действующую выставку «Нивитовцы на фронтах Великой Отечественной войны» [1, Д. 168. Л. 386].

За годы войны коллектив НИВИТа передал в Фонд Оборона более 146 000 рублей, собрал по займам – 2 300 000 руб., по вещевым лотарьям – 185 000 руб.; 130 000 руб. переданы на подарки бойцам и помощь семьям фронтовиков, 245 000 руб. на постройку самолета «Нивитовец», за что получил личную благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина [11, с. 17–18].

Таким образом, подготовка в НИВИТе инженерно-командных кадров определялись самим военным временем, и в первую очередь, необходимостью подготовки квалифицированных специалистов для действующей (воюющей) армии и служб тыла. В завершающем военном учебном году руководство института акцентировало внимание на повышении идейно-политической работы среди преподавателей, сотрудников и слушателей института.

За три года войны НИВИТ подготовил и выпустил 1 048 военных инженеров, 1 079 слушателей и 49 преподавателей, и сотрудников института ушли на фронт защищать нашу Родину. На территории Сибирского государственного университета путей сообщения (наследника славной истории НИВИТа – НИИЖТа) поставлен монумент, на пилонах которого выгравированы 64 фамилии нивитовцев, погибших на полях сражений Великой Отечественной войны. Вечная память и слава героям нашего Отечества!

### **Библиографический список**

1. Архив Сибирского государственного университета путей сообщения (НИВИТ). Ф. 1100. Оп. 2. Д. 105, 168, 192, 193.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1100. Оп. 1. Д. 183, 209.
3. Добровольский А. В. Из истории нашего вуза: НИВИТ в начале войны (1941–1942 гг.) // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2016. № 1. С. 72–78.
4. Добровольский А. В., Манаков А. Л. НИВИТ военного времени (1941–1945 гг.). Новосибирск: СГУПС, 2017. 128 с.
5. Исаков Л. М. Они ушли первыми // Кадры – транспорту. 1990. 19 апр.
6. Москалев П. И. Летопись НИВИТа – НИИЖТа за 60 лет в документах и фактах. Новосибирск, 1992. 58 с.
7. Новосибирцы – Герои Отечества / Группа авторов. Новосибирск: ОАО «НКИ», 2010. 768 с.
8. НОПИТ – НИВИТ – НИИЖТ: (Очерки истории: 50-летию ин-та посвящается) / под общей ред. П. И. Москалева. Новосибирск, 1981. 156 с.
9. Тридцатилетие Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (Краткий очерк). Новосибирск, 1962. С. 114 с.
10. Шумилов В. Н. Создание оборонной промышленности Новосибирской области (1941–1945 гг.). Новосибирск, 2000. 204 с.
11. Школа командиров транспорта: Юбилейный сборник, 1932–1952 / Новосиб. ин-т воен. инженеров ж.-д. транспорта. Новосибирск, 1952. 88 с.

**Исупов Владимир Анатольевич**

*(д-р ист. наук, профессор, заведующий сектором  
института истории СО РАН, профессор,  
ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский  
государственный университет», г. Новосибирск)*

**БОРЬБА СИЛОВЫХ СТРУКТУР СИБИРИ  
С УКЛОНИСТАМИ ОТ ПРИЗЫВА В РККА  
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Аннотация.** В статье на основании широкого круга источников анализируется деятельность силовых структур Сибири по борьбе с уклонистами в годы Великой Отечественной войны. Показаны основные категории нарушителей, описаны мероприятия силовых структур по их выявлению.

**Ключевые слова:** уклонисты, военкомат, симулянт, отсрочка от службы, дезертиры, органы юстиции, Сибирь.

**Isupov Vladimir Anatolyevich**

*(Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department  
of the Institute of History of the Siberian Branch  
of the Russian Academy of Sciences, Professor,  
Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk)*

**THE STRUGGLE OF THE POWER STRUCTURES  
OF SIBERIA WITH DRAFT DODGERS  
IN THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

**Abstract.** Based on a wide range of sources, the article analyzes the activities of the power structures of Siberia in the fight against deviators during the Great Patriotic War. The main categories of violators are shown, the measures taken by the power structures to identify them are described.

**Key words:** draft evaders, military registration and enlistment office, simulator, deferral from service, deserters, justice bodies, Siberia.

Проблемы истории Великой Отечественной войны нашли отражение в многочисленных фундаментальных трудах и научных монографиях, в статьях и научно-популярных произведениях. Казалось бы, Великая Отечественная война являет собой один из самых исследованных сюжетов истории нашей страны. Тем не менее, в истории Великой Отечественной войны осталось значительное «белое пятно». Мы имеем в виду уклонение отдельных граждан от призыва в Красную армию и дезертирство. Эта проблема в крайне сжатом виде нашла отражение только в двух книгах автора настоящей статьи [1]. Проблема, таким образом, требует дальнейшего освещения. Основная трудность заключается в том, что в современной исторической литературе война до сих пор трактуется как некий сакральный процесс. В действительности, по нашему мнению, война должна рассматриваться как некая социальная патология, без исследования которой история войны не может считаться завершённой. Не менее важно подчеркнуть, что выявление «уклонистов» на протяжении всей войны было важнейшей задачей силовых структур.

Источниками информации послужили главным образом материалы военных отделов областных, краевых, городских, районных комитетов ВКП(б). Документальные материалы военных отделов хранятся в центральных и региональных архивах России.

Быстрое наступление вермахта летом 1941 г. вызвало у большинства современников тех трагических событий решимость сражаться. Документы военных лет доносят до нас многочисленные случаи, когда люди шли добровольцами на фронт. Многие граждане отказывались от предоставленных военкоматами отсрочек. Но в истории войны можно найти множество примеров, как величайшего мужества, так и трусости. Страх быть убитым или искалеченным, стал, по-видимому, самой распространенной причиной уклонения от службы в Красной армии. Пожалуй, в самой четкой и ясной форме это желание выразил разоблаченный симулянт, призывник К. Объясняя свои действия, он сказал: «Я хочу жить».

Власти не впервые столкнулись с прохладным отношением некоторых людей, в том числе коммунистов и партийных чиновников к службе в армии. Когда в 1940 г., во время Советско-финляндской войны, в СССР проводился частичный призыв в Красную армию военнообязанных 1910–1914 гг. и отбор добровольцев в ряды РККА, некоторые члены партии всеми способами пытались уклониться от службы. Заведующий военным отделом Новосибирского обкома Морозов докладывал секретарю обкома Г.Н. Пуговкину, что военкоматы области столкнулись с рядом «отрицательных» фактов. Член ВКП (б) Щ. отказался пойти добровольцем в РККА, мотивируя свой отказ тем, что у него органами НКВД арестован брат. Кандидат в члены ВКП (б) П. отказался, ссылаясь на болезнь ног, хотя медицинская комиссия осматривала его дважды и дала заключение о годности. Секретарь парторганизации Госбанка С., уклонившись от службы, прямо заявил: «Посмотрите, сколько сидит людей в горкоме и райкоме, а не один из них не идет добровольцем». В Венгеровском районе военнообязанный С., с целью уклонения от призыва, отрубил топором два пальца левой руки. В данном случае сказались отсутствие опыта. Впоследствии членовредители рубили себе пальцы на правой руке.

В конце 1941 г., когда большинство «тыловиков» хорошо усвоили, что лозунг «на чужой территории и малой кровью» всего лишь пропагандистский блеф, выяснилось, что число симулянтов и уклонистов не так уж и незначительно. Уклонение от постановки на воинский учет и от призыва стало острой проблемой, которая серьезно затрудняла выполнение нарядов Главупраформа (Главное управление формирования и укомплектования ГШ). Выявление уклонистов от учета и призыва стало важной задачей работников специальных служб.

Военкоматы, чтобы выявить уклонистов, приступили к проведению регулярных **перерегистраций** военнообязанных запаса. Первая в СССР перерегистрация была организована в декабре 1941 – январе 1942 гг. по директиве заместителя наркома обороны, начальника Главупраформа Е.А. Щаденко. Для проведения перерегистрации Военные советы округов, военкоматы, краевые и областные комитеты ВКП (б) формировали специальные комиссии. На регистрационные пункты должны были явиться все военнообязанные запаса и призывники, получившие отсрочки от призыва. Регистрационные пункты работали круглосуточно. В директиве Главупраформа содержалось требование обратить особое внимание на граждан, уклонившихся от призыва, тщательно проверяя по документам возраст, воинскую специальность, состояние здоровья каждого. Перерегистрация 1941–1942 гг. сразу же выявила большое количество командиров запаса, не состоящих на воинском учете. Но большинство этих людей уклонистами не являлись. Скорее это свидетельствует о плохой работе военкоматов, чем о попытках уклониться от призыва.

Вместе с тем в одном только Черепановском районе Новосибирской области в ходе перерегистрации, начатой 27 декабря 1941 г. и законченной 5 января 1942 г., было выявлено и привлечено к судебной ответственности 7 военнообязанных, уклонившихся от воинского учета. Своеобразный «рекорд» побил работник совхоза «Майский», некто Х., который умудрился уклоняться от воинского учета с 1935 г. Дело Х. было направлено в военный трибунал.

В июле – августе 1942 г. в Западной Сибири была проведена еще одна, перерегистрация военнообязанных, по итогам которой в одной только в Новосибирской области было направлено в Действующую армию свыше 8 тыс. человек (см. таблицу № 1).

Таблица 1\*

Итоги перерегистрации военнообязанных запаса Новосибирской области\*\*  
15 июля – 25 августа 1942 г. (человек)

Категория учета	Человек
Подлежало явке на перерегистрацию	297 241
Явилось на перерегистрацию	291 873
Не явилось на перерегистрацию	5 368
– в том числе по неуважительным причинам	777
Разбронировано как неправильно забронированных	1 509
Привлечено к судебной ответственности за уклонение от учета	213
Привлечено к судебной ответственности за уклонение от призыва и мобилизации	92
Привлечено к судебной ответственности за дезертирство	85
Призвано в Красную армию	8 021

\* Источник: документы ГАНУ.

\*\* По административно-территориальному устройству 1942 г.

Отныне перерегистрации следовали одна за другой. В период с 1 июня по 1 июля 1943 г. по приказу наркома обороны № 0316 в Западной Сибири была проведена повсеместная проверочная регистрация всех военнообязанных и призывников. Основной целью перерегистрации являлось выявление всех уклоняющихся от воинского учета и службы. Кроме того, при перерегистрации проверялась законность бронирования, а также менялись воинские документы. В ходе этой акции только в Кемерово проверочную регистрацию прошли 24 963 военнообязанных. Из них 21 937 человек подтвердили свое право на спецучет, 973 человека были отправлены в рабочие колонны, 1 084 человека – Красную армию. Но 609 человек не явились на перерегистрацию, из них 369 человек по уважительным причинам (по болезни, в командировках). Таким образом, 240 человек так и не удалось разыскать – они скрылись от учета.

25 ноября 1943 г. в Новосибирской области была организована дополнительная проверка правильности предоставления отсрочек от службы в Красной армии, которая завершилась 25 декабря. Чтобы не отвлекать работников, проверка проводилась специально созданными комиссиями непосредственно на производстве с участием представителей городских и районных комитетов ВКП (б), в связке с органами прокуратуры и НКВД. В помощь комиссиям были выделены начальники отделов кадров и спецчастей предприятий. В результате этой проверки было выявлено: незаконно забронированных – 194 человека; дезертиров – 74 человека; нарушителей воинского учета – 394 человека; уклонившихся от призыва по мобилизации – 60 человек. Под суд было отдано: 51 человек за уклонение от учета и призыва, 2 человека за пособничество уклонению.

Самая крупная за все годы Великой Отечественной войны перерегистрация военнообязанных запаса была организована в феврале – апреле 1944 г. по приказу № 01-1944, заместителя наркома обороны, Маршала Советского Союза А. М. Василевского. Основной целью перерегистрации было выявление всех, кто еще мог быть призван в армию: уклонившихся от воинского учета и призыва; а также незаконно забронированных. Кроме того, в ходе перерегистрации проводилось повторное медицинское освидетельствование мужчин, ранее получивших отсрочки по состоянию здоровья; пересматривались дела непризванных по национальным признакам и политико-моральным соображениям. По итогам этой перерегистрации в Омской области было разыскано 6 дезертиров, 653 уклониста, 12 человек с просроченными документами, 24 симулянта и членовредителя. Кроме того, в Красную армию было направлено 594 человека, ранее признанных негодными по медицинским показателям, 1 641 человек, отсеянных ранее по национальному признаку. С 364-х человек было снято клеймо «ПМС». Всего в процессе перерегистрации в области, как показывают цифровые материалы таблицы № 2, было выявлено 2 949 годных к строевой службе, 7 689 человек, годных к нестроевой службе и 1 645 человек, годных к физическому труду.

Таблица 2\*

Итоги перерегистрации военнообязанных запаса Омской области\*\*  
в феврале – марте 1944 г.

Категория учета военнообязанных запаса	Направлено в армию и рабочие колонны (человек)		
	Годных к строевой	Годных к нестроевой	Годных к физическому труду
Выявлено из числа ранее не учтенных	395	4205	437
Выявлено из числа ранее негодных с исключением с учета	889	2725	1 173
Выявлено из числа отпускных по болезням	13	21	4
Выявлено из числа нестроевых общего учета	1 162	–	–
Выявлено из числа годных к физическому труду	105	457	–
Выявлено из числа ограниченно годных	158	–	–
Выявлено из числа пользовавшихся отсрочками по болезни	113	137	23
Выявлено из числа отсеянных по ПМС	35	19	–
Выявлено из числа пользовавшихся незаконной бронью	42	37	8
Выявлено из числа уклонистов и дезертиров	37	88	–
Итого	2 949	7 689	1 645

\* Источник: ИсАОО.

\*\* По административно-территориальному устройству 1944 г.

В Новосибирской области **перерегистрация** по приказу № 01-1944 проводилась с 1 марта по 1 апреля 1944 г. В ходе перерегистрации была проверена работа всех военно-учетных столов и состояние учета на предприятиях и в сельских советах, сверены списки военнообязанных с учетными карточками. Всего было сверено 110 624 учетные карточки из 116 393 карточек, имевшихся в наличии к началу перерегистрации. На перерегистрацию явилось 151 338 военнообязанных, из них 57 693 человека, ранее получивших отсрочки от службы в армии были подвергнуты медицинскому переосвидетельствованию. Переосвидетельствование показало, что 2 766 военнообязанных запаса по состоянию здоровья вполне пригодны к несению строевой службе в войсках, 2 604 человека годны к нестроевой службе, а 739 человек могут быть использованы как годные к физическому труду. За время перерегистрации и в период подготовки к ней было выявлено 100 дезертиров, самовольно покинувших подразделения Красной армии, 138 дезертиров производства, 516 уклонистов от призыва, 534 нарушителя правил военного учета, 63 военнообязанных с просроченными документами, 269 незаконно забронированных. Почти 1,5 тыс. человек были учтены как состоявшие на воинском учете, но проживавшие за пределами области. В итоге всей перерегистрации было выявлено дополнительно 7 525 военнообязанных, из которых 5 441 человек были призваны в армию.

Согласно докладной записке Алтайского крайкома «О проведении перерегистрации военнообязанных запаса по приказу Зам. Наркома Оборона № 01», направленной 22 мая 1944 г. в Управление кадров ЦК ВКП (б), в ходе перерегистрации, было задержано 92 дезертира Красной армии, 438 дезертиров промышленности, обнаружено 333 уклониста от учета и призыва, 40 военнообязанных с просроченными документами. Из числа выявленных было предано суду военного трибунала 123 дезертира и 65 уклонистов. Почти 500 нарушителей воинского учета были оштрафованы на сумму 37 тыс. рублей. Кроме того, 253 человека (из них 138 годных к строевой службе) были разбронированы как незаконно стоящие на спецучете.

К поиску уклонистов и дезертиров были подключены и органы прокуратуры, НКВД и НКГБ. Милиция совместно с партийными и комсомольскими активистами организовывала **дневные и ночные подворные обходы, а также облавы с целью внезапной проверки документов** в местах скопления людей – на рынках, железнодорожных вокзалах и станциях, в театрах, клубах, кинотеатрах, в очередях за хлебом. Так, 5 мая 1943 г. в Новосибирской области была организована крупная облава, в ходе которой было задержано 32 военнослужащих, дезертировавших из Красной армии (18 из них попали под суд военного трибунала). Кроме того, было выявлено 8 уклонистов от мобилизации и призыва (7 человек осуждены), 93 уклониста от воинского учета (16 человек осуждены), 43 уклониста от перерегистрации (3 человека осуждены), 16 человек с просроченными документами (1 человек осужден).

Заведующий Военным отделом Пышкино-Троицкого райкома Галков 22 сентября 1943 г. докладывал заведующему Военным отделом Новосибирского обкома Звездину: «Работа по выявлению уклонившихся от воинской службы проделана следующая: в райцентре и селах были организованы обловы (*так в источнике – В. И.*), подворные обходы, где выявлено 2 человека, на которых дело передано в органы НКВД и прокуратуры». Оперуполномоченный Колпашевского отделения милиции Волков в мае 1943 г. в докладной записке об очередной облаве сообщал: «Доношу, что бригадой было проверено 9 мая на базаре лиц 650 человек, из которых было без документов 70 человек, оказалось уклоняющихся от мобилизации 1 человек и один не прописан».

В Кировском районе Кемерово с целью выявления тех, кто уклонился от переосвидетельствования по приказу наркомата обороны № 336, а также дезертиров, 14 марта 1943 г. была проведена внезапная ночная проверка документов, в которой участвовало 200 человек милиционеров и партийно-комсомольских активистов. В облавах, которые были организованы органами милиции в начале мая 1943 г., в районе было задержано 7 нарушителей правил воинского учета и лиц, не имеющих воинских документов.

Заведующий Военным отделом Саргатского райкома Сметнев 12 января 1945 г. докладывал в Военный отдел Омского обкома, что в течение всего 1944 г. в районе ежемесячно проводились облавы в населенных пунктах, на предприятиях и клубах. В ходе облав были выявлены 7 уклонистов от учета и призыва и 2 дезертира с оружием. Все были преданы суду военного трибунала, получили большие сроки или направлены в штрафные роты.

Облавы и внезапные ночные проверки документов особенно интенсивно проводились в конце войны. Заведующий военным отделом Кировского райкома Кемерово Тимошенко в отчете «О работе военного отдела за 1945 г. по состоянию на 1 января 1946 г.» писал: «В первом полугодии



1945 г. проводились проверки (облавы) в результате которых выявлялись незаконно проживающие в нашем районе и скрывающиеся от службы в армии, которые немедленно были отправлены в армию». Заведующий Военным отделом Кузедеевского райкома Егорин 2 января 1946 г. доносил в Кемеровский обком, что в первом полугодии 1945 г. в районе было организовано 4 облавы, в ходе которых были обнаружены 27 нарушителей правил воинского учета, из которых 7 человек направлено в РККА, 3 человека привлечены к уголовной ответственности.

Одновременно с облавами, принимались меры по **ужесточению паспортного контроля**. Проживание без прописки не допускалось, а правила учета военнообязанных были усовершенствованы. Принимались энергичные меры для ограничения перемещений резервистов. Военнообязанным и призывникам категорически воспрещалось выезжать за пределы населенных пунктов, где они были прописаны без специального разрешения районных (городских) военкомов. Для получения разрешения военнообязанные и призывники должны были лично подавать в военкоматы письменное заявление с указанием мотивов выезда и предполагаемого адреса с приложением военного билета (приписного свидетельства). По прибытии на новое место жительства граждане обязались в течение 48 часов встать на воинский учет. Все, уклонившиеся от постановки на учет, а также лица, содействующие этому, привлекались к уголовной ответственности по ст. 193-10а УК РСФСР и предавались суду военного трибунала. Согласно совместному приказу Наркома юстиции СССР и прокурора СССР от 27 июня 1942 г. № 104/64 военные трибуналы рассматривали дела об уклонении от воинского учета в местностях, объявленных на военном положении в двухдневный, а в тыловых районах – в пятидневный срок.

Нередко устраивались **сверки документов** по месту военного учета (райвоенкоматы), работы (отделы кадров и спецчасти предприятий и учреждений), проживания (паспортные столы милиции). Однако уклонисты придумывали все более изощренные способы избежать фронта. Немаловажную роль в этом играли некоторые коррумпированные работники военкоматов. В Новосибирске весной 1942 г. были арестованы и преданы суду военного трибунала **райвоенком** Октябрьского района и начальник 2 части этого военкомата. За взятки они освобождали военнообязанных от призыва. Спешно организованная проверка показала, что воинский учет в военкомате находился в запущенном состоянии. В шкафу было обнаружено 370 паспортов, изъятых у граждан, отправленных в Действующую армию. Это и позволяло махинаторам совершать подлоги.

Недостачи или излишки документов обнаруживались во многих военкоматах. Так, в сентябре 1943 г. в Омске была изобличена группа лиц, продававшая документы, которые изымались у призывников. Документы покупали криминальные элементы и лица, уклонявшиеся от воинского учета и мобилизации. Главарем группы был бывший работник райвоенкомата З. При обыске на его квартире, было выявлено большое количество паспортов, комсомольских билетов, временных удостоверений (выдавались взамен военных билетов), приписных свидетельств и около 200 подлинных свидетельств об освобождении от военной службы. За подлоги документов к судебной ответственности в 1944 г. в Кемеровском облвоенкомате были осуждены 3 офицера. «На путь укрывательства, – указывалось в постановлении Военного совета СибВО от 9 сентября 1944 г., – встал новосибирский горвоенком подполковник О.».

Военком Полтавского района Омской области в 1943 г. за взятки незаконно забронировал 16 человек. Тогда же были уличены райвоенком Исилькульского района П. и начальник 1 части райвоенкомата М. Их сообщница, врач Д. на пункте медицинского освидетельствования военнообязанных за взятки в военно-учетной карточке ставила секретный знак: «№ 31». Это означало освобождение от службы якобы по состоянию здоровья. Окончательное освобождение оформлял муж врача Д., являвшийся сотрудником райвоенкомата. Встречались и случаи подделки документов самими военнообязанными. Так, военнообязанный Л. из Кемерово в воинском билете самовольно произвел запись о снятии с воинского учета. Л. был изобличен и арестован.

Нередким явлением, как и в начале войны, оставались **симуляция и членовредительство**. И это несмотря на то, что самым мягким наказанием для симулянтов и членовредителей была отправка на фронт, в штрафные подразделения. Самых злостных преступников приговаривали к длительному лишению свободы, а в отдельных случаях – к расстрелу. Заведующий военным отделом Омского обкома Григорьев, докладывая о результатах перерегистрации военнообязанных 1942 г. специально подчеркнул, что в некоторых районах области были зафиксированы перевязки рук, с целью вызвать отеки. Отдельные симулянты, имеющие доступ к химическим реактивам, ставили себе уколы, вызывающие на коже язвы и нарывы. Все выявленные симулянты были

привлечены к уголовной ответственности. В августе 1942 г. в Татарском районе Новосибирской области, согласно докладной записке заведующего Военным отделом райкома И. Карпова, был зарегистрирован совершенно дикий случай – один из призывников отрубил себе ногу.

Большое количество уклонистов оказалось и среди коммунистов, которые по партийному набору должны были служить в Сталинской добровольческой дивизии. Беспартийные граждане направлялись в дивизию исключительно на принципе добровольности. Члены ВКП (б) откомандировывались в дивизию по решению партийных комитетов. Среди беспартийных граждан и рядовых коммунистов было очень много добровольцев. Всего в дивизию на 12 426 вакансий поступило 42 307 заявлений. Но далеко не все члены партии стремились попасть на фронт. Категорически отказался пойти добровольцем член ВКП (б) с 1929 г. Л., работавший дорожным мастером на станции Купино. Член партии с 1941 г. К., работавший в Кемерово главным госторгинспектором, мотивировал свой отказ болезнью. Врачебная комиссия признала его годным к службе в РККА. Коммунист В., сотрудник отдела милиции Сузунского района пытался уклониться от службы, ссылаясь на заболевание, но медицинское переосвидетельствование подтвердило его годность. Член ВКП (б) К., на бюро Маслянинского райкома заявил: «Я добровольцем в Сталинскую дивизию не пойду и заявление писать не буду, если хотите, возьмите партбилет» Все отказчики были исключены из партии с формулировкой: за «шкурничество и трусость».

Довольно сложным способом уклонения от призыва было проживание без документов. Жить на нелегальном положении без прописки, работы и карточек, «выпасть» из официальной структуры сталинского государства было непростым делом. Такие случаи быстро выявлялись. Летом 1942 г. при проведении перерегистрации военнообязанных Омской области было выявлено 55 человек, не состоящих на воинском учете и 20 человек, ранее уклонившихся от призыва. Призыв в январе 1943 г. граждан 1925 г. рождения обнаружил дополнительно 224 человека, не состоявших на воинском учете. В Алтайском крае при организации приписки граждан 1926 г. рождения (июль-август 1943 г.) было выявлено 583 человека, избежавших учета, а в 1944 г. при проведении весенней перерегистрации военнообязанных запаса обнаружено 1 795 человек, уклонившихся от постановки учет.

Тем не менее, отдельные «ловкие» люди умело обходили все законы и постановления. Так, некий Ц. был забронирован до 1 июля 1943 г. как работник Управления снабжения СибВО. С истечением отсрочки Ц. уволился под видом добровольного поступления в военное училище, но на самом деле устроился на работу в Новосибирский железнодорожный институт, где вновь получил бронь, но уже как железнодорожник. «Пользуясь невнимательностью и беспечностью военкоматов, – указывали в приказе № 0523 от 11 ноября 1943 г., – командующий войсками СибВО, генерал-лейтенант Н. В. Медведев, член Военного совета округа генерал-майор А. Ф. Колобяков и начальник штаба округа А. И. Помощников, – многие военнообязанные, подлежащие отправке на фронт, находятся вне армии».

Делом вполне реальным было проживание без документов в отдаленных, **труднодоступных местностях** Западной Сибири. С 15 апреля по 3 июня 1943 г. командование СибВО совместно с военным отделом Новосибирского обкома направили в Нарымский округ комиссию для проверки работы окружного военкомата. В Каргасокском районе было обнаружено 16 человек, не состоящих на воинском учете. В Молчановском районе в шести проверенных сельсоветах было выявлено 88 человек, не учтенных райвоенкоматом, в Парабельском районе – 45, в Кривошеинском – 404, а в Колпашево – 69 человек. Несомненно, большинство таежников не уклонялось специально от учета. В данном случае, основную роль играла халатность работников военкоматов и объективные сложности природно-географического характера. Во всяком случае, областная комиссия определила, что из числа не состоящих на учете только 7 человек сознательно уклоняются от встречи с работниками военкоматов. Так, военнообязанный М., 1919 г. рождения, проживающий в Гришинском сельсовете Молчановского района уклонялся от воинского учета в течение года. Житель Кривошеинского района П., 1920 г. рождения ловко уклонялся от учета в течение 2-х лет, а в Каргасокском районе военнообязанный С., 1918 г. рождения в момент проверки скрылся в тайге, где обнаружить его, по существу, было невозможно. Военнообязанный М., проживавший в Кемерово, в подвале своего дома устроил жилье с большим количеством ходов сообщения. Здесь он намеревался отсидеться до конца войны, но был обнаружен и арестован.

Принимаемые по поиску уклонистов меры, равно как и ужесточение правил учета далеко не во всех случаях давали положительный результат. В постановлении Военного совета СибВО от 9 сентября 1944 г. «О состоянии организационно-мобилизационной работы в военных

комиссариатах СибВО» указывалось: «учет военнообязанных и призывников 1927 г. рождения во многих военкоматах находится в неудовлетворительном состоянии. Приказ НКО № 064-1942, определяющий правила передвижения военнообязанных в военное время, повсеместно нарушается». В данном случае сказывалось не только стремление отдельных лиц уклониться от учета, но недисциплинированность и безответственность некоторых граждан.

В Омской области при призыве осенью 1942 г. граждан 1924 г. рождения, по неуважительным причинам на призывные пункты не явилось 472 человека. При призыве молодых людей 1925 г. рождения в 1943 г. из области выбыли, не снявшись с воинского учета, и не были разысканы 53 человека. В ходе призыва в 1944 г. граждан 1927 г. рождения, 9 призывников выехали из области, не поставив в известность военкоматы. Согласно докладной записке «Об итогах призыва в РККА граждан рождения 1926 года по Алтайскому краю», подготовленной военным отделом Алтайского крайкома в январе 1944 г., при организации приписки к военкоматам (июль-август 1943 г.) из 31 728 призывников на приписку не явились 655 человек. Большинство из тех, кто не прибыл в военкоматы, в конце концов, представили справки: болезнь, командировка, арест и т. д. Они были признаны отсутствующими по уважительным причинам. Но 7 человек так и скрылись от приписки. При призыве граждан 1927 г. рождения (декабрь 1944 г.) в призывные комиссии без уважительных причин не явилось уже 17 человек.

Большинство граждан сознательно относились к выполнению своего воинского долга. Добровольческое движение реально получило самое широкое распространение. Деятельность государственных органов по изысканию людских ресурсов оказалась достаточно эффективной. Гребенка военкоматов была столь частой, а наказания за уклонение от службы в армии столь суровыми, что тыловые районы страны, превратились в женские регионы, где взрослый мужчина стал большой редкостью. Тем не менее, «правда» войны в том, что на этом фоне имели место случаи уклонения некоторых граждан от постановки на учет, от призыва и мобилизации в Красную армию и даже случаи дезертирства.

#### **Библиографический список**

1. Исупов В. А. Главный ресурс Победы. Новосибирск, Изд. Дом «Сова», 2008, 378 с.; В. А. Исупов. Социальные перемещения в Сибири в годы Второй мировой войны. Динамика и масштабы. Новосибирск: Параллель, 2015, 278 с.

**УДК 94 (47+57) «1941» + 351/354**

**Ковганов Сергей Яковлевич**

*(ветеран органов безопасности, г. Новосибирск)*

#### **ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ КОНТРАЗВЕДЧИКОВ В НОВОСИБИРСКЕ В 1941 г.**

**Аннотация.** В статье описывается деятельность по подготовке военных контрразведчиков в Новосибирске в 1941 году. Проанализирован состав первых курсантов, содержание занятий, организационные мероприятия по созданию школы, прослежен боевой путь ее выпускников.

**Ключевые слова:** оперативный состав, НКВД, «СМЕРШ», курсанты, военная контрразведка.

**Kovganov Sergey Yakovlevich**

*(veteran of security agencies, Novosibirsk)*

#### **TRAINING OF MILITARY COUNTERINTELLIGENCE OFFICERS IN NOVOSIBIRSK IN 1941**

**Abstract.** The article describes the activities for the training of military counterintelligence officers in Novosibirsk in 1941. The composition of the first cadets, the content of classes, organizational measures for the creation of the school were analyzed, the combat path of its graduates was traced.

**Key words:** operational staff, NKVD, "SMERSH", kur-sants, military counterintelligence.

Летом 1941 года слушатели Новосибирской межкраевой школы НКВД готовились к семестровым и выпускным экзаменам, начало Великой Отечественной войны прервало учебный процесс мирного времени.

Новосибирская межкраевая школа досрочно провела выпуск 277 курсантов и слушателей курсов переподготовки довоенного набора.

На базе Новосибирской межкраевой школы в июле 1941 года при Особом отделе НКВД Сибирского военного округа (СибВО) создаются краткосрочные курсы оперативного состава со сроком обучения один-два месяца. Организационная работа по деятельности курсов возлагалась на Особый отдел НКВД военного округа, а учебно-методическая на руководящий и преподавательский состав школы.

Начальником курсов Особого отдела НКВД СССР СибВО временно был назначен лейтенант госбезопасности В. С. Шатило, а комиссаром старший политрук И. Б. Крашевский.

Шатило Владимир Семенович в органах безопасности с 1939 г., старший оперуполномоченный 3 отделения Особого отдела НКВД СибВО, г. Новосибирск; 1941–1943 гг. – заместитель начальника отделения кадров Особого отдела НКВД СибВО, г. Новосибирск; июль – ноябрь 1943 г. – врио начальника учебной части Новосибирских курсов ГУКР НКО «Смерш», г. Новосибирск.

Уже в составе курсов военных контрразведчиков продолжал трудиться коллектив межкраевой школы, работал ее партийный комитет ВКП (б). Сохранившиеся партийные документы позволяют увидеть картину напряженной работы тех дней.

Прежде всего, помимо текущей учебной работы была организована военная подготовка постоянного состава в вечернее время. Она включала в себя следующие дисциплины.

Для командного состава: стрелковую подготовку, тактическую подготовку (рота – батальон), штыковой бой и санитарную подготовку. Всего 68 часов.

Для преподавательского и постоянного состава: те же предметы за исключением тактической подготовки. Всего 46 часов.

Для женщин-работниц была организована только стрелковая подготовка [1].

Коммунисты школы, как и другие партийные организации Новосибирска, организовали сбор теплых вещей для Красной армии. Из протокола заседания парткома школы: «... следует добиться максимального сбора валенок, полушубков, одеял, белья, перчаток, носков и прочих вещей» [2].

В первом наборе было 306 курсантов. Занятия по специальным дисциплинам вели преподаватели школы. В помощь им, особенно для чтения лекций, назначались руководящие работники особого отдела округа и Управления НКВД по Новосибирской области.

На курсы поступали призванные из запаса политработники и командиры Красной Армии и Военно-Морского флота, разные по возрасту, общеобразовательной и военной подготовке. Отбором кандидатов на учебу занимались Особые отделы внутренних военных округов страны.

В основу обучения на краткосрочных курсах было положено общее знакомство с организацией оперативной работы в войсках. Учебным планом предусматривалось чтение лекций и проведение практических занятий, главным образом по подбору, вербовке и воспитанию агентуры, работе по первичным сигналам, делам оперативного учета и отработке основных чекистских документов.

В конце июля 1941 года, после определения степени подготовки, был произведен первый выпуск курсантов. Все они направлялись в распоряжение особых отделов НКВД фронтов.

29 июля 1941 года в соответствии с указанием НКВД СССР, был проведен второй набор курсантов в количестве 500 человек.

В числе слушателей этого набора был учитель средней школы Иван Алексеевич Фельдшеров, в судьбе которого как в капле воды отражается содержание того времени. В качестве военного контрразведчика он прошел всю войну. Вот строки из его служебной характеристики 1945 г.: «... последние 6 месяцев тов. Фельдшеров является начальником опергруппы ОКР «Смерш» армии. Руководя опергруппой т. Фельдшеров умело организовал работу, в результате чего арестовано свыше 70 человек, в том числе сотрудники контрразведывательных и карательных органов, агенты военной разведки...» В 1974 г. генерал-майор И. А. Фельдшеров возглавил Высшие курсы военной контрразведки КГБ СССР в Новосибирске.

Примечательна судьба другого слушателя этого набора, полкового комиссара Константина Николаевича Пономарева. Службу в ВЧК он начал восемнадцатилетним юношей в 1920 году в должности комиссара особых поручений и уполномоченного по борьбе с бандитизмом

и контрреволюцией. С 1926 года он на партийной работе. По окончании курсов К. Н. Пономарев назначается начальником особого отдела НКВД СССР 362 стрелковой дивизии, в составе которой убывает на фронт под Москву. 15 ноября 1943 года он назначается заместителем начальника отдела контрразведки «Смерш» 11 армии. Выполняя оперативное задание, в июле 1944 года в г. Олькенике (Литва) был тяжело ранен, после излечения включился в работу по подготовке оперативных мероприятий, связанных с предстоящими боями за Кенигсберг и Пилау.

К этому времени межкраевая школа полностью преобразуется в Курсы Особого отдела НКВД СибВО, начальником которых назначается С. С. Вашунин. Комиссаром курсов остался И. Б. Крашевский. Заместителем начальника курсов по учебной работе назначили старшего лейтенанта госбезопасности Д. Ф. Каминского, командирами рот – Я. Ф. Сдобникова, И. А. Чурилова, А. Ф. Егорова. Преподавателями специальных дисциплин на курсах были капитан госбезопасности С. И. Тимофеев, лейтенанты госбезопасности В. В. Твердых, Л. А. Маслов и другие, ранее работавшие в межкраевой школе НКВД.

До ноября 1941 года курсы размещались в здании межкраевой школы НКВД на Красном проспекте, откуда они были переведены в помещение средней школы № 8 (Закаменского) Октябрьского района города Новосибирска, рядом с 17 военным городком.

В сентябре-октябре 1941 года проведен третий набор на курсы особых отделов в количестве 478 человек. На учебу зачислялись в основном ответственные работники крайкомов, обкомов и райкомов партии, а также политработники частей Красной Армии. Среди них были батальонные комиссары М. Ф. Максимов, А. К. Федин, старшие политруки Г. Г. Ахмеров, И. И. Борисов, И. Д. Гродюхин, Н. А. Румянцев, Ф. А. Ткач и другие.

Преподаватели специальных дисциплин – капитан госбезопасности С. И. Тимофеев, лейтенанты госбезопасности В. В. Твердых, Л. А. Маслов и другие, ранее работавшие в межкраевой школе НКВД, были переведены на курсы подготовки оперативного состава при ОО НКВД СибВО [3, с. 17].

Тысячи выпускников Новосибирской школы и курсантов «Смерш» пали на поле боя, отдав жизнь за Родину.

Вот только пять из них.

Политрук Михаил Иванович Злобин родился 1918 году в селе Чаны Новосибирской области. В 1941 году он окончил Омский сельскохозяйственный институт. С началом войны он был послан в Новосибирск на курсы подготовки военных контрразведчиков.

После окончания курсов Злобин был направлен в действующую армию на должность оперуполномоченного Особого отдела НКВД 107 стрелковой дивизии. Ему передали в обслуживание лыжный батальон 516 стрелкового полка.

Злобин хорошо организовал в нем контрразведывательную работу. Зимой 1941–42 г. он участвовал во многих боевых операциях, не раз попадал в сложную обстановку. 14 августа 1942 года в пригороде Воронежа Михаил Иванович с группой бойцов участвовал в отражении атаки танков и пехоты противника, личным примером демонстрируя мужество и стойкость, он не позволил возникнуть панике. Атака немцев была отражена. В этом бою Михаил Иванович был смертельно ранен. За мужество и отвагу молодой чекист посмертно награжден орденом боевого Красного Знамени.

Выпускники курсов капитаны К. П. Пятин, В. А. Веригин и Н. В. Жуйков так же, как Злобин, проводя контрразведывательную работу, в обслуживаемых частях, не раз ходили в атаки, заменяя павших командиров, водили в бой подразделения, восстанавливали боевой порядок в частях. Все они погибли в боях за Родину.

К. П. Пятин родился в городе Иланске Красноярского края в 1915 году. На учебу в школу «Смерш» прибыл из армии. По окончании школы до декабря 1944 года воевал в составе 1-ой гвардейской мотострелковой дивизии. За время войны обезвредил несколько вражеских агентов, держивал карателей и предателей Родины на освобождаемой войсками территории Белоруссии, Литвы. Погиб Пятин К. П. в Восточной Пруссии.

В. А. Веригин родился в 1918 году в городе Артемовске, Донецкой области. По окончании курсов оперативного состава работал в 5 отделении Особого отдела Сибирского военного округа. Однако служба в тылу тяготила молодого чекиста: «...Я хочу встать в ряды чекистов, борющихся на фронте лицом к лицу с врагом», – писал он в рапорте 12 июля 1942 года.

В сентябре 1942 года просьба его была удовлетворена. Будучи старшим оперуполномоченным ОКР «Смерш» стрелковой дивизии, Веригин всегда находился в боевых порядках батальона, среди бойцов и командиров, воодушевляя их мужеством и стойкостью.

В октябре 1944 года в одном из боев В. А. Веригин смертельно был ранен. На деревянном памятнике, поставленном на могиле военного контрразведчика, рядом с Красной Звездой был выжжен щит и меч.

Н. В. Жуйков родился в деревне Верх-Большеукского района Омской области 1914 году.

До войны работал инструктором физкультуры и спорта в Большеукском райисполкоме, затем секретарем районной прокуратуры.

Война застала Н. В. Жуйкова в Омске. 28 июля 1941 года по рекомендации обкома партии он прибыл в Новосибирск и до 8 октября учился на курсах Особого отдела НКВД по СибВО. По окончании курсов убыл на фронт, где успешно вел контрразведывательную работу.

Отличный спортсмен, хороший стрелок и лыжник Н. В. Жуйков снискал глубокое уважение у сослуживцев. Вместе с полком прошел путь от Сталинграда до Курска, где в одном из боев пал смертью храбрых.

Все выпускники курсов Особого отдела НКВД СибВО самоотверженно трудились на порученных им участках работы, с честью прошли боевой путь вместе с частями Красной Армии.

### **Библиографический список**

1. Государственный архив Новосибирской области Ф. П-494. Оп. 1. Д. 14. Л. 10–12.
2. Государственный архив Новосибирской области Ф. П-494. Оп. 1. Д. 14. Л. 37.
3. Новосибирская школа контрразведки (1935–2005): исторические очерки. М.: Русь, 2005. 341 с.

**УДК 94 (47+57) «1941/1945» + 351/354**

**Кузьева Светлана Анатольевна**

*(историк отечественных спецслужб, г. Москва)*

### **ВМЕСТЕ С АРМИЕЙ И ФЛОТОМ. ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Аннотация.** В статье показана деятельность органов военной контрразведки на фронтах Великой Отечественной войны, описаны героические подвиги сотрудников особых отделов «СМЕРШ».

**Ключевые слова:** диверсанты, агентура, военная контрразведка, Великая Отечественная война, особый отдел.

**Kuzyaeva Svetlana Anatolyevna**

*(historian of Russian special services, Moscow)*

### **ALONG WITH THE ARMY AND NAVY. SOVIET MILITARY COUNTERINTELLIGENCE AGENCIES ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

**Abstract.** The article shows the activities of military counterintelligence bodies on the fronts of the Great Patriotic War, describes the heroic deeds of employees of special departments “SMERSH”.

**Key words:** saboteurs, agents, military counterintelligence, the Great Patriotic War, a special department.

Архивные документы отечественных спецслужб за 1941–1945 годы хранят не только информацию об их деятельности в тяжелейших период жизни государства, но и о гибели своих сотрудников при исполнении служебного долга. Вместе с тем, как показывают исследования, имена большинства контрразведчиков до настоящего времени остаются не увековеченными на мемориалах и памятных табличках. Отсутствуют сведения о судьбе многих чекистов-фронтовиков

в архивах Министерства обороны Российской Федерации, кто-то до настоящего времени считается пропавшим без вести, хотя факт гибели и место захоронения отражены в документах.

Администрации населённых пунктов, упомянутых в архивной переписке, готовы оказывать всестороннюю помощь органам федеральной службы безопасности в установлении мест захоронения советских контрразведчиков. Однако работа складывается непросто. Большое количество братских могил, где в годы войны хоронили, в том числе, сотрудников органов госбезопасности, не сохранилось. В послевоенные годы в связи с решениями органов государственной власти они объединялись с более крупными захоронениями, и тела погибших бойцов переносили в могилы других населённых пунктов. Списки перезахороненных красноармейцев восстанавливали по учётам военных архивов, а информация о перезахороненных контрразведчиках зачастую терялась. Особенно это касается захоронений, обнаруженных в послевоенные годы. Историки и поисковики проводили большую исследовательскую работу в Центральном архиве Минобороны России, собирали сведения по обнаруженным могилам. Но никто не задумывался о том, что среди военнослужащих Красной армии и Красного флота покоятся сотрудники военной контрразведки, воевавшие в составе действующих армии и погибавшие наравне с другими бойцами.

По уточнённым на сегодняшний день данным, 61 882 работника отечественных спецслужб не вернулись с полей сражений, и большинство из них – сотрудники особых отделов НКВД–НКГБ СССР – отделов контрразведки Смерш НКО–НКВМФ СССР. Их редко награждали орденами и медалями, и об их подвигах стало известно лишь спустя десятилетия после Великой Победы. Но вряд ли на тот момент, находясь в гуще военных событий, когда жизнь висела на волоске, контрразведчики думали о славе и почестях. Они стали неотъемлемой частью единого организма, сметавшего фашизм с лица земли, и осознавали свой долг и ответственность за судьбу Родины.

С первых дней войны, в ходе проведения всех оборонительных и наступательных операций Красной армии военные контрразведчики были на боевом посту. Государственный комитет обороны возложил на них массу неотложных задач, связанных с нейтрализацией вражеских спецслужб, с защитой государственной тайны, с наведением порядка в войсках.

Но безусловно, основное внимание военные контрразведчики нацеливали на выявление и разоблачение вражеской агентуры.

Главное управление разведки и контрразведки вермахта (абвер) задолго до начала войны подготовило свои группы для работы как на будущих оккупированных советских территориях, так и в частях Красной армии и Красного флота. С началом активной боевой деятельности каждой немецкой группы армий придавалась абверкоманда, а армиям – абвергруппы, подчинённые этим командам. Особо отличались разведывательные структуры: Абверштелле «Украина» с подчинённой ей Абвернебенштелле «Киев», Военно-морской разведорган на Черноморском театре абверкоманда «Нахрихтенбеобахтер», проводившие работу на Балтике «Абвернебенштелле-Ревал» и разведпункт «Кригсорганизацион Финланд», подошедшая из Прибалтики к Ленинграду «Айнзатцгруппа А» и другие. И вся эта мощь германских спецслужб разбилась о ряды молодых, неопытных, но готовых отдать свою жизнь за Отечество советских контрразведчиков.

Кто же становился особистом в войсках? В особые отделы, увеличившие свои штаты ввиду численного роста Красной армии, кроме сотрудников территориальных органов безопасности направлялось большое количество лиц, не имевших ни контрразведывательного опыта, ни даже представлений о работе в войсках. Это военнослужащие запаса, командиры и политработники Красной армии, выдвиженцы партийных и комсомольских организаций. Молодые люди с упорством и настойчивостью осваивали основы контрразведывательной деятельности в армии и на флоте.

На фоне быстрого продвижения по территории СССР фашистских войск проходила заброска в красноармейские части и в тыловые районы диверсионно-террористических групп, диверсантов-одиночек, разведчиков, провокаторов. Для переброски агентуры противник прибегал к различным способам. Группы численностью преимущественно от трёх до пяти человек транспортировали на самолётах и плавсредствах. В большинстве своём вражеские агенты готовились немцами в среде советских военнопленных, число которых на середину ноября 1941 г. по всем фронтам составило два с половиной миллиона человек. Профессиональная подготовка будущих шпионов и диверсантов проходила в специальных школах, которые располагались по всей линии фронта.

Накануне и в период проведения масштабных операций Красной армии военной контрразведкой усиливались мероприятия по розыску вражеской агентуры. В частности, на переднем

крае обороны фронта – в наиболее вероятных местах проникновения агентуры противника, представлялись засады и секреты, в расположении вторых эшелонов патрулировали группы с задачей задержания подозрительных лиц. Готовились специальные поисковые группы из числа наиболее проверенных рядовых и сержантов армии, внутренних войск и отделов контрразведки для направления в населённые пункты, лесные массивы, на побережье водных объектов. Для каждой из них отдельно готовились маршруты движения, экипировка, линия поведения, техника связи.

Организовывая работу по охране государственной тайны и боеспособности Красной армии, армейские контрразведчики по указанию Государственного Комитета Обороны информировали военные советы и командование соответствующих частей и соединений обо всех недочётах, выявленных в войсках. Вместе с тем контрразведчики не просто указывали на недостатки, но и совместными усилиями искореняли их. Каждый войсковой контрразведчик был полностью осведомлён о проблемах своего полка и отстаивал его интересы в штабе, на поле боя, в госпиталях, на базах и складах, на всех режимных объектах. Он добивался своевременной выдачи красноармейцам обмундирования и пищи, качественного и быстрого ремонта техники, профилактики массовых заболеваний, разбирался в личных конфликтах.

Как только Красная армия приступила к освобождению от врага части советской территории перед органами госбезопасности встали новые задачи, связанные с работой в этих районах. Военные контрразведчики докладывали о деятельности немецких разведывательных, карательных и административных органов в период оккупации, о злостных фактах насилия, грабежей и зверств, чинимых над местным населением, об использовании захватчиками населения для организации нового порядка. Особое значение имела контрразведывательная работа среди призывного контингента в районах, освобождённых от противника.

Но пока шла война контрразведчики не могли оставаться в штабах и командных пунктах, а направлялись в первые эшелоны действующих войск, зачастую заменяя убитых командиров и увлекая бойцов за собой в атаку. Поэтому их судьба и солдатская доля были неотделимы от судьбы тех, кто на суше, на море и в воздухе защищал Отечество от врага. Высокий профессионализм, преданность делу, героизм и мужество были присущи войсковым контрразведчикам на всех фронтах Великой Отечественной войны.

Первые ощутимые потери органы военной контрразведки понесли в боях под Москвой. В начале октября 1941 г. в окружение вместе со своими частями попали сотрудники особых отделов тридцати семи дивизий, девяти танковых бригад, тридцати одного артиллерийского полка и управлений четырёх армий. Живыми врагу они не сдавались. Из 70 человек личного состава особого отдела только одной – 24-й армии, из окружения вышли лишь восемь человек.

Примеров героизма контрразведчиков более, чем достаточно. Можно назвать некоторые из них.

Особист 93-й стрелковой дивизии, которая потеряла под Москвой за пять дней боёв свыше пяти тысяч человек, Александр Георгиевич Иванов, трижды водил бойцов в атаку. Меткими выстрелами уничтожил двух немецких снайперов, изъясил у них особо ценные документы. Но 29 октября 1941 года в сражении у деревни Кузовлёво, исполняя обязанности убитого командира 266-го стрелкового полка, он и его бойцы, долго не давали противнику получить победу. В конце дня, когда в полку осталось не более пяти человек, да и враг был солидно потрёпан, Александр Георгиевич получил смертельное ранение и, не приходя в сознание, умер на руках своих товарищей.

Не менее драматично складывалась ситуация на севере. В Карелии боевой подвиг совершил оперуполномоченный 88-й стрелковой дивизии Михаил Полуниин. Оказавшись в окружении с бойцами 426-го стрелкового полка, он заманил финских солдат и офицеров в блиндаж и подорвал их вместе с собой спрятанной в кармане гранатой.

На южных рубежах, под Одессой, 9 сентября 1941 года в селе Холодная Балка собрался весь оставшийся в живых личный состав 241-го стрелкового полка. Хоронили особиста – Валентина Ивановича Князева. Командиры и рядовые бойцы испытывали чувство глубокого уважения к своему контрразведчику. А как иначе: он ходил вместе с ними в атаку, был в курсе всех полковых проблем и на совещаниях командного состава дивизии отстаивал интересы солдат. Его жизнь оборвал разорвавшийся под ногами немецкий снаряд.

В ходе Сталинградской битвы оперуполномоченный 308-й стрелковой дивизии Иван Антонович Ткаченко под шквальным огнём противника забросал гранатами вражеские ДЗОТы и дал возможность, ценой собственной жизни, продолжать наступление красноармейским частям.



На Курской Дуге уполномоченный ОКР «Смерш» 16-го танкового полка Пётр Даньшов не раз становился членом экипажа танка. 18 июля, когда в живых в полку уже практически никого не осталось, он повёл в бой боевую машину сам. Но вражеский снаряд попал в башню танка, и выбраться из горящей машины Петру Федоровичу не удалось. Его похоронили в селе Богдановка Ивнянского района нынешней Белгородской области.

Но тяжелее всего сложилась судьба особого отдела Приморской армии, оборонявшей Севастополь. Только за июнь 1942 года отдали свою жизнь за Отечество 23 военных контрразведчика армии, было много раненых и пропавших без вести. В первых числах июля 1942 года Крым перешёл к противнику. 214 армейских контрразведчиков остались со своими частями на территории Крыма «в связи с невозможностью эвакуации». Судьба их, как и судьба 45 неэвакуированных контрразведчиков-черноморцев, до сих пор неизвестна.

Общие потери особого отдела Черноморского флота в боях за Севастополь составили 77 человек. Большинство погибших находились в составе экипажей боевых кораблей, потопленных противником, остальные участвовали в сражениях за город в рядах морских пехотинцев. Среди погибших младший политрук Павел Силаев. Во время боя, проходившего уже после падения Севастополя 4 июля 1942 года, он был схвачен противником вместе со своей женой и конвоирован в немецкий штаб для допроса. По словам очевидцев после того, как все зашли в полуразрушенное помещение штаба, прогремел взрыв, и у немцев началась паника. Позже стало известно, что Павел Силаев взорвал спрятанную у него гранату, уничтожив немецкого генерала и штабных офицеров. От взрыва погибли также сам Павел Михайлович и его жена. Именем героя названа одна из улиц Севастополя, в городе ему установлена памятная доска рядом с монументом сотрудникам органов госбезопасности, погибшим и пропавшим без вести в годы войны.

Несколько десятков воинских частей, сформированных в Сибири в начале Великой Отечественной войны, защитили и советские территории от оккупантов, и прошли в качестве освободителей по странам Европы. В их рядах боролись с врагом и военные контрразведчики. Далеко не все из них смогли дожить до Великой Победы. Среди погибших-новосибирцев – военные контрразведчики 107-й стрелковой дивизии Злобин Назар Васильевич, УКР «Смерш» Брянского фронта Петляковский Валентин Гаврилович, ОКР «Смерш» 11-й стрелковой дивизии Громыко Василий Борисович, ОКР «Смерш» 8-й гвардейской армии Кузьминых Игнатий и многие другие.

Органы военной контрразведки внесли неоценимый вклад в достижение Победы. Именно благодаря их труду – незаметному со стороны, абвер не смог провести за весь период войны ни одной сколь-нибудь существенной операции по подрыву боеспособности советских вооружённых сил. И многие командиры, и рядовые бойцы, которым довелось находиться вместе с «особистами», затем «смершевцами» в окопах, траншеях, блиндажах, на поле боя, на палубе боевого корабля становились свидетелями их мужества и героизма.

Вечная слава фронтовикам и низкий поклон – от благодарных потомков!

**УДК 94 (45+58) «1941/1945» + 351/354**

**Лямкин Дмитрий Михайлович**

*(старший помощник прокурора Новосибирской области  
по взаимодействию со СМИ, старший советник юстиции,  
г. Новосибирск)*

### **РАБОТНИКИ ПРОКУРАТУРЫ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Аннотация.** В статье показан вклад работников прокуратуры Новосибирской области в достижение победы в Великой Отечественной войне, представлена информация о боевых подвигах и о борьбе с нарушениями законности в тылу.

**Ключевые слова.** Прокуратура, Великая Отечественная война, стража законности, правонарушения, труд на благо народа.

**Lyamkin Dmitriy Mikhaylovich**

*(Senior Assistant to the Prosecutor of the Novosibirsk Region  
for Media Relations, Senior Counselor of Justice, Novosibirsk)*

## **WORKERS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE NOVOSIBIRSK REGION ON THE FRONT AND IN THE BACK IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

**Abstract.** The article shows the contribution of employees of the prosecutor's office of the Novo-Siberian region to the achievement of victory in the Great Patriotic War, provides information about military exploits and the fight against violations of the law in the rear.

**Keywords.** The prosecutor's office, the Great Patriotic War, guardians of the rule of law, offenses, labor for the good of the people.

Ярким примером патриотизма служат проявленные в тяжелые годы Великой Отечественной войны любовь к Родине, защита населения от фашистского агрессора, милосердие русского солдата к пострадавшим, многие другие события, забыть которые нельзя!

В преддверии 75-летней годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне хочется подчеркнуть бесценный вклад каждого человека, какой бы профессии, национальности, социального положения он ни был.

В годы войны работники прокуратуры Новосибирской области с честью выполняли не только свой долг защитников Закона, но и ратный долг перед Отчизной.

В золотом фонде прокуратуры 153 ордена и медали, полученных работниками за трудовые и военные подвиги в период Войны. В разные годы в прокуратуре работали 74 участника Великой Отечественной войны.

Гордость прокуратуры – Бурда Василий Михайлович, Кацнельсон Семен Аронович, Клевцов Михаил Григорьевич, Филимонова Екатерина Дмитриевна и другие замечательные люди.

На примере жизненного пути некоторых ветеранов хочется показать, каким нелегким было время, как патриотично и беззаветно они отдавались Родине, трудились на благо народа.

1. В мае 1945 года 283-й гвардейский артиллерийский полк вел тяжелые бои в центре Берлина. Одно 76-ти миллиметровое орудие гвардейцы ухитрились поднять на крышу небольшого здания и прямой наводкой гвоздили по Рейхстагу, будто ставили последние победные точки в этой страшной войне. Наводчиком орудия был 21-летний *Павел Погребной*, который за активное участие в боях при штурме Берлина был награжден орденом «Отечественной войны 2-й степени» и тремя боевыми медалями.

Пройдут годы, и мирный труд на страже законности увенчает Павла Алексеевича Погребного – прокурора Новосибирской области – государственными наградами: орденом «Трудового Красного Знамени», юбилейными медалями и Почетным званием «Заслуженный юрист РСФСР».

*Павел Алексеевич Погребной* родился в 1924 г. в селе Серноводка Куйбышевской области. В 1942 г. закончил школу. В 1943 г. был призван в Армию, затем на фронт, мобилизовался только в 1947 г.

Война закалила его характер. Желание сделать жизнь лучше побудило Павла Алексеевича поступить в Куйбышевскую юридическую школу, а потом и на юридический факультет института и успешно закончить его.

В июне 1971 года приказом Генерального Прокурора СССР П. А. Погребной был назначен прокурором Новосибирской области.

В годы своего руководства прокуратурой главное внимание он уделял основополагающей задаче – укреплению в регионе законности и правопорядка.

2. *Яков Максимович Козицин* был восемнадцатым (!) ребенком в незажиточной крестьянской семье, блестяще окончил среднюю школу в Шипуновском районе на Алтае.

С сентября 1942 года и до самой Победы в мае 1945-го Козицин воевал на фронтах Великой Отечественной. Он прошел путь от донских степей до Вены. Награжден двумя «Орденами Красной Звезды», орденом «Отечественной войны 1 степени», медалями.

С началом войны на него, как на всех следователей прокуратуры, распространялась «броня». Работы в те годы им прибавилось – из западных районов страны в Сибирь потоком хлынули не только обычные эвакуированные, но и шли эшелоны с заключенными...

С 1 января 1942 года (ему как раз в ту пору исполнилось 20 лет) Козицына включили в оперативную группу прокуратуры СССР – расследовать дела заключенных, доставленных с территорий, к тому времени уже оккупированных фашистами. Жили в Мариинске Кемеровской области прямо в камере. Месяца полтора там пробыл. А затем удовлетворили его заявление об отправке на фронт. Но до фронта пришлось пройти ускоренную, шестимесячную подготовку в 1-м Томском артиллерийском училище.

А потом был Воронежский фронт. Командование взводом артиллерийской разведки. Он выполнял задачи по обнаружению целей и огневых точек противника. Затем выбыл из строя начальник разведки артполка, и Якова Козицына повысили. 12 февраля 1942 года он был ранен, но от госпиталя отказался и прямо из медсанбата принял батарею управления. И сразу – наступление.

Вот как вспоминал Яков Козицын: «В феврале наши войска взяли Харьков. Но стояла уже ранняя весна, дороги раскисли, коммуникации оказались растянутыми... Харьковская операция останется одной из трагических страниц в летописи Великой Отечественной. Наши вновь оставили город. Группировка советских войск попала в «котел», понесла тяжелые потери. Управление войсками было потеряно. Из окружения вырывались разрозненные части. И в одиночку выходили – кто как мог. Пожалуй, это было самым болезненным поражением.

До сих пор мне жалко девчонок-разведчиц и связистов. Где-нибудь кабель осколком перебило – и надо ползти, соединять концы под огнем. Так вот связистами были главным образом девушки. Из окружения под Харьковом мало кто вышел».

3. *Лев Яковлевич Берчанский*. Война застала семью Берчанских на Украине. В июне 1941 года он закончил десятилетку.

Лев Яковлевич рассказывал: «Вместе с друзьями отправился в военкомат, проситься на фронт, прошел комиссию у многих врачей, но когда меня стал осматривать хирург, то возмутился, что я прошусь на фронт с ампутированной в детстве ступней. Стал его уговаривать – признать меня годным, что знаю радиодело и на фронте пригожусь. Не помогло, – отправили домой».

В г. Болотном Льва Яковлевича вызвал первый секретарь райкома и предложил ему временно принять дела заболевшего народного судьи. На Берчанского обратил внимание и прокурор Болотнинского района.

Борьба за молодого, способного специалиста закончилась победой прокуратуры, Берчанскому предложили работу помощника прокурора Кировского района г. Новосибирска.

Самый крупный в промышленном отношении Кировский район, насчитывающий тогда около 200 тыс. населения, был отрезан от основной части города рекой и связан с ним в сороковые годы понтонным и двумя железнодорожными мостами.

Увеличение населения, война, материальные и бытовые трудности в тылу, обусловили рост и характер правонарушений.

Самым распространенным видом преступления была кража продовольствия и продовольственных карточек. Так, в 1943 году на заводе № 188 в Кировском районе, было раскрыто крупное дело по злоупотреблениям с продовольственными карточками. Лица, непосредственно ведающие выдачей их, сами фабриковали фиктивные списки на несуществующих получателей карточек и «в массовом масштабе выдавали карточки своим подручным и через них выкупали продукты». Только печеного хлеба было похищено 1 300 кг.

Другие преступления носили в основном имущественный характер. Одолевали квартирные кражи. Лев Яковлевич Берчанский, в качестве помощника прокурора, осуществлял уголовно-судебный надзор. Часто поддерживал государственное обвинение в суде.

Кроме этого, во время, и после войны произошел всплеск грабежей, убийств, разбоев. На руках у населения, в основном молодежи, появилось огнестрельное оружие. В конце войны, в клубе им. Клары Цеткин (Сибсельмашовский Дом культуры) рассматривалось уголовное дело банды в 12 человек. Ими было совершено 40 тяжких преступлений, в том числе убийств. Все они понесли заслуженное наказание. А главарь по кличке «Бебека» был расстрелян.

За свой труд старший советник юстиции Берчанский награжден правительственными наградами, многочисленными поощрениями Генерального прокурора СССР, прокуроров РСФСР и области и почетным званием «Заслуженный юрист РСФСР».

4. Вот еще немного автобиографии о годах войны от прокурора области *Кирилла Александровича Назарюка* (руководил в 1952–1961 гг.)

«Война! О начавшейся войне мы узнали в тот же день, когда она началась. 22.06.1941 я пришел с Центрального рынка и включил репродуктор. Левитан объявил, что будет передано важное

правительственное сообщение... Тогда впервые прозвучали слова безграничной надежды: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». Заявление Советского правительства отличалось предельной ясностью, силой логики и окрыляло советских людей верой в неминуемый разгром гитлеровской Германии. Война! ... тяжелая и почетная участь выпала на мою долю. Работы удесятерилось. Никто не думал об отдыхе. Рабочий день, как правило, заканчивался в 2-3 часа ночи, а иногда и позже, а о выходных днях не было и речи...

Осенью 1941 года в Новосибирске создавалась Сибирская добровольческая армия. Я тоже решил подать заявление в Центральный райком КПСС. Комиссия, отбиравшая воинов в эту армию, отказала мне. Председатель комиссии сказал: «Нельзя оголять такой ответственный участок, а работы Вам, – продолжал он, – будет с избытком и в тылу. Когда понадобится, сами позовем Вас, а сейчас идите и работайте. Я ушел работать...»

«Ежедневно с 24 часов до 4 часов ночи я заслушивал по телефону доклады прокуроров городов о результатах работы за истекшие сутки. Потом собранные данные суммировались, а между 6 и 8 часами утра, об итогах работы за сутки, я лично докладывал по телефону Виктору Михайловичу Бочкову (прокурор СССР в 1940–1943) ... после доклада я уходил домой, до 10 часов утра спал и снова возвращался на работу... Молодежь должна знать, как приходилось работать их предкам в тяжелых условиях военного времени».

Коллектив прокуратуры Новосибирской области хранит память о Великом подвиге. День Победы объединяет уже нынешние поколения – наследников фронтовиков, представителей прокурорских династий. Молодые сотрудники принимают участие в акции «Бессмертный полк», шествуя с портретами победителей и героев войны.

Сохранились очерки о работниках прокуратуры, прошедших дорогами войны, написаны книги «Прокуратура Новосибирской области. Взгляд сквозь годы» и «Служение Отечеству и Закону», сейчас проводится работа по созданию в прокуратуре музея.

Священный долг каждого из нас – хранить память о Великом подвиге, настоящем неподдельном патриотизме.

Среди нынешних работников не только прокуратуры, но и всех правоохранительных органов Новосибирской области и страны немало наследников фронтовиков, а поэтому связь времен должна быть продолжена!

**УДК 94(47+57)+355/359**

**Макаров Алексей Михайлович**

*(полковник в отставке, г. Новосибирск)*

## **К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

**Аннотация.** В статье рассказывается о боевых действиях на Кавказе в ходе Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется событиям 1942 года, в которых активное участие принимала морская пехота Черноморского флота. Подробно описывается жизненный путь и воинские подвиги Героя Советского Союза В. Г. Миловатского.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Кавказ, Северо-Кавказский фронт, морская пехота, Черноморский флот, контрразведка.

**Makarov Alexey Mikhailovich**

*(retired Colonel, Novosibirsk)*

## **TO THE 75TH ANNIVERSARY OF THE VICTORY OF THE SOVIET PEOPLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR**

**Abstract.** The article describes the fighting in the Caucasus during the Great Patriotic War. Special attention is paid to the events of 1942., in which the Marines of the Black Sea Fleet took an active part. The life path and military exploits of the Hero of the Soviet Union V. G. Milovatsky are described in detail.

**Keywords:** Great Patriotic War, Caucasus, North Caucasus Front, Marine Corps, Black Sea Fleet, counter-intelligence.

*Памяти участника Великой Отечественной войны,  
Героя Советского Союза, подполковника КГБ СССР  
Миловатского В. Г.*

*...К лету 1942 г. с потерей Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей экономическая база Советского Союза резко сузилась: выплавка стали сократилась более чем на 10 млн. тонн в год; сбор зерновых – более чем в три раза; уменьшились мобилизационные ресурсы в связи с оккупацией врагом части советской территории. В создавшихся условиях оборона Кавказа<sup>1</sup> приобретала для Советского государства жизненно важное значение.*

*Замысел врага состоял в том, чтобы окружить и уничтожить советские войска южнее и юго-восточнее Ростова и овладеть Северным Кавказом. Затем предполагалось обойти Главный Кавказский хребет с запада, захватив Новороссийск и Туапсе, а с другой – с востока, овладев Грозным и Баку, преодолеть хребет в его центральной части по перевалам и выйти в районы Тбилиси, Кутаиси и Сухуми. С выходом в Закавказье враг надеялся парализовать базы Черноморского флота, обеспечив полное господство на Черном море, установить непосредственную связь с прогермански настроенной Турцией, 26 дивизий которой стояли на границе с СССР, создать тем самым предпосылки для вторжения на Ближний и Средний Восток [1].*

Ставка Верховного Главнокомандования Вооруженных Сил СССР Директивой от 22 июля 1942 г. потребовала от войск, и прежде всего от командования Южного фронта, не допустить переправы противника на левый берег реки Дон. Все части Северо-Кавказского фронта, оборонявшиеся на этом участке, передавались в подчинение командующего Южным фронтом.

К 25 июля 1942 г. фашистские войска, наступавшие на кавказском направлении, вышли к Дону от ст. Верхнекурмоярской до устья реки. Противнику удалось овладеть плацдармами в районах Цимлянкой, Николаевской, Раздорской и Батайска. Овладение плацдармами и наличие сильной группировки, намного превосходившей советские войска на Нижнем Дону, позволяло германскому командованию фактически без паузы начать наступательную операцию по захвату Кавказа. План операции под названием «Эдельвейс» содержался в указанной выше директиве ОКВ № 45 от 23 июля 1942 г.

Выполнение плана возлагалось на группу армий «А», войсками которой командовал генерал-фельдмаршал В. Лист. В ее состав входили 1-я танковая армия (одиннадцать дивизий), 4-я танковая армия (три танковые дивизии), 17-я армия (пятнадцать дивизий, пехотная и кавалерийская бригады), 3-я румынская армия (семь дивизий) и находившаяся в Крыму 11-я армия (пятнадцать дивизий).

Против Южного фронта от Верхнекурмоярской до устья Дона в первом эшелоне действовали 17-я армия, 1-я и 4-я танковые армии. В составе группировки врага было 167 тыс. человек, 1 130 танков, 4 540 орудий и минометов, до 1 тыс. боевых самолетов 4-го воздушного флота. Противник достиг значительного превосходства над войсками Южного фронта: в личном составе – в 1,5 раза; орудиях и минометах – в 2,1; танках – в 9,3; самолетах – в 7,7 раза. Главная ударная группировка врага в составе трех танковых корпусов (40, 3 и 57-го) действовала против войск центра Южного фронта на сальском направлении.

С 25 июля войска Южного фронта занимали оборону по левому берегу Дона от Верхнекурмоярской до Азова. В состав фронта входило семь общевойсковых армий. Все они были малочисленны и насчитывали в общей сложности около 112 тыс. человек, 121 танк, 2 160 орудий и минометов. Все это не позволяло достичь необходимой плотности сил и средств в обороне. Армии были растянуты по фронту и не имели возможности создать сильные вторые эшелоны и резервы. Недостаточно было и артиллерии. В артиллерийских частях 37-й армии не осталось ни одного орудия, не доставало боеприпасов. Артиллерия армии имела от 0,3 до 3 боекомплектов для противотанковых орудий, до 3 боекомплектов для орудий калибра 76 мм и крупнее и до 1 боекомплекта для минометов. Не хватало ручных гранат, винтовочных патронов. Из-за недостатка горючего авиация 4-й воздушной армии вынуждена была резко сократить количество боевых вылетов.

---

<sup>1</sup> Кавказ – важный экономический район. Накануне войны здесь была создана крупная топливно-энергетическая база. На долю Северного Кавказа и Закавказья приходилось 86,5 процента общесоюзной добычи нефти, 65 процентов природного газа, 56,5 процента марганцевой руды. Бакинский район давал почти три четверти всей нефти, добываемой в СССР. Кавказ – богатейший сельскохозяйственный край. Географическое положение Кавказа определяет его стратегическое значение. В довоенный период через Кавказ и порты на Черном и Каспийском морях осуществлялся значительный внешнеторговый грузооборот Советского Союза. В годы войны торговые пути, идущие через Персидский залив, Иран, Каспийское море, занимали второе место после Северного морского пути в подвозе вооружения, стратегического сырья из Соединенных Штатов и стран Британской империи.

Армии первого эшелона фронта переходили к обороне поспешно, под непрерывными ударами превосходящих сил противника и занимали рубежи, не полностью подготовленные в инженерном отношении.

Тяжелое положение создалось с материально-техническим обеспечением. Плановое снабжение было нарушено. Войска получали продовольствие главным образом из местных ресурсов. При отходе управление соединениями и частями нарушалось, связь часто оказывалась прерванной: проводная связь отсутствовала, а радио не всегда умело использовалось.

В состав Северо-Кавказского фронта входили 47-я армия, 1-й отдельный стрелковый и 17-й кавалерийский корпуса. Они обороняли северо-восточное и восточное побережья Азовского и Черного морей от Азова до Лазаревского. 5-я воздушная армия фронта имела всего около 100 самолетов. Фронту оперативно подчинялись Черноморский флот и Азовская военная флотилия.

Закавказский фронт оборонял побережье Черного моря от Лазаревского до Батуми и границу с Турцией. Часть его войск располагалась в Северном Иране и прикрывала ирано-турецкую границу. В состав фронта входили 45-я и 46-я армии и 15-й кавалерийский корпус.

В районе Махачкалы вновь сформированная 44-я армия прикрывала бакинское направление с севера. Авиация фронта состояла из 14 полков, имевших 164 боевых исправных самолета. Кроме того, в Закавказье дислоцировалось 3 запасных авиационных полка и 8 авиационных школ, имевших всего 232 боевых исправных самолета.

К началу битвы за Кавказ соединения Северо-Кавказского и Закавказского фронтов не были полностью укомплектованы личным составом. Не имелось и необходимых резервов. Командующий Закавказским фронтом имел в своем резерве стрелковую дивизию, танковую бригаду и четыре артиллерийских и минометных полка.

Черноморский флот, несмотря на потери, понесенные в первый год войны, сохранял превосходство в кораблях. Однако с потерей Севастополя – главной военно-морской базы на Черном море – и Крымского полуострова обстановка для Черноморского флота значительно осложнилась. Флот стал базироваться на кавказские порты Новороссийск, Туапсе, Поти, располагавшие небольшой судоремонтной базой, в то время как многие корабли нуждались в срочном ремонте. Перебазирование немецкой авиации в Крым позволило ей наносить удары по кораблям и военно-морским базам Черноморского флота. В то же время авиация Черноморского флота была вынуждена использовать плохо оборудованные кавказские аэродромы и даже грунтовые площадки, что ограничивало ее применение, особенно в дождливую погоду. Остро ощущался недостаток истребительной авиации для надежного прикрытия кораблей, действовавших на море. Азовская военная флотилия совместно с сухопутными войсками выполняла задачу по обороне восточного побережья Азовского моря.

Поэтому в директиве от 8 июля 1942 г. Ставка требовала от командующих войсками Северо-Кавказского и Закавказского фронтов *«...использовать все возможности для создания резервов за счет внутренних ресурсов..., имея их на подготовленных оборонительных рубежах или в противотанковых районах, и заранее нацелив для контратаки в направлениях наиболее вероятного появления противника»*.

В этих условиях в целях осуществления активной обороны Кавказа было принято решение о формировании на базе имеющихся сил и средств новых соединений.

Так в августе 1942 г. была сформирована *1-я бригада морской пехоты Черноморского флота. В ее состав вошли 14-й, 142-й и 322-й батальоны морской пехоты, укомплектованная моряками Черноморского флота, Азовской и Каспийской военных флотилий.*

25 сентября 1942 г. бригада была переименована в *255-ю морскую стрелковую бригаду* и передана в состав 47-й армии Черноморской группы Закавказского фронта. В отдельные периоды именовалась как *255-я бригада морской пехоты (255-я брмп) 56 отдельной армии.*

В составе 322 батальона морской пехоты 255-й бригады морской пехоты в должности командира взвода, а затем роты воевал будущий *Герой Советского Союза лейтенант Миловатский Василий Григорьевич.*

Родился Василий Григорьевич 4 апреля 1912 г. в селе Царево Ленинского (ныне – Среднеахтубинского) района Сталинградской области в крестьянской семье. Русский. Окончил математический факультет Сталинградского государственного педагогического института в 1936 г., а также морской клуб Осоавиахима по специальности «моторист катера». Работал преподавателем школы № 93 в городе Сталинграде.

В Красную Армию был призван Сталинградским ГВК в январе 1942 г. Окончил краткосрочные курсы переподготовки офицерского состава Черноморского флота. В действующей армии с апреля 1942 г. – командир взвода морской пехоты.

Был направлен на Крымский фронт, в мае 1942 г. после поражения Крымского фронта под ударами немецких войск с большим трудом сумел эвакуировать оттуда остатки своего подразделения. Вскоре стал командиром роты морской пехоты и с августа 1942 г. участвовал в непрерывных оборонительных боях на Кубани, Таманском полуострове и под Новороссийском. В период этих тяжелых боев вступил в ряды ВКП (б).

В боях проявил себя как смелый, мужественный, боевой офицер. Во главе роты морской пехоты неоднократно ходил в штыковые контратаки. Всего в августе–октябре 1942 г. на личный боевой счет офицера зачислено 128 уничтоженных им вражеских солдат.

В представлении к награждению орденом Ленина командир 322-го батальона морской пехоты 255-я бригады морской пехоты майор Шитов и военком 322-го батальона морской пехоты 255-я бригады морской пехоты батальонный комиссар Рыльков отмечали:

*«Во время боев за высоты 283.8, 189.9 25 сентября 1942 года товарищ Миловатский командовал взводом.*

*Сам же сражался исключительно впереди. С первых дней боёв уничтожил ДЗОТ противника, взял пулемёт противника и с этим пулемётом в течение двух дней боёв на этих высотах уничтожил более 50 солдат и офицеров противника.*

*Его взвод отбил 9 атак противника, численно превосходящего (до батальона), при этом уничтожил более 200 солдат и офицеров, взяли 5 автоматов, 4 пулемёта и другое вооружение на подступах высоты 189.9 25 сентября 1942 года.*

*При штурме высоты 42.7 28 сентября 1942 года товарищ Миловатский в числе группы лейтенанта Тыжненко, своим трофейным пулеметом лично уничтожил 20 солдат и офицеров. Достоин правительственной награды ордена Ленина».*

Приказом Военного Совета Черноморского флота от 9 ноября 1942 г. № 65с командир роты 322-го батальона морской пехоты 255-я бригады морской пехоты старший лейтенант В. Г. Миловатский награжден орденом Красного Знамени.

Вскоре морских пехотинцев сменила рота войск НКВД. А из роты, которой командовал Василий Миловатский, в живых осталось всего восемнадцать моряков. Сам командир в тех боях тоже был ранен, но выжил. И о том, что представлен к званию Героя и ордену Ленина, узнал, находясь в госпитале.

В представлении к присвоению звания Героя Советского Союза командующий 56 Армией генерал-майор Рыжов и члены Военного Совета Армии полковник Комаров, полковник Емельянов 30 декабря 1942 года указывали:

*«Товарищ Миловатский в боях за Родину проявил мужество и героизм – во время боев с 27 августа по 25 ноября 1942 года лично уничтожил 128 солдат и офицеров противника. Со своим подразделением отразил более 20 атак противника, из которых три танковых. Рота т. Миловатского в период с 20 сентября по 12 октября обороняла важную высоту 42.7. Противник любой ценой стремился овладеть этой высотой.*

*Рота Миловатского отразила 19 яростных атак численно превосходящего противника, при этом уничтожила 870 немецких солдат и офицеров. Ранее, будучи командиром взвода Миловатский в боях за высоту 283.8, подпустил фашистов на 20 метров, лично в упор расстрелял 53 фашиста, его взвод уничтожил много немцев, разбили одну автомашину, захватил в плен 9 немцев, взяты трофеи: 5 станковых пулеметов, 7 ручных пулеметов, много винтовок и военного имущества.*

*Тов. Миловатский несколько раз лично водил краснофлотцев в штыковую атаку, сам уничтожил 10 огневых точек противника. Товарищ Миловатский награжден орденом Красного Знамени, предан партии Ленина-Сталина и социалистической Родины.*

*Достоин присвоения звания Героя Советского Союза».*

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшему лейтенанту Миловатскому Василию Григорьевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 735).

В феврале 1943 г. Миловатский В. Г. участвовал в морском десанте под Новороссийском, но через несколько дней на плацдарме, известном как «Малая Земля» получил тяжелое ранение, был эвакуирован в тыл и по состоянию здоровья на фронт не вернулся. Служил в тыловых и учебных подразделениях флота.

В январе 1948 г. по набору ЦК ВКП (б) был направлен на работу в органы государственной безопасности СССР и прошел обучение на двухгодичных курсах подготовки руководящего оперативного состава при высшей школе МГБ СССР.

После окончания высших курсов Миловатский В.Г. был назначен начальником отделения контрразведки Отдела МГБ СССР в Ленинградском военном округе.

С 1951 г. начальник учебного отдела Новосибирской школы подготовки оперативного состава МГБ СССР (с 1954 г. – КГБ СССР), где проработал 13 лет. За это время Василий Григорьевич сделал многое для совершенствования учебного процесса и приближения его к практике работы органов военной контрразведки (Особых отделов КГБ СССР).

С 1964 года Герой Советского Союза подполковник Миловатский Василий Григорьевич – в отставке.

Жил в городе Волжский Волгоградской области. Работал в тресте «Волгоградгидрострой».

До последних дней жизни вел большую военно-патриотическую работу среди молодежи.

Написал книгу о морских пехотинцах *«Так это было...: морские пехотинцы Черноморского флота в годы Великой Отечественной войны»* [2].

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», многими другими государственными и ведомственными наградами.

Скончался Миловатский В.Г. 27 октября 1987 г., похоронен в городе Волжский Волгоградской области, где его именем названа средняя школа № 36 и одна из улиц города. На доме, в котором он жил, установлена мемориальная доска. В честь отважного воина названа улица в г. Абинске, установлены мемориальные доски в мемориальном парке 30-летия Победы в г. Абинске и на здании военкомата по ул. Ленина в г. Ейске.

По инициативе учеников и учителей средней школы № 1 г. Абинска на местах боёв этой роты, у высоты 42,7, называемой «партизанка», в 1986 г. был установлен памятник в виде камня огромных размеров, который символизирует героизм и мужество, твердость и стойкость советских моряков в годы Великой Отечественной войны.

*Имя героя высечено в зале Славы Центрального музея Великой Отечественной войны в Парке Победы в Москве.*

#### **Библиографический список**

1. Директива ОКВ № 45 от 23 июля 1942 г. «О продолжении операции «Брауншвейг» цит. По кн.: Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. М.: Наука. 1973. Том 2. С. 325–328.

2. Миловатский В.Г. Так это было...: морские пехотинцы Черноморского флота в годы Великой Отечественной войны. Краснодар: Кн. изд-во, 1988. 110 с.

**УДК 94 (47+57) + 351/354**

**Омельченко Сергей Геннадьевич**

*(Пограничное Управление ФСБ России  
по Новосибирской области, г. Новосибирск)*

#### **КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА ОБРАЗОВАНИЯ ПОГРАНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Аннотация.** В статье дается краткая историческая справка деятельности пограничного управления ФСБ России по Новосибирской области с 1924 по 2015 годы. Подробно описывается охрана государственной границы в высокогорных районах Тянь-Шаня, особое внимание уделяется борьбе с басмаческим движением и событиям Великой Отечественной войны.

**Ключевые слова:** пограничный отряд, комендатура, басмачество, боевая деятельность, Киргизия, боевая готовность, ФСБ.



**Omelchenko Sergey Gennadievich**  
*(Border Directorate of the FSB of Russia  
for the Novosibirsk region, Novosibirsk)*

**BRIEF HISTORICAL SUMMARY OF THE EDUCATION  
OF THE BORDER DEPARTMENT OF THE FSB  
OF RUSSIA IN THE NOVOSIBIRSK REGION**

**Abstract.** The article provides a brief historical summary of the activities of the border department of the FSB of Russia in the Novosibirsk region from 1924 to 2015. The article describes in detail the protection of the state border in the high-altitude areas of the Tien Shan, and pays special attention to the fight against the Basmati movement and the events of the Great Patriotic War.

**Keyword:** border patrol, commandant's office, basmachestvo, combat activity, Kyrgyzstan, combat readiness, FSB.

В апреле 1924 года в городе Оше был создан 6 Ферганский пограничный отряд, который осуществлял, как войсковую, так и оперативную охрану границы. Отряд имел три комендатуры – в Узгене, Гульче и Ойтале – и насчитывал по списку всего лишь 95 бойцов и командиров.

В начале 1924 года произошла реорганизация пограничных войск. В связи с этим изменилась и организационная структура пограничной охраны: застава, комендатура, отряд, округ.

6-ой Ферганский погранотряд не мог полностью справиться со своими задачами, поэтому, в виду своей малочисленности, был расформирован, и на его базе 24 декабря была создана 2-я Отдельная Джалал-Абадская комендатура.

В октябре 1924 года в жизни киргизского народа произошло немаловажное событие – была образована Кара-Киргизская Автономная область, преобразованная 1 февраля 1926 года в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую республику. Киргизия впервые приобрела свою государственность. Первостепенное внимание было уделено ликвидации хозяйственной, политической и культурной отсталости народа.

В эти годы пограничная полоса республики представляла арену жесточайшей борьбы с басмачеством, контрабандой и с агентурой иностранных разведок.

В январе 1925 года управление комендатуры из Джалал-Абада переводится в город Ош, а 31 августа 1926 года ей присваивается наименование 2-я Отдельная Ошская погранкомендатура.

В глубоком тылу, до 200 километров от линии границы, для охраны рубежей сформировали заставы и пограничные посты.

Участок границы охраняли четыре заставы: в Иркиштаме, Суфи-Кургане, Ойтале и Эшигарте. Кроме того, имелось 4 поста: два постоянных – в Гульче и в Узгене, и два временных – в Саялу-Малик и Кашка-Су.

Условия, в которых начинали нести службу первые пограничники Ошской комендатуры, были не из лёгких. Трудности борьбы с басмачеством усугублялись суровыми природными условиями. Даже летом в Тянь-шаньских горах свирепствуют снежные вьюги. Зимой, в сильные морозы, в ущельях перевалы и тропинки заносило глубоким снегом.

За почти шесть лет боевой деятельности по охране и обороне Государственной границы пограничники 2-ой Отдельной Ошской пограничной комендатуры проявили себя надёжными защитниками государственных интересов СССР, в ознаменование этого, 10 декабря 1930 года пограничная комендатура была награждена революционным Красным Знаменем и грамотой ЦИК СССР.

В период с 1925 по 1931 год пограничниками комендатуры было разгромлено более 120 басмаческих шаек, среди них многочисленные банды Джаныбека-Казы, Аит-Мерека, Абдуллы-Пансага. За этот период на участке задержали 782 контрабандиста с контрабандным товаром. Защищая Родину, геройской смертью в боях с врагами погибли герои-пограничники Пекуш, Дрейск, Лукашенко, Салахутдинов, Тома, Учубаткин, начальник заставы Мятга, помощник начальника заставы Козельский. За мужество и отвагу, героизм и стойкость, проявленные при охране и обороне границы, бойцы и командиры комендатуры получили правительственные награды.

Одиннадцатого мая 1932 года Управление пограничной комендатуры перевели из города Ош в село Гульча Киргизской ССР, а 19 июня 1932 года комендатура была переименована

в 14-ю отдельную Алай-Гульчинскую пограничную комендатуру. Одновременно создаются новые заставы: Бордобо и Кок-Су, а застава Ой-Тал переводится в Кызыл-Джар. Из прежних застав остались: Иркештам, Суфи-Курган, Кашка-Су и Ишик-Арт.

В 1932 году пограничные заставы были перемещены в полосу высокогорных районов. Пограничная комендатура прочно закрыла Государственную границу.

Бойцы 14-ой отдельной Алай-Гульчинской пограничной комендатуры непрерывно повышали боеспособность части – закалялись физически, воспитывали в себе ловкость, выносливость, овладевали своим оружием и приёмами ведения боя в самых различных условиях.

В 1933 году на инспекторской проверке по огневой подготовке комендатура показала лучшие результаты по войскам ОГПУ СССР и вошла в число 8 передовых частей, отмеченных приказом ОГПУ СССР. О высокой боеготовности части говорят и результаты конного звёздного пробега, совершенного взводом мангруппы с 24 июля по 1 сентября 1934 года. За 38 дней взвод преодолел расстояние в 1 800 километров и, прибыв в город Ташкент, принял участие в соревновании по рубке лозы, преодолению препятствий и в стрельбе.

В 1936 году Алай-Гульчинская комендатура добилась блестящих результатов на первых Всесоюзных заочно-стрелковых соревнованиях частей НКВД – заняла первое место. В округе лидировала по групповой стрельбе из винтовки и по индивидуальной стрельбе из пулемёта.

С 22 июня 1941 года на имя командира части от воинов границы начали поступать сотни рапортов и докладных записок с просьбой направить их на фронт.

Но в период Великой Отечественной реакции элементы синьцзянского провинциального правительства стали проводить враждебную СССР политику. В связи с этим, для усиления охраны границы в Средней Азии, в 1943 году был создан Киргизский округ погранвойск, а 21 марта 1944 года.

14-ая Алай-Гульчинская отдельная пограничная комендатура реорганизована в 96-ой пограничный отряд.

20 июня 1944 года Президиум Верховного Совета СССР постановил вручить 96-ому пограничному отряду боевое Красное Знамя. В июле 1944 года его вручил начальник погранвойск НКВД Киргизского округа генерал-майор Прусский. Принимая Боевое Знамя, личный состав поклялся с честью хранить славные боевые традиции части, свято оберегать неприкосновенность государственной границы СССР.

В исключительно трудных условиях приходилось нести службу личному составу 96-го пограничного отряда. «Всё для фронта, всё для победы», – такой мыслью жила страна. Воины границы нередко испытывали серьёзнейшие затруднения, на заставах ощущался острый некомплект личного состава. В материально-техническом обеспечении подразделений границы наблюдались частые перебои. По высокогорным тропам, через бурные реки и снежные перевалы приходилось доставлять на заставы продовольствие и фураж вьючным транспортом.

1 марта 1967 года пограничный отряд вновь меняет место дислокации: из города Фрунзе переезжает в город Нарын Киргизской ССР.

80-е и 90-е годы также оставили в жизни отряда героический след. Более 70 офицеров и прапорщиков, свыше 350 солдат и сержантов срочной службы приняли участие в боевых действиях на территории Демократической Республики Афганистан.

После распада Советского Союза изменилась политическая карта. Были образованы новые государства, которые создавали свои вооружённые силы, в том числе и пограничные войска.

В июне 1999 года между Российской Федерацией и Республикой Киргизией было подписано соглашение о передаче Киргизско-Китайского участка границы Государственному управлению пограничной охраны Министерства обороны Киргизской Республики. Нарынский пограничный отряд был передислоцирован на российско-казахстанскую границу в город Купино Новосибирской области.

С 1 октября 1999 года пограничники приступили к оперативно-служебной деятельности на российско-казахстанском участке. Нарынский пограничный отряд переименован в Купинский пограничный отряд Юго-восточного регионального управления Федеральной пограничной службы Российской Федерации. В марте 2003 года Федеральная пограничная служба страны вошла в состав Федеральной службы безопасности России. В ходе проводимых организационных мероприятий, 31 декабря 2004 года, было создано Пограничное управление ФСБ России по Новосибирской области, в его штат, как отдельная воинская часть, вошел отдельный контрольно-пропускной пункт «Новосибирск».

В сентябре 2005 года в состав Управления вошли и пограничные структуры, дислоцирующиеся на территории Долгано-Ненецкого автономного округа. В январе 2006 года Пограничное управление было передислоцировано из города Купино Новосибирской области в город Новосибирск. В 2010 году в состав Пограничного управления ФСБ России по Новосибирской области вошли ОПК «Красноярск-аэропорт» и ППК «Абакан», в 2013 году – ППК «Томск».

В 2015 году из состава Управления вышли и пограничные структуры, дислоцирующиеся на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края.

В настоящее время протяженность охраняемого участка государственной границы с Республикой Казахстан составляет более 317 км. Пограничная деятельность ведется в пяти воздушных пунктах пропуска.

УДК 94 47+57) «1939/1945» + 528(09)

**Осипов Алексей Григорьевич**

*(д-р ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Сибирский  
государственный университет геосистем и технологий»,  
г. Новосибирск)*

**КРУПНЕЙШИЙ ВОЗДУШНЫЙ МОСТ  
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ВКЛАД ГЕОДЕЗИСТОВ  
И КАРТОГРАФОВ В СОЗДАНИЕ  
ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ТРАССЫ  
АЛЯСКА – СИБИРЬ (АЛСИБ)**

**Аннотация.** В статье освещаются обстоятельства организации крупнейшего воздушного моста второй мировой войны: Аляска-Сибирь. Показан вклад сибирских геодезистов и картографов в создание трансконтинентальной трассы, выявлено значение этой трассы для достижения победы в Великой Отечественной войне.

**Ключевые слова.** Картографическо-геодезические разыскания, трансконтинентальные перелеты, аэро-геодезические экспедиции, авиатрасса Аляска-Сибирь, американские самолеты.

**Osipov Alexey Grigorievich**

*(Doctor of Historical Sciences, Professor of the Siberian State  
University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk)*

**THE LARGEST AIR BRIDGE OF THE SECOND  
WORLD WAR. CONTRIBUTION OF GEODESISTS  
AND CARTOGRAPHERS TO THE CREATION  
OF A TRANSCONTINENTAL ROUTE ALASKA-SIBERIA (ALSIB)**

**Abstract.** The article highlights the circumstances of the organization of the largest air bridge of the Second World War: Alaska-Siberia. The contribution of Siberian surveyors and cartographers to the creation of a transcontinental route is shown, the importance of this route for achieving victory in the Great Patriotic War is revealed.

**Keywords.** Cartographic and geodetic surveys, transcontinental flights, aerial geodetic expeditions, the Alaska-Siberia air route, American aircraft.

Первая мировая война, вопреки устремлениям тогдашних глобалистов, не привела к установлению Нового мирового порядка. Поэтому постепенно они развернули подготовку Второй мировой войны. Эта война должна была стать войной за мировое господство и завершиться тотальным грабежом Японской империи, Германии (и в целом Европы, поставленной под полный контроль Лондона и Вашингтона) и России – СССР. У хозяев Британии и США, при участии части элиты континентальной Европы, не должно было остаться конкурентов и соперников на планете.

С этой целью глобалисты собирались столкнуть СССР с Германией. Планировалась их схватка до полного взаимоистребления. Для этого с середины 1920-х по середину 1930-х годов им помогли восстановить экономику и возродить военную промышленность. Но ситуации вышла из-под контроля. В Германии власть взяли крайне агрессивные националисты – фашисты, которые сами стали претендовать на мировое господство и превратились в опасных конкурентов для глобалистов.

Человечество ожидало полное рабство. О «Новом мировом порядке» откровенно заговорил Гитлер и его идеологи, которые явно копировали англо-американские подходы. Это расизм, евгеника, уничтожение «неполноценных», превращение оставшихся в «недочеловеков», рабов и слуг. Таким образом, большую часть населения Евразии, Африки и Америки ожидало печальное будущее – гибель в гигантских концлагерях или рабство. Гитлеровский рейх становился агрессивнее день ото дня, особенно в стремлении искоренить большевизм – уничтожить историческую Россию.

В этих условиях Советскому руководству пришлось искать ситуативных союзников из менее агрессивных держав. Таковыми могли стать Франция, Англия и США. Наиболее перспективным представлялось сотрудничество с США. В 1929–1937 гг. их доля в мировом промышленном производстве (за исключением СССР) хотя снизилась с 48 % до 42 %, а в мировом экспорте с 42,2 % в 1926–1929 гг. до 32,3 % в 1936–1938 гг., но по уровню и масштабам использования новейших технологий им не было равных. На мировых рынках США испытывали сильное давление со стороны Германии, Японии, Италии, что вело к обострению отношений между ними [1]. Но при этом, американское правительство спокойно взирало на агрессию этих стран против государств Европы, Азии, Африки, а Франция и Англия проводили политику «невмешательства», тем самым толкая Гитлера на Восток.

В Кремле осознавали, что в ближайшие годы предстоит война с Германией и, рассматривая США как потенциального союзника, прорабатывали проекты организации транспортных коридоров, в том числе и арктического воздушного «моста». В свою очередь США пошли на активизацию экономического и военно-технического сотрудничества, в том числе и в такой высокотехнологичной сфере, как авиация. С середины 1930-х гг. начались сверхдальние перелеты в США и закупки там лицензий на авиатехнику. По свидетельству некоторых источников И. В. Сталин в июне 1937 г. перед первым арктическим перелетом в США напутствовал В. П. Чкалова: «Долетишь Чкалов, пять лет войны не будет».

Трансконтинентальные перелеты В. П. Чкалова и М. М. Громова показали возможность создания высокоширотного «воздушного моста», перегонки даже одномоторных самолетов из США в СССР несмотря на то, что большая часть полетов проходила над пространствами, на которые не было составлено навигационных карт. Арктика и Якутия оставались малоизученными. Карты, которые имелись, основывались на глазомерной съемке. Летчикам же требовались точные карты масштабов, как минимум, 1:500 000 – 1:1 000 000, на основе инструментальной съемки. Кроме того, нужно было отыскать на местности со сложным рельефом площадки для строительства промежуточных аэродромов, поскольку дальность полетов большинства тогдашних самолетов была небольшой. Требовалось создать целую сеть основных и запасных аэродромов на всем протяжении трассы – от Аляски до центра Сибири.

Наращение угрозы большой войны потребовало форсировать картографо-геодезические изыскания межконтинентальной авиатрассы. В то время огромная площадь Якутии (3,1 млн. км<sup>2</sup>) в топографо-геодезическом плане была практически не была изучена [2]. Развернувшиеся в начале первой пятилетки работы велись бессистемно, хаотично, страдали параллелизмом, уровень топографо-геодезической изученности страны рос медленно [3]. Постановлением СНК СССР с целью ускорения работ производственные и учебные структуры топографо-геодезического профиля были переданы в систему – Главное управление государственной съемки и картографии (ГУГСК) НКВД СССР [4]. Ведомство в короткие сроки объединило работы по картографированию и аэрофототопографической съемке, охватившие с середины 1930-х гг. труднодоступные и малообжитые районы Арктики, Якутии и Восточной Сибири.

Аэрогеодезические экспедиции развернули крупномасштабные работы. Они засняли такие районы, как дельта р. Лены (1939–1941 гг.), низовья р. Енисея (1940–1943 гг.), обширный район Верхоянья. Сплошная аэрофотосъемка Верхоянья, начатая большой аэрогеодезической экспедицией в 1941 г., и затем проводившаяся в годы войны, принадлежит к числу важнейших работ этого профиля [5]. Значительный вклад внес видный исследователь Северо-Востока страны Д. М. Колосов, он занимался изучением Корякского хребта и Западного Верхоянья, постоянно перевыполняя

задания, что явилось материалом к составлению стереофотограмметрическим методом карт масштаба 1:100 000. В отдаленных районах Якутии, астрономо-геодезист В. П. Напалков (начальник изыскательской партии, позднее преподаватель Новосибирского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (НИИГАиК), преодолевая все трудности с большим упорством и настойчивостью, благодаря хорошей организации труда, ежегодно добивался перевыполнения заданий при отличном качестве работ [6].

К 1940 г. была произведена доводка технологии топографической съемки. Основные положения были изложены в Наставлении по топографической съемке в масштабе 1:100 000 в труднодоступных и малоисследованных районах [3, с. 99]. Тогда мало кто из современников обратил внимание на маленькую заметку в апрельском номере «Советской Сибири» за 1941 г. Газета писала о том, что новосибирское аэрогеодезическое управление развернуло большие работы по составлению точных географических карт для использования в народном хозяйстве Сибири и Дальнего Востока. Для выполнения этих работ подготовился к выезду в Якутию известный исследователь сибирского региона, писатель Г. А. Федосеев, который уже на протяжении 15 лет занимался изучением Сибири. В течение лета 1941 г. участники экспедиции планировали пройти свыше тысячи километров по местам, где не ступала нога человека. Передвигаясь, где пешком, где на лошадях и оленях, они собирались пересечь Тункинские Альпы, Витимо-Олекминское нагорье, перевалить труднодоступный Становой хребет, отдельные вершины которого достигали 2,5 тыс. метров.

Сообщалось также о двух больших геодезических партиях под руководством Д. М. Кудрявцева и П. И. Медведчикова, которые выехали в районы Якутска, Витима, Бодайбо. Исследователям предстояло пересечь высокие снеговые хребты, тайгу и множество горных рек. Все экспедиции имели надежное походное снаряжение, спальные мешки, современные инструменты и приборы. С экспедициями предполагалось поддерживать постоянную радиосвязь [7]. Придать новые импульсы картографированию «северов» было призвано создание 19 февраля 1941 г. по решению правительства СССР Якутского аэрофотогеодезического предприятия (АГП). Его коллектив сыграл большую роль в прокладке приполярных маршрутов. Костяк этого АГП составили выпускники и студенты НИИГАиКа.

После начала Великой Отечественной войны между руководителями СССР и США состоялся обмен мнениями об открытии авиатрассы Аляска-Сибирь для переброски самолетов с американских заводов. Но еще до этого геодезисты приступили к поиску площадок, пригодных для строительства аэродромов, а найти их в горно-лесистой местности и в тундре было не просто. 1. Площадка должна быть достаточных размеров для размещения всех сооружений аэродрома и зон застройки, и так ориентирована относительно господствующего направления ветров, чтобы вдоль этого направления расположилась главная летная полоса. 2. Для безопасности взлетно-посадочных операций необходимо, чтобы рельеф летного поля имел уклоны, не превышающие 2 %, при радиусах вертикальных кривых не менее 10 000 м. Для быстрого отвода ливневых вод уклоны летного поля должны быть не менее 0,5 %. Исходя из этого, рельеф местности на площадке желательно иметь пологим, без глубоких балок и оврагов, со средними уклонами не больше 2–3 %, но не менее 0,3–0,5 %; при этих условиях объем земляных работ при строительстве будет минимальным. 3. Площадка должна иметь открытые воздушные подходы, особенно в зонах господствующего направления ветров. 4. Грунты площадки должны быть устойчивыми с возможно более глубоким залеганием грунтовых вод. Площадка не должна иметь заболоченных участков, растущих оврагов, карстовых и оползневых явлений и не должна затопляться паводковыми водами.

В самый тяжелый период войны Президент США Ф. Д. Рузвельт писал И. В. Сталину: «Если бы было возможно осуществить поставки самолетов из Соединенных Штатов в Советский Союз через Аляску и Сибирь, было бы сэкономлено большое количество времени...» [8, с. 24]. Сталин ответил Президенту Рузвельту положительно, но медлил с открытием сети аэродромов, опасаясь негативной реакции Японии на создание американских авиабаз, поскольку с ней был заключен договор о нейтралитете.

К концу 1941 г. чрезвычайное положение сложилось с производством боевых самолётов. Когда началась битва за Москву, из 139 советских авиационных заводов действовал только 21, остальные же из-за отступления РККА находились в процессе эвакуации [9], и даже к весне 1942 г. свыше трети эвакуированных в тыл авиазаводов ещё не смогли начать работу. Производство самолётов упало в 4 раза, а они требовались фронту ежедневно. Ведь в среднем за каждый месяц войны по разным причинам военно-воздушные силы теряли более 1 600 самолётов.

В этих условиях помочь поставками авиатехники могли участники антигитлеровской коалиции – Англия, и особенно США, они обладали мощной промышленностью, не затронутой войной. Правительство Соединённых Штатов тогда приняло программу «ленд-лиза» по поставке оружия своим союзникам, сражающимся с Гитлером. Первые пароходы с американскими самолётами пришли в наши порты уже в октябре 1941 г.

Однако поставки авиатехники по морю были ограничены: корабли долго шли к отдалённым портам – Мурманску, Архангельску или Владивостоку. Морская дорога к первым двум гаваням проходила мимо Норвегии, оккупированной гитлеровцами, и караваны с оружием для СССР подвергались ударам вражеских бомбардировщиков и подводных лодок. Морской путь к далёкому от фронта Владивостоку был в безопасности, только пока не началась война между США и Японией.

Конечно, самым быстрым, но и самым опасным маршрутом был Североатлантический маршрут. В июле – декабре 1941 г. 40 % всех поставок шло именно по нему, и около 15 % отправленных грузов оказывалось на дне океана. Морская часть пути от восточного побережья США до Мурманска занимала около двух недель.

Тихоокеанский маршрут, обеспечивший около половины поставок по ленд-лизу, был относительно (хотя далеко не полностью) безопасным. С 7 декабря 1941 г. – из-за начала войны на Тихом океане – перевозки здесь могли обеспечиваться лишь советскими моряками, а торгово-транспортные суда ходили только под советским флагом. Все незамерзающие проливы контролировались Японией, и советские суда подвергались принудительному досмотру, а иногда и топились. Морская часть пути от западного побережья США до дальневосточных портов СССР занимала 18–20 суток.

Трансиранский маршрут, открытый в августе 1941 г., позволял транспортировать всего 10 000 т грузов в месяц. Чтобы увеличить объёмы поставок, требовалось провести масштабную модернизацию транспортной системы Ирана, в частности, портов в Персидском заливе и трансиранской железной дороги. Морская часть пути от восточного побережья США до берегов Ирана занимала около 75 дней [10].

С учетом всех этих обстоятельств сразу после начала войны по заданию Государственного комитета обороны СССР (ГКО) топографо-геодезические службы, специалисты ГВФ, ВВС и полярной авиации принялись за изучение различных вариантов воздушной трассы Аляска – Сибирь. Выбрали маршрут через Чукотку, Колыму и Якутию до Красноярска. Там функционировали крупные узловые пункты снабжения и стояла сравнительно устойчивая погода. Постановлением № 739с от 9 октября 1941 г. ГКО поручил создание этой трассы Главному управлению Гражданского воздушного флота. Мандат уполномоченного ГКО по созданию секретной трансконтинентальной авиатрассы вручили его начальнику, Герою Советского Союза генерал-майору авиации В. С. Молокову.

Первая группа специалистов во главе Д. Е. Чусовым была сформирована 13 октября, а 16-го она уже вылетела в Иркутск. Чусовой был назначен начальником строительства советского участка воздушной трассы [11, с. 196–197]. Осуществить эти работы без участия топографов, геодезистов и картографов было просто невозможно? и самое деятельное участие в них приняли выпускники, студенты и сотрудники Новосибирского института инженеров геодезии, аэрофото-съемки и картографии – НИИГАиКа (ныне СГУГиТ).

Работа на трассе, общая протяженность которой составила почти десять тысяч километров – от американского штата Монтана через Канаду, Аляску, через Берингов пролив и пространства Сибири до Красноярска, закипела. На этом пути фашисты транспортным коммуникациям угрожать не могли, но у изыскателей, геодезистов, строителей и летчиков был грозный противник – суровая природа Крайнего Севера. Расстояние в 10 тыс. км одномоторные истребители «Аэрокобры», двухмоторные бомбардировщики «Бостон» и транспортные «Дугласы» преодолеть не могли. Нужны были промежуточные аэродромы или хотя бы приспособленные площадки, где можно было заправиться. Их начали искать и строить в Канаде, на Аляске и в Сибири.

Создавать трассу пришлось практически с нуля. Ведь раньше полеты в этих широтах были эпизодическими, и каждый, вроде перелета Молокова в 1935 г., справедливо считался значительным достижением нашей авиации. Начались топографо-геодезические изыскания, в том числе и по аэродромному строительству. Специалистов забрасывали, куда можно было, самолетами, дальше они добивались на оленьих и собачьих упряжках, на лыжах и пешком. При изысканиях каждого

аэродрома были пройдены маршруты от 400 до 700 км [12]. Территория, над которой пролегла межконтинентальная воздушная трасса, была малозаселенной. Плотность населения составляла от 1 до 0,01 человека на 1 км<sup>2</sup>. Горный рельеф, множество рек, озер, вечная мерзлота, залесенность, заболоченность ограничивали не только выбор площадок, пригодных для строительства аэродромов, но и выбор мест, пригодных для посадки самолетов вообще, особенно в летний период.

Безусловно, для прокладки и эксплуатации трассы требовалось резко улучшить картографическое обеспечение территории, лежащей под авиатрассой. К началу войны на нее были сделаны «миллионники» – карты масштабом 1:1 000 000, но эти карты зачастую были созданы на основе описаний без использования инструментальных методов и не отличались требуемой достоверностью. Для ускорения картографических работ с целью получения качественного картографического материала пошли на широкое использование аэрофотосъемки. Темпы, масштабы и качество работ резко возросли, стало возможным создавать топографические карты на те районы Сибири, которые ранее с полным основанием считались «белыми пятнами». Для ведения аэрофотосъемки использовались скоростные самолеты и новейшая по тому времени фотоаппаратура, которая позволяла фиксировать на одном снимке местность площадью более 100 км<sup>2</sup>. Широко применялись приборы, фиксирующие на снимке высоту полета во время экспозиции. Для обработки материалов аэрофотосъемки использовались последние образцы стереофотографической аппаратуры. Работа аэрофотосъемщиков проходила в сложных условиях, с большим риском для жизни. Вдали от населенных пунктов они были вынуждены пользоваться примитивными аэродромами – площадками между скал, просеками в тайге, неровной болотистой тундрой. При аэрофотосъемках требовалась скрупулезная точность пилотирования. Малейшее отклонение от курса вело к грубым пропускам на снимках, а, следовательно – на будущих картах. Аэрофотосъемка требовала идеальной видимости, безоблачной погоды, которая на Севере – большая редкость. Приходилось ловить каждый светлый час. Тем не менее, аэрофотогеодезисты не только выполняли, но и перевыполняли план. Так, работая в Верхоянском районе они за короткий период полярного лета засняли площадь в 60 тыс. км<sup>2</sup>, вдвое превысив задание [13], и, с помощью аэрофотосъемки и наземных топографо-геодезических работ, стало возможным начать создание на районы межконтинентальной воздушной трассы государственной геодезической сети и точных карт масштаба 1:100 000.

Воздушный «мост» представлял собой сеть базовых и промежуточных аэродромов и пунктов радионавигации. В ноябре 1941 г. работы на трассе развернулись полным ходом.

Первый участок межконтинентальной воздушной трассы – от Фербенкса до Уэлькаля, протяженностью 1 493 км – был одним из самых трудных. На Аляске маршрут пролегал над дремучим лесом долины реки Юкон до города Нома на побережье. Далее через пасмурный Берингов пролив и над пустынной тундрой Восточной Чукотки.

Второй участок от Уэлькаля до Сеймчана – 1 450 км – проходил над безлюдной Центральной Чукоткой и Колымским хребтом.

Третий участок Сеймчан – Якутск был самым тяжелым. Приходилось преодолевать 1 167 км через полюс холода над обширной высокогорной местностью с Верхоянским и Черским хребтами, на больших высотах, в кислородных масках.

От Якутска до Киренска летали 1 330 км над глухой тайгой.

Последний, пятый участок от Киренска до Красноярска был самым коротким – «всего» 960 км. Он проходил над сплошной тайгой, частично вдоль реки Лены.

Для перегонки самолетов из США было сформировано специальное авиационное соединение – 1-я перегоночная авиадивизия Гражданского воздушного флота (ГВФ). Начальником трассы и командиром дивизии назначили полковника И. П. Мазурука, известного полярного летчика, Героя Советского Союза. Ему тогда было 36 лет, он успел повоевать – командовал 2-й авиагруппой ВВС Северного флота. С фронта откомандировали опытных боевых летчиков и штурманов, часть авиаторов прибыла с Южной трассы, по которой перегоняли американские боевые самолеты из Ирана в Кировобад. Из них сформировали 5 перегоночных авиаполков, летчики которых изучали американские истребители и бомбардировщики, тренировались в полетах.

Штабом операций на сибирской части АлСибА был Якутск [14]. Темпы создания АлСибА были исключительно высоки. В июле 1942 г. по строящейся трассе пролетел на американском бомбардировщике Б-25 Герой Советского Союза В. К. Коккинаки. Он доставил в Москву американскую правительственную комиссию для согласования вопросов по началу перегонки самолетов.

Попутно проверялась готовность аэродромов и оборудования. Тогда же уполномоченный ГКО – генерал-майор В. С. Молоков, в записке правительству и лично Сталину докладывал, что трасса вчерне готова, осенью можно начинать перегонку.

Самоотверженный труд коллективов – создателей стратегической воздушной трассы, позволил уже 20 июля 1942 г. ГКО принять постановление № 2070 о завершении строительства трассы и начале перегонки самолетов. В разгар Сталинградской битвы 23 июля 1942 г. на трассу вылетела комиссия ГВФ по обследованию и приемке аэродромов. Она возвратилась в Москву 7 ноября 1942 г. В отчете комиссии указывалось, что к началу октября 1942 г. на трассе введено 10 аэродромов: ранее действовавшие Красноярск и Якутск и 8 новых. Базовые – Киренск, Сеймчан и Уэлькаль, промежуточные и запасные – Алдан, Олекминск, Оймякон, Берелех и Марково. Строились также запасные аэродромы с грунтовыми взлетно-посадочными полосами (ВПП) – Бодайбо, Витим, Усть-Мая, Хандыга, Зырянка, Анадырь. Некоторые из них действовали и в зимнее время [12, с. 201].

Благодаря самоотверженному труду изыскателей, картографов и строителей стало возможным, чтобы уже 7 октября 1942 г. из Фербенкса в Уэлькаль вылетела первая группа из 7 истребителей Р-40 «Киттихаук». На первом этапе ее вел бомбардировщик Б-25, пилотируемый полковником Мазуруком. Использовался эстафетный способ перегонки самолетов. Каждый авиаполк действовал только на своем участке. Перегонка истребителей велась группами, в строю «клин», их вел лидер-бомбардировщик, в экипаж которого входили штурман и радист. Бомбардировщики и транспортные самолеты летели, как правило, одиночно.

Таким образом, в самый разгар Сталинградской битвы советские ВВС получили надежный источник пополнения авиационных частей первоклассной боевой техникой. Ежемесячные подробные отчеты и доклады о работе межконтинентальной воздушной трассы направлялись членам ГКО Л. П. Берии (заместитель председателя) и А. И. Микояну (заместитель председателя правительства и нарком внешней торговли). За три месяца (октябрь – декабрь) 1942 г. Из Фербенкса на советскую территорию было доставлено 114 самолетов (бомбардировщиков А-20 – 54 и В-25 – 8, истребителей Р-40 – 41 и Р-39 – 11), из них 31 самолет перегнан по трассе Аляска – Сибирь в Красноярск (бомбардировщиков А-20 – 6 и В-25 – 6, истребителей Р-40 – 19) [15]. В январе 1943 г. – 128, за первую половину этого года – 654, а за весь 1943 г. – 2456 самолетов (сдали – 1 930). К июлю 1943 г. трасса была полностью освоена [16, с. 22].

Со второй половины 1943 г. перегонка американских самолетов набрала темпы и развернулась в интенсивном режиме, значительно сократились потери. За 1944 г. удалось перегнать 3 493 самолета. Сдали в Красноярске 3 033 машины. Всего же за неполных 3 года (по данным командования ВВС США о количестве самолетов, доставленных по межконтинентальной северной воздушной трассе в СССР) было переброшено: истребителей Р-39 «Кобра» – 2618, истребителей Р-63 «Кинг-кобра» – 2397, бомбардировщиков Б-25 «Боинг» – 732 [12, с. 307]. Поток машин все время увеличился. По трассе Аляска – Сибирь (АЛСИБ) силами 1-й Краснознаменной перегоночной авиадивизии ГВФ (с 7 октября 1942 по 25 августа 1945 г.) было перегнано из Фербенкса (Аляска) в 12 пунктов назначения в СССР (Красноярск, Владивосток, Москва, Чита, Иркутск, Хабаровск, Спасск и т. д.) 7 756 самолетов 9 типов, среди которых истребители Р-40 «Киттихок», Р-39 «Аэрокобра», Р-63 «Кингкобра», бомбардировщики А-20 «Бостон», Б-25 «Митчелл», транспортные самолеты С-47 «Дуглас».

Всего же США и Англия поставили СССР 18 287 боевых самолетов. Из которых около 14 тысяч пришлось на долю США. В СССР с 22 июня 1941 по 1 сентября 1945 г. было выпущено 112 100 самолетов. Так, самолеты, полученные по ленд-лизу, составили около 16 % от общего количества отечественного производства [17]. Таким образом, создание АлСиба в стратегическом плане равнялось победе в нескольких крупнейших авиационных сражениях Второй мировой войны.

Кроме того, создатели АлСиба внесли значительный вклад в сотрудничество союзников по антигитлеровской коалиции. В нашу страну по этой трассе для ведения важных переговоров совершали перелеты сенатор Уилки – кандидат в президенты США, вице-президент США Уоллис, генерал Бредли. По этой трассе в США летали советские дипломаты и даже член ГКО и Политбюро ЦК ВКП (б), нарком иностранных дел В. М. Молотов. Кроме них в США и обратно летали делегации многих оборонных ведомств, инженеров и конструкторов. Достоверно известно, что в создании АлСиба самое активное участие принимали многие студенты и выпускники НИИГАиКа 1930-х – первой половины 1940-х гг., в том числе С. Н. Сафронов (впоследствии доцент института),



Белокопытина, Болотина, И. А. Узданов. И это лишь часть имен. Поиски других выпускников и студентов НИИГАиКа (ныне – СГУГиТ) – участников создания межконтинентальной трассы продолжаются. Воспитание молодежи на славных традициях военного поколения – наш патриотический долг.

### **Библиографический список**

1. Тимошина Т. М. Экономическая история зарубежных стран. М.: Юстицинформ, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/7142961/page:28/> (Дата обращения 7.12.2020).
2. ОАО «Якутское АГП». История Геодезии [Электронный ресурс]. URL: <https://istgeodez.com/oao-yakutskoe-agp/> (Дата обращения 10.12.2019).
3. Тетерин Г. Н. История геодезии – двадцатый век. Изд. 2-е. Новосибирск: Сибпринт, 2010. 323 с.
4. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 1196 от 15 июня 1935 г
5. Географические открытия советского времени [https://big-archive.ru/geography/development\\_of\\_earth\\_sciences\\_in\\_the\\_USSR/29.php](https://big-archive.ru/geography/development_of_earth_sciences_in_the_USSR/29.php) – дата обращения 04.12.2019 (Дата обращения 7.12.2019).
6. Баранов А. И. Топографо-геодезические работы в годы Великой Отечественной войны // Сборник научно-технических и производственных статей по геодезии картографии, топографии, аэросъемке и гравиметрии. Вып. XI. М., 1945.
7. Советская Сибирь. 1941. 11 апреля.
8. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. М.: Госполитиздат, 1957. 319 с.
9. «АлСиб»: Дальневосточное небо войны [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/other/38218967-alsib-dalnevostochnoe-nebo-voynu/> (Дата обращения 10.12.2019).
10. Энциклопедия Красноярского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://my.krskstate.ru/docs/greatwar/stroitelstvo-vozdushnoy-trassy-alyaska-sibir> (Дата обращений 7.12.2019).
11. Небо без границ. Очерки, воспоминания. Красноярск: Русская энциклопедия, 1995. 352 с.
12. «АлСиб»: десять тысяч километров мужества. К 75-летию трассы «Аляска – Сибирь» [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/119723-alsib-desyat-tysyach-kilometrov-muzhestva-k-75-letiyu-trassy-alyaska-sibir.html> (Дата обращения 12.12.2019).
13. Беседа с начальником ГУГК при СНК СССР А. В. Барановым // Известия. 1945. 14 декабря.
14. Российская газета. 2010. 11 марта.
15. Энциклопедия Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://my.krskstate.ru/docs/greatwar/peregol-samolyetov-po-vozdushnoy-trasse-alyaska-sibir/> (Дата обращения 12.12.2019).
16. Котельников В. «Бостоны» в Советском Союзе. М.: БТВ-МН, 2002. 72 с.
17. Гудок. 2002. 27 июля.

**УДК 94 (47+57) «1941/1945» + 351/354**

**Попов Алексей Юрьевич**

*(д-р ист. наук, доцент,  
Академия ФСБ России, г. Москва)*

### **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАФРОНТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Аннотация.** В статье освещаются юридические аспекты зафронтальной деятельности органов госбезопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Описаны основные мероприятия, направленные на организацию партизанского движения, проанализированы нормативные ведомственные акты.

**Ключевые слова:** зафронтальная деятельность, партизанское движение, чекисты, борьба с немецко-фашистскими захватчиками, НКВД, агентура, подполье.

**Popov Alexey Yuryevich**

*(Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,  
Academy of the FSB of Russia, Moscow)*

## **LEGAL REGULATION OF THE FRONTLINE ACTIVITIES OF THE STATE SECURITY BODIES OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

**Abstract.** The article highlights the legal aspects of the behind-the-front activities of the state security bodies of the USSR during the Great Patriotic War. The main activities aimed at organizing the partisan movement are described, the regulatory departmental acts are analyzed.

**Keywords:** frontline detail, partisan movement, Chekists, struggle against the Nazi invaders, NKVD, agents, underground.

Немецко-фашистские идеологи называли партизанскую борьбу советского народа бандитским движением, инспирированным партийными функционерами и органами НКВД. В этой связи, о партизанском движении до начала 90-х гг. писалось как о «всемирной борьбе советского народа» и только с положительной стороны. Авторы предпочитали обходить так называемые «скользкие» вопросы. Однако отсутствие данных о негативных явлениях, которые имели место быть в некоторых партизанских отрядах [1], привело к тому, что в настоящее время появилась точка зрения о том, что партизанское движение в СССР было непропорциональным и чуть ли не бандитским. Произошел переход, как это часто бывает в России, из одной крайности в другую.

Так, известная белорусская писательница, ныне проживающая в Италии, Светлана Алексеевич, опубликовала в газете «Известия» статью, где все партизанское движение, развернувшееся на временно оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны, назвала преступным [2]. Возмущенными ветеранами-чекистами – участниками партизанского движения было подготовлено опровержение, но газета его не опубликовала. После судебного разбирательства по этому делу, 17 апреля 1996 г. вышло решение № 8 (91) Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации обязать газету «Известия» опубликовать опровержение [3, с. 188–191].

Данная проблема затронута и в трудах В.И. Боярского, который пишет, что «партизанская война – обоюдоострое оружие. Она становится инструментом в руках сепаратистов, различного рода экстремистских организаций. Тот факт, что благородное слово «партизан» легко превращается в презрительное прозвище «бандит» свидетельствует, что мы имеем дело с очень непростым явлением» [4, с. 3].

Анализ многочисленных документов и беседы с ветеранами партизанского движения<sup>1</sup> показывают, что партизанская борьба советского народа против немецко-фашистских захватчиков началась с первых дней войны, т. е. до принятия нормативных актов, регламентирующих их деятельность. Однако это не дает никакого повода относить партизан к незаконным вооруженным формированиям. Уместно отметить, что советские партизаны боролись на основании основного закона государства – Конституции СССР 1936 г., где в 133 статье прямо написано, что «защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР». Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж – карались, согласно Конституции СССР 1936 г. по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние [5].

Зафронтовая деятельность органов госбезопасности СССР в годы Великой Отечественной войны являлась составной частью партизанского движения и регламентировалась комплексом нормативно-правовых актов. По мнению автора, можно выделить два вида нормативно-правовых источников:

- нормативно-правовые акты СССР – Конституция 1936 г., директивы, постановления, распоряжения Государственного комитета обороны СССР, Совнаркома СССР и совместные с ним постановления ЦК ВКП (б);

---

<sup>1</sup> Автором статьи в 1999–2001 гг. проведены беседы с заместителем начальника ЦШПД, генерал-полковником в отставке С. С. Бельченко, заместителем начальника Украинского ШПД, полковником в отставке И. Г. Старинным, ветераном ОМСБОН, доктором исторических наук, академиком РАЕН А. И. Зевелевым и др.

- ведомственные нормативные документы – директивы, приказы, инструкции, указания центральных и территориальных органов государственной безопасности СССР.

Сам характер Великой Отечественной войны, исходя из наиболее распространенной в историографии типологии войн, как справедливой освободительной войны, позволяет судить о том, что произошла консолидация всех общественных и государственных структур. Возник вопрос о выживании нации, строя, системы, общества и государства. Более того, противник осознал особое место органов государственной безопасности и на них, прежде всего, обрушилась репрессивная сила оккупантов.

Боевая программа развертывания всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских войск была сформулирована в совместной директиве Совнаркома Союза СССР и ЦК ВКП (б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 года, которая в отношении развертывания партизанского движения сводилась к следующему: «... в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и так далее. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия. Для руководства всей этой деятельностью заблаговременно, под ответственность первых секретарей обкомов и райкомов создавать из лучших людей надежные подпольные ячейки и явочные квартиры в каждом городе, районном центре, рабочем поселке, железнодорожной станции, в совхозах и колхозах» [6].

Можно считать, что это было первым и важным документом, регулирующим партизанское движение с точки зрения права. Несмотря на то, что в нем ничего не было сказано о роли и месте органов государственной безопасности в партизанском движении, участие в нем органов НКВД и НКГБ подспудно подразумевалось. В мирное время сотрудники и агентура именно этих государственных органов обучались и владели искусством партизанской борьбы, совершения диверсий, конспирации. 3 июля 1941 года эта директива была фактически озвучена И. В. Сталиным в его обращении к советскому народу.

На основании Постановления от 29 июня 1941 г., 5 июля была создана Особая группа НКВД СССР. Одной из задач данного подразделения была организация партизанской борьбы в тылу противника [7, с. 149]. При Особой группе началось формирование Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР. Оно было связано с необходимостью выполнения специальных заданий в борьбе с фашистскими захватчиками, вторгшимися на территорию Советского Союза. После обнародования директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. эта общая задача уточняется и конкретизируется. ОМСБОН был призван вести разведывательные и диверсионные действия на важнейших коммуникациях противника, ликвидировать вражескую агентуру, действуя отдельными подразделениями, мелкими группами и индивидуально. Развитие событий выдвинуло еще одну, не менее важную задачу: оказывать всестороннюю помощь в развитии и расширении партизанского движения, создании подполья, сплочении патриотов в тылу врага [8, с. 4].

Постановление ЦК ВКП (б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» 18 июля 1941 г. имело огромное значение для сопротивления оккупантам. В нем говорилось: «...для обеспечения широкого развития партизанского движения в тылу противника партийные организации должны немедленно организовать боевые дружины и диверсионные группы из числа участников гражданской войны и из тех товарищей, которые уже проявили себя в истребительных батальонах, в отрядах народного ополчения, а также из работников НКВД, НКГБ и др. В эти же группы должны быть влиты коммунисты и комсомольцы, которые не используются для работы в подпольных ячейках. Партизанские отряды и подпольные группы должны быть обеспечены оружием, боеприпасами, деньгами и ценностями, для чего заблаговременно должны быть в надежных местах зарыты и запрятаны необходимые запасы. Необходимо также заблаговременно позаботиться об организации связи подпольных ячеек и партизанских отрядов с советскими районами, для чего их снабдить радиоаппаратами, использовать ходоков, тайнопись и проч., а также обеспечить посылку и печатание на месте листовок, лозунгов, газет...» [9, с. 343–345].

В Постановлении были уже упомянуты и органы государственной безопасности, сотрудники которых в первые недели войны встали во главе многих партизанских отрядов.

На наш взгляд, было бы неправильным не сказать о правовых актах, регламентирующих деятельность Центрального штаба партизанского движения, так как представители органов государственной безопасности, помимо деятельности оперативных групп ОМСБОН, принимали непосредственное участие в работе Центрального и местных штабов партизанского движения. Так, в приказе ГКО СССР о создании ЦШПД от 30 мая 1942 г., пять из шести начальников республик, фронтов и областей, являлась чекистами [10, с. 48].

На основании приказов Народного Комиссара Обороны СССР строилась работа всех советских партизан и органов, контролирующих их деятельность. Так, Приказ № 00189 от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения», подписанный И. В. Сталиным, явился основой для дальнейшей деятельности советских партизанских формирований, в том числе и участия органов госбезопасности в партизанском движении [11]. В частности, там говорилось об усилении агентурной разведки, в которой чекисты должны были оказать помощь партизанским формированиям.

Согласно Постановлений Совнаркома и ЦК ВКП (б), 25 августа 1941 года приказом НКВД СССР № 001151 оперативные группы местных органов госбезопасности, призванные противостоять парашютным десантам и диверсантам противника, были преобразованы в 4-е отделы НКВД-УНКВД прифронтовых республик, краев и областей, оперативно подчиненные Особой группе при НКВД СССР [9, с. 518].

На 4-е отделы возлагались следующие задачи: повседневное руководство организацией истребительных батальонов и диверсионных групп; организация связи с партизанскими отрядами и диверсионными группами, находящимися в тылу противника; организация агентурной и войсковой разведки районов вероятных действий партизанских отрядов и диверсионных групп, разведки тыла противника и мест переправы партизанских отрядов, изучение настроения местного населения и обстановки в районах вероятных действий партизанских отрядов и групп.

В положении о работе 4-х отделов указывалось, что свои действия по организации партизанских отрядов и диверсионных групп они координируют с особыми отделами НКВД, войсковым командованием, партийными и советскими организациями. Для осуществления более тесного контакта между командованием и 4-ми отделами, последние имели своих представителей при штабах фронтов. В задачи представителей входило тщательное изучение обстановки на фронте, районов сосредоточения противника, расположения его штабов, а также участков фронта, где наиболее целесообразно проводить переброски отрядов и групп.

Анализ задач, возложенных на 4-е отделы, показывает, что они в основном сводились к организации в тылу противника агентурно-войсковой разведки, проведения диверсий силами и средствами партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп. Между тем, перед органами государственной безопасности в связи с началом военных действий встали очень сложные и ответственные задачи по борьбе с подрывной деятельностью немецко-фашистской разведки на фронте, в тылу и на временно оккупированной врагом советской территории. Для этого нужно было хорошо организовать зафронтовую работу чекистских органов, которая в начальный период Отечественной войны страдала серьезными недостатками, основными из которых являлись следующие:

- подбор агентуры для зафронтовой работы проводился иногда без учета возможностей, вербуемых решать поставленные перед ними задачи;
- агентура органов государственной безопасности забрасывалась в тыл противника на глубину до 100 км от линии фронта преимущественно с заданиями военно-разведывательного характера;
- агенты из числа военнослужащих забрасывались за линию фронта под видом выходцев социально-чуждой среды. После разоблачения ряда заброшенных с такими легендами наших агентов, противник к этой категории лиц стал относиться с подозрением и, как правило, направлял их не в разведывательные школы, а в лагеря военнопленных.

В тылу противника отсутствовали базы для обеспечения легализации забрасываемой агентуры и поддержания с ней связи.

Следует отметить, что правовой основой для деятельности территориальных органов государственной безопасности по организации партизанских отрядов и оперативных групп явились директивы Центра. Соответственно для гор- и райаппаратов директивные указания начальников областных Управлений.

В целях организации активного противодействия подрывной деятельности спецслужб фашистской Германии 10 октября 1941 г. в составе 2-го отдела НКВД СССР было образовано прифронтовое отделение. Это позволило лучше координировать работу с 4-ми отделами республиканских и областных НКВД-УНКВД для руководства оперативной и боевой деятельностью партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп в тылу врага [9, с. 163].

Фактическая ликвидация партизанских кадров, баз снабжения, всей той огромной работы, которая велась в СССР в конце 1920 – начале 1930-х гг. привело к тому, что в начальный период войны органы государственной безопасности столкнулись с рядом трудностей при организации партизанского движения.

Ведомственные нормативные акты позволяют увидеть недостатки, которые имелись при формировании чекистами партизанских отрядов. Так, в Директиве Народного Комиссара Государственной Безопасности СССР от 16 июля 1941 г. за № 222 отмечалось, что в организации партизанских отрядов, предназначенных для действия в тылу противника, допускался целый ряд недостатков: отряды комплектовались наспех из людей неопытных, не знающих местных условий и не владеющих оружием; партизаны, посылаемые на боевую работу, достаточно не инструктировались [12, с. 70].

В целях устранения отмеченных выше недостатков и создания условий, обеспечивающих высокие боевые качества формируемых партизанских отрядов, предлагалось руководствоваться следующим: партизанские отряды формировать из местного, всесторонне проверенного партийного и советского актива, бойцов истребительных батальонов и вполне надежной, преданной советской власти агентуры, как действующей, так и состоящей на консервации.

В документе говорилось о том, что агентуру, сведенную в резидентуры, предназначенные для действия в тылу противника, нужно включать в состав формируемых партизанских отрядов «за исключением лишь тех резидентур и отдельных агентов-осведомов»<sup>1</sup>, которые по своим индивидуальным качествам являлись неподходящими для партизанской борьбы или имели узкоспециальное назначение (совершение террористических актов, производство диверсий на определенных важных объектах и т. п.). При отборе людей в партизанские отряды рекомендовалось подходить во всех случаях персонально, учитывать личные качества каждого отдельного партизана и не допускать в состав отрядов лиц, не внушающих доверия и вызывающих сомнение в их боевых качествах. Перед отправкой для практических действий каждого партизана нужно было тщательно проинструктировать, ознакомить с местностью (где предстоит движение) по карте, а также с политико-экономическим состоянием района действий, с наличием там контрреволюционных элементов и т. п. Перед отправкой рекомендовалось продумать методы и формы связи с партизанскими отрядами и возможность оказания им помощи как материально, так и оружием, и боеприпасами; для большей маскировки партизан в районах, где прошла поголовная мобилизация необходимо в случае задержания немцами заявлять, что «служил в Красной Армии, попал в плен и затем освобожден для работы в поле, так как являюсь жителем данного района» [12, с. 71].

Данный документ говорит и о снабжении партизанских отрядов оружием и боеприпасами, которые было необходимо производить при комплектовании отрядов, но также использовать возможность добыть их (оружие и боеприпасы) в прифронтовой полосе за счет брошенного немцами и нашими войсками, для чего необходимо высылать в прифронтовую полосу небольшими группами партизан для сбора оружия и боеприпасов, чтобы закопать их в определенных местах для того, чтобы по прибытии на место партизанский отряд мог использовать это оружие для боевых действий; ни в коем случае не допускать того, чтобы сформированные партизанские отряды под нажимом частей противника отступали вместе с населением. Необходимо было в таких случаях использовать разрывы между наступающими частями противника и проникать через эти разрывы в тыл противника для проведения диверсионной, подрывной работы; в пунктах, где дислоцированы территориальные и железнодорожные органы НКГБ, последние выполняют работу, предусмотренную настоящей директивой, совместно.

Несмотря на эти указания по улучшению организации и заброски в тыл партизанских отрядов и диверсионных групп, осенью положение не изменилось. Так, в директиве НКВД СССР Начальнику УНКВД по Калининской области «О мероприятиях по развертыванию партизанского

<sup>1</sup> Так в тексте документа (прим. автора).

движения» от 11 сентября 1941 года указано, что «Работа УНКВД Калининской области по подготовке и развертыванию партизанского движения в районах, захваченных противником, поставлена явно неудовлетворительно» [12, с. 71].

Важным нормативным актом явилось указание НКВД СССР № 07435 «Об организации деятельности в тылу противника партизанских отрядов, истребительных и диверсионных групп» от 6 декабря 1941 года. Оно с предельной четкостью сформулировало задачи диверсионной деятельности: «диверсионные группы имеют назначение – совершать систематические взрывы, поджоги, порчу и разрушения на промышленных предприятиях, электростанциях и железных дорогах в тылу противника. Таким образом, были определены основные объекты диверсий, способы совершения и некоторые вопросы тактики использования сил и средств органов госбезопасности. Суть их сводилась к нанесению ущерба противнику, не вступая с ним в боевое соприкосновение.

18 января 1942 года приказом наркома внутренних дел СССР № 00145 для осуществления широкомасштабной разведывательно-диверсионной зафронтальной работы против Германии и ее союзников, как на советской территории, так и в оккупированных странах Европы, на Дальнем и Ближнем Востоке, а также для оказания содействия советским и партийным органам в организации и боевой деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу врага, на базе 2-го Отдела было создано 4-е Управление НКВД СССР. В составе наркоматов внутренних дел Украины и Белоруссии создавались собственные 4-е управления. Образованные ранее 4-е отделы УНКВД краев и областей были переподчинены 4-му Управлению Центра и соответствующим управлениям наркоматов внутренних дел УССР и БССР.

На 4-е Управление, помимо разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника, возлагались задачи ограждения партизанских отрядов от агентуры противника.

Следует отметить, что вопрос о руководстве партизанским движением остро встал уже в первые месяцы войны и как это не парадоксально, приобрел характер нездорового соперничества между представителями различных ведомств государства.

В конце лета 1941 г. первый секретарь ЦК КП (б) Белоруссии П. К. Пономаренко по своей инициативе разработал записку «К вопросу о постановке диверсионной работы» в тылу врага. Записка после обсуждения в ЦК КП (б) Белоруссии была направлена И. В. Сталину. Ее содержание было основано на трехмесячном опыте партизанской борьбы, показавшем, какую огромную силу представляет диверсионная работа в тылу врага, особенно на коммуникациях. Доказывалась необходимость организации широкой систематической диверсионной работы, и предлагались необходимые для этого меры. Указывалось, в частности, на то, что танковый батальон – грозная сила на поле сражения – в эшелоне совершенно незащищен и может быть легко ликвидирован двумя-тремя партизанами-диверсантами. Доказывалось, что систематическими диверсиями можно будет закрыть движение на железнодорожных магистралях, ночное движение на автомобильных дорогах и сделать неполноценным дневное движение. Это заставит противника снять с фронта десятки дивизий на охрану коммуникаций, которые, в конечном счете, затруднят диверсии, но не ликвидируют их [13, с. 80]. В записке приводились результаты работы диверсионных пятерок, подготовленных в первые месяцы войны Гомельской диверсионной школой при ЦК КП (б) Белоруссии, осуществлявших крушение эшелонов, взрывы мостов и путей, минирование шоссе-ных дорог и т. п. Делался вывод, что в целом постановка диверсионной работы неудовлетворительна, не соответствует огромным возможностям, которыми располагает страна. Предлагалось от длительной подготовки одиночек или групп «классиков-диверсантов» перейти к широко организованной, планомерной массовой диверсионной работе, решительно искоренять кустарщину, разобщенность, использовать охотно оказываемую помощь населения.

Среди необходимых мер для развития массовой диверсионной работы в тылу врага в записке выдвигались: организация сети специальных школ для краткосрочной подготовки партизан-диверсантов; превращение диверсионной школы при ЦК КП (б) Белоруссии в Центральную диверсионную школу; централизация руководства партизанским движением и диверсионной работой в тылу врага; участие фронтов в организации диверсионной работы; подготовка диверсантов в прифронтных районах в полосе 100–150 км от фронта; налаживание производства взрывателей замедленного действия с диапазоном действия от двух часов до 100 суток [13, с. 81].

В декабре 1941 г. председатель ГКО и Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин вызвал к себе П. К. Пономаренко и более 2 часов беседовал с ним по вопросам развития и руководства

партизанским движением. Вопрос о создании централизованного руководства партизанским движением, который ставили все ЦК и обкомы партии оккупированных областей и республик, а также некоторые военные советы фронтов, И. В. Сталин считал правильным и своевременным.

Работа по созданию штабов партизанского движения и все намеченные мероприятия проводились нарастающими темпами. Неожиданно в конце января 1942 г. по решению ГКО работа по созданию штабов партизанского движения была приостановлена. Создание системы централизованного руководства партизанским движением было отложено из-за позиции руководства НКВД, оказавшего сопротивление созданию штабов партизанского движения и повлиявшее в этом смысле на некоторых членов ГКО.

Л. П. Берия доложил свою позицию И. В. Сталину в записке, в которой доказывалась нецелесообразность создания ЦШПД. Мотивировалось это тем, что якобы стихийные, разрозненные партизанские выступления населения не могут быть охвачены руководством, да и вряд ли в нем нуждаются. Высказывалось сомнение, что партизанские диверсии могут дать оперативный эффект. Подчеркивалось, что подобные операции под силу лишь квалифицированным диверсантам, для подготовки и руководства, которыми специальный штаб не нужен.

Можно предположить, что Л. П. Берия видел в создании ЦШПД конкурента и пытался доказать Сталину, что целесообразнее готовить партизанские отряды в советском тылу и затем перебрасывать их за линию фронта. Л. П. Берия основывался на практике отрядов ОМСБОН и территориальных 4-х отделов НКВД, которые в ряде случаев успешно организовывали и руководили партизанскими формированиями. Но НКВД не могло полностью охватить все партизанское движение, развернувшееся на оккупированной территории СССР.

Необходимость военно-оперативного руководства партизанским движением с каждым месяцем назревала все острее, и ЦК партии вновь вернулся к необходимости разработки предложений по организации Центрального и местных штабов партизанского движения. Но это случилось только в мае 1942 г.

Подводя итоги, нужно отметить, что зафронтная деятельность органов государственной безопасности в полной мере регламентировалась нормативно-правовыми актами СССР. Следует также отметить, что положения международных нормативных актов также не позволяли выводить советских партизан, а соответственно и чекистские органы, участвующие в партизанском движении за рамки международных правовых норм, регулирующих военные действия.

Во главе каждого партизанского отряда имелся командир (а в большинстве случаев и комиссар), который отвечал за своих подчиненных. Конечно, не всегда советские партизаны имели определенный и явно видный издали отличительный знак, но на их головных уборах (кроме естественно партизанских разведчиков и агентуры в населенных пунктах) были красноармейские звезды или полоски красного цвета. Отряды ОМСБОН НКВД СССР, участвуя в партизанском движении, вообще были экипированы как бойцы Красной Армии.

Кроме того, партизаны в большинстве случаев открыто носили оружие, за исключением естественно тех, где требовалась конспирация. Ну а что касается соблюдения в своих действиях законов и обычаев войны, то, участвуя в партизанском движении, чекисты четко выполняли постановления, приказы, директивы и указания ГКО, СНК, ЦШПД и НКВД СССР. И если действия сотрудников госбезопасности были незаконными, то тогда деятельность Советского народа, прилагающего невероятные усилия для победы над врагом, тоже, получается, нужно назвать незаконным. А это уже абсурд. Согласно конституции СССР 1936 г. – защита своего Отечества от агрессора – святой долг каждого гражданина.

Регулирующие правовые нормы создавались не сразу, а в процессе войны. Они шли от общих, декларативных до создания нормативно-правовых документов, совершенствующих механизм взаимодействия органов государственной безопасности СССР с партизанскими формированиями.

### **Библиографический список**

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 746. Л. 108–112; Д. 748. Л. 1–11.
2. «Известия». № 40, 29 февраля 1996 г.
3. Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации 1994–1996: Нормативные акты, практика, комментарии. М.: Право и закон, 1997. 400 с.

4. Боярский В. И. Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. 301 с.
5. Сборник законов СССР 1938–1975. М.: Юриздат, 1975. 715 с.
6. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 401. Л. 8–11.
7. Судоплатов П. А. Разведка и кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996. 478 с.
8. Зевелев А. И., Курлат Ф. Л., Казицкий А. С. Ненависть, спрессованная в тол. М.: Мысль, 1991. 333 с.
9. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. док-в. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М.: Русь, 2000. 718 с.
10. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Докум. и материалы. М.: ТЕРРА, 1999. 668 с.
11. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 3. Л. 12–17.
12. Попов А. Ю. Диверсанты Сталина. М.: Вече, 2018. 336 с.
13. Пономаренко П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. М.: Наука, 1982. 440 с.

УДК 94(47+57) «1941/1945» + 351/354

**Пронин Алексей Олегович**

*(канд. ист. наук; директор ГАУК НСО «Исторический парк  
«Россия – моя история»; председатель совета  
Новосибирского регионального отделения  
Российского военно-исторического общества;  
эксперт Министерства культуры  
Российской Федерации, г. Новосибирск)*

### **ЗДЕСЬ КОВАЛАСЬ ПОБЕДА: К ИСТОРИИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Аннотация.** Статья раскрывает основные этапы деятельности силовых структур Новосибирской области в предвоенные и военные годы. Особое внимание уделяется анализу мероприятий контрразведывательной направленности, предотвращению диверсий, охране промышленных объектов и объектов спецсвязи.

**Ключевые слова:** силовые структуры, НКВД, органы госбезопасности, разведка и контрразведка.

**Pronin Alexey Olegovich**

*(Candidate of Historical Sciences; Director of GAUK NSO  
“Historical Park” Russia – My History “; Chairman of the Council  
of Novosibirsk the regional branch of the Russian Military  
Historical Society; expert of the Ministry of Culture  
of the Russian Federation, Novosibirsk)*

### **HERE WAS VICTORY: TO THE HISTORY OF POWER STRUCTURES IN THE TERRITORY OF THE NOVOSIBIRSK REGION**

**Abstract.** The article reveals the main stages of the activity of the power structures of the Novosibirsk region in the pre-war and war years. Special attention is paid to the analysis of counterintelligence activities, prevention of sabotage, protection of industrial facilities and special communications facilities.

**Keywords:** power structures, NKVD, state security agencies, intelligence and counterintelligence.



Во время Великой Отечественной войны на территории Новосибирска и области не было отмечено ни одной крупной диверсии противника, что подтверждается материалами архива УФСБ по Новосибирской области.

Между тем, в рамках стратегической операции по эвакуации на территорию Новосибирской области было перебазируется 34 крупных промышленных предприятия, 4 научно-исследовательских института, 8 строительно-монтажных трестов. Только площадки крупнейших новосибирских предприятий – комбината № 179 по производству боеприпасов (будущий «Сибсельмаш») и авиационного завода № 153 (будущий Новосибирский авиазавод имени Чкалова) – приняли 12 эвакуированных заводов. За несколько месяцев 1941 года только в Новосибирск прибыло более 300 тысяч человек, что почти вдвое увеличило его население. Областной центр был отнесен к числу режимных местностей 1-й категории. Применительно к территории Новосибирской области эти показатели значительно увеличивались.

И без того сложную ситуацию в регионе осложнил большой поток раненых, прибывавших с фронта в развернутые эвакуогоспитали, а также принятые на хранение в областном центре культурные ценности музеев из западных регионов СССР, эвакуированные творческие коллективы.

Усугублял оперативную обстановку в регионе и значительный отток опытных оперативных сотрудников органов безопасности, направлявшихся в органы военной контрразведки для укрепления прифронтового тыла. Непосредственно из Управления НКВД по Новосибирской области на фронт ушли 54 сотрудника, 18 из которых пали смертью храбрых.

Как же был достигнут такой блистательный результат в обеспечении контрразведывательной и противодиверсионной безопасности на территории региона в годы Великой Отечественной войны? Ответ прост – основы успешного обеспечения безопасности были заложены самоотверженной работой сибирских чекистов не только в военные годы, но и гораздо раньше.

Стратегическое значение Новониколаевска, переименованного в феврале 1926 года в Новосибирск, не было забыто на фоне всех проблем и последствий Гражданской войны. В новой реальности город не только сохранил свое значение крупнейшего транспортного узла в Сибири, но и начал развиваться как крупный промышленный и стратегический военный центр страны, находившийся в глубоком тылу, далеко от границ государства, на перекрестке важнейших транспортных путей. Именно здесь в конце 1920-х – начале 1930-х годов было начато строительство крупных оборонных предприятий, например, завода горного оборудования (впоследствии авиационного завода им. В.П. Чкалова) и крупного комбината «Сибкомбайн» (будущий «Сибсельмаш», производившего во время ВОВ артиллерийские снаряды и мины).

Иностранные разведки и без того не выпускавшие из поля зрения Новониколаевск – Новосибирск, как стратегический транспортный узел, проявили пристальное внимание к развитию нового военно-промышленного центра в СССР.

В 1923 году в Новониколаевске было открыто консульство Германии, 1926 году – консульство Японии. Эти две страны в 1930-е годы стали стратегическими противниками Советского союза на западе и востоке. В 1934 году в Новосибирске было открыто консульство Китайской республики (Гоминьдановского Китая). Практически с первых лет существования иностранных консульств в Новосибирске их дипломаты стали сотрудничать между собой, а после заключения соглашения о сотрудничестве между Германскими и Японскими спецслужбами в начале 1930-х годов и вовсе стали вести совместную разведывательную деятельность.

Особенностью Новосибирска тех лет было не только присутствие иностранных дипломатов, но и наличие крупных национальных диаспор – немцев, китайцев, поляков, венгров, корейцев и др.

Кроме того, для обеспечения строительства крупных промышленных предприятий, руководство СССР массово приглашало иностранных специалистов и инженеров из Германии, США, Великобритании и Италии. Это позволяло решать производственные задачи, но вместе с тем создавало благоприятные условия для заброски хорошо подготовленных разведчиков под видом сотрудников иностранных промышленных фирм. Они старались активизировать старую «спящую» агентуру, заброшенную в нашу страну еще до революции и в годы Гражданской войны, или вовлечь в свою деятельность местных жителей.

Работа сотрудников органов госбезопасности по выявлению и нейтрализации иностранных разведчиков требовала огромного опыта и отличной подготовки. Молодой контрразведке Советского союза пришлось учиться буквально в боевых условиях.

Так, с 1923 года особняк по ул. Октябрьская, 47 занимало консульство Германии. Его возглавлял опытный дипломат и кадровый разведчик Георг-Вильгельм Гросскопф. Сотрудники консульства по указаниям генерального штаба Рейхсвера (а позже Вермахта) собирали информацию о политической и экономической ситуации в Сибири, состоянии и развитии оборонной промышленности, численности, дислокации и вооружении частей СибВО и, главное, пропускной способности и состоянии Транссибирской магистрали.

В середине 30-х годов сотрудниками УНКВД по Западно-Сибирскому краю был выявлен опытный немецкий разведчик Кремер Вильгельм Генрихович [1]. Еще в 1915 году молодой лейтенант германского рейхсвера после соответствующей подготовки по приказу руководителя германской разведки полковника Вальтера Николаи сдался в плен русской армии под видом простого пехотного лейтенанта. В период Гражданской войны он затерялся, осел в Сибири и обзавелся семьей. Но уже во второй половине 20-х годов сотрудники Германского консульства, используя старые инструкции, вновь привлекли его к разведывательной деятельности. Вплоть до 1937 года он являлся одним из важнейших немецких агентов и привлек к своей работе в интересах Германии своего приемного сына Кремер Георгия Алексеевича. Фактически он руководил широкой агентурной сетью, созданной из завербованных им советских граждан. В ходе кропотливой работы советских контрразведчиков, Вильгельм Кремер был раскрыт. Именно он дал важные показания о приемах и методах работы Германской разведки в Новосибирске, указал на наличие тайника с оружием в здании консульства (около 30 пистолетов и большое количество гранат) для проведения диверсий. По итогам следствия, он был приговорен к высылке за пределы СССР, что в реалиях 1937 года могло означать обмен раскрытыми агентами между советской и германской разведками.

В конце 1937 года по результатам работы новосибирских чекистов, Политбюро ЦК ВКП (б) приняло решение закрыть все пять Германских консульств на территории СССР. 10 мая 1938 года Немецкое консульство в Новосибирске прекратило свое существование, а государственный флаг Гитлеровской Германии был снят с его уже бывшего здания. Немецкая разведка в Сибири потерпела сокрушительное поражение, что в скором времени сыграло большую роль в годы Великой Отечественной войны.

Недалеко от консульства Германии, в таком же старинном особняке, по ул. Ядринцевская, 19, с 1926 года располагалось консульство Императорской Японии. Под его прикрытием на востоке СССР работала крупная резидентура военно-политической разведки. Она состояла из лучших специалистов-кадровых дипломатов и одновременно профессиональных разведчиков. Известны имена двух консулов. Симаду Сигеру был одним из участников первых переговоров между СССР и Японии, а сменивший его в начале 30-х годов Хидео Ота был командирован непосредственно из центрального аппарата МИД Японии. Активно участвовал в разведывательной работе секретарь консульства Такахаси Сейсиро. Сотрудники консульства низких рангов, как правило, имели оконченное высшее образование в Харбинском институте Японско-советского общества, прекрасно владели русским языком, обладали навыками агентурной и вербовочной работы. Как и германское, консульство Японии было оснащено современной по тем временам шифровальной аппаратурой. Сотрудники японского консульства направлялись в Новосибирск через генеральное консульство Японии в Харбине. В то время Япония осуществляла активную военную и экономическую экспансию в Китай. Поэтому не удивительно, что вплоть до открытия в 1934 году в Новосибирске консульства Китайской республики именно Японские дипломаты «опекали» многочисленную китайскую диаспору в Сибири. Такая ситуация давала им дополнительные преимущества в разведывательной деятельности, позволяла выдавать японских разведчиков за китайских граждан, оформлять им любые документы. Традиционный языковой барьер, сложность иероглифического письма только усложняли контрразведывательную работу сотрудников госбезопасности СССР.

После установления союзнических отношений между правительствами Императорской Японии и нацистской Германии, и встреч в Берлине и Токио высших руководителей этих стран, у Германского и Японского консульств в Новосибирске появились общие интересы. Немецкие и Японские разведчики в Новосибирске работали по общему плану, постоянно обменивались полученной от агентуры информацией, а консулы распределяли отдельные разведывательные задания между своими подчиненными.

То, насколько сильной была японская разведка в Сибири показывает пример раскрытого в 1936–1937 гг. разведчика-нелегала Датэ Юнсако [2]. Молодым офицером императорской армии Японии (второй лейтенант, равен русскому подпоручику) он окончил разведывательную школу, так

называемое «Общество черного дракона», и в 1907 году прибыл в Россию под видом богатого купца с «капиталом» в полмиллиона йен золотом. Работая в интересах разведывательного отдела японского генерального штаба, он пережил в России и Революцию и Гражданскую войну, сменил несколько городов от Читы до Москвы. Начало 30-х годов он встретил, работая в должности кочегара в городе Каинске. Также, как и Кремер, он был вновь задействован сотрудниками консульства, переехал в Новосибирск, где содержал конспиративную квартиру и занимался активной разведывательной работой. Его раскрытие позволило новосибирским чекистам ликвидировать крупную японскую разведывательную сеть. Японское консульство, решением советского правительства в октябре 1937 года было закрыто, а дипломаты высланы из страны. Это был еще один серьезный удар по разведчикам стран Оси: Рим, Берлин, Токио. Датэ Юнсако, уже пожилой человек, до возвращения в Японию не дожил.

Один из сильнейших японских разведчиков, консул Хидео Ота, после выдворения из СССР до 1945 года работал в Харбине. В 1945 году он был арестован сотрудниками военной контрразведки СМЕРШ и опять оказался в Сибири в качестве военнопленного. В 1951 году он был осужден на 25 лет тюрьмы за шпионаж против СССР, а в 1955 году был амнистирован и вернулся в Японию, где вскоре и умер. В Японии его помнят, как одного из сильнейших разведчиков.

Таким образом, в предвоенные годы напряженная работа сибирских чекистов позволила вскрыть и нейтрализовать работу нескольких крупных резидентур иностранных разведок на территории Новосибирской области (Германии, Японии, Китая), а также выявить значительное количество разведчиков-нелегалов и завербованную ими агентуру. Были нейтрализованы также активизированные «спящие» агенты, направленные на нашу территорию еще в годы Первой мировой войны и даже ранее.

То, какое важное стратегическое значение приобрел незадолго до Великой Отечественной войны Новосибирск, подчеркивают и серьезные технические усовершенствования в сфере безопасности, сделанные в предвоенные годы: так, решением Правительства от 28 августа 1937 года контрольные радиостанции Наркомата связи были переданы в оперативное подчинение ГУГБ НКВД СССР. Такая станция, расположенная в Новосибирске с 1938 года, стала штатным подразделением УНКВД по Новосибирской области, а с 1940 г., после технической модернизации – одним из общесоюзных центров синхронной пеленгации, обеспечив эффективное выявление, идентификацию и определение мест выхода в эфир нелегальных передатчиков. 15 марта 1941 г. состоялось расширение контрольной станции. Совсем скоро, в годы Великой Отечественной войны она станет одной из важнейших точек для радиоигр и дезинформации немецкой разведки.

В 1938 году в управлении НКВД по Новосибирской области была открыта станция ВЧ-связи. Так раньше называли правительственную связь. Ее первыми абонентами стали первый секретарь обкома ВКП (б) и начальник управления НКВД. В последующем маленькая станция закрытой связи с руководством страны стала крупным отделом УНКВД, а в годы войны аппараты ВЧ-связи появились на столе у каждого директора завода. Новосибирск стал важнейшим промышленным центром, принял эвакуированные с запада заводы, творческие коллективы учреждений культуры и культурные ценности из музейного фонда.

В годы войны Новосибирская область – крупнейший в Сибири военно-стратегический центр – вновь вызвали повышенное внимание спецслужб нацистской Германии. Работу органов госбезопасности сильно осложнило не только резкое увеличение численности населения города за счет рабочих эвакуированных предприятий, мобилизованных и т. д., но и тот факт, что многие опытные оперативники были отправлены на фронт. Остро встал вопрос о подготовке молодых оперативников. Эту проблему от части решала, созданная еще в 1935 году Межкраевая школа подготовки оперативного состава Главного управления государственной безопасности. С лета 1941 года на ее основе развернуты краткосрочные курсы подготовки оперативного состава органов безопасности. Сегодня это Новосибирский институт ФСБ, сохраняющий традиции подготовки профессиональных контрразведчиков.

С 1939 по 1957 гг. в областном центре располагалось Новосибирское военно-пехотное училище. За годы войны оно дало фронту 24 выпуска младших и средних командиров, более 16 тысяч 600 человек, 14 из которых стали Героями Советского Союза. С 1943 по 1946 гг., здесь работает Школа Главного управления контрразведки «Смерть шпионам» Народного комиссариата обороны (ГУКР «СМЕРШ» НКО) СССР, есть данные, что данное учреждение было залегендировано как одно из учебных подразделений располагавшегося в непосредственной близости пехотного училища.

Немецкое командование прилагало огромные усилия к заброске в советский тыл своей агентуры и диверсионных групп. Главным объектом в Сибири для немцев был Новосибирск, где работали главные оборонные заводы. Остановка работы любого из них хотя бы на несколько дней лишала фронт десятков тысяч снарядов, патронов, приборов наведения и связи. Лакомой целью был авиационный завод № 153 им. Чкалова. В информационном сообщении начальника УНКВД–УНКГБ по Новосибирской области Леонида Андреевича Малинина (декабрь 1941 – октябрь 1944 гг.) на пленуме Новосибирского обкома ВКП (б), посвященном годовщине нападения нацистской Германии на СССР отмечено, что «Наплыв вражеской агентуры в Новосибирскую область в несколько раз больше, чем в другие области Сибири... Большинство агентов засылается либо под видом бежавших из плена, либо под видом бывших в окружении, либо под видом эвакуированных из временно оккупированных областей...». Выявлена и пресечена разведывательно-диверсионная деятельность групп Шаповалова, Фрамкина, Шилова и других (непосредственно в Новосибирске, Бердске, Карасуке и т. д.).

Одной из самых значимых операций новосибирских контрразведчиков в годы войны стала радиоигра «Фисгармония», которая велась новосибирскими чекистами с 1942 по 1945 гг. непосредственно с территории Новосибирской области, с использованием захваченных немецких агентов-радивов и коротковолновой приемо-передающей аппаратуры.

В июле 1941 года в немецкий плен попал инженер по изысканию аэродромов при штабе ВВС Западного фронта Борис Сафонов. Весной 1942 года он перешел на сторону немцев и был направлен на обучение в Брайтенфуртскую разведшколу Абвера. Там он изучил радио дело, получил профессиональную разведывательную, стрелковую и парашютно-десантную подготовку. 30 сентября 1942 года его с группой агентов сбросили с парашютом в районе станции Рузаевка Пермской области. По заданию Абвера ему предстояло пробраться в Новосибирск и начать сбор информации о работе оборонной промышленности. Абвер снабдил его поддельными документами – удостоверением военного инженера, командировочным предписанием топографического управления Наркомата обороны, и даже орденом Красной звезды.

После приземления он был задержан уже на железнодорожной станции. Пермские чекисты сумели выявить поддельные документы. Б. Сафонов выдал тайник с мощной радиостанцией большого радиуса действия, чистыми бланками советских документов и оружием. Он был отправлен на Лубянку, где после явки с повинной, начал работать в интересах СССР. В итоге, в конце октября 1942 года вместе со своей мощной радиостанцией, под оперативным псевдонимом Сальский, он был отправлен в Новосибирск для выполнения заданий немецкой разведки, но уже под контролем советских органов госбезопасности. В Новосибирске для своей легализации он использовал, полученные в Германии, фальшивые документы и уже в ноябре 1942 года начал отправлять радиogramмы в Берлин. Их тексты составляли оперативники Новосибирского УНКВД и согласовывали в Москве. Для правдоподобности эти сообщения содержали незначительную правдивую информацию, которую легко можно было проверить. И одновременно в них добавлялись не соответствующие действительности факты. Это была масштабная спецоперация советской контрразведки по дезинформации германского командования.

О профессионализме работы советских контрразведчиков говорит то, что немцы, проверив полученные радиogramмы, сочли их достоверными и высоко оценили действия своего агента. Германская разведка проверяла Сафопова-Сальского, забросив с парашютом 25 января 1944 года еще одного агента – Анатолия Сорокина. Последняя радиogramма из немецкого центра была получена в Новосибирске 28 апреля 1945 года. Всего в ходе радиоигры «Фисгармония» было получено 47 немецких радиogramм и передано в немецкий тыл 119 шифровок дезинформационного характера.

В военные годы единственным иностранным представительством в регионе оставалось открытое в 1934 году в Новосибирске консульство Китайской республики, располагавшееся в трехэтажном особняке на ул. Рабочая (в настоящее время ул. Чаплыгина, 53). Еще в предвоенный период новосибирскими чекистами фиксировались признаки проведения китайскими дипломатами разведывательной работы в интересах Германии. До закрытия в 1938 году немецкого консульства первый консул Ли Фан и сменивший его глава дипмиссии Чжоу, а также первый секретарь консульства Сяо, поддерживали постоянные контакты с немецким консулом Гросскопфом. Во время войны со стороны сотрудников китайского консульства и контактировавших с его работниками лиц фиксировался постоянный интерес к сбору информации о Красной армии, развернутой в регионе

промышленности. В сентябре 1942 г. УНКВД по Новосибирской области арестовало китайского гражданина Ли Вэнь Сюе, завербованного в 1941 году курьером китайского консульства Сюе Чунь. Ли выполнял задания по сбору сведений о состоянии частей Сибирского военного округа, их вооружении и местах дислокации. Кроме того, была пресечена деятельность еще одного агента. Сюе Чунь работала в должности секретаря-машинистки штаба СибВО. В 1941–1942 гг. она передавала китайской стороне сведения о расположении воинских частей, оборонном укреплении Дальнего востока и о 5-й авиационной бригаде. Полученная информация передавалась сотрудникам дипмиссии Китайской республики. В декабре 1949 года китайское консульство прекратило свою работу в Новосибирске.

Это лишь немногие примеры повседневной работы сотрудников органов безопасности на территории Новосибирской области в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны. Содержащиеся в ведомственных архивах документы описывают немало других примеров подобной работы. Ее результаты говорят сами за себя – контрразведывательная и противодиверсионная безопасность в регионе была обеспечена в полном объеме. По сути, это был фронт в глубоком тылу нашей Родины.

К сожалению, сегодня эти примеры известны лишь узкому кругу специалистов несмотря на то, что многие источники уже прошли необходимые процедуры рассекречивания и могут быть доступны исследователям. Однако работу органов безопасности в предвоенные и военные годы ряд исследователей предпочитает освещать лишь в контексте репрессий, зачастую сопровождая это тенденциозными выводами и прямым передергиваем фактов.

#### **Библиографический список**

1. Архив УФСБ России по Новосибирской области. Ф. 8. Д. 18174.
2. Архив УФСБ России по Новосибирской области. Ф. 8. Д. 14206.

**УДК 94 (57) «1941/1945» + 351/354**

**Романов Павел Игоревич**

*(магистрант, Гуманитарный институт  
ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский  
государственный университет», г. Новосибирск)*

#### **«ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА»: ВКЛАД СОТРУДНИКОВ УНКГБ НСО В ДЕЛО ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ**

**Аннотация.** В статье представлены факты об активной деятельности Новосибирского управления НКВД в годы войны. Выявлены основные формы профессиональной деятельности, описаны добровольные пожертвования, результатом которых стало создание танковой колонны.

**Ключевые слова.** Победа, КГБ, фронт, НКВД, диверсии, сбор средств.

**Romanov Pavel Igorevich**

*(Master's student, Humanities Institute, Novosibirsk National  
Research State University, Novosibirsk)*

#### **“EVERYTHING FOR THE FRONT”: CONTRIBUTION OF THE STAFF OF THE NKGB NSO IN THE CAUSE OF THE GREAT VICTORY**

**Abstract.** The article presents facts about the active activity of the Novosibirsk Department of the NKVD during the war. The main forms of professional activity are identified, and voluntary donations are described, which resulted in the creation of a tank column.

**Keywords.** Victory, KGB, front, NKVD, sabotage, fundraising.

Начало Великой Отечественной войны разрушило жизненный уклад всех советских граждан. Враг достаточно быстро захватывал западные территории СССР, оккупировал одну область за другой.

С первых дней войны особые задачи встали перед органами Наркомата внутренних дел. Для сохранения промышленного потенциала страны заводы эвакуировались на восток. Крупнейшим центром тылового производства в Сибири стал Новосибирск, куда в короткий срок эвакуировали десятки предприятий. По воспоминаниям очевидцев, заводы начинали работать сразу же после выгрузки станков – в чистом поле и под открытым небом.

В Новосибирск эвакуировали не только трудовой персонал оборонных предприятий, но также и сотрудников управлений НКВД тех региональных образований (Ростовская, Воронежская, Тульская и Тамбовская области), которые уже были захвачены врагом. Кто-то из них пополнил боевой состав действующей армии, а остальные включались в местную работу.

Известно, что эвакуированным приходилось сталкиваться с бытовой неустроенностью военного времени, с нехваткой жилых площадей. Для размещения вновь прибывших эвакуируемые занимали городские подвалы и чердаки, уплотняли квартиры работников тех предприятий, к которым их приписывали.

С началом войны деятельность Новосибирского управления НКВД была сосредоточена в основном на предотвращении диверсий на предприятиях. Эта работа требовала ежедневной сосредоточенности и контроля, круглосуточной оперативной бдительности.

Для сотрудников областного управления НКВД при семидневной рабочей неделе был организован инструктаж по военной подготовке: во вторник с 18 до 20 часов и в воскресенье с 8 до 16 часов [1]. Занятия проходили в спортивном обществе «Динамо»: изучали стрельбу из пистолета ТТ, трёхлинейки, пулемёта Дегтярёва, отрабатывали бросок гранаты. Одним словом, свободного времени у «чекистов» не было – всё было направлено на фронттовую работу.

Интересно, что в архиве областного управления ФСБ России сохранился документ, сообщающий о том, что зачастую оперативные совещания проходили в 12 часов ночи.

Тем временем, события на фронтах развивались не лучшим образом. Разгром немецких войск под Москвой в декабре 1941 года стал всего лишь первым шагом к Победе.

В действующей армии ощущался недостаток теплых вещей, бумаги, карандашей, других предметов быта. Вся страна собирала посылки фронтовикам, и новосибирские чекисты присоединились к этому почину – «Все для фронта, все для Победы». Сдавали то, что было у самих в домашних шкафах и ящиках.

В большом количестве на фронт отправлялись валенки, свитеры, шапки-ушанки, рубахи, кальсоны, наволочки, подушки, варежки и рукавицы, а также бритвы, помазки для бритья, ученические тетради, портмоне, книги, открытки, карандаши, нитки, зажигалки, зубные щетки и даже... одеколоны. В другом списке сданных для фронтовиков вещей находим также «башлык (суконный капюшон), шлем и шоферские краги» [2].

В целом такие сборы стали регулярными. Собранные вещи направлялись не только на фронт, но и в госпитали для раненых бойцов Красной Армии, которых в городе на Оби в годы Великой Отечественной войны было особенно много. В подшефный госпиталь сдавалась фланель (шерстяная ткань с начёсом), теплое белье, полушубки и даже 20 пар пимов (сапог из оленей шкуры, характерной для финно-угорских народов).

Вот с какими словами раненые принимали вещи от сотрудников НКВД: «Мы ранбольные 3-отделения получили от вас сегодня подарки, а также вашим кружком был поставлен концерт. За вашу помощь мы приносим благодарность всему вашему коллективу и заверяем, что мы после выздоровления вернёмся в строй нашей доблестной Красной Армии...» [3].

Любопытно, что сбор средств был организован на том же партийном собрании, в ходе которого сотрудникам была зачитана нота Народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова «О зверствах немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории», призывающая усилить чекистскую работу на вверенных им участках.

Существовали определенные трудности с питанием работников областного управления НКВД. Так в 1942 году на партийном собрании УНКВД обсуждался вопрос «об обслуживании

сотрудников в буфете». Данный вопрос был вызван тем, что скопилось много недовольных обслуживанием в буфете: «В буфете совершенно нечего кушать, сотрудники могут получить лишь стакан молока и чаю, хлеба по 100 грамм достаётся только 50 % прикрепленного контингента. Требования об увеличении отпуска продуктов в буфет остаются спецторгом без внимания». Как решился вопрос неизвестно [4].

На том же партийном собрании обсуждался вопрос «о работе партгруппы среди красноармейских семей». После обследования быта семей красноармейцев был организован ремонт квартир, оказана материальная помощь. Тем не менее, существовали и значительные недостатки, которые парторганы предлагали устранить в короткое время, такие как починка обуви членам семей красноармейцев и выдача им пропусков в столовую.

Помимо сбора вещей и оказания помощи семьям фронтовиков, сотрудники областного управления НКВД в 1942 году участвовали в инициированном местными властями сборе денег на постройки авиаэскадрильи «Новосибирский комсомолец». Для этой цели было собрано в общей сложности 20 000 рублей. Всего за годы войны было построено шесть эскадрилий с таким названием, прошедших славный боевой путь. Строились самолёты на новосибирском авиационном заводе им. Чкалова.

В 1943 году работники Новосибирского областного управления НКВД приступили к такому и вовсе грандиозному делу, как сбор средств для строительства танковой колонны.

В годы войны строительство танковых колонн – одна из популярных форм гражданской помощи фронту. Считается, что инициировали процесс рабочие Челябинского абразивного завода, по их предложению осенью 1941 года был начат сбор средств на строительство танковой колонны имени Челябинского комсомола.

Стоимость танка была очень велика – Т-34 стоил около 300 тысяч рублей. Новосибирские чекисты сумели собрать для строительства колонны 1 миллион 214 тысяч 218 рублей. Для сравнения, в 1942 году кооперация инвалидов РСФСР собрала 375 тысяч рублей. В дальнейшем работниками новосибирского Управления было собрано ещё 455 тысяч 591 рубль и облигациями 241 тысяча 425 рублей. Общая сумма собранных средств составила 1 миллион 911 тысяч 234 рубля! [5].

Вот как работники областного управления НКВД сообщали об этом событии Верховному Главнокомандующему: «Воодушевленные героическими успехами нашей Красной Армии на фронтах Отечественной войны, желая приблизить час окончательного разгрома ненавистного врага, сотрудники органов НКВД по Новосибирской области из личных сбережений внесли наличными на строительство танковой колонны 1 214 218 рублей <...> Просим построенные танки передать на вооружение сибирских частей Красной Армии ...».

Вопрос о строительстве, боевом пути и сражениях новосибирской танковой колонны требует дополнительного исследования. В открытых источниках нами не найдена информация о танковой колонне, построенной новосибирскими чекистами.

Однако очевидно одно: работники Новосибирского областного управления НКВД в годы Великой Отечественной войны и своей службой (за время войны не был допущен срыв производства на оборонных предприятиях), и своей посильной помощью внесли свой вклад в дело Победы. Эта помощь была оказана и рублем, и телогрейкой, и зубной щеткой, и даже спектаклем для раненных бойцов.

Только таким единением всего народа и усилиями всей страны и можно было добыть самую важную Победу в истории Российской государственности.

### **Библиографический список**

1. АУФСБ России по Новосибирской области (далее АУФСБ по НСО). Ф. 1. Оп. 7. Д. 5. Приказ № 754 от 17.10.1941 г.
2. Государственный архив Новосибирской области (далее ГАНО). Ф. П-204. Оп. 1. Д. 240, Д. 39.
3. ГАНО. Ф. П-204. Оп. 1. Д. 240, Д. 39. ЛЛ. 178–179.
4. ГАНО. Ф. П-204. Оп. 1. Д. 240, Д. 39. Л. 8.
5. ГАНО. Ф. П-204. Оп. 1. Д. 39. ЛЛ. 56, 80.

УДК 94 (47+57) «20» + 37,0

Симонов Дмитрий Геннадьевич

(канд. ист. наук, профессор Академии военных наук,  
директор Государственного архива Новосибирской области,  
г. Новосибирск)

## ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

**Аннотация.** В статье представлены размышления о значимости военной тематики в современных научных исследованиях в связи с необходимостью консолидации общества и выработки государственной идеологии.

**Ключевые слова:** военная тематика, изучение истории, Великая Отечественная война, патриотизм, идеологическая неустроенность.

Simonov Dmitry Gennadievich

(Candidate of Historical Sciences, Professor of the Academy  
of Military Sciences, Director of the State Archives  
of the Novosibirsk Region, Novosibirsk)

## THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE CONTEXT OF RUSSIAN PATRIOTISM

**Abstract.** The article presents reflections on the importance of military topics in modern scientific research in connection with the need to consolidate society and develop a state ideology.

**Keywords:** military subjects, history studies, the Great Patriotic War, patriotism, ideological instability.

Военная тематика традиционно вызывает повышенный интерес не только у профессиональных исследователей, но прежде всего у широкой читательской аудитории. В экстраординарных условиях войн наиболее ярко и емко проявляется наличие или отсутствие духовного потенциала, которым располагает общество в целом и отдельные его представители в частности. Главный критерий этого потенциала – способность к самоорганизации и самопожертвованию во имя достижения общенациональных целей. Военная история в большей степени нежели иные отрасли исторического знания формирует личную причастность к судьбам ушедших поколений, конструирует и укрепляет то, что мы называем исторической памятью.

В последние годы через российские средства массовой информации нередко транслируется мнение о том, что Победа в Великой Отечественной войне занимает чрезмерное место в современном российском политическом дискурсе. Якобы власть в условиях дефицита собственных свершений на благо Отечества использует народную память о Великой Победе в качестве некой компенсации собственной недееспособности. Данное мнение является неверным и политически ангажированным.

Великая Отечественная война, и как ее итог – Победа, является одним из важнейших событий в тысячелетней истории России и, как минимум, самым главным за последние триста лет. Вопреки губительным революционным потрясениям 1917 года Россия оказалась способной не просто восстановить свой прежний экономический, политический и культурный потенциал, но и выйти на совершенно иные высоты в своем развитии. Победа явилась результатом мощного патриотического подъема российского (советского) общества. Сопоставимый подъем наша история фиксирует лишь в трех случаях – в связи с Куликовской битвой (1380 г.), ополчением К. Минина и Д. Пожарского (1612 г.) и Отечественной войной 1812 года.

Изучение истоков и конкретного проявления патриотического подъема периода Великой Отечественной войны – важнейшая задача историков, архивистов и в целом всего гуманитарного сообщества. Данная задача актуальна не только в рамках осмысления исторического процесса, но также в связи с необходимостью консолидации общества перед лицом внутренних и внешних угроз для достижения целей, стоящих перед российским государством и обществом. Другими словами, опыт Великой Отечественной войны более чем актуален применительно к выработке современной государственной идеологии России.



Идеологическая неустроенность, характерная для современной России, провоцирует анти-российские и русофобские настроения, активно культивируемые политическими руководителями ряда европейских государств, в том числе являвшихся в недавнем прошлом союзными республиками СССР.

В этой связи глубокое и непредвзятое изучение истории Великой Отечественной войны необходимо прежде всего для выявления совокупности ценностных ориентиров, характерных для российского общества, но не в полной мере осмысленных и взятых на вооружение на современном этапе развития России и Мира.

УДК 94(47).084.9

**Шитько Вячеслав Викторович**

*(канд. ист. наук, доцент, профессор Академии военных наук, член Союза журналистов России, Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск)*

### **СОСТАВ И ЗАДАЧИ ВОЙСК НКВД В СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Аннотация.** В статье представлен анализ деятельности войск НКВД в Сибири в годы Великой Отечественной войны. Выделяются следующие основные направления: охрана железнодорожных сооружений и промышленных объектов, конвоирование заключенных, участие в боевых действиях на фронтах, отмечается героизм и профессионализм военнослужащих сибирских частей НКВД.

**Ключевые слова.** Великая Отечественная война, НКВД, Сибирь, служебно-боевые задачи, железные дороги, лагеря военнопленных.

**Shitko Vyacheslav Viktorovich**

*(Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Academy of Military Sciences, member of the Union of Journalists of Russia, Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard Troops Russian Federation, Novosibirsk)*

### **COMPOSITION AND TASKS OF THE NKVD TROOPS IN SIBERIA IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

**Abstract.** The article presents an analysis of the activities of the NKVD troops in Siberia during the Great Patriotic War. The following main directions are distinguished: protection of railway structures and industrial facilities, escorting prisoners, participation in combat operations on the fronts, the heroism and professionalism of the servicemen of the Siberian units of the NKVD is noted.

**Keywords.** The Great Patriotic War, the NKVD, Siberia, service and combat missions, railways, POW camps.

Представление о деятельности войск НКВД, дислоцированных на территории Сибири, связано, прежде всего, с характеристикой состава и задач основных частей и соединений. В период Великой Отечественной войны в состав войск НКВД входили оперативные, пограничные, конвойные войска и войска по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности.

В состав войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности на территории Западной и Восточной Сибири в начале войны входили следующие соединения:

8-я (в последующем 29-я) дивизия войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и 27-я бригада войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности.

8-я дивизия войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений выполняла задачи по охране объектов Восточно-Сибирской железной дороги, а также железной дороги им. В. М. Молотова от Иркутска до Белогорска. Подразделения и гарнизоны соединения, расположенные в районе советско-монгольской границы, оказывали содействие пограничным отрядам НКВД в охране государственной границы.

В августе 1941 г. для усиления охраны тоннельного участка Восточно-Сибирской железной дороги приказом НКВД СССР в составе дивизии был сформирован 86-й горнострелковый полк войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений [1].

27-я бригада войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности выполняла задачи по охране железнодорожных сооружений Омской и Томской железных дорог, а также особо важных предприятий промышленности в Новосибирске, Томске, Кемерово и Красноярске.

Помимо выполнения основных служебно-боевых задач по охране объектов, разведывательные аппараты частей вели в борьбу с преступностью на охраняемых объектах и сопредельных территориях.

В связи с угрозой оккупации противником значительной территории западной части СССР в начальном периоде войны в Сибирь было передислоцировано большое количество промышленных предприятий.

Некоторые эвакуированные в Сибирь предприятия принимались под охрану путем увеличения численности имевшихся в регионе частей, с некоторыми передислоцировались ранее охранявшие их части и подразделения войск НКВД.

Например, в декабре 1941 г. в состав 27-й новосибирской бригады был включен 115-й отдельный стрелковый батальон войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, который в начале войны выполнял задачу по охране комбината № 100 в Тульской области. В октябре 1941 г. он был передислоцирован под Красноярск, где принял под охрану завод № 580 Народного Комиссариата боеприпасов [2].

Также в 1941 г. в г. Новосибирск была передислоцирована 9-я отдельная рота войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, охранявшая завод № 113 Народного Комиссариата боеприпасов СССР в Орловской области.

С началом войны войска НКВД, дислоцированные в Сибири, сформировали новые подразделения и приняли под охрану новые особо важные объекты.

В феврале 1942 г. была сформирована 6-я отдельная бригада войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности со штабом в г. Новосибирске. Части и подразделения дивизии дислоцировались и выполняли задачи в Новосибирске, Иркутске, Кемерово и Красноярске.

Например, 7-я отдельная рота бригады дислоцировалась на ст. Кривошеково под Новосибирском и выполняла служебно-боевые задачи по охране объектов комбината № 179 Народного Комиссариата боеприпасов СССР, более известного как завод «Сибсельмаш».

Помимо выполнения основных служебно-боевых задач, снайперские группы бригады систематически выезжали на боевую стажировку в Действующую Армию.

В мае 1945 г. на основании приказа НКВД СССР для охраны кругобайкальского участка Восточно-Сибирской железной дороги в г. Иркутске была сформирована 33-я горнострелковая бригада войск НКВД по охране железных дорог со штабом на железнодорожной станции Слюдянка.

Из состава конвойных войск НКВД в Сибири к началу Великой Отечественной войны дислоцировались 46-я отдельная бригада со штабом в г. Новосибирске. В период Великой Отечественной войны ее подразделения выполняли задачи по конвоированию заключенных и спецпереселенцев, охране тюрем УНКВД и УНКГБ, спецбольниц, лагерей военнопленных и складов. Отдельные снайперские команды дивизии принимали участие в боевых действиях на фронтах. Например, во время одной из командировок в 1943 г. за 18 дней боевой практики снайперы 241-го полка бригады истребили 400 немецко-фашистских захватчиков.

Приказом НКВД СССР в марте 1942 г. бригада была преобразована в 38-ю стрелковую дивизию конвойных войск НКВД СССР.

Первый лагерь для немецких военнопленных был организован в Новосибирске в сентябре 1944 г. Немцы работали на новосибирских заводах, строили новые дома, возводили литейные и кузнечные цеха, асфальтировали улицы, укладывали водопровод. Среди построенного их руками – здание Западно-Сибирского филиала АН СССР по улице Фрунзе, жилой квартал оловянокомбината и др.

В мае 1945 г. в соответствии с приказом НКВД СССР была сформирована 72-я стрелковая дивизия конвойных войск НКВД СССР со штабом в г. Новосибирске.

Дивизия выполняла задачи по конвоированию заключенных и спецпереселенцев, охране тюрем УНКВД и УНКГБ, лагерей военнопленных и складов на территории Новосибирской, Кемеровской областей и Алтайского края.

В ходе советско-японской войны Красная Армия пленила значительное количество военнопленных Квантунской армии. В соответствии с Постановлением ГКО «О приеме, размещении и трудовом использовании 500 000 военнопленных японской армии» в сентябре 1945 г. было сформировано и переформировано ряд соединений конвойных войск.

Например, управление и штаб 38-й дивизии конвойных войск были передислоцированы из г. Новосибирска в г. Иркутск.

Полки дивизии формировались на основе 275-й стрелковой Хинганской и 103-й стрелковой (П ф.) дивизий Красной Армии на территории Маньчжурии.

После формирования и передислокации полки дивизии выполняли служебно-боевые задачи по охране строительства железнодорожной линии, находившейся в ведении Ангарстроя Главного управления лагерей железнодорожного строительства НКВД и лагерей с японскими военнопленными в Иркутской области. По месту дислокации они обеспечивали охрану внутреннего правопорядка [3].

В октябре 1945 г. была сформирована 76-я стрелковая Оршанско-Хинганская Краснознаменная дивизия конвойных войск НКВД СССР со штабом в г. Чита.

Дивизия также выполняла задачи по охране и конвоированию японских военнопленных и заключенных. По месту дислокации ее части и подразделения также обеспечивали охрану внутреннего правопорядка.

С началом Великой Отечественной войны началось развертывание новых соединений и частей оперативных войск НКВД СССР. Накануне войны на территории Сибири из состава оперативных войск дислоцировались:

7-й кавалерийский полк НКВД (г. Иркутск) и 2-я отдельная стрелковая рота (г. Якутск) [4].

В течение июня – июля 1941 г. были проведены ряд мероприятий, в результате которых структура оперативных войск в Сибири приняла следующий вид:

7-й (г. Иркутск) и 32-й (г. Новосибирск) кавалерийские полки, 171-й отдельный стрелковый батальон (г. Хами, Синьцзян, Китай) и 2-я отдельная стрелковая рота (г. Якутск) оперативных войск НКВД.

7-й кавполк оперативных войск НКВД стал одной из первых сибирских частей войск НКВД СССР, отправленных на фронт. В начале июля 1941 г. он был передислоцирован в Москву, где первоначально в составе 1-й, затем 2-й ОМСДОН НКВД СССР выполнял задачи по охране внутреннего правопорядка в Москве и области, принимал участие в охране войскового тыла Западного фронта, оборонительных боях под Москвой, борьбе с диверсионно-разведывательными группами противника, политическим и уголовным бандитизмом, вооруженной борьбе с националистическим подпольем на территории Прибалтики и Западной Украины [5].

32-й кавполк оперативных войск НКВД СССР был переформирован из 9-го новосибирского ремонтно-кавалерийского пограничного полка Управления пограничных войск НКВД Западно-Сибирского округа, который с началом Великой Отечественной войны, согласно мобилизационному плану, был передан в состав оперативных войск НКВД СССР [6].

В июле 1941 г. он был переформирован в стрелковый и направлен из Новосибирска в Поволжье, где выполнял задачу по депортации лиц немецкой национальности вглубь территории СССР [7].

С 4 января 1942 г. полк был передислоцирован в Тулу и вошел в состав 7-й мотострелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР. В Великой Отечественной 32-й полк принимал участие в битве под Москвой, наступательных операциях по освобождению современных Тульской, Калужской и Брянской областей, а также Белоруссии и Польши, выполнял задачи по охране войскового тыла Западного, Калининского, 1-го Прибалтийского фронтов, вооруженной борьбе с националистическим подпольем в Западной Белоруссии и на территории Прибалтики.

2-я отдельная стрелковая рота оперативных войск НКВД, дислоцированная в Якутске, в период Великой Отечественной войны находилась в оперативном подчинении Управления ПВ НКВД Забайкальского округа и выполняла задачи по их предназначению.

В декабре 1941 г. по распоряжению Управления Оперативных войск НКВД СССР в г. Новосибирске были сформированы 138-й и 135-й стрелковые полки оперативных войск НКВД. Они были переданы соответственно в состав 5-й и 6-й стрелковых дивизий внутренних войск НКВД СССР и также приняли активное участие в охране тыла Действующей армии и борьбе с националистическим подпольем в западных областях Украины, Белоруссии и Прибалтике [8].

171-й отдельный стрелковый батальон войск НКВД с февраля 1941 г. по сентябрь 1943 г. выполнял оперативную задачу по охране авиасборочного завода в г. Хами Китайской провинции Синьцзян [9].

Накануне войны при создании оперативных войск в их состав вошли военно-учебные заведения НКВД. Все они располагались на западе СССР. В условиях войны часть из них была передислоцирована в сибирский регион. Так, в октябре 1941 г. в Новосибирск были передислоцированы Московское высшее техническое училище НКВД им. В. Р. Менжинского и Ленинградское военное училище НКВД.

Важным направлением деятельности войск НКВД в годы Великой Отечественной войны явилось формирование частей, соединений и объединений для пополнения Действующей армии.

Уже 29 июня 1941 г. Ставкой Главного командования было принято решение о формировании 15 дивизий из личного состава пограничных и внутренних войск НКВД для передачи их в состав Действующей армии. В состав данных дивизий было выделено часть личного состава из 27-й новосибирской бригады.

В соответствии с решением ГКО и Ставки ВГК в октябре 1942 г. была сформирована Отдельная армия войск НКВД, вошедшая в историю Великой Отечественной как 70-я общевойсковая армия.

Одна из дивизий, входивших в ее состав, получила наименование Сибирской. Она была сформирована в октябре 1942 г. в городе Новосибирске за счет сибирских и дальневосточных частей войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, а также пограничных войск и сотрудников НКВД. Впоследствии соединение было переименовано в 140-ю Сибирскую стрелковую дивизию [10].

В составе 70-й армии 140-я дивизия отличилась в ходе Курской битвы. Далее части дивизии участвовали в форсировании Десны и Днепра, освобождении Чехословакии. В июле 1945 г. дивизия была передислоцирована в Станиславскую область Украины и включилась в борьбу по уничтожению националистических банд.

В кровопролитных боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны боевой подвиг 140-й Сибирской дивизии был по достоинству оценен Родиной. За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками дивизии было присвоено почетное наименование «Новгород-Северская». Она была награждена пятью орденами: Орденом Ленина, двумя Орденами Красного Знамени, Орденом Суворова II степени и Орденом Кутузова II степени. Более 17 тысяч наград получили солдаты и офицеры дивизии. Нельзя не отметить, что только семь из более чем четырёхсот стрелковых дивизий в ходе Великой Отечественной заслужили почетные наименования и пять орденов. Из них две (еще 254 сд) были сформированы войсками НКВД. Из них одна – в Новосибирске.

Память о славных делах дивизии жива и в наши дни. В школе № 208 г. Новосибирска продолжает действовать Музей Боевой Славы 140-й Сибирской стрелковой дивизии.

Забайкальская стрелковая дивизия войск НКВД СССР была сформирована, как и 140-я Сибирская дивизия, в ноябре 1942 г. Формирование дивизии происходило в Иркутске и Чите из личного состава пограничных отрядов Забайкальского пограничного округа, частично – дальневосточных пограничных округов и войск НКВД [11].

В составе дивизии были сформированы 45-й Даурский, 46-й Аргунский и 100-й Нерчинский стрелковые полки, а также 362-й Забайкальский артиллерийский полк. В феврале 1943 г. дивизия была переименована в 106-ю Забайкальскую стрелковую дивизию.

С февраля 1943 г. соединение в составе 70-й армии Центрального фронта принимало участие в битве на Курской дуге. Затем в Черниговско-Припятской наступательной операции, положившей начало освобождению Беларуси. Части дивизии одними из первых форсировали Днепр, за что ей было присвоено почетное наименование «Днепровская». В 1944 г. дивизия была передислоцирована на территорию Украины, где принимала участие в освобождении Украины, Польши и Чехословакии.

За отличие в боях с немецко-фашистскими захватчиками Указами Президиума Верховного Совета СССР 106-я Забайкальская дивизия была награждена Орденом Красного Знамени, Суворова и Богдана Хмельницкого II степени.

Сибирские части вошли в состав знаменитой 10-й Сталинградской стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР, сформированной в феврале 1942 г. Командиром дивизии, был назначен полковник А. А. Сараев, командир 27-й новосибирской бригады войск НКВД СССР по охране железных дорог [12].

272-й стрелковый полк внутренних войск НКВД СССР был сформирован в Иркутске в январе 1942 г. из части личного состава 8-й дивизии войск НКВД СССР по охране железных дорог и призывного контингента. Полк отличился в обороне Сталинграда, затем в составе 70-й армии – в битве на Курской дуге.

273-й стрелковый полк внутренних войск НКВД СССР был сформирован в Новосибирске. До августа в составе 10-й дивизии личный состав полка нес гарнизонную службу в Сталинграде и Сталинградской области, затем был передислоцирован в состав Северной группы Закавказского фронта и в составе сначала Орджоникидзеградской, затем Сухумской стрелковых дивизий внутренних войск НКВД участвовал в битве за Кавказ.

Весной и летом 1943 г. полк принимал участие в прорыве «Голубой линии» противника на Кубани. Весной 1944 г. он был передислоцирован на Западную Украину, где принял участие в ликвидации националистических отрядов ОУН-УПА. С января 1945 г. полк обеспечивал охрану войскового тыла 2-го Белорусского фронта на территории Польши и Германии, получил почетное наименование «Гданьский». После окончания Великой Отечественной войны был передислоцирован в Литовскую ССР и принял участие в борьбе с литовским и польским националистическим подпольем.

После разгрома нацистской Германии и её союзников в Европе последним театром военных действий остался Азиатско-Тихоокеанский. Советский Союз, выполняя союзнический долг, в августе 1945 г. разгромил Квантунскую армию японцев и тем самым сыграл решающую роль в победоносном завершении второй мировой войны.

В разгроме японской армии с 9 августа по 3 сентября 1945 г. приняли участие 29-я стрелковая дивизия и 33-я горнострелковая бригада войск НКВД СССР по охране железных дорог из состава войск НКВД Сибири [13]. Данные соединения выполняли задачи по охране Восточно-Сибирской железной дороги и железной дороги им. В. М. Молотова, обеспечив их бесперебойную работу и не допустив ни одного случая диверсий на охраняемых объектах.

Таким образом, все виды служебно-боевой деятельности войск НКВД во время Великой Отечественной войны имели общегосударственное значение. В соответствии с этим части и соединения, дислоцировавшиеся на территории Западной и Восточной Сибири, выполняя возложенные на них задачи, внесли значительный вклад в достижение Победы над нацистской Германией и ее союзниками. Служебно-боевой опыт, накопленный в ходе войны, они с успехом использовали в борьбе с националистическими бандформированиями в послевоенные годы и выполнении других задач по своему предназначению.

### **Библиографический список**

1. ГАРФ Ф. 9401. Оп. 1. Д. 607.
2. Ржевцев Ю. П. 115-й отдельный стрелковый батальон войск НКВД–МВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voenspez.ru>. (дата обращения 20.12.2019).
3. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960. Справочник / Сост. М. Б. Смирнов. М.: Звенья, 1998. 599 с.
4. РГВА Ф. 38650. Оп. 1. Д. 615.
5. РГВА Ф. 38650. Оп. 1. Д. 605.
6. РГВА Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1.
7. Дорошенко Е. В., Шитько В. В. Участие органов и войск НКВД СССР в депортации советских немцев из европейской части СССР в условиях Великой Отечественной войны // Российская полиция: три века служения Отечеству. материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2018. С. 987–991.

8. РГВА Ф. 38650. Оп. 1. Д. 605.

9. РГВА Ф. 38650. Оп. 1. Д. 607

10. Шитько В. В., Крупницкий Д. В. Патриотическое воспитание курсантов вузов войск национальной гвардии на примере боевого пути 140-й Сибирской стрелковой дивизии войск НКВД // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: НВИ им. генерала армии И. К. Яковлева ВНГ РФ, 2017. С. 324–331.

11. Спаткай Л. Пограничники Беларуси. Июнь 1941 – август 1944. М.: Литрес. 2017. 150 с/

12. Шитько В. В. Сибирские части в составе 10-й стрелковой дивизии войск НКВД // Академический вестник внутренних войск МВД России. 2015. № 3. С. 26–29.

13. РГВА Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1

УДК 94(571) «1917/1920»+94(571)

**Шпанко Валерий Михайлович**

*(ветеран пограничной службы ФСБ России,  
г. Новосибирск)*

**ГЕРОИЧЕСКАЯ СУДЬБА  
ПЕТРА ЕФИМОВИЧА ЩЕТИНКИНА  
В ИСТОРИИ СИБИРИ**

**Аннотация.** В статье освещаются вехи биографии П. Е. Щетинкина, начиная с событий Первой мировой войны. Особое внимание уделяется истории создания и функционирования партизанской армии, подчеркивается его вклад в дело освобождения Сибири от белогвардейцев и укреплении Советской власти.

**Ключевые слова.** Первая мировая война, Партизанская армия, Сибирь, гражданская война,

**Shpanko Valery Mikhailovich**

*(veteran of the border service of the FSB of Russia,  
Novosibirsk)*

**THE HEROIC FATE  
OF PYOTR EFIMOVICH SHCHETINKIN  
IN THE HISTORY OF SIBERIA**

**Abstract.** The article highlights the milestones of the biography of P. E. Shchetinkin, starting with the events of the First World War. Special attention is paid to the history of the creation and functioning of the partisan army, and his contribution to the liberation of Siberia from the White Guards and the strengthening of Soviet power is emphasized.

**Keywords.** World War I, Partisan army, Siberia, Civil War.

В судьбе этого легендарного человека поразительным образом связались участие в Первой мировой войне в составе 29 Сибирского стрелкового полка; награждение Георгиевскими крестами и орденами Российской империи; руководство партизанской армией в Гражданской войне против Колчака и интервентов в Сибири; бои против Врангеля в Крыму; пленение барона Унгерна в Монголии отрядом по его командованию; ликвидация рейдового бандитизма в Сибири; создание и становление органов и войск ВЧК–ОГПУ; организация надёжной охраны государственной границы СССР от Каспийского моря до Чукотки. И всё это за десять лет!

Мало кому известно, что становление командирских качеств П. Е. Щетинкина началось в 29 Сибирском стрелковом полку накануне Первой мировой войны в городе Ачинске под Красноярском. Там он отслужил срочную службу, дослужившись до унтер-офицера. Затем он снова вернулся в полк уже на сверхсрочную службу, окончил школу подпрапорщиков и, фельдфебелем

роты, с полком убыл в 1914 году на Западный фронт Первой мировой войны. К августу 1915 года подпрапорщик Щетинкин уже командовал ротой, стал полным Георгиевским кавалером, был награждён двумя георгиевскими медалями «За храбрость», медалью французской республики. За эти выдающиеся боевые заслуги ему было присвоено первое офицерское звание прапорщика. Командуя ротой на фронте до конца 1916 года, он дослужился до звания штабс-капитана, за боевые заслуги был награждён офицерскими орденами Святого Станислава 3 и 4 степеней, Святой Анны 3 степени. После ранения в ногу и выздоровления, он назначается командиром учебной команды и в начале 1917 года прибывает в г. Ачинск для продолжения службы. С фронта вернулся военный профессионал, получивший огромный боевой опыт.

С марта до осени 1918 года он работает начальником уголовного розыска и местного ВЧК в милиции города Ачинска. После начала мятежа чехословацкого корпуса, командует красногвардейцами. На нелегальное положение он перешел после свержения Советской власти в городе.

Осенью 1918 года П. Е. Щетинкин создаёт партизанский отряд, который к январю 1920 года вырос в 20 000 партизанскую армию, которая внесла значительный вклад в боях против Колчака и интервентов под Красноярском.

На базе этой партизанской армии в январе 1920 года была создана Первая Енисейская дивизия в составе Красной Армии. Её командиром стал П. Е. Щетинкин.

12 апреля 1920 года литерный поезд с золотым запасом России, под усиленной охраной красноармейцев 30-й дивизии и рабочих, прибыл в Ачинск. Здесь охрана поезда была поручена интернациональному полку красноармейцев под командой венгерского коммуниста Иштвана Варги. Эшелон двигался медленно, секретно, с большими предосторожностями и остановками на крупных станциях по несколько дней. П. Е. Щетинкин встречал этот эшелон в Ачинске, принимал участие в смене его охраны и организовывал его движение дальше на запад, в Москву.

По просьбе местных советских и партийных органов, он был направлен для работы в Советах по восстановлению народного хозяйства Сибири до осени 1920 года. Там его избирают делегатом 8 съезда Советов, принявшего план ГОЭЛРО. На съезде он встречается с В. И. Лениным в декабре 1920 года.

В ноябре 1920 года П. Е. Щетинкин формирует полк добровольцев-партизан для разгрома Врангеля в Крыму, участвует в боях и получает высокую оценку М. В. Фрунзе.

В 1921 году, по рекомендации М. В. Фрунзе, его назначают комвоенкомом отдельного экспедиционного отряда для участия в разгроме банд Унгерна на территории Монголии. Этот отряд пленил самого барона и доставил его для суда в Новониколаевск.

После доклада по итогам боёв против Унгерна в Москве П. Е. Щетинкин прошёл обучение в составе первого набора военной академии в 1921–1922 годах.

По окончании учёбы ему присваивают звание командира корпуса. С ним встречается председатель ВЧК–ОГПУ Ф. Э. Дзержинский, который только вернулся из Сибири и узнал там о незаурядной личности П. Е. Щетинкина, его вкладе в разгром контрреволюции. После непродолжительной беседы, его назначают начальником штаба, формируемого Сибирского пограничного округа. В 1922–1925 годах он участвует в создании и руководстве органами ОГПУ в Сибирском регионе. В звании командира корпуса П. Е. Щетинкин участвует в руководстве пограничными и внутренними войсками от Каспийского моря до Чукотки в 1922–1925 годах. При его непосредственном участии была произведена ликвидация рейдового бандитизма в сибирском регионе и организована охрана государственной границы СССР вновь созданными пограничными отрядами.

В 1925–1926 годах по направлению Ф. Э. Дзержинского он стал одним из первых среди пограничников слушателем и выпускником Академии Генерального штаба Красной армии.

В 1926–1927 годах П. Е. Щетинкин внёс значительный вклад в становление государственности Тувинской республики и Монгольской Народной республики, оказав помощь в определении, организации охраны их государственных границ. Он заложил крепкие основы дружбы этих государств с СССР. В 1985 году в столице МНР Улан-Баторе был установлен его бюст. Центральная улица столицы Тувинской республики, города Кызыл, носит его имя.

В судьбе и служебной карьере П. Е. Щетинкина приняли непосредственное участие видные руководители советского государства: В. И. Ленин, М. В. Фрунзе, Л. Б. Каменев, Ф. Э. Дзержинский, В. Р. Менжинский, Я. К. Ольский, с которыми он неоднократно встречался и получал от них ответственные задания. П. Е. Щетинкина высоко ценили руководители и основатели Монгольской Народной республики – Сухе-Батор и Чайболсан, а также руководители Тувинской республики.

Заслуженный боевой офицер, был отмечен высокими наградами молодого советского государства. 22 сентября 1921 года приказом № 1374 по войскам 5 армии и Восточно-Сибирского военного округа он награждён орденом Красного Знамени (№ 2209) за заслуги в разгроме войск Колчака и Унгерна.

В 1924 году председателем ОГПУ Ф. Э. Дзержинским награждён знаком «Почётный чекист» (№ 175) и грамотой за беспощадную борьбу с контрреволюцией.

В августе 1926 года П. Е. Щетинкин по просьбе монгольского правительства направляется на должность консультанта-инструктора Государственной внутренней охраны Монголии и вместе с семьёй прибывает в Улан-Батор. Он занимается вопросами охраны государственной границы, организацией работы органов и войск, обеспечивающих государственную безопасность Монголии, выполняет обязанности секретаря партийной ячейки.

Жизнь этого выдающегося человека неожиданно оборвалась 27 сентября 1927 года в городе Улан-Баторе.

Полномочный Представитель ОГПУ по Сибири тов. Заковский Л. М. 10 октября 1927 года на похоронах П. Е. Щетинкина говорил: «...биография Щетинкина это сплошной подвиг, это огромная революционная волна. Память о делах тов. Щетинкина всегда будет жить в наших сердцах...».

Накануне 75-летия Победы в Великой Отечественной войне важно довести до широкой общественности информацию об участии в ней с 1941 по 1945 год полка НКВД, сформированного в городе Новосибирске из пограничников. С первых дней история формирования полка связана с именем Щетинкина Петра Ефимовича. Он принимал участие в создании 9 сибирского полка ОГПУ, а в 1924–1925 годах 10 месяцев командовал этим полком в Новосибирске. Этот полк принимал участие в его похоронах в октябре 1927 года.

В историческом формуляре 9 полка ОГПУ зафиксировано, что в 1923 году 70-й отдельный пехотный дивизион войск ОГПУ, расквартированный в Новосибирске, преобразуется в 9-й отдельный Сибирский стрелковый полк ВОГПУ. (Приказ ПП ОГПУ № 106/орг. От 26.12.1923 года)

Формирование полка было начато 31 декабря 1923 года и закончено 1 января 1924 года. Формирование производил инспектор строевой части инспекции ВОГПУ Сибири тов. Бобров. Формирование проходило при больших материальных и экономических затруднениях.

В Зиминском районе Иркутской области бесчинствовала банда колчаковского вахмистра Замащикова и местным органам ОГПУ не удавалось с ней справиться.

В марте 1925 года, пройдя более 100 километров по таёжным дебрям, группа Щетинкина настигла считавшуюся неуловимой банду и разгромила её. На проведение операции понадобилось 15 дней. В ней участвовал полуэскадрон кавалерии 9 кавалерийского полка и взвод курсантов пограничной школы из Новосибирска. В сентябре 1926 года за ликвидацию банды Замащикова 5 дивизион 9 полка войск ГПУ полка награждён Почетным Красным Знаменем Тагнинской волости Иркутской губернии.

9 июля 1925 года на линии Томской железной дороги появилась неизвестная уголовная банда, которой было произведено крушение пассажирского поезда № 1 и подготавливалось крушение с целью ограбления почтово-пассажирского поезда № 3. Для ликвидации указанной банды по распоряжению ПП ОГПУ Сибкрая из состава 4-ого дивизиона 9-ого отдельного Сибирского стрелкового полка ВОГПУ был выделен отряд в составе 30 человек под командой помощника командира дивизиона по строевой части тов. Берзина.

Задача по ликвидации банды отрядом была выполнена – банда была полностью поймана и 28 сентября 1925 года отряд в полном составе возвратился в полк. В этом заслуга и командира полка П. Е. Щетинкина.

В мае 1939 года полк приказом НКВД СССР № 00588 от 25.05.1939 г. во исполнение Постановления СНК СССР № 4231/КО от 15.05.1939 г. передан в состав ПВ НКВД СССР, переформирован в 9 ремонтно-кавалерийский Сибирский полк ПВ НКВД СССР.

В 1939 году подразделения полка участвуют событиях в районе озера Хасан.

В 1941 году, с началом войны полк по штату военного времени переименован в 32 оперативный кавалерийский полк ПВ НКВД Западно-Сибирского округа.

31 июля 1941 года полк переименован в 32-ой мотострелковый полк оперативных войск НКВД, затем в 32-ой стрелковый полк оперативных войск НКВД СССР в составе 3 стрелковых батальонов, состоявших из 3 стрелковых рот.



В сентябре 1941 года полк передислоцировался для охраны тылов действующей армии в район под Куйбышев, затем под город Тула.

13 сентября 1942 года 32 мотострелковый полк 7 мотострелковой дивизии ВВ НКВД Президиумом Верховного Совета СССР вручено Красное Знамя. Этот день стал новым днём празднования «Дня части».

Вот краткое описание участия полка в боевых действиях:

1943 год – Орловская область.

1944 год – Брянская область; Минск; Западная Белоруссия (борьба с белопольскими бандами и бандитами Армии Крайовы (АК)).

1945 год – Польша.

1945 год (февраль) – Восточная Пруссия.

18 февраля 1945 года – 32-ой стрелковый полк 63 стрелковой дивизии ВВ НКВД СССР (приказ об изменении наименования).

С 12 мая 1945 года – Германия, г. Грайфсванд, г. Берген на о-ве Рюген, г. Анклам.

С 7 июля 1945 года – г. Келеник (район большого Берлина) полк охранял участок железной дороги.

С 10 декабря 1945 года – 32-ой стрелковый полк ВВ НКВД СССР.

1946 год – Литва. Полк в 3–5 уездах выполнял задачи по борьбе с бандитизмом.

1948 год – штаб в г. Шауляе.

1950 год – г. Клайпеда.

1953 год – 4-ый моторизованный отряд внутренней охраны МВД СССР.

1954 год – 42-ой отдельный мотострелковый дивизион внутренней охраны МВД СССР с дислокацией в г. Шауляй и г. Клайпеда.

30 декабря 1956 года сделана последняя запись в историческом формуляре полка.

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне важно донести новосибирцам, сибирякам и всем россиянам историю этого легендарного полка и его первого командира – Щетинкина Петра Ефимовича.

# 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

УДК 94 (47+57) «1941/1945» + 351/354

**Попов Алексей Юрьевич**

*(д-р ист. наук, профессор,  
Академия ФСБ России, г. Москва)*

## **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР НА ОККУПИРОВАННОЙ СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ (1941–1944 гг.): ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ НОВЕЙШЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

**Аннотация.** В статье приведен краткий обзор новейшей историографии деятельности органов государственной безопасности на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрены основные работы и направления, освещающие деятельность органов безопасности и партизанских формирований на оккупированной территории. В статье рассмотрены не только работы, авторы которых придерживаются объективных позиций, но и попытки тенденциозного искажения и фальсификации исторических фактов.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, чекисты, НКВД, НКГБ, агентуры, партизанское движение, партизанский отряд, партизаны, подполье, оккупированная территория.

**Popov Alexey Yuryevich**

*(Doctor of Historical Sciences, Professor,  
Academy of the FSB of Russia, Moscow)*

## **THE ACTIVITY OF THE STATE SECURITY BODIES OF THE USSR IN THE OCCUPIED SOVIET TERRITORY (1941–1944): CONTROVERSIAL ISSUES OF THE LATEST DOMESTIC HISTORIOGRAPHY**

**Abstract.** The article provides a brief overview of the latest historiography of the activities of Soviet state security agencies on the occupied Soviet territory during the Great Patriotic War. The main works and directions covering the activities of security agencies and partisan formations on the occupied territory are considered. The article examines not only works whose authors adhere to objective positions, but also attempts to bias and falsify historical facts.

**Keywords:** Great Patriotic War, front line, security officers, NKVD, NKGB, agents, partisan movement, partisan detachment, partisans, underground, occupied territory.

В начале XXI века история советских органов госбезопасности накануне и во время Великой Отечественной войны становится одной из популярнейших тем для специалистов (и не только), занимающихся данным периодом отечественной истории. Наряду с обобщающими выводами авторитетных исследователей в отечественной историографии накоплен значительный фактологический и документальный материал, который представляет подробную картину развития внутри- и внешнеполитических событий и роли советских органов госбезопасности в этом процессе.

Значительное расширение источниковой базы за последние двадцать пять лет сделало актуальной задачу проведения поискового исследования деятельности чекистских органов в годы Великой Отечественной войны как важнейшей неотъемлемой части сопротивления советского народа немецко-фашистским оккупантам.

В начале 1990-х гг. произошли перемены в обществе. Вместе с тем изменения коснулись и исторической науки, сформировалась тенденция деидеологизации истории, стали доступными ранее закрытые документы и материалы.

Начиная с 1991 г., в связи с рассекречиванием огромного массива документов, хранящихся в РГАСПИ, ГАРФ, РГВА, региональных партийных архивах, работы исследователей стали основываться на новых, не вводившихся ранее в научный оборот документальных материалах, что дало возможность подойти к проблеме более критично, определить роль и место органов госбезопасности СССР в развертывании партизанского движения, показать недостатки борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов.

Определенного внимания заслуживает работа В. Н. Андрианова, в которой доказывается необходимость и неизбежность привлечения сотрудников органов государственной безопасности к развертыванию партизанской борьбы, обосновывается их роль в разведывательно-диверсионной, боевой и контрразведывательной деятельности в тылу гитлеровских оккупантов в годы Великой Отечественной войны [1].

В 1991 г. вышла совместная монография ветеранов Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР А. И. Зевелева, Ф. Л. Курлата, А. С. Казицкого [2]. Авторы на основе богатого архивного материала и личных воспоминаний провели комплексное исследование деятельности бригады, заключавшейся в проведении партизанской, подпольной и разведывательной работы в тылу противника. Ценность этого исследования состоит в том, что в нем помимо архивных документов, приведены личные воспоминания о деятельности органов госбезопасности в тылу противника.

Сложные вопросы организации взаимодействия партизан и подпольщиков, а также преемственности в деле защиты Отечества советскими органами безопасности привлекли внимание ряда отечественных исследователей [3]. Интересные примеры агентурно-оперативной деятельности чекистов в партизанских формированиях можно почерпнуть из труда В. В. Коровина, где одна глава посвящена деятельности органов госбезопасности в тылу врага [4]. Исходя из анализа оперативной обстановки дается характеристика разведывательной и контрразведывательной деятельности оперативно-чекистских групп, действовавших на оккупированной территории Белоруссии, Украины и западных областях РСФСР. Описываются ранее неизвестные факты боевой деятельности сотрудников органов госбезопасности, действовавших на территории, контролируемой противником.

Нельзя не отметить работы известного специалиста по диверсиям в тылу противника И. Г. Старина [5, с. 43–49]. Им впервые была поднята проблема подготовки органов государственной безопасности СССР к партизанской борьбе накануне Великой Отечественной войны. Интересен его взгляд на операцию «Рельсовая война», который идет в разрез с мнением большинства известных специалистов по истории партизанского движения [6]. Автор считает неправильным решение руководства страны отдать приказ о взрыве только рельсов. По его мнению, для большей эффективности нужно было подрывать поезда.

С этой точкой зрения согласен В. И. Боярский, который одним из первых в своих трудах показал и обосновал роль органов государственной безопасности СССР в организации борьбы в гитлеровском тылу, особенно в первые месяцы войны [7]. Представляет определенный интерес одна из последних работ этого историка. В ней проведен анализ партизанской борьбы различных народов в XIX–XX вв. Сделан вывод о том, что успех партизанской борьбы зависит от привлечения к ней профессионалов [8, с. 221–228].

О деятельности гитлеровских спецслужб, использующих в борьбе с партизанами советских коллаборационистов, за последнее десятилетие вышло немало работ [9], но особо следует выделить исследование Б. Н. Ковалева. Во второй главе автор дал анализ деятельности немецких спецслужб на оккупированной советской территории, которым противостояли органы госбезопасности СССР [10, с. 272–32].

Интересные факты оперативно-боевой деятельности органов государственной безопасности СССР в тылу противника приводит в своей работе А. И. Колпакиди. В частности, им изучены и представлены материалы по поимке генерала-предателя И. А. Власова, которого военная коллегия Верховного Суда СССР заочно приговорила к смертной казни, а в НКГБ СССР было заведено оперативное дело «Ворон» [11, с. 29].

Значимой работой по изучаемой теме явилась монография В. С. Христофорова, где автор раскрыл задачи органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны, которые решались и на оккупированной советской территории: «противодействие разведывательным

и контрразведывательным органам Германии и их союзников, розыск, выявление и разоблачение агентов противника; борьба с предательством, изменой Родине, дезертирами, паникерами, распространителями провокационных слухов; обеспечение режима сохранности государственной и военной тайны; информирование высших органов государственной и партийной власти о процессах в обществе, контроль за общественными настроениями» [12, с. 253–254].

Познавательными и богатыми фактическим материалом о чекистах-участниках зафронтной деятельности в годы Великой Отечественной войны, являются биографические исследования А. И. Цветкова [13].

Автором этой статьи были изданы ряд книг, в которых были затронуты вопросы партизанской борьбы, а также разведывательно-диверсионной, контрразведывательной и специальной деятельности органов госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны [14].

Важным событием в историографии Великой Отечественной войны стал выход 12-томного фундаментального исторического исследования «Великая Отечественная война». В частности, 6 том «Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны» – сосредоточил в себе новейшие достижения исторической науки по истории органов госбезопасности, в том числе и на оккупированной советской территории. Ее появление стало возможно благодаря кропотливой работе по рассекречиванию объемного массива ранее закрытых документов, творческому поиску большого коллектива историков. На фактологическом материале впервые введенных в научный оборот исторических источников дана объемная картина действий советской разведки и контрразведки накануне и в ходе войны [15]. В 10 томе один из разделов посвящен жизни населения в условиях фашистского оккупационного режима [16, с. 370–394].

Некоторые авторы при освещении деятельности органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны, в том числе на оккупированной советской территории, идут путем наименьшего сопротивления, основывая свои труды на опубликованных источниках и мемуарах очевидцев, что на порядок снижает научную объективность их работ [17].

В ряде книг по истории партизанского движения, вышедших за последние 25 лет, не упоминается об участии органов госбезопасности СССР в сопротивлении советского народа в тылу немецко-фашистских войск [18]. Таким образом, игнорируется вклад чекистов в дело развертывания борьбы советского народа на оккупированной территории СССР.

В других работах кадровые сотрудники органов государственной безопасности СССР отождествляются с офицерами Красной армии, а в результате то, что сделали чекисты в тылу противника, приписывается совершенно иным людям. Так, в монографии В. А. Пережогина утверждается, что «...нередко разведку в интересах Красной Армии партизаны проводили с армейскими разведывательными группами... Именно таким образом действовала группа разведчиков во главе с Н. И. Кузнецовым, заброшенная летом 1942 года в район г. Ровно, где к тому времени обосновался партизанский отряд под командованием полковника Д. Н. Медведева» [19, с. 245]. Представляется, что нужно более четко показывать ведомственную принадлежность партизанских разведчиков, так как ни Н. И. Кузнецов, ни Д. Н. Медведев к армейской разведке никогда никакого отношения не имели, а подчинялись непосредственно 4-му Управлению НКВД, ведавшему зафронтной деятельностью органов госбезопасности.

Следует констатировать, что в последние 25 лет в отечественной историографии наблюдается незримый конфликт между исследователями, пытающимися объективно показать историю деятельности органов госбезопасности СССР в годы Великой Отечественной войны, партизанского движения в целом, и авторами, стремящимися фактически опорочить эту деятельность. Не прекращаются попытки ревизии итогов Второй мировой войны, пересмотра вклада Советского Союза в дело разгрома фашизма, наблюдается стремление ряда отечественных и зарубежных исследователей, а также представителей СМИ сделать акцент на негативных явлениях истории Великой Отечественной войны, в том числе представить в мрачном свете участие в ней органов государственной безопасности СССР.

Так, например, московским издательством «АСТ-ПРЕСС КНИГА» в 2002 году вышла книга доктора филологических и кандидата исторических наук Соколова Бориса Вадимовича под названием «Оккупация», посвященная гитлеровской оккупации части советской территории в годы Великой Отечественной войны. (Затем эта книга неоднократно переиздавалась).

Уже в предисловии автор шокирует читателя тем, что просмотренные им документы вызывают «...гнев не против немцев и их пособников, а против чинов НКВД и советских партийных лидеров, не менее своих германских коллег повинных в преступлении против человечности» [20, с. 2]. Следуя логике автора, получается, что оккупантами в годы Великой Отечественной войны явились не гитлеровцы, а чекисты и партийные работники.

Б. В. Соколов оправдывает деятельность и украинских националистов, и генерала А. А. Власова и локотских изменников Каминского и Воскобойника. Создается впечатление, что он не просто делает попытку пересмотреть историографию данной проблемы, обелить предателей, выдать их низменные чувства за искренние убеждения, аргументировать измену как несогласие с существующим советским строем. Б. В. Соколов, просто говоря, облил грязью все то святое, ради чего шла борьба за независимость нашей Родины в ходе гитлеровской агрессии.

В главе «Партизаны против крестьян. Крестьяне против партизан» Соколов пытается создать у читателя мнение о том, что партизаны и крестьяне в период гитлеровской оккупации жили в постоянном антагонизме, что все партизаны были мародеры. Приводятся «убедительные» документальные факты. Б. В. Соколову следует знать элементарную историческую закономерность. Партизанское движение немыслимо без поддержки мирного населения. Его бы просто не существовало.

Создается впечатление, что автор делает попытку радикально пересмотреть устоявшуюся оценку данной проблемы в литературе, обелив предателей, выдав их низменные чувства за искренние убеждения, представить измену Родине как несогласие с существующим советским строем. Следует отметить, что такая интерпретация событий на оккупированной территории еще раз подчеркивает актуальность борьбы с различного рода фальсификаторами отечественной истории, доказывает актуальность научно доказывать необоснованность выводов подобных горе-историков.

Следует упомянуть еще об одном уникаме-историке – А. Гогуне. В аннотации к его книге «Сталинские командос» сказано, что этот военный историк «на основании уникального по объему и разнообразию комплекса документальных материалов из архивов Германии, Польши, России и Украины тщательно и беспристрастно исследует малоизвестные страницы деятельности красных партизан в Украине в 1941–1944 гг. Свежий, непредвзятый взгляд на события, происходившие на оккупированной немцами территории, позволил автору сделать обоснованные выводы о базовых особенностях советских формирований, а также представить целостную, многомерную и объективную картину стратегии и тактики партизанской борьбы в Украине».

В первых строках введения этой книги Гогун безапелляционно заявляет, что «до 1991 года ученым приходилось работать в сложных условиях» [21, с. 5]. Однако, что это за условия, он не раскрывает, ограничиваясь ссылкой на 2 работы советского периода.

Во введении постоянно подчеркивается, что Гогуну много сделано «впервые». На с. 7, например, он пишет, что в его книге «...впервые подвергаются подробному рассмотрению ...дисциплинарные нарушения в партизанских формированиях – пьянство, разврат, неуставные отношения...» [22, с. 7]. Однако это, мягко сказать, не соответствует истине. В 2003–2004 гг. в двух своих монографиях автор настоящей статьи посвятил этому целый раздел. Были освещены эти факты и сделан вывод, что эти негативные явления были не так часты. А при их выявлении командованием немедленно пресекались, а виновные наказывались по законам военного времени [23, с. 122–123]. Например, в партизанском соединении С. А. Ковпака был издан приказ № 200. Шутники-партизаны добавляли – «расстрел на месте». По этому приказу мародерство каралась как измена Родине [24, с. 282].

Гогун постоянно твердит о «коммунистических методах войны на примере красных партизан». И вообще он решительно оперирует не устоявшимися в исторической науке терминами. Это вызывает не только удивление, но и сомнение в его компетентности как ученого. Он не оригинален, так как еще в 1957 году на русском языке вышла книга Диксона Ч., Гейльбрунна О. «Коммунистические партизанские действия», которая подверглась серьезной критике исследователей и непосредственных участников описываемых событий. Особенно жестко раскритиковал ее герой Советского Союза С. А. Ваупшасов в своей книге «На тревожных перекрестках» [25, с. 508]. А «коммунистические методы войны» Гогун относит к партизанскому террору, «как против военнопленных врагов, так и против гражданского населения СССР...». И потом, Гогун говорит о «красных партизанах». Да других то вообще не было! Он причисляет к партизанам иные воинские формирования (не красные), в том числе и националистические (не зная, или намерено), называя их партизанскими. Однако партизанами могут называться не все, кто взял в руки оружие.

Гогун сожалеет, непонятно только почему, что «не все восточноевропейские архивы и фонды доступны, наиболее сложная для историков ситуация сложилась в РФ». Откровенная безграмотность. Еще в 1990-е годы был рассекречен фонд ЦШПД в РГАСПИ, фонды о партизанском движении в РГВА и других центральных и региональных архивах. Все документы находятся в свободном доступе.

Гогун почему-то опять сожалеет на с. 40, что «зафронттовую деятельность НКВД-НКГБ СССР и ГРУ можно рассматривать в основном на основании отрывочных данных, просочившихся в печать, и косвенных сведений из открытых архивов» [26, с. 40]. Очевидная глупость. Гогун не работал в фонде № 69 (ЦШПД) и фонде № 625 (фонд П. К. Пономаренко) в РГАСПИ. Поэтому так и заявляет.

Из вышесказанного напрашивается вывод о том, что одни и те же документы можно трактовать по-разному, что-то не договаривая или передергивая факты, как это делают Б. В. Соколов и А. Гогун.

Следует обратить внимание еще на одну проблему, пусть и давнюю, связанную с искажением истории партизанского движения и участия в нем чекистов. Так, 13 сентября 1978 года в смоленской областной газете «Рабочий путь» вышла статья с названием «Делу революции и партии предан». В этой статье показана героическая биография одиозной фигуры партизанского движения на Смоленщине Н. З. Коляды.

В статье сказано, что 9 июля 1941 года Коляду вызвали в НКВД и поставили задачу «организовать в северо-западных районах Смоленской области партизанские отряды для действий в тылу противника». После чего его и еще четырех человек посадили в легковую машину и доставили в район Смоленска. Имея особое удостоверение, выданное ему в ЦК ВКП (Б), «Батя» провел большую организаторскую работу по объединению разрозненных партизанских групп и отрядов, превратил их в активную силу. К марту 1942 года он объединил и возглавил более 20 партизанских отрядов, в которых было более 700 партизан. И далее в таком же ключе, герой-партизан. Также сказано о том, что советское правительство высоко оценило заслуги «Бати». Об этой оценке несколько позже.

В воспоминаниях профессора МГУ, доктора исторических наук Татьяны Афанасьевны Логуновой, непосредственно находившейся в 1941–1942 годах в соединении «Бати», образ Коляды, в целом, также представлен положительно. Описывая события партизанских будней, Т. А. Логунова отмечает, что «Батя» в сложных ситуациях «хитер был и ловок» [27, с. 52]. Однако и в этой идеологически вычищенной книге есть настораживающие нотки. Цитирую: «Однако успехи наших отрядов могли бы быть значительнее, если бы штаб «Бати» точнее координировал боевые действия... Взаимодействие между бригадами оставалось слабой стороной работы штаба» [28, с. 89]. Что стало с «Батей» в 1942 году автор в своей книге не упоминает.

Заместитель начальника Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) майор госбезопасности С. С. Бельченко говорит о «Бате» как о человеке незаурядном. «Выходец из Сибири, участник партизанского движения времен гражданской войны. По партийной линии он был направлен из Москвы в район Смоленска для организации там партизанского движения. Северо-западнее Смоленска уже действовали местные партизанские отряды. «Батя» сумел объединить эти отряды и стал руководить ими. Однако за различные злоупотребления он был отстранен от командования партизанами и арестован» [29, с. 159].

Некоторые данные о деятельности «Бати» на оккупированной территории можно узнать из рукописи авторов С. С. Бельченко и В. А. Цупина о деятельности комиссара, затем командира партизанского соединения северо-западных районов смоленской области Ф. Н. Муромцева. Цитирую: «14 сентября 1942 года состоялось заседание Военного Совета 41 армии. Докладывал «Батя»... Рассказывая о проделанной боевой работе, он кое-что приукрасил, небольшие стычки с врагом охарактеризовал как крупные бои, несколько преувеличил потери противника. После Коляды выступил корреспондент «Правды» Коробов и обвинил «Батю» в очковитирательстве, бездеятельности, потере бдительности и даже в обмане партии. Говорил, что некоторые командиры – подчиненные «Бати» потеряли боевую активность и даже «разложились». С подобными обвинениями выступил и представитель «Комсомольской правды» Непомнящий. Это было совсем неожиданно для «Бати»» [30, с. 8].

В архивном фонде ЦШПД имеется ряд интересных документов в отношении Коляды. Прочитав некоторые из них. «При штабе партизанских отрядов «Бати» в Смоленской области

в открытую занимались самогонокурением. Было сильно развито многоженство и половая распущенность. Практически все командиры имели так называемых ППЖ (походных партизанских жен), причем по несколько сразу. Бывший комиссар Соколов дошел до того, что одну из своих жен, Степанову, отправил в Смоленск делать аборт, где ее фашисты арестовали, а затем повесили. Вследствие беспорядочных половых связей, в отрядах наблюдалось много случаев венерических заболеваний. Решением Военного Совета 41 армии как морально разложившиеся, сняты 8 комиссаров и секретарей парторганизаций» [31].

В мае 1976 года на имя заместителя ЦШПД в годы Великой Отечественной войны, заместителя Председателя КГБ при Совете Министров СССР (1956–1959 гг.) генерал-полковника в отставке Сергея Савича Бельченко пришло письмо от бывшего комиссара партизанской бригады Особого назначения НКВД СССР «Смерть фашизму» Петра Леонидовича Червинского.

Червинский пишет, что 15 октября 1941 года после боя с карателями отряд «Смерть фашизму» оказался в расположении партизанских отрядов «Бати», который высказал недовольство, что чекисты разгромили фашистов возле тихого места их базирования. До этой операции, пишет Червинский, там не было ни одной диверсии. Отряд «Бати», по существу скрывался в лесу.

Ну и это не так важно. Червинский далее дает следующую информацию, подводя итог деятельности Коляды на оккупированной территории в 1941–1942 гг.: «Для содержания огромной массы людей «Батя» ограбил в партизанском крае все население, изъясил скот и хлеб, поставив на край голода 25 тысяч колхозников. Штаб фронта и Москва потребовали вывода и передачи в ряды Красной Армии всех военнообязанных, осевших в его зоне. Однако «Батя» этот приказ саботировал. Словом, повел себя как Махно. Самогонный аппарат выгонял самогон круглосуточно. Вскоре «Батю» вызвали в Москву, арестовали и судили его по обвинению в тяжких преступлениях, а именно: невыполнение приказов о передаче в ряды Красной Армии, скрывавшихся в его соединениях военнослужащих; за разврат и растление молодых патриоток-девушек; за очковитирательство и ложные донесения о проведенных им операциях; за грабеж местного населения» [32].

Со слов С. С. Бельченко, Н. З. Коляда был осужден на 10 лет лагерей. Отбыл наказание полностью, после выхода на свободу вскоре умер.

Разобраться в том, почему на одного человека имеются столь разные характеристики сложно, но можно. И можно сделать вывод о том, что негативная информация в отношении личности «Бати», осужденному партизанскому вожаку, определенным людям после войны была просто невыгодна.

Отчасти этот вывод подтверждает озвученное уже письмо П. Л. Червинского С. С. Бельченко. Червинский пишет о некоем Леониде Громе, который направлялся в соединение «Бати» в 1941 году, не дошел до него, якобы заболел на долгое время и появился в нем в безопасной зоне при ликвидации соединения. Где этот человек был на протяжении почти года – неизвестно.

Можно предположить, что угодно. Но командир партизанского отряда «Митя» Д. Н. Медведев, действующий в 1941–1942 гг. в соседней Калужской области, говорил о таких случаях довольно просто. «Отдельные группы бойцов, командиров и политработников Красной Армии, попав в окружение, бродили по селам. Видя, что немцев нет, они заходили в каждую деревню и везде встречали гостеприимных хозяев, которые, как правило, выкладывали на стол все, что есть. Эти блуждающие группы жили как сыр в масле. Попав к нам в отряд, где все-таки был установлен определенный рацион, так как мы экономили продукты, рассчитывая на «черные» дни. Этим товарищам не понравилось это дело. К тому же и ночевать приходилось в лесу, часто в болоте, на снегу, в то время, когда можно спать на печи и не думать о том, чтобы искать немцев. И вот отдельные группки стали собираться с тем, чтобы уйти из отряда и снова начать бродяжничать или осесть у местных вдовушек» [33, с. 7]. В простонародье такие военнослужащие назывались примаками.

Червинский пишет, после войны Громов развернул активную деятельность по своей популяризации и прославлению «Бати» как героя Отечественной войны. Добивался присуждения Коляде звания Героя Советского Союза и установлении бюста Коляды на его родине в Харьковской области.

И деятельности эта Громова вполне объяснима. Воюя под руководством командира-героя, все его подчиненные автоматически должны стать героями. Но как доказать свое героическое прошлое, если человек в 1941–1942 гг. служил под началом партизанского командира, осужденного за такие преступления как грабеж и растление девушек, да еще и патриоток.

Подводя итоги, следует отметить, что определенным группам людей, нужны исторические мифы. Это было, есть, и видимо, к сожалению, будет. И только анализ какого-либо процесса, и научное обоснование чьей-то деятельности претендуют на историческую объективность. И возможно какой-либо «герой» окажется и не героем вовсе.

Краткий обзор новейшей историографии деятельности органов государственной безопасности на оккупированной советской территории показывает, что сегодня ряд вопросов деятельности этой спецслужбы продолжает оставаться крайне актуальным. Это подтверждает неоднозначность позиции ряда авторов, в том числе и тех, кто стремится дискредитировать не только работу чекистов в тылу врага, но и партизанское движение в целом.

В этой связи требуется не только дальнейшее расширение источниковой базы, основанной на ранее недоступных документах и материалах. Нужно больше готовить публикаций, посвященных героической деятельности советских органов государственной безопасности, противостоящих абверу и гестапо в тылу немецко-фашистских войск. Доказывать, что борьба чекистских органов в тылу противника, несмотря на определенные проблемы и недостатки, внесла существенный вклад в дело победы Советского Союза над гитлеровской Германией.

### **Библиографический список**

1. Андрианов В. Н. Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. М., 1990.
2. Зевелев А. И., Курлат Ф. Л., Казицкий А. С. Ненависть, спрессованная в тол. М.: Мысль, 1991.
3. Коровин В. В. Взаимодействие партизан с подпольными организациями и разведывательно-диверсионными группами НКВД в период Великой Отечественной войны (по материалам областей Центрального Черноземья) // Клио. СПб. 2007. № 2. С. 82–91; Юрьев А. Ю. В немецком тылу: Диверсанты НКВД в годы войны. М., 2005; Бондаренко А. Ю. Военная контрразведка 1918–2010: История советской и российской военной контрразведки: Становление и развитие спецслужбы. М., 2011.
4. Коровин В. В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 1998.
5. Старинов И. Г. Записки диверсанта. М., 1997; Мины замедленного действия. М., 1999; Подрывники на коммуникациях агрессора // Вопросы истории. 1988. № 7. С. 43–49.
6. Азяский Н. Ф., Князьков А. С. Партизанская операция «Рельсовая война». М., 1985; Пономаренко П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941–1944. М., 1982.
7. Боярский В. И. Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Мн., М., 2001.
8. Боярский В. И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. М., 2003. С. 221–228.
9. Огороков А. В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000; Соколов Б. В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2002; Чуев С. Проклятые солдаты. Предатели на стороне третьего рейха. М., 2004; Дробязко С. И. Под знаменем врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941–1945. М., 2004.
10. Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944. М., 2004. С. 59–85, 272–320.
11. Колпакиди А. И. Ликвидаторы КГБ. Спецоперации советских спецслужб 1941–2004. М.: Эксмо-Яуза, 2004. С. 29.
12. Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг.». М., 2011. С. 253–254.
13. Цветков А. И., Попов А. Ю. Солдаты незримого фронта. М.: Граница, 2010; Бог диверсий. Профессор русского спецназа Илья Старинов. М.: Молодая гвардия, 2004.
14. Попов А. Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. М.: Олма-пресс, 2002; Он же. Диверсанты Сталина. Деятельность органов государственной безопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М.: Эксмо-Яуза, 2004; Он же. Сопrotивление на оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М.: Алгоритм, 2016.
15. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013.
16. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. С. 370–394.



17. Чертопруд С. В. НКВД–НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М., 2005; Дегтярев К. Супермены Сталина. Диверсанты страны советов. М., 2005.
18. История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 2001; Партизанское движение. (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Жуковский; М.: Кучково поле, 2001.
19. Пережогин В. А. Солдаты партизанского фронта. М., 2001. С. 245.
20. Соколов Б. В. Оккупация. М.: АСТ. С. 2.
21. Гогун. А. Сталинские командос. Украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории. 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2008. С.5.
22. Гогун. А. Сталинские командос. Украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории. 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2008. С. 7.
23. Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. М.: Олма-пресс, 2003. С. 34–85; Попов А. Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов государственной безопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М.: Эксмо-Яуза, 2004. С. 122–123.
24. Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. М. 1989. С. 282.
25. Ваушасов С. А. На тревожных перекрестках. М.: Политиздат, 1988. 508 с.
26. Ваушасов С. А. На тревожных перекрестках. М.: Политиздат, 1988. С. 40.
27. Логунова Т. А. О днях партизанских. М.: ИПЛ, 1969. С. 52.
28. Логунова Т. А. О днях партизанских. М.: ИПЛ, 1969. С. 89.
29. Цит. по кн. Попов А. Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. М.: Олма-пресс, 2002. С. 159.
30. Бельченко С. С. Цупин В. А. Боевые эпизоды из жизни бригадного комиссара Ф. Н. Муромцева. Рукопись. Ч. 3. С. 8.
31. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 1090. Л. 26.
32. Цит. по справке «Из истории партизанского соединения «Бати»» // Письмо В. Л. Червинского С. С. Бельченко. Май 1976.
33. Медведев Д. Н. Партизанская война в оккупированных районах. М. 1942. С. 7.

## ОГЛАВЛЕНИЕ

### ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Агавелян Р. О.</i> Психологические средства и инклюзивные индикаторы гибридных войн .....	3
<i>Бобров Л. А., Пронин А. О., Филиппович Ю. А.</i> Уникальная сабля XIII–XIV вв. с территории Южной Сибири .....	6
<i>Гагкуев Р. Г.</i> Вопросы патриотического воспитания в учебной литературе Группы Компаний «Просвещение» .....	13
<i>Дацышен В. Г.</i> К проблеме участия японских интервентов в боевых действиях на территории Сибири в 1918–1920 гг. ....	14
<i>Демидов В. В.</i> Мемуарная литература и воспоминания о внешней разведке как ключ к анализу современных процессов .....	23
<i>Дмитриев А. В.</i> Регулярная армия в системе политических и социальных институтов Российской империи на территории Сибири в XVIII в. ....	27
<i>Добровольский А. В.</i> Призыв в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии преподавателей и слушателей НИВИТа в годы Великой Отечественной войны .....	31
<i>Зиновьев В. П.</i> Военно-историческая составляющая российской идентичности .....	36
<i>Кокоулин В. Г.</i> Современные фильмы о Великой Отечественной войне: историческая память и массовое историческое сознание .....	40
<i>Ростов Н. Д.</i> «У меня нет никого кроме Родины». К вопросу о патриотизме и жертвенности сибиряков в годы Великой Отечественной войны .....	45
<i>Симонов Д. Г.</i> К вопросу о роли Чехословацкого корпуса в Гражданской войне .....	52
<i>Шиловский М. В.</i> В Сибири не было войны: дети военного лихолетия 1941–1945 .....	56

### СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ XX ВЕКА»

<i>Агафонова А. А.</i> Труженики «Стационарных авиационных мастерских – 125» станции Обь Сибирского военного гарнизона в годы Великой Отечественной войны – всё для фронта, всё для Победы! .....	62
<i>Аленичева Н. В.</i> Влияние Первой мировой войны на формирование солдатского мировоззрения и его воплощение в условиях политического кризиса 1917 г. (по материалам Саратовской губернии) .....	65
<i>Баскова Н. Н.</i> Гражданская война на территории Чебаковского района .....	68
<i>Баяндин В. И.</i> «Вольные работы» в императорской армии России (XIX – начало XX вв.) .....	72
<i>Голодяев К. А.</i> Жертвенный подвиг сибирской деревни в годы Великой Отечественной войны .....	75
<i>Гудков И. А.</i> Роль Владивостокского морского торгового порта в обеспечении транспортировки грузов ленд-лиза (1941–1945 гг.) .....	80
<i>Дементьева Ю. Е.</i> Великую Отечественную войну выиграл советский учитель .....	84
<i>Зноско Ю. А.</i> Отечественные мемориальные практики в отношении жертв Первой мировой войны: эволюция и трансформации .....	86
<i>Ковба В. И., Чугунов Е. А.</i> Выдающийся советский военачальник из костромских крестьян: генерал армии М. С. Калинин в благодарной памяти сослуживцев и земляков .....	88
<i>Ковганов С. Я.</i> Выпускники Новосибирской межкраевой школы НКВД СССР и курсов военной контрразведки СибВО на фронтах Великой Отечественной войны .....	93
<i>Козлова В. Ю.</i> Источники изучения культурной жизни тылового города в годы войны на примере Молотова (Перми) .....	98

<i>Луценко А. А.</i> Военнопленные Австрийской Императорской армии в Новосибирске в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. и народная дипломатия как современная форма международных связей .....	102
<i>Ляхнович О. И.</i> Суровые годы Великой Отечественной войны в истории Северного района Новосибирской области .....	106
<i>Марченко Е. М.</i> Культурная память о битве за Кавказ в монументах и памятниках региона .....	110
<i>Милохин Т. А.</i> Основные особенности боевых действий и работы тыла на территории Изобильненского района Ставропольского края в 1942–1943 году .....	114
<i>Николаев И. И.</i> 382-я стрелковая дивизия в боях за освобождение Карельского перешейка летом 1944 года .....	117
<i>Олейников И. В.</i> Война, как средство достижения целей (опыт аксиологического анализа) .....	119
<i>Павлова Н. И., Карагодина О. В.</i> Документы и воспоминания по Гражданской войне в фондах Музейного комплекса г. Куйбышева .....	122
<i>Польская С. А.</i> Фальсификационные схемы Второй мировой войны как информационные стратегии .....	126
<i>Пушкаренко Е. А., Пушкаренко М. С.</i> Старооскольцы в подготовке к Курской битве .....	130
<i>Суздальцева И. А.</i> Город-крепость Терки в военно-политических событиях XVII – начала XVIII в. ....	133
<i>Тейхреб Н. Я.</i> Попечение раненых и больных воинов на протяжении освободительной войны и санитарных потерь войск периода ликвидации конфликтов 1877–1880 гг. ....	136
<i>Умбрашко К. Б.</i> Военная история России и Сибири: гражданская и национальная идентичность .....	141
<i>Шуршин К. В.</i> 10 дивизия НКВД в боях за Сталинград: хроника Победы .....	145
<i>Эмирханов И. А.</i> Реализация мобилизационных механизмов в Дагестане в условиях Великой Отечественной войны (на примере налоговой политики) .....	149
<i>Яровикова В. А.</i> Исторический опыт профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в Алтайском крае во второй половине XX в. ....	152

#### КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

<i>Болдырева Е. В.</i> Проект «Сибирь героическая» как одна из эффективных форм патриотического воспитания молодежи .....	156
<i>Горева О. И.</i> Патриотическое воспитание современного поколения .....	160
<i>Гуськова А. Г.</i> Гражданственность как основа патриотизма .....	161
<i>Жукова М. А.</i> Опыт регионов в патриотическом воспитании молодежи .....	164
<i>Залесов Р. М.</i> Военно-исторические выставочные проекты и культурные мероприятия Санкт-Петербургского «Музейно-выставочного центра» как способы формирования диалога поколений .....	167
<i>Запорожченко А. В., Федина Н. Г.</i> Патриотическое воспитание современной молодежи: публичные лекции по военной истории России .....	171
<i>Каткова К. Ф., Хухрина О. В.</i> Информационные ресурсы регионального контента исторического парка «Россия – Моя история» в Санкт-Петербурге для воспитания гражданственности у школьников .....	175
<i>Краснов Б. Г.</i> Патриотическое воспитание молодежи: проблемы, опыт и перспективы .....	178
<i>Малахова Н. Н.</i> Психолого-педагогические компоненты формирования патриотизма .....	181
<i>Николаенко А. И.</i> Педагогический опыт БГПУ им. М. Танка, по патриотическому воспитанию в рамках празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне в форме «Звёздного похода» .....	184

<i>Новожилов Р. Д.</i> Историческая правда, как средство патриотического воспитания .....	187
<i>Рахимова К. А.</i> Гражданско-патриотическое воспитание современного школьника посредством исследования истории малой Родины .....	189
<i>Сергеев В. В.</i> Отражение военно-морской истории России в социальных сетях как средство формирования патриотических чувств личности .....	191
<i>Слюсарева Т. А.</i> Гражданско-патриотическое воспитание обучающихся МБУ ДО ДДТ .....	192
<i>Спилько Н. А., Лелетка Е. А.</i> Патриотическое воспитание молодежи: проблемы, опыт, перспективы .....	195
<i>Шашкова М. Е.</i> Патриотическое воспитание молодежи: проблемы, опыт и перспективы .....	198
<i>Шелегин Н. Н.</i> Школьная военно-историческая реконструкция – способ пробуждения и сохранения исторической памяти у современных подростков .....	200
<i>Щученко А. В.</i> Деятельность военно-патриотического клуба в общеобразовательной школе – основа формирования патриотических ценностей учащихся .....	204

#### МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ 2019 ГОДА

<i>Аргасцева С. А.</i> Сталинградская битва: 10 дивизия НКВД .....	207
<i>Гащенко В. А.</i> Контрразведывательная деятельность органов госбезопасности Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны .....	211
<i>Детинина Е. А.</i> Трудовые победы в глубоком тылу: БАССР в 1941–1945 гг. ....	214
<i>Добровольский А. В.</i> НИВИТ в годы Великой Отечественной войны .....	217
<i>Исупов В. А.</i> Борьба силовых структур Сибири с уклонистами от призыва в РККА в годы Великой Отечественной войны .....	220
<i>Ковганов С. Я.</i> Подготовка военных контрразведчиков в Новосибирске в 1941 г. ....	226
<i>Кузьева С. А.</i> Вместе с армией и флотом. Органы советской военной контрразведки на фронтах Великой Отечественной войны .....	229
<i>Лямкин Д. М.</i> Работники прокуратуры Новосибирской области на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны .....	232
<i>Макаров А. М.</i> К 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне .....	235
<i>Омельченко С. Г.</i> Краткая историческая справка образования пограничного управления ФСБ России по Новосибирской области .....	239
<i>Осипов А. Г.</i> Крупнейший воздушный мост Второй мировой войны. Вклад геодезистов и картографов в создание трансконтинентальной трассы Аляска – Сибирь (АЛСИБ) .....	242
<i>Попов А. Ю.</i> Правовое регулирование зафронтовой деятельности органов госбезопасности СССР в годы Великой Отечественной войны .....	248
<i>Пронин А. О.</i> Здесь ковалась победа: к истории силовых структур на территории Новосибирской области .....	255
<i>Романов П. И.</i> «Всё для фронта»: вклад сотрудников УНКГБ НСО в дело Великой Победы .....	260
<i>Симонов Д. Г.</i> Великая Отечественная война в контексте российского патриотизма .....	263
<i>Шитько В. В.</i> Состав и задачи войск НКВД в Сибири в годы Великой Отечественной войны .....	264
<i>Шпанко В. М.</i> Героическая судьба Петра Ефимовича Щетинкина в истории Сибири .....	269

#### 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

<i>Попов А. Ю.</i> Деятельность органов государственной безопасности СССР на оккупированной советской территории (1941–1944 гг.): дискуссионные вопросы новейшей отечественной историографии .....	273
--	-----

Научное издание

**ПАТРИОТ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ  
ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ  
И ЕЕ СИЛОВЫХ СТРУКТУР.  
ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ  
ЧЕРЕЗ ИСТОРИЮ ВЕЛИКИХ ПОБЕД**

Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции,  
посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне,  
100-летию окончания Гражданской войны в России  
и 110-летию Новосибирского военного городка  
(г. Новосибирск, 28 ноября – 10 декабря 2020 г.)

Ответственные редакторы:  
*В. И. Баяндин, А. В. Запорожченко*

*В авторской редакции*

Технический редактор *Е. О. Файзуллаева*

ISBN: 978-5-00104-666-0



---

Подписано в печать 7.12.2020. Формат 60x84/8.  
Усл. печ. л. 32,1. Печать цифровая. Тираж 300 экз. Заказ № 14483.

Отпечатано в ИКО ГАУК НСО НГОНБ.  
630007, г. Новосибирск, ул. Советская, 6, ipo@ngonb.ru

Всероссийская научно-практическая конференция  
**РИОТ - РОССИИ**  
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ  
ВОЕННОЙ ИСТОРИИ  
И ЕЕ СИЛОВЫХ  
СТРУКТУР



Всероссийская  
научно-практическая  
конференция

